

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ

СЕРІЯ I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ТЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНІЙ

ТОМЪ ІХ
КНИГА ІІ

РАЗМЫШЛЕНІЯ И ПОУЧЕНІЯ.

ЧАСТЬ ІІ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1871-1894

МОСКВА

2013

РАЗМЫШЛЕНИЯ

И

ПОУЧЕНИЯ.

1871 – 1894

Преосвященного Теофана

ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО И

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ШАЦКАГО

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Слава Тебѣ, Господи! И еще дождались мы свѣтлыхъ дней Рождества Христова: повеселимся же теперь и порадуемся. Св. Церковь нарочно для того, чтобъ возвысить наше веселіе въ эти дни, учредила предъ ними постъ — нѣкоторое стѣсненіе, чтобы, вступая въ нихъ, мы чувствовали себя какъ бы исходящими на свободу. При всемъ томъ, она никакъ не хочетъ, чтобы мы предавались услажденію только чувствъ и однимъ удовольствіямъ плотскимъ. Но изстари, наименовавъ эти дни святками, требуетъ, чтобъ самое веселіе наше въ теченіе ихъ было свято, какъ они святы. А чтобъ не забылся кто веселясь, — она вложила въ уста намъ краткую пѣснь во славу рождающаго Христа, которую остепеняетъ плоть и возвышаетъ духъ, указывая ему достойныя дней сихъ занятія: *Христось раждается — славите* и проч. Славьте же Христа, — и славьте такъ, чтобъ этимъ славословіемъ усладились душа и сердце, и тѣмъ заглушился позывъ ко всякому другому дѣлу и занятію, обещающему какую-либо утѣху.

Славьте Христа: это не то, что — составляйте длинныя хвалебныя пѣсни Христу, — нѣтъ; но если, помышляя или слушая о рождествѣ Христа Спасителя, вы невольно изъ глубины души воскликните: слава Тебѣ, Господи, что родился Христось! — этого и довольно; это будетъ тихая пѣснь сердца, которая пройдетъ, однакожь, небеса и внидетъ къ Самому Богу. Воспроизведите немного пояснѣе то, что совершено для насъ Господомъ, — и вы увидите, какъ естественно нынѣ намъ такое воззваніе. Чтобъ это было для насъ легче,

приравняемъ къ сему слѣдующіе случаи. Заключенному въ темницѣ и закованному въ узы царь обѣщаль свободу... Ждетъ заключенникъ день-другой, ждетъ мѣсяцы и годы... не видитъ исполненія, но не теряетъ надежды, вѣря цареву слову. Наконецъ, показались признаки, что скоро — скоро; вниманіе его напрягается; онъ слышитъ шумъ приближающихся съ веселымъ говоромъ: вотъ спадаютъ запоры — и входитъ избавитель... Слава Тебѣ, Господи! восклицаетъ невольно узникъ. Пришелъ конецъ моему заключенію, скоро увижу свѣтъ Божій! Другой случай: больной, покрытый ранами и ослабленный всѣми членами, переиспыталь всѣ лекарства, и много перемѣнилъ врачей; терпѣніе его истощилось, — и онъ готовъ былъ предаться отчаянному гореванію. Ему говорятъ: есть еще искуснѣйшій врачъ, всѣхъ вылечиваетъ, и именно отъ такихъ болѣзней, какъ твоя; мы просили его, — обѣщаль прійти. Больной вѣритъ, возникаетъ къ надеждѣ и ждетъ обѣщаннаго... Проходитъ часъ, другой, болѣе, — безпокойство снова начинаетъ точить душу его... Уже подъ вечеръ кто-то подѣхаль... идетъ... отворилась дверь, — и входитъ желанный... Слава Тебѣ, Господи! вскрикиваетъ больной. Вотъ и еще случай: нависла грозная туча; мракъ покрылъ лицо земли; громъ потрясаетъ основанія горъ, и молніи прорѣзываютъ небо изъ края въ край: отъ этого всѣ въ страхъ, словно насталь конецъ міра. Когда же потомъ гроза проходитъ и небо проясняется, всякій, свободно вздыхая, говоритъ: слава Тебѣ, Господи!

Приблизьте эти случаи къ себѣ и увидите, что въ нихъ вся наша исторія. Грозная туча гнѣва Божія была надъ нами, — пришелъ — Господь-примиритель и разогналъ эту тучу. Мы были покрыты ранами грѣховъ и страстей, — пришелъ врачъ душъ и исцѣлилъ насъ... Были мы въ узахъ рабства, — пришелъ освободитель и разрѣшилъ узы наши... Приблизьте все это къ сердцу своему и воспріимите чувствами своими, — и вы не удержитесь, чтобъ не воскликнуть: слава Тебѣ, Господи, что родился Христось!

Не усиливаюсь словами моими привить къ вамъ такую радость: это не доступно ни для какого слова. Дѣло, совершенное рождшимся Господомъ, касается каждого изъ насъ. Вступающіе въ общеніе съ Нимъ пріемлютъ отъ Него свободу, врачевство, миръ; обладаютъ всѣмъ этимъ, и вкушаютъ сладость того. Тѣмъ, кои испытываютъ это въ себѣ, не за чѣмъ говорить: «радуйтесь», потому что они не могутъ не радоваться; а тѣмъ, которые не испытываютъ, что и говорить: «радуйтесь»; они не могутъ радоваться. Связанный по рукамъ и по ногамъ, сколько ни говори ему: «радуйся избавленію» — не возрадуется; покрытому ранами грѣховъ откуда придетъ радость уврачеванія? Какъ вздохнетъ свободно устрашаемый грозою гнѣва Божія? Такимъ можно только сказать: «пойдите вы къ Младенцу повитому, лежащему въ ясляхъ, — и ищите у Него избавленія отъ всѣхъ обдержавшихъ васъ золь, ибо этотъ Младенецъ — Христось, Спась міра.»

Желалось бы видѣть всѣхъ радующимися именно этою радостію, и нехотящими знать другихъ радостей: но не всѣ сущіе отъ израиля суть израиль. Начнутся теперь увеселенія пустыя, буйныя, разжигающія похоти: глазерство, круженіе, оборотничество. Любящимъ все это сколько ни говори: «укротитесь», — они затыкаютъ уши свои, и не внемлютъ, — и всегда доведутъ свѣтлые дни праздника до того, что заставятъ милостиваго Господа отвратить очи Свои отъ насъ и сказать: «мерзость Мнѣ всѣ эти празднества ваши!» И дѣйствительно, многія изъ нашихъ увеселеній общественныхъ суть воистину мерзость языческая, то есть, одни прямо перенесены къ намъ изъ языческаго міра, а другія, хотя и позже явились, но пропитаны духомъ язычества. И какъ будто нарочно онѣ изобрѣтаются въ бѣльшемъ количествѣ въ дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даемъ князю міра — мучителю своему, противнику Божію, поводъ говорить къ Богу: «что сдѣлалъ Ты мнѣ рождествомъ Своимъ и воскресеніемъ? Всѣ ко мнѣ идутъ!» Но да проносятся чаще во глубинѣ сердца нашего слова 50-го псалма: *оправдится Господь во словесахъ Своихъ и побѣдитъ, вегда судити Ему...*

Насъ увлекаетъ просвѣщенная Европа... Да, тамъ впервые возстановлены изгнанныя было изъ міра мерзости языческія; оттуда уже перешли онѣ и переходятъ и къ намъ. Вдохнувъ въ себя этотъ адскій угаръ, мы кружимся какъ помѣшанные, сами себя не помня. Но припомнимъ двѣнадцатый годъ: за чѣмъ это приходили къ намъ французы? Богъ послалъ ихъ

истребить то зло, которое мы у нихъ же переняли. Покаялась тогда Россія, и Богъ помиловалъ ее. А теперь, кажется, началъ уже забываться тотъ урокъ. Если опомнимся, конечно, ничего не будетъ; а если не опомнимся, кто вѣсть, можетъ быть, опять пошлетъ на насъ Господь такихъ же учителей нашихъ, чтобъ привели насъ въ чувство и поставили на путь исправленія. Таковъ законъ правды Божіей: тѣмъ врачевать отъ грѣха, чѣмъ кто увлекается къ нему. Это не пустыя слова, но дѣло, утверждаемое голосомъ Церкви. Вѣдайте, православные, что Богъ поругаемъ не бываетъ; и, вѣдая сіе, веселитесь и радуйтесь въ эти дни со страхомъ. Освятите свѣтлый праздникъ святыми дѣлами, занятіями и увеселеніями, чтобъ всѣ, смотря на насъ, сказали: у нихъ святки, а не буйныя какія нибудь игрища нечестивцевъ и развратниковъ, не знающихъ Бога.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

САМОИСПЫТАНІЕ

(ПОСЛАНІЕ КО ВСѢМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.)

Не разъ уже предлагалъ я вниманію православныхъ ту простую истину, что въ христіанствѣ существо дѣла состоитъ въ настроеніи сердца — во внутреннихъ расположеніяхъ, или внутренней нашей дѣятельности: но доселѣ еще не покушался, вмѣстѣ съ ними, войти внутрь, подвергнуть разсмотрѣнію все бывающее тамъ, чтобы каждый чрезъ то навѣкъ различать потомъ въ себѣ доброе и худое, и, соотвѣтственно тому, обходиться съ собою. Сдѣлаемъ это теперь.

Смежите же внѣшнія чувства ваши, обратите око вниманія внутрь, и смотрите — что тамъ.

На первый разъ вы ничего не видите, не потому, чтобы тамъ не было ничего, а потому что тамъ слишкомъ много всего, но все сбито и бродитъ въ беспорядочномъ смятеніи. Вы будете испытывать тоже, что испытываютъ, когда бываетъ густой туманъ. Туманъ, какъ стѣною, отражаетъ отъ насъ всѣ предметы и сокрываетъ ихъ въ себѣ; такъ точно и тотъ, кто въ первый разъ обращается внутрь себя, видитъ, что все внутреннее закрыто будто мрачнымъ покровомъ. Въ этомъ можете удостовѣриться тотчасъ же.

Но не прекращайте труда самоуглубленія. Потерпите немного, и вы скоро начнете мало по малу различать происходящее внутрь васъ, подобно тому, какъ вошедшій со двора въ слабоосвѣщенную комнату, постоявъ немного, начинаетъ постепенно различать находящіеся въ ней предметы.

Усугубьте же вниманіе и смотрите: вотъ предметъ, который васъ занималъ, отошелъ; его мѣсто заступилъ другой, этотъ тотчасъ замѣненъ третьимъ, не успѣлъ этотъ показаться, какъ его тѣснитъ четвертый, гонимый въ свою очередь пятымъ и такъ далѣе. Одно помышленіе спѣшно смѣняется другимъ, — и это такъ быстро, что почти нѣтъ возможности дать себѣ отчета въ томъ, что прошло чрезъ нашу голову. Эта подвижность помышлений не оставляетъ насъ не только въ промежуткахъ занятій, напримѣръ, при переходахъ съ одного мѣста на другое, но и во время ихъ, какъ бы важны онѣ не были: и во время молитвы въ храмѣ и дома, во время чтенія и даже углубленного размышленія. Обычно называютъ это думаніемъ; въ существѣ же дѣла, это есть расхищеніе ума, или разсѣянность и отсутствіе сосредоточеннаго вниманія, столь нужнаго въ дѣлѣ управленія самимъ собою. Вотъ это и поставьте первую чертою нашего внутренняго человѣка. Это похоже на смятеніе снѣжинокъ, падающихъ при вѣтрѣ, или толченіе насѣкомыхъ въ воздухѣ, въ лѣтніе вечера. Противоположное тому состояніе у святыхъ есть вниманіе ума, по коему ничто самовольно не входитъ въ голову и не выходитъ изъ нея, а все подчинено свободѣ и сознанію, въ коемъ обычно пребываетъ одинъ Богъ и лицо созерцающее Его. Между этими противоположностями стоятъ разныя степени душъ, трудящихся въ борьбѣ съ помыслами и ревнующихъ объ умиротвореніи ихъ.

Присмотритесь еще внимательнѣе, и вы различите въ себѣ, подъ этимъ смятеніемъ помышлений въ умѣ, — въ

волѣ постоянную заботу объ устроеніи своего быта, которая непрестанно точитъ душу, какъ червь, гонить человѣка-труженика отъ одного дѣла къ другому, устремляя его все впередъ и впередъ, по недовольству ничѣмъ обладаемымъ, и, при производствѣ одного, всегда представляя сотни другихъ дѣлъ, будто бы неизбѣжныхъ. Съ перваго пробужденія нашего отъ сна, осаждаетъ душу забота и не даетъ намъ ни посидѣть на мѣстѣ, ни поговорить съ кѣмъ либо какъ должно, ни даже поѣсть спокойно, пока не свалитъ насъ, утомленныхъ, глубокая ночь на отдыхъ, въ свою очередь возмущаемый заботливыми сновидѣніями. Эта болѣзнь именуется *многозаботливостію*, которая снѣдаетъ душу, словно ржа желѣзо. Ее и поставьте второю чертою того, что происходитъ внутри насъ. Противоположное сему свойство святыхъ есть безпечаліе, которое, впрочемъ, не есть беззаботность, а смиренный трудъ, правильный, состоящій въ преданіи себя и своей участи всепромыслительному попеченію Божію. Средину между ними составляетъ борьба самопромышленія съ смиреннымъ преданіемъ себя промысленію Божію, при усиленномъ и своемъ трудѣ.

Смотрите еще глубже, и вы должны увидѣть внутри плѣнника, связаннаго по рукамъ и по ногамъ, противъ воли влекомаго туда и сюда, въ самопредѣленіи, однакожь, мечтающаго о себѣ, что онъ наслаждается полною свободою. Узы этого плѣнника составляютъ пристрастія къ разнымъ лицамъ и вещамъ, окружающимъ его, отъ которыхъ больно намъ отстать самимъ, и болѣзненно разстаться, когда другіе

отнимаютъ ихъ у насъ. Какъ рыба, попавшая на удочку, хоть и плаваетъ, но никакъ не дальше, сколько позволяетъ то нить, къ которой прикрѣплена удочка, или, какъ птица въ клѣткѣ хоть летаетъ и ходитъ, но никакъ не дальше предѣловъ клѣтки: такъ и пристрастія оставляютъ еще душѣ свободу дѣйствовать, какъ хочетъ, пока она не касается предметовъ ихъ; а коснись дѣло до этихъ предметовъ, душа никакъ не совладаетъ съ собою; и чѣмъ больше пристрастій, тѣмъ меньше кругъ свободы. А бываетъ и такъ, что иной всѣмъ связанъ, и не въ силахъ сдѣлать движенія въ одну сторону безъ того, чтобъ не причинить себѣ боли съ другой. Подобно тому, какъ идущій гдѣ либо въ лѣсу и запутавшійся тамъ и руками и ногами и платьемъ въ прилипчивую траву, какимъ бы членомъ ни двинулъ, чувствуетъ себя связаннымъ: такимъ точь-въ-точь чувствуетъ себя и пристрастный ко многому тварному. Это поставьте третьею чертою нашего внутренняго состоянія — *пристрастность*. Противоположное ему свойство святыхъ есть отрѣшенность отъ всего, свобода сердца, внутренняя независимость. Средину между ними составляетъ работа надъ освобожденіемъ сердца отъ пристрастій.

Расхищеніе ума, многозаботливость и пристрастность — это еще не вся доля наша. Хоть онѣ качествуютъ внутри, но все еще витаютъ какъ бы на поверхности сердца. Проникнемъ же глубже вниманіемъ къ этому сердцу и прислушаемся къ тому, что тамъ. Упреждаю ваше соображеніе сравненіемъ: путникъ въ горахъ; онъ видитъ пещеру, входъ въ

которую прикрыть разросшеюся травою, — внутри мракъ. Приложивъ ухо, онъ слышитъ тамъ шипѣніе змѣй, рычаніе и скрежетъ зубовъ дикихъ звѣрей: это образъ нашего сердца. Случалось ли вамъ когда наблюдать за движеніями его? Попробуйте сдѣлать это, хотя въ продолженіи небольшого времени, и смотрите, что тамъ дѣлается: получили неприятность — разсердились; встрѣтили неудачу — опечалились; врагъ попался — загорѣлись местию; увидѣли равнаго себѣ, который занялъ высшее мѣсто, — начинаете завидовать; подумали о своихъ совершенствахъ — заболѣли гордостію и презорствомъ. А тутъ челоуѣкоудіе, тщеславіе, похоть, сластолюбіе, лѣность, ненависть и проч. — одно за другимъ поражаютъ сердце, — и это только въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ. Все это исходитъ изъ сердца и въ сердце же возвращается. Справедливо одинъ изъ подвижниковъ, внимательныхъ къ себѣ, созерцалъ сердце челоуѣческое полнымъ змѣй ядовитыхъ, то есть, страстей. Когда загорается какая либо страсть — это то же, какъ бы змѣй выходилъ изъ сердца и, обращаясь на него, уязвлялъ его своимъ жаломъ. И когда выникаетъ змѣй — больно, и когда жалитъ — больно.... Ужаливая, питается онъ кровію сердца и тучнѣетъ; тучнѣя, дѣлается болѣе ядовитымъ и злымъ, и еще болѣе тиранитъ сердце, въ которомъ живетъ. Такъ бываетъ не съ одною только страстію, но со всѣми; а онѣ никогда не живутъ поодионочкѣ, а всегда всѣ въ совокупности, заслоняя, но не истребляя одна другую. Таково сердце челоуѣка, работающаго грѣху, кто бы онъ ни былъ. Въ противоположность этому,

сердце святыхъ свободно отъ страстей, или украшается безстрастіемъ. Въ срединѣ стоятъ борющіеся со страстями и похотѣми, подъ знаменіемъ подвигоположника Господа, въ Его всеоружіи.

Ну, что же? Порѣдѣлъ ли теперь для васъ мракъ, сокрывающій наше внутреннее? И если порѣдѣлъ, то на радость ли, или на горе? Горе разсѣяннымъ, многозаботливымъ, привязаннымъ къ чувственному и терзаемымъ страстями!.... Блаженны, напротивъ того, души, внимательныя къ себѣ, успокоивающіяся въ Богѣ, отрѣшившіяся отъ всего и очистившія сердце свое отъ страстей! Благословенны и труды тѣхъ, которые оставя пагубы первыхъ, стремятся востечь къ блаженству вторыхъ!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

САМОИСПРАВЛЕНІЕ

Всѣ мы знаемъ, что надо принадлежать сердцемъ исключительно Господу, и все, малое и великое, обращать на угожденіе Ему единому: но когда приходится приступить къ дѣлу, отрѣшиться отъ всего, мы прибѣгаемъ къ разнымъ оговоркамъ, чтобъ остаться при своихъ привязанностяхъ: «гдѣ намъ! говорятъ. Эта высокая жизнь принадлежитъ только избранникамъ; а мы хоть кое-какъ. Кто избранъ, тотъ особенно и призывается, какъ, на примѣръ, апостоль Павелъ и прочіе.» А эти избранники развѣ не сами пошли по зову Господа? Развѣ связанными влекла ихъ благодать? Нѣтъ, — услышали слово, покорились и устремились къ Господу. Положимъ, что есть особые избранники, и что у нихъ все особо, но есть вѣдь и общій для всѣхъ путь: вотъ этимъ общимъ путемъ и пойдёмъ. Обще же мы всѣ избраны; коль скоро слово истины коснулось нашего слуха, — значить, мы избраны. Насъ зоветъ Господь, и мы безотвѣтны, если не пойдёмъ вслѣдъ Его. Посмотрите, какъ обращались другіе. Одинъ услышалъ: *не скрывайте себѣ сокровищъ на землю, — и все оставилъ;* другой прочиталъ: *всѣ мятется челоуѣкъ, сокровиществуетъ, и не вѣсть кому соберетъ я, — оставилъ суету, и вступилъ на твердый, прочный путь благоугожденія;* третій взглянулъ на Распятіе съ надписью: «вотъ что Я для тебя сдѣлалъ; что дѣлаешь ты для Меня?» — и всею сердцемъ предался Господу. Чтожъ это, развѣ все чрезвычайныя требованія? Да мы всякій день слышимъ и читаемъ тысячи подобныхъ истинъ. Можно ли, послѣ этого, считать себя

непризваннымъ? Нѣтъ, не за призваніемъ дѣло, а за нами. Какъ обратились эти обратившіеся? Сознали, что нѣтъ жизни, кромѣ жизни въ Господѣ, и перемѣнили свою неподобную жизнь. Такъ бываетъ и у всѣхъ. Внутреннее измѣненіе или переломъ зависитъ отъ добросовѣстности въ отношеніи къ познанной истинѣ; а такая добросовѣстность всегда зависитъ отъ насъ. Во внутреннее святилище сердца изъ постороннихъ никто не войдетъ: тамъ все рѣшаетъ самъ человѣкъ съ своею совѣстію и сознаниемъ. Станемъ же сами въ себѣ предъ лицомъ Бога, воспроизведемъ живѣе все, чего хочетъ Богъ и, сознавъ неотложность того для нашего спасенія, положимъ въ сердцѣ своемъ такъ: отселѣ начну принадлежать Господу всѣмъ сердцемъ, и работать Ему одному всѣми своими силами, — и совершится наше избраніе, которое и есть сочетаніе нашей рѣшимости съ призваніемъ Божіимъ. Господь близъ; Онъ ко всѣмъ приходитъ и толцетъ въ сердце — не отворить ли кто. Если сердце замкнутый сосудъ, то кто виновать? Всею виною наша недобросовѣстность въ отношеніи къ познанной истинѣ. Если бы этого не было, всѣ и всегда были бы устремлены ко Господу.

И много ли требуется? Вѣдь мы не совсѣмъ же чуждаемся Господа. Только угожденіе Ему стоитъ у насъ не на первомъ мѣстѣ, не есть главное наше дѣло, а какъ бы придѣлокъ. Дѣло же у насъ — угожденіе себѣ, угожденіе людямъ и обычаямъ мірскимъ. Поставьте теперь угожденіе Господу на первомъ мѣстѣ, и перестройте все прочее по призванію одной этой цѣли, и ваше внутреннее настроеніе измѣнится. Во внѣшнемъ

останется все тоже; только сердце станет новое. Вот и все. Много ли это?

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

БЛАЖЕНИ МИЛОСТИВИИ!

Всякому просящему у тебя дай⁽⁹⁾, заповѣдуетъ Господь. Это одна изъ первыхъ заповѣдей въ христіанствѣ; о ней часто напоминаютъ и Господь и св. апостолы и, чтобы расположить насъ ревностнѣе исполнять ее, оградили ее самыми трогательными побужденіями и самыми поразительными угрозами. Всякій это знаетъ и всякій, по совѣсти, считаетъ себя обязаннымъ помогать нуждающимся по силамъ своимъ. Между тѣмъ, если пересмотрѣть дѣла наши построже, то не найдется, можетъ быть, ни одного дѣла, которое исполнялось бы нами съ меньшимъ вниманіемъ, какъ обязательное для насъ вспомошествованіе нуждающимся. Помогаемъ кое-какъ, лишь бы отдѣлаться отъ докучливаго просителя, а иногда и совсѣмъ отказываемъ, — и не большею ли частію послѣднее? И чего не придумали скупость и своекорыстіе, чтобъ оправдать свою холодность къ нуждающимся! Ложность прошеній, праздность просителей, свои недостатки, тяжелыя времена, необходимость запасаться самимъ на черный день и проч. Всѣ эти мысли ходятъ между невнимательными къ долгу своему въ рѣчахъ и поговоркахъ, заходятъ и къ внимательнымъ, и ихъ нерѣдко сбиваютъ съ праваго пути дѣйствій.

Въ то время, когда надо помогать, прежде всего, приходитъ на мысль: «да нуждается ли просящій — кто его знаетъ! Привыкъ — и просить; а нужды, можетъ быть, не имѣетъ никакой.» Кто говоритъ, бываютъ и

⁽⁹⁾ Лк. 6:30.

такіе: но знаемъ ли мы навѣрно, что то лицо, которое стоитъ передъ нами, дѣйствительно принадлежитъ къ этому классу? А если не знаемъ, такъ зачѣмъ же подозрѣвать, и тѣмъ паче отказывать по одному только подозрѣнію? А можетъ быть, это — мать, которая оставила дома голодныхъ дѣтей, или отецъ семейства, у котораго жена больна и дѣти раздѣты, или сироты, старшія изъ сиротъ безпріютныхъ? Такимъ, конечно, вы не откажете. Но смотрите такъ и на всѣхъ просящихъ у васъ, и не оскорбляйте ихъ подозрѣніемъ. Что, если дѣйствительно нуждающійся, у котораго и безъ того тяжело на сердцѣ, прочитаетъ въ глазахъ вашихъ такое подозрѣніе? Вѣдь это только увеличитъ скорбь и тяготу его, и, вмѣсто утѣшенія, онъ отойдетъ отъ васъ еще съ большею скорбію. Хорошо ли это? То, что у него не мутно въ глазахъ, лицо не искажено, поступь тверда и одѣжа не въ заплаткахъ, — такъ онъ ужь, значить, и не стоитъ вашего милосердія? Такъ чтожь, вы развѣ хотите, чтобъ онъ дошелъ до послѣдней крайности, которая, быть можетъ, и начнется тотчасъ вслѣдъ за вашимъ отказомъ? Да развѣ заповѣдь Спасителя только тѣхъ хочетъ прикрыть, которымъ ужь некуда дѣваться, которые не имѣютъ ни крова, ни пици, ни одежды, ни силъ? Нѣтъ, — для помощи такого рода людямъ не нужна особая заповѣдь. Онъ говоритъ: *всякому просящему у тебя дай*. Вы и будете давать; только поставьте себѣ правиломъ не подозрѣвать просящаго, не рисовать позади его картины предполагаемаго довольства, а скорѣе картину крайней нужды и дѣйствительно гнетущую его скорбь. Тогда само сердце

не дастъ вамъ покоя до тѣхъ поръ, пока вы не облегчите его участи. Нынѣ много распространяють подозрѣній на бѣдныхъ; но на всѣ эти подозрѣнія можно поставить одно рѣшеніе: удостовѣрьтесь, кто именно просить не по нуждѣ, или не на нужду, такому и не давайте; а отказывать всѣмъ потому только, что есть ложные просители — грѣхъ. Св. Іоаннъ милостивый не такъ дѣлалъ: онъ не отказывалъ даже и тѣмъ, о коихъ всѣ знали, что они не бѣдны, и когда ему говорили объ этомъ, онъ отвѣтствовалъ: «вѣрно, въ ту пору они терпѣли крайнюю нужду.»

Иногда отъ просителя мы обращаемся къ себѣ и говоримъ: «да гдѣ же взять? Едва достаетъ на свои нужды; съ трудомъ сводимъ концы съ концами.» Когда не изъ чего давать, то никто къ тому и не обязываетъ. Подавать должно отъ избытковъ: *аще усердіе предлежитъ*, говоритъ св. апостоль Павелъ, *по елику аще кто имать, благопріятенъ есть, а не по елику не имать. Не бо да инымъ убо отрада, вамъ же скорбь*⁽⁶⁾. Но только правда ли, что у насъ ничего не остается, за удовлетвореніемъ своихъ собственныхъ нуждъ? Кромѣ того, разумно ли опредѣлено у насъ то, что слѣдуетъ считать своею нуждою? Нужда вѣдь такое дѣло, которое очень можно и сократить, и расширить. Исключите расходы на то, что считаютъ нужнымъ привычка, прихоть, тщеславіе, пустыя требованія міра, удовольствія свѣта, — сколько будетъ оставаться въ пользу нуждающихся!... Положимъ, что даже и этихъ ненужныхъ нуждъ нѣтъ, — стоить только захотѣть, тогда и изъ самой существенной

⁽⁶⁾ 2 Кор. 8:12—13.

нужды, изъ пищи, одежды и прочихъ потребностей благоразуміе всегда съумѣетъ отдѣлить часть Христову. Нуждами отговариваются — отъ вспомошествованія только скупцы да расточители.

Говорятъ еще иногда: «чего праздно шатаются! Работали бы, и такимъ образомъ доставали бы себѣ хлѣбъ!» Требованіе самое справедливое. И апостоль заповѣдуетъ трудиться, дѣлая своими руками, чтобъ не только удовлетворять своимъ нуждамъ, но имѣть что подать и требующему^(*). Но, отговариваясь подъ такимъ предлогомъ отъ вспомошествованія, увѣрены ли вы, что просящій можетъ трудиться? Старому, малому и немощному куда ужъ тамъ трудиться! Но пусть онъ и можетъ трудиться, — да есть ли у него работа? Иной и готовъ бы работать, да не къ чему рукъ приложить. Въ притчѣ о дѣлателяхъ одна часть ихъ до одиннадцатаго часу, то есть, почти до полуночи, не имѣла работы отъ того, что никто не нанималъ. Но пусть и работа будетъ, — да такова ли она, чтобъ доставляла средства на всѣ потребности? Какъ часто трудятся день и ночь, а все томятся нуждами, особенно когда одинъ работаетъ для многихъ. Хорошо говорить: трудись, но надобно напередъ устроить такъ, чтобы просящій могъ пропитать трудомъ своимъ и себя и другихъ. Тогда отказывайте ему; а безъ того отказывать все тоже, что заставлятъ его умирать съ голоду.

И чего не говорятъ люди въ извиненіе своей неподатливости и жестокосердія! Одинъ говоритъ: «тяжелыя времена! Куда ужъ тутъ думать о другихъ,

^(*) Еф. 4:28.

хоть бы себя-то прокормить!» Другой: «себѣ нужно; надо припасать денежку на черный день.» Третій: «да развѣ я одинъ что ли? Есть подостаточнѣе меня, — подадутъ.» Четвертый: «ну, что же, я и подаю, что попадется подъ руку.» Разсудите милостиво, — есть ли тутъ что нибудь похожее на правду? Тяжелыя времена, говорятъ: но если они тяжелы для людей достаточныхъ, то во сколько разъ тяжелѣе для бѣдныхъ? Значить, не прекращать, а увеличивать слѣдуетъ въ такіхъ случаяхъ вспомошествованіе. — Надо, говорятъ, припасать на черный день: положимъ, что надо; но вѣдь и на это должна быть мѣра. Иначе наши воображаемая будущія нужды никогда не позволятъ намъ помочь бѣднымъ въ ихъ дѣйствительныхъ нуждахъ. Притомъ, будущее отъ нашей ли предусмотрительности зависитъ, или отъ устройства Промысломъ Божиимъ? Ужь, конечно, отъ послѣдняго. Ну, такъ привлеките-жь къ себѣ милость Божию вашимъ милосердіемъ къ нуждающимся, и тогда будете имѣть вѣрный залогъ благоденствія въ будущемъ. Укажите мнѣ примѣръ, чтобъ какой либо домъ разорился отъ щедродательности неимущимъ! А я вамъ укажу тысячи такихъ, которые пошли по міру отъ расточительности..... Другой, говорятъ, подасть, — да подасть ли другой-то? А если и онъ также скажетъ: другой подасть, а тамъ третій и четвертый, — не будетъ ли это значить тоже, что оставить бѣднаго на произволь судьбы? Нѣтъ, не такъ. Господь послалъ этого бѣднаго именно тебѣ, — ты и помоги ему; не пропускай случая, который, можетъ быть, не повторится. — Я вѣдь подаю, говоришь ты, что попадется и когда придется:

хорошо, — но значить ли это подавать во всей широтѣ долга и по всей мѣрѣ возможности? Значить ли это обращать все вниманіе и усердіе къ сему святому дѣлу? И не эта ли небрежность бываетъ причиною, что пособіе попадаетъ не въ должныя руки и употребляется не какъ слѣдуетъ? Подаешь кому придется, — а тѣмъ кто поможетъ, которыхъ стыдъ удерживаетъ дома, и которые, молча, терпятъ, можетъ быть, болѣе, чѣмъ вопіющая о себѣ нужда? Нѣтъ, истинно христіанское сердоболіе не довольствуется этимъ; оно само спѣшитъ въ мѣста бѣдности, чтобы своими руками осязать раны ея и тотчасъ же приложить потребный цѣлительный пластырь.

Вотъ сколько придумано врагомъ злыхъ помышленій, чтобъ отвлекать и добрыхъ людей отъ вспомошествованія! Признаемся, что въ большей или меньшей мѣрѣ мы всѣ, по временамъ, увлекались ими. Положимъ же отселѣ въ сердцѣ своемъ не поддаваться имъ болѣе, — ибо если всѣ онѣ такъ слабы предъ нашимъ простымъ разсужденіемъ, то какъ устоять имъ на судѣ правды Божіей, которая видитъ все — и въ дѣлахъ, и въ чувствахъ сердца до послѣднихъ сокровенностей?

Блажени милостивіи!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВОЦАРЕНІЕ ГОСПОДА ВНУТРЬ НАСЪ

Царствіе Божіе внутри насъ есть, сказалъ Господь, научая народъ дѣлу спасенія⁶⁾. Если царствіе Божіе тамъ, гдѣ царствуетъ Богъ, то искать царствія Божія, которое внутри насъ есть, значитъ искать того, чтобы Богъ воцарился въ насъ, царствовалъ надъ нами. Все дѣло, слѣдовательно, за тѣмъ, чтобы воцарить Господа внутри насъ. Надъ чѣмъ же воцарить? Надъ всемъ, что есть въ насъ — надъ мыслями, желаніями, чувствованіями, дѣлами. Всякую силу нашу надо привести къ подножію престола Его и показать Ему, да царствуетъ Онъ надъ умомъ нашимъ, нашею волею и нашимъ сердцемъ.

Какъ это бываетъ и когда?

Богъ есть царь ума нашего, когда умъ, чрезъ покорность вѣрѣ, усвоивъ себѣ все, сообщенное намъ въ святомъ Откровеніи, думаетъ о единомъ Богѣ, и о всемъ сущемъ и бывающемъ судить по Богу.

Богъ есть царь нашей воли и совѣсти, когда, напечатлѣвъ въ себѣ заповѣди Божіи и положивъ ихъ непреложнымъ для себя закономъ, мы ни въ маломъ, ни въ великомъ не позволяемъ себѣ отступать ни на одну іоту отъ признанной воли Божіей.

Богъ есть Богъ сердца нашего, когда, ощутивъ сладость Божественнаго, оно отвергаетъ всѣ земныя сласти, и ни въ чемъ земномъ не находя вкуса, все живетъ на небѣ, — тамъ, гдѣ и полагаетъ сокровище свое.

⁶⁾ Лк. 17:21.

Но царствіе Божіе отвнутрь простирается и во внѣ; ибо когда все сказанное совершится внутрь насъ, тогда и все внѣшнее перестраивается по тому же духу и направленію. По тому же духу начинаютъ дѣйствовать и языкъ, и глаза, и слухъ, и всѣ другія чувства; тѣмъ же духомъ направляется тогда всякое движеніе и всякое дѣйствіе во внѣ, наединѣ, въ семействѣ, на должности, въ обществѣ и во всѣхъ житейскихъ отношеніяхъ, словомъ, — тогда во всѣхъ проявленіяхъ нашей жизни внутренней осязательнымъ правителемъ бываетъ Богъ, что и печатлѣется во вниманіи всѣхъ по слову Господа: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ*^(*).

Въ комъ воцарился Богъ внутри, того вы видите участвующимъ во всѣхъ дѣлахъ, къ какимъ обязываетъ его положеніе его въ обществѣ: но въ нихъ онъ только внѣшно, внутренно же весь въ Богѣ, отъ Коего и исходятъ для него мановенія на всякія дѣла и начинанія, на число ихъ, широту и образъ совершенія. Въ такихъ людяхъ осуществляется именно то, что заповѣдуетъ апостоль: *да имущіи жены яко не имущіи будутъ, и плачущіи яко же не плачущіи, и радующіися, яко же не радуещеся, и купующе яко же не содержаще, и требующіи міра, яко не требующе*^(**).

Такъ-то. Кѣмъ взыскано и обрѣтено царствіе Божіе, въ томъ бываетъ Богъ всяческая во всѣхъ, такъ что, какъ на небѣ почиваетъ Онъ на херувимахъ и серафимахъ, такъ

^(*) Мѡ. 5:16.

^(**) 1 Кор. 7:29—31.

почиваетъ и въ немъ, на всѣхъ силахъ его духа, который и самъ, срастворившись въ немъ сознаниемъ и самодѣятельностию, все, и внутренно и внѣшно, направляетъ къ угожденію Ему единому, возлюбивъ Его *всемъ сердцемъ, всемъ помышленіемъ и всею крѣпостию своею*^(****).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

^(****) Лк. 10:27.

ОБЛАСТЬ, ИСКЛЮЧАЮЩАЯ ПРОГРЕССЪ

Есть область, не подлежащая уже поновленіямъ, именно потому, что, будучи обновлена однажды, она пребываетъ неизмѣнно новою и всеобновляющею. Древняя мимоидоша, сказалъ апостоль, *се быша вся нова*⁽⁶⁾. А за тѣмъ что? Чаяніе твари откровенія сыновъ Божіихъ чаесть⁽⁷⁾; мы, говоритъ, *воздыхаемъ, и вся тварь воздыхаетъ съ нами. О чемъ же? Объ освобожденіи отъ работы тлѣнія. Когда? Въ будущее возъустройство всего*⁽⁸⁾. Такимъ образомъ, послѣ обновленія челоуѣчества въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, благодатию Святаго Духа, чрезъ апостоловъ, — обновленія, дѣйствующаго и донынѣ въ св. Церкви Божіей, желать и ожидать съ воздыханіемъ благоволено намъ только одного обновленія, — обновленія всей твари, имѣющаго послѣдовать при кончинѣ міра. До того же времени намъ надлежитъ пребывать во всемъ спасительномъ устройствѣ, которое предано Господомъ Церкви святой на храненіе непреложное. Застой, думаете? Нѣтъ, — въ томъ-то именно и сокрытъ истинный, оживительный, приснодвижущійся духъ. Само устройство христіанства, точно, неподвижно; но всякій вступающій въ него и проходящій его, съ первой минуты ставъ причастникомъ обновленія, потомъ постепенно крѣпнетъ въ немъ, пока не облечется совершенно въ

⁽⁶⁾ 2 Кор. 5:17.

⁽⁷⁾ Рим. 8:19.

⁽⁸⁾ Рим. 8:20—23.

новаго человека, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины. Въ этомъ-то и заключается таинство, сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открываемое только младенцамъ по духу вѣры. Для христіанина истинное обновленіе уже завершено. Всѣ другіе поновительные приемы не должны касаться той его стороны, по которой онъ есть христіанинъ. Эта часть окончательно опредѣлена, и должна оставаться неприкосновенною. Пусть все вокругъ насъ движется и измѣняется, — мы не должны увлекаться тѣмъ, потому что во всемъ этомъ можетъ быть много такого, что идетъ на перекорь Христовой истинѣ и христіанскому убѣжденію.

Непрестанно измѣняются и поновляются формы слова человѣческаго, — и пусть. Но если во всѣхъ многорѣчивыхъ произведеніяхъ его вы рѣдко встрѣчаете, или и совсѣмъ не встрѣчаете того, что выражаетъ существо христіанства, то знайте, что оно приняло ложное направленіе и не подражайте ему.

Быстро идутъ науки впередъ, — и пусть. Но если они допускаютъ выводы, противные откровеннымъ истинамъ, то вѣдайте, что они уклонились на распутіе лжи, и не идите вслѣдъ ихъ.

Размножаются повсюду удобства жизни, — и пусть. Но это никакъ не можетъ измѣнить той истины, что узкія врата и тѣсный путь вводятъ въ животъ вѣчный, — и кто сталъ бы проповѣдывать противное сему, тотъ проповѣдывалъ бы ложь. Не слушайте его!

Утончаются формы взаимныхъ отношеній, въ видѣ гуманности, цивилизаціи, — и пусть. Но да не обольститъ кто либо васъ лестію, будто, въ угоду всему

этому, истина можетъ подать руку лжи, духъ — плоти, Христось — веляру. Кто сталь бы утверждать такъ, въ томъ нѣтъ истины. Не имѣйте части съ нимъ!

Изобрѣтается все къ упроченію благоденствія на землѣ, — и пусть. Но то несомнѣнно, что это никогда не дойдетъ до того, дабы ужь не нужно было, по обътованію Божію, чаять нова небесе и новы земли. Кто рѣшился бы настаивать на этомъ, тотъ пошелъ бы противъ истины. Уклоняйтесь отъ такого!

Такъ и во всемъ. Слѣдуетъ утвердить въ себѣ сознаніе духа вѣры и жизни христіанской, и, храня его непоколебимымъ, все несогласное съ нимъ отвергать. Такое сознаніе будетъ для насъ тоже, что утесъ среди волнъ морскихъ. Мы въ мірѣ живемъ, и потому нельзя не сталкиваться съ тѣмъ, что въ немъ происходитъ; но въ томъ, что сталкиваемся, еще не лежитъ какая нибудь необходимость увлекаться всемъ, на ряду съ другими. Напротивъ, — тутъ-то и призывъ сознавшимъ истину стоять за нее и обличать ложь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СЛОВО БОЖІЕ

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый во пророцѣхъ, въ послѣдокъ днѣи глагола намъ въ Сынѣ Своемъ и въ св.Его апостолахъ. Видите, какая неотступность Божественнаго попеченія о просвѣщеніи насъ истиною! Чтожъ, помнимъ ли мы объ этомъ, благодаримъ ли за то? Когда царь издаетъ манифестъ или указъ, всѣ спѣшатъ узнать его; когда отецъ пишетъ изъ дома, — дѣти, находящіеся далеко отъ него, тѣсняются, чтобъ поскорѣе узнать, что тамъ пишется. Вотъ же Царь царствующихъ, благоволившій явить Себя намъ, открылъ намъ милостивую волю Свою: тѣснимся ли мы вокругъ, чтобы поскорѣе узнать, что говоритъ намъ Богъ и чего Онъ хочетъ отъ насъ? Чувствуемъ ли, по крайней мѣрѣ, силу являемаго намъ чрезъ то благодѣянія Божія? Осмотритесь кругомъ и поглядите, что представляютъ намъ мнѣнія и ученія человѣческія! Неразрѣшимую смѣсь лжи, заблужденій, сомнѣній. Стоя въ истинѣ, мы не можемъ чувствовать того томленія, которое испытываетъ духъ, жаждущій истины, среди такого настроенія: но отрѣшитесь немного и поставьте себя въ эту среду. Вообразите себѣ человѣка въ такомъ положеніи: кругомъ мракъ, смятеніе, безвѣстность. Онъ не знаетъ, куда обратиться, гдѣ найти хоть какое нибудь руководительное указаніе; кажется, самая почва подъ нимъ не тверда. Это изображеніе духа, внѣ Божественнаго слова истины. Но проведите къ нему лучъ свѣта, — съ какою заботою будетъ онъ напрягаться, чтобъ не спустить съ него глазъ

своихъ! Укажите ему твердый камень, — съ какою благонадежностью онъ установится на немъ, и съ какою внимательностью будетъ держаться чтобъ не сослупить съ него? Введите его въ тихое пристанище, — съ какимъ утѣшеніемъ онъ укроется въ немъ, и какъ будетъ дорожить имъ! Этими уподобленіями можно отчасти подойти къ понятію о тѣхъ чувствованіяхъ, какія долженъ испытывать духъ, обладающій истиною въ неложномъ словѣ Божіемъ. Крутомъ тьма невѣдѣнія и лжи, — а онъ весь облитъ свѣтомъ истины; другіе обуреваются волнами человѣческихъ лжеумствованій, — а онъ стоитъ тамъ, гдѣ столпъ и утвержденіе истины. Слово Божіе для него — свѣтъ, твердыня, пристанище. Онъ дорожить имъ болѣе всего, услаждается и питается имъ. Былъ же человекъ, который на вопросъ: какая первая на свѣтъ книга, — отвѣчалъ: Библия, — а вторая? — Библия; а третья? — Библия; четвертая? — Библия. — Да будетъ ли этому конецъ? — Отъ меня не дождешься конца, отвѣчалъ онъ вопрошающему: помянувъ о Библии, содержащей въ себѣ неложное слово Бога моего, я не знаю, какимъ числомъ опредѣлить разстояніе отъ нея самыхъ лучшихъ человѣческихъ книгъ». Вотъ это значитъ, что онъ вкусилъ добраго глагола Божія и ощутилъ силу его.

Непонятно почти повсюдное невниманіе къ слову Божію и невѣдѣніе его. Передъ нами кладязь чистой истины. Мы видимъ его, и истаеваемъ жаждою отъ изсушенія гортани нашего ума человѣческими лжами. Премудрость сама уготовила намъ обильную трапезу и приглашаетъ всѣхъ приходить, вкушать и брать

бесплатно все предлагаемое: мы знаемъ это и голодаемъ. Съ чѣмъ это сообразно? И добро бы это обходилось даромъ, а то нѣтъ. Отъ чего иные бываютъ такъ шатки въ истинѣ и нетверды въ добрѣ? Преимущественно отъ незнанія слова Божія. Касается сознанія нашего ложь или соблазнъ, — не имѣя что противопоставить имъ внутри же себя, мы терпимъ поражение и падаемъ. Того, кто знаетъ слово Божіе, не скоро совратитъ съ пути ложь, не скоро увлечетъ на распутія грѣха прелесть страсти. Какъ инья мягкія и удобообразлагаемыя тѣла, принимая въ себя твердыя, каменистыя частицы, сами дѣлаются твердыми, окаменѣваютъ и становятся недоступными поврежденію и разложенію; такъ и душа, напитавшаяся и проникнувшаяся словомъ Божіимъ, затвердѣваетъ въ истинѣ и добрыхъ расположеніяхъ такъ, что дѣлается безопасною отъ прираженій лжи и грѣха. Слово Божіе, изшедшее изъ нѣдръ Божества, само обладаетъ Божественными свойствами и, проникая пріемлющую его душу, сообщаетъ и ей эти свойства. Богъ есть свѣтъ, и слово Божіе есть свѣтоносно, потому, и душа, пріявшая его, становится просвѣщенной и свѣтоносною. Богъ неизмѣненъ, неизмѣнно и слово Божіе, и потому душа, препоясавшая имъ чресла помышленій своихъ, бываетъ тверда и недоступна. Богъ есть жизнь, и слово Божіе живоносно, а потому, и душа пріявшая его и напитанная имъ, имѣетъ животь въ себѣ и источаетъ его изъ себя.

РОЖДЕННЫЙ ОТЪ БОГА ГРѢХА НЕ ТВОРИТЬ

1 Ин. 3:9.

Какъ же это мы, и въ себѣ и вокругъ себя, видимъ царствующимъ грѣхъ? Обѣтованіе Божіе не вѣрно что ли, или благодать Божія обезсилѣла? Ни то, ни другое: елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей и въ томъ аминь⁽⁶⁾; а въ комъ благодать, тотъ все можетъ о укрѣпляющемъ его *Иисусъ Христъ*⁽⁷⁾. Причина такому горестному явленію не въ Богѣ, а въ насъ самихъ, — въ томъ, что мы съ своей стороны не употребляемъ обязательныхъ для насъ условій и не пользуемся, какъ должно, указываемыми намъ средствами. Врачъ не виноватъ въ неуспѣхѣ леченія, когда больной не слушаетъ его указаній и не употребляетъ прописываемыхъ ему лекарствъ.

Кто не борется съ грѣхомъ, тотъ не одолеваетъ его; кто не одолеваетъ, тотъ падаетъ въ грѣхъ и пребываетъ въ немъ. Напротивъ, кто противится грѣху и нудитъ себя на добро, тому всегда готова помощь благодатная; укрѣпляемый ею, онъ хоть и не безъ труда, но всегда можетъ уклониться отъ зла и сотворить благо. Стало быть, главное наше дѣло — борьба съ грѣхомъ. Борющемся надо имѣть оружіе, а потомъ знать — противъ кого воевать и какъ воевать.

Оружія противъ грѣха слѣдующія: молитва, хожденіе въ церковь, всестороннее послушаніе, чтеніе слова Божія и св. отцовъ, трезвенное вниманіе къ себѣ, тѣлесный

⁽⁶⁾ 2 Кор. 1:20.

⁽⁷⁾ Флп. 4:13.

трудъ, бдѣніе, поклоны, уединеніе, храненіе чувствъ, воздержаніе, постъ. Всѣ эти оружія вытекаютъ изъ свойства самой борьбы, и всѣ существенно необходимы въ дѣлѣ духовной брани.

Но положимъ, что кто нибудь вооружился всѣми ими, — все ли онъ сдѣлалъ? Нѣтъ, — надо еще дѣйствовать ими и дѣйствовать не кое-какъ, а цѣлесообразно; иначе они не принесутъ ему всей пользы. Иной, на примѣръ, беретъ читать духовное, и все читаетъ, все читаетъ, до утомленія; а самъ себѣ не уяснилъ напередъ, для чего это надо дѣлать и чего такимъ занятіемъ нужно стараться достигнуть. Иной приметъ поститься, и постится безъ жалости, до истощенія силъ; а самъ себѣ не опредѣлилъ, для чего именно ему надо поститься, и въ какой мѣрѣ, и что имѣется при этомъ въ виду. Я привожу эти примѣры не за тѣмъ, чтобы подать поводъ судить неблаговольтельно объ указываемыхъ оружіяхъ; но за тѣмъ, дабы показать, что неблагоразумное дѣйствіе ими и ненаправленіе ихъ къ должной цѣли, отнимаютъ у нихъ присущую имъ силу — преодоленіе грѣха. Какъ именно надо дѣйствовать, я опредѣляю кратко. Не слѣдуетъ ставить цѣлюю всеоружія христіанскаго самаго всеоружія; не слѣдуетъ ставить цѣлюю поста только постъ, цѣлюю уединенія — только уединеніе, цѣлюю поклоновъ — только поклоны: цѣль всего этого должна быть внѣ, въ опредѣленіи и побѣжденіи живущаго въ насъ грѣха.

Что такое живущій въ насъ грѣхъ? Самолюбіе, со всемъ полчищемъ страстей, вытекающихъ изъ него. Самолюбіе — корень, изъ котораго вырастаетъ гордость,

своекорыстіе, чувственность. Это главные стволы грѣховнаго дерева; отъ нихъ идутъ отпрыски — тщеславіе, ненависть, зависть, гнѣвъ, уныніе, похоть. Не будь этихъ страстей, мы всегда дѣйствовали бы правильно, жили бы по заповѣдямъ Божиимъ, безъ всякаго труда. Отъ чего, на примѣръ, купецъ обмѣриваетъ или беретъ лишнюю цѣну? Отъ корысти; — не будь корысти, онъ такъ не поступалъ бы. Отъ чего бранятся и даже дерутся, примѣромъ, на дуэляхъ? Отъ гнѣва; — не будь гнѣва, — всѣ дѣла улаживались бы мирно. Отъ чего одинъ другому дѣлаетъ зло? Отъ ненависти или зависти; — не будь этихъ страстей, — не было бы и злодѣйствъ. Словомъ, еслибъ не было въ насъ страстей, мы всѣ жили бы свято и непорочно, въ мирѣ и любви, во взаимномъ вспоможеніи и содѣйствіи другъ другу. Стало быть, страсти суть главные наши враги; ихъ-то особенно надо намъ и побивать, противъ нихъ-то и направлять всю воинственную духовную силу, или все наше духовное всеоружіе. Если мы этого не сдѣлаемъ, то протрудимся напрасно, и со всѣми этими оружіями не получимъ никакого успѣха: тяготу вооруженія понесемъ, а побѣднаго вѣнца не получимъ; мало того: сами себя можемъ поранить этимъ оружіемъ. Отсюда вотъ какой общій выводъ: прими всѣ оружія духовныя, и дѣйствуй ими мужественно и бодренно, но дѣйствуй не кое-какъ, а съ опредѣленною цѣлію, направляя ихъ противъ опредѣленно извѣстной тебѣ и борющейся тебя страсти.

Теперь укажу коротко, какъ надо бороться или вести брань и дѣйствовать духовнымъ оружіемъ.

1. Не задумывайте поднимать войну противъ всего полчища страстей, — не совлаждаете; а вооружайтесь всякій разъ противъ той страсти, которая воюетъ на васъ. Одолѣваетъ гордость, — боритесь съ гордостью; одолѣваетъ гнѣвъ, — боритесь съ гнѣвомъ, одолѣваетъ зависть, — боритесь съ завистью; какой врагъ передъ вами, того и бейте, на того и устремляйте всѣ воинскія силы ваши и все ваше вниманіе. Погонитесь искать другихъ, — этотъ нападетъ съ боку или въ тыль, — и побѣда проиграна.

2. Постышите отдѣлить себя отъ врага, и противопоставить себя ему, а его себѣ. Въ духовной брани не то, что въ чувственной: тутъ врагъ стоитъ противъ и видѣнъ, а въ духовной — и врагъ и мы всѣ въ одной душѣ и въ одномъ сердцѣ. Вся бѣда наша отъ того, что мы не умѣемъ отдѣлить себя отъ врага и разъединится съ нимъ; думаемъ, что страстное движеніе, тревожащее насъ, — это мы, наша природа, и спышимъ удовлетворять ей; между тѣмъ, какъ оно — не наша природа и не мы, а врагъ нашъ. Это заблужденіе есть источникъ всѣхъ нашихъ грѣхопаденій и неправыхъ дѣлъ. Если бы мы на первыхъ порахъ успѣвали отдѣлять страсть отъ себя, то стремились бы не удовлетворять, а противостоять ей.

3. Отдѣливъ отъ себя безпокоющую насъ страсть и сознавъ ее врагомъ своимъ, начинайте воевать противъ нея, бороть ее, перебирая одно оружіе за другимъ, пока она не убѣжитъ или не спрячется отъ васъ, или пока не

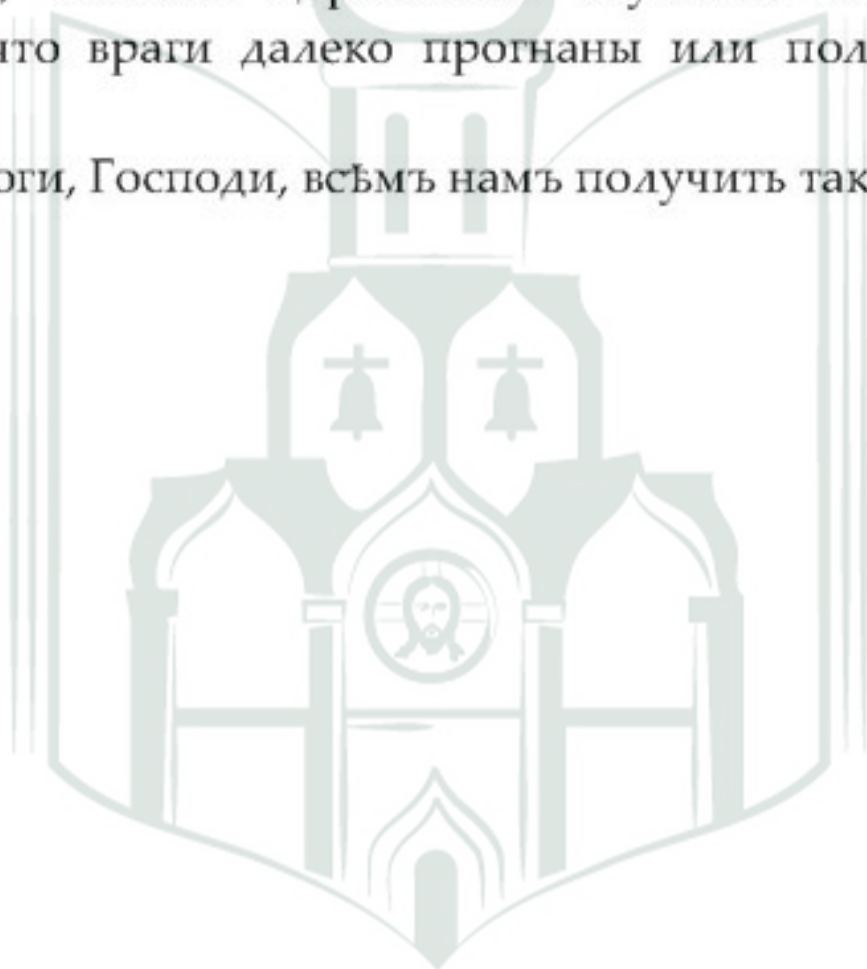
успокоится душа. Поститесь, молитесь, читайте, размышляйте, уединитесь, сходите къ отцу духовному, ступайте въ церковь, кладите дома поклоны, словомъ — употребите все, что находите пригоднымъ, чтобъ только одолѣть врага. Иногда страсть сразу скроется, иногда долго бореть, — наше дѣло не ослабѣвать, и терпѣть въ подъятіи воинственныхъ подвиговъ, пока душа не успокоится совершенно.

4. Врагъ прогнанъ, страсть погашена, душа успокоилась: но это еще не значить, чтобы та или другая страсть была поражена на смерть, — нѣтъ, она только притаилась, устранилась на время, хотя и пораженная. Новый случай, — и она тотчасъ встанеть, хоть и не съ тою уже силою. Вы одолѣли страсть въ извѣстномъ случаѣ, но такихъ случаевъ она найдетъ тысячи, и снова начнетъ бороть и вызывать на брань. Это значить, что христіанину никогда не должно слагать съ себя всеоружія; онъ — безсмѣнный воинъ, который всегда долженъ быть готовымъ на брань. Вотъ въ этомъ-то смыслѣ и сказано: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

Вотъ и вся програма брани! Сознавъ врагомъ своимъ въ эту минуту борющую васъ страсть, — начинайте поражать ее оружіемъ своимъ, употребляя то то, то другое, пока ее прогоните. Прогнали, — стойте и смотрите, и ждите снова нападенія со стороны той же или другой какой либо страсти. Когда нападетъ, и съ нею поступайте также, какъ и съ тою, съ которою боролись и которую, по милости Божіей, побѣдили. Такъ всякій день, всякій часъ и каждую минуту.

Когда же конецъ? Определить этого нельзя. Можно сказать только то, что чѣмъ кто бодреннѣе борется, не поддаваясь никакому страстному влеченію, тѣмъ скорѣе начинаютъ ослабѣвать въ немъ страсти, и, по мѣрѣ того, какъ длится такая неуступчивая брань, — миръ и тишина начинаютъ водворятся въ душѣ. Съ продолженіемъ времени, она приходитъ въ тихое и мирное устроеніе, въ которомъ, какъ въ полночной тишинѣ, начнетъ царствовать глубокое безмолвіе — знакъ, что враги далеко прогнаны или положены на мѣстѣ.

Помоги, Господи, всѣмъ намъ получить такое благо!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НЕОБХОДИМОСТЬ И СВОБОДА

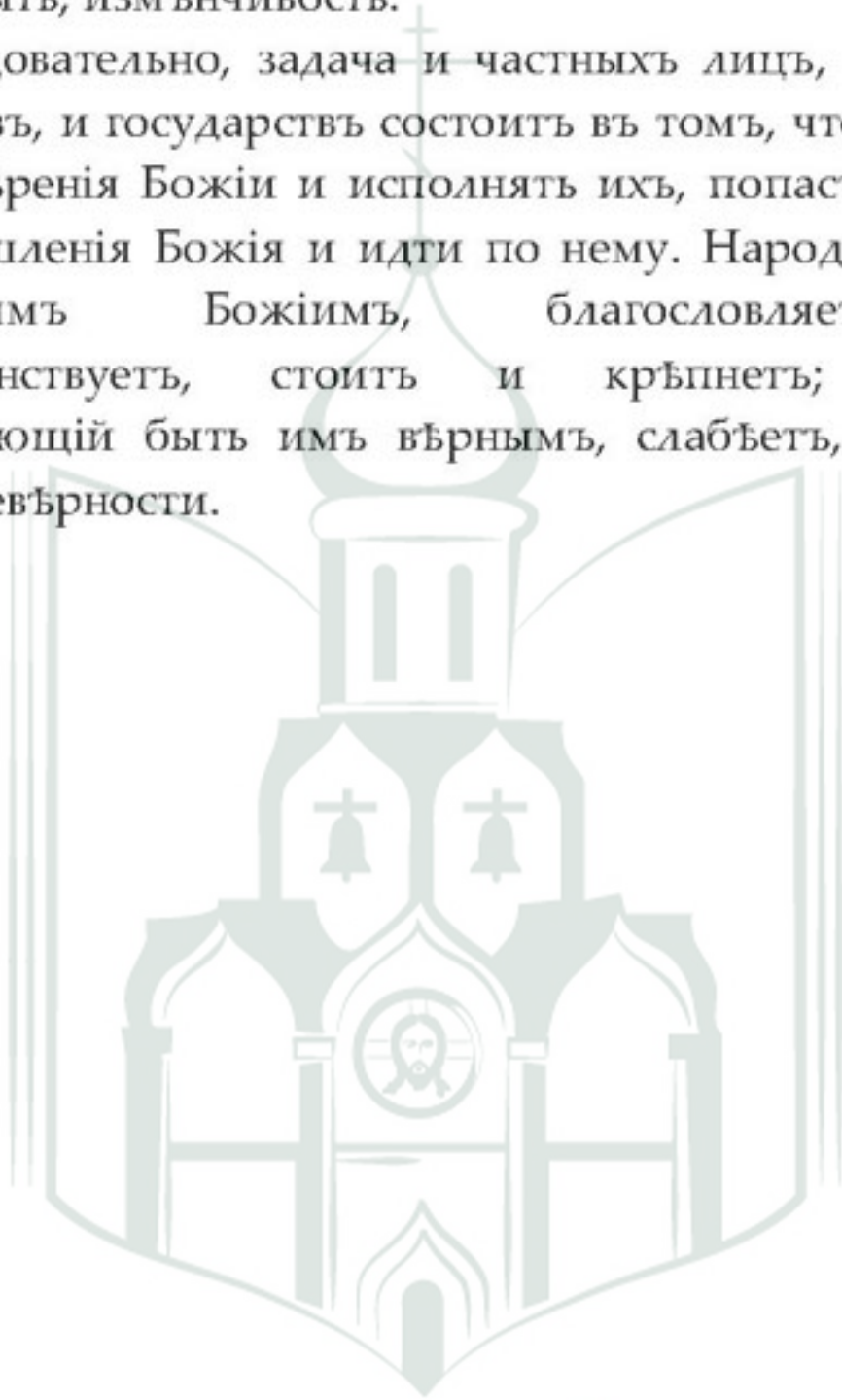
Всеправящая десница Божія имѣеть два закона для Своихъ дѣйствій: иначе дѣйствуетъ она на міръ вещественный, иначе на разумныя твари. Міръ вещественный неуклонно идетъ по положеннымъ въ немъ силамъ и законамъ къ указанной ему цѣли; тутъ нѣтъ мѣста произволу. Только ради высшихъ нравственныхъ цѣлей Божественное мановеніе пріостанавливаетъ, ускоряетъ или измѣняетъ такое теченіе на время, и то лишь въ извѣстномъ мѣстѣ и случаѣ, оставляя его, кромѣ сего, неизмѣннымъ всюду.

Не то въ отношеніи къ разумнымъ тварямъ, для которыхъ міръ вещественный есть только мѣсто развитія, поприще и сцена дѣйствованія. Господь и здѣсь назначаетъ частныя и общія цѣли; но къ достиженію ихъ никого не связываетъ, а ожидаетъ, чтобы разумно-свободныя твари сами сознали эти цѣли, и сами себя опредѣляли свободно къ достиженію ихъ. Кто входитъ въ намѣренія Божіи, тотъ ублажается и блаженствуетъ; кто не хочетъ войти и уклоняется отъ нихъ, тотъ становится отверженнымъ и страдаетъ. Но такое уклоненіе нѣкоторыхъ не дѣлаетъ того, чтобы намѣреніе Божіе осталось неисполненнымъ. Одни лица не исполнили, другія вступятъ на мѣсто ихъ, чтобы исполнить; если и эти не исполнятъ, воззваны будутъ третьи и четвертыя, пока, наконецъ, явятся такія, которыя вѣрно ихъ исполнятъ.

Неизмѣнность законовъ промышленія Божія относительно разумныхъ тварей состоитъ въ неизмѣнности цѣлей; а исполнителямъ ихъ

предоставленъ полный произволъ, полная свобода и, стало быть, измѣнчивость.

Слѣдовательно, задача и частныхъ лицъ, и цѣлыхъ обществъ, и государствъ состоитъ въ томъ, чтобы войти въ намѣренія Божіи и исполнять ихъ, попасть на путь промысленія Божія и идти по нему. Народъ, вѣрный указаніямъ Божіимъ, благословляется и благоденствуетъ, стоитъ и крѣпнеть; народъ, перестающій быть имъ вѣрнымъ, слабѣетъ, по мѣрѣ своей невѣрности.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧИНЬ ПРАВОСЛАВІЯ

Рѣдко бываетъ, чтобъ совершающійся въ Воскресенье первой недѣли Великаго Поста Чинь Православія проходилъ безъ нареканій и упрековъ не съ той, такъ съ другой стороны. Инымъ кажутся церковныя анаѣмы не гуманными, инымъ стѣснительными. Всѣ такого рода предьявленія, можетъ быть, и уважительны въ другихъ случаяхъ, но ужь никакъ нейдутъ къ нашему Чину Православія.

Что такое св. Церковь? Это — общество вѣрующихъ, соединенныхъ между собою единствомъ исповѣданія богооткровенныхъ истинъ, единствомъ освященія богоучрежденными таинствами и единствомъ управленія и руководства богодарованнымъ пастырствомъ. Единство исповѣданія, освященія и управленія составляетъ уставъ этого общества, который всякимъ, вступающимъ въ него, долженъ быть исполняемъ неотложно. Вступленіе въ общество обусловливается принятіемъ сего устава, согласіемъ на него; а пребываніе въ немъ — исполненіемъ его. Посмотрите, какъ распространилась и распространяется св. Церковь. Проповѣдники проповѣдуютъ; изъ слушающихъ одни не принимаютъ проповѣди и отходятъ, другіе принимаютъ, и въ слѣдствіе сего освящаются св. таинствами, поступаютъ подъ руководство пастырей и воцерковляются. Вступая въ Церковь, они сливаются со всѣми, объединяются, и пока составляютъ едино со всѣми, до тѣхъ поръ и въ Церкви пребываютъ.

Изъ этого простаго указанія на ходъ образованія Церкви видно, что св. Церковь, какъ общество, составилаь и стоитъ, какъ и всякое другое общество. Такъ и смотрите на него, какъ на всякое другое, и не лишайте его правъ, усвояемыхъ каждому обществу. Возьмемъ, напримѣръ, общество трезвости. У него есть свои правила, исполнять которыя обязуется всякій членъ; и всякій членъ его потому и членъ, что принимаетъ и исполняетъ его правила. Случись же, что какой либо членъ не только отказывается отъ исполненія правилъ, но на многое смотритъ совсѣмъ иначе, чѣмъ общество, даже возстаетъ противъ самой цѣли общества, и не только самъ не хранитъ трезвости, но и другихъ подбиваетъ къ тому, понося самую трезвость и распространяя противныя ей понятія, — что обыкновенно дѣлаетъ общество съ такими? Сначала увѣщеваетъ, а потомъ исключаетъ изъ среды своей. Вотъ и анаѳема! И, однакожь, никто противъ этого не возстаетъ, никто не укоряетъ общество въ безчеловѣчїи; напротивъ, всѣ признаютъ, что общество дѣйствуетъ совершенно законно, и что еслибы оно стало дѣйствовать иначе, то не могло бы существовать. За что же укорять св. Церковь, когда она дѣйствуетъ подобнымъ же образомъ? Вѣдь анаѳема есть нечто иное, какъ отлученіе отъ Церкви, или исключеніе изъ среды своей тѣхъ, которые не исполняютъ условій единенія съ нею, начинаютъ мудрствовать иначе, чѣмъ она, — иначе, нежели какъ сами обѣщались, вступая въ нее.

Посмотрите, какія лжеученія и какіе лжеучители отлучаются. Отвергающіе бытіе Божіе, безсмертіе души,

Божественное промысленіе, не исповѣдующіе Пресвятая Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, — Единого Бога, не признающіе божества Господа нашего Иисуса Христа и искупленія нашего крестною Его смертію; отмещущіе благодать Святаго Духа и божественныя таинства, подающія ее, и проч. Видите, какихъ предметовъ они касаются! Такихъ, собственно по коимъ св. Церковь есть Церковь, на которыхъ она утверждается, и безъ которыхъ она не можетъ быть тѣмъ, чѣмъ есть. Слѣдовательно, тѣ, которые вооружаются противъ такихъ истинъ, суть тоже въ Церкви, что въ житейскомъ быту люди, покушающіеся на жизнь и достояніе наше. А вѣдь ворамъ и разбойникамъ не позволяется дѣйствовать свободно и безнаказанно нигдѣ; и когда ихъ вяжутъ и предають суду и наказанію, никто не считаетъ этого не гуманнымъ или стѣсненіемъ свободы; напротивъ, въ этомъ самомъ усматриваютъ дѣло человѣколюбія и обезпеченіе свободы, въ отношеніи ко всѣмъ другимъ членамъ общества. Если вы здѣсь такъ судите, то судите такъ же и объ обществѣ церковномъ. Лжеучители — вѣдь это воры и разбойники; они расхищаютъ собственность Церкви, развращаютъ и губятъ членовъ ея. Что жъ, неужто она поступаетъ худо, когда вяжетъ ихъ, судить и извергаетъ вонъ? И развѣ съ ея стороны было бы человѣколюбиво, еслибъ она равнодушно смотрѣла на дѣйствія такихъ лицъ и предоставляла имъ полную свободу губить всѣхъ? Какая мать позволить змѣѣ свободно подползти и ужалить свое дитя, еще малое и не понимающее угрожающей ему опасности? Если бы

въ ваше семейство ворвался разбойникъ, или втерлась какая нибудь развратница — и первый началъ бы душить и рѣзать вашихъ дѣтей, а послѣдняя развращать вашего сына или дочь, — чтожь, вы равнодушно смотрѣли бы на ихъ дѣйствія, изъ опасенія прослыть негуманными и отсталыми? Вы не вытолкали бы ихъ вонъ и не затворили бы для нихъ дверей вашего дома? Смотрите такимъ же образомъ и на дѣйствія св. Церкви. Видитъ она, что являются люди, растлѣнные умомъ, вносятъ тлю свою въ среду другихъ, — и возстаетъ противъ нихъ, и гонитъ ихъ вонъ, да кромѣ того предостерегаетъ и другихъ: «смотрите, вотъ такой-то и такіе-то хотятъ губить васъ; не слушайте ихъ и бѣгите отъ нихъ!» Церковь въ такомъ случаѣ исполняетъ долгъ материнской любви, и, слѣдовательно, поступаетъ человѣколюбиво или, по нынѣшнему, гуманно.

У насъ теперь много расплодилось нигилистовъ и нигилистокъ, естественниковъ, дарвинистовъ, спиритовъ и, вообще, западниковъ, — чтожь, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анаѡемствовала ихъ, если бы въ ихъ ученіи было что нибудь новое? Напротивъ, — соборъ былъ бы непременно, и всѣ они, съ своими ученіями, были бы преданы анаѡемъ; къ теперешнему чину Православія прибавился бы лишь одинъ пунктъ: «Бюхнеру, Фейербаху, Дарвину, Ренану, Кардеку и всѣмъ послѣдователямъ ихъ — анаѡема!» Да нѣтъ никакой нужды ни въ особенномъ соборѣ, ни въ какомъ прибавленіи. Всѣ ихъ лжеученія давно уже анаѡематствованы въ тѣхъ пунктахъ, которые

упомянуты выше. Видите ли теперь, какъ мудро и предусмотрительно поступаетъ Церковь, когда заставляетъ совершать нынѣшній окликъ и выслушивать его! А говорятъ, несовременно. Напротивъ, теперь-то и современно. Можетъ быть, лѣтъ за полтора назадъ оно было и несовременно; а по нынѣшнему времени не то что въ губернскихъ городахъ, но во всѣхъ мѣстахъ и церквахъ слѣдовало бы ввести и совершать Чинъ Православія; да собрать бы всѣ ученія, противныя слову Божию и всѣмъ огласить, чтобы всѣ знали, чего надо опасаться и какихъ ученій бѣгать. Многіе растлѣваются умомъ только по невѣдѣнію; а потому гласное осужденіе пагубныхъ ученій спасло бы ихъ отъ гибели.

Кому страшно дѣйствіе анаѳемы, тотъ пусть избѣгаетъ ученій, которыя подводятъ подъ нее; кто страшится его за другихъ, тотъ пусть возвратитъ ихъ къ здоровому ученію. Если ты, неблаговолящій къ этому дѣйствію, — православный, то идешь противъ себя; а если потерялъ уже здоровое ученіе, то какое тебѣ дѣло до того, что дѣлается въ Церкви содержащими ею? Ты вѣдь ужь отдѣлился отъ Церкви, у тебя свои убѣжденія, свой образъ возрѣній на вещи, — ну, и поживай съ ними. Произносится ли или нѣтъ твое имя и твое ученіе подъ анаѳемой, — это все равно: ты ужь подъ анаѳемой, если мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь въ этомъ мудрованіи. А вѣдь тебѣ придется вспомнить о ней, когда для тебя, лежащаго въ гробу хладнымъ и бездыханнымъ, потребуется разрѣшительная молитва....

ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВО ВЪ МІРѢ

Есть удаленіе отъ міра тѣломъ — это удаленіе въ пустыню; но можно удалиться отъ міра, и оставаясь въ мірѣ, — это удаленіе отъ него образомъ жизни. Первое не для всѣхъ умѣстно и не всѣмъ подь силу; а второе обязательно для всѣхъ и всѣми должно быть выполняемо. Вотъ къ этому-то и приглашалъ насъ въ своемъ канонѣ св. Андрей, когда совѣтовалъ удалиться въ пустыню *благозаконіемъ*.

Брось обычаи міра, и всякое твое дѣйствіе, всякій шагъ совершай такъ, какъ повелѣваетъ благой законъ евангельскій, — и будешь жить среди міра, какъ въ пустынѣ. Между тобою и міромъ это «благозаконіе» станетъ какъ стѣна, изъ-за которой не видѣнь будетъ тебѣ міръ; хотъ и передъ глазами будетъ онъ у тебя, да не для тебя. У міра будутъ свои чередованія и измѣненія; а у тебя свой чинъ и порядки: онъ пойдетъ въ театръ, а ты въ церковь; онъ будетъ танцовать, а ты класть поклоны; онъ пойдетъ на гулянье, а ты останешься дома, въ своемъ уединеніи; онъ будетъ упражняться въ празднословіи и смѣхотворствѣ, а ты въ молчаніи и богохваленіи; онъ въ утѣхахъ, а ты въ трудахъ; онъ въ чтеніи пустыхъ романовъ, а ты въ чтеніи слова Божія и отеческихъ писаній; онъ на балахъ, а ты въ бесѣдѣ съ единомышленными тебѣ или съ отцомъ духовнымъ; онъ въ корыстныхъ разчетахъ, а ты въ богомыслии. Начертай во всемъ себѣ правила и порядки жизни, противоположные обычаямъ міра, — и будешь въ мірѣ внѣ міра, какъ въ пустынѣ: ни тебя не будетъ

видно въ мірѣ, ни міра въ тебѣ. Такимъ образомъ, и въ мірѣ ты будешь пустынножительъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТАЙНА БЛАГОДЕНСТВІЯ

Одинъ ревнитель народнаго благоденствія вотъ что говорилъ о себѣ: жаль мнѣ стало окружающаго меня народа; и захотѣлось мнѣ сдѣлать его счастливымъ. Думалъ я: «изобрѣту способъ доставить ему достатокъ; имѣя довольство, онъ будетъ миренъ, спокоенъ и веселъ.» И точно, устроилъ такъ, что довольство въ моемъ околоткѣ поднялось. Но это не принесло счастья, мира и покоя народу моему. Ропоть и зависть, ссоры, убійства, смятеніе, вражда возросли вмѣстѣ съ довольствомъ. Горько мнѣ было это видѣть!»

«Однажды встрѣчаю я инвалида; онъ двигался изъ церкви къ богадѣльнѣ. Глубокое спокойствіе и отрада свѣтились на лицѣ его, и мнѣ захотѣлось узнать тайну его жизни. Изъ бесѣды съ нимъ я увѣрился, что онъ неподдѣльно счастливъ, но счастливъ не здѣшнимъ счастиемъ, а тѣмъ, котораго удостовѣрительно ожидалъ онъ въ другой жизни. «По силѣ моей, говорилъ онъ, бѣгаю грѣха и дѣлаю добро; въ грѣхахъ своихъ каюсь Господу, и стараюсь загладить ихъ посильнымъ трудомъ и терпѣливымъ перенесеніемъ всего случающагося со мною, и вѣрю, что Господь не лишитъ меня Своей милости.» Послѣ этого разговора я совсѣмъ измѣнилъ мысль объ осчастливленіи народа. Нѣтъ счастья на землѣ!»

Почему же нѣтъ? Есть оно. Возгрѣйте только въ челоуѣкѣ вѣру въ будущую жизнь, укажите вѣрныя условія къ полученію блаженства въ ней и удостовѣрьте его, что въ какомъ бы ничтожномъ состояніи ни

находился онъ, это нисколько не лишаетъ его возможности выполнить указанныя условія и сподобиться блаженной—вѣчности. Настройте такъ человѣка, и онъ будетъ счастливъ, какъ бы худо ни шли внѣшнія дѣла его. Настройте такъ цѣлый народъ, и цѣлый народъ будетъ счастливъ, какъ бы ни былъ онъ скуденъ внѣшнимъ благоденствіемъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КРЕСТОНОШЕНІЕ

Посреди четырехдесятницы, св. Церковь предлагаетъ чествованію и поклоненію нашему крестъ Господній. Что, между прочимъ, внушается этимъ? А вотъ что: смотри, — какъ будто такъ говоритъ Церковь каждому изъ насъ, — какъ покойно виситъ Господь на крестѣ, — не мечется, не рвется, а взошедши на крестъ, уже не сходилъ съ него до тѣхъ поръ, пока предалъ духъ Свой Богу и Отцу. Такъ и ты: вступивъ въ подвигъ боренія со страстями, въ видахъ угожденія Господу, разумѣй себя распятымъ на крестѣ, пребывай на немъ спокойно, не рвись и не мечись, и особенно отгоняй всякое помышленіе сойти съ него до тѣхъ поръ, пока не наступитъ минута и тебѣ сказать: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой*; не ослабляй, то есть, своей ревности, не допускай поблажекъ себѣ, не измѣняй начатыхъ подвиговъ, иди твердо болѣзненнымъ путемъ самоотверженія, и онъ приведетъ тебя къ блаженному успокоенію въ лонѣ Отца небеснаго. Да даруетъ Господь всѣмъ намъ пребыть навсегда въ такомъ настроеніи!... Рѣшились угождать Господу, — не покинемъ же этой рѣшимости; вступили въ подвигъ — доведемъ же его до конца. А когда немощь начнетъ брать свое и колебать духъ нашъ, посѣдимъ всякій разъ обставлять его возбудительными помышленіями; будемъ говорить духу нашему такъ: что-жь дѣлать, если нельзя иначе, — или погибать, или быть на крестѣ самораспинанія, пока есть въ насъ дыханіе жизни. И Господь былъ на крестѣ, и всѣ святые шли крестнымъ путемъ. Конечно, трудно это и болѣзненно, — но развѣ трудъ этотъ безъ обѣтованій?

О, недостойны страсти нынѣшняго вѣка къ славу хотящей явитися въ насъ! Далеко это? Но потерпимъ немного въ постоянствѣ самоумервщленія, и еще здѣсь начнемъ предвкушать ожидающее насъ будущее. Насъ поражаютъ, — и мы поражаемъ, а чрезъ это сами крѣпнемъ, и врага истощаемъ; и чѣмъ больше будемъ дѣлать отраженій, тѣмъ сильнѣе будемъ становиться сами, и тѣмъ слабѣе врагъ нашъ. А тамъ, изъ вражескаго полчища, одинъ за другимъ, начнутъ выбывать борющіе насъ, отстанутъ, наконецъ, и самые злые, неотвязчивые, и развѣ издали, какъ нибудь стороною будутъ приражаться къ намъ. Вотъ и миръ, а за миромъ и радость о Дусѣ Святѣ! И это можетъ прійти скоро; нужно только положить закономъ — не поддаваться, не поблажать себѣ.

Но вотъ тутъ-то и бѣда наша. Кто первый врагъ-то нашъ? Саможалѣніе, врагъ самый льстивый, самый опасный. «Послабъ, говоритъ, немножко, ты утомился.» Видите, какой добрый, — за насъ стоитъ! А послушай его, — послабленіе одно поведетъ къ другому, другое къ третьему, потомъ и все разслабнетъ, всѣ строгости отойдутъ и всѣ порядки жизни благочестивой забудутся. Вмѣстѣ съ этимъ, мысли разсѣются, похоти раздражатся, а ревность духа охладѣетъ. Тотчасъ явится любимая страстишка, сначала выманитъ вниманіе, потомъ сочувствіе, а наконецъ и согласіе. Нуженъ только случай, — и грѣхъ готовъ. Вотъ и опять паденіе, опять омраченіе ума, опять томленіе совѣсти, опять нестроеніе, и внутреннее и внѣшнее. Дальше и дальше, паденіе за паденіемъ, и опять пойдетъ все по старому.

Да добро-бы по старому, а то хуже будетъ; ибо, какъ послѣ молніи темнота ночная становится еще темнѣе, такъ и послѣ возстанія отъ грѣха, новыя, повторительныя паденія приводятъ бѣдную душу все въ большее и большее разстройство.

Помогъ Господь, — встали, ну и стойте! Что за смыслъ опять падать, когда мы знаемъ, что надо опять вставать, и увѣрены, что это возстаніе будетъ труднѣе? Ужь начато дѣло, — не бросайте. Трудно? Что дѣлать, — перемогитесь какънибудь, день отъ дня все будетъ легче и легче, а тамъ и совсѣмъ легко станетъ. Къ тому же не все трудъ и болѣзнь, — Господь посылаетъ и утѣшеніе, а тутъ и смерть скоро, и — всему конецъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВОЗСТАНІЕ И ПАДЕНІЕ

Милостивъ Господь нашъ ко всѣмъ грѣшникамъ. Онъ съ клятвою обѣщался: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*; а мы сами, частыми своими паденіями, доводимъ себя до того, что съ нами ничего ужъ нельзя подѣлать.

Возстаніе отъ паденія есть тоже, что починка платья, или дома, или другой какойнибудь вещи. Бываетъ же, что гнилую вещь чинять-чинять, да наконецъ и бросаютъ, отъ того, что ужъ и чинить ее нельзя, не къ чему рукъ приложить. Тоже можетъ случиться и съ душою: Господь ее исправляетъ — исправляетъ, а наконецъ и совсѣмъ бросить, отъ того, что частыми своими паденіями она такъ можетъ себя разстроить, что ее и поправить нельзя. На чемъ утверждается возможность возстанія нашего? На остающемся въ насъ добрѣ, не смотря даже на то, что мы работали грѣху. Вотъ на это-то оставшееся добро и находитъ благодать, оживляетъ его и даетъ ему перевѣсъ надъ зломъ, — человекъ и встаетъ. Но каждое новое паденіе все болѣе и болѣе поядаетъ наше добро; послѣ cadaго паденія, все менѣе и менѣе остается его въ насъ; значить, все менѣе и менѣе остается мѣста, куда низойти можетъ благодать, чтобы возстановить насъ. Что удивительнаго, что, наконецъ, въ рабствѣ грѣху, мы истратимъ и все свое добро, и такимъ образомъ потеряемъ всякую возможность возстанія!

Частое паденіе въ грѣхъ образуетъ привычку грѣшить, которая вяжетъ бѣдную душу и тирански

держитъ ее у себя въ рабствѣ. Пусть даже одинъ грѣхъ обратится въ привычку, — онъ всю душу плѣнитъ, всею ею возобладаетъ мучительно. Посмотрите, что дѣлаетъ паукъ съ своею добычею? Часть за частью онъ опутываетъ ее тою же тонкою паутинкою, пока запутаетъ всю; послѣ этого, жертва его хоть и дѣлаетъ нѣкоторыя движенія, но онѣ ужь не сильны освободить ее. Такъ и грѣхъ, къ которому частыми паденіями привыкаетъ человѣкъ: часть за частью поражаетъ онъ въ немъ, пока исполнитъ собою и тѣло и душу, и пока не поработитъ его себѣ. Потомъ хоть и приходитъ иногда человѣку на мысль бросить грѣхъ, но видя, какъ онъ запутанъ въ немъ, ужь не рѣшается поднять руку, чтобъ выпутаться и говорить отчаянно: «куда ужь мнѣ бороться съ грѣхомъ!» Такъ язычники, какъ пишетъ св. апостоль, *въ нечаяніе вложшеся, предаша себе студодѣянію въ дѣланіе всякія нечистоты*⁶⁾. Такъ евреи, заморенные рабствомъ египетскимъ, даже тогда, когда Моисей отъ лица Божія принесъ имъ обѣщаніе свободы, не вѣрили, чтобъ это могло исполниться.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

⁶⁾ Еф. 4:19.

СТОЯНІЕ И ШЕСТВІЕ ВПЕРЕДЪ ВЪ ХРИСТІАНСТВѢ

Есть люди, которые, не умѣя согласить неподвижность въ христіанствѢ съ обязательнымъ для христіанъ стремленіемъ впередъ, впадаютъ въ ошибку, пагубную для нихъ и опасную для другихъ. вмѣсто того, чтобы въ стремленіи впередъ обновлять себя по образцу христіанства, они хотятъ поновлять христіанство по своимъ прихотямъ, не себя ему подчиняя, а его къ себѣ приноравливая. Оставаясь тѣмъ же, чѣмъ есть, они воображаютъ, будто идутъ впередъ и другихъ заманиваютъ идти также, посредствомъ разныхъ отмѣнъ и измѣненій въ христіанскихъ порядкахъ и въ законахъ Церкви Божіей. Порядокъ требуетъ, чтобъ устройство насъ, заповѣдуемое христіанствомъ, оставалось неизмѣннымъ, чтобы и мы подходили къ нему, обновляясь и измѣняясь въ себѣ самихъ по образцу его; а они не себя хотятъ измѣнять, а христіанство, и тѣмъ портятъ все дѣло, подрывая всякую возможность къ дѣйствительному нашему совершенствованію.

Христіанство, предлагая намъ образецъ великаго совершенства, подаетъ и всѣ потребныя къ тому средства. Оно есть лѣствица, возводящая на небо, — путь, ведущій въ животь, — врачество, исцѣляющее всѣ немощи и несовершенства наши. Эта лѣствица уже утверждена и многихъ возвела на небо: не перестраивать ее нужно, а восходить по ней. Этотъ путь уже испытанъ; онъ простъ, видѣнъ для всѣхъ и вѣренъ: для какой же надобности тратить время и труды на проложеніе

новаго пути, или на исправленіе по своему уже проложеннаго? Пролагая новый путь, можно, по близорукости, направить его въ пагубу, а передѣлывая, только испортить и надѣлать рытвинъ и перекоповъ. Идти надо по указанному пути, а не вопить безъ смысла: «не лучше ли сюда пройти, не лучше ли туда», праздно вперивъ очи не вѣсть куда, или безъ толку бѣгая назадъ и впередъ. Врачество христіанства передъ цѣлымъ свѣтомъ доказало и доказываетъ свою цѣлительность на всѣхъ, кто пользуется имъ безъ всякаго суемудраго умничанья, — было бы непростительною ошибкою покушаться исключить изъ цѣлительныхъ его составовъ либо то, либо другое, либо третье. Рецептъ этотъ составленъ на небѣ, и готовится изъ небесныхъ веществъ. Покушаясь поправить его, земнородные самонадѣянно берутъ на себя дѣло, совершенно превышающее ихъ силы и пагубное для нихъ. Не исправлять лекарство, а пользоваться надо имъ въ простотѣ вѣры, чтобы оздоровиться его цѣлительною силою. Понятно, кажется, что значить въ христіанствѣ стоять и идти впередъ. Содержите христіанство все, какъ оно есть и какъ оно хранится въ Церкви Христовой, и твердо стойте въ немъ, не покушаясь ни измѣнять, ни поправлять что либо; совершенствуйте непрестанно самихъ себя по образцу его, всячески стараясь достигнуть той мѣры, какую оно всѣмъ указываетъ, цѣлясь его цѣлительностью, стремясь туда, куда оно ведетъ и нелѣпно восходя, куда оно возводитъ.

Но, при этомъ, надобно опасаться другаго уклоненія отъ правды, не менѣе пагубнаго. Иные погрѣшаютъ на

счетъ того, какъ должно стоять въ христіанствѣ, пребывая въ немъ неподвижнымъ. По заблужденію, они включаютъ въ область неизмѣннаго устройства нашего спасенія и то, что привзошло въ благочестивую жизнь христіанъ или по потребностямъ времени, или по ненамѣреннымъ ошибкамъ, или, наконецъ, по намѣренному злоупотребленію, не замѣченному и не предотвращенному въ свое время. Такіе люди походятъ на тѣхъ, которые, находясь при дорогѣ прямой и истинной, запутались въ прилипчивую траву и вертятся на одномъ мѣстѣ, воображая, что дѣлаютъ важное для себя и для другихъ дѣло, и тяжесть ненужныхъ узъ и сопряженныхъ съ тѣмъ непріятностей считая цѣнными въ очахъ Божіихъ подвигами вѣры и благочестія. Эти люди только образъ благочестія имѣютъ, силы же его отвергаются; это облацы безводни, отъ вѣтръ преносими, хотъ издали и кажутся несущими благотворное орошеніе. Заграждая самимъ себѣ путь, сами себя томя голодомъ и жаждою, изобрѣтая не питающую пищу и не напоющую воду, въ виду истиннаго Дома Премудрости, въ которомъ уготована обильная трапеза, предлагающая истинное брашно и истинное питіе, они лишаютъ себя чрезъ то истинно животворныхъ силъ и питательныхъ соковъ, — стоятъ и чахнутъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТРЕЗВЕНІЕ И БЛАГОРАЗСМОТРѢНІЕ

Два бдительныхъ стража долженъ имѣть воинъ Христовъ: *трезвеніе* и *благоразсмотрѣніе*.

Трезвеніе — понятно: но относительно благоразсмотрѣнія, какъ узнать, что встрѣтится въ продолженіе дня, и какія, потому, движенія могутъ породиться въ душѣ при различныхъ встрѣчахъ?

Конечно, всего предугадать нельзя; но многое можно предвидѣть, особенно тѣмъ, у которыхъ дѣла дня идутъ болѣе или менѣе опредѣленнымъ порядкомъ. Идя въ какой либо домъ, можно напередъ представлять, кого придется тамъ встрѣтить, о чемъ можетъ быть рѣчь, и проч., и потому полагать навѣрное, — тщеславіе или гнѣвъ, или другая какая либо страсть будетъ тамъ возбуждаема, и въ слѣдствіе того готовиться къ отпору. Пусть ничто изъ этого не встрѣтится, но ужь одно предположеніе будетъ держать душу въ бдительной осторожности, а это много значить. Иной, пожалуй, скажетъ: «да я тогда и придумаю какъ поступить, когда встрѣтится то или другое.» Конечно, такъ; но можетъ случиться и то, что прежде, чѣмъ возьметесь вы за соображеніе, сердце уже загорится страстію и одолѣть ее, можетъ быть, не будетъ уже возможности. Послѣднее обстоятельство болѣе всего и дѣлаетъ необходимымъ предварительное приготовленіе себя ко встрѣчѣ съ разнаго рода случаями. Много испытавшіе и во многихъ случаяхъ оставшіеся побѣдителями легко выдерживаютъ себя, что ни встрѣтилось бы имъ, потому что, по многоопытности своей, они на все готовы; а начинающимъ лучше приготовляться напередъ.

Для встрѣчи непредвидѣнныхъ случаевъ, выходящихъ изъ круга обычныхъ дѣлъ, хорошо упражняться въ намѣренной мысленной брани; именно, при спокойномъ состояніи души представлять себя подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ чувствованій и сердечныхъ движеній, и тутъ же соображать, какой дать имъ отпоръ, или какъ поворотить душу на добрый ладъ. Напримѣръ, въ такомъ-то случаѣ можетъ подняться гнѣвъ отъ рѣчей, отъ взора, отъ сужденій, — его надо укрощать такими и такими соображеніями; тамъ-то можетъ возбудиться зависть, — ее надо прогнать такъ и такъ, и проч. Если провести сквозь такого рода упражненія всѣ неправыя чувствованія и движенія, то едва ли какая вспышка страсти можетъ застать насъ врасплохъ или неготовыми. Упражненіе такого рода приучаетъ душу къ изворотливости, или къ сгибамъ, противоположнымъ кореннымъ наклонностямъ сердца, такъ что, приобрѣтши къ сему навыкъ, можно, безъ особеннаго затрудненія, переходить изъ страстнаго состоянія въ безстрастное; а въ этомъ-то и побѣда или избѣганіе брани, въ этомъ-то и *благоразсмотрѣніе*.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УСТАВЪ ЦЕРКОВНЫЙ

Хотите упорядочить свой внѣшній образъ жизни, — возьмите уставъ Церкви святой, вникните въ него хорошенько, и вы найдете, что имъ опредѣляется наше поведеніе во всѣхъ, можно сказать, его подробностяхъ. Тутъ опредѣлены пища, трудъ, отдыхъ, пребываніе дома и въ храмѣ, дѣла дни и ночи, словомъ, — все. Напримѣръ, вы пришли въ храмъ: уставомъ уже опредѣлено, какъ надо стоять вамъ въ храмѣ, именно — тихо, не говорить, не зѣвать по сторонамъ, а внимать тому, что читаютъ и поютъ. Садитесь за столъ: въ уставѣ указано, что и когда можно вкушать вамъ. Пришелъ часъ сна; въ уставѣ сказано, какъ должно отходить ко сну по христіански: помирись со всѣми, исповѣдуй грѣхи свои предъ Богомъ, помолись, обдумай, что ты сдѣлалъ въ мимошедшій день. Такъ и на всякое дѣло есть свое правило въ Церкви.

Христіанину, члену Церкви, должно жить по церковному, какъ, напримѣръ, воинъ живетъ по военному. Нынѣ особенно настоятъ нужда всѣмъ и часто напоминать объ этомъ, потому что многіе христіане, увлекаясь суемудріемъ, уже знать не хотятъ устава Церкви, считая его ниже своего ранга, а себя выше его. Нѣтъ, — уставъ Церкви исходитъ отъ Бога. Кто уставу не покоряется, тотъ противляется Богу. Св. апостолы, мученики и всѣ святые, пожившіе по чину Церкви и животъ свой въ немъ положившіе, — свидѣтели того, что въ немъ ничего нѣтъ произвольнаго и суемудреннаго, а все учреждено съ мудрою

соразмѣрностію и сознаниемъ нужды, и возложено на всѣхъ, какъ долгъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДУХЪ ЖИЗНИ

Нельзя жить безъ духа жизни; всякій живущій чѣмъ нибудь непременно воодушевляется. А свойственный намъ, христіанамъ, духъ есть духъ Христовъ, который только и долженъ одушевлять насъ, подчиняя своей власти всѣ другіе и дѣлая ихъ служебными себѣ орудіями. Духъ Христовъ состоитъ въ томъ, чтобы все творить во славу Божию и свое спасеніе.

Противоположный духу сему есть духъ міра, повелѣнію котораго, въ богозабвеніи, дѣйствуютъ неумоимо, гоняясь за пустыми, мечтательными цѣлями, никогда ихъ не достигая и никогда не услаждаясь покоемъ достиженія. Иначе именуется онъ *духомъ лестчимъ*, который, подъ разными благовидностями, увлекаетъ многихъ, преобразуясь въ ангела свѣтла. Напримѣръ, — нельзя не пріобрѣтать: но кто, съ забвеніемъ Бога и святаго Его закона, предается любоиманію, тотъ воодушевленъ духомъ недобрымъ: пріобрѣтай, но только въ Богъ и для Бога. Нельзя не имѣть пріятностей въ жизни, — иначе жизнь не въ жизнь: но кто поставляетъ цѣлю себѣ однѣ утѣхи и удовольствія, тотъ уклонился не на добрый путь. Надо стараться имѣть доброе имя: но кто хлопочетъ только о томъ, чтобы слышать одни добрые отзывы о себѣ или шумъ льстящей молвы, тотъ преслѣдуетъ мечтательную цѣль. Все это духи неправые, изъ которыхъ каждый разрастается во многіе отрасли и виды, и которыхъ нѣтъ возможности изчислить. Общее всѣмъ имъ одно — отклонять отъ Бога и, погружая въ богозабвеніе, погашать ревность о спасеніи.

ТРИ РОДА ЖАЖДЫ

Человѣкъ имѣеть не тѣло только, но и душу, и въ душѣ самой, или въ своей внутренней жизни, не душу только, но и духъ, который несравненно выше души.

Каждая изъ этихъ частей существа человѣческаго — духъ, душа и тѣло, имѣеть свои потребности. Чувство потребности есть жажданіе. Стало быть, у насъ есть три рода жажданій: жажданіе тѣлесное, плотское, чувственное, жажданіе душевное и жажданіе духовное. Первое, плотское, ищетъ земныхъ и чувственныхъ удовольствій; второе, душевное, ищетъ благъ житейскихъ или благъ міра; третье, духовное, ищетъ благъ духовныхъ, небесныхъ, или Бога и божественнаго. Такимъ образомъ, въ тѣлѣ нашемъ есть потребность самосохраненія — ѣсть, пить, спать; есть потребность движенія — ходить, работать, трудиться, которая превращена въ потребность чувствъ, танцовать и т. п.; есть потребность употребленія чувствъ — смотрѣть, слышать, осязать, обонять. Три класса потребностей плотскихъ: три рода и жажданій чувственныхъ, которыя удовлетворяются окружающими насъ чувственными вещами. Кто занятъ преимущественно удовлетвореніемъ этихъ потребностей, тотъ стоитъ на степени животнаго: всталъ, походилъ, поговорилъ, помечталъ, почиталъ, поѣлъ и потомъ опять соснулъ, прогулялся, повертѣлся, позѣвалъ, послушалъ рѣчей пустыхъ и самъ поболталъ, и снова спать. Вотъ и вся програма жизни чувственной! Пусто, — но, къ сожалѣнію, очень-очень большой кругъ людей принадлежитъ сюда. Жажданіе утоляется тутъ только

на нѣсколько часовъ, а потомъ снова оживаетъ, и точить человѣка, какъ червь.

Въ душѣ есть потребность знанія; хочется человѣку все развѣдать, разузнать научно, или черезъ чтеніе, или по наслышкѣ. Поминутно слышишь: что это, отъ чего, какъ и для чего это? Эта пытливость присуща всякому. Есть потребность предпріятій или дѣлъ — по домохозяйству, по торговой части, по военной, ученой, судебной, гражданской, городской или сельской жизни: минуты не проходить, чтобы кто не загадывалъ что нибудь дѣлать, и дѣлаеть; сдѣлавши одно, берется за другое. Это — предпріимчивость, забота и многопопеченіе. Есть потребность украшать себя, свое жилище, обставлятъ себя съ комфортомъ: нужна хорошая мебель, приличная одежда, хорошія картины, дорогія изваянія, музыка, пѣніе и т. п. — рай, видите, хочется человѣку насадить вокругъ себя въ замѣну потеряннаго.... Это, такъ называемыя, невинныя удовольствія. Вотъ и въ душѣ три потребности: потребность знанія, предпріимчивость или попечительность и исканіе эстетическихъ наслажденій. По числу ихъ, столько въ ней и жажданій. Тутъ жажда никогда не удовлетворяется, а постоянно снѣдаетъ человѣка, не смотря на то, что онъ и минуты не даетъ себѣ покоя.

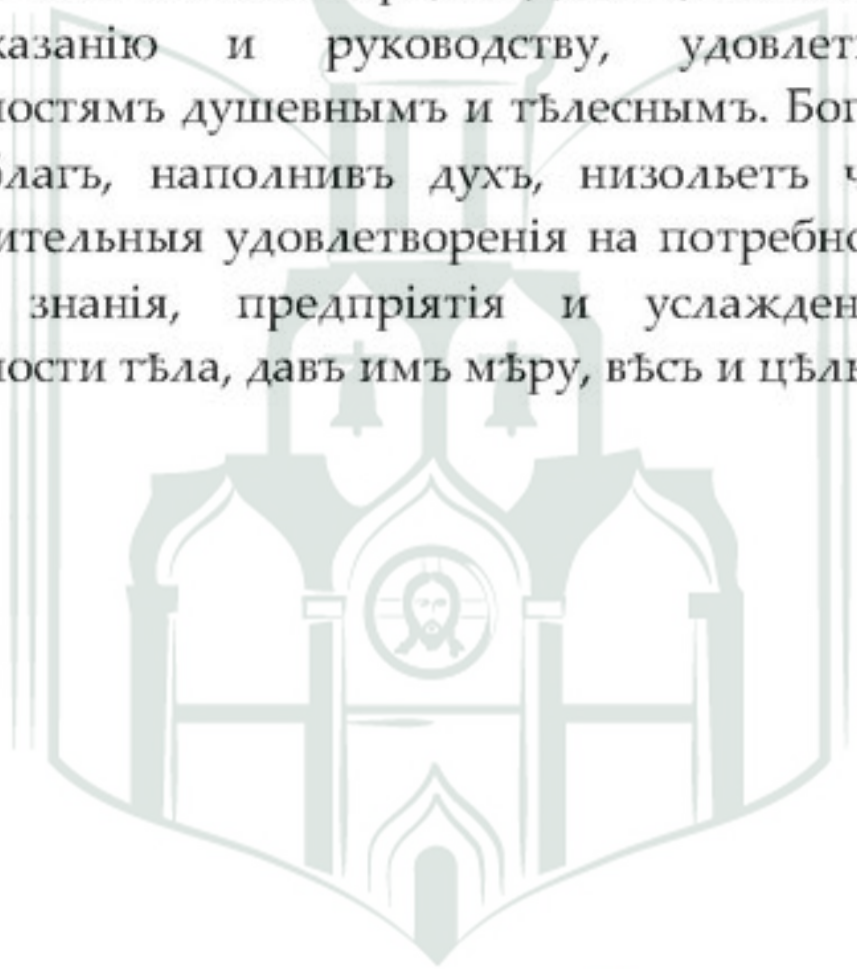
Въ духѣ есть потребность созерцанія Бога и вещей Божественныхъ, удовлетворяемая познаніями міра духовнаго; есть потребность покоя въ Бога или покоя совѣсти, удовлетворяемая исполненіемъ воли Божіей; есть потребность богообщенія или вкушенія Бога,

удовлетворяемая молитвеннымъ изчезновеніемъ въ Богъ. Стало быть, и тутъ три вида потребностей; по числу ихъ, столько же и жажданій въ духъ, то есть, жажда молитвеннаго отрѣшенія отъ всего, жажда покоя въ Богъ и жажда богосозерцанія, которыя, не будучи удовлетворены, оставляютъ тоску, а удовлетворенныя надлежащимъ образомъ и духъ успокоиваютъ, и низводятъ покой въ душу и тѣло, восполняя ихъ недостатки своею полнотою, или, замѣняя ихъ способы своими; на примѣръ, эстетическія удовольствія — молитвеннымъ возношеніемъ къ Богу, многопопечительность — покоемъ совѣсти, бесплодное исканіе истины путемъ науки — созерцаніемъ Бога и вещей Божественныхъ.

Такимъ образомъ, у насъ три класса жажданій, и въ каждомъ классѣ по три вида; всѣхъ, значить, девять, и всѣ они, какъ бы девятью устами, непрестанно вопіютъ человѣку: «жажду!» Иной человѣкъ всю жизнь бьется, чтобы какъ нибудь заглушить этотъ вопль, и все таки не успѣваетъ. Почему? Потому, прежде всего, что неправильно распредѣляетъ эти жажданія. Посмотрите, какъ это бываетъ. Напередѣ стоятъ чувственныя потребности, — о нихъ и заботы больше; за тѣмъ душевныя, удовлетворяемыя уже въ меньшей мѣрѣ; а духовныя отодвигаются на задній планъ, и выходитъ такъ, что у человѣка на верху то, чему слѣдуетъ быть внизу, и обратно. А въ такомъ видѣ стараться о томъ, чтобы насытить человѣка, есть тоже, что трудиться наполнить сосудъ водою, перевернувъ его верхъ дномъ. Вотъ отъ чего человѣкъ и не имѣетъ довольства, не

насыщается, и все жаждетъ и жаждетъ, не смотря на то, что непрестанно хлопочетъ о довольствѣ и успѣваетъ иногда окружить себя многими вещественными благами.

По этому, кто желаетъ покоя, тому надо поправить такую ошибку, и найдется покой и миръ, превосходящій всякій разумъ; надо, то есть, прежде всего удовлетворить духъ, возведши его въ богообщеніе, боговкушеніе и богосозерцаніе; далѣе, силою духа, и по его указанію и руководству, удовлетворять и потребностямъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Богъ, полнота всѣхъ благъ, наполнивъ духъ, низольетъ чрезъ него пополнительныя удовлетворенія на потребности души, на ея знанія, предпріятія и услажденія, и на потребности тѣла, давъ имъ мѣру, вѣсь и цѣль.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВИЛО ВѢРЫ

Правило вѣры слагается изъ слѣдующихъ трехъ частей: изъ вѣдѣнія содержанія вѣры, изъ воспріятія сего содержанія сердцемъ, и изъ введенія жизни своей въ порядокъ, указываемый вѣрою. Это и стороны, и вмѣстѣ степени вѣры, и ея характеристическія черты, присутствіе которыхъ свидѣтельствуешь о присутствіи вѣры, а отсутствіе объ отступленіи отъ нея.

Первая степень вѣры или начало ея есть вѣдѣніе содержанія святой вѣры. Если просмотрѣть все Божественное Откровеніе, отъ начала его до конца, то въ умѣ нашемъ вообразится все домостроительство нашего спасенія, или все дивное Божіе о насъ смотрѣніе, которымъ благоволилъ Онъ спасти насъ, погибающихъ. О немъ проповѣдывалось отъ начала міра до пришествія Христова; отъ пришествія Христова проповѣдуется до нашихъ временъ, и отъ нашихъ временъ будетъ проповѣдываться до конца міра. О немъ возвѣщаетъ все Божественное Писаніе, ему учатъ всѣ писанія, отеческія, имъ просвѣщались всѣ великіе мужи. И всякій умъ, жаждущій истины, не иначе находитъ себѣ полное удовлетвореніе, какъ принятіемъ всего этого ученія. Исповѣданіе вѣры, сущность которой заключается въ символѣ, ставитъ всякій предметъ на своемъ мѣстѣ и все представляетъ въ такой стройности, что ничего, даже малаго, нельзя отмѣнить, не разстроивши всего. Какъ въ мірѣ видимомъ надъ нами небо, подъ нами земля, на небѣ солнце, луна и звѣзды все въ своемъ чинѣ, а на землѣ все вокругъ насъ въ строгомъ порядкѣ; такъ и вся картина Божія о насъ

смотрянія составляетъ нашу умственную атмосферу, въ которой всему свое мѣсто, всему свое соотношеніе. Познать это и содержать умомъ прежде всего надлежитъ всякому вѣрующему. *Вѣра отъ слуха*; слухъ же оглашается вѣщаемымъ ученіемъ, которымъ полагаются начала вѣрованію. Иначе во что же и вѣровать, если не будешь знать ученія?

Но положимъ, что кто либо все это знаетъ и содержитъ, — значитъ ли это, что онъ уже имѣетъ и настоящую вѣру? Нѣтъ, — это лишь знаніе вѣры, но еще не вѣра. Вѣра начинается съ того момента, когда содержаніе ея начинаетъ входить въ сердце и производить тамъ соотвѣтственное себѣ чувство. Вѣра есть воспріятіе спасительныхъ истинъ сердцемъ; а такъ какъ эти истины имѣютъ опредѣленное содержаніе, то и въ сердцѣ они сопровождаются обнаруженіемъ опредѣленныхъ чувствъ. Исповѣданіе вѣры говоритъ, что мы, падшіе, должны погибать, и спасаемся только вѣрою въ Господа Христа; пусть это ученіе будетъ воспринято сердцемъ, тогда что станетъ испытывать человекъ? Станетъ смиряться, какъ не соблюдшій чина своего, какъ оскорбившій Бога и повредившій образъ Его въ себѣ всякимъ зломъ. Слыша потомъ, что грѣхи его привлекаютъ гнѣвъ Божій, станетъ страшиться за себя и свою участь, какъ готовая жертва праведнаго наказанія. Слыша же возвѣщаемое избавленіе въ Господѣ, повлечется къ Нему, и всею силою упованія пожелаетъ усвоить себѣ даруемое Имъ спасеніе. Такимъ образомъ, воспріявшій сердцемъ содержаніе вѣры, будетъ въ состояніи жаждущаго, ищущаго,

стремящагося ко Господу. «Начинающій вѣровать, говоритъ святитель Тихонъ, не неприлично можетъ уподобляться немощному, — который, видя свою неисцѣльную болѣзнь, желаетъ и ищетъ искуснаго врача, или плѣненному, который ищетъ избавителя, или убѣгающему отъ страха и ищущему безопаснаго мѣста и защищенія.»

Но пусть даже есть такое состояніе, — и это еще не все, чего требуетъ правило вѣры. Надобно самымъ дѣломъ вступить въ порядокъ жизни, указываемый вѣрою. Вѣра, на примѣръ, говоритъ: ты худъ, покайся, — и надо каяться; вѣра говоритъ: перестань грѣшить, — и надо перестать; вѣра говоритъ: предай себя Господу, — и надо предаться; вѣра говоритъ: прими въ таинствахъ Благодать Христу, — и надо принять; вѣра говоритъ: борись со страстями, и надо бороться; словомъ, что ни указываетъ вѣра, все то и надобно тотчасъ вводить въ жизнь свою. Плодомъ и свидѣтельствомъ этого будетъ на самомъ дѣлѣ ощущеніе и испытаніе спасительныхъ дѣйствій св. вѣры. Такой человѣкъ будетъ чувствовать, что хоть онъ и грѣшникъ, но не погибнетъ, ибо спасается Господомъ, — что хоть онъ и слабъ, но не поддастся грѣху силою благодати, принятой въ таинствахъ; что хоть онъ и немощнѣе враговъ, но, состоя подъ защитой Господа, пріявшаго его подъ кровь свой, не будетъ преодоленъ ими, — что хоть онъ здѣсь еще живетъ и бѣдствуетъ на землѣ, но царство небесное считаетъ своимъ, ради общенія съ Господомъ, уже царствующимъ на небеси. Такъ и во всемъ. Характеристическая черта этой степени вѣры та, что

вѣрующій все, сдѣланное Господомъ для рода человѣческаго, присвояетъ себѣ такъ, какъ бы это все было сдѣлано именно для него. Имѣющій въ сердцѣ своемъ истинную вѣру исповѣдуетъ съ апостоломъ Павломъ: *вѣрую живу Сына Божія, возлюбившаго мя и предавшаго себя по мнѣ*⁶⁾. Сынъ Божій возлюбилъ весь міръ, и за весь міръ предалъ себя; но св. Павелъ, и съ нимъ и всякій вѣрующій, эту любовь Его, это благодѣяніе Его присвояетъ себѣ. Такое исповѣданіе есть вѣнецъ вѣры; но оно не иначе возможно, какъ если кто самымъ дѣломъ приметъ оправданіе, освященіе, возрожденіе и очищеніе.

Такимъ образомъ, полное правило вѣры нашей начинается знаніемъ, проходитъ чрезъ чувство и завершается жизнію, овладѣвая чрезъ это всѣми силами существа нашего и укореняясь въ основахъ его. *И елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость*. Въ нихъ совершается то, что Господь сказалъ о домѣ, построенномъ на камени. Такого и не пробуй сбить какими либо умствованіями: что удары песчинокъ о твердую стѣну, то всѣ эти недоумѣніе и сомнѣнія для души вѣрующей. На всѣ ихъ одинъ отвѣтъ: я знаю, что истина въ вѣрѣ нашей, потому что на себѣ испытываю цѣлительность ея. Больной, вылечившійся какимъ либо лекарствомъ, и слушать не станетъ тѣхъ, кто сталъ бы говорить ему противъ этого лекарства. Какъ можетъ онъ считать его не цѣлительнымъ, когда получилъ отъ него облегченіе? Такъ и здѣсь: станетъ ли слушать пусторѣчія модной учености, возстающей на Господа и на Христа,

⁶⁾ Гал. 2:19—20.

или колебаться отъ совопросничества тотъ, кто испыталъ силу вѣры? Тутъ истина, будетъ твердить онъ на всѣ попытки поколебать его, — тутъ истина; ибо я этимъ путемъ принялъ силу, которою и дѣйствую, не колеблясь ничѣмъ, уврачевалъ всѣ немощи мои, и приведенъ къ Богу, общеніе съ Коимъ во Іисусѣ Христѣ и составляетъ существо жизни моей духовной. Пока душа только познаетъ еще вѣру, можно еще колебать ее вопросами, даже иногда легко рѣшимыми; а когда она исцѣлится вѣрою, тогда для нея ровно ничего не значать и нерѣшенные недоумѣнія. Такъ не укоренившійся стебель вырывается и уносится легкимъ вѣтромъ; а укоренившееся дерево не боится напора и сильной бури.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КАКЪ НАДОБНО МОЛИТЬСЯ.**УРОКЪ ПЕРВЫЙ**

Дѣло молитвы есть первое дѣло въ жизни христіанской. Если въ отношеніи къ обычному порядку дѣлъ вѣрно присловіе: «вѣкъ живи, вѣкъ учись», то тѣмъ болѣе идетъ оно къ молитвѣ, дѣйствіе которой не должно имѣть перерыва, и степени которой не имѣютъ предѣла.

Древніе св. отцы, привѣтствуя другъ друга при свиданіи, обыкновенно спрашивали не о здоровьѣ и не о чемъ либо другомъ, а о молитвѣ: «какъ-дескать идетъ, или какъ дѣйствуется молитва?» Дѣйствіе молитвы было у нихъ признакомъ жизни духовной, и они именовали ее дыханіемъ духа. Есть дыханіе въ тѣлѣ, — тѣло живетъ; прекращается дыханіе, — прекращается и жизнь. Такъ и въ духѣ: есть молитва, — живетъ духъ; нѣтъ молитвы, — нѣтъ и жизни въ духѣ.

Но не всякое совершеніе молитвы или молитвословіе есть молитва. Стать передъ иконою, въ церкви или дома, и класть поклоны не есть еще молитва, а только принадлежность молитвы. Читать молитвы на память или по книжкѣ, или слушать читающаго ихъ — опять не молитва, а только орудіе молитвы, или способъ обнаруженія и возбужденія ея. Сама же молитва есть возникновеніе въ сердцѣ нашемъ одного за другимъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу — чувства самоуничиженія, преданности, благодаренія, славословія, прошенія, усерднаго припаданія, сокрушенія, покорности волѣ Божіей и проч. Вся наша

забота должна быть о томъ, чтобы, во время нашихъ молитвованій, эти и подобныя имъ чувства наполняли душу нашу такъ, чтобы, — когда языкъ читаетъ молитвы или ухо слушаетъ и тѣло кладетъ поклоны, — сердце не оставалось пустымъ, но чтобы въ немъ было какое либо чувство, устремленное къ Богу. Когда эти чувства есть, — молитвословіе наше есть молитва; а когда ихъ нѣтъ, то она еще не молитва.

Кажется, чего бы проще и естественнѣе для насъ, какъ молитва или устремленіе сердца къ Богу? А между тѣмъ, оно не у всѣхъ и не всегда бываетъ. Его надо возбудить и потомъ укрѣпить, или, что тоже, воспитать въ себѣ духъ молитвенный. Первый способъ для этого есть читательное или слушательное молитвословіе. Совершай его, какъ слѣдуетъ, и непременно возбудишь и укрѣпишь восхожденіе въ сердцѣ твоємъ по Богу, или войдешь въ духъ молитвенный.

Въ нашихъ молитвословахъ помѣщены молитвы св. отцовъ Ефрема сиріанина, Макарія египетскаго, Василя Великаго, Іоанна Златоустаго и другихъ великихъ молитвенниковъ. Будучи исполняемы духомъ молитвеннымъ, они изложили внушенное симъ духомъ въ словѣ и предали то намъ. Въ ихъ молитвахъ движется великая молитвенная сила; и кто приникнетъ въ нихъ всею усердіемъ и вниманіемъ, тотъ, въ силу закона взаимодѣйствія, непременно вкуситъ силы молитвенной, по мѣрѣ сближенія настроенія своего съ содержаніемъ молитвы.

Чтобы молитвословіе наше сдѣлалось дѣйствительнымъ для насъ средствомъ къ воспитанію въ

себѣ молитвы, надо совершать ее такъ, чтобы и мысль и сердце воспринимали содержание молитвъ, составляющихъ его. Вотъ—для этого три самыхъ простыхъ приѣма: не приступай къ молитвословію безъ предварительнаго, хотя краткаго, приготовленія; не совершай его кое-какъ, а со вниманіемъ и чувствомъ, и не тотчасъ, по окончаніи молитвъ, переходи къ обычнымъ занятіямъ.

КАКЪ НАДОБНО МОЛИТЬСЯ.

УРОКЪ ВТОРОЙ

Положимъ, что молитвословіе есть у насъ дѣло обычное, но никакъ нельзя сказать, чтобъ оно не требовало приготовленія. Что, на примѣръ, обычнѣе читанія или писанія для умѣющихъ читать и писать? Однакожь, и тутъ, сядясь читать, или писать, не вдругъ начинаемъ дѣло, а медлимъ нѣсколько передъ тѣмъ, по крайней мѣрѣ столько, сколько требуется для того, чтобы поставить себя въ пригодное положеніе. Тѣмъ болѣе необходимы приготовительныя дѣйствія къ молитвъ передъ молитвою, и особенно тогда, когда предшествовавшее тому занятіе было совсѣмъ изъ другой области, а не изъ той, къ которой принадлежитъ молитва.

И такъ, приступая къ молитвословію, утромъ или вечеромъ, постой немного, или посиди, или походи, и потрудишься въ это время отрезвить мысль, отвлекши ее отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ и предметовъ. За тѣмъ, помысли, кто Тотъ, къ Кому обратишься ты въ молитвъ, и кто ты, имѣющій теперь начать молитвенное къ Нему

обращеніе, и возбуди въ душѣ соотвѣтственное тому настроеніе самоуничиженнаго и благоговѣйнымъ страхомъ проникнутаго предстоянія Богу въ сердцѣ. Въ этомъ все приготовленіе — благоговѣйно стать передъ Богомъ, — приготовленіе малое, но немалозначительное. Тутъ полагается начало молитвы, а доброе начало — половина дѣла. Такъ установившись внутренно, стань за тѣмъ передъ иконою и, положивъ нѣсколько поклоновъ, начинай обычное молитвословіе: *слава Тебѣ, Боже нашѣ, слава Тебѣ, Царю небесный* и такъ далѣе, — читай не спѣшно, а вникай во всякое слово, и мысль всякаго слова доводи до сердца, сопровождая то поклонами. Въ этомъ собственно и дѣло чтанія молитвы, пріятнаго Богу и плодоноснаго. Вникай, сказалъ я, во всякое слово и мысль слова до сердца доводи, — это значитъ вотъ что: понимай, что читаешь, и понятое прочувствуй. Другихъ правилъ не требуется. Эти два: «понимай и чувствуй», — исполненныя какъ слѣдуетъ, украшаютъ всякое молитвословіе полнымъ достоинствомъ и сообщаютъ ему все плодотворное дѣйствіе. Читаешь, напримѣръ: *очисти ны отъ всякія скверны*, — возчувствуй скверноту свою, возжелай чистоты и взыщи ее отъ Господа, съ упованіемъ на Него. Читаешь: *остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, — и въ душѣ своей прости всѣмъ, и сердцемъ, все и всѣмъ простившимъ, проси себѣ у Господа прощенія. Читаешь: *да будетъ воля Твоя*, — и въ сердцѣ своемъ совершенно предай участь твою Господу, и изъяви непрекословную готовность благодушно встрѣтить все, что Богу будетъ угодно. Если будешь такъ

мыслить, чувствовать и поступать при всякомъ стихѣ твоей молитвы, то у тебя будетъ настоящее молитвословіе.

КАКЪ НАДОБНО МОЛИТЬСЯ.

УРОКЪ ТРЕТІЙ

Чтобы успѣшнѣе совершать молитвословіе надлежащимъ образомъ, дѣлай вотъ что:

1) Имѣй молитвенное правило, съ благословенія духовнаго твоего отца, — не большое, но такое, которое могъ бы ты исполнять неспѣшно, при обычномъ теченіи твоихъ дѣлъ.

2) Прежде чѣмъ молиться, вчитывайся, когда есть у тебя болѣе свободное время, въ молитвы, которыя входятъ въ твое правило; пойми вполнѣ каждое слово и прочувствуй его, чтобы тебѣ напередъ знать, что при какомъ словѣ должно быть у тебя на душѣ; а еще лучше, если положенныя молитвы заучишь на память. Когда сдѣлаешь такъ, то во время молитвословія легко тебѣ будетъ понимать и чувствовать. Останется одно затрудненіе: мысль летучая все будетъ отбѣгать на другіе предметы. Тутъ надо вотъ что:

3) Надо употребить напряженіе на сохраненіе вниманія, зная напередъ, что мысль будетъ отбѣгать. Потомъ, когда во время молитвы она отбѣжитъ, — ворота ее; опять отбѣжитъ, — опять ворота, — и такъ всякій разъ. Но всякій же разъ, что будетъ прочтено во время отбѣганія мысли, и слѣдовательно, безъ пониманія и, чувства, — не забывай прочитывать снова, хотя бы мысль нѣсколько разъ отбѣгала на одномъ

мѣстѣ, — читай его нѣсколько разъ, пока не прочтешь съ понятіемъ и чувствомъ. Одолѣешь однажды это затрудненіе, — въ другой разъ, можетъ быть, оно и не повторится, а если и повторится, то уже не въ такой силѣ. Но можетъ случиться и то, что иное слово такъ сильно подѣйствуетъ на душу, что ей не захочется простираться въ молитвословіи далѣе, и хоть языкъ читаетъ молитвы, а мысль все отбѣгаетъ къ тому мѣсту, которое такъ подѣйствовало на нее: въ такомъ случаѣ

4) Остановись и не читай далѣе, а постой вниманіемъ и чувствомъ на томъ мѣстѣ, попитай имъ душу свою, или тѣми помышленіями, которыя оно будетъ производить, и не спѣши отрывать себя отъ этого состоянія, такъ что, если время не терпитъ, оставь лучше правило недоконченнымъ, а этого состоянія не разорвай. Оно, можетъ быть, будетъ осѣнять тебя цѣлый день, какъ ангель хранитель. Такого рода благодатныя воздѣйствія на душу во время молитвословія означаютъ, что духъ молитвы начинаетъ внѣдряться, и потому надо хранить такое состояніе, ибо оно есть самое надежное средство къ воспитанію и укрѣпленію въ насъ духа молитвеннаго.

Кончивъ свое молитвословіе, не тотчасъ переходи къ какимъ либо занятіямъ, а тоже, хоть немного, постой и подумай, что́ это совершено тобою и къ чему тебя это обязываетъ, стараясь, если дано тебѣ что возчувствовать во время молитвы, сохранить то и послѣ молитвы. Впрочемъ, если кто совершитъ свое молитвословіе, какъ должно, то и самъ не захочетъ тотчасъ озабочиваться внѣшними дѣлами. Таково ужь свойство молитвы! Что́

говорили предки наши, возвратясь изъ Царьграда: «кто вкусить сладкаго, тотъ не захочетъ горькаго», — то сбывается со всякимъ, кто хорошо помолится во время своего молитвословія. Вкушеніе этой молитвенной сладости и есть цѣль молитвословія, и если молитвословіе воспитываетъ духъ молитвенный, то именно чрезъ это вкушеніе.

КАКЪ НАДОБНО МОЛИТЬСЯ.

УРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Но на начальномъ способѣ воспитанія въ себѣ духа молитвеннаго, то есть, на сообразномъ съ своимъ назначеніемъ совершеніемъ молитвословія останавливаться нельзя: надо идти далѣе. Припомните, какъ учатся, на примѣръ, языкамъ. Сначала заучиваютъ слова и обороты рѣчи по книгамъ; но на этомъ не останавливаются, а стараются, помощію того, доходить и дѣйствительно доходить до того, что сами, безъ пособія заученнаго, ведутъ правильно рѣчь долгую на изучаемомъ языкѣ. Такъ надо поступать и въ дѣлѣ молитвы. Мы навыкаемъ молиться по молитвенникамъ, то есть, по готовымъ молитвамъ, переданнымъ намъ Господомъ и св. отцами, преуспѣвшими въ молитвѣ, — но на этомъ одномъ останавливаться не должно. Надо простираться далѣе и, навыкнувъ умомъ и сердцемъ обращаться къ Богу съ стороннею помощію, дѣлать опыты и своего собственнаго возношенія къ Нему, доходить до того, чтобы душа сама, своею рѣчью, вступала въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, сама возносилась къ Нему, сама открывала себя Ему и

исповѣдывала, что такое есть въ ней и чего ей желательно. Надобно и къ этому приучить душу; а какъ успѣть въ этой наукѣ, укажу кратко.

И навѣкъ съ благоговѣніемъ, вниманіемъ и чувствомъ молиться по молитвенникамъ ведетъ къ тому же. Какъ изъ переполненнаго сосуда сама собою изливается вода; такъ и изъ сердца, посредствомъ молитвословія исполнившагося свѣтомъ чувствъ, сама собою начнетъ исторгаться своя молитва къ Богу. Но есть и особыя, исключительно къ этой цѣли обращенныя правила, которыя долженъ принять къ исполненію всякій, желающій успѣха въ молитвѣ.

Отъ чего это, скажете, сколько лѣтъ иные молятся по молитвенникамъ, а все еще не имѣютъ молитвы въ сердцѣ? Думаю, между прочимъ, отъ того, что только въ ту пору нѣсколько и напрягаются возноситься къ Богу, когда совершаютъ молитвенное правило, а потомъ, во все продолженіе дня, о Богѣ и не вспоминаютъ. Кончатъ, на примѣръ, свои утреннія молитвы, и думаютъ, что по отношенію къ Богу все уже и сдѣлано; за тѣмъ цѣлый день дѣло за дѣломъ, забота за заботой, а о Богѣ ни слова, ни помину; развѣ ужъ къ вечеру (да и то слава Богу) придетъ на мысль, что вотъ опять скоро надобно становиться на молитву. Отъ этого происходитъ то, что если Господь и даетъ какое либо доброе чувство утромъ, то его заглушаетъ суета и многодѣятельность дневная. Отъ того и вечеромъ не бываетъ охоты молиться: человѣкъ никакъ не совладаетъ съ собою, чтобъ хоть немного умягчить свою душу, и молитва вообще худо спѣется и зрѣеть. Вотъ эту-то почти всеобщую

неправость и надобно исправить, то есть, надо сдѣлать такъ, чтобы душа не тогда только обращалась къ Богу, когда человекъ стоитъ на молитвѣ, но въ продолженіи всего дня, сколько можно, непрерывнѣе возносилась къ Нему и пребывала съ Нимъ. О томъ, какъ это сдѣлать, побесѣдуемъ въ слѣдующій разъ.

КАКЪ НАДОБНО МОЛИТЬСЯ.

УРОКЪ ПЯТЫЙ

Чтобы душа непрерывно возносилась къ Богу и пребывала съ Нимъ, нужно, *первое*, въ продолженіи всего дня, какъ можно чаще звать ко Господу краткими словами, смотря по нуждѣ души и текущимъ дѣламъ. Напримѣръ, начинаешь что, — говори: «благослови Господи»; кончаешь дѣло, — говори: «слава, Тебѣ, Господи!» да не языкомъ только, но чувствомъ сердца. Поднимется какаянибудь страсть, — говори: «спаси Господи, погибаю»; находитъ тьма смутительныхъ помышлений, — зывай: «изведи изъ темницы душу мою». Предстоятъ неправыя дѣла, и грѣхъ влечетъ къ нимъ, — моли: «настави мя, Господи, на путь», или, «не даждь во смятеніе ноги моя». Грѣхи подавляютъ и влекутъ къ отчаянію, — зывай мытаревымъ гласомъ: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!» Такъ и во всякомъ случаѣ. Или просто говори почаще: «Господи помилуй; Владычица Богородица, помилуй мя; Ангель Божій, хранитель мой святой, защити меня», или зывай другимъ какимъ либо словомъ молитвеннымъ. Только старайся какъ можно чаще дѣлать эти воззванія, домогаясь всячески, чтобы

они исходили изъ сердца, какбы выжатые изъ него. Когда мы будемъ такъ дѣлать, тогда у насъ будутъ частыя умныя восхожденія къ Богу изъ сердца, частыя обращенія къ Богу, частая молитва; а это учащеніе сообщить навѣкъ умнаго собесѣдованія съ Богомъ.

Но чтобы душа стала такъ взывать, надобно напередъ заставить ее обращать во славу Божию все, всякое свое дѣло, и большое и малое. Это *второй* способъ, какъ научить душу днемъ чаще обращаться къ Богу; ибо если положимъ себѣ въ законъ заповѣдь апостольскую: *творить вся во славу Божию, даже аще ямы или пѣмы*, то непременно, при каждомъ дѣлѣ, вспомнимъ о Богѣ, и вспомнимъ не просто, а съ опасеніемъ, какъ бы не поступить неправо и не оскорбить Бога какимъ либо дѣломъ. Это и заставитъ обращаться къ Богу со страхомъ и молитвенно просить у Него помощи и вразумленія.

Но чтобы и дѣланіе всего во славу Божию душа исполняла какъ должно, надо настроить ее къ этому съ ранняго утра, съ самаго начала дня, когда человѣкъ исходитъ на дѣло и дѣланіе свое до вечера. Настроеніе это производится богомысліемъ. Это *третій* способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу. Богомысліе есть благоговѣйное размышленіе о Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, и о томъ, къ чему служить вѣдѣніе ихъ, и къ чему обязываетъ насъ ихъ отношеніе къ намъ, — есть размышленіе о благодати Божіей, правосудіи, всемогуществѣ, вездѣсущи, всевѣдѣніи, о твореніи и промышленіи, объ устроеніи спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, о благодати и словѣ

Божіемъ, о св. таинствахъ, о царствѣ небесномъ. О какомъ изъ этихъ предметовъ ни стань размышлять, — размышленіе непременно наполнить душу благоговѣйнымъ чувствомъ къ Богу. Начни, напримѣръ, размышлять о благи Божіей, — увидишь, что ты окруженъ Божіими милостями и тѣлесно и духовно, и падешь предъ Богомъ въ изліяніи уничиженныхъ чувствъ благодаренія. Начни размышлять о вездѣсущи Божіемъ, — уразумѣешь, что ты всюду предъ Богомъ и Богъ предъ тобою, и ты не можешь не исполниться благоговѣйнымъ страхомъ. Начни размышлять о всевѣдѣни Божіемъ, — познаешь, что ничто въ тебѣ не сокрыто отъ очей Божіихъ, и непременно положишь себѣ быть строго-внимательнымъ къ движеніямъ своего сердца и ума, чтобъ не оскорбить какъ нибудь всевидящаго Бога. Начни размышлять о правдѣ Божіей, и увѣришься, что ни одно худо дѣло не остается безъ наказанія, и непременно рѣшишься очистить всѣ грѣхи твои сердечнымъ сокрушеніемъ предъ Богомъ и покаяніемъ. Такимъ образомъ, о какомъ бы свойствѣ и дѣйствіи Божіемъ ты ни сталъ разсуждать, всякое такое размышленіе наполнить душу твою благоговѣйными къ Богу чувствами и расположеніями. Оно прямо устремляетъ къ Богу все существо человѣка, и потому есть самое простое средство пріучить душу возноситься къ Богу. Самое приличное и удобное для этого время есть утро, когда душа еще не обременена множествомъ впечатлѣній и заботами дѣловыми, и именно, послѣ утренней молитвы. Кончишь молитву, — сядь, и съ освященною въ молитвѣ мыслию начинай размышлять

нынѣ объ одномъ, завтра о другомъ свойствѣ и дѣйствии Божіемъ, и произведи соотвѣтственное тому расположеніе въ душѣ твоей. Труда тутъ не много; было бь только желаніе и рѣшимость, — а плода много.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КАКЪ ИДЕТЬ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Когда человекъ преданъ страстямъ, то онъ не видитъ ихъ въ себѣ и не отдѣляется отъ нихъ, потому что живетъ въ нихъ и ими. Но когда воздѣйствуетъ на него благодать Божія, — онъ начинаетъ различать въ себѣ страстное и грѣховное, признается въ немъ, кается и полагаетъ намѣреніе воздерживаться отъ того. Начинается борьба. Сначала эта борьба ведется съ дѣлами; а когда человекъ отвыкнетъ отъ дурныхъ дѣлъ, — брань начинается уже съ дурными мыслями и чувствами. И здѣсь она проходитъ много степеней, но главное вотъ что бываетъ: помыслы и чувства не вдругъ освобождаются отъ страстей и грѣха, а бываютъ въ плѣну у нихъ и послѣ того, когда дурныя дѣла уже прекращены. Хоть и не бываетъ тогда грѣшныхъ дѣлъ, но душа помышляетъ о грѣшномъ и услаждается страстными предметами. Кто ревностно ведетъ дѣло своего спасенія, тотъ сейчасъ замѣтитъ это. Вниманіе непрестанно открываетъ ему все сплетеніе страстныхъ помысловъ, роящихся внутри его. Замѣтивъ эту нестройность, онъ начинаетъ прогонять дурные помыслы и подавлять страстныя движенія: навикаетъ распознавать, какой страстный помысль какъ начинается, какъ подкрадывается, какъ увлекаетъ и прельщаетъ душу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, навикаетъ и тому, какъ побѣждать, прогонять и погашать его. Борьба длится, страсти все болѣе и болѣе исторгаются изъ сердца; бываетъ даже и такъ, что совсѣмъ исторгаются.

Исторгаются... Остановитесь тутъ вниманіемъ, что значить это исторженіе страстей изъ сердца? Страсти исторгаются, но борьба — не прекращается, — исторгаются изъ сердца, но изъ естества нашего не выходятъ и остаются въ немъ. Признакъ того, что страсть исторгнута изъ сердца, есть — когда сердце начинаетъ питать отвращеніе и ненависть къ страсти. Но когда человекъ и этого достигнетъ, то все таки не значить, чтобы страстные помыслы уже не приходили и не покушались увлечь душу его, — нѣтъ, и при этомъ они будутъ нападать и соблазнять, хотъ и безъ успѣха, потому что сердце съ перваго же раза поражаетъ ихъ тогда ненавистью и отвращеніемъ. Страсть исторгнута изъ сердца, — но она осталась подлѣ него; она стала внѣ его, какъ искушитель.

Положимъ, что такъ сдѣлано съ двумя, тремя и всѣми страстями, какія у кого есть, — какимъ, думаете, будетъ сознавать и чувствовать себя тотъ человекъ, въ которомъ совершается это? Не иначе, какъ нечистымъ, потому что онъ хотъ и ненавидитъ нечистыя страсти, а все видитъ ихъ въ себѣ: то тщеславіе приходитъ, то осужденіе, то лѣность, то похоть. Хотъ онъ и всѣхъ ихъ прогоняетъ и отвергаетъ, но все же не можетъ не видѣть, что они въ немъ, и что, слѣдовательно, онъ не можетъ не сознавать себя немоществующимъ ими.

Одинъ великій подвижникъ, сидя въ своей кельѣ, осуждалъ себя вслухъ въ разныхъ грѣхахъ. Ученики его за стѣной слышали что онъ говорилъ: «что, братъ, ты ужь побранился?» спустя немного: «ни свѣтъ, ни заря, а ты ужь наѣлся?» Потомъ: «эге, да ты ужь судья сталъ, и

всѣхъ разсудилъ» и такъ далѣе. А между тѣмъ, это были собственно не грѣхи, а помыслы приходили къ нему, и онъ считалъ уже себя нечистымъ, соучастникомъ въ нихъ, грѣшникомъ; тогда какъ по строгой жизни своей онъ стоялъ на высокой степени духовнаго совершенства. Выходить, что кто чѣмъ совершеннѣе на дѣлѣ, тѣмъ немощнѣйшимъ чувствуетъ себя въ сердцѣ и осуждаетъ себя въ страстности, хотъ страсти отвергнуты имъ и возненавидѣны. Мало того: можно даже сказать, что потому-то и сознаетъ онъ себя страстнымъ, что страсти имъ отвергнуты, ибо пока они не отвергнуты сердцемъ, человекъ неохотно признаетъ себя виновнымъ въ нихъ, а все какъ нибудь извиняетъ себя.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УРОКЪ ПРИ ГРОБЪ БЛИЖНЯГО

Стоишь ты надъ гробомъ своего ближняго, — смотри и поучайся. Вчера очи эти видѣли, уши эти слышали, уста говорили и тѣло было въ движеніи: но духъ жизни отошелъ, — и что передъ тобою?... Помни же всякій эту минуту, и дѣйствуй такъ, какъ внушаетъ памятованіе о ней. Нынѣ онъ, завтра мы: путь одинъ. Не ищи же усладъ зрѣнію и слуху, — завтра око смежится, и ухо перестанетъ слышать. Не давай воли рукамъ и ногамъ, — завтра свяжетъ ихъ рука смерти, и тебя самага прикуетъ къ одру, съ котораго ужь не встанешь. Не желай пышныхъ одеждъ и свѣтлыхъ жилищъ, — завтра вотъ въ какую облечутъ тебя одежду и вотъ какой уготовятъ тебѣ домъ. Не желай отличій, — они помѣстятся на время лишь около гроба твоего, какбы посмѣваясь твоему тщеславію. Не привязывайся къ землѣ и ко всему земному, — завтра коса смерти порѣжетъ всѣ эти узы, и противъ воли и желанія твоего пойдешь въ иную сторону, гдѣ все иное противъ земнаго. Переселяйся же заблаговременно туда мыслию и сердцемъ, чтобы когда введутъ тебя въ ту область, не очутиться словно въ чужомъ мѣстѣ, незнакомымъ съ тамошними порядками.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТАЯ РУСЬ

Мы часто хвалимся: «святая Русь, православная Русь.» О, когда бы намъ быть и остаться навсегда святыми и православными, или хоть любящими святость и Православіе! Какой вѣрный залогъ несокрушимости имѣли бы мы въ этихъ титулахъ! А то поглядите-ка вокругъ да около себя. Скорбно не одно развращеніе нравовъ, но и отступничество отъ образа исповѣданія, предписываемаго Православіемъ. Слышана ли была когда либо на языкѣ русскомъ хула на Бога и на Христа Его? А нынѣ не только думаютъ, но и говорятъ, и пишутъ, и печатаютъ столько богоборнаго, что трепеть и ужась объемлютъ душу. И чтожь, — вы думаете, это пройдетъ намъ даромъ? Нѣтъ, — *Живый на небесѣхъ отвѣтитъ намъ гнѣвомъ Своимъ, и яростію Своею смятетъ насъ.* Насъ увлекаетъ Западъ; но на Западѣ уже заходитъ солнце правды; а мы, восточные, должны пребывать въ свѣтѣ, и не только сами освѣщаться, но и всѣмъ свѣтить. Не такъ давно составлялась политическая коалиція противъ насъ: слились мы всѣ въ одну мысль, въ одно желаніе, — и коалиціи какъ не бывало. Сдѣлаемъ тоже и въ дѣлѣ вѣры. Тамъ, на Западѣ, есть другая коалиція, направленная противъ святой вѣры нашей; встаютъ одни за другими злые учителя, надвигаютъ тучи лжеученій, чтобъ омрачить солнце, освѣщающее насъ. О, если бы далъ Богъ, чтобъ и въ отраженіи этихъ враговъ слились мы всѣ въ живое единомысліе Православія, и совокупными усиліями свѣяли съ земли русской тлетворный прахъ, навѣваемый съ Запада! Вонъ англичане отличаются теперь вѣрностію

началамъ своей вѣры, — а прежде было что? Вѣдь безбожныя ученія начались у нихъ, — какъ же они успѣли очиститься? А вотъ какъ: когда безбожники начали распространять у нихъ свои ученія, — они всѣ поднялись — и духовные, и свѣтскіе, а свѣтскіе-то еще больше, и бесѣдами, проповѣдями, собраніями, писаніями переспорили всѣ суемудрія христорборцевъ, убѣдили всѣхъ въ ихъ лживости, и такимъ образомъ спасли вѣру въ своемъ отечествѣ. Нечестіе это перешло къ французамъ и нѣмцамъ, а отъ нихъ заходитъ и къ намъ, и расходится у насъ потихоньку. Какъ же намъ быть? Такъ оставить? Но тогда всѣ повредятся въ вѣрѣ. Нужно воздвигнуть духъ Православія въ себѣ самихъ, и объединиться въ возстаніи противъ всякаго образа мыслей, несогласнаго съ нимъ. Только этимъ однимъ отразимъ мы враговъ Христа, какъ отразили политическую коалицію враговъ нашего отечества.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОВРЕМЕННЫЕ УРОКИ

Слава тебѣ Господи! Въ настоящее царствованіе, одно за другимъ, вводятся новыя учрежденія, одно другаго благодѣтельнѣй. Подъ вліяніемъ ихъ будущая Россія обновляется, *яко юность орля*. Но по образу бытія текущаго міра, къ добру всегда у насъ примѣшивается зло; и вотъ тутъ-то надобно смотрѣть и смотрѣть, чтобы, ужь если нельзя обойтись безъ зла, то, по крайней мѣрѣ, оно было такъ мало, чтобы не могло вредить добру.

Не связываютъ у насъ нынѣ мысли и не пеленаютъ ее, какъ дитя: но это не означаетъ разрѣшенія думать и писать, какъ хочешь, а только побужденіе дойти самостоятельно до того, какъ думать и писать должно. Норма же для этого предначертана, и отступить отъ нея разрѣшенія не дается. Между тѣмъ, можно не понять этого благаго намѣренія, и дать уму просторъ не стѣсняться ничѣмъ, ни земнымъ, ни небеснымъ. Позывъ на это очень соблазнителенъ, и способенъ распространяться быстрѣе всякаго повѣтрія; а зла отъ него — бездна. Нѣтъ силы злѣе, какъ мысль, не обуздываемая ничѣмъ. Вотъ и надобно смотрѣть, чтобы необузданность мысли не охватила всѣхъ, и если уже нельзя обойтись безъ этой язвы, то пусть какъ можно меньше подвергаются ея зараженію.

Указываются и покровительствуются нынѣ новые способы къ расширенію благосостоянія каждаго лица и цѣлыхъ обществъ. Но это не то означаетъ, чтобы поставлялось въ общегодный законъ: *душе, яждь, пій и веселися*, а только предначертывается довести насъ до того, чтобы легче и скорѣе можно было удовлетворять

житейскимъ потребностямъ, дабы больше имѣть времени на попеченіе о душѣ и приготовленіе ея къ вѣчной жизни. Между тѣмъ, и это благое намѣреніе можетъ быть не понято. Можно пристраститься къ однимъ благамъ земнымъ, а къ высшимъ потерять всякій вкусъ и желаніе. Вотъ и надо смотрѣть, чтобы страсть къ однимъ чувственнымъ наслажденіямъ не охватила всѣхъ, и если уже нельзя искоренить ее совсѣмъ, то чтобъ она гдѣ-гдѣ прорывалась робко, какъ терпимое только изчадіе, а не ходила поднявъ голову, по стогнамъ града.

Дается нынѣ часть самопопеченія и самоуправленія: но это не то значить, чтобы давалось позволеніе дѣлать все, что душѣ угодно, а только дается знать, что не все же васъ няньчить; пора вамъ и самимъ о себѣ подумать и поустроить себя, по общему, однакожъ, исходящему изъ одного центра начертанію, которое направляетъ къ одному всѣ частныя заботы и труды и объединяетъ весь государственный организмъ. Между тѣмъ, и это благое намѣреніе можетъ быть не понято. Опыты самоуправленія по указанной формѣ могутъ родить позывы на самоуправство безъ всякихъ ограниченій. Позывъ этотъ тоже способенъ увлечь многихъ и обобщиться, и потомъ разрушительно обнаружить свое требованіе и силу. Вотъ и надобно смотрѣть, чтобы не проникла къ намъ необузданная свобода дѣйствій; и если ужъ нельзя совсѣмъ заглушить ее у всѣхъ, то всячески не давать ей расширяться, окрѣпнуть до сознанія своей силы. Пусть она теряется въ ничтожествѣ предъ огромнымъ большинствомъ охотно

подчиняющихся устройству, начертываемому одною Высочайшею волею.

Всѣ эти опасности, конечно, впереди еще; но если, при невниманіи къ нимъ, быстро разовьется у насъ необузданность и мысли, и чувственности, и свободы, то она принесетъ плодъ по роду своему. Не подумайте, что выставлятъ все это на видъ заставляетъ привычка къ стариннымъ приѣмамъ нравоученія, и что зловредность того есть мечта меланхолика, привыкшаго мрачно смотрѣть на все изъ келейнаго своего уединенія, — нѣтъ, посмотрите и увидите.... А какъ зловредны эти настроенія, можете изучить на народъ, столь недавно еще подвергшемся разрушительному дѣйствию всесторонней необузданности. До сихъ поръ она никакъ не оправится и не установится. Нѣтъ, не въ томъ наше утѣшеніе, будто все это напрасные страхи, а въ той вѣрѣ въ Божественное промышленіе и особенное попеченіе Божіе о православномъ царствѣ нашемъ, которая убѣждаетъ насъ, что Богъ не попуститъ разлиться у насъ этому трехсоставному яду, или возобладать нами этому трехглавому змію изъ бездны. А если случится, что эти стихіи зла какъ нибудь размножатся между нами и возрастутъ до того, что могутъ быть опасными, — Онъ, премилосердый, поставитъ насъ въ такое сочетаніе обстоятельствъ, которое вполнѣ отрезвитъ насъ и поставитъ въ надлежащую мѣру и въ надлежащій чинъ всѣ силы и направленія нашего духа.

ЖИЗНЬ ВЪ БОГѢ И СЪ БОГОМЪ

Что означаютъ слова апостола: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ?* То, что у него нѣтъ уже своихъ хотѣній и смысленій, но качествуютъ одни хотѣнія и смысленія Христовы; только силы тѣла и духъ были апостолы, а дѣйствователемъ Христосъ. Какъ же это стало? Просто: апостоль отказался отъ своей воли, и вполнѣ покорился волѣ Божіей.

Какъ вѣтвь не своимъ живетъ сокомъ, а сокомъ древа, такъ и мы, если хотимъ жить истинно, должны жить не своимъ, такъ сказать, движеніемъ, а движеніями, исходящими отъ Христа Спасителя. Его святая воля должна стать закономъ жизни нашей, исключаяющимъ всякое другое стороннее вліяніе, входящее въ насъ и принимающее качество властвующаго и опредѣляющаго закона. Актъ рѣшимости на такую покорность волѣ Господа есть привитіе насъ къ Нему, какъ къ дереву жизни; а пребываніе въ такой покорности есть пребываніе въ привитіи къ Нему, въ общеніи жизни Его, или въ такомъ къ Нему отношеніи, по которому всѣ Божественныя силы, яже къ животу, безпрепятственно изливаются отъ Него въ насъ.

Устройтесь такъ, и пойдутъ у васъ крѣпость и сила нравственная, благоустроенность и благоплодность жизни; и все это начнетъ дѣлаться такъ, что вы сами не отдадите себѣ отчета, откуда что у васъ берется, откуда это благоразуміе и находчивость въ средствахъ, это умѣнье распорядиться ими и привести въ исполненіе въ свое время, въ своей мѣрѣ и въ своемъ мѣстѣ. Тайна такой жизни вотъ въ чемъ: когда образуется покорность

волѣ Божіей не размышляющая, тогда Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи; а гдѣ Богъ, — чего тамъ нѣтъ!

Такимъ образомъ, если хочешь такого совершенства и блага, то устрой жизнь свою такъ, чтобы всякій твой шагъ, всякое твое дѣйствіе, внутреннее и внѣшнее, было исполненіемъ воли Божіей, исполненіемъ сознательнымъ, но непрекословнымъ и не размышляющимъ, и получишь его. А для того вотъ что сдѣлай: вникни хорошенько въ свое состояніе и положеніе; потомъ разверни слово Божіе, выбери оттуда всѣ правила, которыя преимущественно предъ другими идутъ къ твоему состоянію и положенію, и опредѣли ими, — какъ слѣдуетъ тебѣ дѣйствовать и какое имѣть расположеніе во всѣхъ случайностяхъ жизни твоей. Опредѣливъ же это, и положи дѣйствовать не иначе, какъ по сему начертанію, не размышляя о послѣдствіяхъ, приложивъ даже къ первой рѣшимости терминъ: «до положеніи живота», то есть, хоть бы умереть, а не отступать отъ признанной воли Божіей.

Примѣромъ, вы мужъ и жена; посмотрите же, что вамъ предписано отъ Господа, такъ и расположите жизнь: мужъ люби свою жену, а жена люби и слушайся во всемъ мужа, Вы — мать и отецъ: посмотрите, какъ предписано вамъ дѣйствовать въ словѣ Божіемъ и положите себѣ неуклонно дѣйствовать такъ, а не иначе. Вы — сынъ и дочь: разузнайте, что написано о васъ въ Писаніи, и благо вамъ будетъ, и станете вы юношами и дѣвами, благообразными предъ Богомъ и людьми.

Примѣромъ же распложающихся нынѣ повсюду эмансипированныхъ, разнузданныхъ дѣвицъ и юношей не увлекайтесь, и знайте, — что это богомерзкій, богопротивный, проклятый образъ жизни и поведенія... Ты — судья: посмотри же, какъ написано въ словѣ Божіемъ производить суды, такъ и суди; ты — купецъ и торговецъ: посмотри, какъ велѣно вести торги, такъ и веди; ты — слуга: посмотри, что указано слугамъ, по тому и поступай. Словомъ, всякій подробно разузнай, какія идутъ къ нему опредѣленія воли Божіей, и разгляди по нимъ жизнь твою, распиши все это, какъ на картинѣ, чтобъ для тебя ясно было — какъ и въ чемъ исполнять волю Божію.

Опредѣливъ такимъ образомъ, положи потомъ исполнять то безъ размышленія, и особенно не размышляй о послѣдствіяхъ. Въ томъ-то и состоитъ отличительная черта истинной покорности волѣ Божіей, чтобы, познавъ ее, творить безъ размышленія. Въ этомъ случаѣ говори себѣ всякій разъ въ сердцѣ своемъ: знаю, что вотъ тутъ именно такая-то воля Божія, и исполню ее непременно; а что потомъ будетъ, разсуждать о томъ не мое дѣло. Господь, давшій законъ, все видитъ, и промыслить о послѣдующемъ. И какой бы ни случился случай, относительно котораго ты опредѣленно знаешь волю Божію, всегда такъ держи на душѣ; а какъ станешь размышлять о послѣдствіяхъ, непременно собьешься съ праваго пути и погрѣшишь. Положимъ, на примѣръ, тебя обидѣли; воля Божія извѣстна: прости, — ну, и прости безъ размышленія; а станешь размышлять, что-моль изъ этого выйдетъ, — и

растеряешься: пойдутъ мысли, что всѣ станутъ считать тебя безхарактернымъ, человѣкомъ безъ сознанія собственнаго достоинства; — сегодня-дескать обидѣлъ одинъ, завтра другой обидитъ, а тамъ третій — просто житья не будетъ; ну, и скажешь: нѣтъ, нельзя простить; надо постоять за себя, — и начнешь стоять, и пойдетъ сумятица, — а отъ чего? Отъ того, что воля Божія нарушена; а отъ чего она нарушена? Отъ того, что сталъ размышлять о послѣдствіяхъ. А скажи сразу: прощаю, такъ Богъ велѣлъ, — и всѣмъ колебаніямъ конецъ. Вѣдь во всемъ мірѣ домовладыка одинъ Господь. Онъ все видитъ, и строгій исполнитель воли Его никогда не будетъ забыть Имъ. Возьмите св. мучениковъ: предлагали имъ — или отрекись отъ Христа, или вотъ тебѣ муки! Знали они волю Господа на этотъ случай: «кто отвергнется Меня передъ людьми, отвергусь того и Я предъ лицемъ Божиимъ», — и безъ размышленія о послѣдствіяхъ исповѣдывали: мы — христіане, и Христа не отвергнемся, — и мужественно переносили муки всякаго рода. А стань они разсуждать, что вотъ-дескать какія страшныя муки; не вытерпишь: языкомъ-моль я отрекусь, но въ сердце останусь христіаниномъ; послѣ покаюсь, — ну, и не устоялъ бы. И дѣйствительно, бывали такіе, которыхъ сбивали съ пути праваго подобныя мысли. Вотъ и нынѣ многіе родители распустили въ разнузданности дѣтей своихъ, — а отъ чего? Не отъ того, чтобъ они не знали, что должно держать ихъ въ страхъ Божию, а отъ того, что разсуждать стали — что-моль изъ того выйдетъ, чѣмъ насъ станутъ считать; нынѣ ужъ всѣ такъ.... и подобныя

нелѣпости, — стали такъ разсуждать, и распустили дѣтей, и стубили ихъ. А еслибы положили сразу: ни за что, ни въ чемъ не поблажать имъ; какъ велѣлъ Господь вести дѣтей, такъ и будемъ вести ихъ, и ни на волосъ не отступимъ отъ воли Божіей, — да и дѣтямъ строго наказывали бы, чтобъ они и думать не смѣли отступать въ чемъ либо отъ родительской воли, отъ порядковъ христіанской жизни, — если бы, говорю, родители поступали такъ, то не появлялись бы у насъ такія безобразія, которыя скоро обратятъ землю нашу въ притчу и всемірное посмѣяніе. Съ другой стороны, дѣти отъ чего пустились въ разнузданность? Отъ того, что разсуждать стали, или, точнѣе, не разсуждать, а вѣяться тѣмъ вѣтромъ, какой у нихъ въ головѣ дуетъ. Имъ кажется, что они являютъ и Богъ знаетъ какую мудрость, а на самомъ дѣлѣ они лишь повторяютъ исторію праматери, увлекшейся видомъ всезнанія.

Да избавить насъ Господь отъ такихъ порядковъ, — родителей отъ послабленія, а дѣтей отъ злаго духа своеволія!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЛЮБОВЬ — ВѢНЕЦЪ ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ

Законникъ нѣкій приступилъ ко Господу и спросилъ Его: какъ наслѣдовать *жизнѣ вѣчной*? Законникъ, то есть, человѣкъ, изучающій данный Богомъ законъ и почивающій на немъ, и самъ бы долженъ былъ знать объ этомъ; потому-то Господь и спросилъ его: да какъ объ этомъ написано въ законѣ, прочитай-ка. Законникъ прочиталъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, яко самъ себе*. Тогда Господь сказалъ ему: *право отвѣщаль еси; сіе твори, и живѣ будеши*; подтвердилъ, то есть, отвѣтъ его и удостовѣрилъ, что о другомъ пути къ вѣчному животу и спасенію и спрашивать нечего: его нѣтъ и быть не можетъ. Люби Бога и ближняго — вотъ и все!

Какой краткій катихизисъ! Какое несложное законоположеніе! Только два слова: люби Бога, люби ближняго; даже меньше, — одно слово: люби, потому что кто истинно любитъ Бога, тотъ въ Богѣ уже любитъ и ближняго, и кто истинно любитъ ближняго, тотъ любитъ уже Бога. Зачѣмъ же, скажутъ, такая сложность дѣлъ и отъ лица Божія и отъ людей? Зачѣмъ эти уставы, освященія, таинства, эта не малая система ученій? Зачѣмъ эти тѣсные врата и узкій путь? Зачѣмъ подвиги, которыми подвизаются внити въ узкіе врата, и всеоружія, которыя должны воспріять идущіе въ животь, эти посты, бдѣнія, молитвы и проч.? За тѣмъ, чтобъ возвести насъ къ любви. Любовь есть свѣтъ и плодъ въ духовной, спасительной нашей жизни. Много

труда, много подвиговъ надо имѣть, чтобъ принести этотъ плодъ. Какъ въ деревѣ плоду предшествуетъ цвѣтъ, цвѣту листь и вѣтви, вѣтви стволъ, стволу корень, корню сѣмя, и сколько пройдетъ времени, пока изъ сѣмени произрастетъ древо и древо дастъ плодъ: такъ и въ духовной жизни — сначала на землю сердца падаетъ сѣмя спасительнаго слова; изъ этого сѣмени выходитъ ростокъ съ листьями и вѣтвями, потомъ образуется древо, древо даетъ плодъ, а плодъ этотъ есть любовь. Она извлекается изъ цѣлаго состава спасительныхъ дѣлъ и трудовъ, и потомъ все собою одушевляетъ и исполняетъ.

Любовь, въ своемъ истинномъ видѣ, есть рай духовный. Она есть теплое, мирное, благожелательное, живое, приснодвижущееся и радостотворное расположеніе, не какъ гость, на время посѣщающій нашу душу, но расположеніе постоянное, твердое, глубоко укорененное, существенно неотъемлемое, какъ, на примѣръ, дыханіе или біеніе сердца. Въ комъ внѣдрено это чувство или эта сила, тотъ блаженствуетъ въ себѣ глубокимъ, невозмутимымъ блаженствомъ. Пусть онъ и въ постоянномъ трудѣ, но ни труда, ни скорбей, ни препятствій не видитъ и не ощущаетъ; ибо самыя трудности въ путяхъ любви не умаляютъ, а возвышаютъ любовь, какъ вѣтеръ не гаситъ, а больше и больше усиливаетъ и расширяетъ пламя огня.

Да, любовь есть рай, но рай потерянный. Входишь внутрь себя и не находишь его тамъ; видишь, что на полѣ сердца не растетъ это древо жизни. Отъ чего же? Отъ того, что сердце все заросло злыми деревьями

страстей, заглушающихъ любовь. Гдѣ страсть, тамъ нѣтъ мѣста любви. Любовь милосердствуетъ: какъ же она будетъ въ сердцѣ, когда тамъ качествуетъ окамененное равнодушіе къ страданіямъ другихъ? Любовь не завидууетъ: какъ же она будетъ въ сердцѣ, когда тамъ живетъ завистность? Любовь не превозносится и не гордится: какъ же она будетъ въ сердцѣ, когда тамъ властвуетъ гордость и тщеславіе? Любовь не ищетъ своихъ си: какъ же она будетъ въ сердцѣ, въ которомъ исходное начало дѣятельности — самолюбіе? Любовь не безчинствуетъ: какъ же она будетъ въ сердцѣ, полномъ страстей безчинія? Любовь не радуется о неправдѣ: какъ же она будетъ въ сердцѣ, склонномъ къ злорѣчію, пересудамъ и клеветамъ? Искорените прежде эти злыя древа страстей, и на мѣстѣ ихъ произрастетъ одно многовѣтвистое дерево, дающее и цвѣтъ и плодъ любви. Но только начните искоренять страсти, и вы неизбѣжно вступите въ путь тѣсный и прискорбный, встрѣтитесь съ необходимостью облекаться во всеоружіе подвиговъ и лишеній, должны будете проходить всѣ освятительныя, исправительныя и руководительныя законоположенія Церкви Божіей; то есть, прежде чѣмъ вступите въ единство любви, должны будете подыять многіе труды и обращать силы свои на многія занятія, пройти какбы лѣсъ, чтобы вступить въ отрадную, усѣянную цвѣтами поляну любви.

Очевидно, что путь къ этому не близокъ и не легкокъ. Потому, слушая разглагольствіе новѣйшихъ филантроповъ, не поддавайтесь легкомысленно обольстительному кличу: «все-дескать прочь! Довольно

одной любви!» Подождите отбрасывать все прочь. Прежде пройдите терпѣливо все предлагаемое вамъ правилами благочестивой жизни во св. Церкви, все отъ мала до велика; чрезъ это только достигнете истинной любви. Когда же любовь истинная придетъ, то сама научитъ васъ, что сдѣлать со всѣмъ тѣмъ, что считаетъ не нужнымъ незрѣлая и неопытная филантропія. Еслибъ слово наше къ себѣ самимъ было такъ сильно, что стоило бы только сказать: буду отселѣ любить Бога и ближнихъ, — и любовь тотчасъ воцарилась бы въ нашемъ сердцѣ, — было бы хорошо: а то на дѣлѣ бываетъ большею частію совсѣмъ иначе. Мысль и языкъ говорятъ: буду любить, а сердце идетъ на перекорь этимъ словамъ и помышленіямъ, и когда представляются дѣла любви, оно отказывается отъ нихъ, даже въ минуты увлеченія филантропическими идеями. Отъ чего это? Отъ того, что сердце такое закалено эгоизмомъ, гордостью, чувственностью, корыстью, которыхъ не прогонишь одними новомодными фразами. Потому-то апостоль, когда пишетъ о любви, говоритъ: *гоните любовь*⁽⁶⁾, то есть, усиленно стремитесь къ любви, или: *стяжите любовь*⁽⁷⁾, употребите, то есть, напряженный трудъ къ пріобрѣтенію ея и молитесь, чтобы Богъ даровалъ вамъ духъ любви⁽⁸⁾, потому что *любовь отъ Бога есть*⁽⁹⁾, изливается въ сердца наши

⁽⁶⁾ 1 Тим. 6:11.

⁽⁷⁾ Кол. 3:14.

⁽⁸⁾ 2 Тим. 1:7.

⁽⁹⁾ 1 Ин. 4:7.

Духомъ Святымъ^(****); а даръ Духа надо заслужить и привлечь: одними словами этого не достигнешь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

^(****) Рим. 5:5.

ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ

Есть ли въ насъ любовь къ Богу, или нѣтъ?

Чтобы дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, войдемъ внутрь себя, осмотримся вокругъ и поищемъ простыхъ и близкихъ ко всѣмъ признаковъ, по которымъ можно было бы безошибочно судить объ этомъ.

Кто кого любитъ, у того только и рѣчей, что о своемъ любимомъ лицѣ или предметѣ; съ кѣмъ бы ни случилось ему сойтись, онъ или прямо начнетъ говорить о немъ, или скоро сводитъ на него взаимный разговоръ. Такъ и тутъ: кто любитъ Бога, тотъ только о Немъ охотно и бесѣдуетъ, только къ Нему и клонитъ разговоръ свой, и когда начнетъ говорить о Немъ, наговориться не можетъ; ему тамъ только и быть пріятно, гдѣ ведутъ рѣчь о Богѣ и о дѣлахъ Его, а тамъ, гдѣ толкуютъ о пятомъ, о десятомъ, — ему скука страшная. Напротивъ, кто не любитъ Бога, тотъ не заговоритъ о Немъ самъ, да и тѣхъ чуждается, кто любитъ говорить о Немъ. Другое дѣло, когда толкуютъ о дѣлахъ житейскихъ, торговыхъ, судебныхныхъ, военныхъ, пожалуй, ученыхъ, только не по Божьему, тамъ онъ свой человѣкъ; а гдѣ занимаются новостями, модами, сплетнями, пересудами да карточной игрой, то его оттуда и не выманишь. Неистоцимъ бываетъ такой человѣкъ, когда говорить о чемъ либо пустомъ, суетномъ и мірскомъ; а чуть только дѣло коснется Бога и спасенія души, скажетъ неохотно два-три слова — и только, а то и просто промолчитъ. Вѣдь отъ избытка сердца уста говорятъ; чѣмъ полно сердце, о томъ и словъ много.

Посмотримъ же теперь и подумаемъ — въ чемъ состоятъ наши бесѣды, и само собою откроется, есть ли въ насъ любовь къ Богу, или нѣтъ.

Кто кого любитъ, тотъ охотно спѣшитъ туда, гдѣ надѣется или встрѣтить самаго любимаго и близкаго къ нему, или получить вѣсть о немъ, или напасть на что либо, напоминающее о немъ. Такъ и тутъ: кто любитъ Господа, тотъ охотно спѣшитъ въ храмъ Божій, гдѣ Господь являетъ особенное Свое присутствіе, гдѣ вѣрующіе вступають въ ближайшее общеніе съ Божіими святыми, представляемыми очамъ ихъ, и слышать о Немъ слово. Кто любитъ Господа, тотъ ищетъ быть причастникомъ св. таинъ, съ напряженіемъ силится пройти всю совокупность чиновъ и молитвословій церковныхъ, ибо онъ обоняетъ въ нихъ слѣдъ благоуханія Христова; тому сладко и тепло въ храмѣ, какъ въ домѣ отца своего; тотъ охотно спѣшитъ къ началу службы и съ нѣкоторою горестію переступаетъ порогъ церковный по окончаніи ея. А кто не любитъ Господа, того не зазовешь въ храмъ Божій. Когда другіе идутъ туда, онъ или остается дома, или отправляется на прогулку, или спѣшитъ въ театръ и на званый вечеръ; а если и заходитъ въ церковь, то неохотно, не къ началу службы и не затѣмъ, чтобы помолиться, а такъ, ради развлеченія и свиданія съ знакомыми. И онъ говѣетъ и причащается разъ въ годъ, но по необходимости, въ слѣдствіе принятаго обычая, лишь бы «отговѣться», о другихъ же молитвованіяхъ и говорить нечего: онъ не про него писаны. Холодомъ

обдаеть такого челоуѣка одна лишь мысль о церкви и о чемъ либо церковномъ.

Сядемъ теперъ да подумаемъ, каковы мы въ отношеніи къ церкви и всему ея устроению, и увидимъ — любимъ ли мы Бога, или нѣтъ.

Кто кого любитъ, тотъ не выпускаеть изъ головы своей помышленія о немъ, и, оставаясь наединѣ, мысленно бесѣдуетъ съ нимъ, представляя и любезно делѣя образъ его. Такъ и тутъ: кто любитъ Господа, тотъ не отстуетъ отъ помышленія о Немъ, и лишь только улучить свободную минуту, мысленно обращаетъ къ Нему и тепло, отъ сердца бесѣдуетъ съ Нимъ. Послѣ законныхъ занятій, требуемыхъ или семейными дѣлами, или службою, или ремесломъ и промысломъ, онъ не развлеченій ищетъ, а спѣшитъ уединиться, чтобы побыть съ своимъ Господомъ, предаться богомыслию, пораздумать о домостроительствѣ нашего спасенія, о послѣдней участи челоуѣка, объ ожидающемъ каждого изъ насъ мздовоздаяніи и т. п., или стать на молитву, или почитать какую либо душеспасительную книгу и освѣжить свою голову содержащимися тамъ истинами. А кто не любитъ Бога, тому оставаться одному суще мученье; послѣ необходимыхъ дѣлъ, онъ спѣшитъ или въ гости, или въ театръ, или въ клубъ, или куда нибудь еще хуже того. Если же нужда или болѣзнь заставятъ его остаться наединѣ, то что онъ дѣлаеть? Ничего не дѣлаеть: или мечтаетъ о пустякахъ, или обдумываетъ какой нибудь житейскій проэктъ, или читаетъ какую нибудь галиматью, въ родѣ романа.

Осмотримся же, каковы мы въ этомъ отношеніи, и увидимъ, любимъ ли мы Бога, или нѣтъ.

Но не будемъ распространяться далѣе. И этихъ признаковъ достаточно для того, чтобы увидѣть: есть ли въ насъ любовь къ Господу, или нѣтъ, и тѣмъ или утѣшить себя, или озаботить душу свою.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КТО НАШЪ И КТО НЕ НАШЪ

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ лицахъ — Отець, Сынъ и Духъ Святой, и что сіи три суть не имена одного и того же лица, и не названія разныхъ дѣйствій того же лица, но три впостаси единаго Божества, — тотъ нашъ.

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что сей тріипостасный Богъ всесовершенный, по свободной волѣ Своей, безъ всякой внутренней и внѣшней какой нибудь необходимости, въ шесть дней, единымъ словомъ Своимъ, сотворилъ міръ сей, не сливаясь съ нимъ, но пребывая въ Себѣ цѣлымъ и неизмѣннымъ, хотя и вездѣсущъ есть и все исполняетъ, — тотъ нашъ.

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что всеблагій Богъ, сотворивъ міръ, не оставилъ его на произволь судьбы и не оковалъ узами какой-то неумолимой необходимости, но съ тою же свободою и властію, съ какою сотворилъ его, и править имъ и благостынно печется о всякой твари, а тѣмъ болѣе твари разумной, все свободно направляя къ благимъ цѣлямъ Своимъ, не стѣсняясь законами естества, которые сами суть не что иное, какъ выраженіе Его же воли, и потому всецѣло подлежатъ Его свободному распоряженію и измѣненію тамъ, гдѣ этого требуетъ Его безпредѣльная премудрость, — тотъ нашъ.

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что мы, будучи сотворены для всегдашняго общенія съ Богомъ и неизмѣннаго съ Нимъ блаженства, въ прародителяхъ нашихъ, нарушеніемъ Его заповѣди, отпали отъ Него, навлекли на себя праведный гнѣвъ Его и подпали

временному наказанію и вѣчному осужденію, и что, потому, всякое видимое и испытываемое нами зло, внутреннее или внѣшнее, не есть естественное наше состояніе или слѣдствіе нашей ограниченности, а есть прямой плодъ грѣха, наказаніе, только милостію Божіею обращаемое въ очистительное для насъ орудіе, подъ условіемъ вѣры, покаянія и смиренной покорности волѣ Божіей, — тотъ нашъ.

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что, движимый любовію Господь, не терпя, чтобы любимое Его твореніе — человѣкъ, погибалъ въ этомъ бѣдственномъ положеніи, благоволилъ низойти на землю, принять на Себя человѣческое естество, страданіемъ и смертію Своею удовлетворить правдѣ Божіей и, по воскресеніи, вознесшись на небо и, сѣдши одесную Бога-Отца, снова открылъ человѣку свободный доступъ къ живому богообщенію, — тотъ нашъ.

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что всѣ возстановительныя Божественныя силы, яже къ животу и благочестію, положены Господомъ во св. Его Церкви, какъ единственной лечебницѣ нашей, и дѣйствуютъ въ ней Духомъ Святымъ, чрезъ св. таинства и другія освятительныя учрежденія, надъ всѣми, приступающими къ нимъ съ отверстымъ вѣрою сердцемъ, и что другаго способа къ принятію благодатныхъ силъ нѣтъ и быть не можетъ, что ни замыслили бы и какъ иначе ни мечтали бы одуховаляться нѣкоторые мечтательныя умы, — тотъ нашъ.

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что всякому, ищущему спасенія, нужно прежде всего покаяться, съ твердою рѣшимостью не грѣшить болѣе, хотя бы это стоило жизни; за тѣмъ приступать къ таинству причащенія для полученія благодати, въ укрѣпленіе на добро своихъ естественныхъ силъ, потомъ идти посильно путемъ заповѣдей Христовыхъ, среди всѣхъ освятительныхъ учрежденій и молитвованій Церкви, существенно необходимыхъ для возгрѣванія въ насъ духа благодати, подъ вліяніемъ подвиговъ самоотверженія къ умерщвленію страстей, пока, наконецъ, достигнетъ въ свѣтлую область безстрастія и чистоты, *въ мѣру возраста исполненія Христова*, — тотъ нашъ.

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что идущіе симъ путемъ, вступая въ общеніе съ Богомъ, вступаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ общеніе съ міромъ невидимымъ — ангелами и всѣми святыми, прежде ихъ угодившими Богу, и, прибѣгая къ ихъ заступленію, получаютъ отъ нихъ, и наипаче отъ Пречистой Владычицы нашей, Богородицы и Приснодѣвы Маріи, всесильной нашей заступницы и ходатаицы, благовременную помощь, — тотъ нашъ.

Кто вѣруеть и исповѣдуетъ, что за грѣхъ первородный душа разлучится съ тѣломъ дѣйствіемъ смерти, и пребудетъ въ этомъ раздѣленіи до будущаго воскресенія и суда, — или питаюсь надеждою вѣчнаго блаженства, если слѣдовала во всемъ воля Божіей, или томясь страхомъ вѣчныхъ мученій, если противилась заповѣдямъ Господнимъ, — тотъ нашъ.

Кто же не вѣруетъ во св. Троицу и думаетъ, что Отецъ, Сынъ и Святой Духъ не суть лица единого Божества, а только имена одного лица, — тотъ не нашъ.

Кто отвергаетъ Божественное творчество и промыслительность и держится того убѣжденія, что міръ, со всѣми въ немъ тварями, произошелъ самослучайно и управляется самъ собою, — тотъ не нашъ.

Кто не вѣруетъ во св. Церковь, какъ единую лечебницу, вмѣщающую въ себѣ всѣ восстановительныя для насъ силы, и св. таинства ея и освятительныя средства считаетъ простыми обрядами, безъ внутренней силы, — тотъ не нашъ.

Кто мечтаетъ получить освятительную силу Божіей благодати какимъ-то сокровеннымъ, невидимымъ способомъ, а не тѣмъ, какой предлагается св. Церковію, — тотъ не нашъ.

Кто чуждается общенія со святыми и презорливо отвергаетъ ихъ ходатайство и заступленіе, равно какъ и пагубныя дѣйствія духовъ злобы поднебесныхъ, — тотъ не нашъ.

Кто не признаетъ нужнымъ подвижничества и всякихъ дѣлъ самоотверженія, обольщая себя ложною надеждою совмѣстить духъ Христовъ съ духомъ міра, — тотъ не нашъ.

Кто отрицаетъ духовность души, ея безсмертіе, будущее воскресеніе нашихъ тѣлъ и вѣчное воздаяніе всѣмъ намъ по дѣламъ нашимъ, — тотъ не нашъ.

Кто явно и тайно нарушаетъ уставы Церкви Божіей, не считаетъ нужнымъ соблюдать посты, исповѣдываться

и причащаться; кто не почитаетъ св. праздниковъ и дней воскресныхъ, или, вмѣсто должнаго ихъ чествованія, предается безумнымъ увеселеніямъ и забавамъ, — тотъ не нашъ.

Кто съ дерзкимъ самооправданіемъ не хранить чистоты до брака, и вѣрности супружеской по бракъ, измышляя, вмѣсто благословеннаго Богомъ, иной какой либо образъ сожитія, — тотъ не нашъ.

Вообще, кто увлекается самъ и увлекаетъ другихъ неукротимымъ своеволіемъ въ образъ мыслей и правилахъ жизни — тотъ не нашъ.

Приложи теперь каждый все это къ себѣ, и, положа руку на сердце, отвѣчай на вопросъ: *нашъ ли еси, или отъ супостатъ нашихъ?*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРОГРАМА ВОСПИТАНІЯ

Чего хотятъ воспитывающіе? Хотятъ просвѣтить умъ, и образовать сердце питомцевъ. Гдѣ же прочныя основы и дѣйственныя орудія къ тому и другому? Отвѣчаю рѣшительно: нигдѣ, какъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правдаже и освященіе и избавленіе*⁶⁾, то есть, во святой вѣрѣ, Имъ дарованной, со всѣми спасительными ея учрежденіями.

Что значитъ просвѣтить умъ? Значитъ — напечатлѣть въ немъ здравыя понятія о всемъ сущемъ и бывающемъ, именно, понятія о томъ, что есть Богъ, какія Его свойства, въ какое отношеніе благоволилъ Онъ поставить Себя къ міру и къ намъ; чтò такое міръ сей, откуда онъ, чѣмъ держится и куда ведется; чтò мы сами, зачѣмъ мы здѣсь, на этой землѣ, что значитъ это полусвѣтлое и полумрачное наше состояніе, что ожидаетъ насъ въ будущемъ и проч. Совокупность такихъ познаній и составляетъ мудрость, которой всегда такъ дѣятельно искалъ и ищетъ человѣкъ. И кто знаетъ все это истинно, тотъ не несправедливо именуется просвѣщеннымъ, какъ видящій все въ ясномъ свѣтѣ. Надо замѣтить, что эти понятія суть отвѣты на безпокоющія нашъ умъ вопросы. Нѣтъ человѣка, котораго бы они не тревожили, и нѣтъ такого, который не рѣшалъ бы ихъ тѣмъ или другимъ образомъ. Но настоящее, самое успокоительное и самое вѣрное ихъ рѣшеніе содержится въ Откровеніи Іисусъ-Христовѣ, и преподается св. Церковію. По ученію ея, Богъ есть Духъ

⁶⁾ 1 Кор. 1:30.

всесовершенный, единый по существу и троичный въ лицахъ, Творецъ міра и Промыслитель всяческихъ; міръ есть твореніе Божіе, единымъ словомъ Всемогущаго воззванное къ бытію и содержимое глаголомъ силы Его, скрѣпленное во всемъ неизмѣнными законами, во всякое мгновеніе, по волѣ Божіей, готовыми покориться и покоряющимися; человѣкъ есть разумная тварь, полная совершенствъ въ началѣ, потомъ падшая и разстроившаяся, нынѣ возстановляемая Господомъ Иисусомъ Христомъ во св. Церкви благодатію Святаго Духа и, наконецъ, имѣющая явиться въ новой славѣ, въ будущій вѣкъ, за вѣру и трудъ добродѣланія и проч.

Какія свѣтлыя, возвышенныя и плодотворныя понятія! И напрасно умъ берется рѣшать ихъ еще и самъ собою. Опыты его рѣшеній, до пришествія въ міръ Христа Спасителя, и теперешніе опыты на Западѣ между тѣми, которые свергли съ себя благое его покорности слову неложнаго Бога, осязательно убѣждаютъ, какъ слабъ онъ въ этомъ отношеніи, какъ сроднѣ ему въ этомъ случаѣ, равно какъ и во многомъ другомъ, оставаться навсегда ученикомъ и не дерзать восходить на учительскую кафедру; потому-то у насъ весьма основательно и разумно отвергаются всѣ его бредни. Чтожь остается просвѣтителямъ ума? Не изобрѣтать, а брать уже готовыя Божественныя истины, и напечатлѣвать ихъ въ умахъ дѣтей, и потомъ на нихъ, какъ на основаніяхъ, построивать все зданіе вѣдѣнія или всю совокупность наукъ. Какую твердость, какое мужество приобрѣтаетъ умъ, просвѣщенный такимъ

образомъ! Какъ прочна въ немъ вся сумма познаній, проникнутая единымъ духомъ и единымъ началомъ!

Что значитъ образовать сердце? Значитъ — возбудить сокрытыя въ естествѣ нашемъ требованія, преобразовать чувства и расположенія, возвестъ въ начала и правила жизни, чтобы потомъ о всякомъ обладающимъ ими можно было сказать: «вотъ совершенный человѣкъ!» Какъ же это сдѣлать?

Многимъ кажется достаточнымъ для этого — развивать: развивай, говорятъ, природу. Какъ изъ сѣмени, прозябшаго и раскрывшагося, выходитъ растеніе или дерево, совершенное въ своемъ родѣ; такъ и человѣкъ выйдетъ совершеннымъ, если развить все сокрытое въ естествѣ его. Повидимому, что можетъ быть разумнѣе и основательнѣе такого положенія? А выходитъ совсѣмъ не то, что чается. Напримѣръ, развивая эстетическую сторону, окружаютъ питомца изящными предметами, и самого приучаютъ къ искусствамъ. Мало по малу раскрывается вкусъ: но, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываются и разнаго рода похотствованія, и, притомъ, въ формахъ весьма не изящныхъ. Чтобы приучить себя держать съ достоинствомъ, вводятъ питомца въ общество, и открываютъ ему всѣ приемы приличнаго обхожденія. Въ нѣкоторой мѣрѣ цѣль достигается; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, внѣдряется гордость, спѣсь, своенравіе, неприступность, презорство къ низшимъ и низость предъ высшими. Приучаютъ и къ разнаго рода предприимчивости и дѣятельности, — и въ этомъ бываетъ успѣхъ: но не съ меньшимъ успѣхомъ вырастаютъ корыстность,

интересанство и безжалостность. Такъ и во всемъ. Что-жь это значить? Не доброе ли сѣмя сѣется, отъ чего же плевелы? Отъ того, что — сѣмя естества нашего повреждено паденіемъ, и много привилось къ нему неестественнаго и противоестественнаго, что, однакожь, на ряду съ естественнымъ, выказываетъ право на удовлетвореніе, прикрываясь видомъ естественности. Отъ того тамъ, гдѣ безъ разбора развиваютъ все, что ни находятъ въ человѣкѣ, вмѣстѣ съ сроднымъ ему, развиваютъ и несродное, и въ естествѣ нашемъ является много паразитовъ, которые не рѣдко заглушаютъ и изсушаютъ естественныя вѣтви. Значить, не все надобно развивать, а иное развивать, иное же подавлять и искоренять. Такъ вотъ въ чемъ вся трудность воспитанія и образованія! Нѣтъ у насъ очей или зрительныхъ орудій, чтобы различить тонкія, сплетшіеся нити естественнаго и неестественнаго; а еслибъ и была возможность различить, то нѣтъ орудія или анатомическаго ножа, для отдѣленія одного отъ другаго. Но еслибъ и это было, — нѣтъ силъ подкрѣпить и оживить сродное и заглушить несродное намъ. Стало быть, пока мы одни, съ своими только средствами, то нельзя ожидать прочнаго успѣха въ образованіи сердца. Здѣсь-то осмотрительный воспитатель и чувствуетъ крайнюю нужду въ сверхъестественной помощи. И она готова — въ Церкви Божіей и св. ея таинствахъ и всѣхъ освятительныхъ учрежденіяхъ. Божественная благодать, сообщаемая и возгрѣваемая ими, проникая внутрь насъ, раздѣляетъ сродное намъ отъ несроднаго и, соединяясь съ первымъ, укрѣпляетъ его и оживляетъ, а отрѣвая

послѣднее, изсушаетъ его и истребляетъ. Потому-то, кто растетъ подѣ дѣйствиємъ ихъ, тотъ безъ особенныхъ усилій со стороны родителей или воспитателей, кромѣ неизбѣжныхъ предостереженій, является, по вступленіи на поприще дѣятельности, съ чувствами и расположеніями чисто человѣческими или, что тоже, истинно христіанскими, безъ примѣси уродливыхъ неестественностей, унижающихъ человѣчество. Такимъ образомъ, если желаютъ обладать сильными дѣйствительными средствами къ образованію сердца, — пусть держатъ воспитываемыхъ подѣ дѣйствиємъ спасительныхъ таинствъ Церкви и всѣхъ освятительныхъ ея чинопослѣдованій, — и трудъ ихъ увѣнчается полнымъ успѣхомъ. Пусть не отчуждаютъ дѣтей отъ Церкви и церковности, отъ молитвованій, постовъ, говѣнія, исповѣди и причащенія, храненія праздниковъ и посѣщенія святынь, — тогда можно быть увѣреннымъ, что, по окончаніи курса воспитанія, душа питомцевъ, какъ дѣва чистая, будетъ представлена Христу уготованною на всякое дѣло благое.

Вотъ и вся програма воспитанія! Напечатлѣвать истины вѣры въ умъ, поставляя ихъ распорядителями всѣхъ другихъ познаній и понятій, и вести питомцевъ неуклонно по указанію попечительной нашей матери — Церкви, — и выйдутъ дѣти крѣпкіе умомъ и добрые сердцемъ, добрые добротою прочною и непоколебимою. Гдѣ, въ какой либо отрасли познаній допускаются понятія, противныя истинамъ вѣры, тамъ омрачаютъ умъ воспитываемыхъ и обезсиливаютъ его примѣсью лжи; а гдѣ, сверхъ того, какимъ нибудь

образомъ отчуждаютъ отъ Церкви, — тамъ портятъ и сердце, позволяя раскрываться въ немъ и крѣпнуть противоестественнымъ, — страстнымъ чувствамъ и расположеніямъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИСПЫТАНІЕ ПИСАНІЙ

Есть испытаніе Писаній никуда негожее, это — безплодная пытливость ума. Какъ же это узнать? А вотъ какъ: если видишь, что всѣ мысли, какія родятся въ тебѣ, какъ мыльные пузыри, хотъ и красны на видъ, но пусты, и отъ легкаго прикосновенія воздуха здраваго разсужденія вскорѣ лопаются, — то знай, что онѣ суть дѣло пытливости праздною. А если находишь, что такія мысли садятся на сердце и втѣсняются въ него, и давятъ его, сокрушая, или разширяютъ, возвеселяя неземными надеждами, то онѣ не дѣло праздною пытливости, а опытомъ дознанная истина. Для иныхъ испытаніе писаній можетъ быть великимъ искушеніемъ. Вы удивитесь, а такъ оно есть. Авва Серида прибилъ однажды Досиѳея за то, что онѣ началъ безъ всякой нужды допытываться, что значить то, что это, отъ чего написано такъ, а не иначе. Вотъ и другой примѣръ: въ Филиппахъ была отроковица, имѣвшая духъ пытливости, и апостоль Павелъ изгналъ его. Въ «Добротолубіи» у Филоѳея и у Діадоха сочтено не добрымъ дѣломъ, когда отъ вниманія и молитвы отвлекаетъ желаніе или позывъ побогословствовать; да и въ другихъ мѣстахъ много подобныхъ совѣтовъ относительно испытанія писаній. Какъ произошли еретики? Всѣ до единого отъ пытанія писаній. Выходить, это мечъ обоюдоострый, и, стало быть, надо обращаться съ нимъ осторожно.

Православный христіанинъ читаетъ слово Божіе, и истины, прямо въ немъ содержимыя, печатлѣтъ въ сердцѣ, не двигая своей мысли за предѣлы содержамаго

и не возвышая надъ нимъ господственно и самоуправно своего ума, а смиренно подчиняя его. Если встрѣтится что либо неудобопонятное, онъ ищетъ разрѣшенія не въ своемъ умѣ, не въ своихъ догадкахъ, а въ общей хранильницѣ всякой истины — Церкви, ищетъ, то есть, рѣшенія готоваго, всѣми признаваемаго и всѣмъ предлагаемаго св. Церковію. Напримѣръ, въ Евангеліи сказано: *ты еси Петръ, и на семьъ камени* и проч. Непонятно, какъ Церковь можетъ быть основана на Петрѣ, когда основаніемъ ея есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и притомъ такое, что другаго основанія и быть не можетъ. Не мудрствуя въ рѣшеніи сего недоумѣнія, обратитесь къ Церкви, и она скажетъ вамъ, что здѣсь слово *Петръ* не означаетъ лица апостола Петра, а твердое исповѣданіе вѣры въ Господа Іисуса Христа. Эта твердость каждаго мученика дѣлала камнемъ: колотятъ-колотятъ, и не расколотятъ. А вонъ католики стали искать рѣшенія въ своей головѣ, и попали на папу.

Если какое либо мѣсто Писанія разшевелитъ мысль, а эта мысль, въ свою очередь, начнетъ дѣлать выводы, неотразимо тѣснящіеся въ голову, — ничего: православный и отъ этого не прочь, но только обходится съ этими выводами, своими порожденіями, не какъ съ родными чадами, а какъ съ пасынками: подвергаетъ ихъ испытанію, вставляя ихъ во всю совокупность истинъ святой вѣры, содержащихся въ православномъ катихизисѣ, и смотритъ, вяжутся ли они съ ними, и если не вяжутся или противорѣчатъ имъ, гонитъ вонъ изъ головы, какъ дѣтей незаконнорожденныхъ. Если же не

сможетъ сдѣлать этого сличенія самъ, то обращается или къ живымъ, или къ прежнимъ учителямъ, и ихъ вопрошаетъ.

Неправославный же поступаетъ не такъ. Родятся у него въ головѣ какія нибудь думы — хорошія или худыя, ему нужды нѣтъ, лишь бы нравились, — онъ и начинаетъ рыться въ Писаніи и искать имъ подтвержденія. При такомъ настроеніи, конечно, каждая строка и даже реченія, чуть-чуть указывающія на мечты искателя, берутся, какъ доказательство. Такимъ образомъ, собрано нѣсколько текстовъ, къ нимъ придѣланы произвольныя толкованія, и за тѣмъ сдѣланъ выводъ, то есть, та мысль, какая родилась въ головѣ прежде чтенія Писанія, и наконецъ возгласъ: «такъ учить все Писаніе!»

Такъ образовались всѣ ереси, такъ протестанство, такъ папство, съ той только разницей отъ первыхъ, что послѣднія еще роются у святыхъ отцовъ и насилюютъ ихъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НРАВСТВЕННЫЙ ПЕРЕЛОМЪ

Вы спрашиваете: у всѣхъ ли истинно христіанская жизнь начинается такимъ болѣзненнымъ переломомъ, какъ это изображено въ борьбѣ со грѣхомъ? И неужели, кто не испыталъ такого перелома, тотъ не начиналъ еще жить по христіански?

Нѣтъ, не у всѣхъ. Сохранившіе благодать крещенія во всей ея чистотѣ не испытываютъ такого перелома. Но и для нихъ долженъ быть вѣдомъ тотъ моментъ, когда они сознательно начинаютъ христіанскую жизнь. Это именно тотъ моментъ, когда они сознательно начинаютъ считать для себя обязательнымъ тотъ чинъ жизни, въ которомъ съ дѣтства пребывали по повелѣнію воспитателей, по подражанію и навыку. При этомъ не можетъ быть никакого болѣзненного перелома, потому что, дошедши до убѣжденія, что для собственнаго блага имъ необходимо быть христіанами и рѣшившись на это, они уже находятъ подготовленнымъ и внѣ и внутри себя все, что требуется къ тому, чтобы жить по христіански, то есть, еще до этого момента ихъ понятія, чувства и расположенія, а равно и внѣшній порядокъ жизни, нравъ и всѣ правила образовались у нихъ по духу Христову. Такимъ образомъ, новаго ничего у нихъ не прибавляется, кромѣ того, что съ этой поры они уже по сознанію долга начинаютъ дѣлать все то, что дотолѣ дѣлали по обычаю и подражанію. Блаженны такія души! Но много ли ихъ? Большая часть людей, пришедши къ мысли, что надобно спастись, находятъ въ себѣ и въ порядкѣ своей жизни много такого, что ведетъ не ко спасенію, а къ пагубѣ — или понятія

неправыя, или чувства и расположенія недобрыя, или привычки страстныя, или связи скверныя и т. п. Такимъ людямъ, при рѣшимости жить по христіански, нельзя миновать болѣзненнаго перелома, потому что нельзя имъ не чувствовать гнѣва Божія за произвольное оскорбленіе Его величія, и потому еще, что имъ надобно отрывать сердце свое отъ того, чѣмъ услаждалось оно дотолѣ, и склонять къ тому, что кажется ему не совсѣмъ пріятнымъ. Чѣмъ болѣе кто имѣетъ страстныхъ привычекъ и чѣмъ долѣе онъ жилъ въ нихъ, тѣмъ болѣе болѣзненности и трудности встрѣчаетъ душа при обращеніи къ Богу.

Есть еще третій класъ людей, которые, по внѣшнему порядку жизни, совершенные христіане, а внутри у нихъ и не знать что. Такіе люди не думаютъ, что надо имъ кое-что перемѣнить въ себѣ; а между тѣмъ ихъ состояніе крайне плохо. Это — дѣвы юродивыя. Снаружи и у нихъ тоже свѣтильники, какъ быть слѣдуетъ, а внутри пусто — ни масла, ни свѣтильни. Вотъ и они, не испытавъ болѣзненнаго перелома, считаютъ себя въ ряду христіанъ, угождающихъ Богу: но съ первыми у нихъ большая разница. Тѣ имѣли и помнятъ моментъ, когда сознательно возложили на себя благое иго Христово, или сочли обязательнымъ для себя то, что прежде содержали по навыку, — помнятъ, и ради знаменательности этого времени въ своей жизни, и ради того особенно блаженнаго состоянія, какое тогда испытываетъ душа; а эти не имѣли того и не помнятъ: какъ привыкли жить, такъ и живутъ. Да этобъ еще ничего, — а то бѣда, что, остановившись на одной

внѣшней формѣ спасительнаго христіанскаго житія, они не входятъ внутрь посмотрѣть, что у нихъ въ сердцѣ и умѣ, и позволяютъ произрастать тамъ всякаго рода нечистотамъ и непотребствамъ; они какбы застываютъ во внѣ; а главное — считая себя праведниками, всѣхъ другихъ ставятъ въ рядъ грѣшниковъ, особенно тѣхъ, кто не отдаетъ должной справедливости ихъ мнимой святости; отъ того подозрительность и пересуды, пересыпанные самовосхваленіемъ, составляютъ главный ихъ недугъ. Боже избави попасть въ эту колею!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОДНО ИЗЪ СРЕДСТВЪ ОБРАЩЕНІЯ КЪ БОГУ

Бѣда, когда въ сердцѣ человѣкъ сытъ и доволенъ, и куда какъ хорошо, когда онъ голоденъ! Нищій и въ сильный морозъ бѣгаетъ подъ окнами и проситъ. Пошелъ ли бы онъ, еслибъ у него былъ кусокъ хлѣба?

Когда чувствуется бѣда, тогда хлопотамъ и трудамъ человѣка конца нѣтъ. Тоже и съ сердцемъ: когда коснется его чувство бѣды, нищеты и голода, — покоя не даетъ ни тѣлу, ни душѣ: и то сдѣлай и на другое подвигнись. Тогда ужъ саможалѣнію нѣтъ мѣста, и всякій трудъ не въ трудъ. А голодь и бѣду Господь посылаетъ молящемуся и просящему. Это признакъ здоровья. У больного нѣтъ аппетита; онъ сытъ, хоть по недѣлямъ не ѣстъ.

Птичка, привязанная короткою ниткою, вспорхнетъ и падетъ, вспорхнетъ и падетъ. Когда нитка длинна, — птичка и высоко взлетитъ, и далеко пролетитъ, а все притянется къ тому же мѣсту. Еслибъ не нитка, улетѣла бы птичка въ луга красные. И въ большихъ клѣткахъ птички летаютъ, а все не на свободѣ. Какъ оторваться?

Когда огонь угрожаетъ привязанному, то онъ такъ сильно рванется, что не только нитку слабую, а желѣзную цѣпь перерветъ. Стало бытъ, не за большимъ дѣло: надо зажечь бѣду вокругъ себя.

Что значить зажечь бѣду вокругъ себя? Это — глубокое чувство опасности своего положенія и опасности крайней, отъ которой нѣтъ иного спасенія, какъ въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Это чувство и будетъ гнать насъ ко Господу и заставитъ непрестанно вопіять:

«помоги, защити!» Оно было у всѣхъ святыхъ и никогда ихъ не оставляло. Противное тому есть чувство довольства своимъ положеніемъ, которое успокоиваетъ человѣка и погашаетъ въ немъ всякую заботу о своемъ спасеніи. Помилуй насъ Богъ отъ этого!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОНАШЕСТВО

Есть между нами неблаговолящiе къ монашеству: «не есть-де оно учрежденiе Самаго Спасителя.»

Да что такое разумѣютъ подъ монашествомъ? Ряса, клобукъ, четки и прочая внѣшность, точно, не Спасителемъ учреждены; но сила и духъ монашества указаны Имъ Самимъ, въ Его собственномъ лицѣ, въ лицѣ Божiей Матери, Предтечи Господня и, можно сказать, всѣхъ апостоловъ. *Монашество есть, съ отреченiемъ отъ всего, непрестанное умомъ и сердцемъ пребыванiе въ Бога.* Монахъ тотъ, у кого такъ устроено внутреннее, что только есть Богъ да онъ, исчезающiй въ Богъ. А такъ какъ этому настроенiю много мѣшаетъ семейная и гражданская жизнь, то ищущiе его удаляются отъ общества, разрываютъ, или даже совсѣмъ не вступаютъ въ семейныя связи. На это есть указанiе у Самаго Спасителя, именно о безбрачii и совершенномъ нестяжанii. Затѣмъ, когда въ Коринѣхъ произошли недоумѣнiя касательно дѣвъ, нежелавшихъ выходить замужъ, — апостоль Павелъ, въ посланii къ нимъ, указалъ какъ поступить. Смыслъ указанiя этого такой: не худо дѣлаетъ, кто женится; но не жениться лучше. Въ апостольскiя времена были аскеты; они же въ послѣдующее время явились подъ именемъ пустынниковъ, монаховъ. Церковь дала имъ только внѣшнюю организацiю, а не учредила небывалаго. Ни политика, ни мировыя событiя не имѣли въ этомъ участiя. Монашество не отвнѣ; оно исходитъ изъ духа христіанства и даже изъ природы духа человѣческаго. Есть, на примѣръ, люди, посвящающiе себя наукѣ,

искуствамъ — отъ чего? Такой талантъ, говорятъ: почему же не благоволить къ тѣмъ, кои посвящаютъ себя Богу? Вѣдь и это — талантъ или, что то же, даръ Божій. Настроеніе, значить, таково: *могій вмѣстити да вмѣститъ.*

Говорятъ: «нѣтъ пользы отъ монашества.» Да вы разширите кругъ полезнаго-то далѣе вещественныхъ интересовъ; включите сюда благочестіе, добрую нравственность, чистоту сердца, и порѣшите — отъ кого ожидать пользы для этихъ, далеко немалыхъ, вещей? Не отъ такихъ ли людей, какъ Серафимъ оптинскій, Парѣеній кіевскій и многіе другіе? А христіанство чего хочетъ? *Вышнихъ ищите, горняя мудрствуйте. Жизньъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Богъ.* Это и есть монашество. Не черная ряса, не клобукъ — монашество, даже не жизнь въ монастырѣ. Пусть все это измѣнится, но монашество во вѣки пребудетъ, пока останется на землѣ человѣкъ — христіанинъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СТРАХЪ БОЖІЙ

Страхъ Божій есть вѣрная ограда для истиннаго христіанина. Нужно молиться, чтобъ онъ пришелъ и преисполнилъ сердце. Въ этомъ страхъ нѣтъ ничего болѣзненнаго; оно есть благоговѣйное, трезвенное, отрезвляющее и освѣжающее чувство, точно утренній вѣтерокъ: не отнимаетъ теплоты, и даетъ ей настоящую температуру. Одна любовь мягчитъ и разблажаетъ. Но есть блажная теплота, происходящая отъинуда, — состояніе, похожее на состояніе любви, гдѣ, однакожь, на самомъ дѣлѣ нѣтъ ея, а только кажущійся ея призракъ. Эта послѣдняя вещь дѣлаетъ душу дерзкою хозяйкою; тогда душа позволяетъ себѣ вольности и льготы, какбы по какому-то праву, ни во что ихъ не ставя и не думая давать въ нихъ отвѣта. Хорошо, если это сходить съ рукъ, и ангель хранитель словно за руку держать и всѣ бѣды отводить; а то можетъ кончиться тѣмъ, что послабленіе за послабленіемъ, льгота за льготой, и тогда — прощай все! Вотъ ради этой-то бѣды постоянный страхъ сопутствовалъ святымъ до самаго исхода ихъ изъ сего міра, и даже по исходѣ, до рѣшенія Божія. Страхъ Божій отрѣваетъ всякую чуждую блажь, и ставитъ душу, такъ сказать, въ струнку. Потому и надобно молиться: *страхъ Твой, Господи, всади въ сердца насъ, поющихъ Тя.*

ВѢРА БЕЗЪ ДѢЛЪ МЕРТВА

У многихъ, въ отношеніи къ этому пункту, большая путаница. Иные говорятъ: «только вѣруй, и спасешься; дѣла не помогутъ.» А по настоящему, вотъ чего нужно держаться: человекъ, по природѣ, обязанъ исполнять волю Божию, долженъ любить Бога и ближнихъ, и показывать то дѣлами; но человекъ палъ и сдѣлался безсиленъ. Пришелъ Господь и учредилъ на землѣ путь спасенія во святой Своей Церкви. Здѣсь снимаются грѣхи и дается сила творить волю Божию. А за чѣмъ же дается эта сила, если не на дѣла? Апостоль Павелъ заповѣдуетъ крещенымъ ходить *въ обновленіи жизни*⁽⁶⁾; въ другомъ мѣстѣ говорить, что мы избраны и призваны быть святыми и непорочными предъ Господомъ въ любви⁽⁷⁾; у апостола Петра сказано, что намъ даны всѣ силы Божественныя — за чѣмъ? *къ животу и благочестію*⁽⁸⁾. Какъ человекъ можетъ очистить сердце свое? Трудомъ въ исполненіи заповѣдей, противоположныхъ страстямъ. Проси помощи, но и самъ трудись; безъ своего труда и помощь не придетъ; но и изъ труда, если помощь не придетъ, ничего не выйдетъ. И то и другое нужно. Такимъ образомъ, дѣлать-то дѣлай, но не опирайся на дѣла и не засматривайся на нихъ, а по апостолу: *задняя забывая, въ предняя простирайся.*

⁽⁶⁾ Рим. 6:4.

⁽⁷⁾ Еф. 1:4.

⁽⁸⁾ 2 Пет. 1:3.

ДОБРЫЙ СОВѢТЪ

Вась хвалятъ, — чтожь тутъ дивнаго? На безрыбьѣ и ракъ рыба, какъ говаривалъ батюшка отецъ Парѳеній. Это, однакожь, хорошо рекомендуетъ наше общество: значить, въ немъ есть сочувствіе даже къ тѣни добра; а для вась это очень, очень невыгодно. Капля пробиваетъ камень частымъ паденіемъ. По частичкѣ отъ каждой похвалы падаетъ на червяка самолюбія и тщеславія, и питаетъ его; онъ растетъ незамѣтно для вась, позволяетъ быть и смиреннымъ чувствамъ, пока не окрѣптъ; а когда созрѣетъ, все подѣстъ разомъ. Далѣе: похвала щекочетъ сердце, останавливаетъ ревность и расслабляетъ. Это тоже, что бѣгущему подставить ногу. Остановка въ духовной жизни есть уже движеніе назадъ. Смирняйте же себя и подавляйте возношеніе мысли и сердце всякими смиренными о себѣ чувствами. Тотчасъ же, когда въ уши бьютъ звуками сладкихъ рѣчей, — сходите въ сердце и уничижайте себя всячески предъ Господомъ и святыми Его. Помыслите, какіе подвиги они подъяли, чтобы угодить Господу! А мы что? Сходили однажды въ церковь, положили дома пять-шесть поклоновъ, прочитали страницу-другую спасительной книжки, — и попали во святые. Куда какъ проворно!.. Уничиженный трудъ тѣлесный въ этомъ случаѣ много помогаетъ. Не нерадите же о семъ состояніи; а то похвалы заморозятъ вась, и сдѣлаютъ изъ вась мраморное изваяніе, снаружи хоть и не некрасивое, но безжизненное.

СЛЕЗЫ

Есть слезы отъ слабости сердца, отъ большой мягкости характера, отъ боли; иные насильно раздражаютъ себя на плачь; но есть слезы отъ благодати.

Цѣна слезъ опредѣляется не влагою, текущею изъ глазъ, а тѣмъ, что бываетъ на душѣ при нихъ и послѣ нихъ. Думать надобно, что благодатныя слезы состоятъ въ связи со многими измѣненіями въ сердцѣ. Главное, — сердце должно тогда горѣть въ огнѣ суда Божія, но безъ боли и жженія, а съ умиленіемъ, приносимымъ надеждою на милосердаго Бога, судящаго грѣхъ и милующаго грѣшника. Думается также, что эти слезы должны приходять уже подъ конецъ трудовъ, не внѣшнихъ, а трудовъ надъ очищеніемъ сердца, какъ послѣднее смытіе или сполосканье души. Эти слезы бываютъ не часъ, не день и не два дни, а цѣлые годы. Говорятъ, что есть еще какой-то плачь сердца безъ слезъ, но столь же цѣнный и сильный, какъ и слезы. Послѣдній лучше и удобнѣе для живущихъ въ мірѣ, потому что слезы могутъ быть видимы другими. Все же строить всѣхъ спасающій Господь...

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПУТЬ КЪ ПОЗНАНІЮ ИСТИННОЙ ВѢРЫ

Первая и самая неизбѣжная обязанность всякаго человѣка *имѣть* вѣру или религію, знать, то есть, опредѣленнымъ образомъ Бога и почитаніе Его, или свои къ Нему отношенія, или еще иначе — содержать исповѣданіе. Обязанность эта не столько предписывается, сколько сама себя выказываетъ. Такова ужъ природа духа человѣческаго, что онъ естественно требуетъ Бога, и ищетъ Его, и ставитъ себя въ такія отношенія къ Нему, какія считаетъ законными. Вѣра есть сѣмя и зародышъ всѣхъ обязанностей, а равно и всей религіозно-нравственной жизни человѣка. Кто не имѣетъ никакой вѣры, тотъ не человѣкъ. Нѣтъ у него образа тамъ, гдѣ бы ему слѣдовало быть, именно — во святилищѣ духа; ибо религія есть святыня, освящающая все наше естество, равно какъ отсутствіе ея искажаетъ и извращаетъ его. Св. Исаакъ Сиріанинъ замѣчаетъ въ человѣкѣ три состоянія: одно естественное, въ которомъ человѣкъ, по природѣ духа своего, знаетъ Бога и боится Его. Изъ этого состоянія, онъ, по извѣстнымъ условіямъ, восходитъ въ другое вышеестественное или благодатное. Состояніе третье образуется изъ погруженія человѣка въ плоть или чувственность, при чемъ погасаетъ у него свѣтъ духа, попираемый плотскими вожделѣніями. Человѣкъ нисходитъ тогда на степень животнаго, *прилагается скотомъ немысленнымъ и уподобляется имъ*. Съ такимъ человѣкомъ и жить нельзя: чѣмъ его остепенишь, когда онъ разсвирѣпѣетъ? Потому-то собственно сюда и должно отнести

общеупотребительныя выраженія: «Бога не знаетъ, Бога не боится», дабы показать, что съ такимъ человѣкомъ нельзя имѣть и дѣла никакого.

Но обязанность имѣть вѣру еще не опредѣляетъ самой вѣры. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что человѣкъ обязанъ имѣть не какую нибудь вѣру безразлично, а вѣру одну, опредѣленную, истинную вѣру. Если Богъ единъ и неизмѣненъ, если человѣческая природа одна или единосвойственная, — то и истинное отношеніе между Богомъ и человѣкомъ можетъ быть только одно: а потому и выраженіе сего отношенія или истинное исповѣданіе есть едино. Это-то единое и должно содержать человѣку; иначе чтожь онъ будетъ содержать? Ложь, призраки, мечтанія. А въ этомъ какое же достоинство? Это все равно, какъ если-бы бѣднякъ, у котораго нѣтъ ничего, видѣлъ себя во снѣ великимъ богачомъ. Ложная религія — это насмѣшка надъ людьми. Ложно исповѣдующій тоже, что сумасшедшій, который бурлитъ, потому что ему представляется то и то. Но это еще полъ-бѣды: бѣда въ томъ, что тутъ кроется обманъ не простой, не такой, который разрѣшается смѣхомъ, а обманъ терзающій, горестный, отчаянный. Въ религіи всѣ чають найти окончательное свое успокоеніе и вѣчное облаженствованіе; въ этой увѣренности всякій и держитъ свою вѣру и дорожитъ ею. Но извѣстно, что прикровенность лжи возможна только здѣсь; а по смерти тотчасъ откроется, какъ прочно то, на чемъ основывали мы свою надежду. Чтожь за ужасающее, что за раздирающее будетъ состояніе того, кто увидитъ тогда, что онъ былъ

обмануть!... Потому-то, пока есть время, пока мы еще на пути къ рѣшительной и неизмѣнной вѣчности, всякій долженъ испытать и несомнѣнно увѣриться — истинна ли та вѣра, которой онъ держится, и если окажется не истинною — отыскать гдѣ та единая, истинная, которая истинно ведетъ къ Богу и даруетъ несомнѣнно-вѣчное спасеніе. *Господь не свидѣтельствована Себе остави*⁽⁶⁾, а равно и единую, истинную вѣру въ Него. Но когда Онъ попустилъ, чтобы, рядомъ съ нею, на землѣ существовали другія вѣры и какбы вступали съ нею въ соперничество, то тѣмъ самымъ на всѣхъ наложилъ обязательство не безъ смысла держаться вѣры въ Него, а на несокрушимыхъ основаніяхъ, ради которыхъ, съ полнымъ убѣжденіемъ, отвергается все прочее. Испытаніемъ этимъ воздается честь вѣрѣ и удерживается истинное достоинство человѣка, существа разумнаго, сознающаго, совѣстнаго. Вѣра наша въ нашу вѣру, то есть, убѣжденіе въ истинѣ православно-христіанскаго исповѣданія должна быть разумною. Потому-то Господь, дабы расположить къ вѣрѣ въ Себя и Свое ученіе, говорилъ: *испытайте писанія*⁽⁶⁾, и убѣждалъ къ тому проповѣдію Іоанна Крестителя и Своими чудесами. Апостолы, въ проповѣди своей, тоже убѣждали всѣхъ, и только убѣжденіемъ однимъ, а не насиліемъ, приучали къ вѣрѣ. Самая твердость исповѣданія зависитъ отъ убѣжденія, а потомъ и вся жизнь въ духѣ своей вѣры. Изъ безчисленныхъ опытовъ видно, какъ сильно возбуждаются иные къ сообразной

⁽⁶⁾ Дѣян. 14:17.

⁽⁶⁾ Ін. 5:39.

съ вѣрою дѣятельности, съ минуты сознанія ея единственной истинности, и, напротивъ, какъ многіе спятъ въ безопасности отъ того, что не привели въ ясность этого сознанія.

Какъ же увѣриться и какимъ путемъ испытать, какая вѣра есть вѣра истинная? Къ этому есть два способа: одинъ внѣшній, научный, а другой внутренній, — путь вѣры. Первый предлагается обыкновенно въ систематическомъ изложеніи богословія: онъ дѣйствителенъ, и для ученыхъ существенно необходимъ; но, очевидно, не всеобщъ, потому что въ основаніи своемъ содержитъ знанія, доступныя не для всѣхъ. Нельзя опять не видѣть, что путь этотъ очень длиненъ и труденъ и, что особенно замѣчательно, помѣщаясь въ головѣ, оставляетъ сердце самому себѣ, своему своенравію и свободѣ. Путь вѣры — искреннѣе, внутреннѣе, живѣе, многоплоднѣе и общедоступнѣе. Это — молитва къ единому, истинному Богу о вразумленіи. Есть Богъ истинный; Онъ скажетъ волю Свою намъ въ наше спасеніе, съ желаніемъ, чтобъ она была понята и выполнена. Теперь мудрованіями людскими она скрыта или запутана до того, что иной не имѣетъ достаточно силъ найти исходъ изъ этого лабиринта. Если же кто, въ чувствѣ такой кровной нужды, съ воплемъ, стенаніемъ, сердечною болѣзнію обратится къ Богу, истинному Отцу всѣхъ человѣковъ, Богу, желающему, чтобы вѣра въ Него была дѣйствительною, — можетъ ли быть, чтобы Онъ не далъ такому искателю рѣшительнаго указанія къ убѣжденію въ ея истинѣ? Такая молитва отнюдь не есть искушеніе

Бога, хотъ и можетъ быть превращена въ него, когда кто неискренно, изъ одного лишь любопытства, желалъ бы такихъ знаковъ. Примѣры убѣжденія въ вѣрѣ этимъ путемъ почти повсюдны: Корнилій сотникъ такимъ путемъ испросилъ себѣ вѣру. Множество было такихъ, которые приходили къ пустыннымъ вопрошать о вѣрѣ; а они, вмѣсто всѣхъ доводовъ, заставляли ихъ молиться, и Богъ открывалъ имъ истину. Въ смутныя времена ересей, Богъ воздвигалъ людей особенной святости, облакалъ ихъ силою чудодѣйственною и ставилъ на виду всѣхъ, какъ свѣчи на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ. А такъ какъ они были сосудами вѣры и силы Божіей, то и служили для всѣхъ сомнѣвающихся рѣшительными указателями истины. Всѣ ожидали или желали знать, какъ исповѣдуетъ тотъ или другой святой мужъ, и держались его исповѣданія. Но за чѣмъ напрягаться въ доказательствахъ? Господь сказалъ, что все можно получить отъ Бога, молясь Ему съ вѣрою, тѣмъ больше молясь о вѣрѣ, началъ и источникъ всего. Онъ Самъ, въ послѣдней молитвѣ Своей, говорилъ къ Отцу Своему: *святи ихъ во истину*^(*), относя слова Свои къ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и ко всякому вѣрующему. Даже несомнѣнно то, что такъ какъ истинная вѣра, по самому происхожденію своему чудодѣйственна, то эти чудодѣйственныя свидѣтельства должны непрерывно пребывать въ ней. Они и пребываютъ. Одинъ говорилъ о себѣ: «когда я смотрю на эти нетлѣнные останки, расточающіе цѣлебную божественную силу, и помышляю, что духъ, освящавшій это тѣло,

^(*) Ин. 17:17.

исповѣдывалъ именно ту вѣру, которую и я содержу, то у меня исчезаетъ всякое сомнѣнiе, которое иногда навѣваетъ врагъ истины, и я не могу не радоваться тому, что Богу угодно было дать намъ такой рѣшительный и вмѣстѣ такой доступный способъ убѣжденiя въ истинности святой вѣры.» И въ самомъ дѣлѣ такъ. Потому-то мощи современны христіанству, непрерывны въ немъ и повсюдны. У насъ, въ Россіи, есть они во всѣхъ предѣлахъ, — и въ какомъ еще количествѣ! На Западѣ они прекратились, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ отъ Востока и отпаденіемъ отъ истины; а о новыхъ, образовавшихся изъ папства, исповѣданiяхъ и говорить нечего. Такъ вотъ гдѣ успокоительная проповѣдь объ истинной вѣрѣ! Но блаженнѣе всѣхъ тотъ, кто, вмѣстѣ съ Иеронимомъ (греческимъ) можетъ сказать: «истинна вѣра, исповѣдуемая мною, ибо ею сподобился я принять нѣкую Божественную силу, ощутительно во мнѣ дѣйствующую. И язычники имѣютъ писанiя, и храмы, и жертвы, и учителей, и книги, и отчасти боговѣдѣнiе, и нѣкоторыя добрыя дѣла, и праздники, и молитвы, и всенощныя бдѣнiя, и священниковъ, и много другаго: но сокровенной въ сердцѣ христіанина благодати и дѣйствiя Святаго Духа никто во всемъ свѣтѣ не получаетъ, а получаютъ вѣрою только одни правильно крестившіеся во имя Отца, Сына и Святаго Духа».

Такъ вотъ прямѣйшій путь къ открытію истинной вѣры! Именно: сама вѣра молитва, непрерывность чудодѣйственности въ Церкви, и особенно внутренняя сила, доставляемая въ вѣрѣ.

РАЗНОСТЬ ВЪРОИСПОВѢДАНІЙ

— Все равно, говорятъ нѣкоторые, что Православіе, что лютеранство, что католичество! Да развѣ это истины? Истина одна. Развѣ сто путей? Одинъ путь. Развѣ сто боговъ? Единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе. Такъ какъ же это все равно? Стало быть, равно съ нашимъ и то вѣроисповѣданіе, въ которомъ нѣтъ священства, нѣтъ св. причащенія и покаянія? Ни на что не похожа такая филантропія! Изъ-за того, что не умѣютъ рѣшить вопроса — что такое другія вѣроисповѣданія, толкуютъ криво и понимаютъ неправо рѣшительно вѣрное... Посмотрите, что бываетъ въ фотографіи. Натуральная персона человѣка есть самый вѣрный его типъ; фотографы снимаютъ ее, потомъ печатаютъ. А между тѣмъ у одного выходитъ слишкомъ темно, у другаго слишкомъ свѣтло; тотъ фокусъ не угадалъ, а этотъ далъ позу несродную извѣстному лицу. Но есть и такіе снимки, которые очень вѣрны подлиннику. А подрисовка сколько еще измѣняетъ характеристику чертъ! Разбирая теперь всѣ эти снимки, неужели можно сказать, что они всѣ равны, когда между ними есть и такіе, въ которыхъ не узнаетъ себя и самъ тотъ, съ кого портретъ снятъ? Моисею говорилъ Богъ: *виждь, да сотвориши (скинію) по образу показанному тебѣ*, — и было такъ до пришествія Христова. Господь, пришедши, снесъ съ неба иную скинію, св. вѣру и Церковь, устроенную по плану, который Онъ видѣлъ и слышалъ въ предвѣчномъ совѣтѣ тріипостаснаго Бога. Но явились самовольники — фотографы, и давай подрисовывать, давай дѣлать новые

снимки, — ну, и нагородили. Ликъ Церкви одинъ; а въ самодѣльныхъ снимкахъ у одного вышло двѣ головы, у другаго — ни рукъ, ни ногъ; тамъ глаза измѣнены, тамъ одежда совсѣмъ не та, и проч. а у всѣхъ одна подпись: *церковь*. Смотришь — смотришь, и скажешь: нѣтъ, это не она. Пристало ли, послѣ этого, хранящимъ подлинникъ Церкви ставить себя въ рядъ съ другими?

Да что же другія? Оставимъ распорядиться ими Домовладыкѣ. Онъ даетъ намъ осязательное свидѣтельство, что подлинникъ у насъ: это — видимые всѣми дары чудотвореній, прозорливости, нетлѣнія мощей, чрезвычайныя явленія, — чего жъ еще хотѣть? Лжецамъ не станеть потворствовать Господь. Господь съ нами, и Духъ Его обитаетъ въ церкви нашей; стало быть, она и есть настоящая, съ неба сведенная и на землѣ водворенная церковь. А про другія Господь вѣдаетъ. Судовъ Своихъ Онъ не открываетъ; будетъ день, когда во свѣтъ приведетъ Онъ вся тайная; а теперь достаточно для насъ и этого луча непреложнаго удостовѣренія въ истинѣ нашей вѣры.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЕТШАНИЕ И ОБНОВЛЕНИЕ

До пришествія Христа Спасителя, во всемъ мірѣ, исключая народа Божія, качествомъ ветхая, языческая жизнь во всѣхъ областяхъ — умственной, нравственной, эстетической, семейной и гражданской. Послѣ Христа Спасителя, вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства, сила слова Божія и благодать Святаго Духа вытѣснили начала языческія и водворили всюду начала христіанскія, и тоже во всѣхъ областяхъ — умственной, нравственной, эстетической, семейной, политической. Эти начала въ святой православной Церкви дѣйствовали и дѣйствуютъ непрерывно, и на Востокѣ, и у насъ. На Западѣ, папа, отпавъ отъ Церкви, первый принялъ корень языческой жизни — гордыню. Около этого центра не замедлили сгруппироваться и всѣ другія стихіи языческія. Къ XVI вѣку они уже довольно окрѣпли, подняли голову и гласно вступили снова въ состязаніе съ христіанствомъ. Образовался кругъ людей, проникнутыхъ языческимъ духомъ, которые поставили себѣ задачею снова ввести повсюду языческія начала, и тоже во всѣхъ областяхъ — умственной, нравственной, эстетической, семейной и гражданской. Время, когда это совершилось, называется западнымъ «возрожденіемъ». Такимъ образомъ, западное возрожденіе есть собственно возстановленіе язычества на переکورъ христіанству. Но каково сѣмя, таковъ и плодъ. Все нынѣшнее западное образованіе, во всѣхъ его видахъ, есть итогъ того движенія, толчокъ которому дано этимъ возрожденіемъ. Потому-то оно и въ духѣ, и въ тѣлѣ, и въ главномъ, и въ частяхъ, — все пропитано

началами языческими, враждебными христіанству. Всякій, кто касается его и сколько нибудь сродняется съ нимъ, становится болѣе или менѣе, врагомъ Христу. Такъ свидѣтельствуеть объ этомъ опытъ.

Казалось бы, какое намъ дѣло до Запада! Пусть себѣ какъ знаетъ. Мы жили просто, подѣ вліяніемъ животворныхъ, христіанскихъ началъ, и знать не знали, что дѣлается на Западѣ, и не знали бы доселѣ, если бы не были поставлены въ необходимость войти съ нимъ въ сношенія. Но, вошедши въ сношеніе, мы стали заимствовать отъ него, вмѣстѣ съ полезнымъ, и качествующій тамъ духъ языческаго образованія, который и у насъ началъ производить тоже, что и тамъ; то есть, кто только касается его и сродняется съ нимъ, тотчасъ возстаетъ противъ Христа Спасителя и святой Церкви Его. И у насъ образовался классъ людей, которые твердятъ, что все церковное, все христіанское есть ветхость, которую надо отбросить, а образованіе европейское есть обновленіе, которое слѣдуетъ усвоить. Узнавъ теперь, что такое европейское образованіе, легко понять, что намъ совѣтують. Апостоль Павелъ говоритъ, что Господь Богъ послалъ своихъ апостоловъ, облеченныхъ благодатію Святаго Духа, въ міръ за тѣмъ, чтобъ они всѣхъ вѣрующихъ привели изъ тьмы къ свѣту, изъ области сатанины къ Богу; а эти совѣтують намъ изъ свѣта опять идти въ тьму и отъ Бога въ область сатанину, гдѣ качествуетъ не обновленіе жизни, а смерть, убивающая всѣ зародыши жизни истинной. Видите, какіе благожелатели! *Блюдите убо, како опасно ходите, не яко же немудри, но якоже премудри; не бывайте младенцы,*

влающея вътромъ новыхъ ученій; истинствующе же въ любви, все возвращайте въ Того, Иже есть глава — Христосъ⁶⁾.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

⁶⁾ Еф. 4:14—15.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОСТОЯНСТВА ВЪ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ

Кто не начиналъ порядка жизни духовной, для того нехождение по нему, разореніе внутреннее — непотрясательно. Но кто началъ его, и потомъ бросаетъ, для того это очень пагубно. Зерно, не охваченное морозомъ, не гибнетъ, — сила жизни хранится въ немъ; а подмерзшій цвѣтокъ, раскрывшееся уже сѣмя жизни, гибнетъ или повреждается, смотря по степени мороза. Такъ и тутъ: у кого жизнь начала уже являться, тому пагубно бросать ее. Послѣ cadaго бросанія силы будутъ все слабѣе и слабѣе, а тамъ и вовсе разслабнуть; останется одно имя, порядокъ жизни внѣшней, безъ внутренняго соотвѣтствія ему. Спаситель, въ одной изъ притчей Своихъ, говоритъ, что въ нечистомъ домѣ живетъ одинъ только бѣсъ; а въ очищенный, но оставленный по нерадѣнію, возвращаются уже семь бѣсовъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВОЗЗВАНІЕ КЪ САМИМЪ СЕБЪ

Мы, христіане внѣшніе, безъ духа Христова, безъ сердца, всецѣло преданнаго Господу, безъ ревности объ угожденіи Ему единому, часто ставимъ себя въ рядъ истинныхъ любителей Божіихъ, и тѣхъ, которые еще здѣсь, на землѣ, и тѣхъ, которые уже тамъ, на небѣ. Но отъ ихъ богопросвѣщенныхъ очей не скрыто — кто мы, и глядя на насъ, они вѣрно говорятъ: вотъ люди, которые, повидимому, и отъ насъ, но не наши. Кажется, и простое, но какое страшное слово! Если мы не ихъ, то и они не наши, и ничто ихнее не наше; стало быть, и Христось не нашъ, и всѣ обѣтованія Его не наши, и рай не нашъ, и вѣчное блаженство не наше. А если все это не наше, такъ что же послѣ этого должно быть нашимъ? Видите, какая бѣда! А между тѣмъ, посмотрите-ка кругомъ — у насъ почти все христіанское: порядки христіанскіе или полухристіанскіе, понятія христіанскія, рѣчи христіанскія, много правилъ и дѣлъ христіанскихъ. Чего же не достаетъ? Не достаетъ сердца христіанскаго; не туда оно устремлено, не въ Богъ его благо, а въ себѣ и міръ, и не на небѣ его рай, а на землѣ; не достаетъ этой крѣпкой, какъ смерть, ревности о богоугожденіи и спасеніи своемъ. Мы какъ будто заснули, замерли, и движемся лишь такъ, какъ двигаетъ насъ теченіе жизни. Вотъ эту-то ревность и давайте возбуждать въ себѣ; ибо кто это сдѣлаетъ для насъ, кромѣ насъ самихъ? Сами привязались къ міру, сами же станемъ и отрывать себя отъ него. Войдемте къ сердцу своему, холодному, нерадивому, беспечному, и начнемъ дружески уговаривать его образумиться наконецъ, стряхнуть узы

страстей міра, самовольно наложенные на себя и устремиться ко Господу. Будемъ говорить душѣ своей такъ: «ты создана по образу и подобію Божію. Безпредѣльный Богъ благоволилъ устроить тебя такъ, чтобы святиться въ тебѣ совершенствами Своими, какъ свѣтится солнце въ малой каплѣ воды, и быть видимымъ въ тебѣ, и тебѣ, и всѣмъ видящимъ тебя, земнымъ и небеснымъ. А ты отвратилась отъ Бога, и обратилась къ міру, приняла его мерзкій образъ, и такимъ образомъ стала носить звѣрообразное подобіе князя вѣка сего. Помяни первое благородство свое, высокое и ни съ чѣмъ несравнимое, пожалѣй о теперешнемъ неблагообразіи своемъ, и обратись ко Господу, чтобы опять обновиться по образу создавшаго тебя.

«Богъ ищетъ тебя и окружаетъ всѣми Своими милостями и попеченіями: жизнь твоя — Его; все потребное къ жизни — Его же; и свѣтъ, и воздухъ, и пища, и одежда, и жилище, и все, что есть въ тебѣ и у тебя — все Его. Да это что еще! Ради тебя Онъ сошелъ съ неба, страдалъ, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небо, послалъ Духа Святаго и учредилъ на землѣ Церковь, въ которой совмѣстилъ все необходимое ко спасенію твоему, а главное — путемъ рожденія и порядкомъ внѣшней твоей жизни уже ввелъ тебя въ эту сокровищницу благъ духовныхъ, — и за все это Онъ требуетъ отъ тебя только сердца твоего. И капля, согрѣтая солнцемъ, восходитъ горѣ, — что же ты медлишь обратиться ко Господу, со всѣхъ сторонъ согрѣваемая теплотою любви Его? Не видишь ли, что всѣ вокругъ тебя идутъ ко Господу — и бѣдные, и

незнатные, и ученые и неученые, — что же ты стоишь, попуская всѣхъ предварять тебя въ царствіи? Хуже другихъ ты что ли? обдѣлена чѣмъ, лишена чего-либо изъ того, что всѣмъ дается? Что же ты стоишь? Двинься, поспѣши, пока не затворилась дверь, отверстая для всѣхъ, обращающихся нынѣ! Что стоишь? Обратись ко Господу и начни усердно работать Ему! Время течетъ, силы старѣютъ, грубѣютъ и приближаются къ неподвижности въ своемъ превратномъ направленіи; между тѣмъ, не нынѣ, такъ завтра — смерть. Смотри, не останется бы тебѣ совсѣмъ въ этомъ закоснѣломъ охлажденіи ко Господу. Вспомни страшный конецъ, когда и Богъ окончательно отвратится отъ необращающихся къ Нему и отвергнетъ отвергающихъ Его, — и хоть изъ страха устремись ко Господу!

«Взыщи Господа! Богъ, или міръ — середины нѣтъ. Или ты не видишь — тамъ все, здѣсь ничего; тамъ истина, здѣсь призракъ; тамъ покой, здѣсь болѣзни и заботы; тамъ довольство, здѣсь непрестанное томленіе; тамъ радость и веселіе, здѣсь только скорби и туга сердца. Все это ты знаешь, испытала, и все-таки остаешься въ той же суетѣ ума и сердца.... Ужь не рай ли на землѣ устроить хочешь? Уже осьмая тысяча, какъ міролюбцы истощаются въ средствахъ устроить его тутъ, на землѣ, — и не только нѣтъ успѣха, но все идетъ къ худшему. Не успѣешь и ты, а только измучишься, гоняясь за призрачными благами міра, какъ дѣти за убѣгающею радугой.»

Такими и подобными симъ рѣчами будемъ уговаривать душу свою возлюбить Господа, всецѣло

обратиться къ Нему и, наконецъ, возревновать рѣшительно о спасеніи своемъ. Богъ дастъ и съ нами случится тоже, что съ воздушными шарами. Будучи наполнены тончайшею стихіею, газомъ, они быстро устремляются къ верху. Наполнимъ и мы душу свою небесными истинами и убѣжденіями: они проникнутъ и въ сердце, привлекутъ желанія, а тамъ и все существо наше устремять къ небу и всему небесному.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕИМУЩЕСТВО СКОРБЕЙ ПРЕДЪ УТѢХАМИ ЖИЗНИ

Выбросьте изъ головы, что можно путемъ утѣшной жизни стать тѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ намъ быть во Христѣ. Утѣхи тутъ дѣло случайное, невзначайное, а существенное — страданія, болѣзнованія внутреннія и внѣшнія. *Многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе,* которое есть внутри насъ. Первый шагъ — переломъ воли съ худа на добро, составляющій, такъ сказать, сердце покаянія, отражается смертельною болью, ранюю, изъ которой потомъ сочится кровь во все продолженіе борьбы со страстями, и которая закрывается уже по стяжаніи чистоты, возводящей христіанина на крестъ сораспятія съ Христомъ. Все скорби, да болѣзни, да тяготы... Можно такъ положить: льготность — свидѣтельство непрямаго пути; притрудность — свидѣтельство пути праваго.

Но скажутъ: вотъ ужъ и повеселиться нельзя, или какое нибудь удовольствіе себѣ позволить! Да вы главное-то прежде сдѣлайте, а потомъ, пожалуй, позвольте себѣ и это. А то у васъ только и дѣла, что сегодня балъ, завтра театръ, тамъ гулянье да веселое чтеніе и бесѣда, да развлеченія разныя, словомъ, постоянный переходъ отъ пріятностей къ пріятностямъ; а о главномъ-то, о томъ, чѣмъ должны быть христіане, и помышленія нѣтъ. Какъ будто, при такомъ внѣшнемъ настроеніи, наше внутреннее отношеніе къ Богу во Христѣ само собою будетъ зрѣть. Да развѣ горитъ свѣча на вѣтрѣ? Развѣ жизнь смѣется отъ пріемовъ яда? Такъ помышляйте и объ этомъ. Чѣмъ окружаете себя, чѣмъ

занимаете душу, то и питаетъ ее, и по роду своему образуетъ ея характеръ. Непостоянство мысли, нетвердость намѣреній, — бурность желаній — вотъ наслѣдство отъ утѣхъ! Если хотите добра себѣ, бросьте утѣхи, вступите на крестный путь покаянія, перегорите въ огнѣ самораспинанія, закалитесь въ слезахъ сокрушенія сердечнаго, и станете золотомъ или серебромъ, или камнемъ драгоценнымъ, и въ свое время будете взяты небеснымъ Домовладыкою, на украшеніе Его премірныхъ, пресвѣтлыхъ чертоговъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЦАРСТВО ХРИСТОВО И ЦАРСТВО МИРА СЕГО

Есть на землѣ благодатное царство Христово, это — Церковь, спасаемая въ Господѣ, предметъ благословеній Божіихъ и цѣль желанія всѣхъ людей, истинно понимающихъ свое назначеніе.

Есть и другое царство на той же землѣ, царство князя вѣка сего, воздвигнутое и поддерживаемое злорадною злобою исконнаго врага нашего спасенія, влекущее человѣка въ обманъ, прельщеніе и пагубу.

Всѣ мы, живущіе на землѣ, неизбѣжно состоимъ подъ вліяніемъ обоихъ этихъ царствъ, и склоняемся то къ тому, то къ другому, то стоимъ между ними какбы въ нерѣшимости — въ какой сторонѣ пристать и куда склониться.

Каждое изъ этихъ царствъ имѣетъ свои характеристическія черты.

Во всякомъ царствѣ видимъ мы царя или главу правительства, законы, выгоды, преимущества или обѣтованія, и конецъ или цѣль, къ которой оно приводитъ.

Всѣ эти черты въ царствѣ Христовомъ опредѣленно ясны, несомнѣнно вѣрны и непреложны; а въ царствѣ вѣка сего — лживы, обманчивы, призрачны.

Кто царь въ царствѣ благодатномъ? Богъ, во св. Троицѣ поклоняемый — Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ, сотворившій міръ и о всемъ промышляющій, Который, устроивъ намъ спасеніе въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, властно наложилъ на всѣхъ послѣдующихъ Ему, заповѣди и повелѣнія Свои для собственнаго ихъ блага;

всѣмъ даетъ Себя знать, вкушать и осязать духовно; о всѣхъ милосердствуетъ и печется, всѣмъ помогаетъ, и всѣхъ удостовѣряетъ непреложнымъ словомъ Своимъ: «работай по волѣ Моей, въ вертоградъ Моемъ; Я все вижу, и за все тебѣ воздамъ!» И трудящіеся въ царствѣ Христовомъ опредѣлительно знаютъ — кому работаютъ; а это даетъ имъ внутреннюю крѣпость и терпѣніе въ трудахъ. *Я стражду, говоритъ апостоль, но не стыжуся. Въмѣ бо, Емуже вѣровахъ, и извѣстихся, то есть, глубоко увѣренъ, яко силенъ есть преданіе мое сохранить въ день онъ*⁶.

Въ царствѣ князя вѣка сего всѣмъ не то. Тутъ никто не знаетъ, кто ихъ царь. Еслибъ самый отчаянный міролюбецъ зналъ сознательно, что царь его — злобный и мрачный сатана, которому онъ раболѣпствуетъ на свою собственную погибель, то съ ужасомъ устремился бы вонъ изъ его области: но врагъ сокрылъ гнусный образъ свой отъ сыновъ вѣка, и міролюбцы раболѣпствуютъ, не зная кому. Вы поминутно слышите: того нельзя, другаго нельзя, и такъ должно, и этакъ надобно; а спросите: почему? Кто велѣлъ? — никто вамъ не скажетъ. Всѣ стѣсняются и тяготятся заведенными у нихъ порядками, даже осуждаютъ и бранятъ ихъ: но никто не посмѣетъ отступить отъ нихъ, какъ будто боясь кого-то; кто-то надзираетъ за ними и готовъ взыскать, но котораго, однакожь, никто не можетъ указать и опредѣлительно назвать. Міръ — это совокупность лицъ, работающихъ невѣдомому призраку своего

⁶ 2 Тим. 1:12.

воображенія, подъ которымъ на самомъ-то дѣлѣ хитро скрывается злобный сатана.

Какіе законы въ царствѣ Христовомъ? Христось, истинный Богъ нашъ, опредѣлительно сказалъ: «дѣлай такъ и такъ, и будешь Мнѣ угодень, и спасешься. Отвергнись себя, будь нищъ духомъ, кротокъ, миролюбивъ, чистъ сердцемъ, терпѣливъ, люби правду, плачь о грѣхахъ своихъ, пребывай въ благоговѣніи предо Мною день и ночь, желай добра и благотвори ближнимъ своимъ, и всѣ заповѣди Мои исполняй вѣрно, не жалѣя себя». Видите, какъ все это ясно и опредѣленно, да не только опредѣленно, но и запечатлѣно навсегда неприкосновенною неизмѣняемостью: какъ написано, такъ и будетъ до скончанія вѣка. И всякій, вступающій въ царство Христово, знаетъ навѣрное, что должно ему дѣлать; не ожидаетъ онъ никакихъ измѣненій въ законоположеніяхъ царства, потому и идетъ путемъ его благонадежно, въ полной увѣренности, что несомнѣнно достигнетъ того, чего ищетъ.

Не то совсѣмъ въ царствѣ князя вѣка сего. Тутъ никакъ нельзя остановить мысль свою на чемъ либо опредѣленномъ. Духъ міролюбцевъ еще вѣдомъ: это — духъ самости, гордыни, интересанства, всесторонняго наслажденія и чувственности. Но приложеніе этого духа, законъ и правила міра такъ шатки, неопредѣленны, измѣнчивы, что никто не можетъ поручиться, чтобъ завтра въ мірѣ не начали считать недобродѣтельнымъ того, чѣмъ нынѣ восхищаются. Обычай міра текутъ, какъ вода, и правила его для

одежды, рѣчей, встрѣчъ, соотношеній, стоянья, сидѣнья, вообще, касательно всего, непостоянны, какъ движеніе воздуха: нынѣ такъ, а завтра не вѣсть откуда налетитъ мода, и все переверотитъ. Міръ есть сцена, на которой сатана издѣвается надъ бѣднымъ человѣчествомъ, заставляя его вертѣться по мановенію своему, подобно обезьянамъ или кукламъ въ балаганахъ, — заставляя его считать чѣмъ-то цѣннымъ, важнымъ, существенно необходимымъ то, что само по себѣ мелочно, ничтожно, пусто. И всѣ заняты этимъ, всѣ — и малые, и большіе, не исключая и тѣхъ, которые, и по происхожденію, и по воспитанію, и по положенію своему въ свѣтѣ, могли бы, кажется, свое время и труды употреблять на что-нибудь лучшее, чѣмъ всѣ эти призраки.

Каковы преимущества и каковы обѣтованія царства Христова? Господь и Богъ нашъ говоритъ: «работай Мнѣ, и Я все тебѣ воздамъ. Всякое дѣло твое, мысль, желаніе и чувство, въ угодность Мнѣ тобою явленныя и содержимыя, не будутъ лишены мзды своей. Чего другіе не видятъ, Я вижу; что другіе не цѣнятъ, Я цѣню; за что другіе, можетъ быть, тѣснить тебя стануть, Я буду покровителемъ тебѣ; и всячески за трудъ твой готова тебѣ обитель вѣчная, которая и создается твоими трудами.» Такъ обѣтовалъ Господь, такъ оно и есть. И всѣ, вступающіе въ царство Его, испытываютъ самымъ дѣломъ вѣрность этихъ обѣтованій. Еще здѣсь вкушаютъ они блаженство отъ трудовъ своихъ, — блаженство смиренія, кротости, правды, миролюбія, милости, терпѣнія, чистоты и всякой другой добродѣтели. Всѣ эти добродѣтели, производимыя благодатію Божіею,

содѣлываютъ сердце ихъ сосудомъ Духа Божія, который есть для нихъ залогъ или обрученіе будущаго наслѣдія, чаемаго несомнѣнно, ради этихъ начатковъ его, усвояемыхъ всякому, кто нелицемѣрно работаетъ Господу.

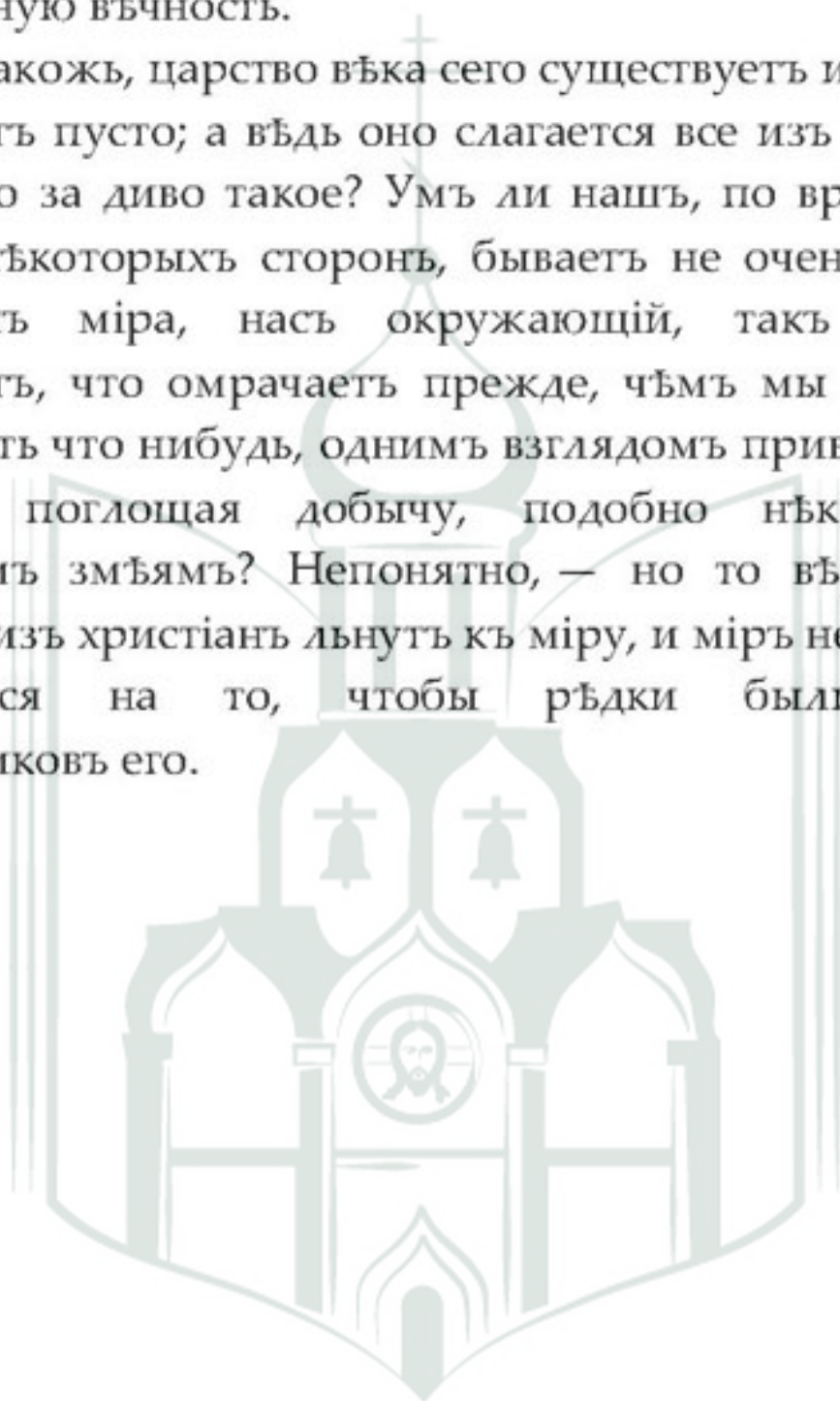
Таковы ли обѣщанія міра? Нисколько. Міръ обѣщаетъ все, и не даетъ ничего; манитъ, раздражаетъ надеждами, но въ минуту, такъ сказать, врученія обѣщаннаго похищаетъ его. Потомъ, снова указываетъ что-то вдали, снова манитъ, и снова похищаетъ у достигшаго изъ рукъ то, что, кажется, уже получено. Отъ того въ мірѣ всѣ гонятся за чѣмъ-то многообѣщающимъ, и никто ничего не получаетъ; всѣ преслѣдуютъ призраки, которые разливаются въ воздухъ въ ту самую минуту, когда они готовы уже схватить ихъ. Міролюбцы важничаютъ въ увѣренности, что, дѣйствуя по мірскому, они заслуживаютъ вниманіе міра: но міръ или не видитъ ихъ дѣлъ, или, видя, не даетъ имъ цѣны, или, признавъ цѣну, не воздаетъ условленной награды. Въ мірѣ всѣ до одного обмануты, и все таки обманываютъ себя надеждами, для которыхъ нѣтъ ни малѣйшей опоры.

Работающіе Господу внѣшне не видны, нерѣдко даже презираемы и гонимы; но за то внутренно зрѣютъ постоянно въ совершенствахъ духовныхъ, которыя въ другомъ мірѣ возсіяютъ въ нихъ, какъ солнце, и дадутъ имъ соотвѣтствующее себѣ мѣсто и блаженство.

Работающіе міру внѣшне видимы, блестящи, нерѣдко всевластны: но внутренно снѣдаются туюю, муками сердца и жгучими заботами. Ни минуты не

имѣя покоя здѣсь, они переходятъ и туда — въ безотрадную вѣчность.

И однакожь, царство вѣка сего существуетъ и никогда не бываетъ пусто; а вѣдь оно слагается все изъ насъ же: чтожь это за диво такое? Умъ ли нашъ, по временамъ или съ нѣкоторыхъ сторонъ, бываетъ не очень уменъ, или духъ міра, насъ окружающій, такъ быстро дѣйствуетъ, что омрачаетъ прежде, чѣмъ мы успѣемъ сообразить что нибудь, однимъ взглядомъ привлекая къ себѣ и поглощая добычу, подобно нѣкоторымъ ядовитымъ змѣямъ? Непонятно, — но то вѣрно, что многіе и изъ христіанъ льнутъ къ міру, и міръ не можетъ жаловаться на то, чтобы рѣдки были ряды поклонниковъ его.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДВА-ТРИ СЛОВА ПРОТИВЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ

Св. Церковь наслаждается нынѣ миромъ; нѣтъ гоненій, не видно и какихъ либо вліятельныхъ лжеучителей. Смиренныя чада Церкви, съ покорною вѣрою внимая святому ея ученію и освящая себя Божественными ея таинствами, всѣ, по силамъ своимъ, содѣвають свое спасеніе, надѣясь получить блаженство вѣчное, по скончаніи своей жизни.

Но ложь не мирна, и лживые пророки покоя себѣ не даютъ. Возбуждаемые врагомъ всякой истины, они встаютъ на Господа, и своими кривотолкованіями хотятъ затмить свѣтлое ученіе Христово и развратить умы простосердечно вѣрующихъ и честно живущихъ по законамъ св. вѣры. Говоря это, я разумѣю вообще всякую ложь, какой теперь много ходитъ въ писаніяхъ и рѣчахъ человѣческихъ, а болѣе всего ложь раскольничью. Всякая другая ложь тотчасъ видна: она противна символу вѣры нашей и проповѣдуется во имя разума, для котораго вѣрующіе суть не ученики, а учителя. Ложь раскольническая можетъ обольстить легче и скорѣе потому, что возвѣщается отъ имени апостоловъ и св. Церкви, какъ древне отеческое какое-то ученіе. Апостоламъ Господь сказалъ: *се посылаю васъ, яко агнцевъ посредѣ волковъ*, — и расколо-учители, прикрываясь именемъ апостольскаго ученія, являются в агнчей одеждѣ: но такъ какъ они проповѣдуютъ ложь, то и суть воистину волки въ одеждѣ овчей. Смиренно

прокрадываются они въ дома, и, какъ нѣкогда змій прельстиль Еву лукавствомъ, такъ и они развращаютъ умы неутвержденныхъ.

Они все твердятъ, что ихъ толки — древне-отеческое преданіе. Какое тамъ древне-отеческое! Все это новыя выдумки. Древне-отеческое преданіе содержится православною Церковью. Мы заимствовали св. ученіе отъ православной греческой церкви, и всѣ священныя книги отъ ней перешли къ намъ. Книги эти въ древности содержали въ себѣ все такъ, какъ мы теперь содержимъ. Но лѣтъ за сто или за полтора ста до блаженнаго патріарха Никона и государя Алексѣя Михайловича, неопытные переписчики начали ихъ портить и въ продолженіе этого времени все портили и портили и, наконецъ до того все перепортили, что болѣе нельзя ужъ было терпѣть. Порчи эти, внесенныя въ книги, всѣ безъ изъятія были новины. Когда потомъ ихъ отмѣнили и поставили въ тотъ видъ, въ какомъ были издревле, — значитъ ли это, что въ книги внесли новину? Не новину внесли, а воротили ихъ на старое. Въ нашихъ книгахъ теперь все такъ, какъ есть въ греческихъ, и какъ въ нашихъ древнихъ, послѣ равноапостольнаго князя Владиміра. Поди, кто захочетъ, и посмотри въ Патріаршей библіотекѣ въ Москвѣ, старыя книги, и самъ увѣрится. Стало быть, старыя книги у насъ, а не у раскольниковъ; древне-отеческое преданіе у насъ, а не у нихъ; у нихъ же все новина: книги новы и преданіе ново.

Поясню это примѣромъ. Древнѣйшій Софійскій соборъ въ Кіевѣ расписанъ былъ еще при великомъ

князь Ярославъ по стѣнамъ. Когда уніаты завладѣли соборомъ, они замазали лики угодниковъ Божіихъ и написали, вмѣсто ихъ, своихъ святыхъ. Петръ Могила, возвратившій древнюю святыню православнымъ, въ свою очередь заштукатурилъ уніатскую роспись и повелѣлъ расписать стѣны по православному; потомъ еще разъ возобновили живопись и уже по масляному грунту. Такимъ образомъ, старая роспись осталась подъ нѣсколькими слоями. Въ недавнее время очистили всѣ эти наросты, и возстановили то росписаніе, которое было издревле подъ ними, — чтожъ, новину внесли этимъ въ Софійскій храмъ, или возстановили его въ древнемъ видѣ? Разумѣется, въ древнемъ, а не в томъ, въ какомъ онъ былъ лѣтъ за полтораста. Вотъ такъ и съ книгами было. Когда выбросили изъ нихъ все, что было вновь внесено, то не поновили ихъ, а возвратили имъ древнее; и потому истинно древніе книги суть наши исправленныя, а не раскольническія, испорченныя. Ихъ книгамъ не больше двухъ, а много-много триста лѣтъ, а нашимъ — тысяча, а то и болѣе.

Когда раскольники станутъ увѣрять васъ, что у нихъ древне отеческое преданіе, — спросите ихъ: гдѣжъ оно — у поповцевъ или безпоповцевъ, у филиповцевъ или федосеевцевъ, у Спасова согласія или перекрещенцевъ, у штундистовъ или у новыхъ австрійскихъ проходимцевъ? Развѣ древле-отеческихъ преданій десятки? Вѣдь оно одно. А когда оно у нихъ не одно, то, стало быть, оно не древле-отеческое, а все, какъ есть человѣческія выдумки. У насъ оно одно, и совершенно согласно съ нашимъ древнѣйшимъ

преданіемъ, согласно съ греческими и всѣми православными христіанами, живущими по всей землѣ. У насъ всюду согласіе, а у нихъ всюду разногласіе. Въ иной деревнѣ три-четыре, а то и въ одномъ домѣ столько же, и послѣдователи ихъ не сообщаются другъ съ другомъ, — гдѣ же тутъ единая Церковь Христова? Какое же это тѣло Церкви, когда всѣ части распались и разошлись въ разныя стороны? Гдѣжъ это стадо едино? И можно ли сказать, что единый истинный Божественный нашъ Пастырь Исусъ Христосъ, есть ихъ Пастырь?

Ясно, послѣ этого, какъ день, что у нихъ нѣтъ истины, нѣтъ послѣдованія Христу, нѣтъ Церкви, — значить, нѣтъ и спасенія, ибо спасеніе только в церкви, какъ въ Ноевомъ ковчегѣ. Церковь Христова имѣетъ священство; у раскольниковъ нѣтъ священства, стало быть и нѣтъ церкви. Церковь Христова имѣетъ таинства; у раскольниковъ некому совершать таинствъ, слѣдовательно, и церкви нѣтъ у нихъ. И какъ это они еще дерзаютъ отверзать уста свои и совращать православныхъ! Спасать, говорятъ, хотимъ; спасать, когда сами гибнуть!.. Спасеніе невозможно безъ благодати; а благодать не дается безъ таинствъ; таинство же не совершается безъ священства. Нѣтъ священства, нѣтъ и таинствъ; нѣтъ таинствъ, — нѣтъ и благодати; нѣтъ благодати, — нѣтъ и спасенія. Мы, говорятъ нѣкоторые изъ раскольниковъ, нашли теперь священство, завели корень его. Завели-то завели, да гнилой, безплодный. Сами посудите: Амвросій, котораго они сманили къ себѣ, былъ связанъ

запрещеніемъ и связанъ законною властью. Этой законной власти Самъ Господь обѣтовалъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесехъ*; стало быть, и Амвросій тотъ былъ связанъ на небѣ. Если такъ, то какъ же онъ, связанный на небѣ, могъ сообщать небесную благодать? Гдѣ онъ ее взялъ? Не могъ онъ ее сообщать и не сообщалъ, — и всѣ, которые имъ поставлены, какъ были мірянами, такъ и остались мірянами, хотъ и величаютъ ихъ священниками и даже епископами. Это похоже на то, какъ дѣти, играя, даютъ себѣ титулы полковниковъ, генераловъ, главнокомандующихъ.

Положимъ, говорятъ раскольники, Амвросій запрещенъ былъ: но его разрѣшили старцы. Дивное дѣло! Простые міряне разрѣшаютъ епископа и возвращаютъ ему власть и права епископскія!.. Разрѣшать вѣдь можетъ только тотъ, кто имѣетъ власть и рукополагать. Старцы раскольническіе и дьячковскаго посвященія не имѣютъ — какъ же они могли возвращать епископу епископскую силу, когда это тоже самое, что и рукополагать! Нѣтъ не возвратили, — и Амвросій остался запрещеннымъ, не смотря на смѣшные надъ нимъ обряды; а если запрещенъ, то благодать въ немъ пресечена; если пресечена, то не могла изливаться и на другихъ. Когда, на примѣръ, вода идетъ по жолобу, то отъ него она переливается и въ другіе жолоба и сосуды; а если запереть жолобъ, вода не потечетъ по нему и не польется въ другія мѣста и вещи. Такъ и Амвросій: пока не былъ запрещенъ, то былъ подобно жолобу, переливающему воду; а когда подпаль подъ запрещеніе, — сталъ тоже, что жолобъ сухой,

запертой, и не могъ уже сообщать другимъ воду благодатную, потому что самъ ее не имѣлъ. Такимъ образомъ, напрасно обманываютъ себя и другихъ нѣкоторые раскольники, будто бы они достали священство. Имена-то завели, а дѣла нѣтъ; и потому нѣтъ въ нихъ истины, а одна ложь и обманъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПАСТЫРЯ

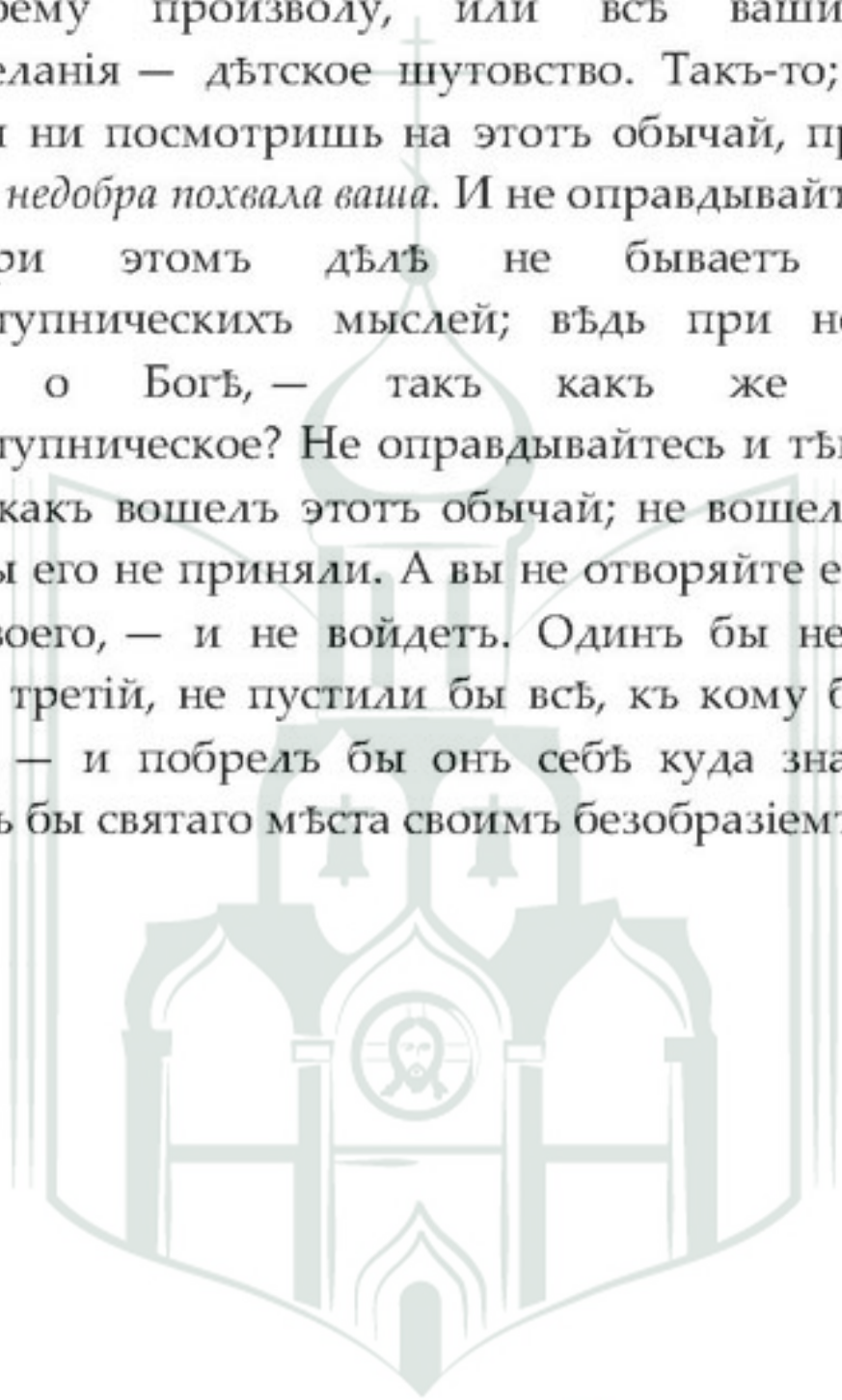
Праздникъ Крещенія Господня уже прошелъ.... Благовременно теперь спросить крещенныхъ: такъ ли они держали себя, какъ подобаеть крещенымъ? Тому ли Богу служили, какому обѣщались служить при крещеніи? Смотри на нихъ, можно ли было сказать: это крещеные, это тѣ, кои отреклись отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его?

Вспомните, какъ многіе изъ васъ встрѣчали новый годъ, и потомъ разсудите хладнокровно — похоже ли это на что либо христіанское? До полночи проиграть въ карты, или проговорить о разныхъ пустякахъ, а въ самую полночь, на рубежѣ стараго и новаго года, взять бокалы и вертѣться, — что это такое, и есть ли въ этомъ какойнибудь смыслъ? Богъ, Владыка времени и жизни нашей, далъ намъ провести одинъ годъ и вводить въ другой, — что же прилично въ минуту такого переходенія? Воздѣть руки къ небу, поблагодарить Господа Бога за прошедшія милости Его и умолять премилосердно продлить свое благоволеніе и на будущее время. Вотъ еслибы поступали такъ или въ каждой семьѣ особо, или въ совокупномъ собраніи нѣсколькихъ семействъ, — тогда воистину благословенно встрѣчено было бы новое лѣто. А то примутся вертѣться и стукаться бокалами, — ну какой тутъ смыслъ? Жизнь-то наша развѣ шутка, а время вещь ни къ чему негожая? Если это такъ, то конечно, нельзя лучше встрѣтить новый годъ, какъ пустословіемъ и пляскою: это значило бы задать тонъ на весь годъ. Но

развѣ кто нибудь изъ людей здравомыслящихъ думаетъ такъ о времени и жизни? Отъ чегожь это стало? Повеселиться что ли захотѣли? Да развѣ для веселья нѣтъ другаго времени, ничѣмъ особенно не знаменательнаго? Нѣтъ, тутъ что-то другое. Чтожь бы это такое? Скажете: обычай такой; и я скажу: да, обычай, но только не христіанскій, а языческій, нечестивый, богопротивный. Вѣдь этой минуты ожидаете вы, какъ момента священнаго, и беретесь за бокалы совсѣмъ не съ такими мыслями, какъ въ другое время, и вертитесь не въ томъ духѣ, какъ это обычно: все это у васъ совершается въ родѣ какого-то священнодѣйствія. Но какому же это богу совершается у васъ такое священнодѣйствіе — Христу ли Спасителю, пригвожденному на крестѣ, вкушавшему желчь и оцетъ и искупившему васъ своими страданіями и смертію? Конечно, нѣтъ; ибо кое общеніе Христа съ вѣліаромъ? Нѣтъ, не къ Нему идетъ такое священнодѣйствіе, а или къ Бахусу, языческому богу пьянственнаго веселія, или къ Венерѣ, богинѣ плотскихъ, нечистыхъ утѣхъ.... *Се боги твои, новый Израилю!* Отъ нихъ ужъ и ждите себѣ того, чего желали другъ другу; а отъ Бога истиннаго нечего вамъ ждать, потому что, когда св. Церковь молилась о благословеніи новаго лѣта, васъ не было въ храмѣ Божіемъ: силъ не стало; онѣ принесены въ жертву языческимъ богамъ, или пустой мечтѣ и лести вражіей.

Къ чему, послѣ этого, всѣ ваши благожеланія? Точно будто бы забрали вы въ свои руки всѣ блага и раздаете ихъ щедрою рукою — одному одно, другому другое, помимо Бога истиннаго. Одно изъ двухъ: или вы

разграбили сокровищницу Божию и распоряжаетесь ею по своему произволу, или всѣ ваши сладкія благожеланія — дѣтское шутовство. Такъ-то; съ какой стороны ни посмотришь на этотъ обычай, приходится сказать: *недобра похвала ваша*. И не оправдывайтесь, будто бы при этомъ дѣлѣ не бываетъ у васъ богоотступническихъ мыслей; вѣдь при немъ нѣтъ мысли о Богѣ, — такъ какъ же оно не богоотступническое? Не оправдывайтесь и тѣмъ, что не знаете, какъ вошелъ этотъ обычай; не вошелъ бы онъ, когда бы его не приняли. А вы не отворяйте ему дверей дома своего, — и не войдетъ. Одинъ бы не пустилъ, другой, третій, не пустили бы всѣ, къ кому бы онъ ни зашелъ, — и побрелъ бы онъ себѣ куда знаетъ, и не срамилъ бы святаго мѣста своимъ безобразіемъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ГДѢ КОНЕЦЪ УЧЕНІЮ ХРИСТІАНСКОМУ?

Христіанство не есть ученіе безъ конца. Собственно ученіе это коротко: но жизнь по этому ученію конца не имѣетъ. Такъ вѣдь и въ житейскомъ быту: научится кто чему нибудь, и начинаетъ уже дѣйствовать, а не все учится да учится. И въ христіанствѣ не все учиться: надо жить; жизнь-то и есть настоящая наука. Какъ станетъ кто жить по христіански, тутъ только и начнетъ входить въ него христіанство, тутъ только и начнетъ онъ познавать его и силу его. Знать христіанство какъ должно, нельзя иначе, какъ дѣятельно; только посредствомъ этой дѣятельности сознанию открываются всѣ тайны христіанскаго вѣдѣнія или вся область духовныхъ предметовъ, хоть забота у истиннаго христіанина вовсе не о вѣдѣніи, а о жизни; вѣдѣніе же само тутъ приходитъ, какъ придатокъ.

Жизнь христіанская похожа на восхожденіе на гору. Восходящій трудится собственно надъ тѣмъ, чтобы взойти: но по мѣрѣ того, какъ онъ восходитъ, передъ нимъ открывается все больше и больше предметовъ, потому что все шире и шире становится его кругозоръ. Такъ и въ христіанствѣ: чѣмъ больше кто преуспѣваетъ въ жизни по нему, тѣмъ большій и большій кругъ духовныхъ предметовъ становится вѣдомымъ его уму и сознанию. Настоящій мудрецъ и есть только тотъ, кто совершенъ въ жизни христіанской; безъ жизни же ничего не поймешь. Что знаютъ о христіанствѣ умомъ безъ жизни, — это совсѣмъ не то, что есть на дѣлѣ. Какъ подробно и краснорѣчиво ни рассказывай, что въ

ананасъ, на примѣръ, такой-то и такой вкусъ; но пока самъ не попробуешь ананаса, понятія о немъ не составишь себѣ; такъ и ученіе христіанское, — пока не приложишь его къ жизни своей, ни за что не взойдешь во вкусъ его.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОВМѢСТНОСТЬ РАДОСТИ СЪ СКОРБЯМИ

Апостоль Павелъ, въ посланіи своемъ къ Солунянамъ, говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *пріемше слово въ скорби мнози съ радостію Духа Святаго*⁶⁾. Какъ возможно пріятіе слова съ радостію среди скорбей?

Когда, при проповѣди Евангелія, сердце оцутитъ истину и возжелаетъ спасенія съ надеждою получить его, то оно не можетъ не чувствовать радости, какбы обрѣтши сокровище. Такъ въ обыкновенномъ порядкѣ. Но когда утѣсненіе со внѣ препятствуетъ образоваться даже убѣжденію, а не только привзойти надеждѣ спасенія и обрадованію ради того, — а между тѣмъ, въ такихъ обстоятельствахъ является вѣра живая, крѣпкая, сопровождаемая радостію, то явный знакъ, что тутъ было присуще особенное дѣйствіе свыше. Духъ Божій далъ вкусить благо спасенія и, преисполнивъ сердце радостію, не допустилъ ему быть стѣснену скорбями и устроилъ такъ, что оно было отверсто для принятія истины, и замкнуто для чувства скорби. Такимъ образомъ, пріятіе слова въ скорби посредствомъ радостію отъ Духа Святаго. Вотъ и осязательное указаніе на благоволеніе свыше, а вмѣстѣ и на божественность вѣры и спасительность увѣрованія! «Если уже и то не мало, говоритъ св. Златоустъ, чтобы перенести скорби какъ нибудь; то переносить ихъ съ радостію свойственно тѣмъ, кто выше человѣческой природы, кто имѣетъ тѣло какбы безстрастное. Съ радостію, говоритъ апостоль,

⁶⁾ 1 Сол. 1:6.

Духа Святаго. Дабы кто не сказалъ: какъ же ты говоришь о скорби и радости? какъ могутъ быть совмѣстны пути и другія? — онъ прибавилъ: съ радостію Духа Святаго. Скорбь въ нихъ, какъ въ тѣлесныхъ, а радость, какъ въ духовныхъ. Какъ же это? Обстоятельства скорбны, а то, что производятъ они, не таково; ибо Духъ не попускаетъ сего. Васъ, говоритъ апостоль, огорчали и преслѣдовали: но Духъ не оставлялъ васъ и тогда; и какъ три отрока орошаемы были въ огнѣ, такъ и вы въ скорбяхъ. Какъ тамъ орошеніе было дѣйствиємъ не естества огня, но прохлаждающаго Духа: такъ и здѣсь не естество скорби производитъ радость, но Духъ, орошающій и чрезъ пещь искушеній приводящій къ прохладѣ и покою.»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДѢЯТЕЛИ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

Дѣломъ вѣры объемлетя отношеніе къ Богу, трудомъ любви опредѣляется отношеніе къ братіямъ христіанамъ, терпѣніемъ упованія очерчивается личная участь каждаго вѣрующаго здѣшной жизни, съ прозрѣніемъ въ будущую. Дѣло вѣры исполняетъ жизни, силъ и готовности дѣйствовать; трудъ любви открываетъ поприще для живаго и многоплоднаго дѣйствованія; терпѣніе упованія завершаетъ и вѣнчаетъ труды, и есть нѣчто высшее и отрѣшеннѣйшее. Терпѣніе богоугодное труднѣе благоугоднаго дѣйствованія; но за то оно, чрезъ конечное испытаніе, вводитъ въ слѣдъ Господа, въ окончательное совершенство и прославленіе⁶⁾.

Въ этихъ трехъ проявляютъ себя корень, стволъ и колось новой жизни въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Вѣра приѣмлетъ благодать — и есть засѣменение жизни христіанской, пересажденіе, чрезъ Христа Спасителя, въ Бога, вращеніе въ Него. Отсюда исходитъ любовь, какъ отраженіе Божіей любви въ сердцѣ человѣка, или отвѣтъ сердца человѣческаго на почувствованную любовь къ нему Бога, — души и каждаго христіанина, и всего тѣла Церкви Христовой. Упованіе вѣдаетъ, что будущее принадлежитъ Господу Христу и св. Церкви Его. Оно какбы уже переселяется туда, и тамъ живетъ не воззрѣніемъ только, но и чувствомъ, въ увѣренности, что преславна та духовная жизнь, которая, исходя отъ

⁶⁾ 1 Пет. 4:14.

прославленнаго Господа, качествуеть нынѣ въ членахъ Его только внутренно, но въ свое время преславно раскроется и во внѣ и проникнетъ собою все; нынѣшнія же противности ей — плоть, міръ и діаволь устранины будутъ со сцены жизни новымъ явленіемъ Господа, когда и все сущее перечищено будетъ огнемъ. Таковы дѣятели внутренней жизни во Христѣ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОБРАЗЪ И ПОДОБІЕ БОЖІЕ

Образъ и подобіе Божіе относится не къ тѣлу, а къ душѣ. Образъ Божій состоитъ въ ествѣ души, а подобіе — въ свободно пріобрѣтаемыхъ ею богоподобныхъ качествахъ. То, что душа наша невещественна, проста, духовна, безсмертна и разумно-свободна, — это относится къ образу Божію; а когда она должнымъ употребленіемъ разума и свободы познаетъ истину и станетъ искренно содержать ее, сердце же украсить всякими добродѣтелями, какъ то: кротостію, милосердіемъ, воздержаніемъ, миролюбіемъ, терпѣніемъ и т. п. — тогда эти качества составятъ въ ней подобіе Богу. Отпечатлѣнное благодатію на образъ подобіе обнимаетъ все наше внутреннее — и мысли, и расположенія, и чувства, и содѣлываетъ богоподобными и умъ, и волю, и сердце.

Умъ богоподобенъ, когда онъ ясно вѣдаетъ символъ вѣры, и все, заключающееся въ немъ, содержитъ нелицемѣрно. Апостоль Павелъ говоритъ о себѣ и о всѣхъ апостолахъ: *мы умъ Христовъ имамы*⁶⁾. Этотъ умъ Христовъ они не удержали въ себѣ однихъ, а предали его Церкви и вѣрующимъ, въ словѣ живомъ и писаніи. Святая же Церковь собрала его весь во едино, и изложила кратко въ символъ вѣры. Стало быть, кто вѣруетъ искренно, твердо содержитъ все, чему учитъ символъ вѣры, тотъ имѣетъ умъ Христовъ, или у того умъ подобенъ уму Христову, богоподобенъ.

⁶⁾ 1 Кор. 2:16.

Дѣятельная сила человѣка бываетъ богоподобна, когда она украшается всѣми добродѣтелями, какія указаны Господомъ въ ученіи о блаженствахъ. Что это такъ, о томъ свидѣтельствуется св. апостолъ Павелъ. Сказавъ, что намъ надобно облещись въ новаго человѣка, обновленнаго по образу Создавшаго, онъ поясняетъ потомъ, въ какой это образъ слѣдуетъ облещись: *облецытеся, говорить, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, —*^(*) *облекитесь въ то, чтобы прощать, если кто имѣетъ, что на другаго, чтобы водворять въ себѣ миръ и все творить съ чистымъ побужденіемъ, во имя Господа Іисуса и во славу Божию.* А это тоже самое, что содержится и въ ученіи о блаженствахъ.

Сердце становится богоподобнымъ, когда оно отрѣшается отъ всѣхъ привязанностей земныхъ, и прилѣпляется къ предметамъ духовнымъ и небеснымъ. Объ этомъ отрѣшеніи апостолъ заповѣдуетъ такъ: надобно, говоритъ онъ, намъ жить такъ, чтобы имѣющіе жень были какбы не имѣющіе, плачущіе, какъ не плачущіе, радующіеся, какъ бы не радующіеся, куплю дѣющіе, какъ ничего не требующіе^(**); то есть, надо такъ настроиться, чтобы все, бывающее въ мірѣ, было чуждо намъ, проходило мимо и около насъ, не возмущая и не касаясь нашего внутренняго. О прилѣпленіи же къ предметамъ духовнымъ и божественнымъ онъ говоритъ такъ: *вышнихъ ищите, горняя мудрствуйте, а не земная;*

^(*) Кол. 3:12.

^(**) 1 Кор. 7:30—31.

умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ^(****).

Вотъ что такое образъ Божій и что такое подобіе! Вотъ какъ возстановляются они въ насъ, и что такое они въ видѣ возстановленномъ! Теперь возьми всякій и разсмотри себя, свои дѣйствія и свойства, и сличи съ тѣмъ образомъ и подобіемъ, которые должны отпечатлѣваться въ насъ. Что есть, — благодарите за то Господа; а чего нѣтъ, то постарайтесь приобрѣсть, прося у Господа себѣ помощи на то. Если образъ, возстановленный во св. крещеніи, опять омраченъ и поврежденъ смертными грѣхами, — надо обновить его въ покаяніи. Если цѣль образъ, — смотрите, есть ли подобіе. Прочитайте символъ вѣры и поразмыслите: знаете ли все, что тамъ содержится, и такъ ли знаете, какъ должно знать. Если не все знаете, — дополните; если о чемъ не такъ думаете, — изгоните богопротивныя мысли и возьмите мысли Божіи. Возьмите потомъ ученіе о блаженствахъ, и смотрите, — всѣ ли тѣ добродѣтели есть въ васъ, которыя тамъ заповѣдуются. Какія есть, — тѣ храните и укрѣпляйте; какихъ нѣтъ, — позаботьтесь приобрѣсть. Возьмите сердце свое и смотрите, — гдѣ его сокровище, гдѣ оно живетъ, и въ чемъ поставляетъ свое благо. Если увидите, что ему еже жити — Христось, и еже умрети — приобрѣтеніе есть, —
^(****) благодарите Господа; а если увидите, что оно все опутано земными пристрастіями, — начинайте понемногу отрѣшати его отъ нихъ, поспѣшая, однакожь,

^(****) Кол. 3:1—2.

^(****) Флп. 1:21.

этимъ, чтобы смерть не застала: кто привязанъ къ землѣ, тому тяжело умирать.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ

Настоящая недѣля называется сыропустною; она посвящена воспоминанію паденія прародителей нашихъ, — и какія жалобныя сѣтованія св. Церковь влагаетъ въ уста изгнанныхъ изъ рая и сидѣвшихъ прямо противъ него праотцевъ нашихъ! Такъ живо было тогда чувство потери: рай былъ въ виду, и изъ него, можетъ быть, доносилось благоуханіе цвѣтовъ и деревъ, напоминавшихъ о блаженной жизни, которую такъ недавно вкушали они въ невинности. Нельзя было не сѣтовать праотцамъ нашимъ!

Но то было сѣтованіе не одного Адама и Евы: то сѣтовала падшая природа человѣческая; всѣ силы души и всѣ части тѣла издавали плачь. Прародители передавали его только словомъ вмѣстѣ съ ними сѣтовавшей твари и всему будущему ихъ потомству. Съ той минуты сѣтованіе, плачь и грусть сроднились съ природою человѣческою и стали составлять основной тонъ нашихъ сердечныхъ чувствованій и расположеній. И кто изъ потомковъ первозданнаго, наслѣдниковъ падшей природы человѣческой, не засвидѣтельствуетъ этого своимъ собственнымъ опытомъ?

Въ самомъ дѣлѣ, мы любимъ повеселиться, — но что значить, что, послѣ самаго полного веселія, душа погружается въ грусть, забывая о всѣхъ утѣхахъ, отъ которыхъ передъ тѣмъ она и не помнила себя? Не то ли, что изъ глубины существа нашего дается знать душѣ, какъ ничтожны всѣ эти увеселенія, сравнительно съ тѣмъ блаженствомъ, которое потеряно съ потерею рая? Мы готовы радоваться съ радующимися: но какъ бы ни

были разнообразны и значительны предметы радостей человѣческихъ, — они не оставляютъ въ насъ глубокаго слѣда и забываются скоро. Но если увидимъ мать, плачущую надъ умершимъ сыномъ, единственною своею опорою, или жену, раздирающуюся надъ могилою любимаго мужа, — скорбь глубоко прорѣзываетъ душу, слова и образъ сѣтующихъ остаются неизгладимыми въ памяти нашей. Не значить ли это, что скорбь ближе и сроднѣ намъ, нежели радость? Вы слышите пѣніе или музыку: пріятно, конечно, отзываются въ душѣ и веселые тоны, — но они скользятъ только по поверхности ея, не оставляя замѣтнаго въ ней слѣда; между тѣмъ, какъ тоны грустные погружаютъ душу въ себя и надолго остаются памятными ей. Спросите путешественника, что оставило въ немъ болѣе глубокое впечатлѣніе, — и онъ отвѣтитъ вамъ, что, изъ множества имъ видѣннаго, выдаются у него въ головѣ изъ-за другихъ преимущественно такіе предметы и мѣста, которые погружали его въ грустную задумчивость.

Этихъ примѣровъ, кажется, достаточно въ поясненіе той мысли, что основное чувство нашего сердца есть грусть. Это значить то, что природа наша плачетъ о потерянномъ раѣ, и какъ бы мы ни покушались заглушать этотъ плачь, онъ слышится въ глубинѣ сердца, наперекоръ всѣмъ одуряющимъ веселостямъ, и внятно говоритъ человѣку: «перестань веселиться въ самозабвеніи; ты, падшій, много потерялъ: поищи лучше, нѣтъ ли гдѣ нибудь способа воротить потерянное.»

УМЯГЧЕНИЕ СЕРДЦА

У естествоиспытателей есть приборъ, состоящій изъ вогнутой большой тарелки, которая, принимая лучи теплоты, собираетъ ихъ въ одну точку и зажигаетъ такимъ образомъ вещество, какое будетъ поставлено. Нѣчто подобное можно сдѣлать и надъ сердцемъ. Соберемъ на сводѣ ума нашего всѣ поразительныя истины, какія представляетъ намъ св. вѣра, и наведемъ ихъ на сердце. Тѣсное и проникаемое ими со всѣхъ сторонъ, оно, можетъ быть, уступить силѣ ихъ, умягчится, расплавится, породитъ пары воздыханій и загорится огнемъ сокрушенія.

Истины, могущія умягчить сердце, всякому извѣстны; ихъ стоитъ только припомнить. Возьмемъ первыя, какія придутъ на мысль: безпредѣльная любовь Творца и Промыслителя нашего оскорблена грѣхомъ, обѣты крещенія нарушены, грѣхами мы второе распинаемъ Господа и Спасителя нашего, предаемъ Его подобно Іудѣ, заушаемъ, оплевываемъ, ругаемся надъ Нимъ; чрезъ грѣхъ теряемъ всѣ высокія преимущества христіанскія, и не только христіанскія, но и человѣческія, и уподобляемъ себя скотамъ. Къ тому жъ еще — не нынче, завтра смерть, а тамъ судъ, котораго, не покаившись, нѣтъ возможности перемѣнить. Еще: можетъ быть, мы, какъ неплодная смоковница, оставлены только на это время покаянія, въ ожиданіи, что принесемъ добрый плодъ; если же нѣтъ, то будемъ посѣчены. Эти и подобныя имъ поражающія мысли собирайте въ душѣ въ одинъ фокусъ, и бейте ими свое сердце. Особенно дѣлайте это во время молитвы.

Одного только не забывайте: не вѣрьте своему сердцу. Оно лукаво, и есть первый нашъ измѣнникъ. Его надо взять въ руки, и безъ жалости жать и бить, какъ жмутъ и колотятъ бѣлье, которое моютъ; его надо бить за то, что оно, какъ жадная губка, впивало въ себя всякую встрѣтившуюся нечистоту, и жать для того, чтобы выжать изъ него эту нечистоту.

Когда же умягчится сердце, тогда легко совладать съ нимъ; тогда оно готово бываетъ на все, и становится гибкимъ, что твой шолкъ; тогда что ни скажи ему, — все сдѣлаетъ. Скажи ему: «плачь», — заплачетъ; скажи: «исповѣдуй грѣхи», — исповѣдуется; скажи ему: «перестань грѣшить!» — оно отвѣтитъ: «перестану, перестану.» Тогда остается еще одно только сдѣлать надъ нимъ: навесить на него зеркало слова Божія или Божественныхъ заповѣдей, и заставить его смотрѣться въ немъ. Оно тотчасъ отразится въ этомъ зеркалѣ со всѣми своими пятнами, морщинами и ранами, со всѣми, то есть, грѣхами, большими и малыми; тутъ оно увидитъ и гордость, и спѣсь, и блудъ, и тщеславіе, и щегольство, и сластолюбіе, и обиды, и гнѣвъ, и зависть, — словомъ, все, чѣмъ грѣшно оно передъ Богомъ. Тогда спросите его: «ты ли это?» — и оно охотно отвѣтитъ вамъ: «да, это я, я, несчастное»; а въ другое время оно спрячется и укажетъ на другаго. Говорите ему: «это ты надѣлало? это ты во всемъ виновато?» — и оно отвѣтитъ: «да, все я надѣлало и еще добровольно, и потому кругомъ виновато?» а въ другое время отъ него и слова не услышишь. Говорите ему: «ты безотвѣтно?» оно скажетъ: «да, безотвѣтно»; а въ другое

время наговорить вамъ кучу оправданій и извиненій. Прибавьте ему подь конецъ: «слушай же, припади къ стопамъ милосердаго Бога, умоляй Его о помилованіи, плачь и сокрушайся, исповѣдуй всѣ грѣхи свои и положи твердое намѣреніе не поблажать болѣе страстямъ своимъ, не грѣшить и не оскорблять тѣмъ Господа своего!» — и все это оно исполнить, какъ послушное дитя; а въ другое время ему хоть и не говори.

Вотъ какъ дорого умягченіе сердца! Оно одно можетъ замѣнить всѣ правила и всѣ руководства въ дѣлѣ покаянія. Умягчите сердце, сокрушите его, — и тогда оно само научить васъ всему. Какъ несчастный, попавшій въ тюрьму, является изобрѣтательнымъ, чтобъ облегчить свою участь или вымолить себѣ прощеніе; въ такомъ точно положеніи увидить себя и сердце сокрушенное, ибо оно тогда будетъ въ тѣснотѣ, какъ пойманный и уличенный преступникъ. И какъ же начнетъ оно тогда хлопотать о томъ, чтобы какъ нибудъ облегчить свою участь и избѣжать грозящей бѣды! Съ какою радостію ухватится оно за способы, предлагаемые Церковію, къ которымъ безъ того и веревкой бы его не притащить, — и ухватится тѣмъ радостнѣе, что они немногосложны: переузнай всѣ грѣшныя дѣла, слова, мысли, чувства и расположенія свои, поди и исповѣдуй ихъ отцу твоему духовному, — и будешь непорочень, и выйдешь изъ бани покаянія чистъ, какъ вѣдна, и бѣлъ, какъ снѣгъ. Вотъ и все! Видите, какъ немного; а плодъ-то каковъ! Таковъ, что и описать нельзя, ибо того, кто такъ поступаетъ, Господь не сочтетъ уже недостойнымъ вселенія Своего, но придетъ къ нему, по обѣщанію, и

обитель сотворить у него со Отцемъ и Святымъ Духомъ; чрезъ причащеніе плоти и крови Своей. Вотъ вамъ и царствіе, о которомъ мы молимся ежедневно! Вотъ и все, чего мы такъ ищемъ и добиваемся съ такимъ трудомъ!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДѢТИ ВЪ ХРАМѢ БОЖІЕМЪ

Трудно найти хоть мало-мальски основательную причину, которою можно было бы оправдать отказъ дѣтямъ въ посѣщеніи храма Божія. Иные говорятъ, что высота дѣйствій вѣры выше понятій дитяти: но ктожь не знаетъ того, что таинства вѣры приѣмлются сердцемъ? Если есть сердце у дѣтей, то, значить, есть и пріятелище вѣры. Да, есть, — и еще какое! Такое, которое намъ совершеннолѣтнимъ ставится въ образецъ: *аще не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе Божіе*⁶⁾, сказалъ Самъ Спаситель. Прибавьте къ этому, что атмосфера храма, въ которомъ, вмѣстѣ со всѣми его священнодѣйствіями, осимволена вся вѣра наша, — атмосфера эта чиста, небесна, божественна. Кто же способенѣ дышать и оживляться этимъ воздухомъ? Мы ли, избитые паденіями, израненные страстями, омраченные суетой, или эти невинныя души? Не возбраняйте же дѣтямъ приходить въ храмъ Божій: они тутъ въ настоящей своей сферѣ.

Съ другой стороны, какъ всякая другая жизнь возбуждается, развивается и зрѣеть невидимо, сокровенно, неуловимо для наблюденія; такъ и жизнь духовная зарождается и спѣетъ тайными путями, глубже нашего сознанія. Въ сѣмени, брошенномъ въ нѣдра земли, спитъ ростокъ: скажите, какъ возбуждается онъ къ жизни? Укажите этихъ сокровенныхъ возбудителей и пути, которыми проникають они къ сердцу сѣмени. Тутъ участвуютъ и

⁶⁾ Мѡ. 18:3.

солнце съ своею теплотою, и земля съ своею влажностью, но главные ли они дѣятели, или только проводники другихъ дѣятелей, — никто не можетъ сказать этого опредѣлительно. Вотъ и мы дышемъ, и дыханіемъ, въ связи съ другими условіями, поддерживаемъ въ себѣ огонь жизни: кажется, тутъ ничего нѣтъ особеннаго, кромѣ механическаго движенія груди, входа и выхода воздуха; а между тѣмъ, подъ этимъ видимымъ совершается, невидимо для насъ, втеченіе высшихъ живительныхъ стихій изъ атмосферы, которыя, проходя къ исходищамъ жизни нашей, освѣжаютъ, питаютъ и усиливаютъ ее. Такими же невидимыми наитіями возбуждается, развивается и зрѣетъ въ насъ жизнь духовная. *Не приходитъ, говоритъ Господь, царствіе Божіе съ усмотрѣніемъ*^(*). Невѣдомо какъ, то объемлетъ душу вѣяніе любви Божіей, то освѣжаетъ ее дыханіе благоговѣйнаго страха Божія, какъ дыханіе утренней прохлады, то оживляетъ движеніе теплоты сердечной, — и при сихъ только дѣйствіяхъ мы и живемъ духомъ. Напрасно, стало быть, и въ этомъ отношеніи хотятъ ограничить все вѣдѣніемъ. Нѣтъ, для образованія и укрѣпленія жизни духовной — одно условіе: держать ее непрестанно подъ вліяніемъ дѣйствій, въ которыхъ сокрыты Божественныя силы, чтобы пользоваться притеченіемъ ихъ и наитіемъ. Гдѣ же все это? Въ храмъ Божіемъ. Не воспрещайте же дѣтямъ приходитъ въ него.

Пониманіе св. вѣры и ея дѣйствій должно прійти послѣ, какъ цвѣтъ по образованіи ствола, чтобы

^(*) Лк. 17:20.

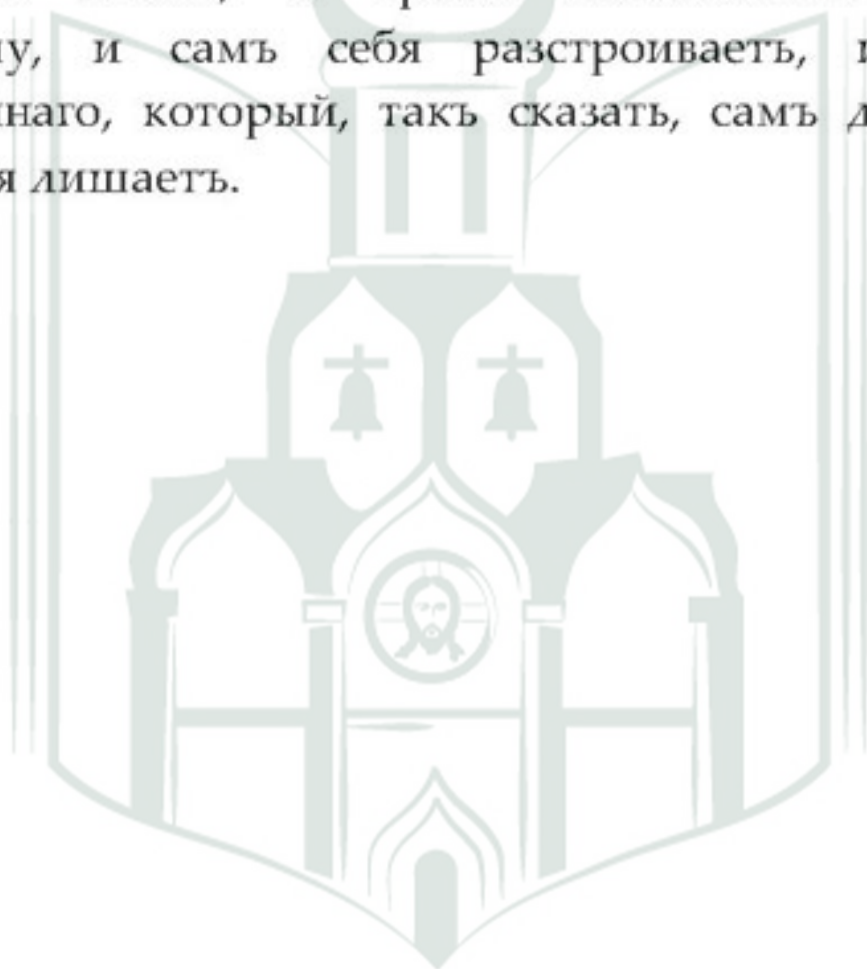
принести потомъ зрѣлый плодъ сознательнаго благочестія. Но ясныя понятія о предметахъ вѣры только тогда благотворны, когда, по образованіи своемъ въ душѣ, они найдутъ на дѣлѣ уже готовую благочестную жизнь, ибо, тогда они освѣщаютъ ее сознаниемъ, и тѣмъ еще болѣе дѣлаютъ ее прочною и несокрушимою. Но что въ этихъ понятіяхъ, когда они застанутъ уже образовавшуюся и окрѣпшую въ привычкахъ жизнь, совершенно противоположную имъ! Это будетъ пустоцвѣтъ, не могущій дать плода. Когда понятія въ разладѣ съ чувствами, — ихъ встрѣчаютъ недоувѣриемъ, колеблютъ сомнѣніемъ и изгоняютъ отрицаниемъ. Этого ли хотите вы отъ дѣтей вашихъ? Если нѣтъ, то приводите ихъ въ храмъ Божій, гдѣ такъ благодатно размягчается почва сердца для пріятія всего, *елика суть честна, елика доброхвальна*. Вѣрите ли вы тому, что потребность благочестія жива и сильна у дѣтей, хоть и не осмыслена и не введена въ формы? Если вѣрите, то не заглушайте этого ростка духовно-спасительной жизни допущениемъ или учреждениемъ для дѣтей такого порядка жизни и занятій, который отдалялъ бы ихъ отъ Церкви и отчуждалъ отъ нея. Если допустите это, то станете убивать душу прежде, чѣмъ она достигнетъ возраста, въ которомъ сама можетъ не бояться за себя и не страшиться убивающихъ тѣло.

КАКЪ СТОЯТЬ ВЪ ХРАМЪ БОЖІЕМЪ

Можно всегда ходить въ храмъ Божій, но не на похвалу, а на осужденіе себѣ; можно ходить каждый день, и не получать отъ того никакой пользы духовной. Что же надобно дѣлать, дабы избѣжать этого?

Все, относящееся сюда, можно совмѣстить въ слѣдующихъ правилахъ. Съ первымъ ударомъ колокола, надо бросить всякое дѣло, и готовить душу свою къ церковной молитвѣ прочитываніемъ или *Царю небесный*, или *Богородице Дѣво, радуйся*, или *Отче нашъ*, или другой какойнибудь молитвы. Подходя къ храму, надо оставить у порога его всѣ заботы и попеченія о дѣлахъ, чего бы онѣ ни касались, чтобы съ невозмущенною мыслию войти внутрь его. Вступая въ церковь, надо облечься, какъ одеждою, благоговѣніемъ, памятуя — къ кому приходимъ и къ кому намѣрены обратиться въ молитвѣ. Въ храмѣ, занявъ мѣсто, уже не перемѣнять его безъ особенной надобности, но, собравъ мысли, стать умомъ предъ лицомъ Господа вездѣсущаго, принося Ему благоговѣйное поклоненіе тѣломъ и духомъ въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ; послѣ сего, надо съ мыслию неразвлеченною слѣдить за всемъ, что дѣйствуется, поется и читается въ церкви, — и такъ до самаго конца службы. Поступая такъ, не будемъ скучать въ церкви, озираться туда и сюда, заводить разговоры и желать, чтобы поскорѣе кончилась служба; ибо тогда, переходя отъ одного молитвеннаго чувства и помышленія къ другому, мы будемъ походить на тѣхъ, кои въ саду благоуханномъ переходятъ отъ одной группы цвѣтовъ

къ другой. Въ слѣдствіе сего, духовная теплота, плодъ внимательной молитвы, исполнить сердце наше невыразимою сладостью, которая не дастъ замѣтить тѣлеснаго въ стояніи труда, и сдѣлаетъ всякую службу, какъ бы она ни была продолжительна, краткою. Тотъ же, кто остается невнимательнымъ къ тому, что совершается въ церкви и мечтаетъ о пустыхъ вещахъ или житейскихъ дѣлахъ, — и дѣламъ своимъ не помогаетъ этимъ, и время молитвенное губить попустому, и самъ себя разстроиваетъ, и плода молитвеннаго, который, такъ сказать, самъ дается въ руки, себя лишаетъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПОХОТНАЯ СТРАСТЬ

Надобно различать проявленія незаконности въ страсти похотной. Плотскія движенія естественны въ тѣлѣ, и въ нихъ нѣтъ грѣха. Грѣхъ въ томъ, какъ относится къ нимъ человѣкъ съ своею свободою и совѣстію. Кто услаждается этими движеніями, произвольно возбуждаетъ ихъ и готовъ удовлетворять имъ, тотъ похотствуетъ. Кто частымъ удовлетвореніемъ этой похоти образуетъ въ себѣ склонность къ услажденіямъ ея, тотъ болѣзнуетъ похотною страстію, которая тяготитъ, томитъ и мучитъ его тирански. Въ этомъ состояніи она овладѣваетъ всемъ человѣкомъ, и онъ начинаетъ проводить жизнь свою только среди такихъ порядковъ, которые могутъ питать и услаждать ее. Ради сласти, доставляемой удовлетвореніемъ этой страсти, она называется сладострастіемъ. По разрушительнымъ дѣйствіямъ своимъ на душу и тѣло, страсть эта у апостола именуется *похотию злою*⁽⁶⁾; а по униженію ея разумнаго существа — *страстію безчестія*⁽⁷⁾.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

⁽⁶⁾ Кол. 3:5.⁽⁷⁾ Рим. 1:26.

ДУХОВНАЯ РАДОСТЬ

Кто вкусилъ блага, принесенныя Господомъ на землю, — свѣтъ вѣдѣнія, свободу отъ узъ грѣха и силу на добро, исцѣленіе ранъ сердца и сыновство Богу, тотъ постоянно пребываетъ въ небесной, непритворной радости.

Радость эта не есть минутное, случайное, принужденное увлеченіе сердца, а есть отраженіе постоянно-радостнаго состоянія всего существа, преимущественно изъ отношенія къ Богу и воспріятія отъ Него помянутыхъ благъ.

Можно насильно напрягать свое сердце на радость; но эта радость будетъ извергаема изъ него тотчасъ, какъ палка, вертикально погружаемая въ воду.

Можно на минуту обмануть сердце представленіемъ ему мнимыхъ благъ; но это будетъ не обрадованіе, а опьяненіе, обыкновенно кончающееся еще большимъ томленіемъ. Блюдитесь и не обманитесь.

Можно встрѣчать много свѣтовъ, свѣтовъ суемудрія, которые не суть свѣты вѣдѣнія, а блудящіе огоньки, подобные тѣмъ, кои почти всегда вьются надъ трупомъ мертвеца. Смотрите, и не обманывайтесь.

Есть люди, которые думаютъ, что расширяютъ кругъ свободы въ неограниченіи своихъ желаній, но которые на самомъ дѣлѣ походятъ на обезьянъ, самовольно запутывающихъ себя въ сѣти. Не увлекайтесь ихъ примѣромъ.

Мало ли міръ предлагалъ утѣхъ, подъ видомъ цѣленія ранъ сердечныхъ; но эти мнимыя цѣленія еще

больше томятъ и разъѣдаютъ раны, какъ миражи водные въ пустынь, или соленая вода, разжигающая жажду. Отчуждайте себя отъ нихъ.

И князь міра, дышущій злобою на насъ, всегда обращается къ намъ съ сладкою, будто отеческою рѣчью, до поры-до времени предлагая довольство и покой. Отриньте обаянія и сего льстеца, обаявающего насъ.

Нѣтъ другой радости въ мірѣ, кромѣ радости въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧТЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЙ

ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ДНЯ СТРАСТНОЙ
СЕДЬМИЦЫ

Что значить чтеніе всѣхъ Евангелій въ первые три дня Страстной Седьмицы? Это есть повтореніе завѣщанія, даннаго намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Умерши за насъ, Онъ оставилъ завѣщаніе, всѣмъ имѣвшимъ увѣровать въ Него, — завѣщаніе, написанное и подписанное кровію Его. Всякій, приходящій ко Господу, вѣрою вступаетъ съ Нимъ въ завѣтъ и обязывается исполнять оставленное Имъ завѣщаніе, изображенное въ Евангеліяхъ. Въ четвергъ совершаются «страсти»; въ пятницу предлагается чествованію нашему изображеніе Господа, по снятіи Его со креста, измученнаго, изъязвленнаго. Первая мысль всякаго приходящаго къ цѣлованію плащаницы, должна быть мысль о завѣтѣ, утвержденномъ смертію Господа. Истощеннымъ Своимъ видомъ и язвами Онъ напоминаетъ каждому изъ насъ: «помните ли и исполняете ли завѣщаніе Мое, которое обязались вы исполнять, вступая въ завѣтъ со Мною?» Вотъ для того-то, чтобъ обновить въ памяти cadaго всю картину обязательствъ, завѣщанныхъ Господомъ, чтобы открыть возможность всякому христіанину добросовѣстно отвѣтить предъ плащаницею: «да, Господи, помню завѣтъ Твой и знаю завѣщаніе», — св. Церковь и постановила прочитывать предъ страданіями Господними всѣ Евангелія.

Но что въ томъ, что помнимъ и знаемъ? Это лишь послужить къ нашему обличенію. Понудимъ немного душу свою, — не возревнуетъ ли она приложить къ знанію и дѣло? Времени мало? Нѣтъ, не мало. И въ одну минуту можно все поправить. Сдѣлаемъ же вотъ что: провѣримъ свою жизнь по предложенному начертанію, и все, что найдемъ неисправнымъ, омоемъ слезами покаянія: положимъ твердое намѣреніе быть исправными въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ доселѣ были неисправны. Страждущій за насъ на крестѣ Господь и намѣреніе приметъ, какъ самое дѣло, лишь бы оно было искренно и сопровождалось готовностію устоять въ немъ до положенія живота. Обрадуемъ хоть этимъ Господа въ дни воспоминанія Его страданій. Въ Ветхомъ Завѣтѣ было время, когда вслухъ всего народа прочитывались книги закона, съ клятвами непокорнымъ и благословеніями покорнымъ, и весь народъ отвѣтствовалъ: *вся, елика рече Господь, сотворимъ и послушаемъ*. Вотъ же Господь съ креста Самъ повторяетъ намъ завѣтъ Свой: отверземъ слухъ сердца, сложимъ, по писанному, свои чувства и расположенія, и скажемъ: «будемъ, Господи, будемъ соблюдать все, заповѣданное Тобою, хоть бы намъ пришлось ради того быть поруганными и даже осужденными на смерть!....»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВОПРОСЪ И ОТВѢТЪ

Вопрошалъ нѣкогда одинъ законникъ Господа: *что сотворишь, животъ вѣчный наследую?* — и вопрошалъ онъ, какбы искушая Его, какбы любопытствуя только, что скажетъ Учитель, потому что самъ зналъ, какой дать отвѣтъ на это.

Но можно вопрошать о пути ко спасенію и не изъ пустаго любопытства, а по искреннему желанію получить на него отвѣтъ или невѣдомый, или забытый, — вопрошать по кровной нуждѣ, потому что душа болитъ и сердце томится недоумѣніемъ, — *что сотворишь, животъ вѣчный наследуешь?*

Такое томительное недоумѣніе тѣмъ естественнѣе, чѣмъ неопредѣленнѣе сфера мыслей, окружающая вопрошающихъ, и чѣмъ болѣе разномыслія встрѣчаютъ они въ писаніяхъ и рѣчахъ человѣческихъ. Не въ такомъ ли положеніи и мы находимся нынѣ? Осмотритесь кругомъ, и увидите, что и тѣ, кои отъ насъ, не одно говорятъ. Одинъ, на примѣръ, говоритъ: молись, — и спасетъ Господь; другой — плачь, сокрушайся, — и Богъ помилуетъ; третій — твори милостыню, — и она покроетъ множество грѣховъ; тотъ: постись и учащай въ храмъ Божій; а этотъ: брось все, и уходи въ пустыню. Вотъ сколько разныхъ отвѣтовъ отъ тѣхъ, которые отъ насъ и наши! Да это все еще истины, все спасительныя правила, съ которыми неизбѣжно встрѣтишься на пути спасенія, хоть онъ и не обнимаютъ его вполнѣ.

Что же касается до тѣхъ, которые хоть и считаютъ себя сущими отъ насъ, но перестали уже быть нашими, которые увлеклись духомъ вѣка и суемудрія, которые,

присвоивъ себѣ нѣсколько здравыхъ понятій, заимствованныхъ изъ христіанства и возмечтавъ о себѣ, оставили насъ и отдѣлились сердцемъ отъ Христа, хотъ и исповѣдуютъ еще Его языкомъ, — то между ними еще болѣе самаго грустнаго, болѣзненнаго разномыслія, уклонившагося отъ пути истины и блуждающаго на распутіяхъ лжи. Послушайте или прочитайте, какъ иные умствуютъ о порядкѣ вещей, которому, по мнѣнію ихъ, надлежало бы быть, вмѣсто того, который теперь есть. О спасеніи души и помину нѣтъ у нихъ; блаженство вѣчное, если и допускается, то считается уже какбы обладаемымъ, по какимъ-то правамъ человѣчества, и вся забота ихъ обращена на то, какъ бы, въ придачу къ тому, усладить и земную жизнь, превративъ ее изъ горестной въ райскую. Въ этомъ духѣ одинъ возглашаетъ: не вѣрю ничему, кромѣ ума своего; слѣдуй влеченіямъ природы своей, будь независимъ, живи въ свое удовольствіе, не позволяй чужой рукѣ распоряжаться тобою, — и будешь счастливъ. Другой проповѣдуетъ: гдѣ не распложаютъ общественныхъ увеселеній, театровъ, концертовъ и т. п. — тамъ и жизнь не жизнь. Тамъ слышится: прямою дорогою идти нельзя; нужно умѣнше жить, умѣнше такъ вести дѣла, чтобъ не выпускать изъ виду своихъ интересовъ, и не дать другимъ подмѣтить своихъ плановъ, намѣреній и чувствъ — это у нихъ называется благоразуміемъ. Здѣсь говорятъ, что если не защищать своей чести и достоинства, то пропадешь. Замѣчаете ли, какое все это мрачное мудрованіе? И однакожь, оно составляетъ, можно сказать, основаніе обычаевъ свѣта; его можно

встрѣтитъ свободно разгуливающимъ и въ простой бесѣдѣ, и въ большомъ собраніи, и въ книгахъ печатныхъ. Вообразите — жь — теперь, что должно произойти въ умѣ и сердцѣ вашего знакомаго, а иногда, можетъ быть, вашей дочери и вашего сына, когда въ одномъ, другомъ, третьемъ мѣстѣ встрѣтятся ихъ подобныя рѣчи; когда въ одной книгѣ они вычитываютъ такія мысли, а въ другой и третьей еще хуже, — и это не одинъ день или мѣсяць, а цѣлые годы, — когда, при томъ, они видятъ вокругъ себя обычаи, пропитанные тѣмъ же духомъ, и въ своемъ сердцѣ, искушаемомъ соблазнами, усматриваютъ возникающіе прихотливые помыслы, которые колеблѹтъ доброе настроеніе, — вообразите, что всѣ эти разностороннія впечатлѣнія за одинъ разъ соберутся въ юную, да хоть бы и не въ юную душу, — что тогда должно возчувствовать сердце, еще не забывшее Господа и дорожащее словомъ истины, изшедшимъ изъ устъ Божественныхъ? Не восплачется ли оно воплемъ, подобнымъ воплю начинавшаго утопать апостола Петра: «Господи, спаси меня, погибаю! Господи, что сотворю, да спасуся?» Отцы и матери! слышите ли вы этотъ вопль?...

Да, — если когда, то особенно нынѣ естественно вопрошать о пути ко спасенію. Еслибы теперь сталъ среди насъ Господь, то всѣ ищущіе истиннаго добра и видящіе, какъ нынѣшній духъ, нынѣшнія ученія, нынѣшніе порядки разнорѣчатъ другъ съ другомъ, въ одинъ голосъ возопили бы къ Господу: «Господи что сотворимъ, да животь вѣчный наслѣдуемъ? Что сотворимъ, да спасемся?»

Господь повелѣлъ тогда іудею искать на вопросъ отвѣта въ законѣ: *въ законѣ, сказалъ Онъ, что писано, како чтеши?* Теперь Онъ, безъ сомнѣнія, повелѣлъ бы обратиться къ Евангелію, къ новозавѣтному ученію или къ Церкви Своей, и спросилъ бы всякаго, обращающагося къ Нему: какъ разумѣешь то, что здѣсь содержится? Обративъ вниманіе іудея на законъ, Господь, очевидно, хотѣлъ этимъ сказать ему: нечего тебѣ и спрашивать Меня, — путь спасенія прописанъ въ законѣ: твори такъ и спасешься. Точно такъ должно сказать и христіанамъ, которые колеблются навѣянными на нихъ недоумѣніями: нечего вамъ спрашивать! Единственный путь ко спасенію есть христіанство. Будьте истинными христіанами, — и спасетесь. На то и Церковь святая, на то и догматы, и заповѣди, и св. таинства, посты, бдѣнія, молитвы, освященія, — все это, все содержимое и внушаемое Церковію и есть вѣрный путь ко спасенію. Чтожь мы должны творить? Свято чтить и неуклонно ходить во всѣхъ ученіяхъ, уставахъ и постановленіяхъ св. Церкви, не слушая никакихъ умствованій новомодной философіи, которая стремится все разорять, ничего не созидая.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОТСТУПЛЕНІЕ ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ДНИ МІРА

Да никто же, пишетъ апостоль Павелъ къ солунянамъ, вась прельститъ ни по единому же образу, яко аще не приидеть отступленіе прежде⁶⁾.

О какомъ это «отступленіи» говоритъ св. апостоль, предостерегая въ лицѣ солунянь, всѣхъ вѣрующихъ? Всѣ древніе толковники полагають, что «отступленіе» употреблено здѣсь вмѣсто «отступникъ» и означаетъ самого антихриста. Такого мнѣнія держался св. Златоустъ, Θεодоритъ и многіе другіе, а Экуменій прибавляетъ только въ видѣ догадки: «или отступленіемъ называетъ онъ удаление отъ Бога, самое дѣло, а не лицо.»

Инославные западные толкователи разумѣють не лицо, а особое явленіе въ жизни человѣчества; но не всякій одно и то же. Ближе, конечно, къ истинѣ тѣ, которые, подобно Экуменію, разумѣють отступленіе отъ Бога, отъ вѣры и истины, о которомъ поминается и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Такъ какъ слово это не пояснено здѣсь какимъ нибудь прибавочнымъ терминомъ, то смыслъ его слѣдуетъ опредѣлять теченіемъ рѣчи. Слѣдующія за ними слова: *человѣкъ беззаконія, превозносяйся паче всякаго бога* и проч. даютъ разумѣть, что и отступленіе будетъ въ томъ же родѣ, совершится, то есть, въ области религіозно-нравственной. Слѣдовательно, видѣть въ этомъ отступленіи что либо политическое — значитъ

⁶⁾ 2 Сол. 2:3.

уклоняться отъ того, что хотѣлъ сказать св. Павелъ. Отпаденіе папы съ своими послѣдователями отъ истинной Церкви, а потомъ еще глубшее отпаденіе Лютера и Кальвина отъ истины, чрезъ отпаденіе отъ папской отпавшей церкви, хотя совершилось въ области религіозной, но поелику у апостола съ отступленіемъ тѣсно связано явленіе антихриста, а его нѣтъ, то подъ нимъ не слѣдуетъ разумѣть и этихъ событій.

Апостоль, очевидно, говоритъ о томъ оступленіи, которое совершится въ послѣдніе дни, предъ вторымъ пришествіемъ Господа. Объ этомъ поминаетъ онъ и въ другихъ посланіяхъ. Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею онъ пишетъ: *Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ^(*)*. Св. Іуда свидѣтельствуеетъ, что всѣ апостолы говорили объ этомъ одинаково: *поминайте глаголы преждереченныя отъ апостоль Господа нашего Іисуса Христа, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ. Сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры^(**)*. Самъ Господь предрекалъ, что, при концѣ міра, многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ, и что за умноженіе беззаконій изсякнетъ любы многихъ^(***),

^(*) 1 Тим. 4:1. Похоже на это у него же въ посл. 2 къ Тим. 3:1 и у св. Петра 2 посл. 3:3.

^(**) Іуд. 1:17, 18 и 19.

^(***) Мѡ. 24:11–12.

такъ что, когда придетъ Онъ, обрящетъ ли вѣру на земли^(.....).

По этимъ удостовѣреніямъ рисуется предъ нами очень неутѣшительная картина нравственно-религіознаго состоянія людей въ послѣднее время. Евангеліе будетъ всѣмъ извѣстно: но одна часть пребудетъ въ невѣріи ему; другая, наибольшая, будетъ еретичествовать, слѣдуя не богопреданному ученію, а построевая себѣ свою вѣру, своимъ измышленіемъ, хотъ и на основаніи словъ Писанія. Этимъ самоизмышленнымъ вѣрамъ и конца не будетъ. Начало имъ положилъ папа, продолжили его дѣло Лютеръ съ Кальвиномъ; положенное же сими послѣдними въ основу свое личное постиженіе вѣры изъ одного Писанія дало сильный толчокъ измышленіямъ вѣръ. Ихъ и теперь уже много, а будетъ еще больше. Что ни царство, то свое исповѣданіе, а тамъ — что ни область, а далѣе — что ни городъ, а подъ конецъ, можетъ быть, что ни голова, то свое исповѣданіе. Гдѣ сами себѣ строятъ вѣру, а не принимаютъ богопреданную, тамъ иначе и быть нельзя. И всѣ такіе будутъ присвоятъ себѣ имя христіанъ. Будетъ часть и содержащихъ истинную вѣру, какъ она предана св. апостолами и хранится въ Церкви православной: но и изъ этихъ не малая часть будетъ только по имени православными, въ сердцѣ же не будутъ имѣть того строя, какой требуется вѣрою, ибо возлюбятъ нынѣшній вѣкъ. Вотъ какая широкая ожидается область отступленія! Имя христіанское хотъ и будетъ слышаться повсюду и повсюду будутъ видны

^(.....) Лк. 18:8.

храмы и чины церковные; но все это только видимость, внутри же полное отступленіе. На этой-то почвѣ народится антихристъ и выростеть въ томъ же духѣ видимости, безъ существа дѣла. Потомъ, отдавшись сатанѣ, онъ явно оступитъ отъ вѣры, и вооруженный его оболъстительными кознями, всѣхъ, несодержащихъ христіанство во истинѣ, увлечетъ къ явному отступленію отъ Христа Господа, заставивъ себя самага почитать за Бога. Не увлекутся избранные; но онъ будетъ имѣть покушеніе прельстить и ихъ, если возможно; а чтобъ этого не случилось, то прекратятся тѣ дни злые. Явится Господь, и упразднитъ антихриста и все дѣло его явленіемъ пришествія Своего.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ГЛАВНѢЙШІЯ СТУПЕНИ УМНАГО ВОСХОЖДЕНІЯ КЪ БОГУ

Первая ступень умнаго восхожденія къ Богу есть обращеніе отъ грѣха къ добродѣтели. Человѣкъ-грѣшникъ о Богѣ не помнитъ, и о спасеніи души своей не заботится, а живетъ, какъ живется, удовлетворяя своимъ страстямъ и склонностямъ безъ всякихъ ограниченій, лишь бы только это не разстроивало взаимныхъ его отношеній къ другимъ. Очевидно, куда можетъ привести человѣка такой путь. Но грѣшникъ въ безпечности и нерадѣніи не зритъ того; а между тѣмъ Господь бдитъ надъ нимъ. И бываетъ, что или ангель-хранитель въ сердцѣ, или слово Божіе чрезъ слухъ открываетъ очамъ его бездну, въ которую онъ стремится. Когда грѣшникъ воспріиметъ въ чувство опасность своего положенія и возжелаетъ избавиться отъ готовящейся ему пагубы, тогда полагаетъ онъ въ сердцѣ своемъ твердое намѣреніе отъ прежнихъ худыхъ дѣлъ и обычаевъ, и начать жить по заповѣдямъ Божіимъ. Эта перемѣна жизни на лучшее или обращеніе отъ грѣха къ добродѣтели и есть первая ступень восхожденія къ Богу. Того, кто вступилъ на эту ступень, вы видите занятымъ съ напряженіемъ силъ своихъ однимъ добродѣланіемъ. Нѣтъ его ни на гуляньяхъ, ни въ театрѣ, ни на балахъ, нигдѣ, гдѣ потѣшаютъ страсти, и чрезъ то служатъ не Богу, а кому-то другому. Онъ всегда за дѣломъ — или по должности, или въ трудахъ семейныхъ, или въ дѣлахъ благочестія и благотворенія; ходитъ въ храмы Божіи, какъ только есть возможность, и соблюдаетъ всѣ уставы Церкви,

помогаетъ всячески нуждающимся, дѣла свои ведетъ добросовѣстно; когда нужно терпѣть, — терпитъ и за себя и за другихъ; самъ бываетъ со всѣми миренъ и другихъ миритъ, отличается постоянствомъ и степенностью, не болтаетъ попусту, не бранится, мало спитъ, мало ѣстъ и проч. Вотъ это первая ступень.

Вторая есть обращеніе отъ внѣшняго добродѣланія къ возбужденію и блюденію добрыхъ чувствъ и расположеній. Чувства эти не всегда бываютъ исправны, даже при видимой исправности, и потому губятъ большую часть нашихъ добрыхъ дѣлъ. Напримѣръ, бываетъ въ церкви — дѣло богоугодное, но къ этому дѣлу можетъ привиться тщеславіе и сдѣлать его небогоднымъ. Можно съ удовольствіемъ стоять въ церкви, — но для того, чтобы глазѣть на то или другое, или чесать слухъ, по выраженію апостола. Тоже можетъ случиться и со всякимъ добрымъ дѣломъ. Можно подавать милостыню и поститься, *да видимы будемъ*; можно много трудиться для другихъ — изъ корысти или челоукоудодія; можно уединяться или терпѣть — изъ презорства: знать-дескать никого не хочу! Можно быть усиленно дѣятельнымъ — изъ зависти; можно держаться на службѣ и исправно служить — изъ-за какихъ нибудь нечистыхъ видовъ; такъ что если провѣрить всю сумму нашихъ добрыхъ дѣлъ и строго обсудить чувства, съ какими онѣ были совершаемы, то можетъ оказаться, что онѣ — ничто, ибо уничтожаются недобротою чувствъ, сокрытыхъ подъ ними. А вѣдь это жаль. Такъ вотъ и надобно смотрѣть, чтобы никакія дурныя чувства и расположенія не оскверняли нашихъ

добрыхъ дѣлъ. Сначала, когда человекъ только что обратится отъ грѣха къ добродѣтели, — ему, можно сказать, еще некогда заняться своимъ внутреннимъ: вся его забота обращена на то, чтобы отвыкнуть отъ худыхъ дѣлъ и привыкнуть къ добрымъ. Напримѣръ, онъ не ходилъ въ церковь, а проводилъ назначенное для того время въ какой нибудь утѣхѣ, — приходится отвыкать отъ этого худаго обычая и привыкать въ церкви; милостыню не подавалъ, а тратилъ деньги на какіе-нибудь пустяки, — приходится отвыкать отъ этого и приучаться къ милосердію; постовъ не соблюдалъ, и ѣлъ много, сладко и скромно, — приходится и здѣсь отвыкать, а привыкать къ другому. Такъ и во всемъ. Такимъ образомъ, повторяю, когда обратившійся отъ грѣха только отвыкаетъ еще отъ дѣлъ и обычаевъ грѣховныхъ и привыкаетъ къ добродѣланію, ему некогда слѣдить за своими чувствами. Тутъ, однакожь, борьба его съ самимъ собою даетъ высокую цѣну всякому его дѣлу, хотя бы и проскользнуло какое либо недоброе чувство. Но потомъ, когда онъ навикнетъ добродѣланію и установится въ порядкѣ добродѣтельной и благочестивой жизни, ему непременно нужно войти внутрь сердца своего и строго смотрѣть за своими чувствами. Прежде врагъ отвлекалъ его отъ добрыхъ дѣлъ, когда были еще сильны грѣховныя привычки; теперь же, когда онъ отвыкъ отъ нихъ и установился въ добрѣ, врагъ начнетъ неправыми чувствами уничтожать доброту дѣлъ. Вотъ и надобно обратиться внутрь и смотрѣть за своими чувствами. Это называется вниманіемъ ума, трезвеніемъ, различеніемъ помысловъ

и очищеніемъ сердца. Все дѣло тутъ состоитъ въ томъ, чтобы отгонять недобрыя чувства и привлекать, возбуждать и укрѣплять добрыя. Съ самаго утра, говоритъ св. Діадохъ, стань у входа сердца и посѣжай главы исходящихъ оттуда злыхъ помысловъ; потому что какое бы дѣло ни пришлось намъ дѣлать, тотчасъ лѣзетъ изъ сердца худое помышленіе, чтобъ осквернить его. Нашъ долгъ худое помышленіе отогнать, а доброе на мѣсто его воспроизвести, и съ этимъ добрымъ помышленіемъ совершить дѣло. Чѣмъ бдительнѣе станете смотрѣть за своимъ сердцемъ и чѣмъ безжалостнѣе будете отсѣкать недобрыя помышленія и чувства, возникающія изъ него, тѣмъ скорѣе ослабите, заморите и истребите эти страстные помыслы. Они будутъ показываться все меньше и меньше, а наконецъ и совсѣмъ улягутся и перестанутъ беспокоить, а на мѣсто ихъ укоренятся чувства добрыя и святыя. Въ сердцѣ водворится тогда миръ и невозмутимый покой. Это походить на то, какъ если стаканъ мутной воды поставить такъ, чтобы онъ не колебался: нечистота все будетъ осѣдать внизъ, и чѣмъ болѣе она осѣдаетъ, тѣмъ чище становится вода, а наконецъ и совсѣмъ очистится. Вотъ это очищеніе и чистота сердца чрезъ борьбу съ помыслами и страстями и есть вторая ступень умнаго восхожденія къ Богу.

Третья ступень есть обращеніе отъ себя къ Богу. Первыя двѣ ступени суть только приготовленіе къ этому, но такія, что безъ нихъ и ему быть нельзя, равно какъ и тѣ двѣ безъ этого послѣдняго не приводятъ къ цѣли. Начало его состоитъ въ томъ, чтобъ утвердиться

въ помышленіи о присутствіи Божіемъ. Гдѣ бы ты ни былъ, что бы ты ни дѣлалъ, сознавай, что всевидящее око Божіе утверждено надъ твоимъ сердцемъ и проникаетъ его. Это настроеніе внутрь насъ приходитъ само собою, по умиротвореніи помысловъ на второй ступени и очищеніи сердца отъ страстей. *Блаженіи чистіи сердцемъ*, говоритъ Господь, *яко тиѣ Бога узрятъ*. Но не въ одномъ зрѣніи, не въ холодномъ какбы предстояніи Богу существо этой степени. Это только преддверіе; а самое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы устремляться сердцемъ къ Богу, забывъ все и въ себѣ и вокругъ себя, исчезать въ Богѣ, или восхищаться къ Нему. Св. отцы называютъ это «изступленіемъ», то есть, выступленіемъ изъ обыкновеннаго періода жизни и погруженіемъ въ Бога, по гречески «экстазисъ». Объ одномъ старцѣ говорили, что онъ помнилъ себя только до первой «славы», на три псалма, а потомъ погружался въ богосозерцаніе, и такимъ образомъ умно, безъ словъ молился Господу, стоя неподвижно. А другой старецъ вечеромъ становился на молитву, обратясь лицомъ къ востоку, воздѣвалъ руки свои, былъ восхищаемъ къ Богу, и такъ оставался до тѣхъ поръ, пока взошедшее солнце ударами лучей своихъ не сводило его съ блаженной высоты. Но это уже высшее состояніе. Обычное же проявленіе этой степени, въ своихъ начаткахъ, есть горѣніе сердца или возбужденіе чувствъ при чтеніи, молитвѣ, добродѣланіи, дома и въ церкви, за дѣломъ и на пути. Плодомъ этого есть молитва. Вспадетъ чувство на сердце, человѣкъ входитъ сознаниемъ внутрь и уже ничего не хочетъ имѣть въ мысли, кромѣ Бога. Если онъ

въ этомъ состояніи молится, то сытости не знаетъ въ поклонахъ и молитвенныхъ воздыханіяхъ къ Богу. Гореніе сердца дѣлаетъ его до того блаженнымъ, что, по увѣренію св. Макарія египетскаго, ему всегда хотѣлось бы оставаться въ этомъ состояніи, еслибъ можно. Кто началъ приходить въ такое состояніе, тотъ вступилъ на третью ступень, то есть, сталъ восходить отъ себя къ Богу. Это предѣлъ восхожденій, но такой, которому конца нѣтъ, ибо Богъ безконеченъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СОГЛАСІЕ ВНУТРЕННЯГО СЪ ВНѢШНИМЪ

Въ дѣлахъ благочестія и въ трудахъ богоугодныхъ нужно согласовать со внѣшнимъ и внутреннее. Внѣшнее — это дѣла, совершаемыя видимо для всѣхъ; внутреннее — это невидимое для другихъ, но тѣмъ не менѣе вѣдомое совѣсти и видимое Всевидящему настроеніе ума и сердца, образъ мыслей, расположеній и чувствъ. Одно внѣшнее — это листья бзъ плода или цвѣтъ безъ завязи, пустоцвѣтъ; одно внутреннее, если только оно возможно, подобно силѣ паровъ, не сдерживаемыхъ ничѣмъ и потому разсѣявающихся въ воздухъ. Но то и другое вмѣстѣ есть дерево благосѣннолиственное, полное жизненныхъ соковъ и обильное плодами. Такимъ образомъ, не молчаніемъ только свидѣтельствуй свое непротивленіе вѣрѣ, но и въ мысляхъ не содержи ничего противнаго ей. Для этого должно поставить закономъ: покорность ума опредѣленіямъ догматовъ, покорность воли заповѣдямъ Евангелія, покорность сердца отрѣшеннымъ надеждамъ и чаянію благъ въ будущемъ. Много соблазновъ уму отъ окружающаго насъ разномыслія и иномыслія и всеобщаго порабощенія суетѣ; много соблазновъ воли отъ окружающихъ насъ примѣровъ нехристіанскаго житія въ христіанахъ; много соблазновъ сердцу отъ разсыпанныхъ предъ нимъ удовольствій міра, которыми врагъ покушается затмить у сердца память о чаемомъ блаженствѣ въ вѣчности и привязать его къ землѣ. Бороться со всемъ этимъ особенно нужно нынѣ, когда суемудріе ума возрастаетъ, злые обычаи расширяются.

Не говорите: трудно одолѣть себя и противостоять увлеченію со стороны другихъ, — мы не одни: близъ Господь, Который сказалъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мръ.*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА

Всегда радуітеся, говоритъ св. апостоль Павель, радостію о Господѣ и о Дусѣ Святѣ. Радость эта водворяется въ сердцѣ подѣ вліаніемъ живой вѣры, теплой любви и крѣпкаго упованія, и бываетъ столь глубока, что никакія внѣшнія бѣды не могутъ ее разстроить. Въ христіанинѣ такая радость столько же естественна, сколько естественна радость у сына, снова принятаго въ объятія любви отцомъ, котораго онъ прогнѣвалъ, или у плѣнника и узника, ожидавшаго смерти и казни, и получившаго свободу, или у должника, съ котораго сняты долговья обязательства, и вообще у человѣка, находившагося въ послѣдней крайности и вдругъ неожиданно получившаго полное счастье. Что у этихъ дѣлается внѣшно, все то въ высшемъ значеніи совершается у христіанина въ духѣ. Человѣкъ созданъ на радость, на жизнь райскую и потерялъ ее чрезъ грѣхопаденіе; теперь въ Господѣ Исусѣ Христѣ, благодатію Святаго Духа, возстановляется онъ въ первый свой чинъ. Хоть внѣшно онъ еще не въ раю, но внутри уже получаетъ райскій строй; отъ того и радуется. Въ житейскомъ быту люди находятся въ веселомъ расположеніи духа, когда нужды не тяготятъ, отношенія съ другими мирны, дѣла текутъ исправно и впереди не грозитъ никакая бѣда. У христіанъ грѣхи прощены, нравственныя силы возстановлены благодатію, міръ съ Богомъ водворенъ, совѣсть блюдетъ чистою ко всѣмъ и ко всему, увѣренность, что Господь хранитъ и сохранитъ его до конца непорочнымъ, непоколебима, упованіе блаженства вѣчной жизни

глубоко: живя въ такой радующей атмосферѣ, онъ не можетъ не быть въ постоянно отрадномъ состояніи духа.

Но существенная основа радости христіанина есть обновленіе падшаго естества. Въ возрожденіи полагается сѣмя новой жизни, по образу воскресшаго Господа. Начавъ съ этого момента ходить въ жизни обновленной, онъ болѣе и болѣе высвобождается изъ узъ растлѣнія грѣховнаго и преисполняется чувствомъ духовнаго здравія. Это чувство здравія почти тоже, что чувство воскресенія; отсюда всегдашняя радость жизни о Господѣ. Изъ всего этого открывается, что радость христіанина есть отраженіе его духовнаго состоянія, и есть посему не произвольное чувство. Потому-то она и предписывается; предписывается, то есть, держать себя въ такомъ состояніи духовномъ, которое приносить непрестанную радость, окружать себя такими убѣжденіями, которыя навѣваютъ отраду въ душу, не лишать себя вкушенія всѣмъ предлагаемыхъ духовныхъ благъ о Господѣ, которыя не могутъ не веселить сердца, не чуждаться никогда трудовъ и подвиговъ, которые, хоть и узкимъ путемъ, но ведутъ къ вѣчной жизни. Апостоль не того хочетъ, чтобы христіанинъ какими либо мечтами развивалъ въ себѣ радость, а чтобы вступалъ дѣломъ въ радующую область свѣта и жизни. И сколько послѣдняя неизбѣжна для истиннаго христіанина, столько же радость неразлучна съ истиннымъ христіанствомъ; потому-то она многократно и предписывается словомъ Божіимъ⁶⁾. Когда внутри миръ и радость, тогда внѣшнія бѣды и скорби не

⁶⁾ Флп. 3:1, 4:4; Рим. 12:12, 14; Іак. 1:2.

влияють на христіанина, такъ что только другіе могутъ почитать его скорбящимъ, самъ же въ себѣ онъ присно радуется^(*).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

^(*) 2 Кор. 6:10.

СОШЕСТВІЕ СВЯТАГО ДУХА

Сошествіе Святаго Духа есть первый вздохъ челоуѣчества Божественнымъ Духомъ. Припомните пророчество Іезекіиля о полѣ, полномъ костей челоуѣческихъ. Помните, какъ по слову его совокуплялись кости съ костями, какъ они покрывались потомъ жилами, плотію и кожею, — но духа еще не было въ нихъ. И сказано было пророку: *прорцы о Духъ, — и прорекохъ, говорить, и все ожило.* Это поле костей есть образъ падшаго челоуѣчества, которое, въ удаленіи отъ Бога, не имѣло въ себѣ жизни и было безъ духа, какъ говоритъ апостоль. Но Господь не оставлялъ его, и приготавлиалъ къ принятію оживленія разнообразными промыслительными дѣйствіями. Ко времени явленія Христа Спасителя оно, можно сказать, совсѣмъ было готово принять новую жизнь, походило на трупъ цѣльный, въ которыхъ кости совокуплены къ костямъ и покрыты жилами, плотію и кожею, — только духа не было въ немъ. Въ Евангеліи говорится ясно, что время оживленія его уже настало; оставалось немного: *неубъ Духъ Святъ, — отъ чего? — яко Іисусъ не убъ прославленъ.* Но вотъ Господь воскресъ, вознесся на небеса во славу; Божественный Духъ сошелъ, и челоуѣчество ожило, дохнувъ Имъ. Апостолы или вся собравшаяся въ сіонской горницѣ Церковь была только устами, которыми приняло челоуѣчество это первое вдыханіе Духа.

Принятый въ дыханіи воздухъ обыкновенно проходитъ въ легкія, изъ большаго канала все въ болѣе и

болѣе меньшіе, пока дойдетъ до послѣднихъ предѣловъ. Такимъ образомъ, пріемники живительныхъ стихій воздуха суть легкія, а способъ сообщенія его живительности есть самое дѣйствіе дыханія, совершающееся колебаніемъ груди, или вдыханіе и выдыханіе. Такъ и по отношенію къ Духу Святому: дохнувъ однажды Божественнымъ Духомъ, родъ человѣческой дышетъ Имъ съ тѣхъ поръ непрестанно. Легкія, въ которыхъ это совершается, есть св. Церковь; каналы въ легкихъ — это Божественныя таинства ея и другія освятительныя дѣйствія; колебаніе груди — это годовое движеніе всѣхъ священнодѣйствій Церкви, на примѣръ, великій постъ со всемъ чиномъ своимъ, потомъ пятидесятдневныя празднества, потомъ опять постъ, и опять свѣтлые дни, и такъ далѣе, точь въ точь колебаніе груди. Такъ дышетъ Христова Церковь, или всѣ и повсюду вѣрующіе христіане. А такъ какъ христіанство — въ человѣчествѣ, то все человѣчество и дышетъ въ немъ, хотъ и не все причастно животворнымъ дѣйствіямъ сего Божественнаго дыханія.

Причина этому та, что въ одной части человѣчества повреждены органы дыханія, другая, большая часть, не подвергаетъ себя вліянію этого благотворнаго дыханія; ибо какъ для того, чтобы дыханіе производило полное свое дѣйствіе въ тѣлѣ, необходимо, чтобы каналы легкихъ не были повреждены и засорены; такъ и для того, чтобы Божественный Духъ оказывалъ полное Свое дѣйствіе, необходимо, чтобы органы, Имъ Самимъ учрежденные для сообщенія Себя, были цѣлы, то есть, чтобы всѣ Божественныя таинства и священнодѣйствія

сохранялись въ томъ видѣ, какъ онѣ установлены св. апостолами, по внушенію Духа Божія. Гдѣ учрежденія эти повреждены, тамъ дыханіе Божественнымъ Духомъ не полно, и, слѣдовательно, не имѣетъ полного дѣйствія. Такъ у папистовъ всѣ таинства повреждены и многія спасительныя священнодѣйствія искажены; папство — это гноящееся легкое. У лютеранъ большая часть таинствъ отвергнута, оставшаяся искажена и въ смыслѣ и въ формѣ. Лютеране походятъ на тѣхъ, у коихъ три четверти легкихъ сгнило, а остальная дотлѣваетъ. Близки къ нимъ, но еще поврежденнѣе, наши раскольники, хлыстовцы, молокане, воздыханцы и проч. Всѣ они и подобные имъ не дышутъ или неполно дышутъ, потому суть тлѣющіе трупы или чахнущіе, какъ чахнетъ тотъ, у кого разстроена грудь.

Однакожь, не будемъ обольщать и себя тѣмъ, что мы обладаемъ здоровыми орудіями дыханія Божественнымъ Духомъ, то есть, истинными священными таинствами и настоящимъ устроеніемъ Церкви. Безъ дыханія Божественнымъ Духомъ нѣтъ жизни. Церковь дышетъ этимъ Духомъ; и мы всѣ должны дышать Имъ. Уста, которыми пріемлется Божественный Духъ, или отверзается сердце для принятія Его, есть живая вѣра; соприкосновеніе съ Нимъ есть участвованіе въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ по уставу св. Церкви; усвоеніе Его есть дѣйствованіе по Его внушенію, выражаемому въ требованіяхъ совѣсти и заповѣдяхъ евангельскихъ. Кто живетъ такъ, тотъ дышетъ Духомъ и оживляется Имъ. Вѣрное же свидѣтельство одуховленія

есть молитва, которую справедливо называют дыханиемъ Духа. Кто хорошо, собранно и тепло молится въ церкви и дома, тотъ дышетъ Духомъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КОНЧИНА МІРА

Когда Евангеліе пройдетъ по всѣмъ народамъ, обитающимъ на землѣ, и выберетъ изъ нихъ всѣхъ способныхъ принять его и вслѣдствіе того освятиться и переродиться благодатию Святаго Духа, тогда не для чего будетъ оставаться настоящему порядку вещей; наступитъ кончина міра или послѣдніе дни, въ которые опредѣлилъ Господь прійти снова сотворить судъ надъ всѣми живущими на землѣ, — однихъ ввести въ царство славы Своея, а другихъ предать горькой участи, ими изволенной. Такимъ образомъ, послѣ того, или вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ родъ человѣческой выдастъ уже всѣхъ Божіихъ, и больше ожидать ихъ уже будетъ нечего, а не Божіи, сбросивъ съ себя личину, выступятъ всѣ на лицо, тогда жатва будетъ готова; пошлетъ Господь жателей, и за тѣмъ конецъ всему. Какъ созрѣніе жатвы имѣетъ опредѣленный свой срокъ, такъ и эти послѣднія явленія имѣютъ свое, опредѣленное Богомъ, время. И добро и зло уже засѣменено, развивается, растетъ; но созрѣетъ то и другое въ свое время. Раньше того срока этому быть нельзя. Такимъ образомъ, какъ на вопросъ: почему жатели не являются на нивѣ? — прямой отвѣтъ тотъ, что не пришло еще время, жатва не готова; — такъ и на вопросъ: почему не видно тѣхъ чаемыхъ міровыхъ событій? — прямой отвѣтъ: еще не пришло Богомъ опредѣленное для проявленія ихъ время. Сюда же относится и появленіе антихриста.

Нѣкоторыя изъ цѣлей міроуправленія Богу угодно было открыть намъ въ словѣ Своемъ. Примѣнивъ ихъ къ нашему предмету, можемъ и въ нихъ видѣть

удерживающее антихриста⁽⁶⁾. Миръ стоитъ за тѣмъ, чтобы вложенная Господомъ въ родъ человѣческой сила спасенія произвела свое дѣло. Сила спасенія — это Божественное слово и благодать, прие́млемыя вѣрою и проводимыя въ жизнь самоотверженною ревностію о богоугожденіи. Ходитъ слово Божіе по землѣ, возбуждаетъ усыпленныхъ и приводитъ ихъ къ источникамъ благодати; бывъ перерождены, они становятся дѣятелями своего спасенія во славу Господа, устроившаго всѣмъ спасеніе. Явленія этого рода повсюду — и среди невѣрныхъ, и среди заблуждшихъ, и среди правовѣрующихъ; потому что и званые — не всѣ избранные, точно такъ, какъ не всѣ рыбы, попавшія въ мрежу, годны къ столу. Только рожденнымъ свыше, *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася, дана область чадами Божіими быти*⁽⁶⁾. Изъ нихъ-то Господь и строитъ царство Свое небесное. Они — матеріаль, готовимый на землѣ для неба Божіимъ словомъ и благодатію, прие́млемыми свободнымъ произволеніемъ. Когда эти силы выберутъ съ земли весь годный матеріаль, и царство Божіе созиждется вполнѣ, тогда спасеніе Господне совершитъ свое дѣло, и настоящему порядку вещей не зачѣмъ уже будетъ оставаться. Миръ стоитъ потому, что еще не всѣ годные въ царство Христово вступили въ него, или не столько ихъ еще вступило, сколько нужно. *И нынѣ овцы имамъ, сказалъ Господь, яже не суть отъ двора сего; и тыя Ми подобаетъ привести, и будетъ едино стадо и единъ*

⁽⁶⁾ 2 Сол. 2:6.

⁽⁶⁾ Ин. 1:12–13.

пастырѣ^(*). Когда это совершится, тогда и конецъ, тогда же и явленіе антихриста. Отсюда и причина, удерживающая его явленіе, будетъ состоять въ томъ, что сила спасенія еще не совершила вполнѣ своего дѣла; ея продолжающееся дѣйствіе удерживаетъ его. Перестанетъ она дѣйствовать, тогда и онъ вступитъ на сцену.

Древніе толковники св. Писанія силою, удерживающею явленіе антихриста, считали, между прочимъ, и римское царство. Въ ихъ время, когда римское царство еще существовало, можно было на него указывать, основываясь на пророчествѣ Даниила. Въ наше время, если можно давать какой нибудь вѣсь подобной мысли, то развѣ въ томъ отношеніи, если подъ римскимъ царствомъ будемъ разумѣть царскую власть вообще. Царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способъ удерживать движенія народныя и держась сама началъ христіанскихъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ сдерживать его. А такъ какъ антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будетъ имѣть отвлеченіе всѣхъ отъ Христа, то онъ и не явится, пока будетъ въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться и помѣшаетъ ему дѣйствовать въ его духѣ. Вотъ и это есть *удерживающее*. Когда же царская власть и народъ всюду заведутъ самоуправство — республики, демократію, коммунизмъ, — тогда антихристу откроется просторъ для дѣйствованія. Сатанѣ не трудно будетъ готовить голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ въ время французской

^(*) Ин. 10:16.

революціи прошедшаго и нынѣшняго столѣтій. Не кому будетъ сказать властное: «veto», а смиреннаго заявленія вѣры и слушать не станутъ. Вотъ когда заведутся всюду такіе порядки, благопріятствующіе раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда явится и антихристь. До того же времени подождетъ, удержится. На эту мысль наводятъ слова св. Златоуста, который въ свое время представлялъ царскую власть подъ видомъ римскаго государства. «Когда, говоритъ онъ, прекратится существованіе римскаго государства (то есть, царской власти), тогда придетъ антихристь; а до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ бояться этого государства (то есть, царской власти), никто скоро не подчинится антихристу. Послѣ же того, какъ оно будетъ разрушено и водворится безначаліе, — онъ устремится похитить власть и Божескую и человѣческую.»

Можно бы возразить при этомъ, что народъ самъ будетъ блюсти свою вѣру. Но трудно допустить, чтобы вѣра, съ теченіемъ времени, возрастала въ своей силѣ все болѣе и болѣе. Пріятно встрѣчать у нѣкоторыхъ писателей свѣтлыя изображенія христіанства въ будущемъ, но нечѣмъ оправдать ихъ. Точно, благодатное царство Христово разширяется, растетъ и полнѣетъ, но не на землѣ — видимо, а на небѣ — невидимо, изъ лицъ, и тамъ, и здѣсь, въ царствахъ земныхъ, приготовляемыхъ туда спасительною силою Христовою. На землѣ же Самимъ Спасителемъ предречено господство зла и невѣрія; оно и разширяется видимо; и когда уже очень возобладаетъ, тогда дѣло будетъ только за починомъ: подай только кто

либо вліятельный примѣръ или голосъ сильный, — и отступленіе отъ вѣры начнется. Этотъ починъ и сдѣлаетъ антихристь. Отсюда можно заключить, что *удерживающее* явленіе его, есть еще и то, что нѣтъ должной подготовки къ принятію его, еще не взяли перевѣсъ невѣріе и нечестіе, еще много вѣры и добра въ родѣ человѣческомъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВИДѢНІЕ СТАРЦА

Одинъ глубокой старецъ, жившій въ уединенной пустынѣ, впалъ въ уныніе отъ искусительнаго недоумѣнія, — правильно ли течетъ онъ, и есть ли надежда, что труды его увѣнчаются подѣ концѣ успѣхомъ. Старецъ сидѣлъ съ поникшей головою; сердце ныло въ немъ, но очи не давали слезъ. Въ эту минуту предсталъ предъ нимъ ангелъ Господній и сказалъ: «что ты смущаешься, и за чѣмъ помышленія входятъ въ сердце твое? Не ты первый и не ты послѣдній идешь этимъ путемъ. Многіе прошли, многіе идутъ и многіе еще пройдутъ имъ въ свѣтлыя обители рая. Пойдемъ, — я покажу тебѣ разные пути, какими ходятъ сыны человѣческіе, и то, куда они приводятъ.»

Старецъ всталъ и пошелъ за ангеломъ; но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, — умнымъ очамъ его открылось дивное видѣніе. Онъ увидѣлъ по лѣвой сторонѣ густой мракъ, какъ стѣну непроницаемую, среди котораго слышались шумъ, тревога и смятеніе. Всматриваясь внимательнѣе во мракъ, онъ увидѣлъ широкую рѣку, по которой волны ходили взадъ и впередъ, вправо и влѣво, — и кто-то, всякій разъ, какъ мелькала передъ нимъ волна, внятно произносилъ старцу: «это волна невѣрія, беспечности, холодности; это — немилосредія, разврата, взяточничества; это — нѣги, забавы, зависти, раздора; а это — пьянства, нечистоты, лѣности, невѣрности супруговъ и т. д. — и каждая волна поворачивала на себѣ несмѣтное множество людей, поднимая изъ рѣки и снова погружая ихъ въ глубь ея. Въ ужасѣ, старецъ воскликнулъ:

«Господи! неужели всѣ эти погибнуть, и нѣтъ имъ надежды спасенія?» — Ангель сказалъ ему: «смотри далѣе, и узришь милость и правду Божию.»

Старець поглядѣлъ еще на рѣку, и увидя ее, по всей широтѣ и долготѣ, покрытою малыми ладьями, въ которыхъ сидѣли свѣтлые юноши со всякаго рода орудіями для спасенія утопающихъ. Они звали всѣхъ къ себѣ, инымъ подавали руки, другимъ спускали жерди и доски, бросали веревки, а иногда погружали въ самую глубь багры и крюки — не ухватится ли и тамъ кто нибудь. И что же? — рѣдкій-рѣдкій откликался на призывный ихъ голосъ, и еще менѣе было такихъ, которые пользовались, какъ слѣдуетъ, подаваемыми имъ орудіями спасенія; наибольшая часть съ презорствомъ отвергали ихъ, и съ какимъ-то дикимъ услажденіемъ погружались въ этой рѣкѣ, издававшей чадъ, смрадъ и изгарь.

Старець простеръ взоръ свой вдоль рѣки, и въ концѣ ея увидѣлъ бездну, въ которую она низвергалась. Юноши въ большомъ количествѣ плавали въ ладьяхъ туда и сюда, у самага края бездны заботливо подавая помощь всякому: но не смотря на то, каждую минуту, на каждой точкѣ рѣки, цѣлыя тысячи людей, вмѣстѣ съ рѣкою, низвергались въ бездну, откуда слышны были лишь стоны отчаянія и скрежетъ зубовъ. Старець закрылъ лицо свое и зарыдалъ... И былъ ему гласъ съ неба: «горько, но кто виноватъ? Скажи, что могъ бы Я еще сдѣлать для спасенія ихъ, чего бы не сдѣлалъ? Они сами съ ожесточеніемъ отвергають всякую, подаваемую имъ, помощь. Они отвергнутъ и Меня, если Я низойду

на помощь къ нимъ въ самыя безотрадныя мѣста ихъ страданій.»

Старець обратилъ очи на правую сторону, къ свѣтлому востоку, и увидѣлъ отрадное явленіе. Тѣ, кои, внимая зову свѣтлыхъ юношей, подавали имъ руку, или хватались за какое нибудь спасительное орудіе, были извлекаемы ими на правый берегъ. Здѣсь принимали ихъ другія лица, вводили въ небольшія, стройныя зданія, разсѣянныя въ большомъ количествѣ по всему протяженію берега, гдѣ обмывали ихъ чистою водою, облекали въ чистыя одежды, опоясывали, обували, давали посохъ и, подкрѣпивъ пищею, отсылали въ путь, далѣе къ востоку, заповѣдавъ имъ не озираться назадъ, идти безъ остановки, внимательно смотрѣть подъ ноги, и не пропускать ни одного подобнаго зданія безъ того, чтобъ не зайти въ него и не подкрѣпить себя въ немъ пищею и совѣтомъ отъ тѣхъ, чьему попеченію ввѣрены эти зданія, равно какъ и отъ тѣхъ, кто заходитъ въ нихъ.

Старець провелъ глазами по берегу и увидѣлъ, что на всемъ протяженіи его готовятся въ путь эти избавленные. На лицахъ ихъ отпечатлѣвались радость и одушевленіе. Видно было, что всѣ они чувствовали особенную легкость и силу, и съ нѣкоторою неудержимостью устремлялись въ путь, первыя стадіи котораго усѣяны пріятными цвѣтами.

Старець устремилъ свой взоръ далѣе къ востоку, и вотъ что ему открылось. Пріятный лугъ кончался недалеко отъ берега; далѣе — начинались горы, лежавшія хребтами въ разныхъ направленіяхъ. Они шли, поднимаясь все выше и выше и пересѣкаясь

пропастями, то голыя и утесистыя, то покрытыя лѣсомъ и кустарникомъ. Всюду были видны путники-труженики. Иной карабкался на крутизну, другой сидѣлъ въ утомленіи, или стоялъ въ раздумьѣ; тотъ боролся со звѣремъ или съ змѣею; одинъ шель напрямикъ къ востоку, другой въ обходъ, а иной наперерѣзь другимъ, — но всѣ были въ трудъ, въ борьбѣ и напряженіи силъ, душевныхъ и тѣлесныхъ. Рѣдкій изъ нихъ всегда видѣлъ дорогу: часто она совсѣмъ пропадала или дробилась на распутія; въ иномъ мѣстѣ закрывалъ ее туманъ и мракъ, а то пересѣкала пропасть или крутой утесъ; тамъ преграждали ее звѣри изъ дубравы, или ядовитые гады изъ ущелій. Но вотъ что удивительно: повсюду по горамъ разсѣяны были красивыя зданія, подобныя тѣмъ, въ которые принимаемы были въ первый разъ спасенные изъ рѣки. Коль скоро пустынный заходилъ въ нихъ, то какъ бы ни былъ изможденъ, выходилъ оттуда бодрымъ и полнымъ силъ. Звѣри и гады не могли тогда выносить даже взора его и убѣгали отъ него; никакія препоны не останавливали его, и онъ легко и скоро отыскивалъ скрывавшійся какимъ либо образомъ путь по тѣмъ указаніямъ, какія получалъ въ тѣхъ зданіяхъ, и всякій разъ, какъ только кто преодолевалъ препятствіе или одолевалъ врага, становился крѣпче, выше и статнѣе; и чѣмъ кто выше восходилъ, тѣмъ больше свѣтлѣлъ и хорошѣлъ. Къ вершинѣ горы мѣстность опять становилась гладкою и цвѣтистою; но вступившіе на нее вскорѣ входили въ свѣтлое облако, изъ котораго уже не показывались болѣе.

Старець поднялъ очи повыше этого облака, и изъ-за него, или изъ-за горы увидѣлъ чудный свѣтъ, изъ котораго доносились къ нему сладостные звуки: «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ.» Старець въ умиленіи палъ ницъ, и надъ нимъ звучно пронеслось слово Господне: *такъ тецѣте, да постигнете!*

Поднявшись снова на ноги, старецъ увидѣлъ, что съ разныхъ высотъ горы не малое число путниковъ стремительно бѣжали снова къ рѣкѣ, то молча, то съ крикомъ и хульными словами. Къ каждому изъ нихъ, и сверху и съ боковъ, взывалъ кто-то: «остановись, остановись! Но гонимые какими-то малорослыми муринами, они не слушали предостереженія и снова погружались въ смердящую рѣку. «Господи! что это?» воскликнулъ старецъ въ изумленіи, и услышалъ отвѣтъ: «плодъ самочинія и непокорливости богоучрежденному порядку.»

Тѣмъ видѣніе и кончилось. Ангель, показывавшій его старцу, спросилъ его: «утѣшенъ ли ты?» И старецъ поклонился ему до земли.

Вотъ смыслъ этого видѣнія. Рѣка есть міръ; погруженные въ ней люди, это тѣ, которые живутъ по духу міра, въ страстяхъ, порокахъ и грѣхахъ. Свѣтлые юноши въ ладьяхъ — ангелы и, вообще, призывающая ко спасенію благодать; бездна, въ которую низвергалась рѣка съ людьми — вѣчная пагуба; прекрасное на правомъ берегу зданіе — Церковь съ ея таинствами; восхожденіе на гору съ разными препятствіями — разные труды въ очищеніи сердца отъ страстей; звѣри и гады — враги спасенія; гладкая къ вершинѣ мѣстность —

умиротвореніе сердца; свѣтлое облако, скрывающее путниковъ — покойная смерть; свѣтъ изъ-за горы — рай блаженный. Кто заходитъ въ зданія, разсѣянныя по пути и на горѣ, то есть, кто принимаетъ таинства и участвуетъ въ священнодѣйствіяхъ и молитвословіяхъ Церкви, пользуется совѣтомъ и руководствомъ ея пастырей, тотъ легко преодолеваетъ всѣ препятствія и скоро востекаетъ къ совершенству; а кто самочинно отвергаетъ ихъ, не подчиняясь указанію и совѣту пастырей, тотъ скоро падаетъ, и духъ міра снова увлекаетъ его.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВѢРА И УЧРЕЖДЕНІЯ ВѢРЫ

Вѣра не есть только образъ познанія Бога и нашихъ къ Нему отношеній: она совмѣщаетъ въ себѣ и всѣ спасительныя учрежденія, данныя Богомъ. Спасительныя учрежденія составляютъ вѣру дѣйствующую. Наши умники и не прочь бы, можетъ быть, отъ ученія христіанскаго; но ихъ болѣе всего отталкиваютъ христіанскія учрежденія. А такъ какъ эти учрежденія суть нечто иное, какъ вѣра въ дѣйствиіи и движеніи, то главный ихъ грѣхъ тотъ, что имъ не хочется дѣйствовать въ духъ вѣры. Удивляться надобно, какимъ образомъ эти люди такъ настойчиво толкуютъ о дѣлахъ и трудахъ, а въ области святой вѣры болѣе всего чуждаются дѣятельности! Что нибудь тутъ не такъ. Вѣдь они знаютъ законы, какъ правильно вести теченіе мыслей. Если такая кривость допускается здѣсь, то навѣрное надо полагать, что они тутъ не дѣйствующіе, а дѣемые, суть орудія чуждой мысли, и при томъ такой, которая сама чужда истины.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НЕСЕНІЕ КРЕСТА СВОЕГО

У каждаго изъ насъ есть свой крестъ. Онъ слагается изъ всего, что беспокоитъ и тяготитъ духъ нашъ, что терзаетъ сердце наше на правомъ пути нашемъ ко Господу, во всѣ дни нашей жизни.

Первый конецъ этого креста составляютъ немощи естества нашего и худое направленіе силъ его, какъ-то: недалекость ума и незрѣлость соображеній, отсутствіе энергіи въ волѣ и неподвижность ея на дѣла долга, вялость чувствъ и падкость ихъ на недолжное, особенно же изчадія нашей самости — полчища страстей и всякаго рода похоти плоти. Пробудившійся духъ видитъ все это въ себѣ, тяготится тѣмъ и несетъ на себѣ, какъ преступникъ, которому, въ наказаніе, привязанъ на плечи тлѣющій трупъ. Это крестъ падшаго человечества.

Второй конецъ креста нашего составляютъ всѣ труды и непріятности житейскія. Мы ищемъ довольства, добрыхъ отношеній ко всѣмъ и благопріятнаго теченія дѣлъ нашихъ: но во всѣхъ этихъ сторонахъ нашей жизни почти поминутно происходитъ разстройство скорбное, а иногда и бѣдственное. Желая избыть непріятностей, мы боремся съ противленіями, и тянемъ жизнь свою похоже на то, какъ кто идетъ среди терна и шиповника: то и дѣло — зацѣпки и царапины. Это крестъ житейскій.

Третій родъ креста слагается изъ трудовъ по исполненію обязательныхъ для насъ дѣлъ. Каждый изъ насъ обложенъ своими обязанностями; каждая обязанность имѣетъ свой кругъ занятій; каждое дѣло

требуетъ труда и терпѣнія, чтобъ довести его отъ начала до конца въ томъ духѣ, порядкѣ и полнотѣ, какія составляютъ его существо, съ преодоленіемъ всѣхъ неизбѣжно сопряженныхъ съ тѣмъ препятствій. Стало быть, всякое обязательное для насъ дѣло есть ноша; а всѣ они, въ совокупности, составляютъ не легкое иго долга, которое мы несемъ и нести должны до гроба. Это крестъ служебный Господу, обществу и нашимъ ближнимъ.

Нѣтъ никого на свѣтѣ, кто не былъ бы обложенъ этими крестами, или своимъ трехсоставнымъ крестомъ. Но одни несутъ этотъ крестъ во спасеніе, другіе на пагубу себѣ. Господь, возлагая на насъ крестъ, хочетъ, чтобы мы содѣвали имъ спасеніе свое, и если кто, усиливаясь свергнуть съ себя этотъ крестъ, уязвляется имъ на смерть, то виноватъ самъ неразуміемъ своимъ и невниманіемъ къ попечительнымъ указаніямъ спасающей насъ благодати Божіей. Именно, — Господь хочетъ, чтобы, борясь съ собою, мы пріобрѣтали опытность въ различеніи добра и зла и очищались, — чтобы, терпѣливо неся тяготу житейскую, сиреніемъ преклоняли Бога на милость, — чтобы, исполняя свой долгъ съ преодоленіемъ всѣхъ трудностей, достойно стяжевали вѣнецъ правды. Такимъ образомъ, когда, входя въ эти благія намѣренія Божіи, мы держимъ себя именно въ такихъ отношеніяхъ ко кресту своему, то несемъ его спасительно; въ противномъ же случаѣ, крестъ нашъ не во спасеніе намъ, а въ пагубу.

МИЛОСТЫНЯ — СЪЯНІЕ

Объ обязанности помогать бѣднымъ нечего и говорить. Ее всѣ сознаютъ и каждый въ самомъ себѣ носить ходатая за бѣдныхъ, — въ сродномъ человѣку состраданіи къ бѣдствующимъ. И бѣдные знаютъ объ этомъ долгѣ, объ этой потребности сердца всѣхъ и cadaго; потому-то и обращаются смѣло ко всѣмъ, въ полной увѣренности, что имѣющіе достатокъ не откажутся помочь имъ отъ избытковъ своихъ.

Но чего же часто не достаетъ? Не достаетъ добрыхъ расположеній, какими должно быть окружено и ограждено милостыне-подаваніе. Подаютъ, но не столько, сколько бы должно: подаютъ, но иногда не совсѣмъ охотно, и съ стиснутымъ сердцемъ, не щедро, не радушно. Отъ чегожь это сокращается рука и стискивается сердце? Отъ неправыхъ помышленій, которыя сбиваютъ съ праваго пути сердце наше въ минуту милостынеподаванія. Сердце устремляется къ пособію ближнему; но тутъ же предначертываетъ мѣру и способъ благотворенія. Въ то же время приходитъ и врагъ, всѣваетъ недобрыйя мысли и разстраиваетъ все дѣло: «у себя много нуждъ, — внушаетъ врагъ, — да и пойдеть ли въ прокъ твоя милостыня?» Сердце-то и сожметъ, и дающая рука сократится.

Чтобы направить наше сердце на должное и дать намъ силу предотвращать нападеніе недобрыйя мысли при милостынеподаваніи, апостоль заповѣдуетъ намъ смотрѣть на милостыню какъ на съяніе: *спыи скудостію,*

говорить онъ, скудостію и пожнетъ; а сѣяи о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ⁶⁾.

Сѣющій, тратя сѣмена на сѣяніе, нимало не думаетъ, что истощаетъ тѣмъ себя, подрываетъ свой достатокъ и лишаетъ себя возможности удовлетворять своимъ нуждамъ. Напротивъ, сѣя, онъ чаеъ обогатиться, расширить свои способы и отвратить нужды. Такъ и ты: сѣи милостыню, не давая входа мысли, что, выпуская монету изъ рукъ, или отдавая вещь, ты лишаешь чего нибудь себя. Ты не тратишь, а пріобрѣтаешь, — не умаляешь, а умножаешь, — не даешь, а получаешь.

Сѣющему, когда онъ бросаетъ сѣмена въ землю, и на мысль не приходитъ, что онъ бросаетъ ихъ даромъ, ни къ чему, не въ прокъ; напротивъ, онъ увѣренъ, что земля не только сохранитъ ввѣренныя ей сѣмена, но и принесетъ плодъ отъ нихъ самъ-тридцать и даже самъ-сотъ. Такъ и ты: щедро сѣи милостыню, вѣруя, что руки бѣдныхъ суть самые вѣрные хранители твоихъ избытковъ, а самыя тучныя и усыренныя почвы, на которыхъ и малое сѣяніе благотворенія твоего принесетъ обильный плодъ во время свое.

Сѣющій, сколько бы ни сѣялъ, не скорбитъ и не тужить; напротивъ, чѣмъ болѣе засѣетъ, тѣмъ веселѣе и благонадежнѣе бываетъ. Такъ и ты: чѣмъ обильнѣе твое милостынеподаваніе, чѣмъ шире кругъ твоего благотворенія, тѣмъ болѣе радуйся и веселись. Придетъ время, и Мздовоздатель изведетъ тебя на удобренное, засѣянное и оплодотворенное благотворительностью

⁶⁾ 2 Кор. 9:6.

поле жизни твоей, и возвеселить сердце твое показавъ
стократно умноженное жито правды твоей.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЖИЗНЬ РАСТЕНІЯ – ПОДОБІЕ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ

Когда, проходя какимъ либо пустыннымъ мѣстомъ, встрѣтишь дерево или другое растеніе на песчаномъ, каменистомъ грунтѣ, то невольно пожалѣешь о немъ. Уныло стоитъ оно; его истощаетъ недостатокъ питательныхъ частицъ въ воздухѣ и въ землѣ; оно видимо сохнетъ и чахнетъ, и, кажется, всякому мимоходящему положеніемъ и видомъ своимъ внятно говоритъ: мнѣ дурно здѣсь; возьмите меня отсюда и пересадите въ другое мѣсто.

Совсѣмъ другія чувства внушаетъ дерево, растущее при потокѣ водъ, на землѣ влажной и тучной. Оно полно жизни и, наслаждаясь полнымъ довольствомъ, всѣми частичками своего состава какъ будто поетъ благодарственную пѣснь Насадителю всякой твари за возможность всѣми устами пить питательные соки изъ всего, что окружаетъ его.

Не бываютъ ли и души человѣческія въ такихъ же обстоятельствахъ? Да, часто и онѣ гибнутъ голодомъ и томятся, какъ въ душной темницѣ отъ недостатка того, что можетъ питать ихъ и доставлять имъ довольство, и нерѣдко въ совершенную противоположность внѣшнему положенію такихъ людей. Вотъ какъ это бываетъ.

Растеніе, будучи земнаго происхожденія, получаетъ пищу свою изъ земли и изъ того, что есть вокругъ его. Душа же, созданная по образу и подобію Божію, будучи происхожденія небеснаго, можетъ питаться лишь стихіями небесными, исходящими отъ Бога, къ ней

направленными. Такимъ образомъ, растенію нуженъ свѣтъ: безъ него оно вянетъ, — а душѣ нуженъ свѣтъ небесный: это истина Божія. Обильно предлагается она въ Церкви Божіей всѣмъ желающимъ внимать, — предлагается и въ чтеніи слова Божія, и въ проповѣдяхъ, и въ пѣсняхъ церковныхъ, и во всемъ устроеніи и чинопослѣдованіяхъ церковныхъ, и въ писаніяхъ отеческихъ, и въ многихъ-многихъ душеспасительныхъ книгахъ. Желающіе обильно черпаютъ здѣсь свѣтъ истины Божіей и веселятся подъ осіяніемъ ея. Но не всѣ же такъ дѣлаютъ, и не все, что съ виду кажется вмѣстилищемъ истины Божіей, въ самомъ дѣлѣ вмѣщаетъ ее. Есть люди, которые просиживаютъ дни и ночи надъ изученіемъ какой-нибудь науки — математики, физики, астрономіи, исторіи и т. п. думая, что питаютъ душу истиною; а душа ихъ чахнетъ и томится, — отъ чего? Отъ того, что нѣтъ истины тамъ, гдѣ хотятъ найти ее. Не потому я такъ говорю, чтобы наука не могла вмѣщать истины; но потому, что нынѣ она оттуда изгнана, и замѣнена то мечтаніями, то предположеніями, нерѣдко даже противными истинѣ. А вѣдь души не обманешь, какъ не обманешь голоднаго, давая ему камень вмѣсто хлѣба. Вотъ она и томится. Но ученость еще дѣльное занятіе. А что сказать о тѣхъ, которые жадно читаютъ періодическую нашу письменность? Посмотрите, съ какимъ усиліемъ добивается молодой, а иногда и не молодой человѣкъ поскорѣе получить мѣсячный или еженедѣльный или ежедневный выпускъ журнала или газеты, и съ какою неудержимостью бросается, какъ говорится, пожрать полученную добычу? Тутъ и пища

нейдетъ на умъ, и спать некогда. А плодъ какой? Двѣ-три удачныя фразы, двѣ-три лстящіеся фантазіи, два-три обманчивыя предположенія, — и все тутъ, прочее никуда не годится. И душа недовольна. Берется другая, третья книга — все тоже. Душа больна.... Заводятся взаимныя бесѣды, — опять тоже; потому что и предметы бесѣдъ, и образъ веденія ихъ берутся изъ тѣхъ же книгъ. Прибавьте къ этому мелочность обыденныхъ занятій и соотношеній, и вы поймете, что еслибъ открыть тотъ слухъ, которымъ слышится рѣчь души, — вы услышали бы горькій вопль ея: «изведите меня изъ этой темницы: мнѣ душно здѣсь. Дайте мнѣ взглянуть на Божій свѣтъ!» Но кто ее послушаетъ? Нынѣ, видите, не въ тонѣ питать душу истиною Божіею, — и ее томятъ. И добро бы далеко идти за этою истиною; а то она тутъ же, да не хотятъ открыть очей, чтобы воспріять свѣтъ ея. Войди въ церковь, послушай внимательно, что здѣсь поется, читается и дѣйствуется, — и узришь свѣтъ истины Божіей. Раскрой Евангеліе, или хоть въ рукахъ поддержи эту Божественную книгу, — и то отраднѣе станетъ душѣ твоей. А отеческихъ писаній развѣ мало теперь у насъ въ доступномъ для всѣхъ переводѣ? Но всѣхъ этихъ сокровищницъ истины Божіей мы не знаемъ, даже именъ ихъ не слышали. Чтожь, послѣ этого, мы за христіане, когда и въ руки не беремъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ изъясняется христіанство, а читаемъ не зная что, и мучимъ душу въ душевной темнотѣ мы — сыны свѣта и дня, какъ назвалъ насъ св. апостоль?..

Растенію, чтобъ жить и расти, нуженъ воздухъ; безъ воздуха оно замретъ: и для души нуженъ воздухъ

небесный. Это — вся церковность или всѣ боголѣпныя священнодѣйствія Церкви. Тутъ только и бываетъ душа какъ бы въ своей атмосферѣ; а внѣ ея душно. Какъ чахнетъ чахоточный, такъ чахнетъ душа внѣ Церкви, въ пространныхъ будто бы обычаяхъ міра. И вотъ отъ чего, кто только и знаетъ, что балы да театры, гулянья да концерты и тому подобное, душа того глубоко ноетъ и томится, когда онъ остается одинъ самъ съ собою. Она говоритъ ему въ эти тяжкія минуты: «мнѣ душно; возьми меня отсюда и введи туда, гдѣ воздухъ всегда чистъ и небо свѣтло.»

Для растенія нужна влажность, соки, которые пьеть оно корнями и, проводя въ стволъ, образуетъ себя передѣланною осадкою ихъ: и для души нужна своего рода передѣлка и осадка духовныхъ соковъ. Это совершается повседневымъ добродѣланіемъ или исполненіемъ заповѣдей, къ какимъ представляетъ случай обыкновенное теченіе жизни нашей. Какъ соки въ растеніи или пища въ нашемъ тѣлѣ, оставаясь непередѣланными, только обременяютъ и тяготятъ, не принося пользы; такъ и всѣ духовныя стихіи, пріемлемыя душою, — истина Божія, таинства и священнодѣйствія будутъ только тяготить ее и здѣсь — судомъ совѣсти, и тамъ — судомъ Божиимъ, если она не претворитъ всего того въ кровь свою духовную добродѣланіемъ. Вотъ отъ чего больны, скорбны и унылы души людей, погруженныхъ въ одни заботы житейскія, или въ одни дѣла служебныя, или, что еще хуже — въ дѣла страстныя. Не пропускаютъ они въ душу ни одной частички питательной, и сохнутъ,

сохнетъ она, бѣдная. Не потому такъ говорю, чтобы дѣла службы и дѣла житейскія, хлопоты по семейству, торговля, разные обороты и предпріятія были пагубны для души, — нѣтъ, не они пагубны, а пагубно то, если только ими одними и занимаются, не заботясь о добрыхъ дѣлахъ, а если и совершаютъ ихъ, то не во славу Божию, а для какихъ нибудь самолюбивыхъ цѣлей. Какъ соки въ нашемъ тѣлѣ обращаются въ живую кровь чрезъ соединеніе ихъ съ кислородомъ воздуха, — такъ всѣ дѣла, и служебныя и житейскія, могутъ обращаться въ питательную для души стихію, если мы будемъ посвящать всѣ ихъ Богу. А когда этого нѣтъ, — нѣтъ и добрыхъ дѣлъ: чѣмъ же тогда питаться душѣ? Вотъ она и томится, и жалуется человѣку: «пересади меня съ этой сухой или гнилой почвы на ниву Божию, ниву добрыхъ дѣлъ, требуемыхъ заповѣдями Христовыми!»

За что только тиранишь ты, человѣкъ, душу свою, въ неразуміи и ослѣпленіи предаваясь буйству жизни мірской!..

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВОЗРАСТЫ ГРѢХА

(Изъ твореній епископа Теофана)

Въ словѣ Божіемъ о грѣшникѣ вообще говорится, что онъ, все болѣе и болѣе *преустъвая на горшее* (2 Тим. 3:13), приходитъ наконецъ въ *глубину золь* (Притч. 18:3); означаются и степени ниспаденія въ сію глубину, напримѣръ, онъ *болитъ неправдою, зачинаетъ болѣзнь и рождаетъ беззаконіе* (Пс. 7:15), или, яснѣе, по противоположности съ мужемъ, *ублажаемымъ въ первомъ псалмѣ, — идетъ на совѣтъ нечестивыхъ, останавливается на пути грѣшныхъ и, наконецъ, садится на сѣдалище губителей* (Пс. 1:1). Послѣднія выраженія можно принять за характеристическія черты грѣховныхъ возрастовъ. Ихъ тоже три: младенческой, юношеской, мужеской. Въ первомъ грѣшникъ только пошелъ въ грѣхъ, во второмъ остановился въ немъ, въ третьемъ сталъ распорядителемъ въ его области.

Младенческой возрастъ. Это — періодъ образующейся духовной жизни, не установившейся въ своихъ формахъ, колеблющейся, — время борьбы остатковъ внутренняго добра и свѣта со вступающимъ зломъ и тьмою. Здѣсь поблажающій грѣху человекъ все еще думаетъ отстать отъ него: мало-мало, говоритъ онъ себѣ, и брошу. Грѣхъ еще кажется ему какъ бы шуткою или онъ занимается имъ, какъ дитя, рѣзвящееся игрушкою; онъ только будто разсѣянъ и опрометчивъ. Но въ семъ чаду, въ семъ состояніи круженія невидимо полагаются основы будущему ужасному состоянію грѣшника. Первыя черты, первыя лініи его полагаются въ первый моментъ

отдаленія отъ Бога. Когда сей свѣтъ, сія жизнь и сила сокрываются отъ человѣка, или человѣкъ сокрываетъ себя отъ него, вслѣдъ за тѣмъ начинаетъ слѣпнуть умъ, разслабляться и нерадѣть воля, черствѣть и проникаться нечувствіемъ сердце, что все и заставляетъ человѣка часто говорить себѣ: «нѣтъ; перестану.» Но время течетъ и зло растетъ. Кто-то изъ ума крадетъ истины, одну за другою; онъ уже многого не понимаетъ даже изъ того, что прежде ясно понималъ; многого никакъ не можетъ удержать въ головѣ, по тяжести и невмѣстимости того въ теперешнее время; наконецъ совсѣмъ ослѣпляется: не видитъ Бога и вещей Божественныхъ, не понимаетъ настоящаго порядка вещей, ни своихъ отношеній истинныхъ, ни своего состоянія, ни того, чѣмъ онъ былъ, ни того, чѣмъ сталъ теперь и что съ нимъ будетъ, вступаетъ въ тьму и ходитъ во тьмѣ. Воля, побуждаемая совѣстію, все еще иногда радѣетъ и пріемлетъ заботы о спасеніи человѣка; иногда онъ напрягается, возстаетъ, удерживается отъ одного или другаго дѣла въ надеждѣ и совсѣмъ поправиться, но и опять падаетъ, и чѣмъ болѣе падаетъ, тѣмъ становится слабѣе. Прежнія остановки и отказы дѣламъ, дѣйствительные, превращаются въ одни безплодныя намѣренія, а изъ намѣреній въ холодныя помышленія объ исправленіи, наконецъ и это исчезаетъ. Грѣшникъ какъ бы махнулъ рукою: «такъ и быть, пусть оно идетъ, авось само какъ нибудь остановится!» И начинаетъ жить, какъ живется, предаваясь порочнымъ желаніямъ, удерживаясь отъ явныхъ дѣлъ, когда нужно, не беспокоясь ни угрозами, ни обѣщаніями, не тревожась даже явнымъ растлѣніемъ

души и тѣла. Грѣхъ есть болѣзнь и язва; сильно терзаетъ онъ душу послѣ перваго опыта, но время все сглаживаетъ: второй опытъ бываетъ сносно, третій еще сносно и такъ далѣе. Наконецъ душа нѣмѣетъ, какъ нѣмѣетъ часть тѣла отъ частаго тренія по ней. То были страхи и ужасы и громъ готовъ былъ разразиться съ неба, и люди хотѣли будто преслѣдовать преступника, стыдъ не давалъ покоя и не позволялъ показываться на свѣтъ, — а тутъ наконецъ все-ничего. Человѣкъ смѣло и необязненно продолжаетъ грѣшить, понять не умѣя, откуда это прежде бывали у него такія тревоги. Когда такимъ образомъ образовались *ослѣпленіе, нерадѣніе и нечувствіе*, — видимо, что человѣкъ грѣшникъ остановился на пути грѣшныхъ. Всѣ добрыя возстанія улеглись; онъ покойно, безъ смущеній и тревогъ, пребываетъ въ грѣхѣ... Здѣсь вступаетъ онъ въ *періодъ юношескій*.

Возрастъ юношескій. Это — періодъ пребыванія въ грѣхѣ или стоянія на пути грѣшныхъ въ слѣпотѣ, нечувствіи и нерадѣніи. Высшія силы человѣческаго духа поражены летаргическимъ сномъ, а силы грѣха возобладали надъ ними и какъ бы наслаждаются покоемъ. Сначала это есть какъ бы точка безразличія; но съ сей точки начинается покореніе лица человѣческаго грѣху. Силы его, одна за другою, приводятся къ подножію грѣха и поклоняются ему, принимаютъ или признаютъ надъ собою его царскую власть и становятся его агентами. Поклоняется умъ и принимаетъ начала *невѣрія*; поклоняется воля и вдается въ развратъ, поклоняется сердце, и полнится робостію и страхомъ

грѣха и грѣховнаго начала. Не все спитъ грѣшникъ, иногда и просыпается. Въ это время хотѣлъ бы все оставить, но боится начать сіе дѣло, по непонятной нѣкоторой робости, въ которой отчета дать нельзя. Такъ застращивается человѣкъ тиранствомъ грѣха, что о возмущеніи противъ него какъ бы и подумать не смѣетъ! Тутъ свидѣтельство, какъ чрезъ грѣхъ глубоко падаетъ сила духа, и поносное рабство ему до чего унижаетъ благородное лицо человѣка. Умъ сначала только не видитъ или теряетъ все истинное, но съ продолженіемъ времени, вмѣсто истины вступаетъ въ него ложь. Здѣсь все начинается сомнѣніемъ или простыми вопросами: почему такъ? не лучше ли такъ, или этакъ? Вопросы сіи сначала пропускаются безъ вниманія; только тѣнь нѣкоторую, подобно сѣти паутинной, налагаютъ на сердце; но, прилегая къ нему ближе, сродняются съ нимъ и обращаются въ чувство; чувство сомнѣнія есть сѣмя невѣрія. Начинаютъ говорить свободно, потомъ сшивать остроты, наконецъ презирать и отметаться всего Божественнаго и святаго, это *невѣріе*. И воля спитъ въ безпечности, дѣйствуя по началамъ недобрымъ, сама того не замѣчая, какъ ими вытѣсняются начала добрыя. Она можетъ пребывать покойною, не высказывая рѣзко своего внутренняго растлѣнія, но гдѣ ее начинаютъ тревожить, гдѣ хотятъ ее заставить дѣйствовать по другимъ началамъ, тамъ она высказываетъ всю строптивость своего нрава, не уважая ни очевидности убѣжденій, ни даже крайности: она идетъ всему наперекоръ, поставляя себя главнымъ правиломъ для всего. Законъ ли совѣсти будетъ ей

внушать это или законы положительные, — она говорит: «отойди, путей такихъ вѣдать не хочу!» — и это не по чему иному, какъ по растлѣнію нрава. Такимъ образомъ грѣшникъ, робостію застращенный возставать на грѣхъ, невѣріемъ принявшій начала лжи, волею усвоившій правила *развратныя*, являетъ себя довольно надежнымъ, чтобъ его возвести въ нѣкоторыя правительственныя распоряженія въ грѣховномъ царствѣ. Таковой посаждается на сѣдалищѣ губителей. Онъ вступилъ въ возрастъ мужа, для завѣдыванія частію дѣлъ грѣховнаго царства.

Возрастъ мужескій. Это — періодъ самостоятельнаго, настойчиваго дѣйствованія въ пользу грѣха, противъ всего добраго, отъ чего человекъ приходитъ на край пагубы. Степени ниспаденія его опредѣляются степенями противленія свѣту и добру. Ибо и тогда какъ онъ такъ живетъ, совѣсть не перестаетъ тревожить его. Но, принявши другія начала, онъ не слушаетъ и идетъ напротивъ. Иногда онъ только не внимаетъ сему гласу, въ состояніи *нераскаянности*; иногда отвергаетъ и вооружается противъ него, въ состояніи *ожесточенія*; иногда же самаго себя сознательно предаетъ пагубѣ, въ состояніи *отчаянія*. Это — конецъ, куда приводитъ грѣшника грѣхъ, имъ возлюбленный!...

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МЫСЛИ О ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

(Изъ рукописи святителя Θεοφана)

Болѣзни души. — Страсти болѣзни сердца: — гнѣвъ, печаль, радость, зависть, мнительность. Склонности и пристрастія суть болѣзни воли... Плотскія — пьянство, блудъ, сонливость, душевныя — корысть, гордость, и др. — Ложныя начала или предразсудки — болѣзни разсудка. — Сіи начала — напечатлѣваются — съ возрастомъ отъ ходячихъ повсюду мыслей, — во время воспитанія въ школѣ, въ жизни — характеромъ ея. Отъ нихъ никто не свободенъ, кромѣ Божіихъ людей.

Есть болѣзни духа — богозабвеніе, безсовѣстность, отвращеніе отъ Божественнаго — потеря духовнаго вкуса.

Всѣ сіи болѣзни врачуетъ одна пришедшая благодать — къ тому, кто сознавъ свою болѣзненность взываетъ къ Богу о помощи... Самодѣльныя врачевства суть призракъ... Замажетъ снаружи, — а середка все — больная.

Не признающимъ въ насъ духа. — Что значитъ, что растеть человѣкъ въ знаніяхъ, — и не доволенъ, — всею практикою недоволенъ, всѣми способами услажденія жизни тоже. — Всѣ сіи вещи не суть чувственныя плотскія. Всякій зоветъ ихъ благороднѣйшими, высшими занятіями. Слѣд. они природы душевной. Спрашивается, чего ради бываетъ недовольство? — если

душу питають сроднымъ ей: естественно ей быть довольною. — Кто же не доволенъ, когда довольна душа? — Надобно сказать — недоволенъ духъ, котораго душевная пища ниже. Онъ изъ Бога и жить хочетъ въ Богъ и Богомъ. — Опять человѣкъ, вкусившій Бога, — возвышается надъ душевнымъ и не хочетъ его. Это для него душная комната послѣ освѣженной утреннею прохладою.

Между тѣмъ (духъ) дѣйствуетъ и въ семь кругъ — по долгу земной жизни... оставаясь при томъ въ другой области, властвуя оттолъ и распоряжая душевною дѣятельностію, — какъ царь. Слѣд. есть въ насъ сила — владычица души. Это духъ. Онъ въ настоящемъ состояніи — возстается Духомъ Божиимъ.

— Вступленіе во внутреннюю жизнь составляютъ — *вниманіе*, или память, или стояніе въ строю невидимаго міра, — *бодренность* и трезвеніе. — Всѣ подвижническія дѣла — душевныя и тѣлесныя суть приготовленія къ нимъ: потому не имѣютъ всей цѣны безъ сихъ. — Но и сами сіи суть только внѣшняя ограда, или преддверіе... Самое внутреннее дѣланіе еще глубже должно зачатъ и узрѣть. — Выступленіе изъ внутренней жизни есть — *забвеніе*, *разлѣненіе* и *плѣненіе*. — Замѣтили св. отцы и сказали сіе и не одинъ.

Соотвѣтственно степенямъ усовершенія и страсти преобразуются и переходятъ изъ грубѣйшихъ въ тончайшія, — и всегда идутъ объ руку съ новымъ внутреннимъ человѣкомъ, — и представляются въ часъ искушенія уму, — въ видѣ ангела свѣтла.

Отчего св. отцы, подвижники, не писали системы, — а изреченія? Они говорили по временамъ, по требованію, говорили то, что зрѣлъ умъ, въ той часъ. Умъ же вводится въ таинство духовнаго міра — не вдругъ во всѣ, — а какъ бы водится по комнатамъ, какъ говоритъ Макарій Вел. Впрочемъ сіи видѣнія ума обнимали иногда — всю по иному духовную жизнь — въ началѣ, срединѣ и концѣ, — кратко, и ясно и полно. Ибо брато съ опыта — съ дѣла.

—

Не дѣла смущаютъ, а то, какъ кто дѣлаетъ ихъ, бываетъ причиною смущенія. Если предшествуетъ страхъ и видѣніе воли Божіей — и сопровождаетъ сильное вниманіе и трезвость — смущенію мѣста не должно быть. — Отъ невниманія придетъ плѣнь, — и чрезъ заботу смущеніе, и омраченіе, и гореваніе. Люди утвердившіеся въ Господѣ и дѣла творятъ — и съ Господомъ суть, въ полномъ отрѣшеніи и свободѣ. — Обаче сіе благодать дѣлателямъ. Созерцатели не могутъ сего.

Чрезъ молитву человекъ вступаетъ въ чинъ Серафимовъ и всѣхъ безплотныхъ изъ всѣхъ небожителей, — Богу всегда въ безмолвіи и предстоящихъ и единымъ свѣтомъ осіянныхъ. Какова бодрость, вниманіе и зрѣніе должны быть у него?!

—

Что есть terra incognita? — Духовная жизнь для людей живущихъ по духу міра, хоть и очень ученыхъ. — Тамъ они не бываютъ, двери не знаютъ.

Какая пища духу? — Молитва, — богомысліе, — добрыя дѣла — собесѣдованіе съ отцами и умное чтеніе. Впрочемъ не они питають. Они только средства — пища одна... Хлѣбъ, сшедый съ небесе...

Непремѣнно должно раздѣлить умное свое устройство отъ внѣшняго служенія. И то держать крѣпко непоколеблемымъ отъ сего. То вѣчно, сіе на время — для сей преходящей жизни. — Кто стоитъ въ семъ, тому всякое служеніе равно — честно и свято. — Слѣд. начало жизни общественной въ духѣ. Его потому и должно ставить въ главу... во всемъ строеніи общества.

—

Вѣротерпимость не есть равнодушіе къ вѣрѣ. Равнодушный къ вѣрѣ не имѣетъ никакой вѣры. Имѣющій вѣротерпимость, — при полной любви къ своей вѣрѣ, по духу ея, привѣщаетъ и иновѣрныхъ, какъ немощныхъ членовъ человѣчества, — въ дѣлахъ впрочемъ внѣшнихъ.

—

Что прогулка для дѣлателя? — Приготовленіе къ большимъ трудамъ. — Но блюди внутреннее, да не отведешься въ плѣнъ, — и не восплачешь о потерѣ или стѣсненіи свободы. Бди.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Есть жизнь душевная; — въ которой и питаніе душевное, — и трудъ душевный, и подкрѣпленіе душевное. — Оно всегда соединено съ плотскимъ: ибо плотское есть опора душевнаго. — Живущій — въ сей

области, — живетъ какъ рыба въ водѣ... мрачно, и хладно.

На вопросы о вѣрѣ. Какъ мы вѣруемъ, такъ вѣровали всѣ св. отцы, пріяршіе, и намъ предавшіе въ чистотѣ сію вѣру. И сказали, что всѣ противныя помышленія суть отъ лукаваго, который разнo смущаетъ и разоряетъ миръ души.

Больше всего страдаютъ отъ нихъ вѣрующіе въ свой умъ. Умъ бо падшій состоитъ въ заговорѣ съ лукавымъ противъ Бога, Божіихъ вещей и порядка. Искренно ищущій Господа, и Ему угодить желающій, всегда наводится Имъ, невидимо, на правый путь. — Сіе было со св. Герасимомъ, — другимъ великимъ подвижникомъ Египетскимъ, — и со многими. — Пытливость и спорливость о вѣрѣ есть отъ лукаваго.

Не малый трудъ человѣку увѣриться, что молитва есть дѣло, — и дѣло самое высокое, равнаго коему ничего нѣтъ на землѣ. Большею частію говорятъ — некогда молиться... На то и на то нужно время... А есть заповѣдь — непрестанно молиться.

Древніе подвижники имѣли пропитаніе отъ труда рукъ своихъ: нынѣ монашествующимъ содержаніе большею частію готово. — Да не смущается кто мыслию, что это есть удаленіе отъ древняго чина. А паче благодарить Господа, что теперь монашествующимъ есть средства пребывать въ совершенномъ безпопеченіи, кое есть основа духовнаго преспѣянія. Общество хорошо

дѣлаеть, доставляя сей покой, и приобщаясь молитвеннымъ трудамъ иноковъ, по Златоусту. — Но долгъ иноковъ — высшіе теперь показывать плоды духа. И древніе трудились только сколько нужно для содержанія, — и трудъ у нихъ былъ послѣднее дѣло. — Все почти время у нихъ употреблялось на молитву и умное дѣланіе, — такъ что они не охотно приступали къ сему вещественному дѣлу... Слѣд. подвижающійся, — и всѣ знающіе, сколь велико и благотворно сіе дѣло молитвы, радоваться должны сему обезопасенію содержанія иноковъ; ради доставленія тѣмъ простора ихъ духовнымъ трудамъ. — Иноки же да углубляются во инъ міръ отъ сего вещественнаго.

—
Молитва: прошеніе, благодареніе, хваленіе. Сими изображается путь восхожденія ума къ Богу въ молитвенномъ дѣланіи. Хвалящій вкусилъ, яко благъ Господь. Благодарящій — избѣгъ изъ сѣтей, и вступилъ въ предѣлы мира и свѣта... Просящій — началъ и борется въ упованіи.

Что всего извѣстнѣе, и чего никто не помнитъ?
Смерть, истязаніе, — и судъ.

—
Сѣмя если не разрѣшится и не истлѣетъ не дастъ плода: такъ и душа: если не разрѣшится на себя покаяніемъ и сокрушеніемъ безплодною пребываетъ.

—
У св. Исаака Сиріанина — путь: по отрѣшеніи отъ всего, — покаяніе чрезъ страхъ памятію послѣднихъ:

потомъ трудъ и отъ — душевно и тѣлесно — до очищенія. — Тогда приходитъ благодать — начинается духовное дѣланіе внѣ чувства — покойное — суббота, преддверіе вѣчной.

Говорятъ: Откровеніе темно и не понятно потому — чего же ради оно? — и точно ли оно Откровеніе? — На это надо обратно спросить: чего ищешь ты отъ Откровенія? одинъ отвѣтъ: вразумленія, какъ душу спасти. — Если теперь это очень понятно всякому — и мудрому и не мудрому: то отъ темноты Писанія не слѣдуетъ говорить: къ чему же Откровеніе. Указывается ясно путь спасенія, слѣдовательно, молчи. Что не понятно — оставь. Не вдругъ. Еще не дорось. —

Грѣхъ, какъ видно изъ опытовъ искушаемыхъ внутренно и смущаемыхъ, дѣйствуетъ какъ сила, нѣкоторымъ образомъ самостоятельная, упорная. — Это зависитъ отъ того, что въ то время дѣйствуетъ чрезъ него сатана... приражаясь къ внутреннему. — Если сего не принять, то не понятно, какъ явленіе души, — въ душѣ дѣйствуетъ самостоятельно и наперекоръ ей.

На вопросъ: истребляются ли совсѣмъ страсти, или только побѣждаются? — можно отвѣтить такъ... Теперь страсти смѣсились съ природою, и властвуютъ надъ нею, какъ деспоты. — Возстань противъ нихъ, — свергни ихъ иго, — выгони ихъ изъ твоихъ владеній — внѣ, такъ чтобы они стояли въ тебѣ противъ тебя, — и потомъ бейся съ ними, борись, пушай стрѣлы и принимай

стрѣлы... Послѣ увидишь на дѣлѣ, можешь ли ихъ истребить, или только побѣждать и поражать... и вмѣстѣ быть поражаемымъ... Нѣкто изъ подвижниковъ — уже тогда, какъ миновалъ всѣ мытарства, и зашелъ за черту воздушныхъ властей — въ область свѣта, сказалъ говорившему къ нему духу: побѣдилъ ты меня... теперъ побѣдилъ...

—

Дѣятельность тѣлесная, — душевная — и духовная въ своемъ чинѣ добры. Среда между тѣлесною и душевною — душевною и духовною, — весьма опасны. Въ первой какая-то бурливость — воображенія, пожеланія чувственныя, — и чувственныя сласти. Во второй — не такъ бурно, но все, какъ тѣни. Это догадливость, предположительность, — созерцанія самодѣльныя идеальнаго въ чувственномъ, — обманчивое направленіе, — или мечтательное доброй дѣятельности — по духовной гордости, — корысти или самоприсвоенію, — и сладостямъ духовнымъ. Духовная сторона собственно — духомъ Божиимъ созданный образъ вѣдѣнія, — Богопреданная дѣятельность по волѣ Божіей, и миръ внутренній. — Сіе отъ Писанія собирается, потомъ въ молитвѣ, дѣйствіемъ благодати напечатлѣвается въ сердцѣ и осіяваетъ умъ. — Тогда сей

МЫСЛИ – ПРИХОДЯЩІЯ

(Изъ рукописей святителя Θεофана)

1) Сынъ Божій воплотившись въ родство вступилъ съ человѣчествомъ: всѣ Ему стали родные. Для людей же роднымъ Онъ бываетъ, когда они вѣрою облакаются въ Него, и едино съ Нимъ становятся благодатию. Чувство сего родства ощущается тѣми, кои во Христѣ Иисусѣ суть. Помышленіе о семъ восхитительно.

2) Богъ воплотился, и пребываетъ таковымъ. Величайшее таинство и дѣло! Се квасъ, вложенный во все сущее, коему опредѣлено вскиснуть отъ дѣйствія Его. Когда вскисаетъ тѣсто, тамъ все дѣлается механически, частицы за частицами вскисаютъ неизбѣжно. Но вскисаніе отъ кваса воплощеннаго домостроительства дѣлается не механически, а при произволеніи людей. Произволеніе предаетъ себя его дѣйствию и вскисаетъ имъ. Таинственно сіе совершается во святомъ причащеніи.

3) Бываетъ, что во время еще замѣшиванія тѣста, иной комокъ муки какъ-то облагается ослизшею пеленою изъ тѣста, и болѣе уже не пропускаетъ въ себя ни воды, ни кваса всквашивающаго. Такъ и испекается хлѣбъ, а комокъ муки остается мукою. Это образъ того, какъ иные, и среди христіанъ, живутъ и умираютъ не христіанами, не всквашенными силою или квасомъ воплощеннаго домостроительства. Водѣ въ замѣси тѣста — соотвѣтствуетъ св. крещеніе; акту вскисанія — причащеніе.

4) Есть два порядка жизни человѣческой: одинъ внѣшній — видимый, другой — внутренній — сокровенный. Первый — строится установившимся обычаемъ, при чемъ вліяють и всякаго рода законы — нравственные, религіозные, гражданскіе, государственные; а второй — изъ отношеній къ Богу, совѣсти, и будущимъ надеждамъ. Бываетъ нерѣдко, что по внѣшней жизни все идетъ гладко; а внутри нѣтъ покоя и довольства. Это отъ того, что внутренній порядокъ или совѣсть не берется во вниманіе, или даже сознательно нарушается. Но бываетъ и такъ, что внутри царствуетъ довольство, покой и радость, хотя по внѣшнему порядку много непорядка и тяготъ. Это отъ того, что внутренній порядокъ находится въ удовлетворительномъ состояніи. Ибо онъ самъ по себѣ силенъ и цѣненъ, независимо отъ внѣшняго; а послѣдній безъ него — не имѣетъ рѣшительнаго вѣса. Вѣсь его, когда онъ осѣняется и проникается внутреннимъ порядкомъ.

5) Говорятъ: дѣти живутъ настоящимъ, относя это къ несовершенствамъ. Между тѣмъ по существу теченія дѣль всего сущаго это самое надо признать совершенствомъ, — и поставить въ числѣ чертъ дѣтства, подражаніе коимъ Спаситель поставилъ условіемъ внитія въ царствіе Божіе. Какъ такъ? Вотъ какъ. Отець Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азь дѣлаю, говоритъ Господь. Что же дѣлають? — Ведутъ міръ къ послѣднему его назначенію. Какъ? Чрезъ дѣйствованіе каждой твари, соотвѣтственно своему мѣсту и положенію, въ согласіи со всѣми окружающими и чрезъ то со всѣмъ сущимъ.

Неразумныя твари такъ дѣйствуютъ по закону необходимости. Твари разумныя также должны дѣйствовать, но сознательно и свободно. Какъ же это? Вникая въ свое положеніе въ настоящій моментъ, уразумѣвая, чего такое положеніе требуетъ отъ нихъ, и дѣйствуя по сему требованію. Это объемлетъ и большое и малое... всѣ случайности и соприкосновенности жизни. Смотри подъ ноги, — и ступай, смотря по тому, что видишь. Такъ всякій моментъ, — во всю жизнь.

6) Попекись такъ себя настроить, чтобъ чувствовать, что ты неотступно находишься подъ всевидящимъ окомъ Всевышняго. Тогда всякую минуту будешь держать себя и внѣшно и внутренно, какъ держалъ бы ты себя, если бъ находился предъ лицомъ царя. Это оживить благоговѣйное чувство къ Богу и страхъ Божій. Отъ этого и далѣе пойдетъ дѣло внутренней жизни безостановочно. При молитвѣ Іисусовой это скоро дастъ ищущему достигнуть искомаго.

7) Крестъ — основа должной жизни, — и Господь Самъ устрояетъ его для сущихъ своихъ. Одни страдаютъ, будто распятыя на крестѣ, внутренно, въ чувствахъ сокрушенія и нѣкоего безотраднaго скорбѣнія глубокаго и болѣзненнаго. А другимъ Господь посылаетъ страданія внѣшнія, которыя проходятъ какъ мечъ сквозь сердце. Другимъ же то и другое присуждаетъ, какъ и Самъ Онъ сначала въ саду Геѳсиманскомъ распинаемъ былъ внутренно, а потомъ и внѣшно распятися благоволилъ. Не распятыхъ тѣмъ или другимъ способомъ въ царствіи Христовомъ не будетъ.

8) Всѣ, которые съ покорностію и вѣрою живутъ жизнью церковною, стараясь во внѣшнее влагать и внутреннее, незамѣтно идутъ къ совершенству. Съ теченіемъ времени то та, то другая немощь отпадаетъ, страсти одна за другою стихаютъ и совсѣмъ дѣлаются невидимыми. Между тѣмъ въ жизни ихъ не бываетъ ничего особеннаго и выдающагося. Они растутъ духовно, какъ обыкновенно растется тѣлесно, — ни растущій, ни окружающіе не замѣчаютъ того.

9) Безкровная жертва не новая, а та же, которая принесена на Голгоѣ. Къ сей послѣдней она соприкасается, и воспріявъ силу ея, преводитъ ее въ причащающихся. Жажущій беретъ чашу, черпаетъ ею воды изъ рѣки и напивается. Рѣка приснотекущая и вѣчно живая — Голгоѣская жертва; чаша черплющая изъ нея — св. таинство тѣла и крови; черпаніе — священнодѣйствіе; напоеваніе — причащеніе, съ вѣрою и страхомъ, по должномъ приготовленіи.

10) Истинная кровь Господа въ таинствѣ привлекаетъ Его. Она Имъ и творится. Въ слѣдъ ея теченія грядетъ и Господь и вмѣстѣ съ нею входитъ въ душу, и съ нею сочетается, и ей даетъ ощутить сіе. Отсюда въ душѣ возвышеніе напряженія нравственной жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ predetermined.

11) Всѣ благочестивые порядки христіанской жизни, держимые Церковію, освятительны и животворны. Съ вѣрою и благоговѣнствомъ живущій по нимъ христіанинъ обогащается свѣтомъ вѣдѣнія божественнаго и украшается благонравіемъ, безъ особыхъ напряженій. Страсти въ немъ умяются и

стихаютъ, добрыя же чувства и расположенія появляются и укрѣпляются, какъ бы по естественному порядку, и онъ растеть незамѣтно ни для себя и ни для другихъ, какъ незамѣтно растеть тѣло, когда развивается.

12) Всѣ обстоятельства жизни Господь устрояетъ для духовнаго блага, чтобъ вызвать чрезъ нихъ и укрѣпить святаго расположенія. Но тутъ же и врагъ встрѣчаетъ и хлопочетъ обратитъ ихъ вмѣсто добра на зло, раздражая внутри самостныя позывы. Душа стоитъ среди, обуреваемая и влекомая, — то въ одну, то въ другую сторону. Если склонится на добрую линію, — добра почерпаетъ изъ обстоятельствъ... и вкусивъ его повышается. Если запутается въ злыхъ помышленіяхъ и предпріятіяхъ, зла почерпаетъ, — и разстраивается болѣе, и огрубѣваетъ въ злѣ.

13) Спасеніе устрояется такъ, какъ бы кто поднялъ мертвое испачканное тѣло, омылъ его, и дунувъ на него, оживотворилъ его. Милосердый Богъ, въ Троицѣ покланяемый, Единороднымъ Сыномъ Своимъ, какъ десницею, чрезъ воплощеніе Его, смерть, воскресеніе и вознесеніе, поднялъ мертвое естество наше, омывъ его кровію Его, и потомъ дунувъ въ него дыханіемъ Своимъ чрезъ ниспосланіе Духа Святаго, и тѣмъ оживотворилъ его. Такъ же совершается спасеніе и каждаго лица тріупостаснымъ дѣйствіемъ Бога Единого въ благоволеніи Отца, кропленіи кровію Сына, и оживотвореніи благодатию Духа Святаго.

14) Въ жизни духовной приходятъ разныя назидательныя мысли и созерцанія, то сами собою, то

при чтеніи, то при размышленіи, — приходятъ и оставляютъ слѣдъ въ чувствѣ, который иногда остается не на одинъ день. Это естественное ихъ дѣйствіе. Иное совсѣмъ бываетъ въ душѣ, когда благодать Божія приходитъ и настроиваетъ душу по тѣмъ созерцаніямъ. Тогда вся душа преисполняется ими, какъ бы воскипаетъ и переливается, извергая все чуждое. Эти состоянія замѣтилъ св. Макарій Вел. и описалъ ихъ, гдѣ и какою бываетъ душа подъ дѣйствіемъ благодати. Кажется онъ назвалъ это вожденіями Духа Святаго: водить Духъ. —

15) Когда Господь Спаситель крестился, явлено было при семъ благоволеніе Отца и снисшествіе Духа Святаго. Се — образъ благодатнаго устроенія спасенія cadaго. Надлежитъ прежде вѣрою вселитися Христу въ спасаемаго, силою коей привлекается и нисходитъ благодать Св. Духа. Благоволеніе Бога Отца предшествуетъ сему — предрасполагая, и, по пріятіи Духа благодати, почиваетъ на спасающемся.

16) *Аще око твое просто, все тѣло твое свѣтло будетъ,* говоритъ Господь (Мѡ. 6:22). — Что есть это око? — Умъ; но умъ, не какъ мыслящая и разсуждающая сила, а какъ сила, внутрь насъ сокрытая, которая влечетъ насъ отъ видимаго къ невидимому, отъ текущаго къ пребывающему, отъ міроваго (тварнаго) къ премірному, отъ временнаго къ вѣчному. Иначе она именуется духомъ, вдохнутымъ въ насъ отъ Бога. Стихія его суть вѣра въ Бога, указаніе воли Божіей и отрѣшеніе отъ всего тварнаго. Чистота его есть невозмутимое зрѣніе Бога съ благоговѣйнымъ страхомъ; совѣсть

безукоризненная; и сердце, ни къ чему не прилѣпленное. Тогда онъ живетъ не въ этомъ, а въ иномъ мѣстѣ — премірномъ. Когда онъ таковъ, тогда и душа и тѣло свѣтлы бываютъ, — не мысленно, а дѣйственно. Имѣющіе очи видятъ ихъ такими и здѣшніе, и небесные Ангелы и Святые.

17) Два міра окрестъ насъ — видимый и невидимый, вещественный и духовный. Какъ начало бытія тотъ и другой получилъ отъ единого Творца всяческихъ Бога, такъ и ведется единымъ Вседержителемъ — Богомъ. — Отъ Него исходятъ мановенія, пріемлются дѣйствующими въ видимомъ мірѣ силами и ими исполняются. Онъ же проходитъ сквозь всѣ разумичные духи и печатлѣетъ въ нихъ свои мановенія, кои, приняты бывъ въ сознаніе, свободно потомъ исполняются. Исходя изъ единого источника, движенія сіи идутъ стройно, направляясь къ послѣдному предназначенію всего сущаго, въ вещественномъ мірѣ повидимому механически, въ духовномъ сознательно и произвольно. Съ минуты пробужденія вступай въ созерцаніе сего устройства всяческихъ, и старайся не быть въ бездѣйствіи, когда все движется, — и не только объ этомъ пекись, но и о томъ, чтобъ движенія и дѣйствія твои были въ гармоніи съ общими движеніями всего сущаго; въ чемъ успѣешь, ни въ чемъ не отступай отъ воли Божіей, всѣмъ правящей — Богъ незримо изъ всего домъ Себѣ устрояетъ, чтобъ упокоеваться въ немъ, извлекая потребное изъ нестройныхъ иногда, на нашъ взглядъ, движеній въ обоихъ мірахъ.

ОБРАЗЧИКИ САТАНИНСТВА ВЪ УМЪ

Богъ говоритъ о Себѣ, что Онъ троиченъ въ лицахъ — Отецъ, Сынъ и Святой Духъ: такъ исповѣдуетъ и разумъ богопокорный и защищаетъ истину. Разумъ — богоборецъ поперечить этому и учить, что или нѣтъ Бога, или, если и есть Онъ, то единиченъ, а не троиченъ, и живетъ Самъ въ Себѣ, не занимаясь міромъ. Такъ проповѣдуетъ и хочетъ поставить на своемъ иной разумъ, — и за это онъ есть сатана.

Богъ говоритъ, что міръ сотворенъ словомъ Его изъ ничего: такъ исповѣдуетъ и разумъ богопокорный, и защищаетъ эту истину; а разумъ — богоборецъ утверждаетъ, что міръ сотворился и установился самъ собою, и хочетъ поставить на своемъ. Такой разумъ есть сатана.

Богъ говоритъ, что Онъ промышляетъ о всемъ до самой малости и творить въ міръ что захочетъ: такъ исповѣдуетъ и богопокорный разумъ и защищаетъ эту истину; а разумъ богоборный старается доказать, что нѣтъ промышленія Божія и что все строится само собою, по законамъ, положеннымъ *къмъ-то* въ естествѣ вещей, которыхъ и Самъ Богъ преодолѣть не можетъ. Такъ учить разумъ богоборный и хочетъ поставить на своемъ; за это онъ — сатана.

Богъ говоритъ, что человекъ палъ, и, по паденіи, возстановленъ Спасителемъ нашимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ во св. Его Церкви: такъ исповѣдуетъ и разумъ богопокорный и защищаетъ эту истину; а разумъ богоборный ничего такого не хочетъ признавать, не вѣритъ ни паденію, ни воплощенію Бога-Слова, ни

искупленію, ни Церкви святой, ни таинствамъ, ничему святому, ни даже будущей жизни и мздовоздаянію, — не вѣрять, и другихъ старается увлечь въ невѣріе и богопротивленіе, — кто же онъ, послѣ этого, какъ не сатана?...

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПАМЯТОВАНИЕ СУДА БОЖІЯ

Если бы какимъ нибудь образомъ можно было напечатлѣть въ душѣ людей образъ суда Божія, то нѣтъ сомнѣнія, что всѣ, въ самомъ непродолжительномъ времени, сдѣлались бы исправнѣйшими ревнителями добрыхъ дѣлъ.

Представьте себѣ, что пришла вѣрная вѣсть съ неба, что вотъ завтра или послѣ завтра непременно придетъ Господь судить живыхъ и мертвыхъ, — сталъ ли бы кто предаваться тогда утѣхамъ и забавамъ? Сталъ ли бы поблажать страстямъ своимъ и грѣшить? Сталъ ли бы отлагать покаяніе и исправленіе себя? Развѣ безумный позволилъ бы себѣ поступать такъ; а всѣ, не потерявшіе смыслъ, бросились бы поспѣшнѣе дѣлать все, что еще можно сдѣлать въ такое короткое время. Какъ ученики, для которыхъ наступають экзамены, о томъ только и думаютъ, какъ бы приготовиться къ тому; иной ночи не доспять, куска не доѣсть, а ужъ объ играхъ и шалостяхъ и думать забылъ: такъ было бы и съ нами, если бы память суда Божія не выходила у насъ изъ головы; только и заботы было бы у насъ, какъ бы неопустительно исполнить все, что требуетъ Господь и явиться, такимъ образомъ, въ часъ суда угодными Ему.

Но въ томъ-то и бѣда наша, что мы привыкли отдалять отъ себя этотъ часъ, — привыкли, или дали себѣ на то право. Всякій думаетъ: «ужъ сколько времени я живу, и все слышу: вотъ судъ, вотъ судъ, а доселѣ нѣтъ суда! Отцы наши, дѣды и прадеды тоже ждали суда; а вотъ и мы, внуки и правнуки ихъ, не видимъ его.» Все это такъ; можно прибавить еще и болѣе того: вотъ ужъ

осмнадцать вѣковъ, какъ сказалъ Господь о судѣ и какъ ждуть суда, — а все нѣтъ его. Но чтожь изъ этого? Не было его доселѣ; но, можетъ быть, не успѣете вы дочитать того, что мы пишемъ, какъ придетъ Господь. Вѣдь ужъ то несомнѣнно, что Онъ придетъ (мы говоримъ съ вѣрующими), хотя никто не можетъ сказать опредѣлительно, когда Онъ придетъ: и вздоха не переведемъ, какъ Онъ явится. Ной говорилъ своимъ современникамъ: перестаньте грѣшить, перестаньте грѣшить, а то потопомъ потопить васъ Господь Богъ; можетъ быть, въ началѣ проповѣди иной и остепенялся, — а какъ прошло десять, двѣнадцать, сто и болѣе лѣтъ, — и дали себѣ право не вѣрить долго несбывающейся угрозы. И однакожь это невѣріе не отдалило событія: пришелъ потопъ, и взялъ все... Можетъ быть, за минуту до этого повторялъ Ной проповѣдь свою, и надъ нимъ смѣялись: но все же исполнилось то, что положилъ Господь; иного, можетъ быть, за смѣхомъ этимъ и потопъ засталъ. Такъ и у насъ — есть не мало людей, отдаляющихъ часъ суда; есть и такіе, которые вовсе не вѣрятъ этому: но вѣдь все это не отстранить суда, и настанетъ минута, когда исполнится положенное Господомъ, и исполнится тогда, когда мы этого не чаемъ. Во дни Ноя, говоритъ Господь, ѣли, пили, женились, строились и торговали, никто и не думалъ о потопѣ: но пришелъ потопъ, и все потребилъ. Вотъ и мы ѣдимъ, пьемъ, веселимся и хлопчемъ о разныхъ дѣлахъ, а о судѣ Божіемъ и думать не думаемъ; а можетъ быть, онъ сейчасъ придетъ и застанетъ насъ въ чемъ есть. Какъ молнія, показавшись

на одномъ краю неба, говоритъ Самъ Господь, въ одно мгновеніе пробѣгаетъ до другаго, и охватываетъ весь горизонтъ, такъ будетъ внезапно и мгновенно явленіе Сына человѣческаго. Туча давно уже густѣетъ, и близится къ намъ....

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ХИТРОСТЬ ЛУКАВАГО

Припомните нагорную бесѣду Спасителя, въ которой Онъ училъ, каковы должны быть послѣдователи Его. Изъяснивъ христіанскія сердечныя расположенія, Онъ указываетъ потомъ свойственныя христіанамъ, видимыя всѣми, дѣла ихъ и труды — молитву, милостыню и постъ. Всякій христіанинъ, ревнующій быть исправнымъ, ходитъ въ нихъ непремѣнно; и чѣмъ кто опытнѣе и привычнѣе къ нимъ, тѣмъ ближе къ совершенству христіанскому, тѣмъ ближе къ небу, и небо ближе къ нему. И во всѣ времена, чѣмъ сильны бывали и бываютъ христіане, чѣмъ страшны они міру и князю его? Молитвою, милостынею и постомъ. Въ нашъ вѣкъ, духъ міра силится взять преобладаніе надъ духомъ Христовымъ: но смотрите, чѣмъ хочетъ онъ достигнуть этого? Гоненій не воздвигаетъ, — а что дѣлаетъ? Хочетъ отбить у насъ орудія нашего воинствованія — молитву, постъ и милостыню. И вотъ вы и въ печати, и въ рѣчахъ, и въ шутку, и серьезно, всюду встрѣчаете у миролюбцевъ нападки то на чины церковныя и милостыне-подаванія, то на постъ, на всякое подвижничество и строгость къ себѣ. Знаетъ, хитрецъ, что если онъ успѣетъ отбить насъ отъ этихъ орудій жизни христіанской, то побѣда, и безъ особой усиленной брани, будетъ на его сторонѣ; потому что безъ нихъ мы, какъ безоружный и обнаженный воинъ, непремѣнно падемъ и попадемъ въ плѣнъ. Да впрочемъ, отступленіе отъ нихъ и само есть уже паденіе и плѣнъ.

РАСПЯТІЕ ДУХОВНОЕ

«Въ грѣхѣ, говоритъ св. авва Дороеей, есть двѣ стороны: одну составляютъ грѣховныя дѣла, а другую — грѣховная страсть. Страсть служитъ источникомъ и причиною грѣховныхъ дѣлъ; а дѣла суть произведеніе и выраженіе страсти.»

Когда кто оставляетъ дѣла грѣховныя и страстныя, тогда распинается ему грѣхъ или міръ; а когда кто погашаетъ и искореняетъ въ себѣ самую страсть грѣховную, тогда и онъ распинается грѣху или міру. Такъ, на примѣръ, когда кто оставляетъ балы, гулянья, театры, такъ что никто никогда не видитъ его ни въ какихъ непотребныхъ дѣлахъ и мѣстахъ, когда всѣ находятъ его всегда исправнымъ въ нравственномъ отношеніи и степеннымъ, — тогда грѣхъ или міръ этою частию своей умеръ для него, или распялся ему. Но при этомъ еще нельзя навѣрное сказать, чтобъ и самъ онъ распялся міру или грѣху, потому что хоть и нѣтъ его въ тѣхъ мѣстахъ и дѣлахъ тѣломъ, такъ онъ можетъ быть тамъ умомъ и сердцемъ. Нѣтъ его, на примѣръ, въ театрѣ тѣломъ; но онъ можетъ думать о немъ и съ услажденіемъ говорить: «какъ хорошо побывать бы тамъ!» Нѣтъ его на гуляньяхъ, но онъ можетъ услаждаться тѣмъ и желать того. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ тому случаяхъ хоть грѣхъ и міръ распялся ему; но онъ еще не распялся грѣху и міру, еще любитъ, еще желаетъ его и услаждается имъ. Если же воздерживается отъ грѣховныхъ дѣлъ, то или потому, что денегъ нѣтъ, или потому, что боится когонибудь, а не потому, чтобы не любилъ грѣха и міра. А это тоже,

что миролюбець и грѣхлюбѣць, потому что Богъ смотритъ не на одни дѣла, но и на сердце. Значитъ, мы должны отстать не только отъ дѣлъ страстныхъ и грѣховныхъ, но и преодолѣть и погасить самыя страсти такъ, чтобы не думать и не услаждаться никакими страстными предметами и дѣлами. Вотъ когда кто достигнетъ такого состоянія, тогда онъ можетъ сказать о себѣ, что и онъ распялся міру. Такимъ образомъ, когда вы оставите всѣ страстныя дѣла, тогда это будетъ значить, что міръ вамъ распялся; а когда погасите и страсти самыя, тогда, значитъ, и вы распялись міру. Вотъ потому-то и различаютъ два обращенія къ Богу: одно, когда кто оставляетъ страстныя, грѣховныя и мірскія дѣла, и начинаетъ трудиться надъ приобрѣтеніемъ навыка къ добрымъ дѣламъ; а второе, когда кто отъ видимыхъ дѣлъ обращается къ движеніямъ сердца и отъ себя къ Богу, когда, водворивъ въ себѣ страхъ Божій, онъ строго внимаетъ себѣ и безъ жалости посѣкаетъ всякое неправое помышленіе и чувство, сопутствующее ли дѣламъ, или предшествующее, или послѣдующее имъ, и, такимъ образомъ, каждое дѣло очищаетъ и представляетъ его Богу, какъ жертву непорочную и всесожженіе тучное.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КОРЕННЫЯ СТИХІИ ЖИЗНИ РУССКОЙ

Издавна охарактеризовались у насъ коренныя стихіи жизни русской; сильно и полно онѣ выражаются обычными словами: Православіе, самодержавіе и народность. Когда ослабѣютъ или измѣнятся эти начала, русскій народъ перестанетъ быть русскимъ, и потеряетъ свое священное трехцвѣтное знамя.

Всякому, должно быть, извѣстно, что значитъ каждая изъ этихъ трехъ стихій. Православіе выражается единствомъ богодарованной истины; самодержавіе — единствомъ богодарованной власти; народность — единствомъ стремленій, указанныхъ царемъ и освященныхъ Богомъ. Православіе приѣмлетъ истину отъ Бога чрезъ Церковь, и смиренно подчиняется ей; самодержавіе принимаетъ царя отъ Бога чрезъ преемство родовъ, и вседушно повинуется ему; народность воспринимаетъ сознаніе избранничества Божія, для особыхъ цѣлей Провидѣнія, измѣряя ихъ извѣстною волею Божіею и представляя себя исполнительнымъ ея орудіемъ. Какая несокрушимая сила — народъ, преданный Богу и царю, и единодушно стремящійся къ исполненію указываемыхъ Богомъ цѣлей! Какой задатокъ благоденствія и благопоспѣшенія его во всемъ! Есть что, и есть изъ-за чего поберечь эти сокровища! Береги же, народъ русскій, не трать и не порти ихъ!

Православіе портится, когда не хотятъ принимать истину Божію, содержимую Церковію, и на мѣсто ея покушаются изобрѣсти свою; самодержавіе портится, когда замышляютъ изобрѣтать свою новую форму

власти, а не держаться богодарованной; народность портится, когда народъ начинаетъ преслѣдовать не Божіи, небесныя, а свои, исключительно, земныя, цѣли, подчиняясь, кромѣ того, чуждому вліянію. Плодомъ этого въ дѣлѣ Православія будетъ разномысліе, въ дѣлѣ самодержавія — самовластіе; а коль скоро всякій самъ себѣ царь, съ независимымъ царемъ въ головѣ, то отсюда разъединеніе и устремленіе силъ врозь. Когда все это входитъ въ жизнь и становится преобладающимъ явленіемъ, тогда начинается разложеніе, разстройство и уничиженіе государственнаго тѣла.

Въ чемъ же, по этому, опасность для нашего будущаго? Въ усиленіи притязаній на самопостиженіе истины, на рѣшительную независимость мысли, на ученость, не желающую подчиняться истинѣ Божіей, — въ усиленіи требованій самоуправленія и рѣшительной независимости дѣйствій, тяготящейся указаніями власти и не терпящей отчета передъ нею, — въ усиленіи чуждонародныхъ вліяній, и, подъ покровомъ ихъ, стремленій исключительно ко временному, земному, съ забвеніемъ неба и вѣчности.

По этимъ чертамъ сами судите, есть ли чего опасаться намъ за наше будущее? Хранимъ ли мы въ цѣлости и неприкосновенности коренныя стихіи нашей жизни, или съ безпечною и равнодушіемъ позволяемъ себѣ портиться по всѣмъ сторонамъ нашего народнаго характера?...

Молитвою о вразумленіи и помощи свыше да утѣшаютъ себя истинные ревнители о благѣ отечества,

когда видятъ малоуспѣшность или безуспѣшность своихъ усилій. Подумавъ обо всемъ, сказанномъ нами, нельзя успокоительно—остановиться ни на чемъ человѣческомъ, и невольно вырывается возгласъ изъ сердца: *аще не Господь!..* Онъ, многомилостивый, столько разъ спасавшій Россію отъ окончательнаго разоренія, *ими же вѣсть судьбами* устроить то, что сберегутся въ насъ и существенныя стихіи нашего духа, не смотря на сильный напоръ явленій и дѣйствій, растлѣвающихъ его по всѣмъ сторонамъ....

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УТЪШЕНІЕ ВЪ СКОРБИ

Самые многосложные, самые разнообразные кресты разбросаны на всѣхъ путяхъ жизни нашей и встрѣчаются почти на каждомъ шагу: скорби, бѣды, несчастія, болѣзни, потери близкихъ, неудачи по службѣ, всякаго рода лишенія и убытки, непріятности семейныя, неблагопріятность внѣшнихъ отношеній, оскорбленія, обиды, напраслины, и, вообще, доля земная у всякаго болѣе или менѣе не легкая. У кого нѣтъ чего либо такого! Не избавляется отъ этихъ крестовъ ни знатность, ни богатство, ни сила и никакое величіе земное. Они срослись съ земнымъ пребываніемъ съ той минуты, какъ заключился рай земной, и пребудутъ съ нимъ до тѣхъ поръ, когда отверзется рай небесный.

Но, зачѣмъ же, скажешь, у меня больше горя, а у другаго меньше? Зачѣмъ меня тяготятъ бѣды, а другому почти во всемъ удача? Я изнываю отъ скорби, а другой радуется. Ужь если это общая участь, то раздавать бы ее всѣмъ поровну. Да вѣдь она такъ и раздается. Присмотрись, и увидишь. Тебѣ сегодня тяжело, а другому было вчера, или будетъ завтра тяжело. За чѣмъ смотрѣть на дни и часы? Смотри на всю жизнь, отъ начала до конца, и увидишь, что всѣмъ бываетъ тяжело, и очень тяжело. Найди мнѣ такого, который ликовалъ бы цѣлую жизнь. Сами цари не рѣдко ночи не спятъ отъ туги сердечной.

Тебѣ тяжело теперь, а прежде развѣ не видалъ ты веселыхъ дней? Конечно, видалъ. Богъ дастъ, и еще увидишь. Перетерпи же, и прояснится надъ тобою небо. Въ жизни, какъ въ природѣ: то свѣтлые, то мрачные дни.

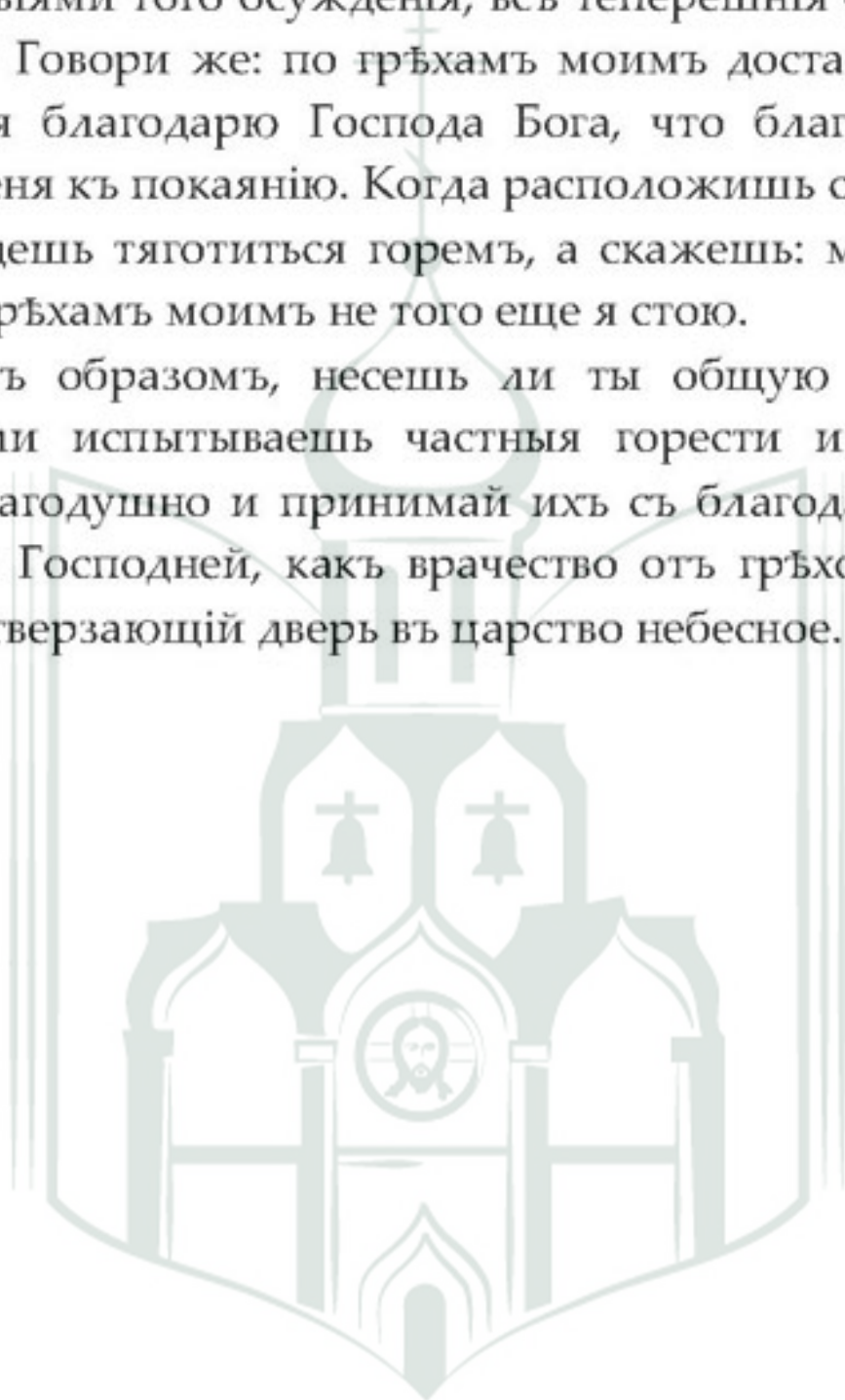
Мрачные говорятъ тебѣ, что ты въ изгнаніи и подѣ гнѣвомъ; а свѣтлые даютъ мысль, что ты не совсѣмъ заброшенъ, что тебя хотятъ щадить и миловать. Помни это и терпи, подкрѣпляя себя упованіемъ.

Тебѣ тяжело, — да развѣ случай это устроилъ? Есть Господь, Который отечески смотритъ на тебя и печется о тебѣ. Это Онъ послалъ тебѣ горе; а что, кому, когда и какъ послать, то посылаетъ для того самаго, кто подлежитъ горю. Осмотрись же, и увидишь, можетъ быть, благія о тебѣ намѣренія Божіи въ постигшей тебя скорби: или грѣхъ какой нибудь очистить хочетъ Господь, или отъ дѣла грѣховнаго отвести, или дать тебѣ случай показать свое терпѣніе и вѣрность Ему, или Онъ Самъ желаетъ потомъ удивить на тебѣ величіе милосердія Своего, — что нибудь изъ этого ужъ вѣрно идетъ къ тебѣ; ну и приложи то къ ранѣ своей, и умалится жгучесть ея. Если же и не усмотришь, что именно хочетъ даровать тебѣ Господь черезъ горе твое, — возбуди въ сердцѣ своемъ общее, неразмышляющее вѣрованіе, что все отъ Бога, и что все, идущее отъ Него, служить во благо намъ, и толкуй мятущейся душѣ своей: такъ Богу угодно; терпи и вѣрь, что кого Онъ наказуетъ, тотъ у Него, какъ сынъ. Да и безъ того, кто можетъ противится волѣ Его?

Скажи еще, скорбящій: ты грѣшенъ, или нѣтъ? Конечно, грѣшенъ. А если грѣшенъ, то радуйся, что пришелъ огонь скорби, пополяющій твой грѣхъ. Ты все смотришь на теперешнее горе; а перенесись-ка въ другую жизнь; стань на судѣ Божіемъ, и посмотри оттуда на свое горе. Если ты чувствуешь, что

непремѣнно будешь осужденъ, то что, въ сравненіи съ послѣдствіями того осужденія, всѣ теперешнія скорби и бѣдствія? Говори же: по грѣхамъ моимъ достается мнѣ такъ, и я благодарю Господа Бога, что благодать Его ведетъ меня къ покаянію. Когда расположишь себя такъ, то не будешь тяготиться горемъ, а скажешь: мало еще мнѣ; по грѣхамъ моимъ не того еще я стою.

Такимъ образомъ, несешь ли ты общую горькую долю, или испытываешь частныя горести и скорби, терпи благодушно и принимай ихъ съ благодарностію отъ руки Господней, какъ врачество отъ грѣховъ, какъ ключъ, отверзающій дверь въ царство небесное.

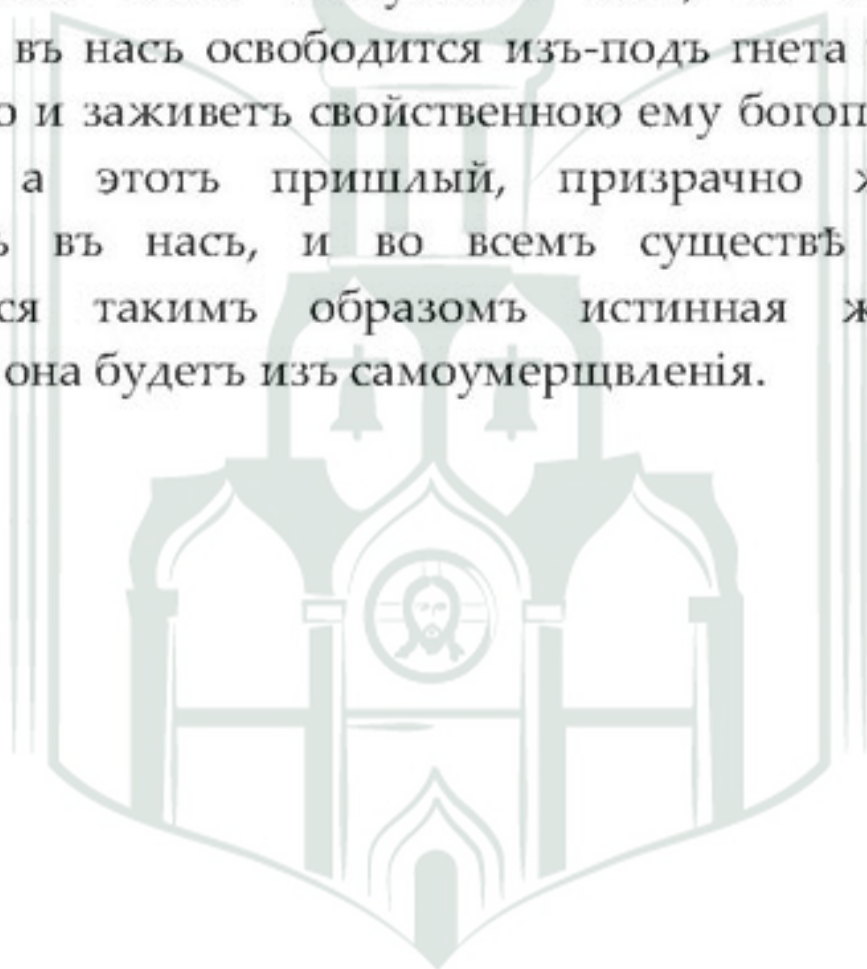
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

САМОУМЕРЩВЛЕНІЕ

Собственно человекъ есть въ насъ то, что украшено богоподобными совершенствами; а все пришлое не есть человекъ, а являетъ только призракъ человека, и не живетъ, а являетъ только призракъ жизни, на дѣлѣ же мертво или, точнѣе, мертвяще въ отношеніи къ истинному человеку. Казалось бы, намъ-то самимъ лично надлежало стоять на сторонѣ праваго, первобытнаго человека, — но непонятно, что такое сдѣлалось съ нами. Мы отшатнулись отъ него, и стали на сторону человека пришлаго, страстнаго до такой степени, что только его и считаемъ мы *собою*; отъ этого и выходитъ, что какою бы страстію ни былъ одолѣваемъ человекъ, онъ стоитъ за нее, какъ за себя: ему и на мысль не приходитъ, что онъ тутъ есть лицо дѣемое, а не дѣйствующее. Такъ, когда, на примѣръ, онъ сердится, — говорить, что стоитъ за себя; когда похотствуетъ, — говорить, что природа того требуетъ; а между тѣмъ, ни гнѣвъ, ни похоть, ни иная какая либо страсть не есть *мы*, и не принадлежитъ къ нашей природѣ: это все пришлое, чуждое, враждебное намъ и губящее насъ.

Сознаніе наше одно у насъ. Оно составляетъ въ насъ то, почему мы — лицо, и принадлежитъ богоподобному духу. Когда говорятъ намъ что либо, то къ нему обращаются, и когда требуютъ чего, отъ него требуютъ. Но оно, какъ мы видимъ, перешло на сторону страстнаго человека, и стало считать его *собою*, не будучи, однакожъ, имъ по природѣ, а составляя и долженствуя составлять едино съ человекомъ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца. Заповѣдь Христа Спасителя —

погубить душу, умертвить или распять себя, должна быть принята нашимъ лицомъ въ томъ его видѣ, въ какомъ оно является по паденіи, когда оно считаетъ *собою* человѣка страстнаго. Значить, когда предписывается намъ погублять душу свою, умерщвлять себя, то предписывается умерщвлять и губить страстнаго въ насъ человѣка, образовавшагося въ насъ вслѣдствіе паденія, котораго мы считаемъ *собою*, по обольщенію. Если поступимъ такъ, то истинный человѣкъ въ насъ освободится изъ-подъ гнета человѣка пришлаго и заживетъ свойственною ему богоподобною жизнію; а этотъ пришлый, призрачно живущій, исчезнетъ въ насъ, и во всемъ существѣ нашемъ водворится такимъ образомъ истинная жизнь; а исходить она будетъ изъ самоумерщвления.

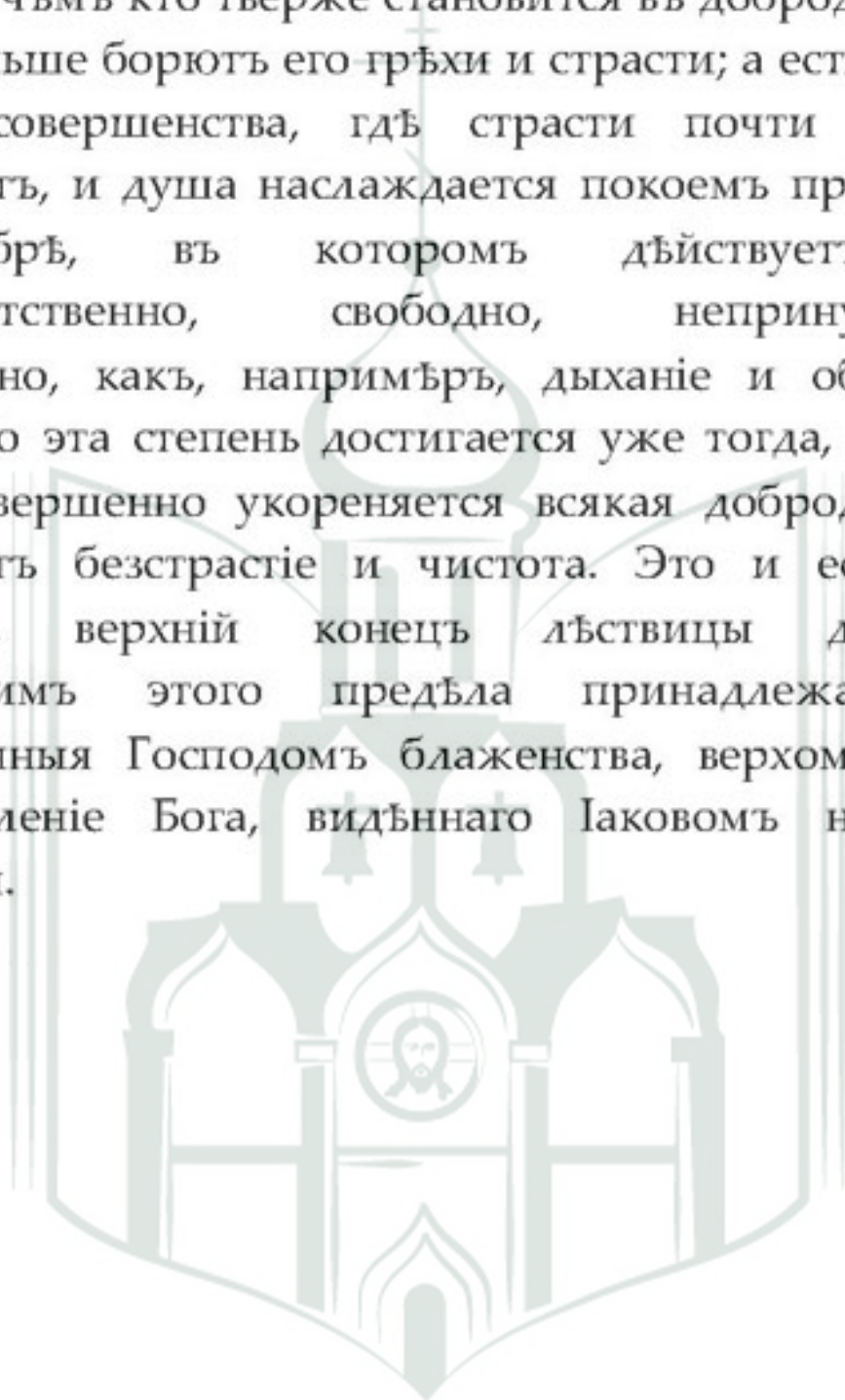
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДУХОВНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

Ступивъ на лѣстницу, какъ потомъ восходятъ? Дѣйствуя руками и ногами, ступая то правою, то лѣвою ногою, и напрягаясь всѣми членами тѣла. Такъ и покаявшійся и возъмѣвшій благую рѣшимость угождать Богу, тотчасъ вступаетъ въ трудъ, требующій напряженія силъ, и душевныхъ и тѣлесныхъ, и безжалостнаго ихъ утомленія. Ему вѣдь необходимо противиться самому себѣ въ худомъ, нудить себя на добро, внимать себѣ и всему встрѣчающемуся, изъ многаго избирать лучшее, не отставать, не упреждать, не пропускать, отстранять препятствія, угадывать способы, усматривать враговъ и быть готовымъ бороться съ ними, не снимая съ себя оружія. Все это и подобное тому составляетъ трудъ борьбы со страстями и преуспѣянія въ добродѣтеляхъ, чѣмъ собственно и опредѣляется успѣшность восхожденія къ духовному совершенству; ибо что такое совершенство, какъ не искорененіе страстей и вкорененіе, вмѣсто ихъ, добрыхъ расположеній? И не одну ступень надо перешагнуть, пока этотъ трудъ кончится: не искоренишь вдругъ всѣхъ страстей, и слѣдовательно, не насадишь вдругъ всѣхъ добродѣтелей; то и другое совершается постепенно.

Говорятъ, что чѣмъ выше отъ земли, тѣмъ меньше бываетъ тяготѣніе къ землѣ и, слѣдовательно, тѣмъ легче борьба съ своею тяжестію у того кто восходитъ горѣ; а есть, говорятъ, и такая черта, за которою тѣла совсѣмъ перестаютъ тяготѣть къ землѣ, становятся, то есть, совсѣмъ безъ тяжести. Такъ и въ степеняхъ совершенства духовнаго: чѣмъ кто выше въ немъ

восходить, тѣмъ меньше тяготитъ его земное; другими словами: чѣмъ кто тверже становится въ добродѣтеляхъ, тѣмъ меньше борются его грѣхи и страсти; а есть и такая высота совершенства, гдѣ страсти почти совсѣмъ замираютъ, и душа наслаждается покоемъ пребыванія въ добрѣ, въ которомъ дѣйствуетъ уже безпрепятственно, свободно, непринужденно, естественно, какъ, на примѣръ, дыханіе и обращеніе крови. Но эта степень достигается уже тогда, когда въ душѣ совершенно укореняется всякая добродѣтель и возсіяваетъ безстрастіе и чистота. Это и есть небо духовное, верхній конецъ лѣствицы духовной. Достигшимъ этого предѣла принадлежать всѣ прописанныя Господомъ блаженства, верхомъ коихъ есть вселеніе Бога, видѣннаго Іаковомъ на верху лѣствицы.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Припомнимъ себѣ исторію судей израильскихъ. Въ продолженіи четырехсотъ лѣтъ повторялся у нихъ слѣдующій ходъ событій: какъ скоро отступали они отъ правилъ жизни, заповѣданныхъ имъ Богомъ чрезъ Моисея, и перенимали новыя отъ сосѣдей, тотчасъ же предаваемы были въ плѣнъ самимъ учителямъ своимъ; когда же каялись и возвращались къ прежнимъ нравамъ, Богъ посылалъ имъ избавителя и освобождалъ ихъ изъ-подъ иноплеменнаго ига. Если снова уклонялись, — снова подпадали игу рабства; а когда исправлялись, — снова были освобождаемы. Такъ было разъ до двѣнадцати, какъ будто нарочно для того, чтобъ они, а черезъ нихъ и всѣ, хорошенько затвердили тотъ урокъ, что отъ правилъ жизни, преданныхъ Богомъ, нельзя уклоняться безнаказанно и что кто поступаетъ такъ, тотъ навлекаетъ на себя гнѣвъ Божій и подрываетъ благоденствіе и независимость государства.

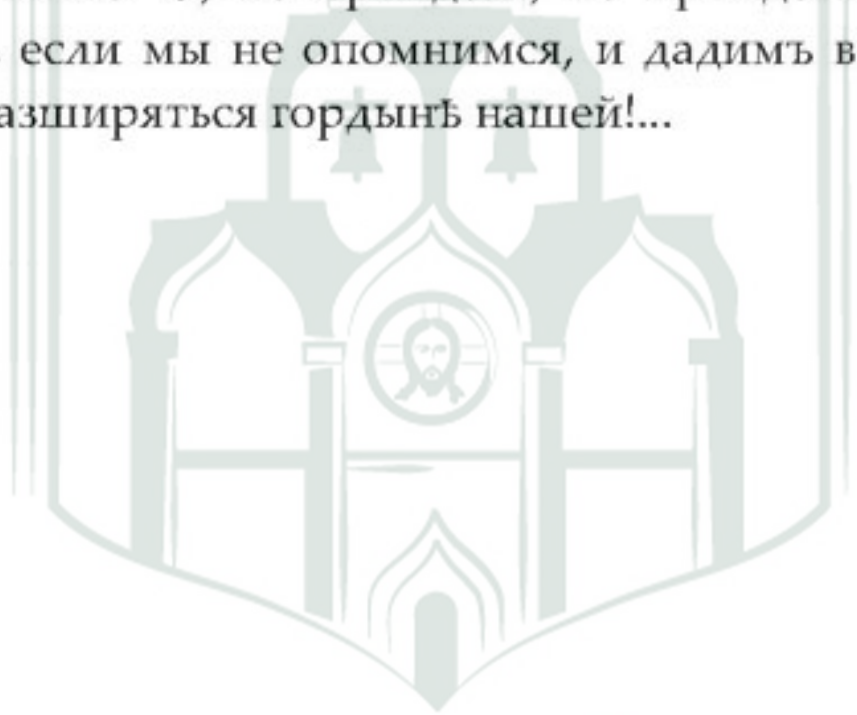
Какого бы рода ни было это отступленіе, — все же оно, какъ дѣло богоборное, не безопасно. У насъ, на примѣръ, индѣ бываетъ, что святыхъ постовъ не соблюдаютъ, брака не считаютъ святымъ и спокойно нарушаютъ законы его, не святятъ дня Господня и св. праздниковъ, обращая ихъ въ гулянья, срамныя потѣхи и т. п. Все это не наши правила и обычаи, а переняты нами отъ сосѣдей нашихъ, и, конечно, не пройдутъ намъ даромъ, если мы не отстанемъ отъ нихъ и дадимъ имъ обобщиться между нами. Побережемся же, чтобы не прогнѣвался на насъ Господь и не предасть

насъ въ руки учителей нашихъ, буйихъ и злонравныхъ, какъ и погрозилъ Онъ намъ недавно....

Порядокъ Божій требуетъ, чтобы мы трудились, устрояя свой бытъ и благопріятное для насъ теченіе дѣлъ нашихъ, а успѣха отъ трудовъ нашихъ ожидали бы единственно отъ благословенія Божія. Богъ не станетъ помогать намъ, если мы не станемъ трудиться: но и трудъ нашъ, самъ по себѣ, не приведетъ къ желаемому концу, если не низойдетъ къ нему высшая помощь, и особенно, если самъ трудъ нашъ будетъ не по Богу. Ради этого-то всякое дѣло, по закону божественной жизни, начинается прошеніемъ и оканчивается благодареніемъ Богу, и вся жизнь у людей, соблюдающихъ такой порядокъ, во всѣхъ входахъ и исходахъ ея, переполнена бываетъ церковными молитвословіями и порядками. Такъ жили предки наши; такъ, по большей части, живутъ люди степенные и доселѣ.

А между тѣмъ, нельзя не видѣть, что молитвословіе и церковность начали уже вытѣсняться изъ круга жизни нашей. Многіе живутъ и дѣйствуютъ такъ, какъ будто для нихъ нѣтъ ни Господа, ни Церкви Его святой; то звено, что надо обращаться къ Богу и въ молитвахъ Церкви искать себѣ покровъ и помощи, выпало изъ цѣпи ихъ помышлений и соображеній. Они не стѣсняются тѣмъ, что то или другое дѣло ихъ можетъ стать въ противорѣчіе съ правилами благочестія. Отъ того идутъ въ театръ, когда надо бы идти въ церковь, учреждаютъ гулянья съ шумомъ и музыкой во время церковныхъ службъ и даже близъ храмовъ Божіихъ; назначаютъ торговые дни въ дни воскресные и

праздничные, и шатаются по рынкамъ, когда слѣдовало бы предаваться молитвѣ и богоугоднымъ занятіямъ; идутъ мимо церкви, — не перекрестятся; входя въ дома, — не обращаются къ иконамъ, да и иконы-то изъ домовъ своихъ повынесли, словно молоканы; есть даже такіе, которые не считаютъ долгомъ крестить своихъ дѣтей. Впрочемъ, всего дурнаго, занятаго нами отъ сосѣдей, не перечислишь. Довольно и указаннаго, чтобъ увѣриться, что начали прокрадываться къ намъ обычаи, обличающіе въ пріемлющихъ ихъ богозабвеніе и то горестное настроеніе ума и сердца, по которому они сами собою желаютъ устраивать свое счастье и благоденствіе. О, не пройдетъ, не пройдетъ это намъ даромъ, если мы не опомнимся, и дадимъ все болѣе и болѣе расширяться гордынь нашей!...

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВОЙ КРЕСТЪ У КАЖДАГО ИЗЪ НАСЪ

Господь Богъ обложилъ каждого изъ насъ своимъ крестомъ для того, чтобы мы, борясь съ похотями и страстями, посредствомъ подвиговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и благодушно перенося тѣсноту житейскую, терпѣливо пребывали въ исполненіи долга своего, каждый въ своемъ кругу, и такимъ образомъ содѣлывали себя достойными внити въ вѣчный покой. Если мы такъ несемъ крестъ свой, то онъ воздвиженъ у насъ; если же нѣтъ, то онъ валяется у насъ подъ ногами. Впрочемъ, послѣдняго быть не можетъ. Крестъ нашъ такъ присталъ къ намъ, какъ кожа къ плоти: хочешь-не хочешь, а крестъ все на тебѣ, и ты все подъ крестомъ. Отъ насъ зависитъ только или спастись съ этимъ крестомъ, или погибнуть подъ нимъ. Изберемъ же лучшее, и, взявъ крестъ свой, пойдѣмъ благодушно въ слѣдъ Господа, благодаря Его великую милость къ намъ, явленную наложеніемъ креста. Какъ пластырь на раны, какъ пища голодному, какъ ключъ заключенному въ темницѣ, такъ крестъ нашъ намъ, и именно тотъ крестъ, который на насъ возложенъ. У каждого свой крестъ, и каждому во спасеніе только его крестъ. Не завидуй другому, почитая крестъ его болѣе легкимъ: вѣса и тяжести креста никто не можетъ знать, кромѣ того, кто несетъ его. То несомнѣнно, что какой ты крестъ ни возьми себѣ, никакой тебѣ не годится, кромѣ твоего. Есть сказаніе, что одинъ крестоносецъ докучалъ все Господу въ своихъ молитвахъ, чтобъ Онъ перемѣнилъ крестъ, который казался ему тяжелымъ. Господь, явившись крестоносцу во снѣ, предложилъ ему

множество крестовъ, позволивъ выбирать какой онъ захочетъ. Но какой ни возлагалъ онъ на себя, все какъ нибудь не приходился по немъ; пришелся только послѣдній, а это и былъ тотъ самый, который возложенъ былъ на него Господомъ. Успокоенный этимъ, крестоносецъ уже не колебался и благодушно сталъ нести крестъ свой. Такъ и всѣмъ намъ лучше ужъ покориться распоряженію Божію. Не крестъ должно выбирать, а способъ, какъ воспользоваться имъ. Возьми возложенный на тебя, и неси его по указанію Божію. Господь знаетъ лучше насъ, какую широту долга опредѣлить намъ, какую тяготу жизненную возложить на насъ, въ какую борьбу и въ какія искушенія вводитъ насъ. Покоримся же и пойдемъ безропотно, каждый подъ крестомъ своимъ, заботясь только о томъ, чтобы наше крестоношеніе было во славу Божію и во спасеніе наше.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РАБСТВО ГРѢХУ

Войди всякій въ себя и разсмотри попристальнѣе, что въ тебѣ дѣйствуетъ, что подвигаетъ тебя на дѣла, въ чемъ главная пружина, заправляющая твоими помышленіями, чувствами и дѣлами. Если ты найдешь, что дѣйствуешь то въ угоду плоти и чувственности, то съ намѣреніемъ показать себя и возвысить, словомъ, въ угоду только себѣ и своимъ желаніямъ, ни въ чемъ имъ не попереча и безпрекословно покоряясь всякой страсти, какъ только она появится, то ты рабъ грѣха и смерти, или, по выраженію св. апостола, *мертвъ прегрѣшенъми*, потому что творишь волю плоти и своихъ помышленій.

Творить волю плоти и помышленій значитъ — что пришло на мысль, то и дѣлать, чего захотѣлось, къ тому и стремиться. Пришелъ гнѣвъ — браниться; пришла похоть — удовлетворять ей; представился случай къ неправой прибыли — сейчасъ воспользоваться имъ; захотѣлось стать повыше — рѣшиться на всѣ кривые пути къ тому. Кто таковъ, тотъ очень походитъ на вьючное животное. Какъ мула, навьючивъ, ведутъ куда хотятъ и еще бьютъ; такъ и на человѣка наложивъ бремя страстей, врагъ связываетъ его ими и ведетъ куда хочетъ, тиранствуя и издѣваясь надъ нимъ. Апостоль говоритъ, что невѣрные *яко ведомы ведутся къ безгласнымъ идоламъ*⁶⁾, то есть, какъ связанные влекутся по пути страстей и похотей. А это чтожъ за жизнь? Что тутъ человѣческаго? Человѣческое тутъ все замерло, а

⁶⁾ 1 Кор. 12:2.

дѣйствуетъ только самотное, страстное, сатанинское, принося плодъ смерти, а не жизни.

Какъ же теперь быть? Да такъ и оставаться осломъ подъяремнымъ, если не угодно обратиться къ Богу и не испросить у Него благодати, обращающей и разрѣшающей его отъ узъ смерти. А между тѣмъ, человѣку душно и тяжело оставаться въ такой работѣ. Хоть иной и кажется довольнымъ отъ того, что удовлетворяетъ своей страсти, но внутренно нѣтъ у него радости и веселія. Какъ ржавчина ѣстъ желѣзо, или какъ червь точитъ дерево, такъ внутри его жало смерти грызетъ его живое существо, и онъ томится и томится въ этомъ замираніи.

Но когда Богъ дастъ, человѣкъ придетъ въ себя и, осмотрѣвшись кругомъ, почувствуетъ тяжесть своего положенія, и скажетъ: да изъ-за чего же, въ самомъ дѣлѣ, я работаю этимъ гадкимъ страстямъ? Все дѣлаю въ угоду имъ, а покоя не имѣю, только Бога гнѣвлю. Не хочу съ этихъ поръ покоряться имъ; брошу всѣ похоти и начну работать Господу Богу Спасителю моему, — когда, говорю, скажетъ такъ въ сердцѣ своемъ грѣшникъ, и самымъ дѣломъ обратится ко Господу съ сердечнымъ сокрушеніемъ и исповѣдію, — тогда въ таинствахъ преподается ему благодать и сила утолять въ своемъ намѣреніи и одолѣвать привычныя страсти, съ какимъ бы ожесточеніемъ ни нападали они на него. Пришедшая благодать оживитъ его духъ, который, воспявъ права свои, начнетъ все устремлять къ Богу, и, встрѣчая на пути преграды со стороны страстей, одолѣваетъ, прогоняетъ и искореняетъ ихъ. Съ этого

времени начинается борьба на смерть, и чѣмъ кто рѣшительнѣе противится страстямъ, тѣмъ быстрѣе выходитъ изъ области смерти и вступаетъ въ область жизни.

Такимъ образомъ, если хотите явить въ себѣ дѣйствующимъ оживленіе о Христѣ Иисусѣ, — стойте въ борьбѣ со страстями и похотьми, и всякій разъ, какъ почувствуете прираженіе ихъ, противьтесь имъ и прогоняйте ихъ. Сказаль вамъ, примѣромъ, или сдѣлалъ кто что нибудь обидное, и вы разгнѣвались, и хотите отплатить ему за это, — не слушайте такихъ внушеній, гоните гнѣвъ и предложите его на кротость. Представляется случай повеселиться, разгуляется чувственность и начнетъ проявлять свои требованія, — подавите ее и возстановите въ себѣ трезвенность и чистоту. Выпадаетъ такой случай, что сдѣлай только неправое дѣло, то или выгоду получишь или повысишься въ рангѣ чиновномъ, — не слушайте, преодолѣйте себя и сдѣлайте наперекоръ тому, какъ требуетъ правда и совѣсть. Такъ и во всемъ: какая бы страсть и по какому бы случаю ни пришла, — не слушайте ея внушеній, дѣлайте наперекоръ ей, одолѣвайте ее. Это и будетъ значить, что вы не работаете грѣху и смерти, а живете въ Господѣ Иисусѣ Христѣ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КРѢПОСТЬ ЦАРСТВЪ И ПРЕСТОЛОВЪ

Участь царственныхъ лицъ не такова, какъ участь лицъ частныхъ, и устроение жизни ихъ не то, что устроение каждаго изъ насъ. Лица частныя сами и одни виновники своей участи; а участь царственныхъ лицъ и престоловъ зависитъ не отъ нихъ однихъ, но и отъ духа, правилъ и стремленій самаго народа. Какъ часто богоизбраннаго и боголюбезнаго царя отъемлетъ Господь, вмѣстѣ съ престоломъ и царствомъ, у народа, который сдѣлалъ самъ себя того недостойнымъ!

Престоль царственный будетъ у насъ непоколебимъ во вѣки вѣковъ, если мы сами изъ себя составимъ не человѣчески прочную, но достойную особеннаго Божія благоволенія и покровительства основу его. Какъ крѣпость тѣла нашего зависитъ отъ неповрежденности частей, такъ и крѣпость государства — отъ праводѣйствія составляющихъ его классовъ народа. Возьмемъ ради этого случая, учителемъ своимъ св. пророка Исаію, и поучимся отъ него, что требуется отъ насъ для прочности государства. Духъ Божій вводилъ духъ этого пророка во всѣ пути жизни избраннаго нѣкогда народа Божія, и отмѣтилъ пророческимъ наложеніемъ суда и наказанія все, что раздражаетъ Бога и привлекаетъ гнѣвъ Его.

Князи твои, то есть, вельможи, знать, говоритъ пророкъ, не покарятся, замышляютъ новые законы и новый образъ правленія. Сего ради, тако глаголетъ Господь, горе крѣпкимъ во Израили! Не престанетъ ярость

Моя на противныя и непокаряющихся погублю⁽⁶⁾. Судьи твои, говоритъ далѣе пророкъ, то есть, всѣ гражданскіе чины, на мзду судятъ, за одно съ ворами и грабителями, любятъ дары, сирымъ не судятъ и суду вдовицъ не внимаютъ. Сего ради, тако глаголетъ Господь, наведу руку Мою на васъ и разжегу вы въ чистоту, и всѣхъ незаконныхъ погублю⁽⁷⁾. Посмотрѣлъ потомъ пророкъ на то, какъ израильтяне проводятъ время, и увидѣлъ, что, вставъ позднимъ утромъ, дожидаются вечера, чтобы веселиться съ гусями и пѣвницами, тимпанами и свирѣлями, не помышляя о дѣлахъ Господнихъ и о благочестивыхъ порядкахъ жизни, — и вотъ имъ судъ: разшири, адъ, душу свою и разверзи уста своя, и снидутъ въ нею вси безумно веселящіися. Посмотрѣлъ пророкъ на женщинъ, и вотъ что увидѣлъ: вознесошася дщери Сіони и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія по долу и ногами купно играющія (это наши балеты); за то вотъ и судъ имъ: и смиритъ Господь начальныя дщери Сіони, и откритъ срамоту ихъ; и будетъ, вмѣсто вони добрыя, смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препояшутся, и вмѣсто украшенія златаго, еже на главъ, плешь имъти будутъ днѣль своихъ ради, и вмѣсто ризы багрянныя препояшутся вретичесемъ⁽⁸⁾. Когда, наконецъ, обзрѣлъ онъ такимъ образомъ весь народъ и всѣ неправды его, то въ горести воскликнулъ: тлѣніемъ истлѣетъ земля и расхищеніемъ расхищена будетъ земля. Проклятіе поястъ землю, яко согрѣшиша живущія на ней;

⁽⁶⁾ Ис. 1:23—25.

⁽⁷⁾ Ис. 1:25.

⁽⁸⁾ Ис. 3:16—17, 23.

сего ради убози будутъ живущіи на земли, и останется челоѣковъ мало^(****). Вотъ порядокъ богопротивной народной жизни, привлекающей на себя судъ Божій и наказаніе! Наказанія эти поражаютъ грѣшащихъ по частямъ, cadaго въ своемъ родѣ. Но когда зло, не останавливаемое ничѣмъ, охватываетъ весь народъ, то вся страна полагается пустою и становится жилищемъ филиновъ и нетопырей.

Идутъ ли къ намъ, и въ какой мѣрѣ идутъ всѣ укоры и грозные приговоры пророка — сами посмотрите....

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

^(****) Ис. 24:3, 6.

ОПРАВДАТЕЛЬНОЕ СЛОВО

(Письмо къ редактору)

Вы пишете, что нѣкоторые изъ вашихъ знакомыхъ считаютъ размышленія мои слишкомъ строгими, и полагаютъ, что нынѣ думать такъ нельзя, жить такъ нельзя, стало быть, и учить такъ нельзя: времена-вишь не тѣ. Какъ я порадовался, узнавъ отъ васъ объ этомъ! Значить, меня читаютъ, да не только читаютъ, но готовы и исполнять то, что читаютъ. Чего же больше и желать намъ, проповѣдующимъ то, что заповѣдано, и такъ, какъ заповѣдано!

При всемъ томъ, съ сужденіемъ вашихъ знакомыхъ согласиться никакъ не могу, и считаю долгомъ оговорить его и поправить, тѣмъ болѣе, что оно, можетъ быть, помимо ихъ желанія и убѣжденія, исходитъ изъ того невѣрнаго начала, будтобы христіанство можетъ быть измѣняемо въ своихъ догматахъ, правилахъ и освятительныхъ дѣйствіяхъ, сообразно духу времени, и что оно, примѣняясь къ измѣнчивымъ вкусамъ сыновъ вѣка сего, можетъ иное прибавить, иное убавить. Нѣтъ, — это не такъ; христіанство должно пребывать вѣчно неизмѣннымъ, не состоя нисколько въ зависимости и подъ контроліемъ духа вѣка; напротивъ, оно само назначено управлять или властвовать надъ нимъ во всѣхъ тѣхъ, кто покоряется его водительству. Для убѣжденія въ этомъ, позвольте мнѣ предложить вамъ нѣсколько мыслей.

Говорятъ, что мое ученіе строго. Мое ученіе — не мое, да и не должно быть моимъ. Съ кафедры ли

церковной, въ домашней ли бесѣдѣ, никто изъ насъ не долженъ и не можетъ проповѣдывать своего ученія; и еслибъ я, или другой—кто—либо изъ нашей братіи дерзнулъ на это, — долой насъ! Мы проповѣдуемъ и должны проповѣдывать ученіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, святыхъ Его апостоловъ и св. Церкви, руководимой Духомъ Божіимъ, и всячески заботимся и обязаны заботиться о томъ, чтобъ оно хранилось въ сердцахъ и умахъ цѣлымъ и неприкосновеннымъ, проводя всякую мысль съ осторожностію и употребляя всякое слово такъ, чтобы какимъ нибудь образомъ не наложить и тѣни на это свѣтлое, Божественное ученіе. Иначе дѣйствовать нельзя; такой законъ для проповѣди въ церкви и для домашняго духовнаго собесѣдованія Самимъ Богомъ положенъ еще отъ начала міра, и долженъ оставаться въ своей силѣ до конца міра. Св. пророкъ Моисей, изложивъ народу израильскому, отъ лица Божія, заповѣди, заключаетъ такъ: *да не приложите къ словеси, еже азъ заповѣдаю вамъ, ниже да отымете отъ него; сохраните, то есть, заповѣди Господа Бога нашего, какія заповѣдаю вамъ, и такъ, какъ заповѣдаю*. Этотъ законъ неизмѣняемости столь непреложенъ, что Самъ Господь и Спаситель нашъ, уча народъ на горѣ, сказалъ: *не мните, яко придохъ разорити законъ или пророки, — не придохъ разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже преидетъ небо и земля, іота едина или едина черта не преидетъ отъ закона, дондеже вся будутъ*[†]. Такую же

* Втор. 4:2.

† Мѡ. 5:17—19.

силу далъ Онъ потомъ и своему ученію, когда, предъ истолкованіемъ заповѣдей въ духѣ евангельскомъ, прибавилъ: *иже аще разоритъ едину сихъ заповѣдей малыхъ, и научитъ тако человеки, мнѣ наречется въ царствіи небеснѣхъ[†]*; то есть, кто криво перетолкуетъ умалитъ и силу даже меньшей изъ заповѣдей, тотъ будетъ отверженъ въ будущей жизни. Такъ сказалъ Онъ въ началѣ Своей проповѣди; такъ засвидѣтельствовалъ и св. Іоанну тайновидцу въ откровеніи, гдѣ, изобразивъ послѣднюю судьбу міра и Церкви, говоритъ: *сосвидѣтельствую всякому слышащему слова сія: аще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ, написанныхъ въ книгѣ сей. И аще кто отыметъ отъ словесъ сихъ, отыметъ Богъ часть его отъ книги животныя и отъ града святаго[§]*. На все же время, отъ своего перваго явленія міру до втораго пришествія, Онъ вотъ какой законъ далъ святымъ апостоламъ и ихъ преемникамъ: *шедше научите вся языки, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; научите, то есть, не тому, кому изъ васъ вздумается, а тому, что заповѣдано вамъ, и это до конца міра: Азъ съ вами до скончанія вѣка[™]*. Апостолы приняли этотъ законъ, и за исполненіе его положили жизнь свою, отвѣчая тѣмъ, которые, страхомъ казней и угрозою смерти, хотѣли заставить ихъ не говорить такъ, какъ они проповѣдывали: *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите? Не можемъ бо*

[†] Мѡ. 5:19.

[§] Апок. 22:18—19.

[™] Мѡ. 28:19—20.

мы, яже видѣхомъ и слышомъ, не глаголати^{††}. Этотъ же законъ преданъ апостолами и преемникамъ ихъ, принятъ ими и дѣйствуетъ всегда въ Церкви Божіей, и составляетъ то, почему она есть столпъ и утверждение истины. Видите теперь сами, какая неприкосновенная непоколебимость! Кто же осмѣлится, послѣ сего, своевольно коснуться чего или колебать что либо въ ученіи и законахъ христіанскихъ?

А помните, что говорено было пророку Іезекіилю? Семь дней былъ онъ въ молитвенномъ восхищеніи, и черезъ семь дней услышалъ отъ Господа слово: *Сынъ челоувѣчь! Стража дахъ тя дому израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене. И вотъ тебѣ законъ: если увидишь беззаконника беззаконнующаго, и не скажешь ему: оставь беззаконія и обратись отъ пути своего, и беззаконникъ тотъ въ беззаконіи своемъ умретъ, — душу его отъ руки твоей взыщу. Если же ты возвѣстишь беззаконнику, чтобъ онъ обратился отъ беззаконнаго своего пути, а онъ не обратится, то беззаконникъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а ты спасешь душу свою. Равнымъ образомъ, если увидишь праведника, что онъ начнетъ колебаться въ правдахъ своихъ, а ты не поддержишь и не позаботишься образумить его, и согрѣшившій праведникъ тотъ умретъ во грѣхахъ своихъ, — душу его отъ руки твоей взыщу. Если же ты возвѣстишь праведнику, чтобы не грѣшилъ онъ, и онъ не согрѣшитъ, то и праведникъ жизнью поживетъ, и ты*

^{††} Дѣян. 4:19—20.

спасешь душу свою[‡]. Какой строгій законъ! А вѣдь онъ слышится въ совѣсти каждаго изъ пастырей, при избраніи и рукоположеніи ихъ, когда они берутъ на себя не легкое бремя пасти ввѣряемое имъ — большое или малое, это все равно, — стадо Христово, да не пасти только, но и упасти.... Какъ же осмѣлится покривить что либо въ законѣ Христовомъ, когда отъ этого и намъ и всѣмъ пагуба? Еслибы спасительность ученія зависѣла отъ нашего воззрѣнія на него и согласія вразумляемыхъ, то былъ бы еще смыслъ, когда бы кто, изъ снисхожденія къ немощамъ, или по какимъ либо притязаніямъ вѣка, вздумалъ перестраивать христіанство и примѣнять его къ похотямъ сердца лукаваго; а то вѣдь спасительность христіанскаго домостроительства зависитъ вовсе не отъ насъ, а отъ воли Божіей, отъ того, что Самъ Богъ устроилъ именно такой путь спасенія, и притомъ такъ, что другаго пути нѣтъ и быть не можетъ. Стало быть, учить какъ нибудь иначе значитъ сбивать съ пути праваго и губить себя и другихъ, — какой же въ этомъ смыслъ? Посмотрите, какой строгій судъ изречень, когда нѣчто подобное было въ народѣ израильскомъ, въ смутныя времена его плѣненія. Нѣкоторые пророки, изъ жалости къ мятущимся и страждущимъ, говорили не такъ, какъ повелѣвалъ Господь, а такъ, какъ внушало имъ сердце, и вотъ что Господь заповѣдалъ о нихъ св. Іезекілю: *сыне чловѣчъ! утверди лице твое на прорицающія отъ сердца своего и прорцы на нихъ. Горе шивающимъ возглавіицы подъ всякій лакоть руки и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго*

[‡] Іез. 3:17–21.

возраста, еже развратити души! Горе, то есть, тѣмъ, кои прописываютъ всякія льготы и предлагаютъ такіе нѣжные порядки, чтобы никому не было непріятности ни сверху, ни снизу, не обращая вниманія на то, спасительно ли то, или пагубно, угодно ли Богу, или нѣтъ. Вотъ что глаголетъ Господь таковымъ: «возглавія ваши и покрывала, то есть, льстивыя, льготныя ученія, которыми вы развращаете души, и души, развратившіяся такимъ ученіемъ, разсыплю, и васъ, развратителей, погублю^{ss}. Вотъ вамъ и польза отъ льготъ и снисхожденій, которыя знакомые ваши желаютъ слышать отъ меня!

Разскажу вамъ одинъ случай, котораго я былъ почти что свидѣтелемъ на востокѣ. Согрешилъ одинъ христіанинъ, приходитъ къ духовному отцу, кается и говоритъ: «поступи со мною такъ, какъ законъ велитъ. Я открываю тебѣ рану, — уврачуй ее и, не жалѣя меня, дѣлай что слѣдуетъ.» Разжалобился духовникъ искренностью его раскаянія, да и не наложилъ того пластыря на рану, какой положенъ Церковію. Умеръ тотъ христіанинъ. Черезъ нѣсколько времени является онъ во снѣ духовнику своему и говоритъ: «я открылъ тебѣ рану, и просилъ пластыря, а ты не далъ мнѣ его, — вотъ за это меня и не оправдываютъ!» Скорбію объялась душа духовника по пробужденіи отъ сна; не зналъ онъ, что и дѣлать; а покойникъ снова является и въ другой, и въ третій, и много разъ, то каждый день, то черезъ день, то черезъ недѣлю, и все повторяетъ тѣже слова: «я просилъ пластыря, а ты мнѣ не далъ его, и вотъ мнѣ

^{ss} Іез. 13:18.

худо за это.» Истомился духовникъ отъ скорби и страха; пошелъ на Аѳонъ, наложилъ на себя, по совѣту тамошнихъ подвижниковъ, строгую епитимию; нѣсколько лѣтъ провелъ въ постѣ, молитвѣ и трудахъ, до тѣхъ поръ, пока не получилъ извѣщенія, что, ради его смиренія, сокрушенія и труда прощенъ и онъ, и тотъ христіанинъ, котораго не уврачевалъ онъ, по ложной снисходительности. Такъ вотъ до чего доводятъ поблажки и льготы! Да и кто далъ намъ власть прописывать ихъ?

Вамъ хорошо извѣстны папскія индульгенціи. Вотъ они-то и есть тѣ льготы и поблажки, какія даются наперекоръ закону Христову. И что же? Отъ нихъ развратился въ вѣрѣ и жизни весь западъ, и теперь гибнетъ въ невѣріи и вольностяхъ жизни, съ своими индульгенціями. Папа измѣнилъ многіе догматы, перепортилъ всѣ таинства, ослабилъ правила церковнаго руководства и исправленія нравовъ, и все пошло не по намѣренію Господа, хуже и хуже. Потомъ явился Лютеръ, человекъ умный, но своенравный: «папа, говоритъ, измѣняетъ все, что вздумаетъ, — почему же не измѣнять и мнѣ?» И началъ все строить да перестраивать по своему, и учредилъ, такимъ образомъ, новую вѣру, лютеранскую, далеко не похожую на ту, какая заповѣдана Господомъ и предана намъ св. апостолами. За Лютеромъ выступили философы: «вотъ, говорятъ, Лютеръ завелъ у себя новую вѣру, хоть будто бы и по Евангелію, но собственно-то по своему уму, — почему же намъ не попытаться составить ученіе, помимо Евангелія, по одному только своему уму?» И

начали умствовать и гадать и о Богѣ, и о мірѣ, и о человѣкѣ, всякій по своему, и надѣлали столько ученій, что голова закружится отъ одного перечисленія ихъ. И вышло у нихъ теперь такъ: вѣруй, какъ знаешь; живи, какъ хочешь; наслаждайся, чѣмъ душѣ твоей угодно. Не признають никакихъ законовъ и стѣсненій, и слово Божіе имъ ни по чѣмъ. Широко у нихъ, всѣ преграды разметаны, — любо!

Но избави насъ Господи отъ такихъ разширеній! Возлюбимъ лучше всякую тѣсноту, прописанную Господомъ во спасеніе наше! Возлюбимъ христіанскіе догматы, и стѣснимъ ими умъ свой, заповѣдавъ ему умствовать такъ, а не иначе; возлюбимъ христіанскія правила жизни, и стѣснимъ ими волю свою, понудивъ ее смиренно и терпѣливо нести благое сіе иго; возлюбимъ всѣ руководительныя, исправительныя и освятительныя христіанскіе чины и службы, и стѣснимъ ими сердце свое, обязавъ его перенести вкусы свои отъ земнаго и тлѣннаго къ этому небесному и нетлѣнному. Пусть будетъ тѣсновато, такъ что ни на право ни налѣво нельзя уклониться; но за то несомнѣнно, что по этому тѣсному пути войдемъ въ царство небесное. Въдѣ царство это есть царство Господне, и путь къ нему начертанъ Самимъ Господомъ, — есть ли тутъ смыслъ, чтобы желать какихъ либо отмѣнъ, когда черезъ нихъ непременно собьешься съ пути и погибнешь?

Утверждаясь на сихъ понятіяхъ, да не скорбятъ знакомые ваши, если въ ученіи моемъ покажется иное строгимъ; пусть только удостовѣряются — Господне ли оно, и когда удостовѣрятся въ томъ, пусть принимаютъ

его вседушно, какъ бы ни было оно строго и стѣснительно. Льготъ же и послабленія въ ученіи и правилахъ жизни пускай не только не желаютъ, но пусть бѣгають отъ нихъ, какъ отъ огня вѣчнаго, котораго не миновать тѣмъ, кои выдумываютъ послабленія и льготы, и увлекають ими слабодушныхъ вслѣдъ за собою.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

АДСКІЯ МУЧЕНІЯ

Есть люди, которые не вѣрятъ, что будетъ огонь, червь, скрежетъ зубовъ и другія тѣлесныя мученія въ адѣ, ожидающія грѣшниковъ. Хорошо, — а если будутъ? Кто вѣритъ этому, тотъ ровно ничего не теряетъ, хоть бы и въ самомъ дѣлѣ не было такихъ мученій; а кто не вѣритъ, тотъ будетъ пораженъ горькимъ, но позднимъ раскаяніемъ, когда придется испытывать то, что такъ легкомысленно отвергалъ онъ на землѣ. Допустимъ, впрочемъ, что этого не будетъ: но вѣдь нельзя же отвергать, что душа, по разлученіи съ тѣломъ, останется живою, чувствующею, сознающею себя, и что страсти, которымъ поблажала она здѣсь, перейдутъ съ нею и въ ту жизнь. Если такъ, то одного этого будетъ достаточно, чтобы составить самый мучительный адъ. Страсти, которыми жила здѣсь душа, будутъ жечь и точить ее, какъ огонь и червь, и терзать ее непрерывными и неотвратимыми мученіями.

Страсти не суть какія либо легкія помышленія или пожеланія, которыя являются и потомъ исчезаютъ, не оставляя по себѣ слѣда: это сильныя стремленія, внутреннѣйшія настроенія порочнаго сердца. Они глубоко входятъ въ естество души, и долгимъ властвованіемъ надъ нами и привычнымъ удовлетвореніемъ ихъ до такой степени сродняются съ нею, что составляютъ, наконецъ, какбы ея природу. Ихъ не выбросишь такъ легко, какъ легко выбрасывается соръ или сметается пыль. Но такъ какъ они не естественны душѣ, а входятъ въ нее по грѣхолюбію нашему, то, по причинѣ этой самой неестественности

своей, и будутъ томить и жечь душу. Это все тоже, какъ еслибы кто принялъ ядъ. Ядъ этотъ жжетъ и терзаетъ тѣло, потому что противенъ устройству его; или, какъ если бы кто посадилъ змѣю въ себя, и она, оставаясь живою, грызла бы его внутренности. Такъ и страсти, какъ ядъ и змѣя, принятыя внутрь, будутъ грызть и терзать ее: и рада была бы она выбросить ихъ изъ себя, да не сможетъ, потому что они сроднились, срослись съ нею, а спасительныхъ средствъ исцѣленія, предлагаемыхъ здѣсь св. Церковію въ покаяніи и исповѣди, тогда не будетъ. Ну, и мучься, и терзайся ими непрерывно и нестерпимо, нося внутри себя адскій огонь, вѣчно палящій и никогда не угасающій.

Употребимъ еще сравненіе. Въ числѣ пытокъ были и такія: накормятъ чѣмъ либо соленнымъ; да и запрутъ, не давая пить. Какое мучительное терзаніе испытывалъ такой несчастный! Но кто же жжетъ и мучитъ его? Совнѣ никто. Онъ въ самомъ себѣ носитъ мучительное жженіе: не чѣмъ утолить жажду — жажда и снѣдаетъ его. Такъ и страсти: это вѣдь внутреннія жажданія, разжиганія, вождельнія души грѣхолобивой; удовлетворишь ихъ, — они замолчатъ на время, а потомъ опять, еще съ большею силою, требуютъ себѣ удовлетворенія и не даютъ покоя, пока не получаютъ его. На томъ же свѣтѣ нечѣмъ будетъ удовлетворять ихъ, потому что всѣ предметы страстей — предметы земные. Сами они останутся въ душѣ и будутъ требовать себѣ удовлетворенія; а такъ какъ удовлетворить ихъ нечѣмъ, то жажда будетъ все сильнѣе и томительнѣй. И чѣмъ болѣе будетъ жить душа, тѣмъ болѣе будетъ томиться и

терзаться неудовлетворяемыми страстями; непрекращаемая мука эта все будетъ расти и расти, и конца не будетъ этому возрастанію и усиленію. Вотъ и адъ! Зависть — червь, гнѣвъ и ярость — огонь, ненависть — скрежетъ зубовъ, похоть — тьма кромѣшная. Этотъ адъ начинается еще здѣсь; ибо кто изъ людей страстныхъ наслаждается покоемъ? Только страсти не всю свою мучительность обнаруживаютъ здѣсь надъ душою: тѣло и общежитіе отводятъ удары ихъ; а тамъ этого не будетъ. Они со всею яростію нападутъ тогда на душу. «Наконецъ, въ тѣлѣ семъ, говоритъ авва Дороей, душа получаетъ облегченіе отъ страстей своихъ и нѣкоторое утѣшеніе: человекъ ѣстъ, пьетъ, спитъ, бесѣдуетъ, ходитъ съ любезными друзьями своими; а когда душа выйдетъ изъ тѣла, она остается одна съ своими страстями, и потому всегда мучится ими. Какъ страдающій горячкою страдаетъ отъ внутренняго огня, такъ и страстная душа всегда будетъ мучиться, бѣдная, своимъ злымъ обычаемъ. Потому-то, заключаетъ преподобный, я и говорю вамъ всегда: старайтесь воздѣлывать добрыя въ себѣ расположенія, чтобы найти ихъ тамъ; ибо, что человекъ имѣетъ здѣсь, то исходитъ съ нимъ отсюда, и тоже будетъ имѣть онъ тамъ.»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗЛИЧЕНІЯ ДУХОВЪ

Кругомъ опасности, кругомъ соблазны и искушенія! Отвсюду поражаютъ слухъ нашъ обольстительно-обманчивые клики и зазывы враговъ нашего спасенія.

Суемудріе говоритъ: «ко мнѣ идите; у меня свѣтъ!» Но у него не свѣтъ, а только призракъ свѣта; и тѣ, которые слушаютъ его, нарицаютъ свѣтъ тьмою, а тьму свѣтомъ.

Міръ зоветъ: «ко мнѣ идите; я дамъ вамъ миръ!» Но у него не миръ, а призракъ мира; и увлеченные имъ, поздно узнавъ ложь обѣщаній его, говорятъ съ укоромъ: «миръ, миръ, — да гдѣжь онъ, миръ-то?»

Князь міра обѣщаетъ просторъ и жизнь, силу и довольство. Но у него нѣтъ ни силы, ни свободы, ни довольства, а только призракъ ихъ; и обольщенные имъ только воображаютъ себѣ, что они живы, свободны и довольны, а на самомъ дѣлѣ обуморенные, томимые разными лишеніями рабы.

Поспѣшимъ же пріобрѣсть навѣкъ къ различенію всего этого, всѣхъ этихъ враждебныхъ нашему спасенію духовъ; перестанемъ увлекаться тѣмъ, что именуется только свѣтомъ, миромъ и силою, а на самомъ дѣлѣ есть ни то, ни другое, ни третье, и устремимся къ Тому, Кто есть путь, истина и животъ, правда, освященіе и избавленіе.

ВСЕ БОГУ И НИЧЕГО СЕБѢ

Живущій въ насъ грѣхъ или, точнѣе, дѣйствующій черезъ него врагъ очень хитръ и умѣетъ укрываться подъ самую уважительную благовидностью. Извѣстно, что каждый изъ насъ можетъ имѣть множество неодобрительныхъ расположеній и склонностей: но всегда есть между ними одно или два господствующихъ, вокругъ которыхъ группируются всѣ прочія. Когда возгорится желаніе спасенія, — совѣсть требуетъ искоренить все неправое, не жалѣя себя и не взирая ни на какія боли сердца. Начинается внутренняя работа. Добросовѣстный охотно приноситъ все въ жертву Богу; а души, храмлющія на обѣ плеснѣ, страдающія саможалѣніемъ, хотъ и отказываются отъ многого, что мало имъ стоитъ, но всегда удерживаютъ за собою то, чѣмъ господственно питается ихъ самость, — и этимъ портятъ все. Они думаютъ, что много надѣлали, а между тѣмъ не сдѣлали еще ничего; думаютъ, что при такихъ-то и такихъ дѣлахъ не большая важность имѣть какую либо черту грѣхолюбія или міролюбія, — а между тѣмъ лично для нихъ въ этомъ маломъ — все, весь грѣхъ и весь міръ. Какъ дерево, у котораго подрублены многіе его корни и оставленъ одинъ, все еще живетъ и цвѣтетъ и даже плодъ приноситъ; такъ и грѣхъ и міръ весь живетъ въ насъ, хотъ, кажется, мы служимъ ему только малою частичкою. А изъ этого вотъ что выходитъ: какъ одинъ корешокъ плюща, разрастаясь, опутываетъ все дерево и иногда заглушаетъ его; такъ и грѣхъ, оставаясь въ насъ какою либо стороною, исполняетъ духомъ своимъ и всю жизнь нашу, оскверняетъ всѣ дѣла наши и

дѣлаетъ ихъ непотребными въ очахъ Божіихъ. И выходитъ, что мы — плодъ, красный на видъ, но съ гниlostью и червоточиной внутри. Есть много людей, которые міролюбствуютъ съ спокойною совѣстію. Страхъ погибнуть навѣки заставляетъ ихъ дѣлать кое-что по заповѣдямъ; а саможалѣніе держитъ ихъ въ услуженіи грѣху и міру. Имъ думается, что они довольно исправны; а на самомъ дѣлѣ они то, что говоритъ Господь: *ни теплъ еси, ни студень; изблевати тя отъ устъ Моихъ имамъ*⁶⁾.

Тѣ, которые въ сокровенномъ уголкѣ сердца своего прячутъ какого либо идольчика міролюбія и грѣхлюбія, думаютъ, что удерживаемое ими изъ мірскихъ пристрастій и грѣховныхъ привычекъ, такъ ничтожно, что о немъ и говорить не стоитъ. Но пусть всякій въ совѣсти своей станетъ передъ Богомъ, и безъ кривотолкованій и укрывательства разсудитъ: когда мы не хотимъ ради Господа отказаться отъ чего либо, то не тоже ли это значить, какъ если бы мы говорили Ему: вотъ это Тебѣ, а это мнѣ? Какъ же можно такъ дѣлать, когда намъ положительно извѣстно, что Богъ требуетъ именно того, что мы удерживаемъ для себя? Какъ ни было бы ничтожно то, что удерживаемъ мы въ сердцѣ своемъ изъ міра; но коль скоро изъ-за этого ничтожнаго мы вступаемъ въ споръ съ Богомъ, то оно уже не ничтожно; и если изъ-за него поперечимъ Богу, противимся Ему, то что же мы такое, какъ не полные богоборцы? Мало того: если мы отказываемъ Богу въ повиновеніи, изъ пристрастія къ чему либо, то, значить,

⁶⁾ Апок. 3:16.

предметъ нашего пристрастія для насъ дороже Бога; а если дороже Бога, то Онъ и Богъ не нашъ; потому что то и Богъ сердца, что дороже ему всего. Стало быть, у насъ Богъ то, что не есть Богъ; стало быть, мы идолопоклонники.

Не лучше ли, послѣ этого, перестать намъ считать ничтожными міролюбивыя пристрастія свои, пробудить спящую свою совѣсть и заставить ее поревновать объ окончательномъ отрѣшеніи отъ всего? Покой нашъ въ этомъ отношеніи, если мы, къ несчастію, покойны, есть ложный покой. Поставить же насъ Господь въ такія обстоятельства, когда встревожится все наше внутреннее, и когда предъ ангелами и человѣками обличатся уклоненія сердца нашего.... Такъ не лучше ли предупредить это, и мирнымъ измѣненіемъ своихъ настроеній отвратить мученія, которыя не принесутъ уже никакой пользы?

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРОЩЕНІЕ ОБИДЪ

Ничто такъ не сильно предъ Господомъ, какъ прощеніе обидъ, потому что оно есть подражаніе одному изъ самыхъ ближайшихъ къ намъ дѣйствій милосердія Божія; и ничѣмъ такъ легко не искушаемся мы, какъ гнѣвливіостью и желаніемъ отмщенія задорнымъ словомъ, а не рѣдко и дѣломъ.

Отъ чего бы это такъ, что мы не всегда прощаемъ, а чаще предаемся взрывамъ гнѣва, досады и негодованія? Думаю, — отъ невниманія къ цѣнѣ прощенія. У насъ уходитъ изъ вниманія то, что дается прощеніемъ, тогда какъ ущербъ отъ обиды представляется черезчуръ очевиднымъ. Изъ самолюбиваго сердца выходитъ помышленіе: «изъ-за чего прощать?» — мы и не прощаемъ. А надобно бы, въ минуты обидчивости, возстановлять въ умѣ и въ сердцѣ своемъ обѣтованіе за прощеніе, несравненно цѣннѣйшее самыхъ великихъ потерь, какія только въ силахъ причинить человѣку обида: тогда, какая бы ни встрѣтилась обида, — изъ сердца выйдетъ воодушевительный голосъ: «есть изъ-за чего простить», — и мы простимъ.

Простимъ, — и прощены будемъ, простимъ еще, — и еще прощены будемъ, — и такъ безъ конца. Прощающій самъ будетъ ходить подъ всепрощеніемъ Божиимъ, въ объятіяхъ Божескаго милосердія и любви. Есть ли въ чемъ искать намъ прощенія? О, есть, и какъ еще есть!... Поспѣшимъ же прощать, чтобы прощенными быть, — и это тѣмъ удобнѣе, что то, что мы простимъ, ничтожно; а въ чемъ мы прощены будемъ, такъ цѣнно, что и въ сравненіе съ тѣмъ идти не

можетъ. Въ притчѣ евангельской, наши грѣхи противъ Бога оцѣнены тьмою талантовъ, а грѣхи другихъ противъ насъ сотней динаріевъ⁽⁶⁾; это по нашему бы счету, положимъ, то съ тысячу рублей, а это — въ одну копейку. На копейку приобрѣсть тысячу рублей, — да помилуйте, — еслибъ въ житейскомъ быту открылась какая либо возможность сдѣлать такое приобрѣтеніе, — сквозь толпу и не протолкаться бы. Но никакое, самое разсчитанное, приобрѣтеніе на землѣ не можетъ быть такъ вѣрнымъ, какъ вѣрно обѣтованіе Господне, и никакая оцѣнка земныхъ вещей не можетъ быть такъ точною, какъ точна сравнительная оцѣнка грѣховъ нашихъ и причиняемыхъ нами обидъ, потому что она опредѣлена Самимъ Богомъ правды. Такъ помяни же грѣхи, въ которыхъ ты прощенъ, или ищешь прощенія, и если не изъ благодарности за полученную милость, то въ несомнѣнной надеждѣ получить ее, прощай, прощай и прощай широкимъ, отверстымъ и «щирымъ» сердцемъ.

Конечно, не вдругъ можно стяжать такой глубокой и обильный миръ, чтобъ онъ поглощалъ всякій ударъ оскорбленія. Но начни съ низшаго, — взойдешь и къ высшему. Первая степень необидчивости и, слѣдовательно, прощенія есть молчаніе. Съ этого и начинай; когда обидятъ тебя — промолчи, подражая пророку Давиду, который говоритъ о себѣ: *смутихся, и не глаголахъ*⁽⁷⁾. Сдѣлай такъ одинъ разъ, и въ другой уже промолчишь легче, — и чѣмъ чаще будешь

⁽⁶⁾ Мѡ. 18:24, 28.

⁽⁷⁾ Пс. 76:5.

промалчивать, тѣмъ съ меньшимъ смущеніемъ будешь встрѣчать обиды. Утвердившееся несмущеніе принесетъ покой, а покой переродится въ миръ; тогда будешь передъ обидами, что твердая стѣна подъ ударами песчинокъ, возметаемыхъ вѣтромъ. А не начнешь себя одолѣвать, — все болѣе и болѣе будешь раздражаться, и дойдешь до того, что всякая малость станетъ выводить тебя изъ себя.

Частое прощеніе обидъ не только сообщаетъ легкость къ прощенію и навѣкъ къ тому, но развиваетъ даже жажду обидъ, Господа ради, при которой ударенный въ ланиту подставляетъ другую и, принужденный идти одно поприще, идетъ два. Это — высота, которая кажется для насъ недосыгаемою, но на которую, однакожь, начавшій, какъ слѣдуетъ, прощать, восходить легко, естественно, безъ особенныхъ напряженій. Прощеніе обидъ есть добродѣтель самая привлекательная, тотчасъ приносящая за себя награду въ сердцѣ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВѢТЪ ХРИСТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Св. апостоль Петръ писалъ къ іудеямъ: *имамы извѣстнѣйшее пророчество, ему же внимающе, якоже свѣтилу, сіяющую въ темнѣмъ мѣстѣ, добро творите, дондеже день озаритъ и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ*⁶. Это говоритъ онъ о пророческомъ свѣтѣ и увѣряетъ, что въ его время онъ бывалъ у іудеевъ то свѣтиломъ въ темнотѣ, то разсвѣтомъ или восходомъ солнца, то днемъ полнымъ. Но что для іудеевъ пророческій свѣтъ, то для насъ свѣтъ Христовъ или ученіе Христово. И для насъ онъ тоже есть то свѣтильникъ въ темнотѣ, то восходъ солнца, то полный свѣтъ дневной. Это неминуемые признаки при восхожденіи въ свѣтъ Христовъ, — и кто не испыталъ ихъ на пути своемъ, тотъ еще не увидѣлъ свѣта Христова.

У апостола Петра исходною точкою движенія къ свѣту поставляется узрѣніе свѣта: *ему же внимающе*. Замѣтитъ кто изъ окруженныхъ мракомъ свѣтъ, — пойдетъ по указанію его и придетъ сначала къ такому свѣту, который можно сравнить съ разсвѣтомъ или восходомъ солнца, а потомъ къ такому, который уподобляется полному дневному свѣту.

Работающій страстямъ и нерадящій о спасеніи грѣшникъ пребываетъ во тьмѣ, въ мѣстѣ темномъ. Но слово ли онъ услышитъ, или прочитаетъ, или увидитъ что, или обстоятельства жизни его такъ сложатся, что

⁶ 2 Пет. 1:19.

онъ опамятывается, приходитъ въ себя, начинаетъ тревожиться опасностію своего положенія и приходитъ къ необходимости заняться самоисправленіемъ. Тогда въ душѣ его, какъ свѣтильникъ въ темномъ мѣстѣ, зажигается такое помышленіе, — и чѣмъ болѣе онъ *внимаетъ* ему, тѣмъ ярче возсіяваетъ свѣтъ его, тѣмъ понудительнѣе разгарается въ немъ нужда, потребность и желаніе исправиться. Если не случится какое либо развлеченіе, — дѣло вниманія къ возсіявшему въ сердцѣ свѣту благодати оканчивается твердою рѣшимостью оставить грѣхъ, страсти, нерадѣніе и всѣ худыя дѣла, и начать жизнь исправную, по закону Христову. Это время — отъ перваго помышленія объ исправленіи до окончательной рѣшимости исправиться — есть первый шагъ въ область свѣта Христова, очень похожій на то, еслибы кто шелъ на замѣченный въ темнотѣ огонекъ.

Покаявшійся начинаетъ потомъ жить исправно. Но тутъ опять горе: захочетъ онъ сдѣлать какое нибудь добро, а прежнія привычки, наклонности и страсти возстаютъ и покушаются отвлечь его отъ добра. Не желая покориться имъ, онъ борется съ ними; и не иначе, какъ чрезъ такую борьбу успѣваетъ сдѣлать добро. Это такъ неизбежно, что какое бы дѣло доброе кто ни задумалъ, — тотчасъ встрѣчаетъ сопротивленіе или въ себѣ, или извнѣ, и ужь непременно долженъ бороться, чтобъ устоять въ добрѣ. Тяжело, конечно; но утѣшительно то, что чѣмъ болѣе стоитъ кто въ добрѣ, тѣмъ борьба эта становится легче; страсти слабѣютъ, а добрыя расположенія берутъ верхъ. Наконецъ, послѣднія такъ усиливаются, что первыя остаются

почти незамѣтными; святыя чувства и расположенія такъ глубоко внѣдряются въ сердцѣ, что составляютъ какбы естественное его состояніе, — и тогда человѣкъ подвизается въ добрѣ также свободно, какъ дышетъ. Этотъ періодъ борьбы со страстями и похотьми есть то, что у апостола названо разсвѣтомъ или восходомъ солнца: *дондеже день озаритъ и возсіяетъ денница*. Страсти подобны туманамъ. Какъ въ природѣ, чѣмъ долѣе солнце стоитъ на горизонтѣ, тѣмъ рѣже становится туманъ, и солнце, наконецъ, показывается во всей своей красотѣ; такъ и у насъ, — чѣмъ дольше, чрезъ борьбу со страстями, держимся мы предъ солнцемъ Христовымъ, тѣмъ болѣе рѣдѣетъ туманъ страстей, наконецъ, и совсѣмъ онъ исчезаетъ, и въ душѣ возсіяваетъ Христось Господь, солнце полное и чистое.

Съ этого времени начинается блаженное состояніе чистоты, въ которомъ созерцаютъ Бога: *блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ*. Богъ свѣтитъ въ чистомъ сердцѣ, какъ солнце въ чистой водѣ, или въ чистомъ зеркалѣ. А такъ какъ это сердце разумно, то оно созерцаетъ свѣтящагося въ немъ Бога, и такъ какъ Богъ есть блаженство, то оно и блаженствуетъ въ Немъ. «Сподобившійся такого состоянія, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, еще въ плоти, во всѣхъ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ своихъ, имѣетъ всегда правителемъ обитающаго въ немъ Бога; ибо не кому уже самъ онъ живетъ, но живетъ въ немъ Христось.»

СВ. ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ, УЧИТЕЛЬ ВѢРЫ И ЛЮБВИ

Св. апостоль и евангелистъ Іоаннъ Богословъ почитается по преимуществу образцомъ и проповѣдникомъ любви. Любовію дышетъ его Евангеліе, уроками о любви исполнены его посланія, и разительнымъ примѣромъ той же любви служить вся жизнь его. Онъ истолковалъ всѣ тайны любви — и истинное начало ея, и движеніе ея въ дѣлахъ, и ея конецъ — высоту, до которой возводитъ онъ человѣка. Съ этой стороны особенно и извѣстенъ св. Іоаннъ; и кто ни сталъ бы разсуждать о любви, тотчасъ вспоминаетъ о немъ, какъ образцѣ любви, и обращается къ нему, какъ къ учителю любви.

Но, посмотрите, какое употребленіе сдѣлали изъ этого нынѣшніе умники. Есть у нихъ особый родъ суемудрія, называемый индифферентизмомъ, по которому они думаютъ и говорятъ: «вѣрь какъ хочешь — это все равно; только люби людей, какъ братьевъ, благодѣтельствуй имъ и дѣйствуй на нихъ благотворно. Вонъ, говорятъ, и евангелистъ Іоаннъ только и пишетъ, что о любви. Въ любви у него свѣтъ и всякое совершенство. А кто не любитъ, тотъ, по его словамъ, ходитъ во тьмѣ, пребываетъ въ смерти, есть челоуѣкоубійца. Извѣстно также, что когда евангелистъ устарѣлъ, и не могъ уже ходить самъ, то его на рукахъ вносили въ церковь, и онъ твердилъ только: «братіе, будемъ любить другъ друга!» Вотъ какъ онъ цѣнилъ

любовь! Такъ, говорятъ, надобно и намъ: люби — и только, а вѣруй какъ себѣ хочешь.»

Противопоставимъ же ажеученію этихъ краснобаевъ истинное ученіе св. Іоанна Богослова, и оградимъ, такимъ образомъ, смыслъ свой отъ колебанія въ началахъ христіанскаго здравомыслія суемудріемъ индифферентизма.

Этимъ умникамъ хочется самимъ все устраивать, безъ Бога — и свое внѣшнее благосостояніе, и свою нравственность. Отъ того они всячески ухищряются сплести такую систему ученія, чтобы въ ней о Богѣ и помину не было, — и бьютъ на любовь. «Вы себя-то, говорятъ они, взаимно любите, а о Богѣ что думать!» Но съ этой-то стороны особенно и поражаетъ ихъ св. евангелистъ. Дѣйствительно, онъ непрестанно говоритъ о взаимной любви другъ къ другу, но поставяетъ эту любовь въ такой связи съ Богомъ, съ любовію къ Нему и богопознаніемъ, что отдѣлать ихъ другъ отъ друга нѣтъ никакой возможности. Смотрите, откуда производитъ онъ любовь. *Богъ, говоритъ онъ, возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего очищеніе о грѣсьхъ нашихъ, и за тѣмъ прибавляетъ: аще сице возлюбилъ есть насъ Богъ, и мы должны есмь другъ друга любить*^{***}. Стало быть, по ученію его, наша взаимная любовь должна соиздаться подѣ дѣйствіемъ вѣры въ Господа, пришедшаго спасти насъ, и, слѣдовательно, не все равно, что вѣруй какъ хочешь. Потомъ говоритъ: *возлюбимъ другъ друга, яко любви отъ Бога есть... Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ.... Богъ любви есть,*

^{***} 1 Ин. 4:10—11.

и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ^{†††}. Видите ли, у него нѣтъ слова о любви безъ слова о Богѣ и Спасителѣ! Любовь идетъ отъ Бога и ведетъ къ Богу, такъ что, если кто говоритъ, что онъ любитъ брата, а Бога и Спасителя не знаетъ и не любитъ, тотъ лжетъ и истины нѣтъ въ немъ^{†††}. По этому, все ученіе св. евангелиста о любви можно сократить такъ: чтобы возлюбить брата, надо Бога возлюбить; но чтобы возлюбить Бога, конечно, надо познать Его и въ Себѣ Самомъ, и особенно въ Его спасительныхъ дѣйствіяхъ на насъ, — познать, стало быть, и вѣровать. Въ чемъ же вся воля Божія? Въ вѣрѣ и любви. Вотъ вамъ, говоритъ онъ, заповѣдь: *да вѣруете въ Сына Божія Іисуса Христа, и любите другъ друга!*^{§§§} Значить, не одна любовь заповѣдуется, но и вѣра въ Господа, и притомъ такъ, что вѣра есть источникъ любви; такъ что если собрать въ едино только тѣ мѣста, гдѣ св. евангелистъ Іоаннъ говоритъ объ одной любви, то и тогда ученіемъ его никакъ нельзя утверждать ажи суемудрія, что любви — дескать только, а вѣруй какъ хочешь.

Но у св. Іоанна, кромѣ ученія о любви, есть еще ученіе о вѣрѣ, независимо отъ закона любви, — и смотрите, какъ онъ рѣшительно отвергаетъ тѣхъ, которые говорятъ: «вѣруй какъ хочешь.» Съ первыхъ же стиховъ своего посланія о чемъ идетъ у него проповѣдь? О томъ, говоритъ онъ, что мы видѣли, что слышали и что руки наши осязали, — *о словеси животнѣмъ, о томъ,*

^{†††} 1 Ин. 4:7, 12, 16.

^{†††} 1 Ин. 2:4.

^{§§§} 1 Ин. 3:23.

что животъ явися, тотъ животъ, Иже бѣ у Отца и явися намъ; все это повѣдаемъ вамъ, да общеніе имате съ нами; а наше общеніе, прибавляетъ онъ, со Отцемъ и Сыномъ Его Иисусомъ Христомъ^{****}. Значить, у св. Іоанна Богослова, какъ и у всѣхъ апостоловъ, главная проповѣдь — объ общеніи съ Богомъ чрезъ Господа Иисуса Христа, изъ котораго потомъ вытекаетъ и взаимное общеніе вѣрующихъ. Какъ же, послѣ этого, останавливаться на послѣднемъ, не имѣя перваго?

Далѣе, св. Іоаннъ задаетъ себѣ вопросъ: кто же есть лживый? Никто, отвѣчаетъ онъ, развѣ точію отъметайся, яко Иисусъ нѣсть Христосъ, и сей есть антихристовъ, отъметайся Отца и Сына.... Всякъ, отъметайся Сына, ни Отца имать. Иже аще исповѣсть, яко Иисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ^{****}. Стало быть, все дѣло въ исповѣданіи Господа Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ и Богомъ, — какъ же, послѣ этого, говорить: «вѣруй какъ хочешь?»

А вотъ и еще предостереженіе. Возлюбленніи, говоритъ св. евангелистъ, не всякому духу вѣруйте, не искушайте духи, аще отъ Бога суть; яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте духа Божія и духа лстча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть; и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа, во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ^{###}. Но кто говоритъ: «вѣруй какъ хочешь», тотъ не исповѣдуетъ Иисуса

^{****} 1 Ин. 1:1—3.

⁺⁺⁺ 1 Ин. 2:22—23; 4:15.

^{###} 1 Ин. 4:1—3.

Христа, потому что еслибъ исповѣдывалъ, то не говорилъ бы такъ; стало быть, и онъ *отъ Бога нѣсть*. Отъ кого же? Отвѣчайте сами....

Наконецъ, св. евангелистъ всю сущность христіанства изображаетъ такъ: *животъ вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей животъ въ Сына его есть. Имѣяи Сына Божія имать животъ; а не имѣяи Сына Божія живота не имать*^{§§§§}. Слѣдовательно, кто не вѣруетъ въ Сына Божія, тотъ не имѣетъ живота вѣчнаго. Послѣ этого, какъ же все равно, что вѣруй какъ хочешь? Нѣтъ, — *вѣрмы, яко Сынъ Божій прииде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго во истиннѣмъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный*^{*****}.

Этихъ извлеченій, кажется, достаточно, дабы показать индифферентистамъ, что они напрасно думаютъ найти опору своей лжи въ ученіи св. Іоанна Богослова. Вѣрно, они говорятъ такъ потому, что никогда не читали святыхъ и боговдохновенныхъ его писаній, а ссылаются на него по слуху о его любвеобильности. Но пусть они теперь выставляютъ и другое, кромѣ сего, въ защиту своего лжеученія, — намъ, вѣрующимъ, достаточно одного слова возлюбленнаго ученика Христова, чтобы отвергнуть его, и не колеблясь вѣровать исключительно тому, что предано отъ Господа чрезъ святыхъ Его апостоловъ и содержится Церковію.

^{§§§§} 1 Ин. 5:11—12.

^{*****} 1 Ин. 5:20.

ЧТО ТЕПЕРЬ НАМЪ ДѢЛАТЬ?

Есть сказаніе объ одномъ старцѣ, который, оставивъ міръ, удалился въ пустынные мѣста, но не строилъ себѣ кельи, а такъ — переходилъ съ мѣста на мѣсто, словно птица перелетная. Видалъ ли его кто вкушающимъ пищу — неизвѣстно; но никто, никогда не видалъ его безъ слезъ, рыданій и стenanій. Если случалось, что онъ, какъ горлица пустынная, приближался къ какому либо городу или селенію, то не входилъ въ нихъ, а садился, по близости, на какомъ либо камнѣ, и все стоналъ и плакалъ, повторяя: «что-то будетъ, что-то будетъ!» Случалось, что горожане или поселяне выходили къ нему, и изъ состраданія принимались утѣшать его; а онъ еще пуще начиналъ рыдать и плакать. Предлагали ему и пищу, и одежду, и деньги, — ничто не занимало и не утѣшало его: все плачетъ. Иногда спрашивали его: «да о чемъ ты плачешь? Какая бѣда постигла тебя? Скажи намъ; быть можетъ, мы, по силѣ своей, поможемъ тебѣ.» Но старецъ отъ этихъ словъ еще больше начиналъ плакать, не произнося ни одного отвѣтнаго слова. Наконецъ, послѣ долгихъ приставаній, онъ, сквозь слезы и рыданія, говорилъ иногда особенно жителямъ большихъ городовъ: «едва ли вы поможете мнѣ! Вотъ въ чемъ бѣда моя: господинъ мой ввѣрилъ мнѣ большое богатство; а я промоталъ его все на балы, на театры, на гулянья, на торжества и роскошную, нечистую жизнь съ непотребными женщинами. Теперь господинъ мой ищетъ меня, — и бѣда мнѣ, если найдетъ! Онъ предастъ меня суду и позорной казни. Не знаю, что и дѣлать! Что-

то будетъ, что-то будетъ!...» И опять предавался старецъ слезамъ, рыданіямъ и воплямъ.

Понятно ли вамъ, о чемъ это онъ плакалъ? Онъ плакалъ о грѣхахъ, страшась суда Владыки всѣхъ Бога. Вотъ если и мы такъ восплачемъ, то, можетъ быть, и помилуетъ насъ Богъ....

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВСЕ ХРИСТІАНСТВО ВЪ НѢСКОЛЬКИХЪ СЛОВАХЪ

Облецытеся, писалъ св. апостоль къ колоссянамъ, во утробы щедротъ, благости, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе; прощайте, если кто имѣеть что на другаго, миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, благодарни бывайте; надъ всѣми же сими стяжите любовь⁶⁾. Апостоль указываетъ здѣсь свойственныя христіанамъ чувства и расположенія, равно какъ и соотвѣтственныя имъ дѣла.

Слово Христово, присовокупляетъ онъ, да вселяется въ васъ богато. Слово Христово, то есть, ученіе о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, — какъ Онъ, «единъ сый святаго Троицы», пришелъ на землю, чтобы спасти насъ, падшихъ, какъ Онъ воплотился, училъ, чудодѣйствовалъ, страдалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо и ниспослалъ Святаго Утѣшителя Духа на св. апостоловъ, основалъ и учредилъ чрезъ нихъ на землѣ Церковь Свою; словомъ, слово Христово есть все христіанское ученіе.

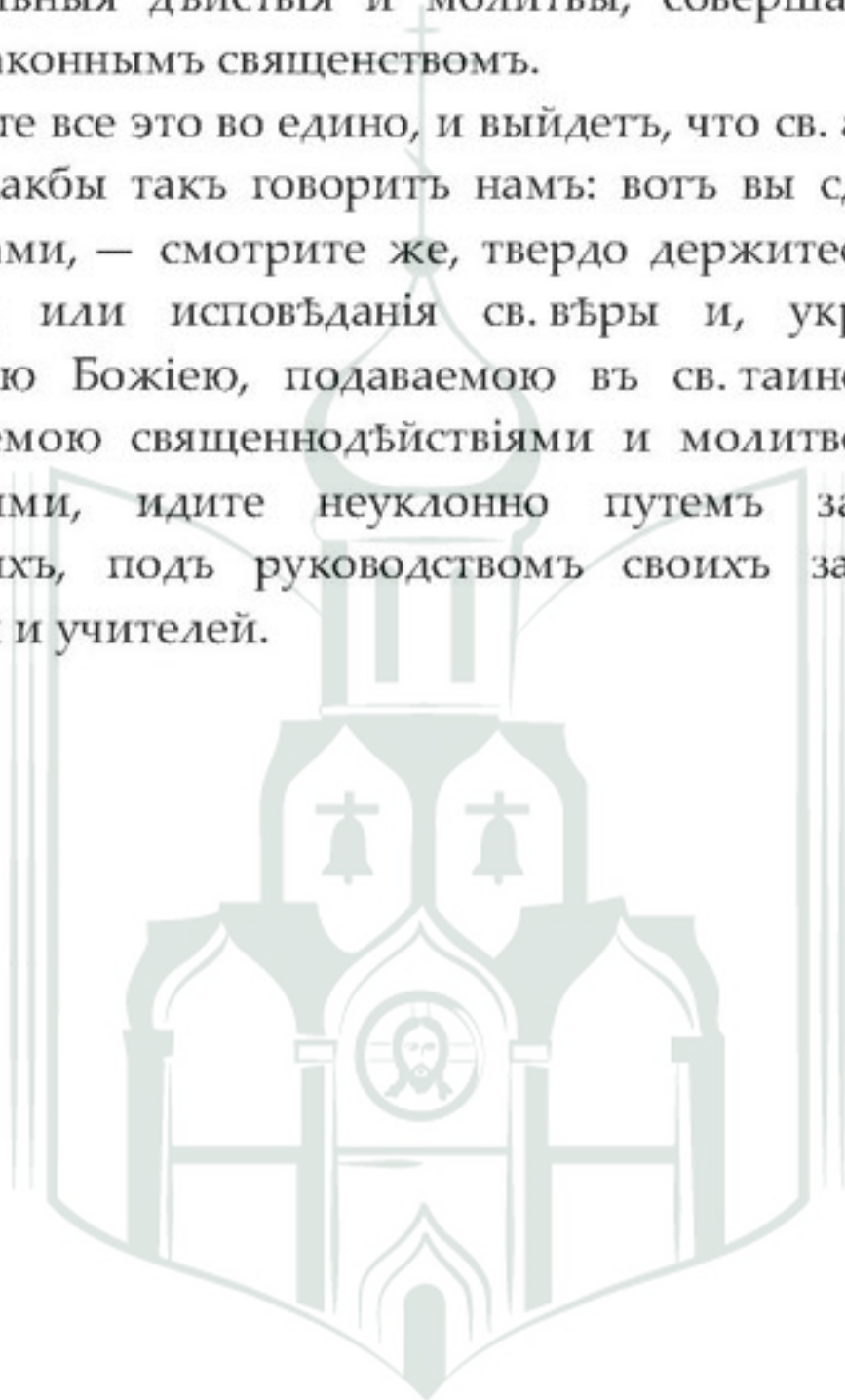
Да вселяется въ васъ богато, — это значить, — да исполнить оно вашъ умъ, ваши чувства, вашу волю, все ваше существованіе.

Наконецъ, св. апостоль внушаетъ: исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви. Псалмы, пѣнія и пѣсни духовныя означаютъ весь чинъ церковныхъ послѣдованій и молитвованій:

⁶⁾ Кол. 3:12—15.

св. таинства, порядокъ повседневныхъ службъ и всѣ освятительныя дѣйствія и молитвы, совершаемыя въ церкви законнымъ священствомъ.

Сведите все это во едино, и выйдетъ, что св. апостоль Павелъ какбы такъ говорить намъ: вотъ вы сдѣлались христианами, — смотрите же, твердо держитесь ученія Христова или исповѣданія св. вѣры и, укрѣпляясь благодатию Божіею, подаваемою въ св. таинствахъ и възгрѣваемою священнодѣйствіями и молитваніями церковными, идите неуклонно путемъ заповѣдей Христовыхъ, подъ руководствомъ своихъ законныхъ пастырей и учителей.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОЛИТВА ВЪ ХРАМЪ

Птица, вдыхая и выдыхая воздухъ, приводя въ движеніе крылья свои, и дѣйствуя головою и другими членами тѣла, успѣшно летитъ, и иначе не можетъ летѣть, какъ такъ. Такъ и молитвенное къ Богу восхожденіе въ храмахъ не иначе возможно, какъ если въ насъ есть вѣра, упованіе и любовь, составляющія главу духа парящаго; — стояніе въ присутствіи Божіемъ — сердце, отверстое для принятія внушеній Господнихъ; миръ во всемъ — правое крыло его; неразсѣянный умъ, свобода отъ заботъ и пристрастій — лѣвое крыло; трудъ хожденія въ храмъ и стоянія въ немъ — это задняя часть. Не будь одного какого либо изъ этихъ расположеній — дѣло молитвы покривится, или прекратится, какъ прекращается, на примѣръ, летаніе птицы, при недостаткѣ, на примѣръ, крыла или другихъ частей. Это всякій испытываетъ и можетъ испытывать надъ собою, если захочетъ испытать. Всякій, желающій и умѣющій молиться, непременно встрѣтится со всѣми этими расположеніями, и всякій истинно молящійся уже имѣетъ всѣ ихъ. А у кого нѣтъ ихъ, тотъ еще не начиналъ молиться, какъ должно; безъ молитвы же нѣтъ жизни, нѣтъ восхода къ царствію....

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ**РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ТРУДЪ МОЛИТВЕННЫЙ

Молитва не есть какое либо однократное, прерывчатое дѣйствіе, а есть состояніе духа постоянное и непрерывное, подобно тому, какъ постоянны и непрерывны въ тѣлѣ дыханіе и біеніе сердца. Надо трудиться въ молитвѣ неутомимо, ревностно домогаясь достигнуть, какъ обѣтованной земли, горенія духа, при трезвенномъ вниманіи къ Богу. Трудись въ молитвѣ, и, молясь обо всемъ, молись паче всего объ этомъ высшемъ предѣлѣ молитвы, — гореніи духа, и вѣрно получишь искомое.

Не подумайте, что тутъ разумѣется какое либо недостигаемое для людей житейскихъ состояніе: нѣтъ, — оно, конечно, есть высокое состояніе, но достижимо для всѣхъ. Вѣдь всякій иногда чувствуетъ, во время молитвы, приливы теплоты и усердія, когда душа, отрѣшась отъ всего, глубоко входитъ въ себя и горячо молится Богу. Вотъ это-то, по временамъ бывающее, какъ бы наитіе духа молитвеннаго и надо довести до постоянного состоянія, — тогда и будетъ достигнуть предѣла молитвы.

Средство къ этому — трудъ молитвенный. Когда трутъ дерево объ дерево, — онѣ согрѣваются и даютъ огонь. Такъ, когда и душу терѣтъ въ трудѣ молитвенномъ, она дастъ, наконецъ, огонь молитвенный. Трудъ молитвенный составляетъ должное совершеніе двухъ видовъ молитвы доставляя человѣку благоговѣйное, со вниманіемъ и чувствомъ, совершеніе обычныхъ молитвословій, обученіе души возноситься въ Богу чрезъ богомысліе, обращеніе всего во славу Божию

и частыя взыванія въ Богу изъ сердца. Молимся мы утромъ и вечеромъ: но разстояніе между утромъ и вечеромъ — большое. — Если только въ это время обращаться къ Богу, то хоть бы кто и усердно молился, — днемъ или ночью опять разсѣется, и къ молитвенному времени душа опять станетъ холодна и пуста, какъ прежде. Пусть и опять усердно помолишься; но если опять охолодѣешь и разсѣешься, — такъ что пользы? Это будетъ значить — созидать да разорять, созидать да разорять: только трудъ одинъ. Если же мы положимъ себѣ закономъ — не только утромъ и вечеромъ совершать со вниманіемъ и чувствомъ правило молитвенное, но и кромѣ того еще упражняться ежедневно въ богомыслии, каждое дѣло свое обращать во славу Божию, и часто взывать къ Богу изъ сердца краткими молитвенными словами; то этотъ долгій промежутокъ, отъ утренней до вечерней молитвы, и обратно, мы наполнимъ частыми къ Богу обращеніями, частыми молитвенными дѣйствіями. Хоть это и не будетъ непрестанная молитва, но молитва очень часто повторяемая, которая чѣмъ чаще будетъ повторяться, тѣмъ ближе будетъ подходить къ непрестанной. Всячески, этотъ трудъ стоитъ на переходѣ къ сей послѣдней, какъ необходимая ея сторона.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

АНГЕЛЬ-ХРАНИТЕЛЬ

За каждымъ изъ насъ есть грѣхи, заблужденіе, ошибки, горести и бѣды; а между тѣмъ всему этому не слѣдовало бы быть между нами, когда у каждого изъ насъ есть свой ангель-хранитель. Отъ чего жь это такъ? Ужь, конечно, ангелы не попустили бы этого, если бы не мы сами были тому виною. А если они попускаютъ, то или потому, что мы сами дѣлаемъ себя недоступными ангельскому руководству, или потому, что своимъ противодѣйствіемъ и противонастроеніемъ уничтожаемъ и отвращаемъ всѣ усилія ангеловъ содѣйствовать намъ въ добрѣ.

Прежде всего, надо помнить, что у насъ есть ангель-хранитель и имѣть къ нему умное и сердечное обращеніе, — и въ обычномъ ходѣ нашей жизни, а тѣмъ болѣе, когда чѣмъ либо она возмущается. Если нѣтъ такого обращенія, то ангелу нѣтъ и способа вразумить насъ. Когда кто идетъ къ трясинѣ или пропасти, заткнувъ уши и закрывъ глаза, — что ты ему сдѣлаешь и какъ поможешь? Кричать бы, — такъ у него уши заткнуты; какимъ либо знакомъ показать опасность, — такъ глаза у него закрыты. Скажешь: пусть за руку возьметъ и остановитъ, или наведетъ на путь правый. Да онъ, вѣрно, и готовъ такъ дѣлать, ищетъ у тебя руки, чтобы взять ее и поруководить тебя, — да есть ли рука-то такая у тебя? Вѣдь не за эту тѣлесную руку возьметъ онъ тебя, хоть и это бываетъ въ особенныхъ случаяхъ, — но за руку душевную, потому что онъ и самъ безплотенъ. Душевная же рука есть дѣятельная сила, направленная и ревнующая о спасеніи. Когда въ душѣ

твоей есть такая ревность, то ангель Господній непременно возьметъ тебя за нее и поведетъ; а когда нѣтъ, — за что ему взять тебя? Нѣтъ въ тебѣ мѣста соприкосновенія ему съ тобою; вѣдь онъ самъ изъ числа тѣхъ духовъ, которые посылаются только за *хотящихъ наследовать спасеніе*.

Скажешь опять: пусть же возбудить во мнѣ самое желаніе спасенія. Да онъ и это дѣлаетъ, и дѣлаетъ прежде всего и усерднѣе всего. У тѣхъ, которые имѣютъ это желаніе, онъ его поддерживаетъ и укрѣпляетъ; а у кого нѣтъ, всячески старается возбудить. Но рѣдко успѣваетъ въ этомъ, по причинѣ великаго нестроенія, качествующаго въ душѣ нерадивой. Въ такой душѣ все въ смятеніи — и мысли, и чувства, и намѣренія; беспорядочный шумъ, какъ на базарѣ. Въ какой мѣрѣ есть у насъ этотъ недостатокъ внутренняго мира и собранности, въ такой есть онъ врагъ ангельскому на насъ воздѣйствию. Какъ внушить что либо доброе ангель, когда вниманія нѣтъ? Какъ услышитъ такое внушеніе душа, когда въ ней шумъ и смятеніе? Вотъ потому-то старанія ангела-хранителя и остаются безплодными для насъ.

Такимъ образомъ, если хочешь пользоваться ангельскимъ руководствомъ и содѣйствіемъ, — укроти и свою внутреннюю беспорядочность, собери свое вниманіе внутрь и стань у сердца своего. Ангель Господній тотчасъ это замѣтитъ, подойдетъ и начнетъ влгать тебѣ помышленія, клонящіяся къ возбужденію желанія спасенія. Склонись на это внушеніе и примись ревновать о спасеніи, — тогда ангель-хранитель не

только за руку тебя возьметъ, но на свои руки подниметъ, да не поведетъ только, а понесетъ даже по пути спасительному. Только и ты ужь имѣй къ нему постоянное умное и сердечное обращеніе, въ ревности не ослабѣвай и вниманіе храни. Онъ станетъ учить тебя всему, что, когда и какъ дѣлать, и чего не дѣлать; а когда нужно, то и внѣшнее знаменіе дастъ въ руководство. Если мы не видимъ на себѣ такого осязательнаго ангельскаго содѣйствія, — не кого винить: сами виноваты; сами не даемся въ руки ангеламъ и дѣлаемъ тщетными всѣ ихъ попеченія о насъ. Побьется, побьется съ нами ангелъ Божій, — и оступитъ; опять приступитъ, и опять оступитъ, — и такъ до тѣхъ поръ, пока мы умремъ. А когда умремъ, ангелъ представитъ Господу книгу жизни нашей и скажетъ: «я все дѣлалъ, чтобы вразумить, но ничему не внимала эта душа». И положено будетъ на книгѣ жизни надписаніе осужденія нашего, которое непременно исполнится на страшномъ судѣ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВОДЪ ПРОРОЧЕСТВЪ

О ЛИЦѢ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА
ХРИСТА

Когда для народа Божія, сформировавшагося уже въ царство и успѣвшаго войти въ славу при Давидѣ и Соломонѣ, предлежала опасность, что заботы о благоуспѣшномъ устроеніи дѣль временнаго быта вытѣснятъ изъ памяти начертаніе вѣчнаго порядка устроенія спасенія, — воздвигается пророкъ за пророкомъ, и черта за чертою прилагается въ изображеніи лика и дѣяній Христа Спасителя, такъ что всѣ предсказанія въ совокупности составляютъ полное Евангеліе, преднаписанное въ Ветхомъ Завѣтѣ. Спросите: кто этотъ грядущій избавитъ насъ? — пророки отвѣтятъ вамъ многообразно. Это — Сынъ Божій, Которому говоритъ Самъ Богъ: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя*⁺⁺⁺⁺; это — Господь, сидящій одесную Господа: *рече Господь Господеви моему: съди одесную Мене*⁺⁺⁺⁺; это — Богъ крѣпкій, раждающійся, какъ отрокъ, да будетъ Отцомъ будущаго вѣка. *Отроча родися намъ Сынъ и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамы Его и нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ, чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка*^{sssss}. Сей Отецъ будущаго вѣка царствовать будетъ, какъ Царь премудрый^{*****}; Ему даны

⁺⁺⁺⁺ Пс. 2:7.⁺⁺⁺⁺ Пс. 109:1.^{sssss} Ис. 9:6.^{*****} Іер. 23:5.

будутъ вси языцы въ достояніе и въ одержаніе вси концы земли⁺⁺⁺⁺⁺; царство Его царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ⁺⁺⁺⁺⁺.

Но это царство Его не то, что древнія царства, утверждаемая и расширяемая огнемъ и мечемъ: народы сами придутъ и поклонятся Ему^{ssssss}. Онъ устроитъ домъ и исполнитъ его всемъ, что питаетъ и утоляетъ жажду: дастъ крѣпость и здравіе, и пошлетъ съ высокимъ проповѣданіемъ: идите, пейте и вкушайте^{*****}. И рекутъ еси языцы: пойдѣмъ, взойдемъ въ домъ Божій, и покажутъ намъ путь, и пойдѣмъ по нему⁺⁺⁺⁺⁺. Этотъ путь будетъ новый завѣтъ, не по завѣту, который завѣщанъ прежде дому Израилеву; въ этомъ завѣтѣ, говоритъ Господь, дамъ законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я⁺⁺⁺⁺⁺. И дамъ имъ сердце ино, и духъ новъ дамъ имъ, и исторгну каменное сердце отъ плоти ихъ, и дамъ имъ сердце плотяно, яко да въ заповѣдяхъ Моихъ ходятъ и оправданія Моя сохраняютъ и сотворятъ я, и будутъ Ми въ люди, и Азь буду имъ въ Бога^{ssssss}.

Но прежде чѣмъ всему этому совершиться, Ему Самому надлежитъ пройти путь уничиженія: родиться въ безвѣстности, пережить всякаго рода противленія, понести страшныя страсти и умереть.

+++++ Пс. 2:8.

+++++ Пс. 144:13.

ssssss Пс. 85:9.

***** Притч. 9:5.

+++++ Мих. 4:2.

+++++ Іер. 31:33.

ssssss Іез. 11: 19—20.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Вотъ исторіи пути, которымъ пройдетъ Онъ по землѣ. Родится Онъ отъ дѣвы, которая пріиметь во чревѣ отъ Духа Святаго и родить Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть *сказуемо съ нами Богъ*^{*****}. Родится Онъ въ Виѳлеемѣ, — ибо изъ него *изыдетъ старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходъ коего изъ начала отъ дней вѣка*⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺. Сюда придутъ къ Нему съ дарами цари аравійскіе⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺, неся съ собою *злато, и ливанъ, и камень честенъ*^{ssssssss}. Потомъ будетъ слышанъ плачь въ Рамѣ и рыданіе и вопль многъ: Рахиль восплачется о чадахъ своихъ и не захочетъ утѣшиться, потому что ихъ не будетъ. Далѣе — Сынъ сей будетъ вызванъ изъ Египта^{*****}, и поселится въ Назаретѣ, яко да Назорей наречется.

Приблизится время открыто дѣйствовать Ему среди людей, — и пошлется ангелъ предъ лицомъ Его уготовать путь Ему, и весь Израиль услышитъ гласъ вопіющаго въ пустынь: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его*⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺. За тѣмъ, внезапно явится Самъ Господь, Его же ищемъ, и ангелъ завѣта, Его же хотимъ, и почіетъ на Немъ Духъ Господень⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺, о чемъ Онъ Самъ потомъ засвидѣтельствуетъ: *Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла*

***** Мѡ. 1:23.

+++++++ Мих. 5:2.

+++++++ Псал. 71:10.

ssssssss Ис. 60:6.

***** Ос. 11:1.

+++++++ Мк. 1:3; Малах. 3:1.

+++++++ Ис. 11:2.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Мя, нареци лѣто Господне пріятно^{ssssssssss}. Въ первый разъ свѣтъ проповѣди Его возсіяетъ въ Галилеи языковъ, около Иордана и моря Тиверіадскаго, въ предѣлахъ завулонскихъ и нефѳалимскихъ^{*****}. За тѣмъ, три съ половиною года Онъ будетъ благовѣствовать⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺, врачевать всякія болѣзни, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺, проповѣдывать плѣнникамъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ; тогда скочетъ хромый яко олень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ^{ssssssssss}. Онъ трости сокрушенной не преломитъ, и льна курящагося не угаситъ, но воистину изнесетъ судъ^{*****}. Но напрасно будетъ простирать Онъ руку Свою весь день къ людямъ непокаряющимся и противу глаголющимъ: они не пойдутъ путемъ истиннымъ, а вслѣдъ грѣховъ своихъ⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺. Внемля внушенію пророческому, возрадуется дщи Сиона, начнетъ проповѣдывать дщи Иерусалимля, видя царя крѣпкаго, грядущаго къ ней на жребяти⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺. Изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершится Ему хвала^{ssssssssss}: но царіе земстїи и князи соберутся на Господа и на Христа Его^{*****}. Одинъ изъ ядущихъ съ Нимъ хлѣбъ

^{ssssssssss} Ис. 61:1, 2.

^{*****} Ис. 9:1.

⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺ Дан. 9.

⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺ Ис. 61:1.

^{ssssssssss} Ис. 35:5—6.

^{*****} Ис. 42:3.

⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺ Ис. 65:2.

⁺⁺⁺⁺⁺⁺⁺ Зах. 9:9.

^{ssssssssss} Пс. 8:3.

^{*****} Пс. 2:2.

возстанеть противъ Него⁺⁺⁺⁺⁺, и продасть за тридцать сребренниковъ^{#####}. Тогда враги Его скажутъ и стрегущіи душу Его совѣщаютъ глаголюще: *Богъ оставилъ есть Его; пожените и имите Его, яко нѣсть избавляяи*^{#####}. Тогда взять будетъ Пастырь и разыдутся овцы стада: посмотритъ Онъ одесную себе, и не увидитъ никого, кто бы узналъ Его^{*****}. Возстанутъ свидѣтели неправедные и солжеть неправда себѣ⁺⁺⁺⁺⁺. Но Онъ не отверзеть устъ Своихъ; яко овца на заколеніе поведется, и яко агнецъ прямо стригущаго его безгласенъ, тако и Онъ не отверзеть устъ Своихъ^{#####}. Враги будутъ скрежетать на Него зубами, а Онъ не воспротивится и не станетъ прекословить: *плещи Своя вдастъ на раны и ланиты на заушенія, и лица Своего не отвратитъ отъ стыда заплеваній*^{#####}. При посредствѣ древа предадутъ Его смерти^{*****}; ископаютъ руки и ноги Его, и изочтутъ всѣ кости Его; раздѣляютъ ризы Его между собою и объ одеждѣ Его метнуть жребій⁺⁺⁺⁺⁺; дадутъ въ снѣдь Ему желчь, и въ жажду напоятъ Его оцтомъ^{#####}; *все видящіи Его поругаются*

+++++

Пс. 40:10.

Зах. 11:12.

Пс. 70:11.

***** Пс. 141:5.

+++++ Пс. 26:12.

Ис. 53:7.

Ис. 50:6.

***** Иер. 11:19.

+++++ Пс. 21:18—19.

Пс. 68:22.

Ему и, покивая головами, скажутъ: упова на Господа, да избавитъ Его, да спасетъ Его, яко хоцетъ Его^{§§§§§§§§§§§§}.

Такъ умретъ Христось Старѣйшина, Святый святыхъ: но кость Его не сокрушится, хотъ и прободены будутъ ребра Его^{*****}. Душа Его не останется во адѣ, и плоть Его не увидитъ ислѣнїя⁺⁺⁺⁺⁺. Въ третій день Онъ воскреснетъ, и явится живымъ передъ всѣми^{#####}. Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда?^{§§§§§§§§§§§§}

Такъ явится Господь на землѣ и поживетъ съ человеки. Потомъ, на высоту обратится паки, и возьмутъ врата князи свои, и возьмутся врата вѣчная, и увидетъ Царь славы. И речетъ, наконецъ, Господь Господеви: съди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя въ подножіе ногъ Твоихъ!

Здѣсь оканчиваемъ собраніе пророчествъ, хотя дѣло Христа Спасителя этимъ не кончилось, и прозрѣніе пророковъ простиралось и простирается до конца вѣковъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

§§§§§§§§§§§§ Пс. 21:8—9.

***** Зах. 12:10.

+++++ Пс. 15:10.

Ос. 6:3.

§§§§§§§§§§§§ Ос. 13:14.

НОВОСТИ ДЛЯ НОВАГО ГОДА

«Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!» — привѣтствуемъ мы нынѣ другъ друга. Но вдумывался ли ктонибудь изъ насъ, какъ это наступающій годъ можетъ быть новымъ годомъ? И откуда возьмется въ немъ чтонибудь новое? Чѣмъ разнится, напримѣръ, настоящій день отъ вчерашняго, или отъ перваго дня прошедшаго года? И впереди не та же ли будетъ смѣна дней и ночей, не то же ли чередованье мѣсяцевъ и время года, какъ было прежде? *Что было, тожде есть*, говоритъ Премудрый, *еже будетъ; что было сотворенное, тожде имать сотворитися. Ничто же ново подъ солнцемъ! Иже возглаголетъ и речетъ: се сіе ново есть, — уже бысть въ лѣтъхъ, бывшихъ прежде насъ*⁶.

Такъ что же, — значить, смысла нѣтъ что ли въ привѣтствіяхъ нашихъ? Быть не можетъ, чтобы такой всеобщій и освященный древностію обычай не имѣлъ смысла, и смысла глубокаго. Должно быть что-то истинно новое, въ которое, несмотря на окружающую насъ ветхость, вѣруеть душа, котораго съ увѣренностію ищетъ и чаеть она, и появленіе котораго готова привѣтствовать во всемъ, что, въ какомъ бы то ни было отношеніи, кажется ей новымъ.

Чтожь бы это такое?

Будетъ, говоритъ Господь, *небо ново и земля нова. Потому-то всѣ мы, вѣрующіе, нова небесе и новы земли, по*

⁶ Еккл. 1:9—10.

объявленію Его, чаемъ^(*). Вотъ первая настоящая новость! Она откроется во всей своей славѣ уже по кончинѣ міра, когда все перечистится огнемъ; но приготовленіе къ ней начато почти съ первыхъ дней бытія неба и земли, и дѣйствуется съ того времени, конечно, незримо для взора чувственнаго, но зримо для умнаго взора вѣры. Обновительныя силы, положенныя въ кругъ временнаго теченія тварей, такъ дѣйственны и вѣрны, что апостоль, при мысли о нихъ, такъ воззвалъ: *древняя мимоидоша, се быша вся нова^(**)*, и, обзрѣвъ умомъ всю тварь, вкусившую отъ начатковъ обновленія, слышалъ даже сѣтованіе ея о томъ, что не скоро приходитъ время, когда она сброситъ теперешнюю одежду ветхости и тлѣнія, и облечется въ новую, полную свѣтлой, играющей жизни.

Такимъ образомъ, въ настоящемъ нашемъ положеніи одно представляется со-внѣ, а другое дѣйствуетъ внутри, и въ насъ, и внѣ-насъ. Настоящее состояніе — и наше, и всего міра — есть состояніе переходное, похожее на состояніе больного, обложеннаго пластыремъ, или дерева, замершаго на зиму, или вновь строящагося дома, загроможденнаго лѣсами. Придетъ срокъ, снимутъ съ больного обвязки, — и онъ явится здоровымъ и исцѣленнымъ; кончится постройка, примутъ лѣса, — и всѣ увидятъ новый домъ во всей его красѣ; придетъ весна новаго вѣка, — и древо бытія міра, теперь голое, покроется листьями, цвѣтами и плодами.

^(*) 2 Пет. 3:13.

^(**) 2 Кор. 5:17.

Такова первая новость, которую можно назвать вселенскою. Но есть подобная же новость и для каждого изъ насъ, которая входитъ въ насъ и являетъ силу свою, когда мы становимся причастниками возстановительныхъ силъ, принесенныхъ Спасителемъ нашимъ на землю. *Аще кто во Христь, нова тварь*^(****). Извѣстно всѣмъ и каждому, что всѣ силы къ новой жизни ввѣрены св. Церкви, и всѣ истинныя чада ея несомнѣнно исполняются ими и принимаютъ обновленіе чрезъ нихъ. Начало этому обновленію полагается во св. крещеніи, въ которомъ мы совлекаемся ветхаго человѣка и облекаемся въ новаго, или возрождаемся къ новой жизни. Въ тѣхъ, которые сохраняютъ благодать крещенія, сила внутренняго обновленія не перестаетъ дѣйствовать; въ тѣхъ же, которые, по крещеніи, впадаютъ въ смертные грѣхи, она прекращается, но снова начинаетъ дѣйствовать, когда въ таинствѣ покаянія они опять приобщаются жизни Божіей о Христѣ Иисусѣ. Въ крещеніи ли, или въ покаяніи получить кто благодать обновленія, — но если онъ хранитъ ее и поступаетъ по ея требованіямъ, то сѣмя новой жизни въ немъ уже не замираетъ, а все болѣе и болѣе развивается, и потаенный сердца человѣкъ все болѣе и болѣе растетъ и крѣпнетъ, исполняясь премудростію и разумомъ духовнымъ, нравственною красотою и крѣпостію характера и внутреннимъ радованіемъ о Духѣ Святомъ, хотя наружно онъ бываетъ и нищъ, и бѣденъ, и нагъ. При некрасивой наружности, зрѣтъ внутренняя красота,

^(****) Тамже.

какъ красивая бабочка въ некрасивомъ своемъ клубочкѣ. Созрѣвши, бабочка разрываетъ оболочку и начинаетъ радоваться жизнию на свѣтѣ Божіемъ. Такъ и потаенный нашъ человѣкъ, созрѣвши въ тѣлѣ немощномъ, когда судитъ Богъ, сбрасываетъ эту оболочку, восходитъ горѣ и начинаетъ тамъ жить вполнѣ обновленною жизнью у самаго источника жизни.

Въ этомъ собственно и предназначеніе наше. Потому-то образъ этого обновленія и предносится въ душѣ, и сознание его обнаруживается въ ея предчувствіяхъ и тайныхъ желаніяхъ, даже и тогда, когда она бываетъ чужда обновительныхъ силъ. Вотъ причина, почему мы такъ любимъ новое и такъ заботливо ищемъ его! Надо стать новыми въ себѣ, и жажда новаго будетъ удовлетворена и постоянно удовлетворяема; ибо новая духовная жизнь во Христѣ Иисусѣ, по своему существу, постоянно нова; постоянно же присущая внутри насъ новостъ будетъ утолять жажду новаго. Господь да сподобитъ сего всѣхъ насъ! Лучшаго ничего не могу пожелать всѣмъ читателямъ «Домашней Бесѣды» въ наступившее новое лѣто.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МУДРОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ И ПРОСТОТА ЕВАНГЕЛЬСКАЯ

Господь такъ устроилъ, чтобы увѣрованіе наше не было ничѣмъ обязано мудрости человѣческой, а все силѣ Божіей: и проповѣдниковъ прислалъ намъ Богъ, и силами и знаменіями убѣдилъ насъ все Богъ. Стало быть, человѣческимъ нечѣмъ хвалиться: все въ вѣрѣ нашей отъ Бога. Хвалитесь, если хотите, о Господѣ, и не колеблитесь; ибо если вы имѣете столь осязательныя доказательства того, что ученіе наше отъ Бога, то, увѣровавъ, стойте уже твердо въ вѣрѣ. За тѣмъ все такъ и устроилъ Господь, чтобы сомнѣнія и подозрѣнія не находили себѣ никакой опоры въ образѣ нашего увѣрованія. Не можете не сознать того, что такъ Богъ повелѣваетъ, — и покорствуйте Богу вседушно. «Для того, пишетъ блаж. Феодоритъ, Владыка не позволилъ намъ пользоваться краснорѣчіемъ, чтобы вѣра наша оказалась не подлежащею подозрѣніямъ и колебаніямъ, бывъ возбуждена не силою слова, а водима силою Духа.»

Св. Златоустъ говоритъ по сему поводу пространное наставленіе, которое пригодно для всѣхъ временъ. «Видишь ли, какъ ясно онъ (апостоль Павель) представляетъ великую пользу простоты и великій вредъ мудрости? Послѣдняя унижала Крестъ, а первая возвѣщала силу Божію; мудрость производила то, что люди не познавали должнаго и хвалились собою, а простота располагала къ принятію истины и къ похваленію Богомъ; мудрость внушала многимъ считать ученіе апостольское человѣческимъ, а простота ясно

выражала, что оно Божественно и низошло съ неба. Когда доказательство слагается изъ мудрыхъ словъ, тогда часто и недостойные, будучи сильнѣе въ словѣ, одерживаютъ верхъ надъ достойнѣйшими, и ложь заступаетъ мѣсто истины. Но здѣсь не такъ: Святой Духъ не входитъ въ нечистую душу, а вошедши въ возжелавшую чистоты не можетъ быть побѣжденъ, хотя бы противъ него возстала вся сила краснорѣчія, ибо доказательство посредствомъ дѣлъ и знаменій гораздо яснѣе доказательства посредствомъ словъ.

«Но, можетъ быть, кто скажетъ: если проповѣдь должна побѣждать и не имѣть нужды въ силѣ слова, да не упразднится Крестъ, то почему же нынѣ прекратились знаменія? А вотъ почему: ты не вѣришь и думаешь, что ихъ не было и при апостолахъ, отъ того и задаешь вопросъ — почему. Остановлюсь прежде на этомъ. Если тогда не было знаменій, то какимъ образомъ апостолы, будучи гонимы, притѣсняемы, подвергаясь страху и узамъ, бывъ общими для всѣхъ врагами и ненавистными для всѣхъ, не имѣя въ себѣ ничего привлекательнаго, ни краснорѣчія, ни знатности, ни богатства, ни извѣстности по городу, по народу, по происхожденію или искусству и ничего тому подобнаго, — напротивъ, неученые, незнатные, бѣдные, простые и уничиженные и притомъ возставшіе противъ цѣлыхъ народовъ и возвѣщавшіе такія истины, производили убѣжденіе? Ихъ правила были не легки, догматы трудны для разумѣнія; а слушатели, которыхъ надлежало убѣждать, преданы были сластолюбію, пьянству и всякому нечестію. Скажи же мнѣ, — какъ они

убѣдили, какъ пріобрѣли довѣріе? Если убѣдили безъ знаменій, то это есть еще большее знаменіе. Такъ изъ того, что теперь нѣтъ знаменій, не заключаай, что ихъ не было и тогда. Тогда они служили на пользу; а теперь полезно, что ихъ нѣтъ. Впрочемъ, изъ того, что теперь убѣжденіе производится лишь словомъ, не слѣдуетъ, будто теперь проповѣдь зависитъ отъ мудрости. Какъ первоначальные сѣятели слова были простые и неученые и ничего не говорили отъ себя, но что приняли отъ Бога, то преподали вселенной; такъ и мы теперь предлагаемъ не свое, но что приняли отъ нихъ, то возвѣщаемъ всѣмъ. И теперь мы убѣждаемъ не умозаключеніями, но свидѣтельствами отъ Божественныхъ Писаній, и тогдашними знаменіями внушаемъ вѣрить тому, что возвѣщаемъ. Впрочемъ, и апостолы убѣждали тогда не одними знаменіями, но и бесѣдами: только слова ихъ получали больше силы отъ знаменій и свидѣтельствъ ветхозавѣтнаго Писанія, а не отъ искусства краснорѣчія.»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДУХОВНОЕ ЕДИНЕНІЕ

Что такое единеніе духа? вопрошаетъ св. Златоустъ. Какъ въ тѣлѣ душа все объемлетъ и сообщаетъ нѣкое единство разнообразію, происходящему отъ различія членовъ тѣла, — такъ и здѣсь. Но душа дана еще и для того, чтобъ объединять людей: старецъ и юноша, бѣдный и богатый, отрокъ и взрослый, мужъ и жена, и всякое существо, одаренное душою, есть нѣчто единое; это единство уже болѣе единства тѣлеснаго. Въ духовномъ же единствѣ еще болѣе совершенства. Какъ огонь, попадая на сухія деревья, обращаетъ ихъ въ одно горящее тѣло, а надъ влажными не оказываетъ такого дѣйствія и не соединяетъ ихъ между собою, — такъ и здѣсь: холодность душевная не способствуетъ единенію, а теплота душевная болѣею частію каждого привлекаетъ къ себѣ. Вотъ это-то и есть теплота любви. Св. апостоль словами: *тщася блюсти единеніе духа въ союзѣ мира*, хочетъ всѣхъ насъ соединить узами любви. Мало того: онъ желаетъ, чтобы мы связаны были не однимъ миромъ, но чтобы у всѣхъ насъ была одна душа. Это прекрасныя узы: онѣ соединяютъ насъ и между собою и съ Богомъ. Эти узы не обременяютъ и не стѣсняють никого; напротивъ, даютъ человѣку большую свободу, открываютъ ему большее пространство для дѣятельности и дѣлаютъ узниковъ веселѣе свободныхъ. Этого союза не можетъ нарушить ни пространство мѣста, ни небо, ни земля, ни смерть, ни что либо другое: онъ выше и сильнѣе всего.

Но, по замѣчанію св. Златоуста, апостоль словами: *тщася блюсти* даетъ разумѣть, что это дѣло не легкое

и не случайное. Ничто не встрѣчаетъ столько препятствій, какъ соблюденіе союза мира и единенія духа. Много нужно для этого-благоразумія, напряженія воли, самообладанія и всесторонней осмотрительности. «Безъ особаго старанія и труда, говоритъ Теофилактъ, не соблюдеши мира». Но это такъ лишь въ началѣ, а потомъ мирность обращается въ характеръ и нравъ, и уже не легко ее чѣмъ либо разстроить.

Существо христіанства таково, что всѣ вѣрующіе во Христа составляютъ одно живое и живосочетанное тѣло, въ которомъ обитаетъ духъ единый, преисполняющій его и приводящій все въ немъ въ движеніе, которое потому и едино, что оживляется единымъ симъ духомъ. Вотъ первое и главное побужденіе къ единенію въ союзѣ мира! И это тѣмъ должно быть натуральнѣе, что, при единствѣ тѣла и духа, у насъ еще и однѣ надежды. Всѣмъ одно обѣтовано царство; дверь въ него равно для всѣхъ открыта. «Единый, пишетъ блаж. Θεодоритъ, пріяли вы духъ, одно составляетъ тѣло, одно дано вамъ упованіе и царствія небеснаго»; такъ изъ-за чего же намъ особиться другъ отъ друга, нарушать единеніе духа, разрывать союзъ мира?...

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

БЪДА ОТЪ ЛЖЕПРОРОКЪ!

Благодареніе Господу, устроившему Церковь спасительную и сподобившему насъ быть членами ея!

Но вотъ горе: врагъ истины и добра непокоенъ и недоволенъ тѣмъ, что мы ограждены такимъ благонадежнымъ оплотомъ. Какъ во времена апостоловъ, такъ и нынѣ воздвигаетъ онъ суесловцевъ, прельщенныхъ умомъ, противящихся здравому ученію, которые тайно входятъ въ дома, *учаще, яже не подобаетъ, сами мерцы суще и непокориви, и на всяко дѣло благое неискусни*⁶⁾. Я разумѣю раскольниковъ и раскольницъ, которые проходятъ темными путями и учатъ тому, чего сами не разумѣютъ. Какая нибудь старая дѣвка поморской секты, или большакъ, едва умѣющій читать, начинаетъ толковать, что Церкви теперь нѣтъ, таинствъ нѣтъ, священства нѣтъ: спасайся-де всякій, какъ знаетъ. Ихъ слушаютъ и начинаютъ чуждаться св. Церкви. Что они говорятъ, — это не дивно, потому что у нихъ въ виду, какъ указываетъ апостоль, *скверный прибытокъ*; но что ихъ слушаютъ, — вотъ этому нельзя довольно надивиться. Нѣтъ Церкви, нѣтъ таинствъ, нѣтъ ни священства, ни спасенія, — куда же все это дѣвалось? Развѣ даромъ Единородный Сынъ Божій приходилъ и пострадалъ крестною смертію? Развѣ даромъ, вслѣдъ Господа, *подвиглось небо для спасенія нашего*? Развѣ даромъ сходилъ Духъ Святой и явилъ столь дивныя силы и знаменія? Развѣ даромъ подвизались святые, страдали мученики? И будто все это ни къ чему не

⁶⁾ Тит. 1:11, 16.

послужило, не могло спасти Церковь, глава которой Христосъ, давшій обѣтованіе пребывать съ нею до скончанія вѣка?... Да посмотри, что дѣлается во св. градѣ Іерусалимѣ и всей Палестинѣ, въ Александріи и Антіохіи, въ Кесаріи и мало-азійскихъ церквахъ, въ Кипрѣ и Элладѣ, въ Царьградѣ, въ Болгаріи, Сербіи, Молдавіи и Валахіи и во всей Россіи! Всюду есть священство, всюду таинства, всюду явно присутствіе силы Божіей — знакъ благоволенія и примирительнаго къ намъ Божія приближенія. Какъ въ началѣ, такъ и теперь мы слышимъ слово примиренія, и видимъ самую силу его, доселѣ неизмѣнно пребывающую; а они не видятъ или не хотятъ видѣть, потому что злоба ослѣпила ихъ очи. Вотъ святители Митрофанъ и Тихонъ воронежскіе, вотъ св. Иннокентій иркутскій, св. Димитрій ростовскій и многіе другіе, мощи которыхъ почиваютъ нетлѣнными во многихъ мѣстахъ — къ какой Церкви они принадлежали? Къ нашей святой, православной. Не явный ли это знакъ, что у насъ есть Церковь — спасительница, съ таинствами, сильными освящать, и священствомъ, способнымъ руководить, — Церковь, хранящая вѣру истинную и указывающая богоугодные порядки жизни, Церковь — невѣста Христова, преукрашенная всѣми добротами. Врутъ они, богомерзкіе кощунники, и только растлѣть всѣхъ хотятъ, сами *суще раби тлѣнія!*

ХАРАКТЕРЪ ПРОПОВѢДИ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ

Посла мене Христось, говоритъ св. апостоль Павелъ, благовѣстити не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ⁶⁾. «Премудрость слова» означаетъ слово, украшенное искусствомъ краснорѣчія и приправленное всевозможными соображеніями ума. Я посланъ, говоритъ апостоль, благовѣствовать безъ этихъ орудій человѣческой мудрости, посланъ предлагать одну голую истину о крестѣ Христовомъ, говоритъ: Богъ воплотился, пострадалъ, умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруйте сему, и спасетесь. Такъ я всегда дѣлалъ и дѣлаю: не раскрашиваю слова, не обставляю крестной смерти патетическими картинами, не придумываю никакихъ умственныхъ соображеній о необходимости и пригодности такой смерти въ дѣлѣ нашего спасенія: одну лишь голую истину всюду благовѣствую: Богъ умеръ на крестѣ и спасъ насъ; вѣруйте и спасетесь. Я предоставляю дѣйствовать на сердца и умы самой этой истинѣ, безъ всякаго посредства человѣческихъ пособій. Она и находитъ своихъ. Все одно, какъ если навестъ магнитъ на частицы изъ разныхъ металловъ, то магнитъ изо всѣхъ ихъ выберетъ и притянетъ къ себѣ желѣзныя частицы; такъ и я, когда простираю слово благовѣстія къ цѣлому собранію людей, то слово мое само находитъ своихъ, и тѣ, которые отъ истины, сами обращаются и прилѣпляются къ нему. То, что слово мое оказываетъ такое дѣйствіе, слѣдуетъ приписывать не моей рѣчи, а

⁶⁾ 1 Кор. 1:17.

самой истинѣ голой и неприкрасной: Богъ умеръ на крестѣ и спасъ насъ. Еслибъ я сталъ прикрашивать ее, то съ нею было бы тоже, что съ магнитомъ, когда обернуть его тѣмъ, что мѣшаетъ ему дѣйствовать на желѣзо. Оберни я слово крестное прикрасами слова и соображеніями мудрости человѣческой, — я преградилъ бы ему путь дѣйствовать на простыя сердца, и этимъ упразднилъ бы силу его, и никого бы не обратилъ.

И это очень естественно. Раздѣлимъ слушающихъ на двѣ половины — на причастныхъ мудрости человѣческой, и на непричастныхъ ей. Для первыхъ слово о Крестѣ, какъ его ни раскрашивай, какъ ни обставляй разными соображеніями, никакимъ образомъ не будетъ вмѣстительно. Трудиться для нихъ надъ такимъ словомъ значитъ напрасно терять время и силы. Если есть для кого либо изъ нихъ возможность увѣровать, то развѣ предложеніемъ имъ голой истины о Крестѣ: въ прикрасахъ и соображеніяхъ они всегда найдутъ множество возраженій противъ этой истины, которыя не дадутъ ей установиться въ ихъ умѣ и пройти до сердца, чтобы положить тамъ начатки вѣры. Для ученыхъ прикраса и соображенія не помощь успѣху слова крестнаго, а, напротивъ, преграда. Преграда онѣ и для неученыхъ, потому что для непривычнаго ума запутываютъ истину въ хитросплетеніи рѣчи и въ мудрованіяхъ недоступныхъ простецамъ, и потому еще, что ухищренія рѣчи и изворотливость мысли всегда наводятъ подозрѣніе: да полно истина ли предлагается?

Если истина, то говори прямо и просто, — что хитрить!
Ужь таковъ законъ простыхъ сердець.

И до сихъ поръ однимъ изъ сильныхъ доказательствъ истины Евангелія служитъ то, что оно побѣдило міръ своею безхитростною простотою. Хорошо изображаетъ эту сторону дѣла св. Златоустъ: «потому-то, говоритъ онъ, апостолы и не были изъ мудрецовъ, не по недостатку дарованій, но дабы проповѣдь не потерпѣла ущерба. Мудрецы не содѣйствовали проповѣди, а вредили ей; не-мудрецы же утверждали ее. Проповѣдь одержала побѣду не человѣческою мудростію, но благодатію Божіею. Такимъ образомъ, когда стануть говорить, что апостолы были люди простые, то мы прибавимъ, что они были и неученые, и некнижные, и бѣдные, и незнатные, и немудрые, и неизвѣстные. Не къ безчестію, но къ славѣ апостоловъ служитъ то, что они, будучи такими, оказались славнѣе всей вселенной; ибо эти простые, некнижные и неученые побѣдили мудрыхъ, сильныхъ и державныхъ, хвалившихся богатствомъ, славою и всею внѣшнимъ, точно какъ будто это не были люди. Ясно изъ сего, какъ велика сила Креста и что все это совершено не человѣческою силою; ибо такія дѣла не въ природѣ вещей, а выше природы.»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЖИТЕЙСКІЙ УРОКЪ

Аще усердіе предлежитъ, говоритъ св. апостоль Павелъ, по елику аще кто имать, благопріятенъ есть, а не по елику не имать; не бо да инымъ отрада, вамъ же скорбь, но по изравненію⁶. Апостоль выражаетъ этимъ законъ правды, а не любви, такъ какъ любовь не имѣетъ границъ. Она не только свое все, но и жизнь свою полагаетъ за други своя. Такія проявленія любви не вводятся, однакожь, въ кругъ обязанностей, ибо по естеству это неисполнимо. Когда благодать Духа изливаетъ въ сердце любовь, тогда она все приноситъ въ жертву, и приноситъ потому, что находитъ въ этомъ сытость; а безъ этого чувствуетъ себя несытою, голодаетъ. Общій же порядокъ таковъ, чтобы дѣлать только возможное, не да инымъ отрада, вамъ же скорбь, но по изравненію. Дающій лишнее ставитъ себя въ мѣру, и нуждающагося поднимаетъ въ свою мѣру, — вотъ они и сравнялись. Еслибъ это правило стало для насъ закономъ жизни, тогда бѣдность давно бы исчезла изъ среды христіанъ. Но въ томъ-то бѣда, что въ душѣ нашей всегда стоитъ извиненіе: «себѣ нужно.» Кто положитъ мѣру этому «себѣ нужно?» Когда себѣ нужно, то значить дать другимъ — себѣ скорбь; изравненія-то нѣтъ. И пошелъ бѣдный въ скорби безъ пособія, а не подавшій остался въ покойномъ довольствѣ: нѣтъ-дескать правила, да инымъ отрада, а себѣ скорбь, но по изравненію. Этимъ камнемъ заграждаетъ онъ уста совѣсти; она и смолкаетъ до времени.

⁶ 2 Кор. 8:12—13.

Съ какого термина начинается скорбь себѣ отъ удѣленія другимъ изъ того, что мы имѣемъ, — опредѣлить этого не можетъ никто изъ постороннихъ, такъ какъ нельзя входить съ своею мѣркою въ кругъ жизни другаго. Предѣлъ этому знаетъ одинъ Богъ, да иногда своя совѣсть, — говорю — иногда, потому что внутри же ея самой есть много помѣхъ вѣрности ея опредѣленій. Только тотъ, кто совсѣмъ разсчитывается съ житейскимъ, можетъ раздавать безъ предѣла. Но и въ такихъ людяхъ это есть совершенство только желанное, но не всѣми являемое. Потому-то и Спаситель не вдругъ указалъ на него. Блаж. Феодоритъ говоритъ: «Владыка поставляетъ совершенствомъ полное презрѣніе къ имуществу и добровольную нищету, но учитъ, однакожь, что и безъ этого совершенства можно улучшить вѣчную жизнь, ибо на вопросъ юноши: *что сотворишь, животь вѣчный наследую?*⁽⁶⁾ — не вдругъ предложилъ ему ученіе о совершенствѣ, но напомнилъ о другихъ заповѣдяхъ, и когда юноша сказалъ, что исполнилъ всѣ заповѣди, то посоветовалъ ему избрать жизнь неозабоченную и нестяжательную. Наученный этимъ, божественный апостоль не особенное что либо узаконяетъ, но соразмѣряетъ законы съ немоцію духа. Потому-то и сказалъ: *не да инымъ отрада, вамъ же скорбь, и повелѣлъ удѣлять только излишнее.*»

⁽⁶⁾ Лк. 10:25.

ВѢРНОСТЬ ОБЪТОВАНІЙ БОЖІИХЪ

Всѣ обътованія Божіи, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, исполняются съ совершенною точностію, — въ Немъ онѣ *ей* и *аминь*. Обътованія Божіи изречены въ Ветхомъ Завѣтѣ чрезъ пророковъ. Онѣ касались лица Христа Спасителя, времени, мѣста и прочихъ обстоятельствъ Его явленія, — особенно же относились къ дѣлу спасенія, которое имѣло быть совершено Имъ, то есть, какъ Онъ пострадаетъ грѣхъ ради нашихъ, умретъ на крестѣ, воскреснетъ, вознесется на небо и сядетъ одесную Отца, — какъ ниспослетъ отъ Отца Духа Божественнаго на обновленіе духовной жизни въ родѣ человѣческомъ чрезъ вѣру и благодать, для приготовленія такимъ образомъ сыновъ вѣчнаго царствія. Всѣ эти обътованія, предъизображенныя въ пророчествахъ, совершенно исполнились и исполняются во Христѣ Иисусѣ. Приступающіе вѣрою ко Господу тотчасъ и испытываютъ на себѣ исполненіе всѣхъ обътованій, относящихся къ дѣлу спасенія: испытываютъ отпущеніе грѣховъ, въ чемъ свидѣтель имъ облегченная совѣсть; испытываютъ обновленіе, въ чемъ свидѣтель имъ сознаніе новой жизни, воспріемлемой въ купѣли; испытываютъ наитіе благодати Святаго Духа, въ чемъ свидѣтель имъ ощущаемая ими нравственная сила къ преодолѣнію всякой страсти и всякаго грѣха; испытываютъ всыновленіе, въ чемъ свидѣтель имъ внутреннее чувство сыновства Богу, Духомъ възгрѣваемое, въ силу коего вопіють они: *Авва, Отче*. Другая часть обътованій вѣрующимъ относится къ будущей жизни, — это

воскресеніе и вѣчное блаженство со Христомъ. Эти еще не исполнились, но что несомнѣнно исполнятся, въ этомъ удостовѣряютъ исполнившіяся уже обѣтованія, которыя всѣ апостоль совмѣщаетъ въ дарованіи Духа, называя это дарованіе обрученіемъ или задаткомъ наслѣдія. Изъ этого прямо слѣдуетъ, что всѣ обѣтованія Божіи во Христѣ Иисусѣ — да и аминь.

Какъ же исполняются обѣтованія Божіи о Христѣ Иисусѣ? Чрезъ апостоловъ; ибо, чтобы сдѣлаться причастникомъ ихъ, надо вѣровать, — а какъ же увѣровать безъ проповѣдующихъ? Ихъ и устроилъ Господь. Самъ возсѣлъ одесную Отца, а вмѣсто Себя ниспослалъ Духа Утѣшителя и, облекши силою Его апостоловъ, послалъ ихъ по всему лицу земли насадить вѣру и водворить въ людяхъ спасеніе. Умноженіе содѣвающихъ спасеніе есть слава Божія на землѣ, послѣдняя цѣль исполненія всѣхъ обѣтованій Божіихъ во Христѣ Иисусѣ. Для ней и пришествіе Господне во плоти, и проповѣдь апостольская, и вѣра, и будущее блаженство, да всѣми устами и всѣми дѣлами славится единый Богъ, — и апостолами, и вѣрующими, и дѣлами тѣхъ и другихъ.

«Много, говоритъ св. Златоустъ, обѣтованій содержитъ проповѣдь евангельская, и о многихъ обѣтованіяхъ благовѣствовали апостолы; ибо они говорили и о воскресеніи, и о всыновленіи, и о безсмертіи, и о великихъ наградахъ въ будущей жизни и неизреченныхъ тамъ благахъ. Сіи-то обѣтованія апостоль называютъ непреложными. Если же непреложны обѣтованія Божіи, и нѣтъ сомнѣнія, что

Богъ исполнить оныя, то тѣмъ болѣе вѣренъ Самъ Онъ и слово о Немъ твердо, и нельзя сказать, что иногда Онъ есть, иногда же нѣтъ Его, но всегда есть одинъ и тотъ же. Что же значить: *въ томъ ей, и въ томъ аминь*? Этимъ онъ показываетъ, что обѣтованія Божіи непременно сбудутся, ибо исполненіе ихъ зависитъ отъ Бога, а не отъ человѣка. И такъ, нечего бояться, ибо обѣщаетъ не человѣкъ, котораго можно подозрѣвать въ невѣрности, а Богъ, Который говоритъ и творить.»

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЗНАЧЕНІЕ СМЕРТИ ВЪ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВѢ БОЖІЕМЪ

Богъ смерти не сотвори^{.....}; она вошла въ міръ чрезъ грѣхъ. Богъ сказалъ прародителямъ нашимъ, что если они преступятъ заповѣдь, то умрутъ. Преступили, и умерли; смерть тотчасъ вступила въ силу. Что умерли они душою, это тогда же обнаружилось въ ихъ покушеніи скрыться отъ Бога, въ прикрываніи грѣха и сваливаніи его на другаго^{.....}; а что не умерли тотчасъ же тѣлесно, то это вслѣдствіе благодати, опредѣленной намъ отъ вѣка. Благодать эта вошла въ планъ міробытія. Ангелы пали, и оставлены въ паденіи, по крайнему упорству ихъ во злѣ и богопротивленіи. Еслибы всѣ они пали, то это звено выпало бы изъ цѣпи творенія и система міробытія разстроилась бы. Но такъ какъ пали не всѣ, а только часть ихъ, то звено это осталось, и гармонія міра пребываетъ нерушимою. Человѣкъ созданъ одинъ съ женою, чтобы народить все количество лицъ, имѣвшихъ составлять человѣческое звено въ системѣ міробытія. Когда онъ палъ, звено это выпало, и міръ терялъ свой строй. А такъ какъ звено это необходимо въ строѣ міра, то надлежало, или предавъ смерти, какъ было опредѣлено, падшихъ, создать новыхъ родоначальниковъ, или доставить этимъ надежный способъ возстановленія въ первый чинъ. Поелику паденіе совершилось не вслѣдствіе, такъ сказать, неудачности перваго творенія, а потому, что

^{.....}Прем. 1:13.

^{.....}Быт. 3:12—13.

тварная свобода, особенно же свобода духа, физически соединеннаго съ тѣломъ, совмѣщала въ себѣ возможность паденія, то, начавъ повторять твореніе, пришлось бы, можетъ быть, повторять его безъ конца. Потому-то премудрость Божія, водимая безпредѣльною благостію, судила лучше устроить падшимъ способъ возстанія.

Въ устроеніи этого способа первое мѣсто должно было занять исполненіе приговора вѣчной правды: *смертію умреши*; надлежало привзойти смерти, равносильной смерти всѣхъ людей, чтобы въ силу ея всѣ уже считались умершими, уплатившими долгъ смерти, и чрезъ то получали право и оживали надеждою на жизнь. Для сего Сынъ Божій и Богъ имѣлъ принять на Себя естество человѣческое, со всѣми немощами, кромѣ грѣха; и умереть симъ естествомъ. Смерть эта, какъ смерть Бога во плоти, должна была имѣть безпредѣльную цѣну и всеобъятность, и какъ смерть невинная, могла быть вмѣняема другимъ подъ довлѣющими условіями. Въ этомъ и состоитъ благодать, опредѣленная намъ отъ вѣка. Опредѣленіе это вошло въ планъ міробытія и, гдѣ нужно, являлось дѣйствующимъ въ промыслительной силѣ; но исполненію его въ дѣйствительности назначено свое время. На половинѣ шестой тысячи лѣтъ отъ паденія, пришелъ Сынъ Божій, воплотился и умеръ на крестѣ. Богъ умеръ естествомъ человѣческимъ, и въ этой единой смерти дѣйствительно совмѣстилъ смерти всѣхъ людей. Одинъ умеръ — всѣ умерли. Созерцая это, апостоль и взываетъ: *любовь*

Христова обдержитъ насъ, суждшихъ се^{#####}. Но если всѣ умерли, то, значить, смерть уничтожена? Да, уничтожена. Богъ, умерши естествомъ человѣческимъ, разрушилъ смерть^{#####}, ибо въ третій день воскресъ съ человѣчествомъ прославленнымъ, и съ того момента пребываетъ уже въ этомъ воскресеніи. Человѣчество уже вкусило отъ славы и величія воскресенія. Если когда одинъ умеръ, — всѣ умерли, то и когда одинъ воскресъ, — всѣ воскресли. Сила воскресенія Христова дѣйствительно такова, что въ немъ лежитъ основаніе воскресенія всѣхъ. Сила эта переходитъ на каждого не вмѣненіемъ, а вкушена будетъ самымъ дѣломъ; каждый вкуситъ ее и воскреснетъ. Но на это опредѣлено свое время. Какъ было свое время для явленія во плоти Сына Божія, чтобъ умереть въ ней и воскреснуть, такъ опредѣлено свое время для воскресенія, и всѣ вкусятъ его. Когда это совершится, тогда сбудется написанное: *гдѣ ти, смерте, жало?* Пожертвѣ смерти побѣдою^{.....}.

Но чтобы воскреснуть, надо умереть; а чтобы умереть, надо родиться насмертнымъ. Такъ и положено, чтобы прародители наши не тотчасъ по паденіи умерли, а остались жить на время, какъ насмертные, чтобъ и родать насмертныхъ. Отсюда въ порядокъ міробытія вошелъ періодъ смертности и тлѣнія, какъ путь къ нетлѣнной и безсмертной жизни. Раждаются люди насмертными каждый особо, но воскреснуть въ

2 Кор. 5:14.

2 Тим. 1:10.

..... 1 Кор. 15:54—55.

нетлѣнии положено всѣмъ людямъ вмѣстѣ, чтобы всѣ вдругъ явились въ предопредѣленной имъ славѣ. Ангелы сотворены всѣ вмѣстѣ; а люди явятся всѣ вмѣстѣ уже по воскресеніи. Такъ какъ люди не всѣ вдругъ являются на свѣтъ, а раждаются какъ кому опредѣляетъ всеправящая премудрость Божія, то каждый, умирая, какъ насмертный, долженъ ждать общаго воскресенія. Отсюда, для каждаго неизбѣженъ періодъ существованія въ разлученіи съ тѣломъ, въ чаяніи воскресенія. Если посмотримъ совнѣ, то увидимъ на землѣ царствующими смерть и тлѣніе; если же приникнемъ мыслію въ сокровенности бытія, то увидимъ души человѣческія, живуція въ несмѣтномъ числѣ, какъ опредѣлилъ имъ Богъ, въ чаяніи соединенія съ воскресшими, нетлѣнными тѣлами. Онѣ воздыхаютъ, въ жилище небесное облещися желающе. Это неполная человѣческая жизнь. Живя въ тѣлѣ, мы не можемъ понять, въ чемъ состоитъ собственно оскудѣніе или умаленіе жизни безъ тѣла, но оно должно быть и есть, какъ открыто было апостолу, который потому и сказалъ: *не хотимъ совлещися, но пооблещися* ^{††††††††††}. Скорбность этого лишенія поглощается любовью, ибо всѣмъ извѣстно, что такой образъ бытія и учрежденъ и длится для того, чтобъ народились всѣ, имѣющіе быть причастниками воскресенія въ нетлѣнии. Законъ самоотверженія проникаетъ всѣ степени человѣческаго существованія. Хотя то воскресеніе еще ожидается только, но оно такъ несомнѣнно, что какъ будто уже совершилось. Всѣ причащаются упованіемъ воскресенія

^{††††††††††} 2 Кор. 5:4.

такъ, какъ бы уже воскресли. Пусть его нѣтъ еще, но оно уже наше.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОПРАВДАНИЕ

Что такое оправданіе? По общему смыслу оправдаться значитъ представить уважительныя причины, по которымъ законно снимается съ кого либо взводимая на него вина и онъ объявляется правымъ. Въ этомъ смыслѣ оправданіе предъ Богомъ не можетъ имѣть мѣста; между людьми возможно, что на иного внесутъ вину, которой за нимъ нѣтъ, и ему стоитъ только объяснить дѣло, чтобъ явиться невиннымъ. Но предъ Богомъ мы всѣ виновны самымъ дѣломъ и ради грѣха прародительскаго и ради собственныхъ своихъ грѣховъ. Никакихъ извиненій не можемъ мы представить въ свое оправданіе, и ничего не можемъ мы сдѣлать, чѣмъ бы могли загладить вину свою. Какъ же быть? Такъ бы и оставаться намъ всегда подъ судомъ правды Божіей, еслибы благодать Божія не устроила намъ особеннаго способа оправданія. Чтобы лучше понять это, представимъ нашу виновность подъ видомъ долга предъ правдою Божіею. Должникъ самъ не можетъ имѣть способа уплатить свой долгъ, но за него можетъ уплатить другой, и когда уплатить, заимодавецъ болѣе не считаетъ уже его отвѣтнымъ предъ собою, очищаетъ, дѣлаетъ его свободнымъ отъ долга. Это самое и устроила намъ благодать Божія въ оправданіе предъ Богомъ. Долги наши неоплатны. Но за всѣхъ насъ уплатилъ ихъ правдѣ Божіей Господь нашъ Иисусъ Христосъ крестною Своею смертію, сила которой опредѣляется такъ, что въ ней Господь грѣхи наши Самъ

вознесъ на тѣлѣ Своемъ на древо^{#####} рукописаніе грѣховъ нашихъ пригвоздилъ на крестѣ^{#####}. Остается только сдѣлать, чтобы правда Божія признала каждого изъ насъ въ отдѣльности, лично, подходящимъ подъ эту милость, или чтобы каждый изъ насъ предъявилъ правдѣ Божіей, что въ общей массѣ лицъ, долги которыхъ оплачены, уплата шла и за него. Пусть въ какомъ либо городѣ много должниковъ, и какой нибудь богачъ объявитъ заимодавцамъ, разнымъ или одному, что какой должникъ представитъ росписку или свидѣтельство отъ меня, того долгъ считать оплаченнымъ изъ моей кассы, а его свободнымъ отъ долга. Вотъ эту росписку или свидѣтельство отъ лица Господа и долженъ каждый грѣшникъ представить правдѣ Божіей, чтобы стать предъ нею свободнымъ отъ долга грѣховъ своихъ. Какая же это росписка или свидѣтельство? Вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа. Увѣровавшій въ Господа правъ предъ лицомъ Бога правды.

Что же есть вѣра въ Господа? Напрасно хотятъ опредѣлить вѣру въ Господа однимъ словомъ. Ее надобно описать; ибо она есть состояніе сердца, совмѣщающее не одно чувство, убѣжденіе и расположеніе, а нѣсколько. Она приходитъ чрезъ покаяніе; ибо Господь говоритъ: *покайтесь и вѣруйте во Евангеліе*^{#####}. Изъ этой лабораторіи кающагося духа вѣры исходитъ уже не одна, но любовію

1 Пет. 2:24.
Кол. 2:14.
Мк. 1:15.

споспѣшествуема⁺⁺⁺⁺⁺, послѣ того, какъ иже вѣру имѣтъ, и крестится⁺⁺⁺⁺⁺. Это и есть новая тварь, которая зачинается благодатію въ первыхъ движеніяхъ покаянія, а въ этомъ строѣ является уже вполнѣ образовавшеюся, характеристически сложившеюся, принявшею христіанскую личность. Весь ходъ дѣла таковъ. Только истинно кающійся взыскиваетъ Господа. Кающагося же исполняютъ два чувства и расположенія: жалѣніе, что грѣшилъ, и крѣпкое желаніе не поддаваться болѣе грѣховнымъ влеченіямъ. Но въ первомъ чувствѣ томить его правда Божія, коей ничѣмъ удовлетворить не можетъ, во второмъ — желаніе страшитъ собственное безсиліе, опытомъ дознанное. Онъ и прибѣгаетъ къ Господу въ полной увѣренности, что Онъ избавитъ его отъ той и другой крайности, — и прежніе грѣхи проститъ, и дастъ ему силу впередъ противостоятъ грѣхамъ. Безъ сихъ двухъ увѣренностей вѣра въ Господа немислима, равно какъ покаяніе немислимо безъ сокрушенія въ грѣхахъ и твердаго намѣренія не поддаваться грѣху. Но всѣ эти расположенія суть только приготовленія къ образованію вѣрующей личности. Самое же образование производится благодатію Св. Духа въ таинствѣ крещенія, въ коемъ погружаясь, онъ погружается въ смерть Христову и получаетъ отпущеніе грѣховъ, а возникая изъ погруженія, выходитъ въ обновленіи жизни, облеченный силою не работать грѣху, жить же

+++++ Гал. 5:6.

+++++ Мк. 16:16.

ПОДЪ КЛЯТВОЮ-ЛИ МЫ ЗАКОНА?

Благодареніе Господу Богу, всѣ мы вѣрующіе христіане укрыты подѣ сѣнію креста отъ всѣхъ клятвенныхъ угрозъ вѣтхозавѣтнаго закона; но укрыты не безусловно. *Не едино намъ осужденіе нынѣ*⁶⁾, но только тогда если мы ходимъ не по плоти, а по духу; другими словами: если мы удаляемся отъ всякаго грѣха и ревнуемъ объ исполненіи всѣхъ заповѣдей евангельскихъ, укрѣпляемые благодатію Св. Духа. Безъ этого же клятва во всей своей силѣ виситъ на насъ. Поэтому никто не думай, что такъ, какъ Господь искупилъ насъ клятвою, и поелику мы вѣруемъ, то уже намъ можно жить, какъ душѣ угодно. Нѣтъ, коль скоро мы грѣшимъ, то на насъ еще тягчайшая кара. Одно у насъ прибѣжище, когда ревнуя объ исполненіи заповѣдей, спотыкаемся и падаемъ, то сознавъ это, и, оплакавъ грѣхъ свой, должны тотчасъ же прибѣгать къ покаянію, дабы получить прощеніе. Тогда и получается оно, ради вѣчнаго, выну стоящаго предъ правдою Божіею ходатайство о насъ Господа, и ради посильныхъ трудовъ нашихъ къ заглаженію грѣха, коими прививается къ намъ сила того небеснаго ходатайства при вѣрѣ въ Него.

Клятва законная идетъ по пятамъ cadaго преступника. Она срощена съ преступленіемъ закона, точно такъ, какъ съ исполненіемъ его срощено благословеніе. Въ раю сказано было: *въ онъ же аще день*

⁶⁾ Рим. 8:1.

снѣсть, смертію умрете⁽⁶⁾. Это клятва, которая и вступила въ силу въ слѣдъ за вкушеніемъ отъ запрещеннаго плода. Она лежала и на язычникахъ, но только не черезъ писанный законъ, а чрезъ законъ совѣсти; ибо угрызеніе совѣсти есть ничто иное, какъ дѣйствіе клятвы, положенное правдою Божіею, за всякое преступленіе закона. И находящіеся подъ евангеліемъ не свободны отъ клятвы, коль скоро не исполняютъ заповѣдей Евангелія. Жизнь истинная состоитъ въ строгомъ, полномъ и всестороннемъ исполненіи воли Божіей, выражающейся въ заповѣдяхъ и предписаніяхъ нравственнаго закона. Вся новозавѣтная экономія спасенія — воплощеніе, крестъ, благодать Духа, все это затѣмъ, чтобы восполнить немоцное закона, а не отстранить его, или свести на задній планъ. На это должно быть обращено все наше вниманіе, всѣ силы и всѣ наши заботы. Уклоняющійся вниманіемъ въ сторону, сдвигается съ главной точки, теряетъ цѣль, принимаетъ блудливое направленіе. Сюда вѣра, сюда таинства, сюда освѣтительные и укрѣпительные чины церкви, сюда всѣ подвиги! Все должно быть направлено къ тому, чтобы явиться намъ чадами Божіими, непорочными въ пришествіе Господне.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

⁽⁶⁾ Быт. 2:17.

ЖИЗНЬ ДУХОМЪ

Что значить Духомъ ходить? У насъ есть и свой духъ, — богоподобная сила, вдунутая въ человѣка отъ Бога, которой назначеніе вводитъ человѣка въ жизнь въ Богъ и держать въ ней. Стихіи нашего духа — сознание божества съ чувствомъ всесторонней отъ него зависимости, страхъ Божій, сознание обязанности благоугождать Богу, увѣренность въ блаженной вѣчности. Всѣми этими стихіями духъ устремлялъ человѣка отъ себя и отъ всего сквернаго къ Богу, какъ послѣдней цѣли, все прочее обращая въ средство къ ней. Когда человѣкъ палъ, то низпалъ отъ Бога и остановился на себѣ, и себя поставилъ главною цѣлію жизни. Духъ потерялъ надъ нимъ власть, вмѣсто его стало царить въ немъ самолюбіе. Изъ самолюбія развились гордость, своекорыстіе, сластолюбіе, а отъ этихъ потомъ все полчище страстей. Всѣ онѣ въ разныхъ оттѣнкахъ стали заправителями жизни человѣка. Духъ замолкъ, и если подавалъ иногда голосъ, его не слушали.

Господь и Спаситель принесъ на землю благодать Всесвятаго Духа, которая вмѣстѣ съ проповѣдію евангелія и пошла по лицу земли. Сила проповѣди евангелія отъ благодати. Вмѣстѣ съ словомъ чрезъ слухъ входитъ въ сердце благодать и пробуждаетъ духъ человѣка. Проповѣдь говорить: востани сѣяй. Когда благодать воздѣйствуетъ на духъ, онъ встаетъ. Вмѣстѣ съ нимъ встаютъ и оживають всѣ его стихіи: страхъ Божій, обязательство благоугождать Богу и чаяніе лучшей жизни. Кто покорится симъ требованіямъ духа, Духомъ Божиимъ оживленнаго, тотъ отказывается отъ себя,

попираетъ самолюбіе со всѣмъ полчищемъ страстей, и начинаетъ всеусердно работать Господу на перекоръ всѣмъ земнымъ видамъ. Съ этого момента начинается у него жизнь въ духѣ или Духомъ, съ поправленіемъ самолюбія и всѣхъ страстей. Жизнь въ духѣ или Духомъ можно посему описать такъ: кто благодатію Божіею будучи возбужденъ и освященъ чрезъ таинства, входитъ въ себя, а ставъ предъ Господомъ въ сердцѣ, всѣ свои дѣянія и внутреннія и внѣшнія направляетъ къ богоугожденію, чрезъ хожденіе неуклонно въ волю Его, въ словѣ Божіемъ изложенной и принятой въ совѣсть, въ надеждѣ вѣчнаго въ Богѣ блаженства, съ попираніемъ самолюбія и забвеніемъ интересовъ земныхъ, тотъ живетъ въ духѣ и Духомъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**КАКЪ ДОЛЖЕНЪ ИСПОВЪДЫВАТЬ
СВОЮ ВЪРУ****ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ**

(Изъ сочин. преосвящ. Епископа
Θеофана).

Исповѣдую, что Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ лицахъ — Отецъ, Сынъ и Духъ Святой, и что сіи Три не имена суть одного и того же лица, и не названія разныхъ дѣйствій того же лица, но три впостаси единого Божества....

Исповѣдую, что сей тріипостасный Богъ всесовершенный, по свободной волѣ Своей, безъ всякой внутренней или внѣшней какой-нибудь необходимости, въ 6 дней, единымъ словомъ своимъ сотворилъ міръ сей, не изливаясь въ міръ и не сливаясь съ нимъ, а пребывая въ Себѣ цѣлымъ и неизмѣннымъ, хотя вездѣсущъ есть и все исполняетъ....

Исповѣдую, что всеблагій Богъ, сотворивъ міръ, не оставилъ его на произволь судьбы и не оковалъ узами неумолимой какой-то необходимости, какъ учитъ невѣріе и суемудріе. А съ тою же свободою и властію, съ какою сотворилъ его, съ тою же и править имъ, и благодостынно печется о всякой твари, паче же разумной, все свободно направляя къ благимъ цѣлямъ Своимъ, не стѣсняясь законами естества, которые сами суть ни что иное, какъ выраженіе Его же воли, по тому всецѣло подлежатъ Его свободному распоряженію и измѣненію тамъ, гдѣ сего требуетъ Его безпредѣльная премудрость....

Исповѣдую, что мы, будучи сотворены для всегдашняго общенія съ Богомъ и неизмѣннаго въ Немъ блаженства, въ прародителяхъ нашихъ, нарушеніемъ Его заповѣди, отпали отъ Него, навлекли на себя праведный гнѣвъ Его, и подпали временному наказанію и вѣчному осужденію, и что потому всякое видимое и испытываемое нами зло внутреннее или внѣшнее, не есть естественное наше состояніе, или слѣдствіе нашей ограниченности, а есть прямой плодъ грѣха, — наказаніе, только милостію Божіею обращаемое въ очистительное намъ орудіе, подъ условіемъ вѣры, покаянія и смиренной покорности волѣ Божіей....

Исповѣдую, что движимый любовію Господь, не терпя, чтобъ любимое Его твореніе — человѣкъ погибалъ въ семъ бѣдственномъ положеніи, благоволилъ низойти на землю, принять на себя человѣческое естество, страданіемъ и смертію удовлетворить правдѣ Божіей и по воскресеніи, вознестись на небо и, сѣдши одесную Бога и Отца, снова открыть человѣку свободный доступъ къ живому Богообщенію.

Исповѣдую, что всѣ, возстановительныя божественныя силы, яже къ животу и благочестію, положены Господомъ во св. Его Церкви, какъ единственной врачевницѣ нашей, и дѣйствуютъ въ ней Духомъ Святымъ, чрезъ св. таинства и другія освятительныя учрежденія, надъ всѣми, съ отверстымъ вѣрою сердцемъ приступающими къ нимъ.... и что другаго способа къ принятію благодатныхъ силъ нѣтъ и

быть не можетъ, что бы ни замышляли и какъ бы иначе ни мечтали одуховляться нѣкоторые мечтательные умы.

Исповѣдую, что всякому ищущему спасенія нужно первѣе всего покаяться съ рѣшимостію не грѣшить болѣе, хотя бы это стоило жизни; за тѣмъ приступить къ таинствамъ для полученія благодати, въ укрѣпленіе слабыхъ на добро своихъ естественныхъ силъ, далѣе идти посильно путемъ заповѣдей Христовыхъ, среди всѣхъ освятительныхъ учрежденій и молитвованій Церкви, существенно необходимыхъ для возгрѣванія въ насъ духа благодати, подѣ вліяніемъ подвиговъ самоотверженія къ умерщвленію страстей, — пока наконецъ достигнемъ въ свѣтлую область безстрастія и чистоты, въ сію мѣру возраста исполненія Христова.

Исповѣдую, что начавшіе симъ путемъ, вступая въ общеніе съ Богомъ, вступаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ общеніе съ невидимымъ міромъ — Ангелами и всѣми Святыми, прежде ихъ Богу угодившими и, прибѣгая къ ихъ заступленію, получаютъ благовременную отъ нихъ помощь, — паче же всѣхъ отъ пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи — всесильной нашей заступницы и ходатаицы.

Исповѣдую, что за грѣхъ первородный душа разлучится съ тѣломъ дѣйствіемъ смерти и пребудетъ въ семь раздѣленіи до будущаго воскресенія и суда, — или питаясь надеждою вѣчнаго блаженства, если слѣдовала во всемъ волю Божіей, или томясь страхомъ вѣчныхъ мукъ, если противилась заповѣдямъ Господнимъ.

Все сіе исповѣдую всею душею, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ моимъ, потому что такъ исповѣдывать заповѣдуетъ св. Церковь....

Алчущаго напитай!

По премудрому устройенію Божію безъ пищи не можетъ жить на землѣ никто. Начиная отъ человѣка и кончая самымъ малымъ животнымъ, всѣ отъ Бога чаютъ пищу себѣ, и милосердый Господь отверзаетъ щедрую руку Свою, и исполняетъ всякое животное благоволенія (Пс. 144:16). Но бываетъ, что въ числѣ разныхъ мѣръ вразумленія и обращенія заблудшихъ на путь правый, Господь посылаетъ голодъ; земля, грѣхъ ради нашихъ, уменьшаетъ плоды свои — и все живущее *впадаетъ въ руцѣ бѣды*. Голодъ... Какое страшное бѣдствіе! Переносить человѣкъ всякія невзгоды житейскія, переживаетъ всякія скорби, а голода перенести не можетъ; отъ голода онъ бѣжитъ изъ родной семьи своей, бѣжитъ отъ рода своего, бѣжитъ отъ родины, бѣжитъ туда, гдѣ чаеъ пищи себѣ. Отъ голода бѣжитъ не одинъ человѣкъ, а всякое животное, страшась его, какъ смертельнаго врага своего. Спасая свою жизнь отъ голода, человѣкъ набрасывается на пищу, ему несвойственную: ѣстъ древесную кору, сорныя травы, нечистыхъ животныхъ.

Были примѣры, отъ голода человѣкъ ѣлъ даже дѣтей своихъ! Ужаснѣе всего то, что голодъ никогда не приходитъ одинъ, а ведетъ съ собою еще нѣсколько бѣдствій: за нимъ обыкновенно идутъ мучительныя болѣзни и смертность. Да, голодъ — великое бѣдствіе

для человѣка и всякаго животнаго, страшный врагъ нашъ, страшнѣе мора, наводненій, землетрясеній и другихъ бѣдствій. А между тѣмъ человѣку справиться съ бѣдствіемъ этимъ легче всего. Всякую бѣду свою человѣкъ можетъ, по данной ему отъ Бога мудрости, если не совсѣмъ предотвратить, то, по крайней мѣрѣ, облегчить; голодъ же человѣкъ могъ бы облегчить болѣе всего, если бы только имѣлъ къ себѣ побольше любви святой, если бы только всегда слѣдовалъ заповѣдямъ Христовымъ.

Для всякаго видно, что голодъ поражаетъ не всѣхъ людей и не одинаково: для однихъ онъ мучительнѣе, для другихъ сносно. Особенно губеленъ голодъ только для людей бѣдныхъ, не имущихъ; для состоятельныхъ же людей онъ не такъ страшенъ, а для богатыхъ такъ и совсѣмъ почти не чувствителенъ. Милосердый и долготерпѣливый Господь не посылаетъ голода на всю землю, чтобы не погубить въ конецъ все живущее, а устрояетъ такъ, что въ однихъ мѣстахъ земли голодъ, а въ другихъ — нѣтъ его. При теперешнихъ путяхъ сообщенія, хлѣбъ скоро можетъ идти изъ мѣстъ, гдѣ его достаточно, въ мѣста, гдѣ нѣтъ его или мало. Состоятельные или богатые люди такимъ образомъ будутъ болѣе или менѣе сыты, и потерпятъ только отъ дороговизны хлѣба, что для нихъ бѣда еще не такъ великая. Для бѣдняковъ же — бѣда великая, страшная. Имѣй въ себѣ человѣкъ любовь Божию, имѣй состраданіе къ ближнему своему, слѣдуй заповѣдямъ Христовымъ — и не видѣлъ бы онъ всѣхъ ужасовъ голода. Состоятельные и богатые помогли бы бѣднымъ,

пропитали ихъ, — и бѣда не была бы такою ужасною бѣдою; испытаніе Божіе вызвало бы дѣло любви святой, а съ нимъ и милость Божію. Но въ томъ-то и горе, что въ человѣкѣ мало, а иногда и совсѣмъ нѣтъ любви Божіей и состраданія къ брату своему; дурное и злое постоянно пересиливаетъ въ немъ доброе и святое, и отъ этого сыплются бѣды на главу его. Состраданіе врождено въ сердце человѣка; оно заповѣдано ему Богомъ, и человѣкъ возгорается жалостію, когда видитъ бѣдствія людскія или слышитъ о нихъ. На словахъ онъ готовъ помогать: онъ не можетъ равнодушно видѣть мученій не только человѣческихъ, но и животныхъ. А доведись помочь не словомъ только однимъ, а и дѣломъ, доведись раздѣлить достатокъ свой съ голодающимъ, доведись отказаться для этого даже только отъ излишествъ однихъ и онъ, къ стыду своему, часто закрываетъ глаза, чтобы не видѣть бѣды людской, онъ становится черствъ душею, жестокъ сердцемъ, онъ вопреки природѣ своей, вопреки повелѣнію Божію, отказываетъ просящему, и бѣда отъ этого растетъ, увеличивается не рѣдко до ужасовъ. Въ этомъ-то и все несчастіе наше. Ахъ, еслибы сердце наше горѣло любовію святою, если бы мы были милосерды дѣломъ, какъ заповѣдано намъ Господомъ, если бы мы были сынами Отца небеснаго, Который повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мѡ. 5:45), не было бы на землѣ столько скорби и плача, столько бѣдъ и мученій, столько голода и гибели.

Переживаемъ мы теперь время тяжкихъ испытаній; отъ недорода хлѣба, а мѣстами и отъ полного неурожая его, появилось у насъ множество алчущихъ, просящихъ хлѣба себѣ. Голодные всюду: они протягиваютъ руки по городамъ и селеніямъ, они молятъ пожалѣть ихъ, напитать ихъ, спасти имъ жизнь; они по мѣстамъ начали уже употреблять такую пищу, которая неминуемо вызоветъ болѣзни и смертность. Вопіютъ старцы, вопіютъ взрослые, вопіютъ младенцы, мучимые голодомъ. Настало время проявить состраданіе и любовь къ бѣднымъ и голоднымъ братьямъ нашимъ; настала пора показать самымъ дѣломъ, что мы — христіане, что въ насъ есть истинно человѣческое сердце, просвѣщенное Евангельскимъ ученіемъ. Въ лицѣ бѣдныхъ и голодныхъ пришелъ къ намъ Самъ Христосъ и проситъ хлѣба у насъ: Онъ взываетъ къ нашему милосердію, чтобы Самому быть милосерднѣе къ намъ; Онъ проситъ у насъ займы не многого, только хлѣба насущнаго, чтобы воздать намъ несравненно болѣе, чѣмъ дадимъ Ему мы чрезъ руки этихъ голодныхъ бѣдняковъ; Онъ хочетъ, чтобы мы передали чрезъ голодающихъ часть своего достатка въ Его небесную сокровищницу, чтобы потомъ получить намъ изъ нея сторицею въ жизни будущей; Онъ хочетъ, чтобы не явились мы предъ Отцемъ небеснымъ *тощи*, а съ дѣлами милосердія и любви; Онъ хочетъ оживить безжизненное и холодное сердце наше жалостію къ бѣдствующимъ, чтобы болѣе полюбить насъ за это и наградить. Въ числѣ добрыхъ дѣлъ, за которыя обѣщана намъ награда на небеси, на первомъ мѣстѣ Самъ

Господь поставилъ — накормить голоднаго. Приидите, говоритъ Онъ, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть... Такъ-какъ вы сдѣлали это одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, т. е. голодающему, то сдѣлали Мнѣ (Мѳ. 25:34—35, 40). Отказывать ли намъ Господу своему, гнѣвить ли Его своею холодностію, своимъ жестокосердіемъ? Вокругъ насъ раздаются голоса алчущихъ, предъ глазами нашими блѣдныя лица голодающихъ; бѣда увеличивается, горе растеть съ каждымъ днемъ... Кто на столько жестокъ сердцемъ, чтобы не помочь бѣдствующему, чтобы не накормить голодающаго, чтобы не утереть слезъ плачущимъ? Кто изъ христіанъ останется глухъ среди воплей нищеты? Господь просить — дайте; Господь велить, — слушайте и исполняйте повелѣнное. Добрые люди уже собираютъ хлѣбъ для голодныхъ, уже начинаютъ давать; давайте всѣ, давайте по мѣрѣ достатка, чтобы умалить бѣду, чтобы спасти бѣдныхъ братьевъ своихъ. Сѣйте своею помощію, какъ святыми сѣменами, сѣйте щедрѣе, чтобы щедрѣе пожать (2 Кор. 9:6).

Помоги, Господи, сотворишь добро; помоги, Господи, облегчить бѣду народную — пропитать голодныхъ, спасти погибающихъ, во славу имени святаго Твоего!...

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КТО ИМѢЕТЪ БЛАГОДАТЬ СВЯТАГО ДУХА?

Обративъ Свое спасительное слово къ Самарянской женѣ, при кладезѣ Іаковлевомъ, Господь взялъ мысль отъ воды, и сравненіемъ съ нею указалъ счастливой женѣ великіе дары, приносимые вѣрою въ Него и обращеніемъ съ Нимъ, говоря: *всякъ піяй отъ воды сея вжаждется накі: а иже піетъ отъ воды, юже Азь дамъ ему, невжаждется во вѣки: но вода, юже Азь дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Ин. 4:13—14). Сія вожделѣнная вода есть благодать Святаго Духа, подаемая вѣрующимъ въ Господа во св. Его Церкви. Ибо въ другомъ случаѣ Господь такъ сказалъ: *аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и піетъ: вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же рече, увѣряетъ св. Евангелистъ, о Дусъ, Его-же хотяху приимати вѣрующіи во имя Его* (Ин. 7:37—39). Измѣнивъ сіе иносказаніе въ простую рѣчь, мы услышимъ изъ устъ Господа такое наставленіе: жаждущій спасенія, увѣруй въ Господа. Кто вѣруетъ, тому дается благодать Духа Святаго. Благодать же Св. Духа, пришедши и вселившись въ сердцѣ, становится источникомъ духовной жизни, ведущей въ животъ вѣчный.

Какое утѣшительное благовѣстіе! — Вѣрующій получаетъ благодать, а благодать производитъ въ насъ и изъ насъ источникъ спасенія! И это есть преимущество всѣхъ вѣрующихъ, — всѣхъ христіанъ. Не вѣрующій — не христіанинъ — не имѣетъ благодати, а

безблагодатный не имѣть спасенія. Вѣруй въ Мя, говоритъ Господь, рѣки отъ чрева его истекутъ. Вѣра, благодать, спасеніе — всѣ пребываютъ не разлучны, такъ что гдѣ есть одно что-либо, тамъ и все есть, а гдѣ нѣтъ чего-либо, тамъ ничего нѣтъ.

Слушая сіе, съ изумленіемъ иной спроситъ: вотъ и я христіанинъ, и я вѣрующій, — неужели же и во мнѣ есть благодать Св. Духа?! Если есть сія благодать, то она есть во мнѣ источникъ воды текущей въ животъ вѣчный. Неужели же и во мнѣ есть сей источникъ воды, текущей въ животъ?! Неужели, въ самомъ дѣлѣ, братіе, надъ нами и въ насъ совершилась и совершается такая неизреченная милость Божія?

Такъ есть. И да не отметаешь никто благодати Божіей. *Или не вѣсте, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3:16), вопрошаетъ Апостоль. Мы изумляемся: неужели есть въ насъ благодать? А Апостоль изумляется нашему о семъ невѣдѣнію. *Или не вѣсте, говоритъ, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ?* А въ другомъ мѣстѣ, вотъ какое строгое издаетъ опредѣленіе: *аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговь* (Рим. 8:9).

Такъ нераскаянны дарованія и обѣтованія Божіи! Благодать Духа несомнѣнно изливается на насъ въ св. таинствахъ, и пребываетъ въ насъ съ того времени, какъ крещаемся и помазуемся мвромъ; но являетъ себя различно, судя по различному отношенію нашему къ сей благодати. Въ иныхъ пребываетъ она сокровенною, неявляемою; въ иныхъ обнаруживаетъ себя въ свойственныхъ ей дѣйствіяхъ на насъ, но обнаруживаетъ

не непрерывно, а съ перерывами; иныхъ, наконецъ, осѣняетъ вполнѣ и неотступно являетъ дѣйствіе свое, — и для нихъ и для другихъ замѣтно. Я поясню сіи состоянія. Самъ къ себѣ всякій прилагай, что будетъ сказано, и бери себѣ изъ того нужные уроки.

Кто принялъ таинства, въ томъ есть уже благодать, хотя она не являетъ еще своего присутствія сквозь дѣйствія человѣческія. Такъ сѣмя, брошенное въ землю, но еще не прозябшее и не проросшее изъ земли, — хотя есть, но его не видно. Въ иномъ мѣстѣ есть жила чистой и цѣлительной воды, но скрыта подъ землею. Люди ходятъ по тому мѣсту и нерѣдко пьютъ дурную воду, а чистая вода тутъ же есть, да скрыта. На иномъ полѣ лежитъ подъ землею какое-либо сокровище; хозяинъ трудится, обрабатываетъ землю и иногда мало добываетъ трудами... а сокровище тутъ же, да не видно. Такимъ же образомъ и въ сердцѣ нашемъ бываетъ сокрыта благодать, какъ сокровище, какъ родникъ, какъ сѣмя; но она въ иныхъ не видна, не являетъ плодовъ, не источаетъ воды, не обогащаетъ. Она есть, но не обнаруживаетъ своихъ дѣйствій. Въ притчѣ Спасителя, получившій одинъ талантъ и скрывшій его въ землю — имѣлъ талантъ, но ни самъ не пользовался имъ, ни другой не видалъ его. Такъ и здѣсь. Крещенный и мвропомазанный уже получилъ благодать возрожденія и даръ Св. Духа, — и имѣетъ его, но, обративъ заботы свои на иные предметы, онъ можетъ зарыть сіе сокровище въ землѣ сердца своего такъ, что ни ему, ни другимъ оно не видно. Онъ можетъ томиться жаждою духовною, или пить гнилую воду земныхъ утѣхъ; а

источникъ благодати, могущій утолить его жажду, тутъ же въ немъ, да завалень. Онъ можетъ голодать и быть бѣднымъ духовно; — а — сокровище духовное всеобогашающее и сѣмя древа плодоноснаго и всенасыщающаго — тутъ же въ немъ, — да загромождены хламомъ земныхъ дѣлъ и заботъ.

Поройся въ землѣ и, можетъ быть, отроешь сокровище, или родникъ чистой воды. Пройдетъ влага и тепло къ сѣмени, и оно прорастетъ и плодъ принесетъ. Такъ и здѣсь, — дай просторъ благодати дѣйствовать и она воздѣйствуетъ и явитъ силу свою въ тебѣ и на тебѣ, — или какъ живая вода утоляющая, или какъ сокровище обогащающее, или какъ плодъ питающій и насыщающій.

Что рытіе земли въ вещественномъ, — то подвиги самоумерщвления въ духовномъ. Что влага и тепло въ вещественномъ, то въ духовномъ труды добродѣланія и благочестія. Богъ говорилъ къ современникамъ Ноя: *не имать Духъ Мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6:3). Слѣдовательно, Онъ будетъ пребывать тамъ, гдѣ плоть распинаютъ со страстьми и похотьми, или гдѣ несутъ подвиги самоотверженія. Апостоль пишетъ: *духа не угашайте, или, не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имъ-же знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 4:30), — и потомъ перечисляетъ страсти, какихъ удаляться, и добродѣтели, въ коихъ преуспѣвать должно; слѣд., тамъ не угасаетъ Духъ, гдѣ есть борьба со страстьми и трудъ добродѣланія. Въ другомъ мѣстѣ онъ же учитъ: *исполняйтесь Духомъ, глаголюще себе во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и*

поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (Еф. 5:18—19). Слѣдовательно, гдѣ есть гѣсногѣніе церковное и домашнее, и вообще дѣла благочестія, тамъ будетъ и исполненіе Духомъ, или явленіе дѣйствія благодати Св. Духа. Подвиги самоотверженія, труды добродѣланія и благочестія даютъ просторъ дѣйствию въ насъ благодати Св. Духа, и она — сокровенная приходитъ тогда въявь и дѣйствіе свое показываетъ — и самому благодать носящему и другимъ.

Но и въявь пришедши, или воздѣйствовавъ уже въ сердцѣ, благодать не вдругъ являетъ всю силу свою или всю полноту своихъ дѣйствій, а постепенно, по частямъ, прерывчато. То подѣйствуетъ на одну сторону естества нашего, то на другую, то на одну силу, то на другую, — то мысль просвѣтитъ, то сердце усладитъ, то силы укрѣпитъ. И ни одного нѣтъ изъ тѣхъ, кои не преданы какой-либо грѣховной страсти, ни одного нѣтъ, кто не ощущалъ бы въ себѣ иногда дѣйствія благодати. Когда въ умѣ вообразится какая-либо св. истина, на примѣръ: твореніе, промышленіе, искупленіе, и проч., или какое событіе Евангельское, — распятіе, воскресеніе, вознесеніе и проч., — вообразится такъ сильно, что окуетъ все вниманіе ума, и такъ ясно, что онъ созерцаетъ всѣ подробности, и убѣждается и питается тѣмъ, — то это плодъ благодати Божіей. Когда сердце поражается страхомъ суда, или исполняется надеждою благъ вѣчныхъ, или чувствуетъ сладость, умиленіе, сокрушеніе, отрѣшеніе отъ всего съ такою силою, что оно будто переносится со всѣмъ въ другую область — изъ окружающаго насъ, — то это есть дѣйствіе

благодати. Когда душа ликовствуетъ, благодушествуетъ, готова на всякое добро, на всякій трудъ, на всякое лишеніе и даже смерть, все терпитъ, не страшится никакихъ препятствій въ богоугожденіи, — всѣ сіи и подобныя состоянія суть явленія дѣйствующаго въ насъ Духа Божія.

И недаромъ, когда побываетъ кто въ какомъ-либо изъ сихъ состояній, именуется его благодатнымъ состояніемъ. Въ немъ дается вкусить человѣку то, чего ничто земное дать не можетъ. Всякій бываетъ въ сихъ состояніяхъ, но не у всякаго онѣ бываютъ постоянны; а приходятъ и отходятъ, даются и отъемлются, подобно тому, какъ въ видимомъ мірѣ бываетъ то свѣтло, то облачно, то тихо, то вѣтрено, то тепло, то холодно. Такъ судила спасительная благодать для нашего же блага, чтобъ не связать свободы нашей, чтобъ постепенно воспитать насъ къ благодатному пребыванію, и научить цѣнить благо, которое дается не вдругъ, а послѣ многихъ опытовъ даянія рукою, какъ бы сокращенною. «Благодать», говоритъ св. Діадохъ, «иногда неизъяснимымъ какимъ-то ощущеніемъ открываетъ сердцу свое присутствіе, и потомъ опять скрывается, ожидаетъ, чтобъ душа ревностнѣе еще взыскала Господа, вкусивъ блага отъ стремленій къ Нему.» Изъ вкусившихъ сего, кто не пожелаетъ, чтобъ учащались сіи состоянія, и, приходя, нескоро отходили, но продлялись и далѣе давали себя ощущать? Трудись и ищи! Но вѣдай, что усугубить или умалить, продлить или сократить, — зависитъ отъ Господа, устрояющаго спасеніе наше такъ, чтобъ все споспѣшествовало намъ во

благо. Сіе говорится не затѣмъ, чтобъ кто руки опустилъ, а чтобъ усугубилъ трудъ, который, какъ вѣдомо, по милости Божіей, все преодолеваетъ. Трудись и ищи. Къ подвигамъ самоотверженія, къ трудамъ добродѣланія и благочестія, приложи особенно вниманіе къ себѣ, внутрь пребываніе и непрестанное къ Богу обращеніе умомъ. Внимай себѣ, — и замѣчая, что именно тебя вводитъ въ благодатное состояніе, тому больше и прилежи; что же разстроиваетъ его, отъ того бѣгай, какъ отъ огня. Приобрѣтешь навѣкъ и укрѣпишься въ добромъ пребываніи, — тогда и благодать пріосѣнитъ тебя обильнѣе, а если разсудить, дастъ тебѣ постоянно обладать тѣмъ, что теперь даетъ только по частямъ. Больше всего не вдругъ и не сполна осѣняетъ душу благодать оттого, что Господь не вѣритъ нашей вѣрности. Увѣримъ Его въ неизмѣнной Ему вѣрности постоянствомъ въ добрѣ; тогда и Онъ ввѣритъ намъ всю силу Своей благодати.

Что такое люди, достигшіе сей послѣдней степени, — о томъ не своими скажу вамъ словами, а словами св. Макарія Египетскаго (Бес. 32, 37, извлечено).

«Когда благодать Духа осѣнитъ душу», говоритъ онъ, «всею полнотою и силою своею и поселится во глубинѣ ея; тогда душа сія становится единъ духъ съ Господомъ и откровеннымъ лицомъ взираетъ на славу Божію. Благодать, пришедши чрезъ очищеніе внутренняго человѣка и ума, очищаетъ душу отъ всякой скверны и помысла нечистаго, желая, чтобъ она, возвратясь въ свойственное ея естеству состояніе, открытыми и ясными очами усматривала славу истиннаго свѣта...

Имѣющей благодать, укоренившуюся въ душѣ и сорастворившуюся съ нею, на опытѣ позналъ иное богатство, иную честь и иную славу и питаетъ душу нетлѣнною радостію и ощущаетъ и вполнѣ наслаждается оною чрезъ сообщеніе съ Духомъ. Сколько есть различія между разумнымъ пастыремъ и пасомымъ стадомъ, столько таковой человѣкъ смысломъ, знаніемъ и разсужденіемъ различается отъ другихъ людей: ибо онъ имѣетъ иной духъ и иной умъ, иной смыслъ и иную мудрость. Блаженны поистинѣ и счастливы по жизни и сверхъ-естественному наслажденію тѣ, кои, посредствомъ добродѣтельной жизни, получили опытное и ощутительное познаніе небесныхъ таинъ Духа и имѣютъ жилище свое на небесахъ. Таковые, падше на лице свое предъ Господомъ, подъ руководствомъ Духа, восходятъ на небо и въ твердой вѣрѣ души своей наслаждаются тамъ чудесами, тамъ дѣйствуютъ, тамъ имѣютъ жилище, какъ говоритъ Божественный Апостолъ: *наше житіе на небесахъ, и еще: чего не видалъ глазъ, не слышало ухо, и что на сердце человеку не приходило, то приготовилъ Богъ любящимъ Его. Намъ же открылъ Богъ Духомъ Святымъ* (1 Кор. 2:9—10).»

Вотъ три состоянія, въ какихъ бываетъ въ насъ благодать Духа Святаго. Потрудись теперь всякій войти въ себя и опредѣлить, въ какомъ состояніи въ тебѣ благодать, и соотвѣтственный тому возьми себѣ урокъ изъ предложеннаго разсмотрѣнія. Скрыта въ тебѣ благодать? Дай ей просторъ обнаружить свою надъ тобою силу. Дѣйствуетъ благодать по временамъ? —

Стремись къ тому, чтобъ она стала въ тебѣ постоянно дѣйствующею, всего тебя исполнила и не отходила отъ тебя никогда. А когда и сего достигнешь, — пой тогда славу Богу, Благодарителю нашему.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИЧАСТНИКАМЪ

Преосвященнаго **ΘЕОΦΑΝΑ**-затворника

Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ Боже! Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, яко не отринулъ еси насъ грѣшныхъ, но общники быти святынь Твоихъ сподобилъ еси! Благодаримъ Тя, яко и намъ недостойнымъ причаститься пречистыхъ Твоихъ и небесныхъ Таинъ даровалъ еси! Буди же намъ по глаголу Твоему, Господи: ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азь въ немъ!

Такъ, бр., теперь время не собесѣдованія и поученій, а славословія и благодаренія. Къ единому Господу, васъ посѣтившему, да будетъ обращеніе ваше. Имѣете теперь въ себѣ самихъ — всѣхъ наставниковъ единаго Наставника... Ему внимайте! *Внимайте* тому, что будетъ говорить вамъ Онъ въ тайнѣ существа вашего, сокровенно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно. Не членораздѣльною рѣчью Онъ будетъ бесѣдовать съ душою вашею, а такъ — прямо въ сердцѣ напечатлѣтъ нужныя для жизни вашей внушенія. Крѣпче храните только тишину внутри, изострите ухо сердца вашего, приложите его къ устамъ Его и внимайте.

Всякому подаетъ Онъ свое благопотребное: кому миръ душевныхъ силъ, кому просвѣщеніе очей сердца, кому исцѣленіе ранъ душевныхъ, кому возбужденіе ревности на добро, кому готовность на подвиги и самоотверженіе, кому убѣжденіе въ истинѣ, — всякому

свое. Но, чѣмъ больше кто окажетъ вниманія и готовности къ дѣятельному послушанію, тѣмъ больше получить уроковъ, такихъ уроковъ, кои не памяти предаются, а печатлѣются на существѣ. Не лишайте же сами себя сего блага? Не мѣшайте Господу дѣйствовать въ духѣ вашемъ: заключите ихъ однихъ въ храминѣ сердца. Пусть останутся вдвоемъ. Какъ въ притчѣ женихъ, введши внутрь брачнаго чертога мудрыхъ дѣвъ, заключилъ двери, и никто уже изъ внѣшнихъ не могъ нарушить ихъ взаимнаго общенія — такъ и вы, пріять въ себя Господа, затворите всѣ входы и исходы, заключитесь и сами съ Нимъ внутри и отстраните всякое внѣшнее развлеченіе.

Мы были больны, въ большей или меньшей степени; теперъ приняли Врача и вседѣйственное врачевство. Дадимъ врачеству сему вполнѣ воздѣйствовать въ насъ и, членъ за членомъ, проникнуть весь составъ существа нашего, пройти во всѣ уды, во утробу, въ сердце, душу очистить, освятить помышленія, составы утвердить съ костями вкупѣ, чувствъ просвѣтить простую пятерицу и показать насъ селеніемъ единого духа, а не селеніемъ уже грѣха, показать домомъ Бога, отъ котораго да бѣжить всякъ злодѣй и всяка страсть. Вотъ сколько надобно еще произвести Врачу! не будемъ же мѣшать Ему! Говорятъ, что сонъ больного благопріятствуетъ дѣйствию врачевства. Успокоимся же, какъ бы уснемъ для всего внѣшняго, чтобъ дать свободу принятому Врачу и врачевству дѣйствовать безпрепятственно въ насъ всею своею силою.

И время ли теперь заниматься чѣмъ нибудь постороннимъ? Дайте душѣ нарадоваться Господомъ и Господу — душею. Давно они не видали другъ друга. Грѣхи разлучали ихъ! О! еслибъ никогда не повторялись грѣхи сіи! Какъ тому, кто съ дороги, дорогъ покой, такъ дорого упокоеніе Господу теперь въ душахъ нашихъ. Онъ утомленъ исканіемъ насъ и исканіемъ входа къ намъ. Грѣхами своими, страстями и мірскими обычаями мы изгнали Его. Вотъ все время Онъ искалъ насъ, то какъ потерянную драхму, то какъ овцу погибшую, и не находилъ, потому что мы всячески ухищрялись укрываться отъ Него. Бывало, что Онъ и захватывалъ насъ гдѣ нибудь, становился у дверей сердца и толкалъ, чтобы отворили, но мы не отворяли: толкалъ словами истины, и мы не внимали имъ: толкалъ тревогами совѣсти, и мы заглушали ихъ; толкалъ внѣшними скорбями, но и то не образумило насъ. Наконецъ вотъ настало благопріятное время поста. Мы немножко остепенились, потрудились въ подвигахъ молитвы и воздержанія, пришли въ себя, отверзли Ему сердце свое исповѣданіемъ и сокрушеніемъ, и Онъ вошелъ въ насъ въ святомъ причащеніи. Дадимъ же Ему насладиться душею нашею! Не возмутимъ покоя Его скорымъ возобновленіемъ суетностей и тѣмъ паче — страстныхъ дѣлъ и обычаевъ...

Сколько разъ уже мы изгоняли Его!.. Потерпимъ Его въ себѣ хоть теперь. Правда, милостивъ Господь! Вѣрно, снова будетъ искать входа къ намъ и снова увидеть. Но что, если нынѣшнее Его снисхожденіе къ намъ есть послѣдній предѣлъ Его долготерпѣнія!.. Что, если,

будучи и послѣ сего вынужденъ отойти отъ насъ, Онъ произнесетъ окончательный приговоръ: се оставляется вамъ домъ вашъ пусть! Рѣдко бываетъ сіе, но бываетъ. Почему знать, не сбудется ли сіе надъ нами, если снова допустимъ себя — оскорбить Его, любовію къ намъ горящее, сердце! Тогда что? тогда семь лютейшихъ бѣсовъ внидутъ и будутъ витать въ насъ, муча и терзая. Ахъ, убоимся сего, бр.!

Но страхъ сей поставимъ при дверяхъ сердца нашего, какъ стража и охранителя внѣшняго, внутри же всею любовію обнимемъ Господа и въ семъ сладостномъ общеніи пребудемъ съ Нимъ до гроба, храня твердо положенный нынѣ съ Нимъ завѣтъ и обѣты, данные на исповѣди: *грѣшенъ не буду, грѣшенъ не буду*, и ходя такимъ образомъ, какъ бы теперь только вышли изъ купели въ обновленіе жизни. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОДУХОВЛЕНА ЛИ ВАША ДУША?

«Не думаю, чтобъ что либо изъ писаннаго затруднило васъ; прошу однакожь не мимоходомъ пробъжать писанное, а пообсудить хорошенько и къ себѣ приложить».

Преосвященный Теофанъ.

Въ нашей ежедневной жизни нерѣдко приходится наблюдать явленіе такого рода. Если юный питомецъ проникнуть любовію и полнымъ уваженіемъ къ своимъ руководителямъ, то достаточно со стороны послѣднихъ одного легкаго замѣчанія или указанія для того, чтобы юноша немедленно исправилъ замѣченное упущеніе или неправильность въ своемъ поведеніи. Но вотъ у молодаго человѣка съ годами проявляются все сильнѣе и сильнѣе дурныя склонности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своеволіе. Тогда со стороны старшихъ уже требуются значительныя усилія, чтобы направить его на путь истинный. Иногда дѣло доходитъ до того, что уже не помогаютъ ни просьбы, ни увѣщанія, ни угрозы... Все это принимается теперь за излишнее стѣсненіе свободы, за тяжелое, извнѣ навязываемое бремя. Приложимъ этотъ примѣръ къ занимающему насъ вопросу.

Въ первые вѣка христіанства, при горячей любви первыхъ христіанъ къ своему Спасителю, при живомъ и искреннемъ религіозномъ одушевленіи — для пастырей церкви достаточно было указать на слова Господа и

апостоловъ или даже прославленныхъ отцовъ и учителей церкви, чтобы вполнѣ и съ желаемымъ успѣхомъ воздѣйствовать на души вѣрующихъ. При такихъ обстоятельствахъ, въ IV вѣкѣ, наприм., св. Василій Великій счелъ полезнымъ и совершенно достаточнымъ «выбрать изъ Богодухновеннаго писанія все, чѣмъ угождаетъ и чѣмъ не угождаетъ человѣкъ Богу, — и всѣ, разсѣяныя по разнымъ мѣстамъ, запрещенія и повелѣнія, для легчайшаго уразумѣнія, представить совокупно въ правилахъ, чтобы тѣмъ легче отучить людей поступать по навыку своей воли и по преданію человѣчеству.» (Творенія св. Отцевъ. Т. IX, стр. 2. 20. 25. 37).

Но съ теченіемъ времени обстоятельства измѣнились. Съ ослабленіемъ вѣры и любви христіанской, при всеобщемъ огрубѣніи нравовъ, требованія христіанской нравственности стали представляться уже какъ нѣчто, навязываемое извнѣ, какъ неудобноносимое бремя, какъ что-то чуждое человѣческой природѣ и ея живымъ стремленіямъ. Дѣло, подконецъ, дошло до того, что въ XVII и XVIII столѣтіяхъ явился рядъ философовъ, которые, рѣшительно отвергнувъ заповѣди Божіи, принялись, въ противность имъ, выводить правила жизни и законы человѣческаго общежитія изъ свойствъ человѣческой природы, забывая, что безконечное превосходство христіанства надъ всѣми религіями и человѣческими ученіями въ томъ именно и состоитъ, что оно вполнѣ отвѣчаетъ кореннымъ, истиннымъ и глубочайшимъ стремленіямъ человѣческой природы, что «душа человѣка по природѣ христіанка.» Но такъ

какъ наличная человѣческая природа глубоко искажена грѣхомъ, то, отправляясь отъ нея, упомянутые мудрецы міра сего, естественно, и пришли къ выводу, что homo homini lupus est (человѣкъ для другого человѣка — волкъ), что будто-бы въ основѣ человѣческой жизни, да и всей природы лежитъ законъ борьбы за существованіе. Плоды такихъ ученій всѣмъ хорошо извѣстны. Борьба всѣхъ противъ всѣхъ (bellum omnium contra omnes), лишь умѣряемая внѣшнею силой, эгоизмъ отдѣльныхъ личностей, борьба сословій, мятежи, убійства — все, что мы видимъ мрачнаго въ исторіи европейскихъ обществъ за послѣднія столѣтія... И вотъ, въ виду ужасающихъ проявленій духа времени, раздается отчаянный вопль: «міръ остановился въ недоумѣніи. Въ организациі этого міра поколебалось что-то такое, что до сихъ поръ считалось весьма прочнымъ..... Нужно обновить человѣка, ибо общественная совѣсть замираетъ...» Куда же идти далѣе?...

Величавую задачу разрѣшить для современнаго общества, да и на всѣ времена, нравственный вопросъ и истолковать возвышенныя требованія христіанства въ согласіи съ коренными, глубочайшими и истинными законами и стремленіями человѣческой природы взялъ на себя великій святитель Теофанъ и отдалъ этой задачѣ всю свою жизнь, провѣряя свои глубокія размышленія опытомъ всей своей жизни.

«Дѣло спасенія есть искусство искусствъ и наука наукъ: какъ же можно обойтись безъ учителя?»

Какія же качества потребны для учителя христіанской нравственности?

«Чтобы вести, надобно видѣть всѣ распутія жизни, опытно знать ихъ и знать, какъ они отклоняются, а для этого надобно стоять на нѣкоторой высотѣ, съ коею можно бы обозрѣвать и всѣ пути и всѣхъ идущихъ и того между ними, кто ввѣрился. Словомъ своимъ, какъ рукою, онъ наставитъ его, какъ идти прямо, безъ уклоненій, скоро, среди всѣхъ распутій безъ блужданія. Не очистившіеся отъ страстей всѣ стоятъ на одной линіи въ уровень, ученый ли кто или неученый, читалъ ли кто науку о подвижничествѣ или не читалъ. Толпу же составляющіе люди не видятъ, куда и какъ пройти, а толкаютъ только другъ друга и идутъ, какъ идется, то туда то сюда, не попадетъ ли имъ нужная тропинка, чтобы вывести на просторъ; между тѣмъ по голосу, который внѣ толпы, тотчасъ же выйти можно. Дѣло все въ покореніи страстей: не побѣдившій страсти не можетъ дать надлежащаго правила на ихъ покореніе, потому что самъ страстенъ и судитъ страстно. Затѣмъ-то умный, но самъ не испытавшій руководитель никогда не поведетъ далеко, при всемъ своемъ желаніи. И самъ онъ и руководимый будутъ говорить, разсуждать о путяхъ Божіихъ и все толочься на одномъ мѣстѣ.»

«Такихъ совершенствъ долженъ быть истинный руководитель и вѣрный наставникъ!»

Личный великій подвигъ жизни святителя Θεοфана и даетъ ему безконечное превосходство, какъ учителю христіанской нравственности, надъ всѣми современными системами христіанскаго вѣроученія,

появляющимися у насъ и на западѣ, — какъ въ мірѣ римско-католическомъ, такъ и въ протестантскомъ.

Посвятивъ всю свою жизнь «наукѣ наукъ» и «искусству искусствъ», преосвященный Теофанъ съ грустью говоритъ о томъ, какъ мало у него предшественниковъ. За годъ до своей кончины, отъ 20 янв. 1893 года, въ одномъ частномъ письмѣ онъ писалъ: «пишу о своихъ книгахъ, потому что не знаю, гдѣ бы еще полнѣе было изложено все, касающееся жизни христіанской. Другіе писатели и лучше бы написали, но ихъ занимали другіе предметы.» А въ другомъ мѣстѣ высказываетъ слѣдующую жалобу: «самымъ пригоднымъ пособіемъ для начертанія вѣроученія христіанскаго могла бы служить христіанская психологія. За неимѣніемъ ея приходилось довольствоваться своими о душевныхъ явленіяхъ понятіями, при указаніяхъ отцевъ подвижниковъ.»

Но намъ лично нѣтъ основаній высказывать подобныя сожалѣнія. Личный трудъ цѣлой жизни святителя съ избыткомъ восполнилъ все. «Что касается духовной жизни человѣка-христіанина, которая, какъ и слово Божіе, также почти совершенно неизвѣстна, темна и непонятна для большинства современнаго общества, не знающаго часто даже азбуки духовной жизни, а не только высшей мудрости ея, и живущаго большею частію лишь низшею, чувственно тѣлесною жизнію, — говоритъ авторитетный цѣнитель святителя, — то... архипастырь-учитель раскрылъ эту духовную жизнь въ своихъ сочиненіяхъ всѣмъ доступнымъ образомъ, съ неподражаемою ясностію и простотою, во всей ея

глубинѣ и широтѣ, во всѣхъ ея мельчайшихъ подробностяхъ и проявленіяхъ, въ систематическомъ порядкѣ и естественной— послѣдовательности ея развитія.» (Изъ слова преосв. Никандра). Вездѣ указывая и выясняя, какъ высокія требованія Евангелія глубоко соотвѣтствуютъ истиннымъ и законнымъ стремленіямъ души человѣческой, святитель достигаетъ того, что читатель «можетъ видѣть и понять, какъ представляющіяся на первый взглядъ трудными и неудобноносимыми, повидимому, правила и требованія нравственнаго закона Христова, начиная отъ общеобязательныхъ для всѣхъ заповѣдей и кончая евангельскими совѣтами, предоставленными добровольному исполненію *могущихъ вмѣстити*, — оказываются на самомъ дѣлѣ удобоисполнимыми и осуществимыми въ жизни тѣми же подобострастными намъ людьми, — и когда читатель... попробуетъ осуществить совѣты и наставленія въ своемъ собственномъ жизнеповеденіи, ставъ бодрственно на стражѣ сердца и помышленій ума своего, то онъ, при помощи благодати Божіей, вскорѣ же собственнымъ опытомъ дознаетъ и убѣдится, всѣмъ своимъ существомъ возчувствуетъ, какъ по истинѣ и дѣйствительно *иго Христово — благо и бремя Его легко есть* (Мѣ. 11:30), — онъ не только не будетъ тяготиться имъ, какъ чуждой и принудительно навязанной ему рабской ношей; нѣтъ, онъ напротивъ, вкуситъ духовную сладость несенія его, испытаетъ высшее духовное удовлетвореніе и неземное наслажденіе». (Тамъ же).

Самое лучшее ознакомленіе съ ученіемъ святителя Теофана объ основахъ религіозной жизни читатель можетъ почерпнуть всецѣло лишь изъ твореній его. Мы же постараемся здѣсь ознакомить лишь съ основными взглядами святителя, которые такъ или иначе отражаются во всѣхъ его твореніяхъ.

«Я имѣю намѣреніе, говорилъ Святитель, приступая къ изложенію законовъ нравственнаго порядка, — все достодолжное выводить изъ устройства человѣческаго естества».

«Жить намъ надобно такъ, какъ Богъ создалъ насъ».

«Ужъ какъ же иначе человѣку и жить, какъ не такъ, какъ онъ устроенъ. Установивъ здравыя понятія о томъ, какъ устроенъ человѣкъ, получимъ вѣрнѣйшее указаніе на то, какъ ему слѣдуетъ жить. Мнѣ думается что многіе потому и не живутъ какъ должно, что думаютъ будто правила о сей достодолжной жизни навязываются совнѣ, а не исходятъ изъ самаго естества человѣка и не имъ требуются».

Установивъ эти положенія, святитель приступаетъ къ разсмотрѣнію устройства духовно-физической природы человѣка, ея силъ и стремленій, строго отдѣляя и очищая то, что законно, что вложено въ нашу природу Самимъ Творцемъ, отъ того, что привнесено грѣхомъ, что имъ извращено, что, такъ сказать, нажито нашей грѣховной жизнью. Начиная съ физической стороны, съ тѣлесной жизни, онъ переходитъ постепенно къ

устройству и проявленіямъ высшей духовной жизни

«Тѣло наше состоитъ изъ разныхъ органовъ, изъ коихъ каждый совершаетъ свое отправленіе, существенно необходимое для жизни тѣлесной. Главныхъ органовъ три: 1) желудокъ съ легкими, сердцемъ, артеріями и венами, лимфатическими сосудами и множествомъ другихъ сосудовъ, сосудцевъ и железъ, служащихъ для разныхъ отдѣленій изъ крови и соковъ тѣла; отправленіе всѣхъ ихъ — *питаніе* тѣла или плототвореніе; 2) *система мускуловъ и костей*, отправленіе коихъ есть *движеніе* внутри и вовнѣ; и 3) *система нервовъ*, центръ коихъ — голова, спинной

Въ своихъ воззрѣніяхъ на природу человѣка святитель придерживается трихотомическаго ученія. По этому ученію мы должны признавать въ человѣкѣ не два, а три элемента: тѣло, душу и духъ. Это различіе сознавалось уже Платономъ и Аристотелемъ. Слово Божіе осватило его — въ лицѣ ап. Павла, который также въ природѣ человѣка различаетъ тѣло, душу и духъ: «Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіе Господа нашего І. Христа» (1 Сол. 5:23). Древніе учителя церкви также раздѣляли это воззрѣніе. Климентъ Александрійскій называетъ душу «ἀλοῦρον μέρος», а духъ «ἡγεμονικόν». Пр. Теофанъ занимается этимъ вопросомъ въ своемъ «Толкованіи посланій св. ап. Павла къ филиппійцамъ и солунянамъ», Стр. 383—386. Противъ этого воззрѣнія существуетъ, какъ извѣстно, много возраженій. Не есть ли такое раздѣленіе излишнее осложненіе и безъ того уже сложнаго существа? И не вдаемся ли мы здѣсь въ такія умствованія, которыя теряютъ уже всякую точку опоры и не въ состояніи дать ни малѣйшаго представленія о предметѣ?... На эти вопросы слѣдуетъ отвѣчать прежде всего, что такъ какъ человѣкъ есть вѣнецъ творенія, то онъ естественно является сложнымъ существомъ». Б. Чичеринъ. Наука и религія. Стр. 187. Интересующихся вопросомъ отсылаемъ къ этому сочиненію, гдѣ они найдутъ полнѣйшее раскрытіе и твердое философское обоснованіе вышеуказанному воззрѣнію.

мозгъ и система ганглій — гдѣ-то подѣ брюшною и грудною преградою, а развѣтвленія проникаютъ все тѣло; отправленіе ея — *чувствительность*. Когда ходъ этихъ отправленій и взаимное ихъ отношеніе въ порядкѣ, тѣло здорово и жизнь — внѣ опасности; а когда этотъ порядокъ нарушается, тѣло заболѣваетъ и жизнь въ опасности. Каждое отправленіе имѣетъ свою потребность, которую даетъ живо чувствовать живущему, требуя удовлетворенія. *Потребности желудочной или питательной и плототворной части суть — пища, питіе, воздухъ, сонъ; потребность мускульно-костяной части есть потребность напрягать мускулы, которую всякій чувствуетъ, долго засидѣвшись, и прямо потребность движенія, заставляющая ходить, гулять, работать — что-нибудь; потребность нервной части — пріятное раздраженіе нервовъ всего тѣла, какъ мѣрность тепла и холода и подоб., и особенно пріятное раздраженіе пяти нашихъ чувствъ, въ которыхъ нервная система вышла наружу для общенія со внѣшнимъ міромъ.*

«Все это, какъ видите, тѣлесно; душѣ какое бы до всего этого дѣло. Но какъ она, по тѣснѣйшему сочетанію съ тѣломъ, приняла его въ свою личность, то своими считаетъ и всѣ потребности тѣлесныя. Отъ того говоримъ: я хочу ѣсть, пить, спать, — хочу ходить, гулять, работать, хочу видѣть разноцвѣты, слышать разноголосіе, обонять разноуханія и проч. Усвоивъ себѣ всѣ потребности тѣлесныя, душа своимъ дѣломъ считаетъ и удовлетвореніе ихъ, и хлопочетъ о пищѣ, питѣ, снѣ, одеждѣ, кровѣ и всемъ прочемъ, всячески желая добиться того, чтобы тѣло было покойно и не

тревожило ее своими докучливыми требованіями. Это отношеніе души къ тѣлу, которое она держитъ не учась, а сама собою, по внутреннему нѣкому понужденію, обнаруживается въ ней, въ родѣ нѣкоего инстинкта, — животолюбіемъ, тѣлолюбіемъ, желаніемъ покоить тѣло и доставить все для того потребное.

«Совокупность всего этого и есть тѣлесная сторона человѣческой жизни. Но не все здѣсь одинаково тѣлесно, или плотяно и чувственно. Крѣпко плотяна только питательная часть; но и она облагораживается приспособленіемъ ея удовлетворенія къ потребностямъ и цѣлямъ собственно душевнымъ. Органы же движенія и чувства служатъ болѣе нуждамъ души, чѣмъ тѣла. А одинъ органъ, стоящій будто внѣ системы прочихъ органовъ, именно органъ слова — исключительно есть органъ души, назначенный для служенія ей одной.

«Тѣлесная, плотская, чувственная, — неодобрительная въ нравственномъ отношеніи жизнь есть та, когда человѣкъ, увлекаясь крайне животолюбіемъ и тѣлолюбіемъ, поставляетъ главною для себя цѣлю и заботою покой тѣла, или всестороннее удовлетвореніе потребностей лишь тѣлесныхъ съ забвеніемъ о душѣ и тѣмъ паче о духѣ. При этомъ каждая тѣлесная потребность естественно-простая расплывается во множество прививныхъ потребностей чрезъ привычку и пристрастіе къ разнымъ способамъ ея удовлетворенія. Возьмите пищу, или питіе, или одежду. Что, кажется, проще всего сюда относящагося? А между тѣмъ сколько потребностей расплывается у иныхъ по этой части, потребностей неотлучныхъ: хоть умри, да

подай! — Отъ того видимъ, что иные минуты не имѣютъ свободной, бѣгая за нужнымъ для удовлетворенія ихъ, при всемъ томъ, что десятки другихъ лицъ заняты для нихъ тѣмъ же. У такихъ неизбѣжно должны голодать душа и духъ, если они еще не совсѣмъ заглушены, забыты и погружены въ чувственность».

Разсмотрѣвъ низшую, плотскую сторону человѣческой природы, святитель переходитъ къ явленіямъ высшаго порядка, къ душевной жизни человѣка.

«Если мы станемъ смотрѣть въ душу сообца, то ничего не разберемъ; надо дѣйствія ея распредѣлить по родамъ и каждый потомъ — разсматривать особо. Да — ужъ давно присмотрѣлись, и распредѣлили всѣ дѣйствія души на три разряда — мыслей, желаній и чувствъ, назвавъ каждый особою стороною души — мыслительною, желательною и чувствующею. Возьмемъ это раздѣленіе и начнемъ обозрѣвать каждую сторону.

«*Сторона мыслительная.* Если внутри насъ видится смятеніе, то оно наибольшей просторъ имѣетъ въ мысляхъ; желанія же и чувства мнутся уже подъ дѣйствіемъ мыслей. Но въ разрядѣ мыслей не все есть безпорядочное движеніе; есть въ средѣ ихъ рядъ серьезныхъ занятій. Онѣ-то собственно и составляютъ настоящее дѣло жизни душевной со стороны мыслей. Вотъ эти занятія:

«1) Какъ только замѣтили вы что-либо вовнѣ посредствомъ своихъ чувствъ, или выслушали рассказъ другихъ о томъ, что они замѣтили своими чувствами, тотчасъ все то *воображеніе* воображаетъ и *память*

запоминаетъ; и въ душу ничто не можетъ войти помимо воображенія и памяти. Затѣмъ и послѣдующая дѣятельность мыслительная опирается на воображеніи и памяти. Чего не сохранила память, того не вообразишь, о томъ и думать не станешь. Бываетъ, что мысли прямо рождаются изъ души; но и онѣ тотчасъ облакаются въ образъ. Такъ что мысленная сторона души вся есть *образная*.

«2) Но воображеніе и память добываютъ и хранятъ только матеріаль для мыслей. Само движеніе мыслей исходитъ изъ души, и ведется по законамъ ея. Воображеніе и память не мыслятъ. Онѣ — чернорабочія силы, подъяремныя. Способность души, изъ которой исходятъ такіе вопросы и которою доискиваются и поражаются мысли въ отвѣтъ на нихъ, называется *разсудкомъ*, котораго дѣло разсуждать, обдумывать и находить требуемыя рѣшенія. Понаблюдайте за собою и найдете, что ничего у васъ не дѣлается безъ обдуманія соображенія. Всякую малость приходится обсуждать.

«3) Когда вы обдумываете, то тутъ нѣтъ еще опредѣленной мысли. Мысль опредѣленная устанавливается, когда найдете рѣшеніе какого-либо изъ вопросовъ. Разсудокъ вашъ все роется, ища — что такое есть какая-либо вещь, откуда она и для чего она и проч. Когда же найдете сами такое рѣшеніе, или, выслушавъ его отъ другихъ, согласитесь съ нимъ, — обыкновенно говорите: теперь понимаю, толковать больше нечего, дѣло рѣшеное. Это рѣшеніе даетъ покой вашей мыслительности относительно занимавшаго васъ предмета. Тогда разсудокъ вашъ обращается къ другимъ

предметамъ, а сложившаяся мысль сдается въ архивъ душевный — память, откуда, по требованію нужды, берется какъ пособіе къ рѣшенію другихъ вопросовъ, какъ средство къ слаганію другихъ мыслей. Совокупность всѣхъ сложившихся такимъ образомъ понятій составляетъ образъ вашихъ мыслей, который вы и обнаруживаете при всякомъ случаѣ въ рѣчахъ своихъ. Это есть область вашего знанія, добытаго вами трудомъ мысленнымъ. Чѣмъ больше у васъ рѣшено вопросовъ, тѣмъ больше опредѣленныхъ мыслей или понятій о вещахъ, чѣмъ больше такихъ понятій, тѣмъ шире кругъ вашего знанія. Такимъ образомъ, какъ видите, выше памяти и воображенія у васъ стоитъ разсудокъ, который своимъ мыслительнымъ трудомъ добываетъ для васъ опредѣленные о вещахъ понятія или познанія.

«Не на всякій вопросъ удастся намъ добыть опредѣленный отвѣтъ. Большая часть ихъ остается нерѣшенными. Думаютъ-думаютъ, и ничего опредѣленнаго не придумаютъ. Почему говорятъ: можетъ быть такъ, а можетъ быть этакъ. Это даетъ мнѣнія и предположенія, которыхъ въ общей сложности у насъ не больше ли, чѣмъ сколько есть опредѣлившихся познаній.

«Когда кто, обсуждая извѣстный классъ предметовъ, добудетъ самъ и отъ другихъ позаимствуетъ такъ много опредѣленныхъ о нихъ мыслей и понятій, а не рѣшенное въ нихъ успѣетъ дополнить такими удачными мнѣніями и предположеніями, что можетъ счесть этотъ кругъ предметовъ достаточно познаннымъ и уясненнымъ, тогда приводитъ все добытое въ порядокъ,

излагаетъ въ связи и послѣдовательности, и даетъ намъ науку о тѣхъ предметахъ. Наука — вѣнецъ мыслительной работы разсудка.

«Все это я рассказываю вамъ затѣмъ, чтобъ яснѣе вамъ было, въ чемъ должна бы состоять естественная законная дѣятельность нашей мыслительной силы. Ей слѣдовало бы трудолюбиво обсуждать незнаемое еще чтобъ познать то. Научниками быть дано очень немногимъ, не всѣмъ можно и проходить науки; но обсуждать окружающія насъ вещи, чтобъ добыть опредѣленные о нихъ понятія, всѣмъ и можно и должно. Вотъ этимъ и слѣдовало быть у всѣхъ занятою мыслительной силѣ. Сколько она добудетъ, это — судя по своей крѣпости; но она должна быть всегда занята серьезнымъ дѣломъ обдумыванія и обсуждения дѣйствительностей. Между тѣмъ что видимъ въ нашей мыслительной области? — Непрерывное движеніе образовъ и представленій безъ всякой опредѣленной цѣли и порядка. Помышленіе за помышленіемъ возстаютъ, и то идутъ въ рядъ, то поперечать другъ другу, то забѣгаютъ впередъ, то возвращаются назадъ, то отбѣгаютъ въ стороны, ни на чемъ не останавливаясь. Это не разсужденіе, а блужданіе и разсѣянiе мыслей; слѣд., состояніе, совсѣмъ противоположное тому, чѣмъ бы слѣдовало являться нашей мыслительной силѣ, — болѣзнь ея, столь внедренная въ нее и общая всѣмъ, что вы ни одного не найдете человѣка, который бы могъ постоянно вести серьезный трудъ мышленія, не подвергаясь разсѣянiю и блужданію мыслей, отрывающихъ его отъ дѣла и увлекающихъ въ разныя

стороны. Часто мы задумываемся. Что это за состояніе? — Вот что: мысль сходить въ архивъ памяти и помощію воображенія перебираетъ тамъ весь собравшійся хламъ, переходя отъ исторіи къ исторіи, по извѣстнымъ законамъ сцѣпленія представленій, приплетая къ бывалому небывалое, а нерѣдко даже невозможное, пока не придетъ въ себя и не возвратится къ дѣйствительности окружающей. Говорятъ: углубился. Углубился, но въ пустоту, а не въ серьезное обсужденіе дѣла. Это есть тоже, что сонное мечтаніе, — праздномысліе и пустомысліе. Понаблюдайте за собою и увидите, что большая часть времени проходитъ у насъ именно въ такомъ пустомысліи и блужданіи мыслей. Иной день, (и не больше ли такихъ) — ни одной серьезной мысли не вспадетъ на умъ. Прошу обратить на это вниманіе, и заняться рѣшеніемъ вопроса: пристало ли такъ дѣйствовать разумной твари?

ОДУХОВЛЕНА ЛИ ВАША ДУША?⁶⁾

«Не думаю, чтобъ что либо изъ писаннаго затруднило васъ; прошу однакожь не мимоходомъ пробѣжать писанное, а пообсудить хорошенько и къ себѣ приложить».

Преосвященный Теофанъ.

⁶⁾ Продолженіе.

«Я имѣю намѣреніе, говорилъ Святитель, приступая къ изложенію законовъ нравственнаго порядка, — все достодолжное выводить изъ устройства человѣческаго естества».

«Жить намъ надобно такъ, какъ Богъ создалъ насъ».

«Ужъ какъ же иначе человѣку и жить, какъ не такъ, какъ онъ устроенъ. Установивъ здравыя понятія о томъ, какъ устроенъ человѣкъ, получимъ вѣрнѣйшее указаніе на то, какъ ему слѣдуетъ жить. Мнѣ думается что многіе потому и не живутъ какъ должно, что думаютъ будто правила о сей достодолжной жизни навязываются совнѣ, а не исходятъ изъ самаго естества человѣка и не имъ требуются».

Установивъ эти положенія, святитель приступаетъ къ разсмотрѣнію устройства духовно-физической природы человѣка, ея силъ и стремленій, строго отдѣляя и очищая то, что законно, что вложено въ нашу природу Самимъ Творцемъ, отъ того, что привнесено грѣхомъ, что имъ извращено, что, такъ сказать, нажито нашей грѣховной жизнью. Начиная съ физической стороны, съ тѣлесной жизни, онъ переходитъ постепенно къ устройству и проявленіямъ высшей духовной жизни.

Объ устройствѣ тѣла уже было сказано. И изъ душевной жизни человѣка — о сторонѣ мыслительной. Затѣмъ святитель переходитъ къ разсмотрѣнію сторонъ «желательной и чувствующей».

Желательная сторона. Дѣйствующая здѣсь сила есть воля, которая «волить», желаетъ приобрѣсть, употребить или сдѣлать, что находитъ полезнымъ для себя, или нужнымъ, или пріятнымъ, и не волить, — не желаетъ

противнаго тому. Воленія воли требуютъ соотвѣтственнаго дѣла, потому воля прямѣе есть дѣятельная сила, которой—существенная потребность — жить и дѣйствовать. Она держитъ въ своемъ завѣдываніи всѣ силы души и тѣла и всѣ подручные способы, которые всѣ и пускаетъ въ ходъ, когда нужно. Въ основѣ ея лежитъ *ревность* или ретивость — жажда дѣла, а возбудителями стоятъ при ней — *пріятное, полезное и нужное*, которыхъ когда нѣтъ, ревность спитъ и дѣятельныя силы теряютъ напряженіе, опускаются. Они поддерживаютъ желаніе, а желаніе разжигаетъ ревность.

«Ходъ раскрытія сей стороны душевной таковъ. Въ душѣ и тѣлѣ есть потребности, къ которымъ привились и потребности житейскія — семейныя и общественныя. Эти потребности сами по себѣ не даютъ опредѣленнаго желанія, а только нудятъ искать имъ удовлетворенія. Когда удовлетвореніе потребности тѣмъ или другимъ способомъ дано однажды, то послѣ того, вмѣстѣ съ пробужденіемъ потребности, рождается и желаніе того, чѣмъ удовлетворена уже была потребность. Желаніе всегда имѣетъ опредѣленный предметъ, удовлетворяющій потребность. Иная потребность разнообразно была удовлетворена; потому съ пробужденіемъ ея раждаются и разныя желанія, — то того, то другаго, то третьяго предмета, могущаго удовлетворить потребность. Въ раскрывшейся жизни человѣка потребностей за желаніями и не видно. Роятся въ душѣ только сіи послѣднія и требуютъ удовлетворенія будто сами для себя.

«Что дѣлать душѣ съ сими желаніями? Ей предлежитъ *выборъ*, какому предмету изъ возжеланныхъ дать предпочтеніе. По выборѣ происходитъ *рѣшеніе*, — сдѣлать, или достать, или употребить избранное. По рѣшеніи дѣлается подборъ *средствъ* и опредѣляется способъ и порядокъ исполненія. За этимъ слѣдуетъ наконецъ дѣло въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. Всякое, даже самое маленькое дѣльце, идетъ симъ порядкомъ. Это можете вы провѣрить на какомъ-либо своемъ дѣлѣ. По навыку иногда всѣ эти дѣйствія совершаются мгновенно, и за желаніемъ тотчасъ слѣдуетъ дѣло. Выборъ, рѣшеніе и средства берутся тогда изъ прежнихъ дѣлъ и особаго производства не требуютъ.

«Въ пожившемъ человѣкѣ все почти дѣлается по навыку. Рѣдко случается какое-либо предпріятіе или начинаніе, выходящее изъ обычнаго порядка дѣлъ и занятій. Такъ ужъ бываетъ, что сложившаяся жизнь требуетъ соотвѣтственныхъ себѣ дѣлъ. Какъ они повторяются часто, то естественно обращаются въ навыкъ, нравъ, правило жизни и характеръ. Изъ совокупности всѣхъ такого рода навыковъ, правилъ и порядковъ устанавливается образъ жизни извѣстнаго лица, какъ изъ совокупности установившихся понятій составляется образъ его мыслей и воззрѣній. Зная чей-либо образъ жизни, можно угадывать, что думаетъ онъ въ то или другое время и какъ поступить онъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ.

«Заправителемъ дѣятельной жизни поставлено *благоразуміе*, которое есть тотъ же разсудокъ, только состоящій на службѣ у воли. Въ мысленной области

разсудокъ рѣшаетъ — какъ что есть изъ существующаго, а въ желательной и дѣятельной опредѣляетъ — какъ что дѣлать должно, чтобы вѣрно было достигаемо то, что законно возжелано. Когда навькнетъ онъ опредѣлять это какъ слѣдуетъ, такъ что человѣкъ дѣла свои ведетъ всегда или большею частію съ успѣхомъ, тогда ему справедливо приписывается благоразуміе — умѣнье съ успѣхомъ вести дѣла, вѣрно соображая средства съ цѣлями и дѣла съ внѣшними обстоятельствами.

«Изъ сказаннаго вамъ нетрудно будетъ вывести заключеніе о естественно-законной дѣятельности воли, которая, какъ видите, есть госпожа всѣхъ нашихъ силъ и всей жизни. Ея дѣло опредѣлять образъ, способъ и мѣру удовлетворенія желаній, порождаемыхъ потребностями, или ихъ замѣнившихъ, чтобы жизнь текла достоительно, доставляя покой и радость живущему. Есть у насъ, какъ поминалось, потребности и желанія — душевныя, тѣлесныя, житейскія и общественныя. Не у всѣхъ онѣ одинаково проявляются, потому что не у всѣхъ одинаково слагается жизнь, а у одного такъ, у другаго иначе. Дѣло человѣка опредѣлить, какъ въ своемъ положеніи можетъ и долженъ онъ удовлетворять свои потребности и желанія, приладить подходящія къ тому способы и вести потому свою жизнь. Вести здравомысленно по установившейся нормѣ свою жизнь со всѣми дѣлами ея и начинаніями — се есть задача желательной или дѣятельной стороны нашей жизни. Такъ бы слѣдовало. Но вникните и разсмотрите, что бываетъ?

«Въ мысленной сторонѣ у насъ бываетъ смятеніе, разсѣяніе и блужданіе мыслей; а въ желательной — непостоянство, беспорядочность и своенравіе желаній, а за ними и дѣль. Сколько времени проходитъ у насъ въ бездѣліи и пустодѣліи: шатаемся туда и сюда, сами не зная для чего, дѣлаемъ и передѣлываемъ, не умѣя дать здраваго въ томъ отчета; идутъ у насъ начинаніе за начинаніемъ и дѣло за дѣломъ, но изъ всего выходитъ только толкотня-суета. Зарождаются желанія, — и ничего съ ними не подѣлаешь: давай и давай. И добро бы это однажды такъ, а то — почти — что ни часъ. Отъ чего это? — Разслылась госпожа наша — воля. Посмотрите еще, сколько у насъ есть пришлыхъ возбудителей желаній, — гнѣвъ, ненависть, зависть, скупость, тщеславіе, гордость и подобныя? Источникомъ желаній должны быть естественныя потребности сложившейся жизни семейной и общественной; а въ этихъ всѣхъ что есть естественнаго? Они только разстраиваютъ естество и всѣ порядки жизни. Откуда же это варварское нашествіе?

«Сторона чувства — сердце. — Кто не знаетъ, сколь великое имѣетъ значеніе въ жизни наше сердце? Въ сердцѣ осаждаются все, что входитъ въ душу совнѣ и что вырабатывается ея мыслительною и дѣятельною стороною; чрезъ сердце же проходитъ и то все, что обнаруживается душою вовнѣ. Потому оно и называется центромъ жизни.

«Дѣло сердца — чувствовать все, касающееся нашего лица. И оно чувствуетъ постоянно и неотступно состояніе души и тѣла, а при этомъ и разнообразныя

впечатленія отъ частныхъ дѣйствій душевныхъ и тѣлесныхъ, отъ окружающихъ и встрѣчаемыхъ предметовъ, отъ внѣшняго положенія и вообще отъ теченія жизни, понуждая и нудя человѣка доставлять ему во всемъ этомъ пріятное и отвращать непріятное. Здоровье и нездоровье тѣла, живость его и вялость, утомленіе и крѣпость, бодрость и дремота, затѣмъ — что увидѣно, услышано, осязано, обоняно, вкушено, что вспомнано, и вообразено, что обдуманно и обдумывается, что сдѣлано, дѣлается и предлежитъ сдѣлать, что добыто и добывается, что можетъ и не можетъ быть добыто, что благопріятствуетъ намъ или не благопріятствуетъ — лица ли то или стеченіе обстоятельствъ, — все это отражается въ сердцѣ, и раздражаетъ его пріятно или непріятно. Судя по сему, ему и минуты нельзя бы быть въ покоѣ, а быть въ непрерывномъ волненіи и тревогѣ, подобно барометру предъ бурей. Но причувствовалося и многое проходить у него безъ слѣда, какъ можете провѣрить тѣми случаями, что когда въ первый разъ случится намъ быть гдѣ, то все насъ тамъ занимаетъ, а послѣ второго и третьяго раза — развѣ что!

«Всякое воздѣйствіе на сердце производитъ въ немъ особое чувство, но для различенія ихъ въ нашемъ языкѣ нѣтъ словъ. Мы выражаемъ свои чувства общими терминами: — пріятно — непріятно, нравится, — не нравится, весело — скучно, радость — горе, скорбь — удовольствіе, покой — безпокойство, досада — довольность, страхъ — надежда, антипатія — симпатія.

Понаблюдайте за собою и найдете, что на сердце бываетъ то одно, то другое.

«Но значеніе сердца въ экономіи нашей жизни не то только чтобъ страдательно состоять подъ впечатлѣніями и свидѣтельствовать объ удовлетворительномъ или неудовлетворительномъ состояніи нашемъ; но и то, чтобъ поддерживать энергію всѣхъ силъ души и тѣла. Смотрите, какъ спѣшно дѣлается дѣло, которое нравится, къ которому лежитъ сердце! А предъ тѣмъ, къ которому не лежитъ сердце, руки опускаются и ноги не двигаются. Отъ того умѣющіе собою править, встрѣчая нужное дѣло, которое однакожь не нравится сердцу, спѣшатъ найти въ немъ пріятную сторону и тѣмъ, помиривъ съ нимъ сердце, поддерживаютъ въ себѣ потребную для дѣла энергію. Ревность, — движущая сила воли, — изъ сердца исходитъ. Тоже и въ умственной работѣ: предметъ, павшій на сердце, спѣшнѣе и всестороннѣе обсуждается. Мысли при этомъ роятся сами собою, и трудъ, какъ бы онъ ни былъ дологъ, бываетъ не въ трудъ.

«Не все всѣмъ нравится, и не у всѣхъ ко всему одинаково лежитъ сердце; но у однихъ больше къ одному, а у другихъ больше къ другому. Это выражается такъ: у всякаго свой вкусъ. Зависитъ это частію отъ естественнаго предрасположенія, частію, — и не большею ли? — отъ первыхъ впечатлѣній, отъ впечатлѣній воспитанія и случайностей жизни. Но какъ бы ни образовались вкусы, они заставляютъ человѣка такъ устроить свою жизнь, такими окружить себя предметами и соотношеніями, какіе указываетъ его

вкусъ и съ какими миренъ онъ бываетъ, удовлетворяясь ими. Удовлетвореніе вкусовъ сердечныхъ даетъ ему покой — сладкій, который и составляетъ свою для всякаго мѣру счастья. Ничто не тревожитъ: вотъ и счастье.

«Еслибъ человекъ всегда въ мысленной части держался здавомыслія, а въ дѣятельности — благоразумія; то встрѣчалъ бы въ жизни наименьшую долю случайностей, непріятныхъ его сердцу, и слѣдовательно имѣлъ бы наибольшую долю счастья. Но, какъ указывалось, мысленная часть рѣдко держитъ себя достолично, предаваясь мечтамъ и разсѣянности, и дѣятельная уклоняется отъ своего нормальнаго направленія, увлекаясь непостоянными желаніями, возбуждаемыми не потребностью естества, а пришлыми страстями. Отъ того и сердце покоя не имѣетъ, и, пока тѣ стороны находятся въ такомъ состояніи, имѣть его не можетъ. Больше всего тиранятъ сердце страсти. Не будь страстей, — встрѣчались бы конечно непріятности, — но онѣ никогда не мучили бы такъ сердца, какъ мучатъ страсти. Какъ жжетъ сердце гнѣвъ? Какъ терзаетъ его ненависть? Какъ точитъ злая зависть? Сколько тревогъ и мукъ причиняетъ неудовлетворенное или посрамленное тщеславіе? Какъ давитъ скорбь, когда гоноръ страдаетъ?

«Да если построже разсмотримъ, то найдемъ, что и всѣ наши тревоги и боли сердца — отъ страстей. Эти злыя страсти, когда удовлетворяемы бываютъ, — даютъ радость, но кратковременную, а когда не бываютъ удовлетворяемы, а напротивъ встрѣчаютъ противное, то причиняютъ скорбь продолжительную и несносную.

«Такимъ образомъ видно, что сердце наше точно есть корень и центръ жизни. Оно, давая знать о хорошемъ или худомъ состояніи — человѣка, возбуждаетъ къ дѣятельности прочія силы, и послѣдъ дѣятельности ихъ опять принимаетъ въ себя, на усиленіе или ослабленіе того чувства, коимъ опредѣляется состояніе человѣка. Казалось бы, что ему слѣдовало бы отдать полную власть и надъ управленіемъ жизнію, какъ это и бываетъ у многихъ — многихъ вполнѣ, а у всѣхъ прочихъ понемногу. Казалось бы такъ, — и, можетъ быть, по естеству оно имѣло именно такое назначеніе, но привзошли страсти и все помутили. При нихъ и состояніе наше указывается сердцемъ невѣрно, и впечатлѣнія бываютъ не таковы, какимъ слѣдовало бы быть, и вкусы извращаются и возбужденія другихъ силъ направляются не въ должную сторону. Потому теперь законъ — держать сердце въ рукахъ и строгой подвергать критикѣ его чувства, вкусы и влеченья. Когда очистится кто отъ страстей, пусть даетъ волю сердцу; но пока страсти въ силѣ, давать волю сердцу — значитъ явно обречь себя на всякіе невѣрные шаги. Хуже всего поступаютъ тѣ, которые и цѣлю жизни поставляютъ сласти сердца и наслажденія, какъ говорятъ, жизнію. Такъ какъ сласти и наслажденія, плотскія и чувственныя даютъ себя сильнѣе чувствовать, то такія лица всегда ниспадають въ грубую чувственность и становятся ниже той черты, которая отдѣляетъ человѣка отъ прочихъ живыхъ тварей.

«Такъ вотъ вамъ душа и душевная жизнь со всѣхъ ея сторонъ! Я указывалъ нарочно, чему естественно слѣдуетъ быть на каждой сторонѣ и чему не слѣдуетъ.»

«Душа вся обращена исключительно на устройство нашего временнаго быта — земнаго. И познанія ея всѣ строятся только на основаніи того, что даетъ опытъ, — и дѣятельность ея обращена на удовлетвореніе потребностей временной жизни, и чувства ея поражаются и держутся только изъ ея состояній и положеній видимыхъ. Что выше сего, то не ея *дѣло*. Хотя и бываетъ въ ней нѣчто выше сказаннаго, но то гости суть, заходящія къ ней изъ другой высшей области, именно области духа.

«Что же это за духъ? — Это та сила, которую вдохнулъ Богъ въ лицо человѣка, завершая сотвореніе его. Всѣ роды существъ наземныхъ изводила, по повелѣнію Божію, земля. Изъ земли изошла и всякая душа живыхъ тварей. Душа человѣческая, хотя и сходна съ душою животныхъ въ низшей своей части, но въ высшей она несравненно превосходнѣе ея. Что она является такою въ человѣкѣ, — это зависитъ отъ сочетанія ея съ духомъ. Духъ, вдохнутый Богомъ, сочетавшись съ нею, столько возвысилъ ее надъ всякою не-человѣческою душою. Вотъ почему внутри себя мы замѣчаемъ, кромѣ того, что видится у животныхъ, — и то, что свойственно душѣ человѣка одуховленной, а выше еще — то, что свойственно собственно духу.

«Духъ, какъ сила, отъ Бога исшедшая, вѣдаетъ Бога, ищетъ Бога и въ Немъ одномъ находитъ покой. Нѣкимъ духовнымъ сокровеннымъ чутьемъ удостоверяясь въ

своемъ исхожденіи отъ Бога, онъ чувствуетъ свою полную отъ Него зависимость и сознаетъ себя обязаннымъ всячески угождать Ему и жить только для Него и Имъ.

«Болѣе осязательныя проявленія сихъ движеній жизни духа суть: 1) *Страхъ Божій*. Всѣ люди, на какихъ бы они степеняхъ развитія ни стояли, знаютъ, что есть Верховное Существо, Богъ, Который все сотворилъ, все содержитъ и всѣмъ управляетъ, что и они во всемъ отъ Него зависятъ, и Ему угождать должны, что Онъ есть Судія и Мздовоздаятель всякому по дѣламъ его. Таковъ естественный символъ вѣры, въ духъ написанный. Исповѣдуя его, духъ благоговѣнствуетъ предъ Богомъ и исполненъ страха Божія. 2) *Совѣсть*. Сознвая себя обязаннымъ угождать Богу, духъ не зналъ бы, какъ удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила его въ семъ совѣсть. Сообщивъ духу частичку своего всевѣдѣнія въ указанномъ естественномъ символѣ вѣры, Богъ начерталъ въ немъ и требованія Своей святости, правды и благодати, поручивъ ему же самому наблюдать за исполненіемъ ихъ и судить себя въ исправности или неисправности. Сія сторона духа и есть совѣсть, которая указываетъ что право и что неправо, что угодно Богу и что не угодно, что должно и что не должно дѣлать, — указавъ, властно понуждаетъ исполнить то, а потомъ за исполненіе награждаетъ утѣшеніемъ, а за неисполненіе наказываетъ угрызеніемъ. Совѣсть есть законодатель, блюститель закона, судія и воздатель. Она есть — естественныя скрижали завѣта Божія, простирающагося на всѣхъ людей. И видимъ у всѣхъ людей вмѣстѣ съ

страхомъ Божиимъ и дѣйствія совѣсти. 3) Жажда Бога. Она выражается во всеобщемъ стремленіи ко всесовершенному благу, — и яснѣе видна тоже во всеобщемъ недовольствѣ ничѣмъ тварнымъ. Что означаетъ это недовольство? — То, что ничто тварное удовлетворить духа нашего не можетъ. Отъ Бога исшедши, Бога онъ ищетъ, Его вкусить желаетъ и въ живомъ съ Нимъ пребывающій союзъ и сочетаніи, въ Немъ упокоивается. Когда достигаетъ сего, покоенъ бываетъ, а пока не достигнетъ, покоя имѣть не можетъ. Сколько бы ни имѣлъ кто тварныхъ вещей и благъ, все ему мало. И всѣ, какъ и вы уже замѣчали, ищутъ и ищутъ. Ищутъ и находятъ; но нашедши бросаютъ, и снова начинаютъ искать, чтобы и то, нашедши, такъ же бросить. Такъ безъ конца. Это значитъ, что не того и не тамъ ищутъ, что и гдѣ искать слѣдуетъ. Не осязательно ли это показываетъ, что въ насъ есть сила, отъ земли и земнаго влекущая насъ горѣ — къ небесному!

«Не разъясню вамъ подробно всѣхъ этихъ проявленій духа, навожу только мысль вашу на его присутствіе въ насъ и прошу васъ побольше подумать объ этомъ и довести себя до полного убѣжденія, что точно есть въ насъ духъ. Ибо въ немъ отличительная черта человѣка. Душа человѣческая дѣлаетъ насъ малымъ нѣчимъ выше животныхъ, а духъ являетъ насъ малымъ нѣчимъ умаленными отъ ангеловъ. Вы, конечно, знаете смыслъ ходящихъ у насъ фразъ — духъ писателя, духъ народа. Это совокупность отличительныхъ чертъ, — дѣйствительныхъ, но нѣкоторымъ образомъ идеальныхъ, умомъ

дознаваемыхъ, неуловимыхъ и неосязаемыхъ. То же самое есть и духъ человѣка; только духъ писателя, напримѣръ, видится идеально, а духъ человѣка присущъ въ немъ, какъ живая сила, живыми и ощущаемыми движеніями свидѣтельствующая о своемъ присутвіи.

«Изъ сказаннаго, мнѣ желательно было бы, чтобы вы вывели такое заключеніе: въ комъ нѣтъ движеній и дѣйствій духа, тотъ не стоитъ въ уровнѣ съ человѣческимъ достоинствомъ.

«Что привзошло въ душу вслѣдствіе соединенія ея съ духомъ, иже отъ Бога? Отъ этого вся душа преобразилась и изъ животной, какова она въ природѣ, стала человѣческою, съ тѣми силами и дѣйствіями, какія указаны выше. Но не объ этомъ теперь рѣчь. Пребывая такою, какъ описано, она обнаруживаетъ сверхъ того высшія стремленія и восходитъ на одну степень выше, являясь душою одуховленною.

«Такія одуховленія души видны во всѣхъ сторонахъ ея жизни — мысленной, дѣятельной и чувствующей.

«Въ мысленной части отъ дѣйствія духа является въ душѣ *стремленіе къ идеальности*. Собственно душевная мыслительность вся опирается на опытъ и наблюденіи. Изъ того, что узнается симъ путемъ раздробленно и безъ связи, она строитъ обобщенія, дѣлаетъ наведенія, и добываетъ такимъ образомъ основныя положенія объ извѣстномъ кругѣ вещей. На этомъ бы и стоять ей. Между тѣмъ, она никогда не бываетъ этимъ довольна, но стремится выше ища опредѣлить *значеніе каждаго круга вещей* въ общей совокупности твореній.

Напримѣръ, что есть человѣкъ, это познается посредствомъ наблюдений надъ нимъ, обобщений и наведеній. Но не довольствуясь этимъ, мы задаемся вопросомъ: «что значить человѣкъ въ общей совокупности творений»? Доискиваясь этого, иной рѣшитъ: онъ есть возглавленіе и вѣнецъ тварей; — иной: онъ есть жрецъ — въ той мысли, что голоса всѣхъ тварей, хвалящихъ Бога безсознательно, онъ собираетъ и возноситъ хвалу всевышнему Творцу разумною пѣснью. Такого рода мысли и о всякомъ другомъ родѣ тварей и о всей ихъ совокупности пораждать имѣетъ позывъ душа. И пораждаетъ. Отвѣчаютъ ли онъ дѣлу или нѣтъ, это другой вопросъ, но несомнѣнно, что она имѣетъ позывъ искать ихъ, ищетъ и пораждаетъ. Это и есть стремленіе къ идеальности: ибо значеніе вещи есть ея идея.

«Это стремленіе обще всѣмъ. И тѣ, которые не даютъ цѣны никакимъ познаніямъ кромѣ опытныхъ, — и они не могутъ удержаться отъ того, чтобъ не поидеальничать, противъ воли, сами не замѣчая того. Языкомъ отвергають идеи, на дѣлѣ ихъ строятъ. Догадки, какія они принимаютъ, и безъ которыхъ ни одинъ кругъ познаній не обходится, суть низшій классъ идей.

«Образъ возрѣнія идеальный есть метафизика и настоящая философія, которая какъ была всегда, такъ всегда и будутъ въ области познаній человѣческихъ. Духъ, всегда намъ присущій, какъ существенная сила, самъ Бога созерцая, яко творца и Промыслителя, и душу манить въ ту невидимую и безпредѣльную

область. Можетъ быть, духу, по его богоподобію, предназначено было и всѣ вещи созерцать въ Богѣ; и онъ созерцалъ-бы, если-бъ не паденіе. Но всячески и теперь кто хочетъ созерцать все сущее идеально ему слѣдуетъ исходить отъ Бога, или отъ того символа, который Богомъ написанъ въ духѣ. Мыслители, которые не такъ дѣлаютъ, уже по тому самому не суть философы. Не вѣря идеямъ, постраиваемымъ душею на основаніи внушеній духа, они несправедливо поступаютъ, когда не вѣрятъ тому, что составляетъ содержаніе духа, ибо то есть человѣческое произведеніе, а это — Божеское.

«Въ дѣятельной части отъ дѣйствія духа является желаніе и прозводство безкорыстныхъ дѣлъ или добродѣтелей, или даже и выше — стремленіе стать добродѣтельною. Собственное дѣло души въ этой ея части — волѣ — есть устройство временнаго быта человѣка, да благо будетъ ему. Исполняя это назначеніе, она все дѣлаетъ по тому убѣжденію, что дѣлаемое или пріятно, или полезно, или нужно для устрояемаго ею быта. Между тѣмъ, она этимъ не довольствуется, но выходитъ изъ этого круга и совершаетъ дѣла и начинанія совсѣмъ не потому, что они нужны, полезны и пріятны, но потому, что они хороши, добры и справедливы, стремясь къ нимъ со всею ревностію, не смотря на то, что они ничего не даютъ для временнаго быта и даже неблагоприятны ему и ведены бывають на счетъ его. У иного такія стремленія проявляются съ такою силою, что онъ жертвуетъ для нихъ всѣмъ своимъ бытомъ, чтобъ жить отрѣшенно отъ всего. Проявленія

такого рода стремленій повсюдны, даже и внѣ христіанства. Откуда онѣ? Изъ духа. Въ совѣсти начертана норма святой, доброй и праведной жизни. Получивъ вѣдѣніе о ней чрезъ сочетаніе съ духомъ, душа увлекается ея незримою красотою и величіемъ и рѣшается ввести ее въ кругъ своихъ дѣлъ и своей жизни, преобразуя и ее по ея требованіямъ. И всѣ сочувствуютъ такого рода стремленіямъ, хотя не всѣ всецѣло предаются имъ; но ни одного нѣтъ человѣка, который бы по временамъ не посвящалъ своихъ трудовъ и своего достоянія на дѣло въ такомъ духѣ.

«Въ чувствующей части отъ дѣйствія духа является въ душѣ стремленіе и любовь къ красотѣ, или, какъ обычно говорятъ, къ изящному. Собственное дѣло сей части въ душѣ воспринимать чувствомъ благопріятныя или неблагопріятныя свои состоянія и воздѣйствія совнѣ, по мѣркѣ удовлетворенія или неудовлетворенія душевно-тѣлесныхъ потребностей. Но видимъ въ кругу чувствъ вмѣстѣ съ этими корыстными, — назовемъ такъ, — чувствами, рядъ чувствъ безкорыстныхъ, возникающихъ совсѣмъ помимо удовлетворенія, или неудовлетворенія потребностей, — чувствъ отъ услажденія красотою. Глазъ не хочется оторвать отъ цвѣтка и слуха отвратить отъ пѣнія, потому только, что то и другое прекрасно. Всякой упорядочиваетъ и украшаетъ свое жилище такъ или такъ, потому что такъ красивѣе. Идемъ въ прогулку и избираемъ мѣсто для того потому одному, что оно прекрасно. Выше всего этого — наслажденіе, доставляемое картинами живописи, произведеніями ваянія, музыкою и пѣніемъ, а и этого всего выше —

наслажденіе твореніями поэтическими. Изящныя произведенія искусства услаждаютъ не одною красотою внѣшней формы, но особенно красотою внутренняго содержанія, красотою умно-созерцаемою, идеальною. Откуда такія явленія въ душѣ? Это гости изъ другой области, изъ области духа. Духъ, Бога вѣдущій, естественно постигаетъ красоту Божію, и ею единою ищетъ наслаждаться. Хотя не можетъ онъ опредѣленно указать, что она есть, но предначертаніе ея нося сокровенно въ себѣ, опредѣленно указываетъ, что она не есть, выражая сіе показаніе тѣмъ, что не довольствуется ничѣмъ тварнымъ. Красоту Божію созерцать, вкушать и ею наслаждаться есть потребность духа, есть его жизнь и жизнь райская. Получивъ вѣдѣніе о ней чрезъ сочетаніе съ духомъ, и душа увлекается въ слѣдъ ея и постигая ее своимъ душевнымъ образомъ, то въ радости бросается на то, что въ ея кругѣ представляется ей отраженіемъ ея (дилеттанты), но сама придумываетъ и производитъ вещи, въ которыхъ чаесть отразить ее, какъ она ей представилась (художники и артисты). Вотъ откуда эти гости, — сладостныя, отрѣшенные отъ всего чувственнаго чувства, возвышающія душу до духа и одуховляющія ее! Замѣчу, что изъ искусственныхъ произведеній я отношу къ сему классу только тѣ, которыхъ содержаніемъ служитъ божественная красота незримыхъ божественныхъ вещей, а не тѣ, которыя хоть и красивы, но представляютъ тотъ же обычный душевно-тѣлесный бытъ, или тѣ же наземныя вещи, которыя составляютъ всегдашнюю обстановку того быта. Не красоты только ищетъ душа, духомъ

водимая, но выраженія въ прекрасныхъ формахъ невидимаго прекраснаго міра, куда манить ее своимъ воздѣйствіемъ духъ.

Такъ вотъ что далъ душѣ духъ, сочетанъ будучи съ нею, и вотъ какъ душа является одуховленною! — Не думаю, чтобъ что либо изъ этого затруднило васъ; прошу однакожъ не мимоходомъ пробѣжать писанное, а пообсудить хорошенько, и къ себѣ приложить. *Одуховлена ли ваша душа?!...*

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПУТЬ КЪ СЛАВЪ ПРЕОБРАЖЕНІЯ,
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОФАНА-
ЗАТВОРНИКА.

(Къ 6 августа).

Празднуя преображеніе Господне, обязуемся усвоить себѣ значеніе его и въ себѣ изобразить смыслъ его. Не для себя явилъ Господь чрезъ преображеніе славу Своего Божества въ человѣчествѣ, какъ Славный искони. — Онъ хотѣлъ показать, до какой славы возводитъ Онъ въ себѣ человѣческое естество, а чрезъ него и всякаго человѣка: слава преображенія есть наша слава въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, онъ какъ-бы говорить тѣмъ: вотъ каковы будете всѣ вы!

Истинно слово Господа! Воистинну таковыми предназначены всѣ вѣрующіе во имя Его. — Но явимся таковыми мы уже по второмъ пришествіи Христовомъ, по воскресеніи всѣхъ и возустроеніи всяческихъ, — явимся, когда окажемся того достойными.

Спрашивается теперь, какъ же сдѣлаться намъ достойными того?.. Надобно въ сей жизни преобразиться внутренно, чтобъ въ будущей воспріять славу, въ коей явилъ Господь человѣчество Свое въ преображеніи.

Вотъ о чемъ да будетъ все попеченіе наше и вся забота наша — *созидаться по внутреннему чловѣку,*

преображаясь въ немъ *отъ славы въ славу*, — *отъ Господня Духа*^{#####}.

Есть въ насъ внутренній или потаенный сердца человекъ, какъ вы знаете. Слышали, конечно, какъ говоритъ Апостоль Петръ женамъ: *да будетъ имъ не внѣшняя плетенія власть и обложенія злата, или одѣяніе ризъ льпота, но потаенный сердца человекъ, въ неистлѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа, еже предъ Богомъ многоцѣнно*^{#####}. Или какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ Апостоль Павель: *молюсь, чтобъ вы утверждались во внутреннѣмъ человекѣ Духомъ Божіимъ*^{.....}. Сего то потаеннаго человека и будемъ возводить отъ славы въ славу.

Я свѣтъ въ міръ пришелъ, говоритъ Господь. Свѣтъ сей есть свѣтъ истины, принесенный Имъ на землю, — свѣтъ вѣдѣнія Божественнаго. — Померкъ умъ нашъ и сталъ тьма. Приходитъ Господь и просвѣщаетъ его. Когда вмѣсто истины входитъ въ умъ ложь, онъ омрачается, а когда истина вновь возвращается въ него, онъ просвѣтляется и входитъ въ славу свою. Слава ума — вѣдѣніе истины. Чѣмъ болѣе усвояетъ онъ истину, тѣмъ болѣе восходитъ отъ славы въ славу!

Хотите ли потому возвестъ умъ свой въ славу преображенія? — Исполните его истиною, которую принесъ Господь на землю. Вы знаете, въ чемъ состоитъ сія истина. Ее объясняетъ намъ символъ вѣры и истолковываетъ катихизисъ. Она исповѣдуетъ что Богъ

2. Кор. 3:18.
1 Пет. 3:3—4.
..... Еф. 3:16.

есть — и есть троиченъ въ лицахъ, Отець, Сынъ и Св. Духъ, — Троица единосущная и нераздѣльная; — что Богъ сотворилъ міръ словомъ Своимъ, промышляетъ о немъ и о каждой твари въ немъ, и паче о человѣкѣ; — что кромѣ сего видимаго міра есть другой невидимый міръ духовъ безтѣлесныхъ, изъ коихъ часть пала и богоборствуетъ въ ожесточеніи; что мы сотворены для блаженства, но преступивъ заповѣдь, по внушенію духа злобы, пали въ прародителяхъ, и бѣдствуемъ по праведному суду Божію; — что Богъ явилъ къ намъ безпредѣльное милосердіе, благоволивъ Богу Сыну снизойти на землю, воплотиться и пострадать за насъ; — что сей Господь, крестною смертію оправдавъ насъ, открылъ къ намъ входъ обильнымъ дарамъ Святаго Духа; что сей Духъ, по вознесеніи Господа на небо, и изліясь на Святыхъ Апостоловъ, а чрезъ нихъ и на все человѣчество, учредилъ на землѣ св. Церковь — нашу врачевательницу, просвѣтительницу и освятительницу; что, кто, сочетавшись съ Церковью, какъ членъ съ тѣломъ ходитъ въ духъ ея, тотъ только ходитъ въ истинѣ и готовитъ себѣ блаженную вѣчность; — что смерть разлучаетъ душу съ тѣломъ, которыя по воскресеніи снова соединяются и будутъ вмѣстѣ или блаженствовать, или страдать вѣчно, судя потому, какъ дѣйствовалъ кто на землѣ.

Вотъ истины! Кто усвоитъ себѣ ихъ одну за другою, тотъ прогоняетъ ложь за ложью, тьму за тьмою, и — все болѣе и болѣе вступаетъ въ область свѣта. А чей умъ исполнится всей истины и такъ сочетается съ нею и

проникнется ею, что не только не допускаетъ никакого помышленія противнаго, а напротивъ всякое помышленіе свое и всю—свою умовую работу подчиняетъ ей и его провѣряетъ, тотъ прогоняетъ отъ себя всю тьму и становится всецѣло свѣтлымъ и свѣтоноснымъ. У того умъ есть умъ Христовъ, по Апостолу⁺⁺⁺⁺⁺. Онъ преобразуется изъ человѣческаго въ Божественный, и, изъ мрачности облекаясь въ свѣтъ, и въ себѣ свѣтитъ и всѣхъ вокругъ просвѣщаетъ. Это единственный способъ обновленія духомъ ума нашего^{#####}. Симъ убо обновленіемъ ума преобразуйтесь^{#####}, вѣдая, что всякія другія ученія суть, по Апостолу, бесѣды злыхъ суесловцевъ растлѣнныхъ умомъ, прельщенныхъ и прельщающихъ^{.....}.

Пойдемте далѣе. — Премудрый говоритъ, что Богъ сотворилъ человѣка праваго, или какъ изъясняется Макарій Великій, украсилъ его всякою добродѣтелію — страхомъ Божіимъ, смиреніемъ, кротостью, воздержаніемъ, любовію и проч. Когда внялъ человѣкъ совѣту змія, вмѣстѣ съ тѣмъ воспріялъ въ себя сѣмя злобы самоличной, которое, разросшись, произвѣло терніе страстей, заглушившихъ собою добродѣтели. Каждую добродѣтель заслонила и затушила противоположная страсть; и сталъ человѣкъ вмѣсто кроткаго — буйный, вмѣсто смиреннаго — гордымъ,

+++++ 1 Кор. 2:16.

Еф. 4:23.

Рим. 12:2.

..... 1 Тим. 6:5; 2 Тим. 3:8; Тит. 1:10.

добродѣтель за добродѣтелию вкореняя, мы будемъ возвращаться къ прежней чистотѣ, *отлагая ветхаго чловѣка, облекаться въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, облекаться во Христа, ходя во обновленіи жизни* ^{#####}.

Свѣтъ истины и чистота святости и безстрастія суть двѣ стороны преображенія нашего внутренняго. Ни того, ни другого сами собой сдѣлать мы не можемъ. Того ради обѣтованія и дается намъ благодать Божественная въ святыхъ таинствахъ. Искра ея полагается въ св. Крещеніи. Питается огненность ея во всю жизнь нашу въ св. Покаяніи и Причащеніи, а възгрѣвается и раздувается при вѣрѣ и добродѣланіи, участіемъ во всѣхъ молитвенныхъ и освятительныхъ чинахъ Церкви. Когда искра, падши въ горячее вещество, раздувается вѣтромъ, то скоро превращается въ пламень. Такъ и въ насъ, когда искра благодати, нами воспримется въ Крещеніи и поддерживаемая въ Покаяніи и Причащеніи, възгрѣвается нами посредствомъ трудовъ въ благочестіи и добрѣ, то свѣтитъ не только внутри насъ, но и внѣ. Огня, говоритъ Господь, пришелъ Я во вреци на землю, и какъ бы хотѣлъ, чтобы онъ скорѣе возгорѣлся. Сей огонь благодати Всесвятаго Духа, нисшедшаго въ видѣ огненныхъ языковъ, и огонь духовный възгрѣвающаго въ сердцахъ приѣмлющихъ его. Вы знаете, что такъ есть. И поревнуйте о храненіи и усиленіи сего огня. Когда есть сей огонь, тогда никакой трудъ не въ трудъ и все дѣлается легко. Онъ приноситъ миръ, чистоту и силу и есть то же,

Еф. 4:22; Рим. 6:4.

что крылья у птицъ. Птица на крыльяхъ вылетаетъ на воздухъ, а въ насъ огонь благодатный восторгаетъ духъ нашъ горѣ, и не мысленно только, а дѣломъ возводитъ насъ къ Божественному совершенству. Огонь, нечистую руду расплавляя, извлекаетъ оттуда чистый благородный металлъ: такъ огонь духа перечищаетъ нечистую природу нашу. Еще болѣе — онъ растворяется съ нами. Какъ благородный металлъ, подлитый въ мѣдь, сообщаетъ сему послѣднему звукъ свой, чистѣйшій и пріятнѣйшій: такъ благодать, растворившись съ духомъ нашимъ, сообщаетъ ему свою Божественную чистоту, и внутренно сознаваемую и во внѣ проявляемую.

Вотъ способъ преображенія! — Догматы вѣры усвоить и напитать ими свой умъ; страсти искоренить и вкоренить добрыя расположенія, паче же — возгрѣвать въ себѣ благодать благодатными, въ Церкви содержимыми, средствами. Такъ будетъ зрѣть и преображаться нашъ внутренній потаенный человекъ. Это нашъ Іоаннъ — благодатный, Іаковъ — праведный, Петръ — ревнивый къ вѣрѣ. Такъ исполняются въ насъ законъ и пророки, — Моисей и Илія! А конецъ какой?! Тотъ, о коемъ говорили они Господу. Пострадавши и потерпѣвши въ трудахъ по Богоугожденію, внити въ славу. — Какъ бабочки красивыя, прежде чѣмъ вылетятъ на воздухъ, бывають закрыты въ клубочкахъ, некрасивыхъ на видъ, такъ внутренній нашъ человекъ, когда дѣйствуетъ по указанному, зрѣетъ, несмотря на грубую оболочку плоти и неблаговидную обстановку внѣшнюю. — Придетъ срокъ — сброситъ онъ свою плоть дебелую, исторгнется изъ узъ внѣшнихъ, въ коихъ

держитъ онъ теченіе жизни сей, и воспаритъ горѣ — къ Богу, въ хоръ ангеловъ и святыхъ, чтобы присно въ веселіи и радованіи пребыть тамъ до будущаго всеобщаго воскресенія, когда начнется полное, нескончаемое блаженство.

Господь да поможетъ вамъ быть такъ, чтобы, преобразясь здѣсь, вы сподобились внити въ славу Его въ будущемъ вѣкѣ! Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЗАСТУПЛЕНИЕ И ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Святителя Теофана-Затворника

Къ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, — празднествомъ нынѣшнимъ призываемые, умъ и сердце возведемъ и Ей усердно помолимся скорой нашей Помощницѣ и Заступницѣ. Вѣдома вамъ, — да и кому не вѣдома — Ея посѣшность на умоленіе, кто бы съ теплою вѣрою ни обращался къ Ней? Вѣдая же сіе вѣрно, и притекаете къ скорому Ея предстательству и покрову. Не лишнимъ, однакожъ, считаю, въ оживленіе вѣры и упованія и сердца вашего быстрѣйшаго устремленія ко Владычицѣ Богородицѣ, — привести вамъ на память нѣсколько опытовъ Ея заступленія, чтобы въ заключеніе сказать вамъ, какая бы нужда ни тѣснила кого, притекай, ничтоже сумняся, и получишь просимое. Начнемъ съ нуждъ духовныхъ.

Владычица Богородица обращаетъ грѣшниковъ и помогаетъ имъ одолѣть свои грѣховныя привычки. Припомните обращеніе преподобной Маріи Египетской. Невидимая сила не пускала ее поклониться гробу Господню и Животворящему Кресту Его, нѣсколько разъ отрѣвая ее отъ входа въ церковь. Опомнившись и сознавши, что, вѣрно, это за грѣхи ея не дается ей входъ въ церковь, Преподобная Марія падаетъ ницъ предъ бывшею тутъ на стѣнѣ святою иконою Пречистыя Владычицы Богородицы, умоляя Ее дать ей узрѣть животворящее древо Креста Господня и поклониться ему и обѣщаясь отстать отъ обычнаго грѣха

своего и не скверниться имъ болѣе. Владычица Богородица тотчасъ услышала сію молитву, отвративъ невидимое возбраненіе и сердце кающейся исполнивъ благонадежнымъ дерзновеніемъ. Послѣ сего входитъ Марія въ храмъ, поклоняется животворящему Кресту и гробу Господню и, возвратясь, снова падаетъ предъ святою иконою Богородицы въ чувствахъ благодаренія и слышитъ гласъ: «Если перейдешь Іорданъ, обрѣтешь добрый покой». Это то же, что, — въ пустыняхъ за-Іорданскихъ спасеніе твое. Послѣдовало, затѣмъ удаленіе въ пустыню, постническіе труды, бореніе со страстями, очищеніе, высота богообщенія. Вотъ пресвѣтлый путь покаянія, устроенный материнскимъ попеченіемъ Владычицы о погибавшей во грѣхахъ. Такъ, у кого загрубѣло сердце отъ грѣха — притеки ко Владычицѣ, и Она умягчитъ его и расположитъ къ покаянію.

А вотъ и другой случай. Знаете икону Пресвятыя Богородицы, что называется *Нечаянная Радость*? Она показываетъ, какъ Пресвятая Богородица помогла одному грѣшнику одолѣть страсть, имъ обладавшую. Хотя грѣшникъ былъ человѣкъ сей, но имѣлъ добрый обычай всякій день со слезами поклоняться Владычицѣ предъ святою иконою Ея во храмѣ, мимо коего надлежало ходить ему. Въ одно утро заходитъ по обычаю грѣшникъ сей и поклоняется. Но, восклонивъ главу, видитъ, что у Предвѣчнаго Младенца на иконѣ Пресвятыя Богородицы рубашка изодрана, и раны на рукахъ и ногахъ и между ребръ источаютъ кровь. Въ испугъ грѣшникъ воскликнулъ: «Владычице

Богородице, кто это сдѣлалъ?» — Ты и подобные тебѣ грѣшники, — отвѣчала Владычица отъ иконы. Это слово такъ поразило его, что онъ совершенно отрезвился и съ тѣхъ поръ не поддавался уже обычной своей страсти. Такъ, не можешь одолѣть страсть, хоть и хотѣлъ бы: притеки къ Владычицѣ, и Она знаетъ, какъ устроить, чтобы осѣнила тебя ревность къ побѣжденію страсти и привлекла благодатную помощь на сіе.

Это опыты обращенія грѣшниковъ вразумленіемъ Пресвятыя Богородицы; а есть опытъ и того, какъ Она возводитъ къ совершенству ревнующихъ о спасеніи. Такъ, одного ревнителя благочестія руководила Она въ подвигахъ спасенія, какъ руководить иногда духовный отецъ его. Въ церковь Божію приходя, становился онъ обычно предъ иконою Владычицы Богородицы и молился. Но Владычица такъ дѣйствовала на него, что если онъ ни въ чемъ не согрѣшилъ — ни словомъ, ни дѣломъ, ни помышленіемъ, Она являла ему ликъ Свой на иконѣ свѣтлымъ и привѣтливымъ; а если онъ въ чемъ-либо согрѣшалъ, то — являла ликъ Свой мрачнымъ, строго зрящимъ и отвращающимся. Въ первомъ случаѣ онъ радовался и благодарилъ Господа и Пречистую Матерь Его; а во второмъ тщательно начиналъ пересматривать всѣ дѣла свои и слова, всѣ мысли и чувства, — и, нашедши неисправное, каялся и со слезами умолялъ о прощеніи до тѣхъ поръ, какъ ликъ Пресвятыя Богородицы являлся ему опять благостнымъ. Такъ, по указанію лица Пресвятыя Богородицы, всякую свою ошибку и неисправность исправлялъ онъ, — и при такомъ руководствѣ явился, наконецъ, мужемъ, во всемъ

совершеннымъ. Такъ, имѣешь нужду въ руководствѣ, — притеки ко Владычицѣ, — Она укажетъ или внушитъ, какъ и на что обратить вниманіе, труды и силы.

Вотъ и еще случай, какъ Она воодушевила на труды и подвиги одного начинающаго ослабѣвать въ нихъ. Это былъ хорошій подвижникъ, но подумалось ему, что можно иногда и послабить себѣ; можно, напр., въ церкви Божіей полѣниться стоять благоговѣнно, и молиться не такъ прилежно, и мыслямъ дать свободу. Желая вразумить его, Пресвятая Богородица удостоила его такого видѣнія. Въ храмѣ, на всенощномъ бдѣніи въ Богородичный праздникъ, открылись умныя очи его, и онъ увидѣлъ Владычицу Богородицу ходящею между присутствующими въ храмѣ. Ходя же, Она иного проходила такъ, — отъ иного отвращалась, — предъ инымъ качала головою Своею, — а инымъ раздавала монетки; кому золотую, кому серебряную, кому мѣдную, и — то большую, то маленькую, то среднюю. Подошла она и къ видѣвшему видѣніе сіе и дала ему мѣдную маленькую монету. Онъ возымѣлъ дерзновеніе смиренно спросить, что значить сіе, Владычице? И Она милостиво отвѣтила ему: «по труду и награда; что посѣялъ, то и пожнешь». Съ тѣхъ поръ мужъ сей, какъ свѣчка, горѣлъ въ храмѣ, бодренно стоя, усердно молясь и мысли неразсѣянно горѣ устремляя, а затѣмъ, и внѣ храма, во всѣхъ другихъ дѣлахъ и подвигахъ горячее усердіе и тщаніе являя; преуспѣвъ же такимъ образомъ во всѣхъ добродѣтеляхъ, въ иную жизнь отошелъ онъ получить обѣтованную совершеннымъ награду. Итакъ, слабѣетъ ревность твоя, — притеки ко Владычицѣ, и Она

воодушевить тебя.

Такъ добродѣтелямъ учила Богородица; а то и отъ ересей предохраняла простыхъ, отъ заблужденій уматѣхъ, кои трудились много надъ познаніемъ Божественныхъ истинъ. Одному старцу, любившему читать священныя книги, еретикъ несторіанинъ далъ книгу извѣстнаго св. отца, въ коей къ концу нарочно приложены были тетради съ ихъ еретическимъ ученіемъ, — въ той мысли, что старецъ по простотѣ, не разобравши, прочтетъ и это писаніе еретическое, и въ самомъ дѣлѣ старецъ соблазнился бы, но недопустила его до того Пресвятая Богородица. Однажды, сидя въ келліи своей, увидѣлъ онъ идущую Владычицу и съ дѣтскою простотою сталъ умолять Ее посѣтить его келлію. Пресвятая Богородица отвѣчала ему: «Нельзя мнѣ пойти къ тебѣ. Ты держишь врага моего въ келліи своей», — и стала невидима. Испугался старецъ и началъ все рыть и перебирать въ келліи своей, чтобы найти, что это за врагъ Богородицы; наконецъ, по чьему-то указанію нашель, что врагъ этотъ — писаніе еретическое несторіанское въ данной ему книгѣ: ибо несторіане не чтутъ Пресвятой Богородицы. Старецъ вырвалъ листы и сжегъ, а потомъ сподобился посѣщенія Владычицы. А то другой былъ мужъ ученый, любившій углубляться въ Божественное писаніе, много читавшій и писавшій. Къ нему такая была милость, что всякій разъ, какъ начинало образовываться у него какое-либо убѣжденіе, противное святой истинѣ, онъ слышалъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы ясное предостереженіе, снова пересматривалъ свои мысли и исправлялъ

неправое. Такъ, свои ли мысли, или стороннія рѣчи смущаютъ истину твоей вѣры, притеки ко Владычицѣ, и Она отвратитъ соблазнъ.

Видите теперь, какъ на всѣ духовныя нужды наши всегда готова намъ скорая помощь отъ Пресвятой Владычицы Богородицы. Она и отъ заблужденія отвратитъ, и къ покаянію возбудитъ, и въ добрѣ наставитъ, и къ подвигамъ ревность оживитъ. И въ тѣлесныхъ нуждахъ Она всегда помогала искренно обращающимся къ Ней и избавляла отъ всѣхъ бѣдъ: отъ болѣзни нечаянной, отъ злобы людской, отъ пожара, разбоя, бѣдности, разоренія, яда и прочихъ несчастій.

Сколько тому примѣровъ! Я же привелъ вамъ примѣры особенной помощи Ея въ духовныхъ только нуждахъ, потому, что по нимъ можете судить и о тѣлесныхъ, и особенно потому что духовная сторона наша большаго требуетъ попеченія и полнѣйшаго указанія вразумительныхъ руководствъ.

Приложу теперь: вотъ какъ бывало. Смотрите же, откуда и какъ приходила помощь, туда и обращайтесь, и сими примѣрами благонадежіе свое и молитву свою оживляйте. Не то я хочу сказать, чтобы и вы себѣ такихъ же благоснисхожденій ожидали, а хочу только освѣжить бодренное ваше къ Пресвятой Богородицѣ обращеніе и теплое къ Ней прибѣганіе. Духовная помощь не всегда видимо подается. Чаше она совершается внутри, посредствомъ измѣненія мыслей и чувствъ. А кто ее производитъ, и какъ одно состояніе духа отходить и другое приходитъ, мы часто и отчета себѣ дать не можемъ. Состоимъ постоянно подъ небеснымъ

вліяніемъ Ангеловъ, святыхъ и особенно Пресвятой Богородицы, Которая только и дѣлаетъ, что весь міръ обтекаетъ, нуждающихся высматриваетъ и обращающимся къ Ней помогаетъ. Часто и не знаемъ, — отчего какое-либо счастье; а оно вотъ отчего. Приходитъ Богородица и благостыню всюду вокругъ Себя распространяетъ. Зная сіе, и взывайте почаству въ сердцѣ: *Владычице, помози на ны милосердовавши!* Приходя, Она услышитъ и поможетъ.

А лучше еще такъ располагаться сердцемъ, какъ учатъ приведенные примѣры. Не жди, пока невидимая сила воспрепятствуетъ тебѣ войти въ храмъ для вразумленія тебя, и Владычица, по молитвѣ твоей покаянной, отвратитъ сіе прецѣненіе; а самъ, напередъ зная такой случай, позаботься изгнать изъ сердца своего то, за что можно не пустить тебя въ церковь. Не жди, пока на образѣ покажетъ тебѣ Пресвятая Владычица Младенца-Спасителя въ изорванной рубашкѣ и въ ранахъ, источающихъ кровь, — чтобъ возбудить тебя къ покаянію, а самъ собою, — зная, какую боль и скорбь грѣхи наши причиняютъ Господу и Спасителю нашему, положи въ сердцѣ своемъ лучше умереть, нежели самовластно и сознательно вдаваться въ какіе-либо грѣхи. Не жди, пока измѣненіемъ лица своего покажетъ тебѣ Богородица худобу твоего нравственнаго состоянія, а самъ постоянно внимай себѣ и никакихъ дурныхъ мыслей и чувствъ не допускай. Не жди, пока въ видѣніи увидишь, какъ Пресвятая Богородица въ храмѣ, обходя всѣхъ, другимъ будетъ раздавать монетки, а мимо тебя такъ пройдетъ, или головой о тебѣ покачаетъ, или

отвратить отъ тебя лице Свое, чтобъ пробудить тебя отъ нерадѣнія, а, зная сіе, самъ себя воодушеви ревностію къ благоговѣйному и внимательному стоянію на церковныхъ службахъ, не давая поблажки ни тѣлу, ни мыслямъ. Не жди, чтобъ особеннымъ явленіемъ предостерегаемъ былъ ты отъ заблужденій, а самъ, зная пробный камень истины, по его указанію, отъ богопротивныхъ мыслей и ученіи еретическихъ умъ остерегай и слухъ отвращай; ни книгъ злыхъ, ни рѣчей не принимая, паче же сердце свое такимъ въ вѣрѣ и святости соблюдая, чтобъ Пресвятая Богородица, проходя, не миновала его, а удостоила Своего милостиваго посѣщенія, свидѣтельствуя то внезапною сладостію сердца, миромъ и покоемъ. Такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ.

Благодареніе Господу, что имѣемъ опытное удостовѣреніе въ готовой намъ небесной помощи. Затѣмъ такъ Господь дѣлалъ и дѣлаетъ, чтобы не падалъ въ отчаяніе грѣшникъ, зная, что, пока смерть не придетъ, все еще есть надежда на покаяніе и исправленіе. Но не лучше ли намъ такъ себя повести, чтобы не утруждать собою неба, а радость и веселіе доставлять Ангеламъ и Святымъ, паче же Пресвятой Богородицѣ, — многоболѣзную Попечительницѣ о всемъ христіанскомъ родѣ.

Если кому прежде не приходило сіе на мысль, теперь пусть положитъ — въ ознаменованіе праздника въ честь Богородицы, Которая, нынѣ особенно щедродательствуя, смотритъ и Сама, какъ и что христіане приносятъ ей въ даръ, и какъ къ Ней

располагаются. Позаботьтесь же не оскорбить взоръ Ея и не отвратить милостиваго посѣщенія Ея. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЕСТЬ ЛИ ВЪ НАСЪ ЛЮБОВЬ КО ГОСПОДУ?

(Изъ словъ покойнаго преосвященнаго
епископа Теофана)

Святой Апостоль Павелъ говоритъ: *аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ проклятъ: маранъ-аѳа* (1 Кор. 16:22).

Остановясь на семъ грозномъ приговорѣ мыслю, я сначала хотѣлъ пригласить васъ — возблагодарить Господа отъ радости, что приговоръ сей долженъ миновать — не касаться — насъ, какъ христіанъ. Ибо мы потому христіане, что Христовы; а если Христовы, то, конечно, пребываемъ въ любви Его, какъ и Онъ въ нашей. И Апостоль не предполагаетъ отсутствія любви ко Господу въ христіанахъ, и этимъ страшнымъ судомъ поражаетъ только тѣхъ, кои остаются внѣ общенія со Христомъ. Пусть страшатся потому сего приговора, думалъ я, язычники и невѣры, — чуждые Христу и лишаящіе себя всѣхъ благъ, даруемыхъ намъ въ Господѣ, а не мы, призванные быть причастниками Божескаго во Христѣ естества. Но потомъ подошли мысли безпокойныя и за себя и за другихъ. Ну, какъ и въ насъ нѣтъ любви! — Она должна быть; но можетъ и не быть, — и отсутствіемъ своимъ подвергать насъ осужденію, изреченному Апостоломъ.

Войдемъ же въ себя, чтобъ опредѣлить, есть ли въ насъ любовь; а если окажется, что ея нѣтъ, или она слаба, позаботимся възрѣть ее, чтобъ не быть осужденными вмѣстѣ съ нелюбящими Господа.

Если въ насъ любовь ко Господу, — сердце скажетъ. Какъ если любимъ кого изъ людей, теплое чувство къ тому человѣку даетъ намъ знать о сей любви; такъ и о любви къ Господу даетъ намъ знать теплое обращеніе и устремленіе къ Нему мыслей и сердца. Кто кого любитъ, тотъ того непрестанно содержитъ въ мысли. Кто кого любитъ, тотъ старается угождать тому во всемъ, желаніе его узнавать и упреждать исполненіемъ. Кто кого любитъ, тотъ на того во всемъ полагается и увѣренъ, что не будетъ имъ оставленъ. Кто кого любитъ, тотъ себя ему и его себѣ присвояетъ. Кто кого любитъ, тотъ за того стоитъ, — и никому не позволить не только дѣлать, но и говорить что противъ него. Кто кого любитъ, тотъ о дѣлахъ его радѣетъ и всякій ущербъ отъ нихъ отклонить старается. Кто кого любитъ, тотъ того прославляетъ и радуется, когда имя его славится повсюду. По симъ дѣйствіямъ обыкновенной между нами любви, судите и о любви ко Господу.

Если содержите непрестанно Господа въ мысляхъ, то вы Его любите; а если не содержите, или мало содержите, — не любите, или мало любите. Если ревнуете во всемъ угождать Господу точнымъ исполненіемъ воли Его, выраженной во святыхъ заповѣдяхъ Его, то вы Его любите; а если не ревнуете о семъ, или мало ревнуете, то не любите, или мало любите. Если имѣете теплое чувство ко Господу, — такъ что одно имя Его сладостію духовною исполняетъ сердце ваше, то вы Его любите; а если не имѣете его, или мало имѣете, то не любите, или мало любите. Если носите въ сердцѣ глубокое увѣреніе, что Господь есть

вашъ Господь и вы Его, — и что Онъ никогда не оставитъ васъ, ни въ сей жизни ни въ будущей, — увѣреніе, которое есть плодъ и слѣдъ любви, — то вы Его любите; а если нѣтъ въ васъ сего, или мало есть, то вы Его не любите, или мало любите.

Если вы готовы стоять за Господа до положенія живота, и терпѣть не можете, чтобъ кто не только дѣлалъ и говорилъ, но и думалъ что противъ Него; если радѣете о дѣлахъ Господа — о святой Церкви и о всемъ, что въ ней положено спасенія ради нашего, и всякій отъ нихъ ущербъ отклонить стараетесь; если радуетесь умноженію славы имени Христова по лицу земли, чрезъ распространеніе и утвержденіе истинной вѣры въ Него, — о всемъ же противномъ сему сѣтуете, скорбите и раздираетесь душою, — то вы Его любите; а если этого нѣтъ въ васъ, или мало есть, то вы Его не любите, или мало любите.

Вотъ признаки! По нимъ судите, есть ли въ васъ любовь, или нѣтъ. И если есть, радуйтесь и еще сильнѣйшею ее содѣлать поревнуйте; а если нѣтъ, или мало есть, поскорбите и поустрашитесь, — и възгрѣть ее поспѣшите. Ибо какъ не любить Господа и Спасителя нашего? — Онъ Самъ пришелъ къ намъ на землю, и въ рабїи зракъ спасеніе наше совершилъ. Онъ Церковь святую устроилъ и Духомъ благодати ее исполнилъ. Онъ cadaго изъ насъ призвалъ въ общеніе спасительныхъ Своихъ благъ; каждому простилъ и прощаетъ грѣхи; каждому даетъ даръ Святаго Духа; cadaго питаетъ Своею пречистою плотію и кровію; cadaго блюдетъ, какъ мать — дитя; о каждомъ печется,

и всѣ слѣды жизни его назираетъ и устрояетъ; къ каждому приближается, и каждого носить какъ бы на рукахъ Своихъ. Какъ не любить такого Господа?! Онъ не общій только есть Спаситель, а мой и твой, — и каждого лично. Душу каждого приѣмлетъ, въ душу каждого влагаетъ благія мысли, душѣ каждого подаетъ силу и крѣпость на совершеніе благихъ дѣлъ и неуклонное теченіе прямымъ путемъ къ Нему, какъ бы онъ тернистъ ни былъ. Какъ же не любить такого Господа?! Людей благодѣтелей любимъ; Бога — всеблагодѣтеля какъ не любить? Людей попечителей любимъ, Бога — всепопечителя какъ не любить?.. Людей охранителей любимъ, Бога — всеохранителя какъ не любить?.. Онъ прежде насъ возлюбилъ, чтобъ научить насъ любви и сдѣлать безотвѣтною нашу къ Нему нелюбовь. Воспріими чувствомъ свидѣтельства любви Божіей къ тебѣ, — и увидишь, какъ виновна твоя нелюбовь къ Нему, и какъ справедливо строгое осужденіе за нее.

Слыша сіе иной, можетъ быть, равнодушнымъ останется, а другой усиленному предастся нечаянію. И равнодушіе преступно, и нечаяніе осужденія достойно. Недаромъ изречено сіе грозное слово чрезъ Апостола Духомъ Святымъ! И оно, конечно, не преидеть. Очнись, усыпленный, и воспріими страхъ. Но не затѣмъ, чтобъ нечаянію предаться, а чтобъ начать со страхомъ и трепетомъ спасеніе свое содѣловать. Вотъ еще Господь даетъ жить — зачѣмъ? Чтобы мы могли исправить неисправное. Какъ исправить? Сіе Онъ въ словѣ своемъ даетъ намъ слышать. Слышалъ слово? Научись, и поступи по указанію Его. Нынѣ слово сіе учить; а по

смерти оно судить будетъ. Такъ, пока есть жизнь, спѣши выйти изъ-подъ грознаго слова. И опять — излишнему страхованію предаваться не должно. Страхъ имѣть надобно, но настолько, чтобъ онъ возбуждалъ къ богоугодной дѣятельности, а не подавлялъ силы. Кто слишкомъ страшливъ, тотъ изъ самой страшливости пусть беретъ увѣреніе, что въ немъ есть уже зачатки спасительнаго настроенія, — зачатки любви. Любовь степени свои имѣетъ, и на всякой изъ нихъ она есть любовь, — и суда не любовію изреченнаго не заслуживаетъ, а, напротивъ, отклоняетъ его.

Любовь къ Господу совмѣщаетъ всѣ наши отношенія къ Нему. Ко Господу вотъ что мы должны имѣть! Вѣровать, что Онъ есть нашъ Господь и мы Его, — быть увѣреннымъ, что Онъ не оставитъ насъ ни въ сей, ни въ будущей жизни, и къ Нему прилѣпленнымъ имѣть свое сердце. Тутъ сѣмя и корень святой и богоугодной жизни. Въ этомъ выражается и любовь; и въ какой степени есть сіи расположенія, въ такой есть и любовь. Возгрѣвая и возвышая ихъ, — будешь возгрѣвать и возвышать любовь. Стань же въ нихъ и питай ихъ.

Скажу еще одну мысль. Рожденный рождаго естественно любить. Мы всѣ рождены въ Господѣ Иисусѣ къ новой жизни. Не мысленно считаемся рожденными, а дѣйствительно возрождены въ Немъ. Стало, — не можемъ не любить Его. Если не видимъ сами, и другіе въ насъ не видятъ сей любви; это только потому, что мы не упражняемъ христіанскихъ силъ. Станемъ упражнять ихъ, — разбудимъ любовь; возбужденная любовь начнетъ съ своей стороны дѣйствительнѣе возбуждать

силы христіанскія къ дѣятельности, — и ихъ дѣятельностію сама расти и крѣпнуть. Христіанскія силы суть: Боговѣдѣніе и вѣдѣніе вещей Божественныхъ, ревность объ исполненіи заповѣдей, и молитва съ благоговѣйнымъ участіемъ во всѣхъ чинахъ и священнодѣйствіяхъ Церкви. Приводи въ движеніе силы сіи, и каждая изъ нихъ прямо приведетъ тебя въ область любви ко Господу. Какъ это, — дѣло покажетъ; — только начни. Скажу только, что сей дѣятельный путь къ любви, утверждаясь на благодатномъ рожденіи, есть путь самый надежный, скорый и самооблегчительный.

Милостивый Господь да ниспошлетъ намъ Духа Своего, чтобъ Онъ силою Своею исполнилъ насъ любви къ Нему Единому! Съ своей же стороны дадимъ обѣщаніе, что не будемъ усыплять и заглушать того, что Имъ дается и внушается, а възгрѣвать, упражнять, дѣйствовать по тому, — и вѣрно вскорѣ содѣлаемся сосудами любви — блаженной и всеублажающей.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КАКЪ ВОЗБУЖДАТЬ ВЪ СЕБѢ ДУХЪ МОЛИТВЕННЫЙ

(Изъ твореній покойнаго епископа
Феофана)

Дѣло молитвы есть первое дѣло въ христіанской жизни. — Молитва — дыханіе духа. Есть молитва, — живетъ духъ; нѣтъ молитвы, — нѣтъ жизни въ духѣ.

Стоять предъ иконою и класть поклоны — не есть еще молитва, а только принадлежность молитвы; читать молитвы — на память, или по книжкѣ, или слушать ихъ — не есть еще молитва, а только орудіе молитвы или способъ обнаруженія и возбужденія ея. Сама молитва есть возникновеніе въ сердцѣ нашемъ одного за другимъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, — чувства самоуничженія, преданности, благодаренія, славословія, прошенія, сокрушенія, покорности воли Божіей, усерднаго припаданія и пр.

Вся наша забота здѣсь должна быть о томъ, чтобы, во время нашей молитвы, эти и подобныя чувства наполняли душу нашу, — чтобы сердце не было пусто. Когда есть въ немъ всѣ эти чувства, или какое-либо одно изъ нихъ, устремленное къ Богу, — то молитвословіе наше есть молитва, а когда нѣтъ, — оно не есть еще молитва.

Молитву, или устремленіе сердца къ Богу, нужно возбудить и возбужденную укрѣпить, или — что тоже — нужно воспитать въ себѣ молитвенный духъ.

Первый способъ къ этому есть читательное, или слушательное наше молитвословіе. Читай или слушай,

какъ слѣдуетъ, молитвословіе, — и непременно возбудишь и укрѣпишь восхождение въ сердцѣ твоёмъ къ Богу, т.-е. войдешь въ молитвенный духъ. Въ молитвахъ св. отцевъ движется великая молитвенная сила, и кто всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ проникаетъ въ нихъ, тотъ — въ силу закона взаимодействія — непременно вкуситъ молитвенной силы, по мѣрѣ сближенія настроенія своего съ содержаніемъ молитвы. — Чтобы наше молитвословіе сдѣлать намъ дѣйствительнымъ средствомъ къ воспитанію молитвы, необходимо совершать его такъ, чтобы и мысль и сердце воспринимали содержаніе молитвъ, составляющихъ молитвословіе.

Вотъ для этого три самыхъ простыхъ приѣма: не приступай къ молитвословію безъ должнаго приготовленія, — не совершай его кое-какъ, — а со вниманіемъ и чувствомъ, — и не тотчасъ по окончаніи молитвъ переходи къ обычнымъ занятіямъ.

а) Приготовленіе къ молитвословію.

Приступая къ молитвословію, когда бы то ни было, постой немного, или посиди, или походи, — и потрудись въ это время отрезвить мысль, отвлекши ее отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ и предметовъ. Затѣмъ помысли, кто Тотъ, къ Кому обратишься ты въ молитвѣ, и кто ты, имѣющій начать теперь это молитвенное къ Нему обращеніе, — и возбуди въ душѣ своей, соотвѣтственное тому, настроеніе самоуничиженнаго и проникнутаго благоговѣйнымъ страхомъ предстоянія Богу въ сердцѣ. Въ этомъ все малое, но немалозначительное,

приготовленіе — благоговѣйно стать предъ Богомъ въ сердцѣ. Здѣсь — начало молитвы, — а доброе начало — половина дѣла.

б) Самое совершеніе молитвословія.

Установившись такъ внутренно, стань предъ иконами, перекрестись, поклонись, и начинай обычное молитвословіе. Читай неспѣшно, — вникай во всякое слово, — мысль всякаго слова доводи до сердца, сопровождая это поклонами — съ крестомъ. — Въ этомъ — все дѣло пріятнаго Богу и плодоноснаго чтенія молитвы. — *Вникай во всякое слово и мысль слова доводи до сердца, иначе: понимай что читаешь и понятое чувствуй.* Читаешь: «очисти мя отъ всякія скверны», — восчувствуй скверну свою, возжелай чистоты, и — съ полною надеждою проси ее у Господа. Читаешь: «да будетъ воля Твоя», и въ сердцѣ своемъ совершенно предай участь твою Господу, съ полною готовностію благодушно встрѣтить все, что Господь пошлетъ тебѣ. Читаешь: «и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ», — и въ душѣ своей всѣмъ прости все, и, такимъ образомъ, проси себѣ прощенія у Господа. Если такъ будешь дѣйствовать при всякомъ стихѣ молитвы твоей, то у тебя будетъ надлежащее молитвословіе. А чтобы тебѣ успѣшнѣе совершать его именно такимъ образомъ, вотъ что нужно сдѣлать: 1) имѣй у себя извѣстное молитвенное правило — небольшое, чтобы, при своихъ обычныхъ дѣлахъ, ты могъ исполнять его неспѣшно; 2) въ свободное время вчитывайся въ молитвы твоего

правила, пойми каждое слово молитвы и прочувствуй его, чтобы напередъ знать, что при какомъ словѣ у тебя должно быть на душѣ и въ сердцѣ, дабы — во время молитвословія — легко тебѣ было понимать и чувствовать; 3) Если твоя летучая мысль, во время молитвы будетъ отбѣгать на другіе предметы, напрягайся сохранять вниманіе, и возвращай мысль свою къ предмету молитвы; опять отбѣгаетъ, опять возврати: повторяй чтеніе, пока каждое слово молитвы не прочтешь съ понятіемъ и чувствомъ. Этимъ отучишь мысль свою отъ разсѣянности въ молитвѣ; 4) Если же какое слово молитвы сильно подѣйствуетъ на душу, — остановись на немъ и не читай далѣе, — стой на этомъ мѣстѣ вниманіемъ и чувствомъ, — напитай имъ душу свою, или тѣми помыслами, которыя оно будетъ производить, — не разорвай этого состоянія, пока оно не пройдетъ само: это знакъ, что духъ молитвы у тебя начинаетъ вѣдряться, а состояніе это — самое надежное средство къ воспитанію и укрѣпленію въ насъ молитвеннаго духа.

в) Что дѣлать послѣ молитвы?

Когда кончишь свое молитвословіе, — не тотчасъ переходи къ какимъ-либо занятіямъ; но также хоть немного постой и подумай, — что это тобою сдѣлано и къ чему это тебя обязываетъ, сохраняя послѣ молитвы особенно то, что на тебя крѣпко подѣйствовало. Самое свойство молитвы таково, что если хорошо помолишься, какъ слѣдуетъ, — то не захочешь скоро озабочиваться дѣлами: кто вкусить сладкаго, не захочетъ

горькаго; а вкушеніе этой сладости молитвы есть цѣль молитвословія, и чрезъ это вкушеніе сладости молитвенной въ молитвословіи воспитывается молитвенный духъ.

Исполняя эти немногія правила, скоро увидишь плоды молитвеннаго труда. Всякое молитвословіе оставить слѣдъ молитвы въ душѣ, — непрерывное продолженіе его въ томъ же порядкѣ вкоренить ее, а терпѣніе въ этомъ трудѣ привьетъ и духъ молитвенный.

Вотъ первый — начальный способъ воспитанія въ насъ молитвеннаго духа! Это сообразное съ своимъ назначеніемъ совершеніе нашихъ молитвословій. Но это еще не все; здѣсь полагается только начало молитвенной наукѣ. Надобно идти далѣе.

Навыкнувши умомъ и сердцемъ обращаться къ Богу съ стороннею помощію — по молитвенникамъ, необходимо за тѣмъ дѣлать опыты и своего собственнаго возношенія къ Богу, — доходить до того, чтобъ душа сама, такъ сказать, своею рѣчью вступала въ молитвенную бесѣду съ Богомъ, сама возносилась къ Нему, и Ему себя открывала и исповѣдывала, что въ ней есть и чего она желаетъ. И этому надо учить душу. Что должно дѣлать, чтобы успѣть въ этой наукѣ?

И навыкъ съ благоговѣніемъ, вниманіемъ и чувствомъ молиться по молитвенникамъ, къ этому же приводитъ; ибо изъ сердца, посредствомъ молитвословій исполнившася св. чувствъ, сама собою начнетъ исторгаться своя къ Богу молитва. Но есть и особія для этого правила, ведущія къ должному успѣху въ молитвѣ. —

Первый способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть богомысліе, или благоговѣйное размышленіе о Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, — размышленіе о благодати Божіей, правосудіи, премудрости, всемогуществѣ, вездѣсущіи, всевѣдѣніи, — о твореніи и промысленіи, объ устроеніи спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, — о благодати и словѣ Божіемъ, о св. таинствахъ, о царствѣ небесномъ. О какомъ изъ этихъ предметовъ ни стань размышлять, — размышленіе это непременно исполнитъ душу благоговѣйнымъ чувствомъ къ Богу: оно прямо устремляетъ къ Богу все существо человѣка, и потому есть самое прямое средство къ тому, чтобы приучить душу возноситься къ Богу. Окончивъ молитвословіе, особенно утромъ, сядь и начинай размышлять — нынѣ объ одномъ, завтра о другомъ Божіемъ свойствѣ и дѣйствіи и производи въ душѣ соотвѣтственное тому расположеніе. Говори съ св. Димитріемъ Ростовскимъ: «иди, св. богомысліе, и погрузимся въ размышленіе о великихъ дѣлахъ Божіихъ», — растрогивай тѣмъ свое сердце и начнешь изливать душу свою въ молитвѣ. Труда немного; а плода много. Нужны только желаніе и рѣшимость. Стань, напримѣръ, размышлять о благодати Божіей, — увидишь, что ты окруженъ милостями Божіими и тѣлесно и духовно, — и падешь предъ Богомъ въ изліяніи чувствъ благодарности; — стань размышлять о вездѣсущіи Божіемъ, — уразумѣешь, что ты всюду предъ Богомъ и Богъ предъ тобою, — и не можешь не исполниться благоговѣйнымъ страхомъ; — стань разсуждать о правдѣ Божіей, — увѣришься, что не

одно худое дѣло не останется безъ наказанія, — и непременно положишь — очистить всѣ грѣхи свои сердечнымъ сокрушеніемъ — предъ Богомъ и покаяніемъ; — стань размышлять о всевѣдѣніи Божию, — познаешь, что ничто въ тебѣ не сокрыто отъ ока Божія, — и непременно положишь быть строгимъ къ себѣ и внимательнымъ во всемъ, чтобы какъ-нибудь не оскорбить всевидящаго Бога.

Второй способъ обученія души къ частному обращенію къ Богу есть обращеніе всякаго дѣла — большаго и малаго во славу Божию. Ибо, если положимъ себѣ за правило, по заповѣди Апостола (1 Кор. 10:31), все творить, даже ѣсть и пить, во славу Божию; то непременно, — при каждомъ дѣлѣ вспомнимъ о Богѣ, — и вспомнимъ не просто, а съ опасеніемъ, — какъ бы не поступить въ какомъ случаѣ неправо и не оскорбить Бога какимъ-либо дѣломъ. Это и заставитъ обращаться къ Богу со страхомъ и молитвенно просить помощи и вразумленія. А такъ какъ мы почти непрестанно что-нибудь дѣлаемъ, то почти непрестанно будемъ молитвенно обращаться къ Богу; и слѣдовательно почти непрестанно будемъ проходить науку молитвеннаго въ душѣ возношенія къ Богу. Такъ мы научимъ душу какъ можно чаще, въ продолженіе дня, обращаться къ Богу.

Третій способъ обученія души къ частому обращенію къ Богу есть частое, въ продолженіе дня, взываніе изъ сердца къ Богу краткими словами, судя по нуждамъ души и текущимъ дѣламъ. Начинаешь что, — говори: Господи, благослови! Кончаешь дѣло, — не языкомъ

только, но и чувствомъ сердца, — говори: слава Тебѣ, Господи! Страсть какая подыметъ, — говори: спаси, Господи, погибаю! Находить тьма смутительныхъ помышлений, — взывай: изведи изъ темницы душу мою! Предстоятъ неправыя дѣла, и грѣхъ влечетъ къ нимъ, — молись: настави мя, Господи, на путь, или — не даждь во смятеніе ноги моя. Грѣхи подавляютъ и влекутъ въ отчаяніе, — возопій мытаревымъ гласомъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Такъ и во всякомъ случаѣ. Или просто чаще говори: Господи помилуй! Владычице Богородице, спаси меня! Ангеле Божій, хранителю мой святой, защити меня! Или другимъ какимъ словомъ взывай. Только — сколько можно — чаще дѣлай эти воззванія, всячески стараясь, чтобы они выходили изъ сердца, какъ бы выжатые изъ него. Когда будемъ такъ дѣлать, — будутъ у насъ совершаться частыя, умныя восхожденія изъ сердца къ Богу, — частыя обращенія къ Богу, — частая молитва; а это учащеніе собщитъ намъ навыкъ умнаго собесѣдованія съ Богомъ.

Итакъ, кромѣ молитвеннаго правила — научать душу молитвенно возноситься къ Богу, существуютъ еще три способа, вводящіе въ молитвенный духъ. Это — посвящать утромъ нѣсколько времени на богомысліе, — всякое дѣло обращать во славу Божию и — часто обращаться къ Богу краткими воззваніями. Когда утромъ хорошо будетъ совершено богомысліе, — оно оставитъ глубокое настроеніе къ помышленію о Богѣ; помышленіе о Богѣ заставитъ душу всякое дѣйствіе свое — и внутреннее и внѣшнее — осторожно содѣвать и

во славу Божию обращать; а то и другое поставятъ душу въ такое положеніе, что изъ ней часто будутъ исторгаться краткія молитвенныя воззванія къ Богу. Эти три богомыслія, твореніе всего во славу Божию и — частыя воззванія суть самыя дѣйствительныя орудія умной и сердечной молитвы. Всякое изъ нихъ возноситъ душу къ Богу. Кто положилъ упражняться въ нихъ, тотъ скоро пріобрѣтетъ навѣкъ — полагать восхожденія въ сердцѣ своемъ къ Богу. Отторгшись отъ земли, душа вступитъ въ свою область и будетъ сладостно обитать горѣ — здѣсь сердечно и мысленно, а тамъ — и существенно сподобится пребывать предъ лицемъ Бога.

**ОТВѢТЫ ЕПИСКОПА ТЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА
ВЫШЕНСКОЙ ПУСТЫНИ, НА ВОПРОСЫ ИНОКА
ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗЛИЧНЫХЪ ДѢЛАНІЙ
МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.**

**Посвящается современному старчеству
ПРЕДИСЛОВІЕ.**

Угасъ свѣтильникъ земли русской, нѣтъ болѣе у насъ сознанія, что гдѣ-то тамъ, въ пустынной обители, благополучно скрывшись отъ людей ^{ssssssssssssssssssssssssssssss}, живетъ великій подвижникъ и истинный другъ челоуѣчества — не стало епископа Теофана!

Среди обычнаго теченія дѣлъ міра, поглощеннаго единственной заботой упрочить свое благосостояніе на землѣ, подобное событіе могло пройти незамѣченнымъ:

^{ssssssssssssssssssssssssssssss} Руководство къ духовной жизни преподобныхъ Варсоноія Великаго и Іоанна Пророка, Св. Нифонта отвѣтъ 4-й.

въ своей суетной погонѣ за призрачнымъ счастьемъ, что ему до кончины того, кто самую жизнь свою свидѣтельствовалъ, что онъ не отъ міра; но велика эта утрата для православныхъ людей и въ особенности для тѣхъ, кои во время крайняго оскудѣнія духовнаго руководства лишились въ лицѣ почившаго благодатнаго наставника для своей внутренней христіанской жизни. Не стало опытнаго руководителя, который могъ разрѣшить животрепещущіе вопросы, которому могла излить свой плачь болѣзнующая душа, который отечески, бывало, пожурить, а вмѣстѣ съ тѣмъ и поддержать, и воодушевить, и разъяснить, какъ устоять на скользкомъ поприщѣ духовной жизни; ужъ не получаютъ они теплаго, задушевнаго письма отъ избытковъ его сокровища-сердца озареннаго благодатью и воздѣланнаго въ безмолвіи... Имъ осталось одно утѣшеніе: пользоваться богатымъ наслѣдствомъ, оставленнымъ покойнымъ, — его душеспасительнымъ словомъ.

Кромѣ изданныхъ сочиненій преосвященнаго Теофана, остались еще рукописи, а также письма, составляющія пока частную собственность отдѣльныхъ лицъ. Смѣемъ надѣяться, что эти послѣднія не откажутся распространить ихъ во всеобщее свѣдѣніе, и черезъ это какъ помогутъ намъ представить въ возможной полнотѣ все величіе нравственнаго образа приснопамятнаго епископа, такъ и не лишать насъ его совѣтовъ, разъясненій и указаній, какъ поступать въ различныхъ случаяхъ жизни.

Раздѣляя высказанные нами взгляды, нѣкій инокъ, представлявшій суду преосвященнаго разрѣшеніе всѣхъ своихъ сомнѣній, пожелалъ сообщить своимъ собратіямъ его драгоцѣнныя и имѣющія значеніе для настоящаго времени объясненія различныхъ предметовъ иноческаго дѣланія. Поэтому онъ предложилъ намъ отпечатать нѣкоторую часть своей переписки, пояснивъ иногда отвѣты владыки предложенными вопросами, а также присоединивъ, въ видѣ приложенія, исправленное преосвященнымъ и одобренное имъ письмо о молитвѣ.

(Первоначальное письмо, посланное инокомъ къ епископу Теофану).

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырѣ!

Слухи о Вашей добротѣ и готовности оказать каждому посильную помощь придали мнѣ смѣлость припасть къ стопамъ Вашего Преосвященства и испросить руководства, какъ поучаться въ памяти Божіей, стяжать которую издавна составляетъ желаніе моего сердца.

Пользуясь въ теченіе 10 лѣтъ духовнымъ окормленіемъ старца, посвятившаго себя всецѣло молитвенному подвигу, я имѣлъ возможность убѣдиться, какихъ благъ сподобляются причастники этого чуднаго дѣланія, и возымѣлъ желаніе прелюбезнѣйшее и сладчайшее имя Господа Нашего

Исуса Христа носить всегда въ сердцѣ. Хотя дѣланіе мое и сопровождалось какою-то сердечною сухостью, но примѣръ старца, разгорѣвшагося къ нему столь сильною любовью, что даже присутствіе людей было ему въ тягость, а прелести міра утратили на него свое обаяніе, всячески побуждалъ меня понуждать себя къ молитвѣ.

По кончинѣ моего наставника, предоставленный самому себѣ, я началъ понемногу уклоняться въ широту пространнаго пути: сперва сталъ съ большимъ интересомъ слѣдить за событіями жизни міра; потомъ, побуждаемый желаніемъ и другимъ передать свои впечатлѣнія, уже не могъ удержаться отъ продолжительныхъ разговоровъ и пересудовъ; наконецъ, привязался даже къ временному, тлѣнному... Въ душу внѣдрилась пустота, сердце охладѣло къ молитвѣ, а воспоминаніе прежней жизни, какъ бодцами уязвляетъ меня и побуждаетъ снова искать руководства. Оглядываюсь кругомъ, и никого не вижу: грѣхъ ради моихъ не могу познать сокровенныхъ рабовъ Божіихъ!

Къ Вамъ, Владыко, я обращаюсь за помощью, къ Вашимъ стопамъ повергаюсь въ надеждѣ, что Вы не откажете научить меня, какъ, избѣгнувъ пристрастія къ міру, прилѣпиться всею душою къ Богу.

Простите, Милостивый Отецъ и Архипастырь, что я дерзаю утруждать Васъ просьбою, но какая-то увѣренность, что она будетъ исполнена и я услышу отъ Васъ, что речеть о мнѣ Господь Богъ, придала мнѣ смѣлость рѣшиться на это.

Затѣмъ, испросивъ Вашего архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ, имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
нижайшій послушникъ,
недостойный NN.

22 Дек. 86 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій О. N!

Бывши столько времени подъ руководствомъ старца, Вы, конечно, все слышали, что требуется. — Припоминайте и исполняйте, *не отлагая на завтра*.

У Аѳонцевъ есть книги: Путь ко спасенію (очеркъ Аскетики); Что есть духовная жизнь; Письма о духовной жизни; Невидимая брань... Приобрѣтите ихъ и учитесь изъ нихъ... *не зная, а дѣлая*.

Еще: чѣмъ обезпокоиваема бываетъ совѣсть, все то тотчасъ надобно оставить. Къ сему разряду, думаю, относится все, что Вы навязали на себя, послѣ смерти старца.

Того, что считается необходимымъ въ дѣлѣ спасенія и преуспѣянія, нельзя миновать никоимъ образомъ, какъ ни прикрывай то, надо исполнять.

Молитва Иисусова, въ силѣ своей, является не въ началѣ, а въ концѣ преуспѣянія, какъ цвѣтъ и плодъ. Ей предшествуетъ тяготѣніе внутрь.

Благослови Васъ, Господи.

Спасайтесь!

Прошу помолиться о моей многогрѣшности.

Е. Ѳ.

26 Февр. 87 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Молитва — дѣло внутреннее. Все, что при этомъ дѣлается внѣшно, къ существу дѣла не принадлежитъ, а есть внѣшняя обстановка.

Все, что бываетъ будто хорошаго отъ этой внѣшности, кажется только хорошимъ, а не есть. Потому на это никакого вниманія обращать не должно.

То, что Вы дѣлаете, лучше бросить. Главное, въ чемъ надо упражняться, есть память Божія, или хожденіе въ присутствіи Божіемъ. Старайтесь пріобрѣсть навѣкъ всегда быть въ сознаніи и чувствѣ, что находитесь подъ окомъ Божіимъ, проникающимъ всю глубину вашего сердца и всѣ внутреннія движенія ваши видящимъ.

Молитва Іисусова стоитъ въ числѣ средствъ къ успѣху въ навѣкъ ходить предъ Богомъ.

Все, что надо знать о производствѣ сей молитвы, находится въ книгѣ о невидимой брани. Тамъ и посмотрите.

Главное тутъ: стать вниманіемъ въ сердцѣ и взывать къ Господу, вездѣ сущему.

Лучше стоять, чѣмъ сидѣть. О дыханіи, положеніи головы и прочемъ лучше не думать совсѣмъ... А все вниманіе обратить на внутренній строй.

Корень добраго внутренняго строя есть страхъ Божій. Его надо сдѣлать неотходнымъ... Онъ будетъ все

держатъ въ напряженіи и не дасть распускаться ни членамъ, ни мыслямъ, созидаѣя бодренное сердце и трезвенную мысль.

Но всегда помнить надо и чувствовать, что успѣхъ въ духовной жизни и во всѣхъ ея проявленіяхъ есть плодъ благодати Божіей. Духовная жизнь вся отъ Пресвятаго Духа Божія. У насъ и свой есть духъ, но безсильный. Въ силу вступаетъ онъ, когда осѣнитъ его благодать.

Спасайтесь!

Вашъ добротъ Е. Теофанъ.

22 Окт. 87 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Ищите, и обряцете, обѣтоваль Господь. Вы ищете, и будьте увѣрены, что найдете.

Чего искать должно? Живого осязаемаго общенія съ Господомъ. Даетъ сіе благодать Божія, но намъ необходимо и самимъ трудиться о томъ. Куда же обращать трудъ? На то, чтобъ всегда памятовать о Господѣ, яко близъ и даже въ сердцѣ сущемъ. Чтобы въ семъ успѣть, совѣтуется навикнуть молитвѣ Иисусовой: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*, повторяя ее непрестанно съ мыслию о Господѣ, яко сущемъ въ сердцѣ или близъ сердца. Стань вниманіемъ въ сердцѣ предъ лицемъ Господа и говори: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.* — Все дѣло въ этомъ и есть, и по существу дѣла больше ничего не требуется.

Все, что, кромѣ этого, придумывается, придумывается только въ пособіе къ сему главному.

***цы говорятъ: держи вниманіе въ сердцѣ или на концѣ языка и руку держи у груди; старица говоритъ, вообрази Распятаго Господа и, какъ къ живому, Ему говори твою молитовку. Если для нихъ это помощно, пусть себѣ дѣлаютъ, только пусть не считаютъ этого главнымъ дѣломъ. Другіе дѣлали такъ: сядетъ на маленькое стульце, что подъ ноги подставляютъ, прижметъ голову къ груди, пригнется къ колѣнамъ и дышитъ, одну половину молитвы говоритъ, вдыхая воздухъ, а другую, — выдыхая. Трудясь такъ, навикаютъ молитвѣ, а потомъ и другимъ совѣтуютъ то же... И пусть, только бѣ не считали, что въ этомъ все дѣло и есть. — Но это все и подобное сему — не дѣло, а придѣлки. Дѣло: стать умомъ въ сердцѣ предъ лицомъ Господа и говорить Ему молитву. При семъ вѣдай, что умная молитва есть стояніе умомъ предъ Господомъ съ воздыханіемъ къ Нему, а молитва Иисусова: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя... есть словесная, внѣшняя молитва.

Симъ способомъ память Божія утвердится въ умѣ, и ликъ Божій будетъ въ душѣ, какъ солнце. Положи холодную вещь на солнцѣ, она согрѣется. Такъ согрѣется и душа отъ памяти о Господѣ, который есть умное солнце. А что потомъ будетъ, послѣ увидишь.

Первый трудъ — навикъ повторять непрестанно молитву Иисусову... И начинайте, все твердите и твердите, но все и съ мыслию о Господѣ.

И все тутъ...

Где сердце? — Гдѣ отзывается и чувствуется печаль, радость, гнѣвъ и проч., тамъ сердце. Тамъ и вниманіемъ

стойте... Сердце тѣлесное есть мускулистый серчакъ — мясо... но чувствуетъ не мясо, а душа, для чувства которой мясное сердце служить только орудіемъ, какъ мозгъ служить орудіемъ для ума.

***цевъ не осуждайте. — Вѣрно они начинаютъ держаніемъ вниманія на концѣ языка, а потомъ переходятъ къ сердцу. Но и пусть ихъ; только бѣ не почитали этого умнымъ дѣланіемъ, равно какъ говоренія молитвы Исусовой. То и другое есть внѣшнее дѣло, тѣлесное... Умное дѣло — одно: умомъ и сердцемъ къ Господу возноситься.

Воображеніе Распятаго Господа есть ли существенное дѣло? — Нѣтъ, и оно тоже — помощное, а не главное. — Старица правду говоритъ, что для удержанія ума отъ блужданія хорошо воображать предметъ *образно*... Это можно... Но къ одному образу привязываться нѣтъ резоновъ. Господь теперь во славѣ, сѣдитъ одесную, — и всѣ святые окрестъ Его. — И такъ можно воображать. Но лучше безъ образовъ обойтись, ибо воображеніе грубая сила. Лучше въ одной вѣрѣ стоять, что Господь близъ, чѣмъ воображать. — Старица привыкла, и образъ Распятаго Господа слился у нея съ сердечною молитвою, въ которой все дѣло. — Что старица углубляется въ молитву до забвенія всего, это, истинно, и есть милость Божія, ради ея смиренія, безъ коего не дано было бы сіе...

Она не въ прелести, а въ истинѣ.

Не можете отстать отъ празднословія. Празднословіе — самое разорительное дѣло. Равное ему зло, когда прогуливаются, не соблюдая чувствъ...

Успѣху въ молитвѣ то и другое очень мѣшаетъ... Когда начнетъ утверждаться въ сердцѣ молитва Иисусова, тогда языкъ свяжется... Его свяжетъ благоговѣйство предъ Присущимъ Господомъ.

Вѣдайте также, что надо такъ вести дѣла свои, чтобъ совѣсть ни въ чемъ не осуждала, и если осуждаетъ, надо тотчасъ умиротворить ее покаяніемъ. — И тѣло надо облегчить малоястіемъ, и малоспаніемъ, и преутружденіемъ...

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Теофанъ.

P. S. Есть ли у Васъ книга Невидимая брань? Тамъ подробно изложено дѣло молитвы... Извольте читать и вникать.

28 Ноябр. 87 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Очень радъ, что недоумѣнія Ваши разъяснились. Налегайте болѣе на умное предстояніе Господу, чѣмъ на тѣлесныя при семъ дѣланія и положенія.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ.

24 Мар. 88 г.

Милость Божія буди съ тобою!

Что говорила старица о видимыхъ предметахъ, какъ нужныхъ при молитвѣ, я думаю, ты не такъ понялъ. Надобно всячески стараться, помышляя о Богѣ, помышлять о Немъ, какъ о Духѣ чистѣйшемъ, неимѣющемъ никакого вида и образа. Но имѣть такое помышленіе даетъ только благодать, когда образуется въ сердцѣ чувство къ Богу. До тѣхъ же поръ помышленіе наше о Богѣ не совершенно, смѣшано съ какою-либо формою. Напр., Пророкъ говоритъ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть* ^{*****}. Это есть образъ. Другой подобный: *камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу? аще възду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси; аще возму криль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя* ^{*****}. И это образъ вездѣсущія Божія... Такъ и при всякомъ другомъ помышленіи о Богѣ и божественныхъ вещахъ... Мысль старицы та, что намъ трудно освободиться отъ образовъ при мысли о Богѣ; а ты понялъ, что должно всегда имѣть образъ, и что безъ такого образа и молиться нельзя. Это твоя ошибка, а не старицы. Изволь же всячески стараться о томъ, чтобы молиться безъ образовъ Божіихъ... Стой въ сердцѣ съ вѣрою, что и Богъ тутъ же есть, а какъ есть, не соображай. Молись и ищи, чтобъ благодать Божія дала тебѣ, наконецъ, чувство къ Богу.

Кто это придумалъ: *держатъ вниманіе на губахъ, или на концѣ языка?! Дурно придумано: брось. Въ сердцѣ*

Пс. 15:8.

Пс. 138:7—10.

старайся быть вниманіемъ, и больше нигдѣ. — Что умъ послѣ нѣсколькихъ молитвъ убѣгаетъ изъ сердца и отъ памяти Божіей отстаетъ, это отъ слабости вниманія и отъ равнодушія къ молитвѣ. Не дорожитъ душа молитвою и спѣшитъ отдѣлаться отъ нея поскорѣй, бормоча ее кое-какъ. — Взыщи страхъ Божій и съ нимъ приступай къ молитвѣ и молись, вниманіе держа на смыслѣ словъ молитвенныхъ. — Затѣмъ, коротенькія молитовки и молитва Іисусова употребляются, чтобъ привить къ сердцу чувство къ Богу и тѣмъ приковать вниманіе. Но если будемъ небрежно относиться къ молитвѣ, то никогда не преуспѣемъ въ ней. Помни также, что молитва одна не бываетъ въ совершенствѣ, а вмѣстѣ со всѣми добродѣтелями. По мѣрѣ усовершенія добродѣтелей совершенствуется и молитва. Главнѣйшія суть: страхъ Божій, цѣломудріе, смиреніе, сокрушеніе, плоти умерщвленіе, терпѣніе, любовь... Когда онѣ будутъ, явятся и другія всѣ, а съ ними и молитва.

«Количествомъ ли молитвъ и поклоновъ себя опредѣлить или о вниманіи болѣе заботиться?» — Безъ вниманія молитва не молитва. Слѣд., это главное. Но при этомъ надо и правиломъ опредѣлить количество молитвъ и поклоновъ. Это для домашняго молитвословія. Лучше всего для успѣха въ молитвѣ ходить въ церковь на всѣ службы и тамъ стараться въ благоговѣйной быть молитвѣ. Посмотри въ Слав. Добротолубіи сказаніе о Максимѣ Капсокаливитѣ и подражай ему. Когда получишь, что онъ получилъ, тогда будетъ у тебя и молитва настоящая. — На боку лежа, ничего не пріобрѣтешь...

Спрашиваешь о братѣ нѣкоемъ. Скажи ему все, что здѣсь прописано, и довольно... Губы и языкъ пусть оставитъ, а дѣлаетъ, какъ у Отцевъ написано, т.-е., стоитъ вниманіемъ въ сердцѣ. Можно ему посовѣтовать: оставь всѣ эти прибавки, будь только въ сердцѣ и съ чувствомъ, падши на землю, вопій: Господи помилуй! Вотъ какъ Максимъ Капсокаливить. — И все такъ пусть трудится. Въ церковь пусть ходитъ не упустительно, дома побольше кладетъ поклоновъ и пусть непрестанно твердитъ какой-либо молитвенный стишокъ со вниманіемъ и благоговѣніемъ, особенно же молитву Иисусову. — Предѣлъ труда — чувство къ Богу неотходное, или то, что получилъ Максимъ Капсокаливить. — Особенно надо плоть утончить постомъ, бдѣніемъ и трудомъ тѣлеснымъ и постоянно держать ее въ напряженіи, какъ солдатъ на разводѣ. Да разсѣянія бѣгать, празднословія и смѣха, и чтенія пустого. И все пойдетъ добрѣ.

Трудить себя надобно и преутруждать безъ жалости.

Благослови тебя, Господи!

Спасайся!

Твой доброхотъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ 7 Мая 88 г.

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Милость Божія буди съ Вами,
Достопочтеннѣйшій О. N!

Вы хорошо сдѣлали, что прислали мнѣ письмо ***цевъ. Я прежде не понималъ ихъ. Теперь добрѣ

понялъ и вижу, что они считаютъ дѣломъ существеннымъ держаніе вниманія на концѣ языка, губъ и пальцевъ, прижатыхъ къ груди надъ лѣвымъ сосцомъ, и потому *состоятъ въ прелести*. Это опасное положеніе. Но еще хуже то, что они и другихъ тому же учатъ, какъ дѣлу неотложно-важному. Никакой въ этомъ важности нѣтъ. Существо молитвы въ умномъ предстояніи Господу со взываніемъ къ Нему, въ чувствѣ или благодаренія, или славословія, или прошенія, или сокрушенія, или страха, или упованія, или другого какого чувства, къ Господу относящагося, такъ что коль скоро нѣтъ какого-либо къ Господу чувства, то и молитва не въ молитву. Когда кто въ чувствѣ, то ему некогда обращать вниманіе на внѣшнее положеніе какъ всего тѣла, такъ и разныхъ частей его, — губъ, языка, пальцевъ. — Въ сердцѣ надо стоять вниманіемъ, но не предъ сердцемъ, а предъ Господомъ. Если Господа нѣтъ во вниманіи, то и молитвы нѣтъ.

***цы утверждаютъ на томъ, что, при производствѣ молитвы по новоизобретенному ими способу, они чувствуютъ *нѣчто* въ сердцѣ, должно-быть, *пріятность и теплоту*... Это ничего не доказываетъ: пріятность эта и теплота мишурная, пустая... Прежде когда-то были молодцы, которые вниманіемъ своимъ упирались на *пупокъ*; ихъ за то прозвали *пупниками*. Конечно, и они что-либо ощущали. — Мнѣ сказывалъ одинъ, что онъ чувствуетъ нѣчто, когда вниманіемъ своимъ стоитъ на хребтѣ, противъ груди, назади... Что же, и признать это дѣло правымъ потому, что онъ чувствуетъ нѣчто? — Не тѣмъ надо намъ оправдывать свои дѣланія, что нѣчто

чувствуемъ отъ нихъ, а тѣмъ, что они указаны намъ древними Отцами. ***цы не могутъ на то ссылаться, потому что ихъ приѣмъ есть ихъ изобрѣтеніе, какъ сами они сознаются. Да они ничего не сказали на Вашъ вопросъ, согласенъ ли такой приѣмъ съ наставленіями Отцовъ, а начали не зная что сплетать о томъ, какими членами произносятся слоги въ словахъ: *Го-спо-ди, по-ми-луй...* Къ чему эта рѣчь, или это мудреное пусторѣчіе?

Видя теперь, что ***цы состоятъ въ прелести и стараются другихъ столкнуть туда же, я вынуждаюсь сказать Вамъ: прежде говорилъ я Вамъ: слушайте ихъ, а теперь говорю: не слушайте, потому что они сбились съ дороги прямой.

Вы много поклоновъ кладете. Это хорошо; но старайтесь, чтобъ при этомъ было и вниманіе къ Господу и чувство. Самое приличное намъ чувство есть сокрушеніе: *духъ сокрушенъ, — сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.* — Это бываетъ отъ страха Божія, а страхъ Божій оживаетъ отъ памяти о смерти и о судѣ Божіемъ. — Всякій разъ, какъ приступаете къ молитвѣ, возстановляйте въ себѣ страхъ Божій и сокрушеніе и затѣмъ молитесь, не давая ослабѣть симъ чувствамъ. Удобнѣе всего быть въ страхъ Божіемъ и сокрушеніи въ церкви. Позаботьтесь съ сими чувствами всегда быть въ церкви. — А потомъ и дома будете въ нихъ... И благо вамъ!

Пересмотрѣлъ письмо ***цевъ и ихъ отвѣтъ на Вашъ вопросъ. — Въ письмѣ##### есть хорошія

См. приложеніе.

мысли, ихъ можно имѣть во вниманіи. Съ чѣмъ же не слѣдуетъ соглашаться, я то вычеркнулъ.

Отвѣчали ль Вы на ихъ отвѣтъ? — Если нѣтъ, отвѣтите такъ: такъ какъ Вашъ пріемъ молитвенный Вы не могли оправдать отеческими указаніями, то я отказываюсь слѣдовать Вамъ, боясь попасть на ложный путь: новшества пагубны. Ими врагъ роетъ намъ яму.

Тому брату юному, которому передали Вы пріемъ ***скій, скажите, чтобъ бросилъ его. Пусть возбуждаетъ въ себѣ духъ сокрушенія и смиренія и съ сими чувствами молится Господу, стоя вниманіемъ въ сердцѣ и всегда ходя въ присутствіи Божіемъ и памяти смертной. — Пусть ищетъ и молится о томъ, чего искалъ и что нашель Максимъ Капсокаливить. Вотъ прямой путь. У него не видно никакихъ особыхъ пріемовъ, а была одна жажда того блага, которое получилъ, наконецъ. Благо то есть духовный огонекъ и теплота... Но совсѣмъ другіе отъ тѣхъ, кои поражаются ***скими, или другими какими пріемами. — Когда дастъ Господь даръ тотъ, тогда все пойдетъ иначе, и молитва Іисусова иначе будетъ звучать.

Господь да благословить Васъ.

Спасайтесь.

Прошу молитвъ.

Вашъ доброхотъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(Вопросъ. Такъ ли я понимаю о молитвѣ: если я буду о чемъ-нибудь Васъ просить, то потребуете ли Вы отъ меня держанія ума на губахъ или на концѣ языка или

перевода дыханія и прочаго, развѣ одного вниманія къ особѣ Вашей? — Такъ и Господь мой).

17 Іюня 88 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Вижу, что Вы поняли, въ чемъ дѣло молитвы. Извольте теперь и дѣйствовать такъ. — Утромъ, какъ проснетесь, пройдите мысленно всѣ божественныя истины, по символу вѣры, о единосущной Троицѣ и безпредѣльныхъ свойствахъ и совершенствахъ Божескихъ, всевѣдѣніи, вездѣсущи, вседержительствѣ и проч., о твореніи, промышленіи, воплощеніи Бога-Слова во спасеніе и искупленіе наше, о Его страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи... о сошествіи Духа Святаго, объ основаніи св. Церкви Божіей чрезъ св. Апостоловъ, о концѣ міра и судѣ Божіемъ, и о вѣчной участи cadaго по дѣламъ его, о милости Божіей къ намъ, что принадлежимъ единой истинной Церкви и надежду имѣемъ чрезъ нее обѣтованій Божіихъ сподобиться и здѣсь, и въ смерти, и по смерти. — Пересмотръ этотъ породитъ чувство къ Богу и соотвѣтственныя сему чувству воззванія къ Богу. Вотъ и молитва. Потомъ и во весь день старайтесь быть въ такомъ чувствѣ, дома ли Вы, или въ церкви, не исходно стоя въ сердцѣ предъ Господомъ. — Дѣйственнѣе всѣхъ другихъ помышленій — мысль о смерти, о судѣ и о послѣднемъ рѣшеніи вѣчной участи нашей. — На сей мысли и держитесь долже. — Отъ сего родится духъ сокрушень и сердце будетъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, коихъ никогда не уничижаетъ Богъ. —

Вотъ вся программа дѣла внутренняго. — Будьте же таковы.

Какія книги читать? — Купите у Аѳонцевъ *Сборникъ о трезвеніи и молитвѣ*... Тутъ много собрано отеческихъ ученій о молитвѣ, и читайте понемногу каждый день, чтобъ поддерживать чрезъ то молитвенное настроеніе. Возьмите у нихъ тоже *Псалтирикъ св. Ефрема*, гдѣ собраны его молитвенные къ Богу вопли. Перечитывайте чаще книгу: *Что есть духовная жизнь?* — и главы о молитвѣ въ книгѣ: *Невидимая брань*... Добротолубіе русское. Это мною составленныя книги, но въ нихъ моего ничего нѣтъ: все отеческое. Только книга: *Что есть духовная жизнь*, вся моя, но ученіе въ ней не мое, мои только слова, а въ другихъ поименованныхъ здѣсь книгахъ и слова не мои: все отеческое. — Кто желаетъ навикнуть молитвѣ, тому надо читать только о молитвѣ.

Съ ***цами лучше разойтись совсѣмъ: къ нимъ не для чего ѣздить; и отвѣчать на ихъ вопросы не отвѣчайте, и писемъ не пересылайте. О концѣ языка и губахъ они писали ко мнѣ, и я писалъ имъ то же, что и Вамъ. Поэтому они спрашиваютъ Васъ, не пишетъ ли кто ко мнѣ изъ Вашей обители, и подъ людьми съ высшимъ образованіемъ, кои, по ихъ мнѣнію, не способны слѣдовать преданіямъ, они разумѣютъ меня... Я держусь преданій древнеотеческихъ, а новоизобрѣтенныхъ приемовъ не могу принимать.

О полунощницѣ послѣ всенощной въ уставѣ надо смотрѣть. — Я думаю, что лучше прочитывать ее съ

сердечнымъ вниманіемъ... вмѣсто каѳизмы можно поклоны съ молитвою Исусовою — сотню.

Спасайтесь!

Вашъ доброхоть.

22 Авг. 88 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Смиренныя чувства Ваши, что, столько проживши на свѣтѣ и въ монастырѣ, никакихъ успѣховъ не видите, будто не начинали, благословенны, и всегда будьте въ нихъ, и какъ проснетесь, первое слово Ваше къ Богу да будетъ: дай мнѣ, Господи, положить начало благое!

Такъ говорится впрочемъ обще о всемъ, но надо присмотрѣться, чего именно не достаетъ, и это постараться приобрѣсть.

Вы, вѣдь, не воръ, не разбойникъ, не пьяница, не блудникъ, не драчунъ... и обще — поведеніе Ваше хорошо. Чего же недостаетъ? И отъ чего совѣсть не покойна и не довольна? Тутъ же сами отвѣчаете: отъ того, что Бога не помню. — Это правда: безъ памяти Божіей, безъ страха Божія, безъ чувства къ Богу сдѣлать душу довольною нельзя. — Если такъ, то объ этомъ теперь и заботу всю надо имѣть. Молитва, о коей все толкуемъ, и есть прямой къ сему путь. Вы трудитесь въ семь. Да благословитъ Господь трудъ Вашъ.

Мысль, будто заниматься молитвою Вамъ еще не время, — не вѣрна. Всѣ должны молиться сердцемъ и

умомъ. Всякая другая молитва не молитва. Извольте же трудиться, не лѣниться.

Есть у Васъ Симеонъ — Новый Богословъ? — Возьмите и читайте его снова, если читали. Если нѣтъ, купите у Аѳонцевъ и читайте, хоть первый томъ. — Онъ очень научаетъ страху Божию.

Письма ***цевъ пришлите. Мнѣ желательно знать, какъ они мудрствуютъ о молитвѣ.

Спрашиваете, молиться ли за иновѣрцевъ? За самоубійць?... Дѣлайте, какъ Церковь велитъ. Такъ и тѣмъ, кои просятъ о семъ, отвѣчайте.

Благослови Васъ, Господи!

Вашъ доброхоть.

(Вопросъ. Скажите мнѣ, Господа ради, такъ ли я продолжаю молитву: находясь въ церкви, кельѣ или гдѣ случится, я стараюсь собрать свои чувства и представить предъ собою Господа необразно, при этомъ уста мои смыкаются, языкъ остается безъ движенія, и только умомъ и сердцемъ говорю молитву; тогда-то всѣ тѣлесные члены мои приходятъ въ строй, чувство благоговѣинства къ Господу овладѣваетъ мною, и ясно зрю свое ничтожество?!)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ 2 Окт. 88 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Задолжалъ я Вамъ отвѣтами. Прошу извиненія. Берусь исправить сіе упущеніе.

Не помню, отвѣтилъ ли я Вамъ на письмо, гдѣ поминаете о старцѣ обители П... — Но напишу на него отвѣтъ. Пусть и повтореніе будетъ. Письмо отъ 9 Авг.

Сначала Вы изображаете, какъ умно молитесь и съ какими чувствами, и спрашиваете, можно ли такъ? — Отвѣчаю: Можно. Благослови, Господи, всегда такъ молиться, если помните, что написали. — Потомъ прибавляете: «скорблю, что рѣдко молюсь такою молитвою... молитва отходить, и опять разсѣиваюсь»... Скорбѣть объ этомъ очень надо. Но винить никого сторонняго не слѣдуетъ: своя вина. Чтобъ утвердиться въ такой молитвѣ, во-первыхъ молитесь Господа, всякаго добра дарователя, да дастъ Вамъ такъ молиться, и, во-вторыхъ, чаще приступайте къ такой молитвѣ. Придетъ навѣкъ, по благодати Божіей. Разсѣиваюсь... Кто виноватъ? — Не разсѣивайтесь. И какъ только замѣтите, что мысли пошли блуждать, тотчасъ опять ворочайте ихъ. Навыкайте быть въ памяти Божіей и памяти смертной. Будетъ сокрушеніе, и не дастъ мыслямъ разсѣиваться. Вслѣдъ за симъ спрашиваете: «продолжать ли такую молитву, или умомъ сходить въ сердце?» — А это, что сказали Вы, гдѣ же бываетъ? Сему негдѣ быть, такъ внутри. Стоите предъ Господомъ, безъ образовъ, въ присутствіи Господа... и испытываете добрыя чувства. Чего же еще? Тутъ все. Развѣ только Вы въ головѣ производите сіе?! — Нѣтъ, въ сердцѣ надо стоять. Но сердца не помнить, а только Господа зрѣть. — Все такъ выразить можно: «стоять въ сердцѣ умомъ предъ Господомъ и молиться».

Вопросъ: когда я стою въ сердцѣ, нужно ли тамъ изображать какіе-либо образы: Троицу или что другое? — рѣшается самъ собою. Если стоите предъ Господомъ безъ образа Его, то какіе еще образы тутъ умѣстны? — Имъ и появиться нельзя: Богъ-Троица не имѣетъ образа. Представлять Ее образно нельзя и не слѣдуетъ. Господь Спаситель, по воплощенному домостроительству, имѣетъ образъ человѣческій; но Ему надо предстоять безъ образа, въ одномъ сознаниіи Его присутствія.

Монахъ изъ обители П... хорошо дѣлаетъ, что трудится въ молитвѣ Иисусовой. Но не забываетъ ли онъ, что дѣло не въ словахъ и не въ количествѣ молитвъ Иисусовыхъ, а въ навикѣ быть всегда въ памяти о Господѣ. Количество хорошо выдерживать, чтобъ не разлѣниться, но главное, чтобъ при семъ мысли и чувства были святыя. Плодъ молитвы — главный — не теплота и сладость, а *страхъ Божій и сокрушеніе*. Ихъ постоянно надо возгрѣвать и съ ними жить, и ими дышать.

Монахъ сей Св. Троицу зреть образно въ сердцѣ. — Святая Троица-Богъ невидимъ, сокровененъ есть и образа не имѣетъ. Надо стоять въ сознаниіи вездѣприсутствія Божія, а образовъ строить не должно. Онъ говоритъ, что мысль о семъ нашель у Отцовъ. Спросите его, у какихъ? Я не помню, чтобъ кто изъ нихъ поминаль о семъ. — Тѣ, которые о духовныхъ дѣлахъ строятъ свои мысли, чтобъ дать имъ вѣсь, ссылаются на Отцовъ. Безъ повѣрки нельзя принимать такихъ словъ за истину.

Братъ сей сказалъ, что даже не понимаетъ, что это за благоговѣнство и страхъ Божій. Это очень дурно. Предъ Царемъ кто можетъ стоять безъ страха?! Не тѣмъ ли паче предъ Богомъ?! — Въ Кіевѣ, въ Лаврѣ, былъ братъ, который говаривалъ: «смотрите, съ Богомъ-то не станьте за панибрата». Ужъ не эта ли бѣда у брата того? — Не дивно, когда у него плодъ молитвы опредѣляется только теплотою и сладостью. Это — сластолюбіе духовное. Главное — страхъ Божій и духъ сокрушенья... Теплота и сладость хороши въ дѣлѣ духовномъ; но не ими надо опредѣлять цѣну дѣланій духовныхъ.

Вы говорите, что иногда забываете счетъ молитвъ по четкамъ. Бѣда не велика. Когда есть припаданія къ Господу, яко присущему со страхомъ и упованіемъ, это лучше всякаго выполненія числа молитвъ.

Можно ли Вамъ исполнять иногда правило св. Пахомія молитвенное? — И очень можно. Сказать Вамъ еще что полезное, какъ просите, не имѣю. «Ищите всегда быть съ Господомъ, и обрящете».

Письмо отъ 9 сентября опять говоритъ о П... братъ, въ сердцѣ образно зрящемъ Св. Троицу. — Приведены доказательства его отъ Отцовъ. 1-е изъ Аввы Дороея русскаго. Это не Отецъ, и книга его запрещена. Она содержитъ много назидательнаго, но имѣетъ и неодобрительныя мысли, въ числѣ коихъ и то, что Св. Троица не вдругъ вселяется въ человѣка, а по годамъ: въ 1-й годъ вселяется Духъ Святой, во 2-й Сынъ Божій, въ 3-й Богъ Отецъ. Есть и еще что-то. Подъ конецъ книги перечисляетъ черныя дни, что есть пустое суевѣріе... Но

онъ не говоритъ объ образѣ Пресвятой Троицы, а только, что лица Св. Троицы вселяются одно за другимъ, черезъ годъ. Грѣхъ его состоитъ въ томъ, что онъ раздѣляетъ лица Св. Троицы, а они исповѣдуются нераздѣльными. — Тоже и у Варсоноія, отв. 121-й, не говорится объ образѣ, а только, что въ чистое сердце вселяется Отецъ, Сынъ и Духъ Святой — нераздѣльно. — Выходить, что братъ твой свое мудрованіе ничѣмъ не доказываетъ, а самовольно такъ воображаетъ. Напомните ему, что онъ Бога прогнѣвляеть.

Тетрадь объ умномъ дѣланіи ***скихъ хитрецовъ прочиталъ. Это лучше первой, прежней. Но есть много неточностей въ словахъ... Потому лучше не читайте ея. О молитвѣ читайте сборникъ *О трезвеніи и молитвѣ*: тамъ собрано все, что Отцы о семъ говорили. Не худо просматривать и тѣ главы въ книгѣ о духовной брани, кои говорятъ о молитвѣ...

И сего много довольно. — Лучше трудиться въ дѣланіи молитвы, нежели мудрствовать о ней и читать мудрованія. Дѣло очень просто...

Благослови Васъ, Господи!

Вашъ доброхоть.

(Вопросъ. До сихъ поръ выраженіе отцовъ, что умомъ надо стоять въ сердцѣ, я понималъ въ томъ смыслѣ, что при молитвѣ нужно помнить объ одномъ только сердцѣ, и недоумѣвалъ какой-токой внѣшній предметъ необходимо дать при этомъ уму. Теперь же я

объясняю это себе вотъ какъ: когда я стою умомъ предъ Господомъ, внѣ всякихъ образовъ, а только въ сознаниі Его присутствія, тогда умъ мой бываетъ въ сердцѣ. — И вотъ, когда я обращаю все вниманіе на то, чтобы быть въ чувствѣ вездѣприсутствія Божія, и, углубившись въ смыслъ изреченій Давида: *камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу?..* ^{~~~~~} *и предзрѣхъ Господа предо мною выну* — умно предстоять Ему, я ощущаю какую-то особенную живость духа, въ противность той мертвости, которая мною обладала, когда я старался помнить объ одномъ сердцѣ и привести умъ въ такое положеніе, чтобы онъ былъ, по выраженію отцовъ, выше, или надъ сердцемъ, думая, что въ этомъ только и состоитъ настоящая молитва...

Прошу васъ, поясните мнѣ, правильны ли мои понятія и такъ ли я молюсь?)

27 Дек. 88 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Съ праздникомъ поздравляю. Да исполнитъ Господь душу Вашу всякими утѣшеніями духовными.

Все, что писали Вы объ образѣ, коимъ стараетесь молиться, хорошо. Трудитесь такъ и впередъ.

Храните память Божію и память смертную. Отъ нихъ страхъ Божій будетъ въ силѣ. Отъ страха — вниманіе къ себѣ и всѣмъ дѣламъ своимъ, мыслямъ и чувствамъ. Отъ сего трезвенная благоговѣйная жизнь. Отъ сей — страстей подавленіе. Отъ сего — чистота. Отъ чистоты —

~~~~~ Пс. 138:7.

~~~~~ Пс. 15:8.

съ Богомъ пребываніе, не мыслями только, но и чувствомъ.

Трудитесь. Трудъ все преодолѣваетъ съ Божіею помощію.

Когда исполняете правило Св. Пахомія, то дома только это дѣлайте, а въ церкви идетъ уже правило, т.-е. служба. И съ своимъ туда примѣшиваться не слѣдъ. Въ церкви внимайте тому, что читается и поется, и сообразныя съ тѣмъ держите мысли и чувства. Когда неразборчиво читаютъ, свою молитву говорите Господу, или только мысленно съ благоговѣніемъ возносите къ Нему, съ поклонами. Старайтесь за всякою службою довести сердце до разогрѣнія, и по выходѣ изъ церкви блюсти его.

Все сіе Вы уже дѣлаете. Я только напоминаю, утверждая, что такъ и должно.

Вы поминаете про поклоны. Поклоны надо класть. Ими подогрѣвать надо сердце, когда оно станетъ охлаждать.

Поклоны — тѣлесная работа. Съ ними надо соединять мысль о Богѣ и чувство къ Нему.

Образъ воздержанія, какой имѣете, когда готовитесь къ службѣ, не худъ. Но не забывайте при семъ паче душу приготовить: вѣра, страхъ Божій, духъ сокрушенъ, преданіе себя Господу, и отъ Него чаяніе помощи на дѣло сіе... симъ украситься подобаеть.

Поминаете про лѣность. Гдѣ есть ревность о спасеніи и страхъ Божій: тамъ нельзя быть лѣности: мѣста ей нѣтъ. Скажите, кто видитъ, что въ хатѣ пожаръ, тотъ будетъ лежать, развалившись на печи?! Такъ и тотъ, кто

страхъ Божій и страхъ смерти имѣть, не можетъ лѣниться въ беспечности. — Этимъ и прогоняйте лѣнь.

Св. Церковь не знаетъ иновѣрцевъ и не поминаетъ ихъ, но, пока они живы, молится обще объ обращеніи ихъ. У иновѣрцевъ свои поминатели есть. Туда пусть обращается хотящій ихъ поминать. Частныя лица — родные, пріятели — могутъ у себя молиться о нихъ, творя это, какъ дѣло любви, и опираясь на что-либо достойное въ поминаемыхъ.

***цы пошли неправою дорогою, и слушать никого не хотятъ, а свои мудрованія хотятъ навязать, какъ отеческое преданіе. — Ихъ предать лучше Божію милосердію.

Господь да управитъ путь Вашъ!
Вашъ доброхоть.

17 Мар. 89 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій О. N!

Не успѣлъ отвѣтить я на первое письмо, се и второе...

Благодарствую за память, и готовъ бы отвѣтить Вамъ, но времени не имѣю. Столько собралось дѣла! Между тѣмъ къ Вамъ писать надо все важныя разсужденія...

Подождите немного, пока опростаюсь. Тогда и начнемъ наши разсужденія.

Я могу работать только утромъ. Вечеромъ моя голова
гожа только на тараканіе о чемъ простомъ.

Благослови Васъ, Господи!

Вашъ доброхоть.

14 Юн. 89 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій О. Н!

Я не писалъ къ Вамъ, потому что спѣшилъ окончить
Добротолубіе; а по окончаніи его отдыхаю.

Вопросы Ваши, оставленные нерѣшенными, извольте
повторить. А вновь предложенный рѣшаю такъ.

Ничто не мѣшаетъ имѣть брата, и съ нимъ держать
откровеніе помысловъ. Исповѣдь же надо держать по
монастырскому порядку. По временамъ впрочемъ
можно исповѣдаться, у кого угодно.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхоть.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТЪ 7 Юл. 89 г.

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Молитва духовная не зависитъ отъ тѣлеснаго какого-
либо напряженія, какъ напримѣръ, натиска вниманіемъ
къ сердцу или стѣсненія дыханія и подобное. Она

творится умнымъ путемъ. Начинать ее надо поставленіемъ себя въ присутствіе Господа, и затѣмъ, предавъ всего себя Господу—и вѣрою и упованіемъ воодушеваясь, обращать къ Нему молитву свою, просто, по-дѣтски. Чувства при семъ, какія Богъ пошлетъ, тѣми и довольствоваться. Дѣло духовное не въ восторгахъ: самое лучшее его проявленіе есть «духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно». Какъ Вы написали, что когда представляете присушимъ Господа, то лучше бываетъ: такъ всегда и дѣлайте.

Что Вы исповѣдали послушниковъ, въ этомъ нѣтъ ничего грѣшнаго. Въ грамотѣ іереямъ, по посвященіи ихъ, означается, что ему дается власть исповѣдывать и разрѣшать кающихся, какъ все другое церковное совершать. Сія власть и вамъ дана въ самомъ посвященіи. Но употребленіе ея въ монастырѣ подлежитъ монастырскимъ уставамъ. Въ нашемъ монастырѣ кто у кого хочетъ исповѣдуются, хотя духовникъ есть опредѣленный. Не лучше ли потихоньку спросить настоятеля?

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(Вопросъ. Когда мысленно прохожу символъ вѣры, то въ умѣ нехотя рисуются образы, и такъ какъ при всемъ моемъ стараніи не могу освободиться отъ нихъ, то смущаюсь и боюсь, не дойду ли я такимъ образомъ до прелести?)

Какъ понять все то, что написано о молитвѣ у Симеона Новаго Богослова въ словахъ 8-мъ и 9-мъ?)

1 Сент. 89 г.

5 » » » » » » » »

Милость Божія буди съ Вами!

Цѣлый мѣсяцъ все собирался писать, и насилу собрался.

Боятесь образовъ? Боятся образовъ надо не всякихъ, а только мечтательныхъ и притомъ такихъ, кои къ Божескому существу относятся, которое не видимо и чуждо всякой образности. Все же относящееся къ тварямъ образно и можетъ быть воображаемо. И Господа Спасителя, — по — человѣческому Его домостроительству, воображать можно. Еще надо во время молитвы не держать въ умѣ образовъ, а представъ умно Богу невидимому, изрекать къ Нему благоговѣйное слово. Сего надо *искать и обрѣтется*.

По Псалтири слѣдованной можно службу править, и когда служить треба. И сократить можно, положивъ, на примѣръ, вмѣсто каѳизмъ класть поклоны, какъ означено въ той же Псалтири. Можно и всѣ службы отправить поклонами, какъ опять указано въ той же Псалтири... Тамъ означены двѣ мѣры: для мірянъ и лѣнливыхъ монаховъ, и для монаховъ усердныхъ. Если послѣдняя мѣра покажется слишкомъ великою, можно взять средину между ею и первою. Не надо поблажать лѣнности. Молитва усердная никогда не бываетъ длинна, т.-е., не кажется длиною.

Умомъ въ сердцѣ проходить молитву Иисусову, безъ движенія языка, можно. Это лучше язычной молитвы. Язычная пусть бываетъ въ пособіе умной... Иногда язычная молитва требуется для твердости умной.

Когда послѣ молитвы со вниманіемъ и чувствомъ умъ отходить отъ молитвы и развлекается, надо возвращать его въ свое мѣсто, а себя побранить, сокрушиться предъ Господомъ и опять молиться со вниманіемъ и чувствомъ. Хорошая молитва всегда есть милость Божія и даръ благодати... Не трубить и Господа благодарить надо.

Что написано у Св. Симеона Новаго Богослова о неисправной молитвѣ, то совершенно вѣрно.... Какъ быть? — Надо исправно молиться, отгоняя невниманіе, равнодушіе и беспечность: ибо въ рукахъ нашихъ.

Ищите и обряцете.

Спасайтесь!

15 Окт. 89 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Полюбились Вамъ поклоны... И добрѣ. Но не забывайте, что подъ поклонами должна идти молитва отъ сердца, — отъ сердца славословить Бога, отъ сердца благодарить, отъ сердца просить, своимъ ли словомъ, — что лучше, — или заученнымъ, только чтобъ всюду было сердце...

Если хотите, чтобъ Псалмы не развлекали, прочитайте толкованіе ихъ и уясните смыслъ ихъ...

Потомъ, никогда много не читайте... и читайте неспѣшно, вдумываясь въ каждое слово. Когда разогрѣется отъ сего сердце, можно оставить Псалмы... Помните сказаніе о нѣкоемъ старцѣ, что онъ только одну славу прочитывалъ, а потомъ уходилъ въ сердце и созерцаніе... и такъ молился.

О поклонахъ, — поясные ли класть, или земные, — что толковать? Но такъ хорошо, какъ Вы дѣлаете: 10 поясныхъ и одинъ земной... Можно свободно класть, когда въ поясъ, когда до земли.

Поклоны поклонами, а главное — жизнь исправная. Исправная жизнь идетъ со страхомъ и трепетомъ, отъ памяти Божіей, не отходящей и всякій шагъ сопровождающей. Отсюда трезвенность. Но впередъ всего — ревность о спасеніи, сильная и безжалостная.

Четвертый томъ Добротолюбія весь обращенъ къ киновитамъ, и тамъ не толкуется о молитвѣ. Томъ пятый — о безмолвникахъ болѣе, и тамъ — о молитвѣ. Но во всемъ Добротолюбіи никакихъ моихъ поясненій нѣтъ: все отеческія Писанія.

Мнѣ думается, что Вамъ не слѣдуетъ отталкивать брата изъ ученыхъ. Но что знаете, то сказывайте ему въ простотѣ, а чего не знаете, о томъ говорите: не знаю. Будетъ ли что изъ этого, или не будетъ, это можно не имѣть во вниманіи. Постъ — спасительное дѣло, и служеніе литургій — благотворно. — Что скажутъ про Н..., если ничего не выйдетъ, или выйдетъ худое... Н за это не отвѣтчикъ. Какъ Богъ благословить. Богъ любить тружениковъ, только бѣ они смиренны были и о себѣ

много не думали. Истинно добраго ничего не можемъ мы дѣлать безъ Господа и благодати Его.

Вопросъ монахини о Н^{*****} рѣшенъ первыми словами: «молиться иногда словами, иногда умомъ». — Только пояснить надо, что и умомъ нельзя молиться безъ словъ, только слова сіи не слышатся, а тамъ внутри, въ сердцѣ, мысленно произносятся. Сказать это лучше такъ: молись иногда словами звучными, а иногда беззвучными, неслышными. Заботиться надо только о томъ, чтобъ и звучная и беззвучная молитва исходила изъ сердца.

Прочее, тутъ прибавленное, — прибаутки, именно: закрывъ глаза, сжавъ уста и зубы, выговаривай слова молитвы не касаясь языкомъ зубовъ... придерживай дыханіе... чрезъ ноздренное дыханіе это еще лучше»... Сіи и подобныя приложенія никуда не гожи... Когда изъ сердца молитва, тогда все забывается. А неопытные прочитаютъ это, и станутъ такъ дѣлать и вѣрить, что это-то и есть настоящая молитва.

Вопросъ вѣрно относился къ молитвѣ Иисусовой. — Сколько нагородили прибаутковъ о святой сей молитвѣ?! — А дѣло просто: вѣруешь ли, что Господь Иисусъ Христосъ есть единый Спаситель твой? — Если вѣруешь, взывай къ Нему: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*. А мудрецы мудреные про вѣру забыли, а все вниманіе остановили на словахъ; тутъ у

***** Рѣчь идетъ о припискѣ, въ которой сообщалось, что отвѣчалъ нѣкій старецъ на вопросъ монахини: «какъ лучше молиться — устами или умомъ?»

нихъ пошли сказки и про языкъ, и про губы, и про дыханіе, и про голову съ бороною, и про сидѣніе.

Не молитва одна нужна, но и ревность о спасеніи сильная... Когда есть сія ревность, она ужъ научить, какъ быть. И совѣсть чистою блюсти надо: это — главное...

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхоть.

Милость Божія буди съ Вами!

Ходилъ къ Вамъ братъ на совѣтъ, и съ нимъ что-то сдѣлалось недоброе. Вы отослали его къ о. N, и отъ того онъ получилъ пользу. Если тотъ полезенъ, и пусть къ тому ходитъ.

Другой братъ такой же все еще къ Вамъ ходитъ, и не отходитъ. — И пусть ходитъ. И говорите ему всегда полезное со смиреніемъ и любовію. А потомъ, когда уйдетъ, станьте и помолитесь о немъ потеплѣе.

Поминайте слово Апостола: «если и впадетъ человѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте таковаго въ духъ кротости»^{#####}.

Вы загадываете бросить *старчество*. О. N хорошо сказалъ Вамъ — не отсылать никого отъ себя. Хорошо, что приходятъ и каются. — И не отсылайте никого, хоть бы 70 разъ седмицею кто приходилъ и каялся все въ томъ же грѣхѣ. — Всѣхъ принимайте радушно, отечески, какъ отецъ въ притчѣ. — Не хмурьтесь, не

Гал. 6:1.

принимайте строгой рѣчи, жалѣйте и сокрушайтесь вмѣстѣ съ ними. Не укоряйте и не осуждайте, а считайте ихъ больными и —насилаемыми отъ врага. Воодушевляйте ихъ на борьбу обѣщаніемъ помилованія и избавленія отъ страсти, если строго стануть держать себя и употреблять средства, какія Вы предлагаете. Противъ страсти похотной — постъ и молитва, и неотступная память Божія со страхомъ, что стрѣла правды Божіей можетъ поразить при самомъ дѣлѣ грѣховномъ, и под. — Хорошъ трудъ тѣлесный до утомленія... Но главное твердая рѣшимость противостоятъ грѣховнымъ позывамъ.

Пословица есть: взялся за гужъ, не говори, что не дюжъ. — И несите сію братнюю тяготу, не пятесь назадъ.

Читать ли писанія Преосв. Игнатія? — Читайте... Только статью о смерти не читайте, и то не всю, а только нѣсколько листовъ, кажется, въ началѣ, гдѣ онъ говоритъ, что душа и Ангелъ тѣлесны, и доказываетъ. Эти листы вырвать лучше изъ книги. Вся статья очень назидательна, а эти листки портятъ ее. Врагъ его подзадорилъ. Можно думать (и я такъ думаю), что душа и Ангелъ — духовны по естеству, но облечены тонкимъ эфирнымъ тѣломъ, а чтобы они по естеству были тѣло, такъ думать нельзя.

Про уроки о. N, — что я назвалъ *прибаутками*, — они значатся въ Вашемъ клочкѣ, — вотъ: закрывать глаза, прижимать уста и губы, выговаривать слова молитвы, не касаясь зубовъ, придерживать дыханіе, ноздренное

дыханіе выше кто сильнѣе, пусть выговариваетъ слова молитвы сильнѣе, чтобы сердце чувствовало.

Благослови Васъ, Господи!

Вашъ доброхотъ.

3 Генв. 90 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Примите и отъ меня поздравленіе и съ праздниками и съ новымъ годомъ. Да будетъ все Вамъ во спасеніе.

Что писано было объ о. Н со словъ чужихъ, то полагаю лучше предать забвенію. Передававшая приплела тутъ нѣчто и отъ себя, а отдѣлить это отъ словъ о. Н невозможно. Нынѣ съ молитвою Иисусовою не знаютъ какъ обращаются. Сколько напридумали прибаутокъ! — А о существѣ дѣла совсѣмъ забываютъ. Оттого выходитъ, что одни только на словахъ и останавливаются, твердятъ: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*, но безъ всякой мысли и чувства. Я называю ихъ шепотниками, или шептунами. Другіе останавливаются на ноздренномъ дыханіи и сопятъ. Это *сопуны*. Показались еще какіе-то такіе, которые, будто не имѣя силъ остановить внутренняго движенія, начинаютъ кричать: *Иисусе... Иисусе... Ии... Ии...* Это кликуши.

А дѣло молитвы сей просто: стань умомъ въ сердцѣ предъ лицомъ Господа и взывай: *Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя*, или только: *Господи помилуй...* милостивый Господи, помилуй мя, грѣшнаго... или

другими какими словами. Сила совѣмъ не въ словахъ, а въ мысляхъ и чувствахъ... На этомъ и стойте, и всѣ прибаутки отвергайте, и сами и другихъ тому учите.

Что Вы освободились, хоть не совсемъ, отъ доукъ, — милость Божія. Пользуйтесь ею и пекитесь свое внутреннее благоустроить, ходите непрестанно въ памяти Божіей и памяти смертной и тѣмъ возбуждать помыслъ бодренный и ревнивый о спасеніи.

Прошу вымолить у Господа и для меня сіе благо.

Благослови Васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ.

26 Февр. 90 г.

Милость Божія буди съ Вами!

О молитвѣ я говорилъ то, что говорилъ, потому, что изъ молитвы Іисусовой не знаютъ что сдѣлали. Думаютъ, что какъ только сталъ кто творить сію молитву, то этимъ однимъ уже все сдѣлалъ. Молитва сія стала у нихъ, какъ заговоръ какой: твори ее, приложивъ къ сему и тѣ тѣлесныя положенія, о коихъ индѣ говорится, и все получишь. Вотъ и мурлычутъ, а сердце остается пусто, и мысли бродятъ, даже и срамныя движенія приходятъ, а имъ ничего, будто все такое въ порядкѣ вещей. — У иныхъ приходитъ при этомъ малая теплота, и они кричатъ: вотъ благодать, вотъ благодать! — И не вспомнить, что говорятъ опытные: смотри, придетъ

легкая теплота, не дивись, это отъ естества, а не отъ благодати.

Чего ищутъ молитвою—Иисусовою? — Того, чтобъ кануль въ сердце благодатный огонь, и началась непрестанная молитва, чѣмъ и опредѣляется благодатное состояніе. Вѣдать подобаесть, что молитва Иисусова, когда искра Божія падеть въ сердце, раздуваетъ ее въ пламень; а сама не даетъ сей искры, а только способствуетъ къ пріятію ея. — Чѣмъ способствуетъ? Тѣмъ, что собираетъ мысли во едино и даетъ душѣ возможность стоять предъ Господомъ и ходить въ присутствіи Его. — Главное — стояніе и хожденіе предъ Богомъ *съ вопіяніемъ къ Нему изъ сердца*. Такъ дѣлалъ Максимъ Капсокаливить... Такъ пусть дѣлаютъ и всѣ, ищущіе благодатнаго огня, а о словахъ и положеніяхъ тѣла не заботятся. Богъ смотритъ на сердце.

Я противъ того говорю, что иные совсѣмъ забываютъ о вопіаніи изъ сердца... Вся забота у нихъ о словахъ и положеніи тѣла, и отчитавъ въ семъ положеніи извѣстное число молитвъ Иисусовыхъ, съ поклонами, опочиваютъ на семъ, съ нѣкимъ самомнѣніемъ и осужденіемъ ходящихъ въ церковь на общую уставную молитву. Иные весь вѣкъ такъ проживаютъ, и пусты бываютъ отъ благодати.

Если бъ кто спросилъ меня, какъ мнѣ справлять дѣло молитвенное, я сказалъ бы ему: навикай ходить въ присутствіи Божіемъ или храни память Божію и благоговѣнствуй; для поддержанія сей памяти избери нѣсколько коротенькихъ молитовокъ, или прямо возьми

24 молитовки Златоустовы и часто повторяй ихъ съ соответственными мыслями и чувствами. По мѣрѣ навыка будетъ просвѣтляться голова памятію Божіею и согрѣваться сердце. Въ семъ положеніи уканеть наконецъ въ сердце искра Божія — лучъ благодати. Его ничѣмъ не произведешь, онъ исходитъ прямо отъ Бога... Тогда можешь остаться съ одною Іисусовою молитвою и ею раздувать молитвенную искру въ пламень.

Таковъ прямой путь.

Что касается до о. N, ничего не умѣю сказать Вамъ. Управляйтесь съ нимъ, какъ Васъ Богъ вразумитъ.

Благослови Васъ, Господи! Спасайтесь!
Вашъ доброхотъ.

4 Мар. 90 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій о. N!

Все, что Вы писали въ послѣднемъ письмѣ (18 февр.), добрѣ написано. Молитва Іисусова, съ вѣрою въ простотѣ сердца творимая, всегда душеспасительна. — Вреднымъ можетъ оказаться художество, какое съ нею соединяють. Отъ этого остерегать надо... Можно не вдругъ на молитву сію налегать, а сначала всякій пусть навикаеть молиться *отъ сердца* положенными молитвами и молитвами въ церкви. Потомъ, когда замѣтите, что кто начинаетъ углубляться въ молитву,

полученіе того огонька, который данъ былъ Максиму Капсокаливиту...

Открывать помыслы, — какъ Вы знаете по опыту, весьма благотворно. — Читать книги тоже хорошо; и это можетъ при случаѣ подать вразумленіе. Но тамъ пишутся общія указанія; а на частные случаи лучше искать проясненіе у живаго знатока дѣла... Пристращаться къ чтенію дурно. Это не ведетъ къ добру, — и возстановляетъ нѣкую стѣну между сердцемъ и Богомъ. Развивается при семъ любопытство и совопросничество пагубное.

Сумашествіе отъ молитвы Іисусовой можетъ произойти тогда, когда творя сію молитву не отстають отъ какихъ либо грѣховъ и привычекъ грѣшныхъ, кои осуждаетъ совѣсть. При семъ внутри происходитъ глубокой разладъ, прогоняющей всякую мирность сердца... Отсюда помутиться можетъ голова, и понятія придти въ смятеніе и запутанность.

Мужайтесь, — и ведите свое дѣло со страхомъ и крѣпкимъ упованіемъ на помощь Божию, всегда готовую. — Когда приходятъ къ Вамъ, нельзя же выгонять ихъ палкою вонъ. Не за худомъ и не съ худомъ приходятъ. Отказать имъ въ словѣ, когда знаете, что сказать, такъ же худо, какъ не подать милостыню, когда есть изъ чего.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Съ душеспасительнымъ постомъ и забылъ Васъ поздравить. Поздравляю и желаю Вамъ провести его весь достодолжно, чтобъ — и Свѣтлое воскресенье встрѣтить радостнѣе.

Вашъ доброхоть.

6 Мая 90 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Христосъ воскресъ!

Запоздалъ я отвѣтомъ Вамъ: прошу извинить.

Первое Ваше слово объ огонькѣ... что это такое? — Отв. — Когда Богъ дастъ, тогда узнаете. Не вкусивши сладости меда, нельзя познать, что это за сладость. Такъ и тутъ! — Обнаруживается сіе — постояннымъ чувствомъ къ Богу.

Зажигательнымъ стекломъ Вы хорошо объяснили, какъ зажигается внутренній огонь. Такъ и дѣлайте. — Какъ стоять предъ Господомъ умомъ и сердцемъ? — Какъ стоять предъ Государемъ: такъ и здѣсь надо. У Пророка говорится: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть* и проч. ^{.....}. Въ настоящемъ видѣ является сіе *предзрѣніе* уже по пріятіи огня. — Дара сего просить не противно Богу. Что у иныхъ дѣло сіе оканчивалось худо, не благодать виновна, а тотъ, кто получилъ и не сохранилъ.

О деньгахъ. Когда есть своя потреба, удовлетворите ее, а остальное раздайте бѣднымъ, и оставайтесь ни съ чѣмъ. — Главное — не полагать надежды въ деньгахъ. Монастыри проживуть, а бѣднымъ тяжело бываетъ.

Спрашиваете: «не то ли огонекъ, когда стоишь на молитвѣ съ благоговѣніемъ и чувствомъ своего ничтожества?» — Это связано съ огонькомъ; но при немъ оно неотходно. Огонекъ приходитъ безъ усмотрѣнія. И всегда почти чрезъ таинства исповѣди и св. Причастія.

Что у ***цевъ, то насъ не касается. Помоги имъ Господи не сослупить съ праваго пути. — О. Н. самъ не можетъ писать. Пишетъ Х. — Онъ описывалъ мнѣ образъ художественнаго дѣланія молитвы — никуда не гожей. Художество въ молитвѣ послѣднее дѣло, а у нихъ оно первое... И слушать не хотятъ. — Пишетъ, что такъ учать отцы... а у отцовъ того не говорится... все ихнее изобрѣтеніе, — и кажется, этого Х. У него душекъ не добрый. Спаси его, Господи, и благоустрой. Лучше молиться о нихъ, а не оуждать ихъ. Богъ да благоустроитъ ихъ.

Художественный образъ дѣланія молитвы изображается у Отцовъ, какъ внѣшнее пособіе, и подчиняется внутреннему дѣланію. А нынѣ большею частию усвояютъ только внѣшнюю сторону, не радя о внутренней. — Чуть-чуть явится какое теплое движеніе въ сердцѣ, они рѣшаются: *вотъ далъ Богъ...* и предаются мечтаніямъ о себѣ. Затѣмъ оуждаютъ всѣхъ, не держащихъ художественнаго образа молитвы, и не только это, но и церковныя молитвословія, и тѣхъ, кои

строго держатся его, стараясь не опускать. — Отъ сего у нихъ преуспѣяніе внутренней молитвы прекращается и они остаются съ однимъ внѣшнимъ дѣланіемъ. — И духовная жизнь престааетъ.

Извольте болѣе пецись о внутренней молитвѣ, отвлекая вниманье отъ внѣшняго...

Трудъ молитвенный приводитъ къ полученію дара молитвы.

Спасайтесь!

Вашъ доброхоть.

13 Іюня 90 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Все Вами сказанное и дѣлаемое относительно ходящихъ къ Вамъ на совѣтъ совершенно правильно. — И прибавить къ тому нечего. Написано: вѣдущему добро творити и не творящему грѣхъ ему есть ⁺⁺⁺⁺⁺. — Добро ли — дать совѣтъ потребный, когда знаешь что требуется? Конечно — добро. Слѣдовательно и надо такъ дѣйствовать.

При постригѣ бывають поручители. Вотъ они и старцы для постригаемыхъ. Очень жаль, что у насъ въ монастыряхъ не введено, какъ уставное дѣло... такое руководство, чтобъ было старчество и открыванье помысловъ съ вопрошеніемъ. — Это врагъ злодѣйствуетъ: ибо вопрошеніе и совѣтъ, и открытіе помысловъ врагу страшны. Впрочемъ хоть это не

⁺⁺⁺⁺⁺ Іак. 4:17.

введено форменно, а на дѣлѣ вездѣ есть и ведется. Мало-мало нужда, сейчасъ и идутъ нуждающіеся къ тѣмъ, отъ коихъ чають получить удовлетвореніе.

И послушникъ пусть терпитъ, а то привыкнетъ шататься и толку никакого не выйдетъ. Я въ монастырскія дѣла не вмѣшиваюсь. О. Архимандритъ ведетъ дѣла по своему разумѣнію. Онъ мудрый управитель.

Благослови Васъ Господи всякимъ благословеніемъ.

Для руководства держите всегда подъ руками книгу Варсонофія и Іоанна, Лѣствицу, Писанія Аввы Дорофея. Тамъ много случаевъ разрѣшается... По нимъ и другія можно рѣшать.

Вашъ доброхотъ.

10 Сент. 90 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій о. N!

На два письма не отвѣчалъ я Вамъ, по лѣности. Прошу извинить, — и не бранить.

Въ первомъ письмѣ пишете о молитвѣ хорошо, — именно, что приемы при молитвѣ, какъ держать вниманіе и какое давать положеніе тѣлу и нѣкоторымъ членамъ его, — не существенное дѣло въ молитвѣ... а какъ кому лучше, такъ пусть и держитъ себя.

О молитвѣ главная забота, чтобъ она шла изъ сердца. Настоящая сердечная молитва — даръ благодати, подаемый чрезъ таинства Исповѣди или Причащенія. И по посланіи такого дара, подогрѣвается онъ тѣми же

таинствами. Отличительная черта сего дара — непрерывность молитвы, которая выражается чувствомъ къ Богу, иногда при словахъ молитвенныхъ, а иногда безъ словъ.

Что даетъ благодать, того свой трудъ никакъ не можетъ дать. Онъ только приготовляетъ къ принятію дара, — и по полученіи его подогрѣваетъ его — вмѣстѣ съ таинствами.

У св. Отцовъ было закономъ: нудить себя на молитву — дома, въ церкви, и за дѣлами, и на прогулкахъ, и во время свободное отъ всего. — Вотъ и все, что нужно знать о молитвѣ.

Молодымъ — новоначальнымъ — должно ли умную назначать молитву?

Молитва безъ умнаго и сердечнаго къ Богу обращенія — не молитва. Это надо растолковать новоначальному. Молитву же пусть совершаетъ по молитвеннику, всячески стараясь, чтобъ со словами шли мысли и чувства. Симъ трудомъ новичекъ приучится къ молитвеннымъ оборотамъ рѣчи... а потомъ и самъ своею рѣчью станетъ совершать молитву, когда она подвигнется отъ сердца. А безъ молитвенника оставлять новоначальнаго никакъ не слѣдуетъ... исключая того случая, если онъ прежде своего новоначалія ознакомился съ умною къ Богу молитвою.

Во второмъ письмѣ — больше о нѣкоемъ братѣ молодомъ... и надающемъ. Дѣлайте по указанію Господа: прощая и разрѣшая 70 разъ седмицею. Не Господь ли говоритъ: *грядущаго ко Мнѣ не*

изнежу##### ? Потому всякаго приходящаго съ покаяніемъ принимайте... утѣшьте, воодушевите... и епитимію налагайте — небольшую по силамъ... частые, хоть не многочисленные поклоны... съ молитвою мытаревою: Боже милостивъ мнѣ буди падшему! Милостивый господи, помилуй мя падшаго.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Теофанъ.

И забылъ о духовничествѣ.

Коли Вамъ лучше, что оно миновало Васъ, то и думать о немъ нечего. Господь знаетъ, что творить.

5 Окт. 90 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Благослови Васъ Господи добрѣ направитъ такого сынка, какъ О. Н... Дѣло спасенія одно для всѣхъ — искреннее покаяніе и рѣшимость, крѣпкая, какъ смерть — ходитъ прочее право, и въ мысляхъ, и въ чувствахъ, и въ дѣлахъ...

Господь да управитъ путь его! Дайте ему прочитатъ книжку *путь ко спасенію, и что есть духовная жизнь*.

Какъ Вы рѣшаетесь приготовляться къ молитвословію, — это есть настоящее дѣло. Есть три слова о молитвѣ — у Аѳонцевъ. Тамъ между прочимъ и о томъ есть рѣчь, что Вы себѣ придумали. Выучите на

Ин. 6:37.

память 24 молитовки св. Златоуста... И ими можете начинать молитвословіе. — И такъ — въ продолженіи дня часто повторять ихъ. Они все должное содержать. Чрезъ нихъ удобнѣе переходить къ непрестанной молитвѣ съ молитвою Исусовою. Особенно начинающимъ это пригоже. — Все дѣло въ томъ, чтобъ навикнуть вниманіе держать всегда на Господѣ вездѣсущемъ и все видящемъ, и всѣмъ спастися желающемъ, и готовомъ способствовать къ тому.

Этотъ навыкъ не дастъ скорбѣть, — внутренняя ли, или внѣшняя скорбь беспокоить: ибо онъ доставляетъ душѣ полное удовлетвореніе, которое, насыщая душу, не дастъ мѣста никакому чувству скудости и недостаточества, повергая себя и все свое въ руки Господа, и поражая чувство Его непрестаннаго заступленія и помощи.

Вы — духовникъ. Купите ножъ — острый-острый, — положите его у себя предъ глазами, — и почаще посматривайте на него, приводя всегда на память законъ, по коему духовнику положено отсѣкать языкъ, если онъ откроетъ кому исповѣдуемые ему грѣхи, или какимъ либо намекомъ дастъ догадаться о нихъ. Я имѣю основаніе думать, духовники исполняютъ это... Не помнятъ такіе, какое отъ сего зло, т.-е. отъ того, если распространится мысль, что духовники не скромны: исповѣди пойдутъ не полныя, а тамъ и совсѣмъ прекратятся.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ.

29 Окт. 90 г.

**Милость Божія буди съ Вами,
Достопочтеннѣйшій О. N!**

Не помню, по какому случаю написалъ я Вамъ о молитвѣ для новоначальныхъ. Вѣрно какія либо слова письма Вашего подали къ тому поводъ.

Моя мысль такая, что новоначальныхъ прежде надо научить молиться какъ слѣдуетъ готовыми молитвами, для того, чтобъ они усвоили себѣ и мысли и чувства и слова молитвенныя. Ибо къ Богу и слово должно быть обращаемо боголѣпное. Когда Учитель замѣтитъ, что они достаточно въ этомъ успѣли; тогда пусть скажетъ имъ, какъ молиться не чужими, а своими словами, — свои личныя потребности духовныя къ Богу молитвенно вознося, и моля Его милостиву быть къ нему и помочь ему. Въ это же время можно имъ предлагать молиться коротенькими молитовками, указавъ образецъ ихъ въ 24-хъ молитовкахъ св. Златоуста, и разрѣшивъ ему набирать и другія подобныя молитовки изъ Псалмовъ, изъ молитвъ церковныхъ, и самому составлять ихъ.

Сими коротенькими молитовками они добрѣ навькнутъ держать вниманіе не развлекаящимся во время молитвы. Тутъ наконецъ можно имъ преподавать уроки о молитвѣ Исусовой, не обставляя ее никакими внѣшними приѣмами, и одно только внушая износить сію молитву изъ сердца.

Молитва изъ сердца всякая должна исходить, — и другая какая молитва — не молитва. И молитвы по молитвеннику, и молитвы свои, и коротенькія молитовки всѣ — должны идти изъ сердца къ Господу предзримому предъ собою. Тѣмъ паче такую должна быть молитва Іисусова.

Я разумѣю упражненіе въ молитвѣ келейное. — Церковная молитва пусть течетъ по тому, что читается и поется въ церкви. Въ среду того можно вставлять и свою молитву и молитвы коротенькія, особенно на ектеніяхъ, или когда не слышится и не разумѣется читаемое и поемое.

За симъ всѣ ваши вопросы о молитвѣ рѣшайте, какъ хотите. Требуйте только, чтобъ не лѣнились и чтобъ молитва всегда шла изъ сердца. Сидѣть на молитвѣ никогда не позволяйте. Пусть стоятъ благоговѣнно. Сидѣть съ молитвою Іисусовою — дурной обычай.

Съ братомъ, который падаетъ и падаетъ, — а между тѣмъ испытываетъ иногда духовныя движенія, — управляйтесь какъ знаете. Молитесь о немъ и его заставляйте молиться о себѣ самомъ, являя ему иногда милость, иногда строгость.

Книга Варсонофія и Іоанна очень потребна для духовниковъ и руководителей. Читайте и учитесь.

Правду говоритъ Н., что нынѣ нѣтъ настоящихъ руководителей. — Однакожь съ однимъ Писаніемъ и отеческими уроками оставаться не слѣдуетъ. — Необходимо *вопрошеніе*. Паисій Нямецкій такъ рѣшилъ: два или три единомысленныхъ пусть составятъ союзъ, и другъ друга руководятъ или другъ друга вопрошаютъ,

ведя жизнь во взаимномъ послушаніи, со страхомъ Божіимъ и молитвою въ умѣренной строгости аскетической.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхоть.

14 Генв. 91 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій о. N!

Вы я думаю очень дивитесь, что столько времени нѣтъ отъ меня письма. Причина вотъ въ чемъ: семь недѣль хворалъ отъ простуды; но тутъ ужъ не до переписки. Теперь все прошло, — чуточку осталось хворости.

Пишу Вамъ, чтобъ только сказать объ этомъ, и утолить Ваше безпокойство о неотвѣчаніи моемъ, если только оно есть.

На письма Ваши отвѣчать не берусь. Надо перечитывать Ваши письма, а это трудъ тяжелый, потому что Вы пишете обыкновенно много, почеркъ же Вашъ очень не живописенъ. — Прошу извинить мнѣ сію лѣность.

Желаю Вамъ всего хорошаго, — и внѣшно и паче внутренно. Да хранить Господь въ Васъ доброе настроеніе монашеское.

Спасайтесь!

Вашъ доброхоть.

26 Февр. 91 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій о. N!

Поздравляю съ постомъ!

Даруй Вамъ Господи провестъ его постнически и духовно, въ покаяніи и сокрушеніи.

Мнѣ не противно получать письма отъ Васъ и отвѣчать Вамъ, только вопросы Ваши не всегда мнѣ подъ силу, потому что я не имѣлъ никакой практики, а вопросы Ваши всѣ практичныя. Вотъ и въ послѣднемъ письмѣ спрашиваете о словѣ *чадо* при исповѣди и о *крестѣ* надъ разрѣшаемымъ. — Объ этомъ надо спрашивать духовниковъ старѣйшихъ и благоговѣйныхъ, которые много видѣли и слышали. Скажу однакоже что думаю: надо дѣйствовать такъ, какъ показано въ чинѣ исповѣданія: ибо онъ написанъ для всѣхъ. Если впрочемъ слово *чадо* иной разъ смущаетъ, говорите: *рабе Божіи*. Что касается до *креста*, то его не отложно слѣдуетъ полагать: ибо во имя и въ силу его дается и дѣйственно бываетъ разрѣшеніе.

Вы пишете: «работаю, какъ новоначальный съ послушниками». — Я не понимаю, въ чемъ эта работа? — Хорошимъ же или не одобрительнымъ дѣломъ она можетъ быть только отъ духа, съ какимъ дѣлается. На это и смотрите и соотвѣтственно съ тѣмъ себя держите.

Когда видите, что Васъ чернятъ, принимайте то, какъ цѣлительныя грязи. Вы добръ дѣлаете, что не теряете

братскаго расположенія къ тѣмъ, которые прилагають къ Вамъ это врачевство.

Моя хворость почти прошла; осталось немножко головокруженія, которое, тоже чаятельно, пройдетъ.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхоть.

4 Апр. 91 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій о. N!

Благослови Господи Ваше духовничество. — Господь возложилъ на Васъ сіе иго. Онъ и силу подастъ къ понесенію его, — и мудрость къ дѣйствованію по нему цѣлесообразно. Если всегда слѣдовало Вамъ въ молитвѣ пребывать; то тѣмъ паче теперь.

Души, которыя будутъ приходить къ Вамъ на исповѣдь, — Богъ будетъ приводить къ Вамъ. Въ этомъ смыслѣ и принимайте всѣхъ, — какъ Богомъ посланныхъ, — и заботьтесь исполнить то, за чѣмъ они посланы.

Посланы же они за чѣмъ бываютъ? За тѣмъ, чтобъ Вы уврачевали ихъ, — или вѣрнѣе сообщили имъ Господне врачевство: ибо врачъ душъ одинъ Господь.

Медикаменты всѣ въ духѣ и сердцѣ Вашемъ. Господь будетъ приводить ихъ въ движеніе или изготовлять. Вмѣсто рукъ, берущихъ и прилагающихъ врачевства —

у Васъ языкъ, или слова. Апостоловъ посылая на проповѣдь, Господь говорилъ: *не пецѣйтесь, како или что возглаголете* ^{ssssssssssssssssssssssssssssssss}. И къ Вамъ это приложимо. Предайте себя Господу и вѣруйте, что когда нужно будетъ особенно цѣлительное слово, оно польется неудержимо и сложится самымъ цѣлительнымъ образомъ. — Составьте сами себѣ молитву, — или нѣсколько краткихъ молитовокъ, въ коихъ выражались бы потребности настоящаго Вашего чина, — и ими молитесь, по часту повторяя ихъ.

Вы спрашиваете относительно отлученія отъ Св. Причастія. — Мнѣ думается, что коль скоро исповѣдающійся являетъ — сокрушеніе и полагаетъ нелицемѣрное намѣреніе воздерживаться отъ грѣха, подвергающаго сему отлученію, то этого можно не дѣлать, не по поблажкѣ, а изъ опасенія, какъ бы отъ сего хуже не было. Въ первыя времена причащались часто... и тогда отлученіе длилось недѣли, мѣсяцы, рѣдко годы... А теперь — причащаются большею частію одинъ разъ въ годъ... и отлученіе будетъ длительно. — Гдѣ возьметъ силы кающійся и ищущій исправленія?! — И будетъ отлученіе — преданіе его въ когти врагу. — Потому полагаю, что лучше ограничиваться наложеніемъ епитиміи, — только съ осмотрительностію и примѣнительно къ дѣлу. — Опытъ научить.

Благослови Васъ, Господи!

Вашъ доброхотъ

Е. Θεοфанъ.

Р. S. Еще не было отослано это письмо, какъ получаю другое. — Но въ отвѣтъ на него прибавить нечего. — Вы хорошо поступаете въ томъ, въ какомъ смыслѣ принимаете приходящихъ, и какъ исповѣдуете и епитиміи налагаете. — Благослови Господи труды Ваши. Молитесь много и усердно, — чтобъ Господь не оставлялъ Васъ внушеніемъ, какъ поступать съ кающимися.

Спасайтесь!

5 Юл. 91 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій О. N!

Пишете, что приобрѣли книжку: *Душа и Ангелъ не тѣло, а духъ*. — Добрѣ! Читайте, и другимъ давайте, или совѣтуйте приобрѣсть. Тутъ излагается прямая истина; но есть лица, которыя держатся противоположной сему лжи, — не безопасной: ибо если душа тѣло, то зачѣмъ намъ воздерживаться отъ тѣлеснаго? *Яждь, пій и веселись!*

Но Вы будете неправы, если и о всѣхъ сочиненіяхъ Пр. Игнатія будете думать дурно. Въ нихъ излагается прямая истина о духовной жизни, и все словами Отцевъ, хотя не указывается вездѣ, гдѣ взяты мысли. Потому его слѣдуетъ читать, не морщась.

Мокрое полотенце класть на грудь... кто-то дѣлаетъ изъ нынѣ подвижающихся. И писалъ ко мнѣ. Это не относится къ дѣлу молитвы, а къ тѣмъ случаямъ, когда разгорячается кровь сердца при искусственномъ дѣланіи молитвы, чтобъ умалить жаръ крови. Этотъ жаръ не духовное явленіе, а кровяное, и происходитъ отъ не умѣреннаго употребленія искусственныхъ приѣмовъ при молитвѣ Иисусовой. Кроется при семъ и то, что они искусственное дѣланіе молитвы Иисусовой почитаютъ главнымъ дѣломъ, и кровяную теплоту сердца при семъ настоящею духовною молитвою Иисусовою. Кто такъ думаетъ, тотъ въ прелести.

Что Васъ отъ череды уволили, это значить, что Вы причислены къ старцамъ. Однакожь это не затѣмъ дѣлается, чтобъ поблажать лежебочеству, а чтобъ прилежнѣе предавались Вы духовнымъ дѣланіямъ и умному предъ Богомъ священнодѣйствію въ сердцѣ. — Ваше жалѣніе, что рѣдко служите, — напрасное; ибо не Вами избрано, и братія напрасно колютъ Вамъ глаза, что Вы череды не исправляете. Говорите имъ: други мои, не моя воля; за то же, что я смиренно покоряюсь распоряженіямъ отцевъ нашихъ укорять меня не слѣдуетъ.

Объ уединеніи лучше не думайте. Если оно нужно для Васъ, Богъ устроитъ его для Васъ, когда придетъ срокъ. — Ему должно предшествовать сильное тяготѣніе внутрь.

Благослови Васъ, Господи!

Прошу Вашихъ молитвъ.

Спасайтесь!
Вашъ добротъ.

31 Юл. 91 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Да поможетъ Вамъ Богъ въ Вашемъ духовничествѣ!

Какъ Вы поступаете при исповѣданіи и причащеніи больныхъ и престарѣлыхъ богадѣльниковъ, такъ и поступайте. Богадѣльникамъ же и больнымъ совѣтуйте мысленно отъ сердца молиться Господу.

Что Вы писали о нѣкихъ совершателяхъ молитвы Иисусовой, кои кладутъ руку на столъ и подъ пальцами собираютъ вниманіе, то это не умѣстныя причуды. Причуда и то, что нѣкій пальцами правой руки ударялъ въ ладонь лѣвой, и такъ собиралъ умъ и молился. — Вы предлагаете мнѣ разъяснить дѣло молитвы... Но тутъ и разъяснить нечего. Стань умомъ въ сердцѣ предъ лицомъ Господа, и взывай къ Нему: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! — Это будетъ трудъ молитвенный. Смотри по тому, какъ кто усердно будетъ трудиться, Господь, видя трудъ, дастъ ему молитву духовную, которая бываетъ плодомъ благодати Св. Духа. Вотъ и все, что слѣдуетъ говорить и разумѣть о молитвѣ Иисусовой. Все же прочее придумываемое къ дѣлу нейдетъ. — Это врагъ отвлекаетъ отъ настоящей молитвы.

Старцу, слышащему шумъ и ощущающему прикосновенія... нечего болѣе сказать, кромѣ того, что

Вы говорили: не обращать вниманія. Пусть молитву присоединяетъ всякій разъ: Отче нашъ...; можетъ съ вѣрою и запрещеніе отъ лица Господа произносить надъ врагами!

Что лобъ у него красный былъ, это вѣрно отъ того, что онъ бухаетъ имъ объ полъ. Пусть перестанетъ это дѣлать... Поклоны хорошо класть... Всѣ молитвенники совѣтуютъ это дѣлать, а бухать объ полъ нѣтъ нужды.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

15 Сент. 91 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Сгѣшу Вамъ писать — по поводу Вашего желанія заѣхать мимоѣздомъ въ Вышенскую пустынь, гдѣ я живу, чтобъ поговорить со мною лицомъ къ лицу, — что заѣхать можете, но поговорить со мною не придется, потому что я никого не принимаю уже давно-давно. На то, чтобы такъ поступить, есть у меня большія причины. Высказать ихъ не могу, но долженъ признаться, что онѣ не аскетическаго свойства. Это у меня не затворъ, а запоръ. Потому, если другой причины заѣхать на Вышенскую пустынь не имѣете, то и не трудитесь заѣзжать.

Духовничество Ваше, судя по тому, что Вы пишете, идетъ исправно. Господь да поможетъ Вамъ и да подастъ разумъ и разсужденіе, молитесь о семъ, и когда приходится дѣйствовать, дѣйствуйте въ молитвенномъ

расположеніи, не допуская отнюдь своей воли и властности неразборчивой.

Келейныя правила, какія—даете новоначальнымъ, хороши. Твердите имъ больше, чтобъ навывкали хранить память Божію и смертную, и ходили въ духъ сокрушенномъ и смиренномъ.

Что всѣхъ допускаете къ св. тайнамъ, мнѣ думается, не худо... Но требуйте твердой рѣшимости — воздерживаться прочее отъ грѣховъ. Эта рѣшимость есть настоящая сокровищница для святыхъ и божественныхъ тайнъ. — И епитимію налагайте и строго требуйте исполненія... Которые вновь грѣшатъ, журите — безъ гнѣва, а съ сожалѣніемъ, — и воодушевивъ, разрѣшайте... съ увеличеніемъ епитиміи небольшимъ.

Молитва бываетъ неразсѣяною, когда на сердцѣ есть чувство къ Богу. Учите всѣхъ възгрѣвать сіе чувство — молитвою же, богомысліемъ, — и благотвореніями по силѣ.

Благослови Васъ, Господи!
Спасайтесь!

30 Окт. 91.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
Милость Божія буди съ Вами!

Удивило меня Ваше желаніе имѣть что-либо изъ одежды моихъ. Если бъ Вы были врагъ мнѣ, и я желалъ бы Вамъ сдѣлать зло, то ничего не могъ бы придумать удобнѣе, какъ это. Бѣсы юлятъ около меня и часто

разживаются то малымъ, то большимъ чѣмъ. Пошли я Вамъ одежду, — то, какъ она знакома имъ, они тотчасъ нахлынутъ къ Вамъ въ келлію, и не одинъ легионъ, а счету нѣтъ. Такъ по сей причинѣ я никакъ не могу рѣшиться послать Вамъ, что Вы желаете, потому что я не врагъ Вамъ.

Какіе это глупые студенты, что вѣрятъ Л. Толстому, который ни во что не вѣритъ. У него нѣтъ ни Бога, ни души, и ничего святаго. Онъ пишетъ глупости только для того, чтобы смутить вѣрующихъ, и все криво толкуетъ. — На войнахъ и войнахъ часто видимое Богъ являлъ благословеніе, и въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ. А у насъ сколько князей прославлены мощами?... кои однакожъ воевали. Въ Киевопечерской Лаврѣ въ пещерахъ есть мощи воиновъ. Воюютъ по любви къ своимъ, чтобъ они не подверглись плѣну и насиліямъ вражескимъ. Что дѣлали французы въ Россіи?... и какъ было не воевать съ ними...

Ужели и о поклоненіи иконъ колеблется ихъ вѣрованіе?! Ужъ это ни на что не похоже... Къ таковымъ будьте безжалостны. — Не разрѣшайте, если не обѣщаютъ измѣнить свои мысли.

Что на Васъ смотрятъ ошибочно, почитая Васъ святымъ, это не великъ для нихъ грѣхъ. Но если Вы въ самомъ дѣлѣ подумаете о себѣ, какъ о святомъ, то это дѣло небезопасное. Извольте съ собою разсудить о семъ предъ лицомъ Бога... и умудряйтесь смирять помыслъ свой. Да у Васъ есть впрочемъ врачеватели. Это тѣ, которые не хвалятъ Васъ, а порицаютъ. Они воистину

омываютъ Васъ... и отъ того, если хоть слегка подумаете, что Вы состоите во святыхъ.

Да — стоитъ допытаться, отъ чего иные сами отлучаютъ себя отъ Причастія; можетъ быть совѣсть, послѣ исповѣди, что-нибудь поразказала имъ вяжущее ихъ, несмотря на Ваше разрѣшеніе.

Что Вы не смотрите сурово на исповѣдающихся, это ничего, въ порядкѣ. Но шуточного въ обращеніи ничего не допускайте... Будьте радушны, привѣтливы — и словомъ и взглядомъ и обхожденіемъ... но безъ шутокъ. Иначе они подумаютъ, что даете поблажку.

Любите учениковъ своихъ; такъ должно. Но нѣтъ ли плотской любви? — Сами смотрите... и не допускайте ей быть. Кажется это различить не совсѣмъ трудно.

Что вечеромъ отворенною имѣете дверь для имѣющихъ нужду въ Вашемъ словѣ, это хорошо. Я слышалъ, что въ Оптиной пустыни духовникъ подолгу двери не затворяетъ... и къ нему прибѣгаютъ иногда въ полночь.

Тѣ послушники, что почти каждый день ходятъ, если приходятъ по духовнымъ нуждамъ, — пусть ходятъ. Но говорите съ ними всегда только о духовныхъ вещахъ, — и сказавъ должное отпускайте.

Оставшись сами Богу исповѣдуйтесь во всемъ, — и испрашивайте Его вразумленій на всякіе случаи.

Благослови Васъ Господи всякимъ благословеніемъ.

Спасайтесь!

И обо мнѣ не забывайте молиться, ибо я многими немощами обложенъ; особенно любовію къ покойной жизни и высокоуміемъ. Мнѣ думается, что я всезнайка...

а писака такой, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ такого... и прежде не было, и едва ли будетъ.

Вашъ доброхоть.

17 Нояб. 91 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Относительно нощныхъ оскверненій нельзя одного правила держаться, потому что разные бываютъ тутъ обстоятельства. Бываетъ истечение влаги совсѣмъ несознаваемое... а иное бываетъ съ сознаниемъ, но безъ всякаго похотѣнія и тѣлеснаго и душевнаго, и даже съ сопротивленіемъ ему во снѣ. Эти два случая ни къ чему не полагаютъ препоны... ни даже къ принятію таинъ и служенію литургіи. Довольно сокрушиться сердечно и сказать духовнику. Но когда при семъ бываютъ срамныя мечтанія съ вожделѣніемъ, согласіемъ и желаніемъ, тогда, исповѣдавъ сіе духовнику, лучше воздерживаться и отъ того, о чемъ Вы сказали, и отъ всего другаго, требующаго особенной чистоты, пока испарится все скверное изъ души и тѣла. — Впрочемъ духовникъ, смотря по лицу, можетъ все разрѣшить... ибо и крайняя нужда бываетъ. — Посмотрите въ книгѣ Варсофія и Іоанна... кажется тамъ есть; есть кажется и у св. Лѣствичника и особенно у Кассіана.

Вы спрашивали у постригаемыхъ: будете ли вы меня слушать? — Мнѣ кажется, такъ нельзя говорить... слушаться надо настоятеля, или начальника.

Какъ быть старцу, которому по ночамъ стужаютъ бѣсы? — Такъ быть, какъ есть, ничего не прибавляя. — Пусть отброситъ всякій страхъ, и встрѣчаетъ сіе безъ смущенія и робости. Пусть ограждается крестнымъ знаменіемъ и молитвою... пусть плюетъ на нихъ, бранитъ и въ адъ посылаетъ. Въ житіи св. Антонія есть на это уроки. Найдите и почитайте старцу. — Главное не робѣть, и въ чувствѣ силы о Господѣ отгонять ихъ.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

7 Генв. 92 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Получилъ оба Ваши письма. На первое все собирался отвѣтить,... а тутъ и второе подошло. — Въ томъ и другомъ письмѣ главный предметъ — хорошо ли творить молитву Иисусову нѣкій, новоопредѣлившейся къ Вамъ послушникъ, научившейся ей по рассказамъ странника. — Я думаю, что хорошо. Если бѣ онъ былъ въ прелести, это тотчасъ обнаружилось бы въ его взорѣ нѣсколько дикомъ и особенно въ упорствѣ стоять на своемъ. Какъ этого нѣтъ, то можно спокойно позволить тому послушнику продолжать свое дѣланіе. Внушите только ему, чтобы при молитвѣ имѣлъ страхъ Божій и память Божію неотходную, — особенно то, чтобъ тотчасъ сказывалъ, когда случится что особое въ семъ его дѣланіи.

Второй у Васъ предметъ — то, какъ вы ведете дѣло исповѣди и разрѣшенія. — Мнѣ думается, что не худо.

Но поставьте въ числѣ маленькихъ своихъ молитовокъ молитовку, чтобъ Господь Самъ, по милости Своей подавалъ Вамъ внушеніе и руководство какъ поступить. Сами же никогда не дѣйствуйте съ предерзостію и своеволіемъ (я такъ хочу), но всегда со смиреніемъ и страхомъ Божиимъ.

Что Ваши собраты не благоволятъ къ Вамъ и образу Вашего дѣйствованія, и даже иныхъ отвлекаютъ отъ Васъ, не смотрите на то. Кого Богъ посылаетъ къ Вамъ, того никто не отвлечетъ, и тому не помѣшаетъ добратся до Васъ.

Если отъ череды освободили Васъ, то когда же Вы служите? — Вѣрно, когда Вамъ вздумается послужить, никакой чередной не откажетъ Вамъ, и будетъ радъ, получая чрезъ то нѣкое облегченіе въ трудъ своемъ.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

17 Март. 92 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Задолжалъ я Вамъ не однимъ отвѣтомъ, — но ничего, думается, потому что у Васъ тамъ толки идутъ о томъ, о чемъ мнѣ нечего сказать, кромѣ — устройтесь, какъ знаете. — Но въ послѣднемъ письмѣ у Васъ рѣчь о серіозной дѣлѣ — о схимѣ. — Можно и шутя посхимиться, — и тутъ нечего задумываться. А если взять на себя схиму, какъ слѣдуетъ, то не оберешься, сколько найдетъ думаній. Вотъ сими то думаніями Вамъ

и слѣдуетъ наполнять голову, когда дошелъ до Васъ слухъ, будто Васъ хотятъ посхимить. — Первая мысль — хотятъ другіе, не Вы сами. Стало не Ваша потребность имѣется въ виду, а что-то помимо Васъ. — Пусть эти другіе — начальственные лица; но въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ схима, и они не должны дѣйствовать по одной своей волѣ, а должны поимѣть во вниманіи и тѣхъ, коихъ хотятъ посхимить. — И Васъ они должны спросить, если хотятъ сдѣлать дѣло по Богу. — Вотъ Вамъ и вторая дума, — что сказать, когда спросятъ? — И думайте объ этомъ. — Вы спрашиваете меня, какъ Вамъ быть. Я ничего не могу сказать рѣшительнаго. Сами рѣшайте. — Схима указываетъ, что носящій ее мертвъ, или есть мертвецъ; но живой. Мертвъ для сей жизни, а живетъ другою жизнью. На схимѣ множество крестовъ. Это значитъ, что схимникъ распятъ, виситъ на крестѣ и пошевелинуться не можетъ. — Если у Васъ это самораспятіе есть, или Вы усердно желаете его, и готовы для него на все; то это будетъ свидѣтельствовать, что Вы готовы для схимы. — Симъ и рѣшите вопросъ. Но если Вы не распяты еще, — и желаніе Ваше распять себя двоится... то лучше повременить осхимливаться. Время терпѣть... Вы не стары... Но и вотъ какъ можно повернуть дѣло. Самораспятіе — внутреннее дѣло. Внѣшнее указаніе на него схимою — будь не будь, все равно. Оно ничего не прибавитъ къ внутреннему. Но вотъ что можетъ случиться: показаніе самораспятія будетъ, а самого самораспятія не будетъ. — Что же будетъ въ такомъ случаѣ посхимленіе?! Комедія — на смѣхъ. Люди м. б. не посмѣются, и Ангелы не станутъ

смѣяться, а скорѣе плакать. Смѣхъ подымутъ одни бѣсы, и такой, что если бѣ нашъ слухъ открылся для услышанія его, то мы все пооглохли бы. — Конечно, — отсутствующее самораспятіе во время схимленія можно потомъ подождать, — да кто знаетъ, что будетъ потомъ? — Нѣтъ; гораздо надежнѣе прежде распяться, а потомъ схимиться. Можно удовольствоваться и начатками самораспятія, съ твердою волею неотложно продолжать его и доводить до зрѣлости. Въ такомъ случаѣ, будетъ подлежать трудъ такъ обставить себя, чтобы соприкосновенности Ваши не мѣшали созрѣнію Вашего самораспятія.

Если Вы спросите, посоветовалъ ли бы я Вамъ посхимиться помимо всякихъ разсужденій? — Нѣтъ, не посоветовалъ бы. Почему? Самъ не знаю почему; но не посоветовалъ бы.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

20 Іюл. 92 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій О. Н!

Премного провинился я предъ Вами. Прошу извинить, простить и разрѣшить мнѣ грѣхъ сей.

Вы прописали свои подвиги — отъ просыпанія утренняго до заснутія ночнаго. Это обычная жизнь всѣхъ порядочныхъ людей. Цѣна ея — такой — зависитъ не отъ того, что дѣлается, а отъ того, въ какомъ духѣ

дѣлается. Если сквозь всѣ сіи дѣянія проходитъ страхъ Божій, — и исполняется при семъ заповѣдь св. Павла: плоти угодія не творить въ похоти, то все въ порядкѣ, — и еще порядочнѣе, если удовлетвореніе потребамъ творится съ ворчаніемъ, подражая тому старцу, который бранилъ тѣло, двигаясь ко сну.

О. Н *сребролюбець.* Сребролюбець есть идолослужитель, а Вы такъ легко произносите о себѣ такой судъ. Если когда раздаете, не чувствуете жалѣнія денегъ; то тутъ нѣтъ страсти сребролюбія, а есть только любоиманіе. Желаніе имѣть деньги, чтобъ были подъ руками на всякой случай — свою потребу, или потребу ближняго. Хоть и въ такомъ случаѣ есть нитка, привязывающая, но она паутинная. Ничего неимѣніе — цѣль. И блаженны, съумѣвшіе устроить быть свой по сему началу. Но требованіе сего начала такъ широко, — что и сору чтобъ не было въ келліи. Какъ намъ съ Вами быть? Тамъ коверчикъ, тамъ диванчикъ, тамъ креслы, тамъ стулья, все мягко... и глазу пріятно. А сапожки, а чулочки, а рясочка, а подрясничекъ... и проч. и проч... Гдѣ же тутъ отщепенство отъ міра... Міръ въ объятіяхъ нашихъ... съ цѣлованіями и прижиманіями!! — Я это съ себя списываю. Денегъ лучше не накоплять, а такъ: одна рука беретъ, а другая отдаетъ. Деньги пусть полежатъ до случая — отдать. — И довольно...

О. Іоаннъ Кронштадскій — Божій человекъ. Молитва его къ Богу доходна, по великой вѣрѣ его. Господь да хранитъ его въ смиреніи и преданности Его святой волѣ, и въ самоотверженіи. — У него не одна книжка, а до 15, или болѣе. Потрудитесь приобрѣсть. Онѣ всѣ не

велички... какъ та, которая есть у Васъ... Образъ исповѣди имъ ведомый, вѣроятно, держится съ благословенія Владыки Митрополита... Но о. Іоаннъ и часто исповѣдуетъ... а то все тѣ, которые не имѣютъ что особенное сказать или спросить. — У него бываетъ народу не до 200, а 2000.

Это милость Божія!!...

Благослови Васъ, Господи!

Вашъ доброхоть.

20 Сент. 92 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Долго я не отвѣчалъ Вамъ. Виновать! — А между тѣмъ у Васъ предлагались очень важные вопросы. — Первый о молитвѣ Иисусовой. — Я думаю, что ***цы хорошо дѣлаютъ, не налагая на новоначальныхъ правило молитвы сей. Надо подождать, пока начавшій дѣло потрудится въ молитвѣ церковной и домашней; и только внушить ему, чтобъ молился всегда отъ сердца съ памятованіемъ о Вездѣсущемъ Богѣ, Коему молится, и съ пониманіемъ молитвенныхъ словъ, вѣруя, что Господь близъ есть, внимаетъ молитвѣ его, и готовъ исполнить прошеніе его, если онъ какъ слѣдуетъ молится... Подолже поддержать его въ семъ порядкѣ. Потомъ, когда онъ привыкнетъ внимательно молиться симъ образомъ, передать ему и правило молитвы Иисусовой.

Въ твореніи молитвы сей учить учащихся, чтобъ не ограничивались заученіемъ однихъ словъ, а чтобъ всегда при семъ Господа имѣли предъ умными очами своими, и къ Нему обращая слова молитвы такъ держали себя, какъ держали бы себя, если бъ стояли предъ Государемъ и просили его о чемъ либо. — Да будетъ духъ сокрушень и сердце сокрушенно и смиренно.

Тотъ послушникъ, что писалъ на сердцѣ молитву Иисусову, видно, всю силу молитвы полагалъ въ словахъ. — Пусть навикаетъ ходить въ присутствіи Божіемъ и всякое дѣло послушанія совершаетъ наилучшимъ образомъ, вѣдая, что Господь смотритъ на него... и за хорошее исполненіе послушанія готовитъ ему награду, а за небрежное (лишь бы съ рукъ долой), или ничего, или что нибудь наказательное... Симъ образомъ привыкнетъ онъ молиться умно и собранно.

То, чего должно искать молитвою, это есть водруженіе въ сердцѣ тихаго, но теплаго чувства къ Богу неотходнаго; восторговъ же и особенныхъ движеній не домогаться, а когда Богъ пошлетъ особенныя молитвенныя чувства благодарить за нихъ, а не присвоять себѣ, и не жалѣть, когда отойдутъ, какъ бы о потерѣ какой великой, а всегда отъ нихъ смиренно нисходитъ къ тихому чувству къ Господу.

Второй — о разрѣшеніи. Хорошо дѣлаете, что сокрушающагося разрѣшаете прямо не налагая епитиміи; но говорите ему: брате, сохрани сей духъ сокрушень и подновляй его, когда ослабѣваетъ. — А тому, кто холодно исповѣдуются, — тому, разрѣшивъ его, скажите: брате, позаботься стяжать и утвердить въ

себѣ духъ сокрушень, — а для сего — клади по три земныхъ поклона въ церкви или дома, съ молитвою: духъ сокрушень, сердце сокрушенно и смиренно даруй мнѣ Господи!

Благослови Васъ, Господи!

15 Ноябр. 92 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Смущаетесь по поводу своего духовническаго служенія. — Нельзя не смущаться: дѣло — большой важности. Но молитесь, чтобы Господь вразумлялъ Васъ всякой разъ. Молитву сію введите въ свое молитвенное правило, и во всякое другое время, если умъ вознесется къ Богу, прилагайте молитвенное слово и о своемъ духовничествѣ... Сіе обращеніе къ Богу со страхомъ привлечетъ Вамъ помощь отъ Господа.

Берите примѣръ съ Ап. Павла... какъ онъ строго отнесся къ кровесмѣснику; а потомъ, когда тотъ искренно раскаялся, тотчасъ простилъ ему все и сталъ ходатайствовать за него предъ Церковію. Искреннее раскаяніе открыло путь согрѣшившему къ стяжанію помилованія. Смотрите на приступающихъ къ исповѣди, и коль скоро видите раскаяніе, разрѣшайте. — Но на всѣ случайности по дѣлу исповѣди правила постановить нельзя. Молитесь, чтобы Богъ вразумлялъ.

Касательно поклоновъ въ столовой — сами Вы сказали, что встрѣвать въ распоряженія настоятеля Вамъ

не лѣтъ есть. Ну — и говорить нечего. — Что смущаются подпадающіе подъ сію епитимію... затѣмъ вѣдь и дается епитимія, чтобъ погрѣшившему чувствительно было... Молитвѣ тутъ никакого нѣтъ униженія... больной врачуется... поклоны — чтобъ молился согрѣшившій.

О духовничествѣ — толкуйте тамъ съ духовниками. У Васъ тамъ ихъ не мало. Вотъ и толкуйте, повѣряя другъ другу свои затрудненія... и вмѣстѣ рѣшайте какъ быть.

Строгость — хорошее дѣло... Она отрезвляетъ. Но бываетъ, что отъ исповѣди отбиваетъ и въ отчаяніе ввергаетъ. Снисходительность расслабляетъ рѣшимость къ доброй жизни кающихся... а бываетъ и обратное дѣйствіе.

Умудряйтесь, какъ Вамъ Богъ поможетъ.

Нарушители 7 заповѣди размножаются и разнообразятся. Что будешь дѣлать. Слишкомъ глубокіе корни дѣлъ сихъ лежатъ въ естествѣ нашемъ... и падаютъ будто поневолѣ. Борьба эта тяжелѣе всѣхъ — другихъ. Но воодушевляйте на борьбу, — и иной найдетъ силу устоять противъ нападковъ сихъ.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Молитвѣ Вашихъ прошу.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 18 Дек. 92 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Духовникомъ Васъ сдѣлали, — и несите сіе послушаніе. Какіе по сему дѣлу встрѣчаются недоумѣнія, совѣщайтесь со старцами своими, — или спрашивайте у настоятеля, не сказывая однакожь именъ, коихъ лицъ дѣло касается.

Вы хорошо отвѣтили настоятелю, что не находите удобнымъ сказывать ему о дѣлахъ кающихся. Сего никто не долженъ знать, — даже и Вы сами забывать старайтесь.

Приходитъ помысль уклоняться и отъ принятія кающихся... Теперь это не въ Вашей власти. Можно было не принимать духовничества; а теперь ужъ поздно объ этомъ думать. — Но принимая всѣхъ милостиво, отъ всѣхъ требуйте сокрушенія покаяннаго и твердаго намѣренія воздерживаться отъ грѣховъ. Если какой хладнокровно рассказываетъ то и то надѣлалъ... — такому можно сказать: поди-ка, недѣлку походи въ церковь, и помолись, чтобъ пришелъ тебѣ духъ сокрушенія и рѣшимости не грѣшить. И тогда приходи, я посмотрю.

Тому, кто говоритъ, что при немъ всегда находится серафимъ, велите сдѣлать испытаніе сему серафиму, именно... вѣруеть ли онъ въ Господа Іисуса Христа и крестное знаменіе пусть положитъ на себя. — Въ отечникахъ такъ пишется, — и Ангелы, коихъ пытали симъ образомъ, хвалили пытавшихъ. Врагъ не можетъ стерпѣть крестнаго знаменія. — Причащаться ему нѣтъ препонъ.

Которые наизусть знаютъ молитвы утреннія и ночныя, хорошо дѣлають. И пусть читають... только

несгѣшно, съ мыслями и чувствами, кои выражаются словами молитвы. Такъ молиться лучше чѣмъ по молитвеннику. — И Евангеліе учить на память хорошее дѣло... и псалмы. Благословляйте всѣхъ на это.

О томъ, что въ деревню ушелъ и жениться хочетъ, слова Апостола имѣемъ: *лучше жениться, чѣмъ разжигаться*⁺⁺⁺⁺⁺. Если преодолѣтъ, лучше сдѣлаетъ; а если не надѣется преодолѣтъ, пусть женится.

Въ прежнемъ письмѣ — поминали Вы о нѣсколькихъ братьяхъ... что открываютъ все Вамъ. Это хорошее дѣло. Принимайте, — и дѣло говорите имъ. Одинъ изъ нихъ, говорите Вы, умную молитву творить похоже на то, какъ описываетъ Симеонъ — Новый Богословъ не настоящій образъ молитвы. — Что дѣлать съ такими не умѣю сказать. — Мнѣ думается, что имъ можно говорить: главное стой въ вѣрѣ, что Господь Іисусъ Христосъ есть, — и близъ есть..., все видитъ, что у тебя на душѣ. И се сею вѣрою взывай къ Нему. — Воображенія же, какія при семъ бываютъ, не считать, что они истину выражаютъ — т. е., что и на дѣлѣ все такъ есть на небѣ, какъ ты воображаешь. Ибо это никому не извѣстно... Сами воображенія пусть до времени остаются. Только не надо считать ихъ, что они истинны.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

14 Мар. 93 г.

⁺⁺⁺⁺⁺ 1 Кор. 7:9.

Милость Божія буди съ Вами!

Вы меня поздравляли съ началомъ Четырдесятницы, — а я поздравляю Васъ съ концомъ ея. — Вотъ и страстная! — Да напечатлѣются страсти Господни въ сердцѣ Вашемъ, вызывая и соотвѣтственныя чувства сокрушенія и смиренія!

Въ прежнемъ письмѣ, — Генварьскомъ, — Вы писали, что всѣхъ разрѣшаете приступать къ св. тайнамъ... Это очень милостиво, и, думаю, не противно Господу всемилостивому. Но, также думается, не ослабить бы тѣмъ приходящихъ. Искреннее раскаяніе всегда достойно снисхожденія; но приходящихъ къ исповѣди равнодушно, можно какъ нибудь расшевеливать... Спросите иного, можно ли отложить разрѣшеніе его на сколько нибудь времени?... Не затруднить ли это его въ какомъ либо отношеніи?... Если можно; то и отложите, наложивъ на это время епитимію — поклонами, воздержаніемъ въ пищѣ, и снѣ... паче же сокрушеніемъ. Когда искренно исполнить, тогда и разрѣшите. — И увѣщавайте, чтобъ воздерживались отъ грѣховъ.

Писали Вы также о слышимыхъ нѣкіими голосахъ. — Мысль отцевъ древнихъ — не обращать на это вниманія, не углубляясь въ причины. Думайте такъ сами и другихъ учите... Невниманіе пристыдитъ враговъ, и они перестанутъ такъ чудесить.

Какія книги совѣтовать читать новоначальнымъ? — Какія общедоступнѣе. Каковы: Св. Златоустъ, Ефремъ Сиріанинъ, Авва Дорофей, св. Тихонъ. — Можно ли позволять читать какія либо исторіи? Можно. Четь-

Минею пусть читають. Повѣсти и романы тоже суть исторійки. Но всѣ житейскаго свойства. Лучше не касаться ихъ. — Напастъ можно на соблазнительныя.

Когда утомлены бываете бесѣдами съ приходящими, тогда по отходѣ ихъ не вдругъ становитесь на молитву, а успокойтесь напередъ духомъ... потомъ исполняйте свое молитвословіе... а лѣность отгоняйте... Это дурная гостья... и одна не приходитъ.

Изъ того, что о молитвѣ Иисусовой не упоминается, нельзя заключать, что она не была въ употребленіи. Дѣло не въ словахъ, а въ краткой молитовкѣ. Такая не одна была въ употребленіи. Св. Кассіанъ пишетъ, что въ Египтѣ употребляли такую молитовку: *Боже въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися.* — Въ другихъ мѣстахъ другія были въ ходу молитовки, — какъ: *упованіе мое Отець, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святыи...* Еще: *Азъ яко человекъ согрѣшихъ, Ты же яко Богъ щедръ помилуй мя, видя немощь души моея.* — Между ними и молитва Иисусова. — Но потомъ — отдано преимущество молитвѣ Иисусовой.

Назначеніе краткихъ молитовокъ — способствовать собранію мыслей и трезвенію. Сила не въ словахъ, а въ чувствѣ къ Богу. Оно скоро образуется у трудящихся надъ молитвою.

Вотъ это и есть умная молитва. Умъ, стоя въ сердцѣ, зреть Бога и умно исповѣдуется Ему призываніемъ Его... Чувство къ Богу есть непрестанная молитва безъ словъ.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

15 Юля 93 г.

Милость Божія буди съ Вами,

Достопочтеннѣйшій О. Н!

Виновать, что такъ долго не писалъ Вамъ. Прошу извинить и простить. Я полагалъ, что у Васъ все обстоитъ благополучно, потому не беспокоился. Но вѣдь и въ самомъ дѣлѣ такъ было и есть. Остается Вамъ только Бога благодарить.

Вопросы, о коихъ спрашиваете рѣшенія... точно затруднительны... Но примѣните ихъ къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ предстоитъ послѣдній часъ. — Въ этихъ случаяхъ всѣхъ причащать можно. Причащайте и въ тѣхъ, о коихъ говорите. — Къ тому же — можно брать во вниманіе прежнее состояніе тѣхъ лицъ, что они вѣрующіе, что всегда исповѣдались и причащались... благоговѣнно. — То прежнее Господь примѣнитъ къ послѣднему... и благодать получится несомнѣнно.

Милость Божія буди съ Вами,

Спасайтесь!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1 Ноябрь. 93 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Поздравляю съ благополучнымъ совершеніемъ Вашего святопоклоннаго путешествія, и съ добрыми

плодами, собранными отъ старцевъ, созрѣвшихъ въ духѣ жизни.

***скій старецъ до поту молящійся, кажется, стоитъ у Васъ подъ вопросомъ: можно ли, хорошо ли, позволительно ли такъ. Если онъ отъ этого получаетъ ощутительную для себя пользу, то для него хорошо такъ дѣйствовать. Но что онъ покушается и всѣмъ наложить такой же образъ исправленія молитвеннаго своего правила, это несправедливо и небезопасно. Потому что не всѣ одного склада, а у всякаго свой. Еще: если онъ думаетъ, что слѣдуетъ всѣхъ обязать такъ молиться, то считаетъ образъ своего молитвованія существенно необходимымъ, а онъ не можетъ быть таковымъ, яко внѣшній и тѣлесный. Если старецъ получаетъ пользу отъ своихъ поклоновъ до поту... то это не отъ этого, а отъ того, что внутренно, — умомъ и сердцемъ онъ возносится къ Богу надлежащимъ образомъ, а не потому, что утомляется и потѣеть. — У другихъ старцевъ молитва бываетъ высока и сильна не отъ такого полаганія поклоновъ, а отъ внутреннихъ молитвенныхъ расположеній. У иныхъ она была неподражаемо высока даже безъ поклоновъ... Былъ старецъ, — и вѣроятно не одинъ онъ таковъ, — который воздѣвъ руки къ небу, предъ пріятіемъ пищи... въ 3 часа — сталъ молиться и промолился такъ стоя до утра, когда солнце взошло, и своимъ дѣйствиємъ пробудило его.

Что старецъ укорилъ N за что-то, это цѣлительное врачевство для N... И пусть воспользуется имъ.

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Е. Теофанъ.

 Прощу молитвъ.

22 Н. 93 г.

Милость Божія буди съ Вами!

Во всѣхъ случаяхъ, которые Вы прописали, съ одной стороны воля настоятеля, а съ другой — законная форма дѣла. Мнѣ думается, что лучше всегда слушаться настоятеля. Повелѣвающій настоятель беретъ на себя отвѣтъ за то, если повелѣваемое имъ въ какомъ либо отношеніи не совсѣмъ право, и Вамъ можно то исполнять, не боясь отвѣта предъ Богомъ.

Читать разрѣшительную молитву надъ отпѣваемымъ долженъ бы тотъ, кто исповѣдалъ его предъ смертію и причащаль. Но послушанія ради можетъ сіе исполнить и всякій изъ отпѣвающихъ, когда приказываютъ. Тутъ, можно сказать, разрѣшаютъ всѣ отпѣвающіе. Читайте разрѣшеніе не думавши, только молясь, да проститъ Господь усопшаго.

Принимать отъ Евангелія постригаемыхъ безвѣстныхъ, — послѣ выслушанія ихъ прекрасныхъ обѣтовъ, тоже можно. Обѣты ими даны, а о томъ чтобъ они и исполняемы были давшими ихъ главный попечитель настоятель — да и вся братія должны имѣть объ этомъ заботу. На что же и братство? — Вы записывайте тѣхъ, коихъ бываете приѣмнымъ отцемъ и

молитесь о нихъ усердно, поручая дальнѣйшій ихъ успѣхъ въ иночествѣ Господу — многомилостивому.

Послушаніе въ больницѣ и богадѣльнѣ — духовническое самое для Васъ многоплодное. Всякое утѣшеніе, какое Вы доставите лицамъ сихъ учреждений, Господь Себѣ приметъ... и Вамъ воздастъ утѣшеніемъ. Можетъ быть это немножко трудновато... Но Господь близъ и видитъ трудъ... Приложите все сердце къ сему послушанію.

Что Вамъ говорилъ ***скій N, то добрыя рѣчи. Строгость правилъ обратимъ лучше на себя, а другихъ предоставимъ Господу, видящему немощи немощныхъ и милующему ихъ. Разрѣшеніе на исповѣди скорѣе расположить разрѣшаемаго быть исправнымъ прочее, нежели самая справедливая епитимія.

Почему нѣкоторыя иконы бывають чудотворными? — Потому что Богу такъ угодно. — Чудотвореніе ни отъ кого, кромѣ Бога не бываетъ. Сила тутъ не въ иконахъ, и не въ людяхъ прибѣгающихъ, а въ Божіей милости... Какъ Владыка всего, Богъ всякую вещь можетъ обратить въ оружіе своей милости.

Ваше богомольное путешествіе полагаю многому Васъ научило. — По міру, особенно по обителямъ, много разсѣяно богомудрыхъ людей, — могущихъ уразумѣвать волю Божію во всѣхъ обстоятельствахъ.

Благослови Васъ Господи и всѣ труды Ваши!

Спасайтесь!

Прошу молитвъ Вашихъ — многогрѣшный и

многонеомощный

Е. Θεοфанъ.

7 Дек. 93 г.

Милость Божія буди съ Вами,**Достопочтеннѣйшій О. Н!**

Ждали Вы — ждали отвѣта, — и не дождались. А онъ былъ уже у воротъ. Немножко бы еще подождать, — и онъ былъ бы въ Вашихъ рукахъ, чтобъ избавить Васъ отъ труда напоминать мнѣ о моей лѣности.

У Васъ еще куча вопросовъ. Буду отвѣчать съ удовольствіемъ; но отъ лѣности не отказываюсь. Потому Вашему терпѣнію все же будетъ нѣкое искушеніе. У Васъ вопросы все практическіе, и отвѣчать на нихъ неголоволомно.

Посланное Вами — получилъ... Икона святаго благолѣпна... Ее наклеить на доску, — и будетъ икона, какъ и другія... Лакомъ только покрыть спиртнымъ картиннымъ. На доску же прежде наклеить холстъ, а на холстъ икону бумажную... потомъ лакомъ покрыть. — Я это сдѣлаю.

Календари — всѣ хороши. Но лучше всѣхъ Гатцука, который первый изобрѣлъ календари такого вида. Въ нихъ все есть, — о чемъ бы ни потребовалась справка; а это и есть первое достоинство календарей.

Вамъ открылъ Богъ дорогу — трудиться надъ больными душею и тѣломъ. Самое потребное и драгоцѣнное дѣло, въ исправленіи коего недостаточно

одной человѣческой мудрости, хоть будь семи пядей во лбу... Одинъ Богъ тутъ настоящій Учитель. Спаситель относительно всей христіанской жизни сказалъ, — что для сего одинъ долженъ быть у насъ Учитель Христосъ... но въ дѣлѣ Вашего труда это преимущественно имѣть мѣсто. Да не оставитъ Васъ Господь своимъ вразумленіемъ и помоганіемъ!

Благослови Васъ, Господи!

Спасайтесь!

Е. Теофанъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письмо ***скихъ иноковъ о молитвѣ, исправленное преосвящ. Теофаномъ.

О молитвѣ Иисусовой словесно, умно и сердечно совершаемой.

1. Объ устной. Въ сокращенномъ словѣ она говорится такъ: Господи помилуй, Господи Иисусе Христе помилуй мя грѣшнаго, а въ полномъ — такъ: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Въ началѣ она произносится большею частію принужденно и неохотно, и по мѣрѣ упражненія и себя къ ней принужденія, если только есть рѣшительное намѣреніе посредствомъ молитвы съ помощію Божіей благодати умалить всестороннія страсти, она отъ частаго въ ней упражненія, по мѣрѣ умаленія страстей, время отъ времени будетъ дѣлаться легче, пріятнѣе и желательнѣе.

При устной молитвѣ всевозможно должно стараться держать разумъ въ словахъ молитвы, говорить неспѣшно, все вниманіе сосредоточивая въ мысляхъ, выражаемыхъ словами, а когда умъ будетъ увлекаться въ посторонніе помыслы, безъ смущенія опять *вводитъ его въ слова молитвы* ^{#####}. Неразсѣянность уму дается не скоро и не тогда какъ захотимъ, а когда смиримся и когда Богъ благоволитъ. Сей Божій даръ временемъ не опредѣляется, ниже количествомъ молитвъ, а сердечнымъ смиреніемъ и Христовою благодатію и всегдашнимъ себя къ ней понужденіемъ. Изъ устной внимательной молитвы бываетъ переходъ къ молитвѣ умной, которая называется такъ тогда, когда однимъ умомъ къ Богу устремляемся или зримъ Бога...

2. Объ умной молитвѣ. При умной молитвѣ необходимо должно держать вниманіе въ сердцѣ предъ Господомъ. По мѣрѣ нашего усердія и смиреннаго тщанія въ молитвѣ даруетъ Богъ первое дарованіе уму нашему — собранность и сосредоточенность въ молитвѣ. Когда вниманіе къ Господу дѣлается неотходнымъ, то оно есть вниманіе благодатное; а наше собственное вниманіе всегда бываетъ принужденное. Отъ такой умной молитвы бываетъ переходъ къ сердечной внутренней молитвѣ, если только есть опытный учитель, очень удобный и свободный. Когда чувствами сердца съ Богомъ бываемъ, а любовь къ Богу сердце исполняетъ, тогда такая молитва носить названіе сердечной.

Лѣствица, слово 28, гл. 17.

3. О молитвѣ внутренней сердечной. Въ Евангеліи изречено: *аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой*^{ssssssssssssssssssssssssssssssss}. Если примѣнить эти слова къ дѣлу молитвы, то они будутъ означать слѣдующее: кто хоцетъ законно подвизаться въ молитвенномъ подвигѣ, пусть прежде отвергнется своей воли и собственныхъ разумѣній, а потомъ понесетъ крестъ, то есть — трудъ тотъ душевный и тѣлесный, который неизбеженъ при этомъ подвигѣ. Предавъ себя всецѣло неусыпному попеченію Божію, надо смиренно и благодушно переносить этотъ трудъ ради истиннаго блага, которое даруется усердному молитвеннику отъ Бога во свое ему время, когда Богъ своею благодатію положить предѣлы нашему уму и уставить его неподвижно съ памятью Божіею въ сердцѣ. Когда подобное стояніе ума сдѣлается какъ нѣчто естественное и постоянное, оно носитъ у отцовъ названіе *соединеніе ума съ сердцемъ*; при такомъ устроеніи уму уже не бываетъ желанія быть внѣ сердца, напротивъ того, если по какимъ либо обстоятельствамъ или многою бесѣдою удержанъ будетъ онъ внѣ сердечнаго вниманія, то у него бываетъ неудержимое желаніе опять возвратиться внутрь себя съ какою то духовною жаждою, и съ новымъ усердіемъ опять заняться созиданіемъ своего внутренняго дома. При такомъ сердечномъ устроеніи у человека изъ головы переходитъ все внутрь сердца, и тогда какъ бы нѣкій умный свѣтъ озаряетъ его всю внутренность, и что онъ ни дѣлаетъ, ни говоритъ, ни помышляетъ, все дѣлается съ полнымъ сознаниемъ и

вниманіемъ. Онъ можетъ ясно видѣть тогда, какіе приходятъ къ нему помыслы, намѣренія и желанія и охотно понуждаетъ умъ, сердце и волю на послушаніе Христово, на исполненіе всякой Божіей и отеческой заповѣди; всякое же уклоненіе отъ нихъ заглаживаетъ чувствомъ сердечнаго покаянія и сокрушенія съ непритворнымъ жалѣніемъ и съ приболѣзненнымъ смиреннымъ припаданіемъ къ Богу, прося и ожидая свыше помощи къ своей немощи. И Богъ, смотря на такое его смиреніе, не лишаетъ его своей благодати.

Буди Вамъ извѣстно, что умносердечная молитва приходитъ въ сердце инымъ скоро, а инымъ не скоро. Я знаю трехъ лицъ: одному пришла какъ только было сказано въ самый этотъ часъ; другому пришла черезъ шесть мѣсяцевъ; третьему — черезъ десять мѣсяцевъ; а одному великому старцу — черезъ два года. И это почему такъ бываетъ — одному Богу только извѣстно.

Еще вѣдайте, что прежде истребленія страстей молитва бываетъ иная, и иная по очищеніи сердца отъ страстей: первая есть помощница при очищеніи сердца отъ страстей; а вторая — есть какъ бы нѣкій духовный залогъ будущаго блаженства. Дѣлайте такъ: когда почувствуете вхожденіе ума въ сердце и воздѣйствіе молитвы; то дайте полную свободу такой молитвѣ, удаляя все неблагопріятное ей; и пока она будетъ — ничего другаго не дѣлайте. Когда же не чувствуете такого влеченія, тогда молитесь молитвою устною съ поклонами, стараясь всячески вниманіе держать въ сердцѣ предъ лицемъ Господа. Разогрѣется сердце и при такомъ образѣ молитвованія.

Трезвитесь и бодрствуйте, а особенно во время умно-сердечной молитвы. Никто такъ Богу не благоугоденъ, какъ тотъ, кто занимается правильно умно-сердечною молитвою. Когда Вамъ неудобно, или времени нѣтъ упражняться въ молитвѣ, то всевозможно храните въ себѣ при всякомъ Вашемъ занятіи молитвенный духъ, т. е. имѣйте въ памяти Бога и всячески напрягайтесь умными очами зрѣть Его предъ собою со страхомъ и любовію, и, чувствуя Его предъ собою сущимъ, съ благоговѣйною покорностью во всѣхъ своихъ дѣлахъ предавайте себя Его вседержительству, всемогуществу, всезрительству и всевѣдѣнію такъ, чтобы во всякомъ Вашемъ дѣлѣ, словѣ и помышленіи памятовался Богъ и Его святая воля. Вотъ въ чемъ состоитъ сокращенно духъ молитвенный! Необходимо должно сей духъ имѣть любителю молитвы, и насколько возможно всегдашнимъ сердечнымъ вниманіемъ подводить свое разумѣніе подъ Божіе разумѣніе и покорно и благоговѣйно покоряться Ему; также и свои хотѣнія и желанія подводить подъ Божіе хотѣніе и всецѣло предать себя Божію разуму и Божію хотѣнію. — Всячески надо стоять противъ духа произвольности, или желанія и позывовъ дѣйствовать ничѣмъ не стѣсняясь. Сей духъ нашептываетъ: это мнѣ не подъ силу, на это у меня времени недостаетъ, или за это братья мнѣ еще не время, надо погодить, или — обязанности послушанія препятствуютъ, и многое подобное. Кто слушаетъ его, тотъ никогда не навикнетъ молитвѣ. — Въ содружествѣ съ симъ духомъ состоитъ духъ самооправданія, который приступаетъ и начинаетъ дѣйствовать послѣ того, какъ

кто-либо, увлекшись духомъ произвольнаго самочинія, сдѣлаеть что либо такое, за что совѣсть беспокоить его. Тогда духъ самооправданія разные употребляетъ извороты, чтобы обмануть совѣсть, и неправость свою выставить правостию. — Богъ да сохранить Васъ отъ сихъ злыхъ духовъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СЕ — НОРМА! И СЕ — РАЙ!

«Во второй разъ толкую все о томъ же, чтобъ все это покрѣпче застыло у васъ въ памяти».

Преосвященный Теофанъ.

Установивъ ясныя понятія о природѣ человѣка и взаимномъ отношеніи между собою различныхъ силъ и сторонъ нашего существа, святитель дѣлаетъ выводъ, что «по естественному назначенію человѣкъ долженъ жить въ духѣ, духу подчинять и духомъ проникать все душевное, а тѣмъ паче тѣлесное, — а за ними и все свое внѣшнее, т. е. жизнь семейную и общественную. *Се - норма!*»

«Какъ быть, чтобы жить въ духѣ и имъ одухотворять душу и тѣло и все свое внѣшнее?»

«Духовныя потребности выше всѣхъ, и когда онѣ удовлетворяются, то другія хоть и не будутъ удовлетворяемы, покоя бываетъ; а когда онѣ не удовлетворяются, то будь всѣ другія удовлетворяемы богато, покоя не бываетъ. Почему удовлетвореніе ихъ и называется *единымъ на потребу*.

«Когда удовлетворяются духовныя потребности, то онѣ научаютъ человѣка поставлять въ согласіе съ ними удовлетвореніе и прочихъ потребностей, такъ что ни то, чѣмъ удовлетворяется душа, ни то, чѣмъ удовлетворяется тѣло, не противорѣчитъ духовной жизни, а ей поспособствуетъ, — и въ человѣкѣ водворяется полная гармонія всѣхъ движеній и обнаруженій его жизни, — гармонія мыслей, чувствъ, желаній, предпріятій, отношеній, наслажденій. *И се —*

рай! Напротивъ, когда духъ не удовлетворяется и сіе единое на потребу забыто, тогда всѣ другія потребности разбѣгаются въ разныя стороны и каждая требуетъ своего, и какъ ихъ куча, то голоса ихъ, какъ шумъ на базарѣ, оглушаютъ бѣднаго человѣка, и онъ мечется то туда, то сюда, какъ угорѣлый, за удовлетвореніемъ ихъ. Но покоя никогда не имѣетъ, потому что когда одна удовлетворяется, другія не довольствуются тѣмъ, и, не считая себя чѣмъ-либо ниже той, которая почтена удовлетвореніемъ, настойчиво требуютъ своего, какъ у матери, когда она накормитъ одного ребенка, другіе пять кричатъ. Оттого внутри у такого шумъ, гамъ, разволока во всѣ стороны и во всемъ беспорядочномъ. Такой ничѣмъ недоволенъ, всегда въ тугѣ, то утомившись стоитъ выпуча глаза и недоумѣвая, что бы начать, то кружится и кружится. И се есть суета и крушеніе духа!

«Вотъ откуда и рождается вопросъ: такъ какъ же быть-то? Какъ сдѣлать, чтобы духовная сторона была въ насъ преобладающею и, заправляя всѣмъ, вносила строй въ жизнь нашу?

«Скажу вамъ напередъ, что этому вопросу не было бы мѣста, еслибъ жизнь, свойственная намъ, развивалась, какъ слѣдуетъ. Ибо и тѣлесныя съ душевными потребностями такъ же естественны намъ, какъ и духовныя, и удовлетвореніе имъ само по себѣ не можетъ вносить беспорядка и смятенія въ жизнь, какъ и удовлетвореніе духовнымъ. Развивайся они всѣ въ строй и естественномъ взаимоподчиненіи, — и жизнь человѣческая текла бы прелесть какъ хорошо. Посадите

сѣмячко, поливайте, держите въ должной теплотѣ, оно дастъ ростокъ, стволъ, листь и наконецъ цвѣтъ — прелестный. Такъ было бы и съ человѣкомъ. Раскрывайся онъ въ естественномъ чинѣ, — будетъ всегда выходить прекрасный человѣкъ. Отчего же это мы ни себя, ни другихъ не видимъ прекрасными? Отчего жизнь наша покривляется?

«Богъ создалъ человѣка для блаженства и именно въ Немъ, чрезъ живое съ Нимъ общеніе. Для сего вдунуль въ лице его дыханіе своей жизни, что есть духъ... Существенное свойство духа — сознаніе и свобода, а существенныя движенія его суть исповѣданіе Бога, Творца, Промыслителя и Воздаятеля, съ чувствомъ полной отъ Него зависимости, — что все выражается въ любительномъ къ Богу воззрѣваніи, непрестанномъ къ Нему вниманіи и благоговѣйномъ предъ нимъ страхѣ, съ желаніемъ творить всегда угодное предъ Нимъ по указанію законоположницы — совѣсти, и съ отрѣшеніемъ отъ всего, чтобъ Единого Бога вкушать и Имъ Единымъ жить и услаждаться. Человѣку даны въ духѣ сознаніе и свобода, но не затѣмъ, чтобъ онъ зазнавался и своевольничалъ, а затѣмъ, чтобъ сознавъ, что все имѣеть отъ Бога и для того, чтобъ жить въ Богѣ, все свободно и сознательно направлялъ къ сей единой цѣли. Когда онъ такъ бываетъ настроенъ, то въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Богъ, пребывающій въ человѣкѣ, даетъ духу его силу властвовать надъ душею и тѣломъ, а далѣе и надъ всѣмъ, что внѣ его. Таково и было первоначальное состояніе человѣка. Богъ являлся прародителемъ и подтвердилъ

все сіе Своимъ Божественнымъ словомъ, наказавъ имъ Его Единого знать, Ему Единому служить, въ волѣ Его Единого ходить. Чтобъ — они не запутались въ соображеніяхъ, какъ все это выполнять, Онъ далъ имъ небольшую заповѣдь — не вкушать плодовъ отъ одного древа, названнаго Имъ древомъ познанія добра и зла. Такъ и начали жить наши прародители и блаженствовали въ раю.

«Позавидовалъ имъ падшій прежде того по гордости духъ и сбиль ихъ съ пути, наустивъ ихъ преступить данную имъ небольшую заповѣдь тѣмъ, что обольстительно представилъ, будто со вкушеніемъ отъ запрещеннаго плода они вкусятъ такого блага, котораго безъ того и вообразить не могутъ, — станутъ какъ боги. Они повѣрили и — вкусили. Дѣло вкушенія, можетъ-быть, и не велико, но худо, что повѣрили, не зная кому. Можетъ-быть, и это не такъ бы было важно, еслибъ не тѣ страшно-преступныя мысли и чувства къ Богу, какія, какъ ядъ, влилъ въ нихъ злой духъ. Онъ наговорилъ имъ, что Богъ запретилъ имъ вкушать отъ древа затѣмъ, чтобъ и они не сдѣлались богами. Этому повѣрили. Но повѣривъ такъ, они не могли не принять хульныхъ о Богѣ помышленій, будто Онъ завидуетъ имъ и неблагожелательно къ нимъ относится, а принявъ такія помышленія, не могли миновать и нѣкоторыхъ недобрыхъ къ Нему чувствъ и своевольныхъ рѣшеній: такъ мы же сами возьмемъ то, до чего Ты не хочешь допустить насъ. Такъ вотъ Онъ какой, — засѣло у нихъ въ сердцѣ о Богѣ, а мы думали, что Онъ такой благой. Ну, — такъ мы сами себя устроимъ на перекоръ ему. —

Вотъ эти-то мысли и чувства были страшно преступны! Они-то и означаютъ явное отступленіе отъ Бога и враждебное возстаніе противъ Него. У нихъ внутри то же произошло, что приписывается злomu духу: выше облакъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему, — и это не какъ летучая мысль, а какъ враждебное рѣшеніе.

Такъ сознание зазналось и свобода возсвоевольничала, принявъ на себя устройство своей участи. Отпаденіе отъ Бога совершилось полное съ отвращеніемъ нѣкимъ и враждебнымъ возстаніемъ противъ. За это и Богъ отступилъ отъ такихъ преступниковъ, — и живой союзъ прерванъ. Богъ вездѣ есть и все содержитъ, но внутрь свободныхъ тварей входитъ, когда они Ему себя предають. Когда же въ себѣ самихъ заключаются, тогда Онъ не нарушаетъ ихъ самовластія, но храня ихъ и содержа, внутрь не входитъ. Такъ и прародители наши оставлены одни. Еслибъ покаялись поскорѣе, можетъ-быть, Богъ возвратился бы къ нимъ, но они упорничали и при явныхъ обличеніяхъ ни Адамъ, ни Ева не сознались, что виноваты. Послѣдовалъ судъ и наказаніе изгнаніемъ изъ рая. Тутъ опомнились, но уже было поздно. Надо было нести наложенное наказаніе, а за ними и всему роду нашему. Благодареніе всемилостивому Богу, что Онъ хоть отступилъ отъ насъ, но не бросилъ, устройвъ предивный способъ къ воссоединенію насъ съ Собою.

«Духъ былъ властенъ надъ душою и тѣломъ, потому что состоялъ въ живомъ общеніи съ Богомъ и отъ Него получалъ божескую силу. Когда пресѣклось живое

общеніе съ Богомъ, пресѣкъся притокъ и божеской силы. Духъ, себѣ оставленный, не могъ уже быть властителемъ души и тѣла, но былъ увлеченъ и самъ завладѣнъ ими. Надъ человѣкомъ возобладала душевность, а черезъ душевность — тѣлесность, и сталъ онъ душевенъ и плотянь. Духъ хотъ тутъ же, но безъ власти. Онъ заявляетъ свое существованіе то страхомъ Божиимъ, то тревогами совѣсти, то недовольствомъ ничѣмъ тварнымъ; но его предьявленій не берутъ во вниманіе, а принимаютъ только къ свѣдѣнію, всю заботу обращая на устроеніе своего быта здѣшняго, къ чему и назначена душа, — и быта, болѣе вещественнаго, потому что здѣшняя жизнь посредствуется тѣломъ и что все тѣлесное осязательнѣе и кажется нужнѣе.

«Когда произошло такое низвращеніе порядка въ соотношеніяхъ частей естества нашего, человѣкъ не могъ уже видѣть вещи въ настоящемъ видѣ, не могъ держать въ должномъ порядкѣ свои потребности, желанія и чувства. Они пришли въ смятеніе, и беспорядочность стала характеристическою ихъ чертою. Но это недоброе, конечно, состояніе было бы еще сносно, еслибъ не страсти, а то страсти превзошли и тиранятъ человѣка. Смотрите, какъ разсерчавшаго бьетъ гнѣвъ, какъ лихорадка? Какъ завистливаго источила зависть, что посинѣлъ бѣдный? Какъ опечаленнаго иссушила скорбь, что онъ — кости и кожа? — Таковы и всѣ страсти. Вошли же онѣ вмѣстѣ съ самостію. Какъ только произнеслось внутри праотца: *такъ — Я самъ...* такъ самость внѣдрилась въ него — сей ядъ и сіе сѣмя сатанинское. Изъ ней потомъ развилось все полчище

страстей: гордость, зависть, ненависть, скорбь, уныніе, любоиманіе и чувственность, — со всѣми ихъ многочисленными и многообразными порожденіями. Расплодившись внутри, они еще болѣе возмущаютъ и безъ нихъ уже смятенное тамъ состояніе.

«Такъ вотъ въ чемъ болѣзнь. Духъ зазнался и засвоевольничалъ. За это потерялъ власть и подпалъ подъ владычество души и тѣла и всего внѣшняго. Отсюда смятеніе душевно-тѣлесныхъ потребностей и желаній, — и особенно ихъ безмѣрность. Эту безмѣрность сообщаетъ имъ отъ себя духъ, ими поработанный. Сами по себѣ эти потребности мѣрны и небурливы. То, что онѣ мѣры не имѣютъ и бурлятъ, это отъ того, что духъ бушуетъ въ нихъ: ибо у него по природѣ энергія безгранична. Отсюда обжорство, пьянство, копленіе денегъ... и прочее многое, чему мѣры не думаетъ давать человекъ...»

Происходя отъ общихъ прародителей, мы всѣ рождаемся съ зачатками зла, которые, раскрываясь вмѣстѣ съ раскрытіемъ нашихъ силъ и потребностей, вносятъ въ нихъ смятеніе и полное разстройство.

Но осталась надежда на возстановленіе. Разстройство прирождено намъ, но не природно. Придя въ разстройство, наша природа въ существѣ своемъ не измѣнилась послѣ грѣхопаденія: она только болѣетъ и страдаетъ отъ разрушенной грѣхомъ гармоніи силъ и способностей человека.

«Запомните и убѣжденіе въ томъ держите крѣпко. Убѣжденіе это будетъ поддерживать у васъ ревность къ врачеванію сей болѣзни. Если она неприродна, то,

значить, есть возможность уврачевать ее. Имѣя же сію надежду, кто не воодушевится и самымъ дѣломъ уврачевать себя? Естество наше въ чистомъ видѣ достолюбезно. Сами Ангелы взирають на него съ любовію и удивленіемъ, когда оно является таковымъ. Намъ ли не желать увидѣть его таковымъ и при томъ не внѣ — въ другихъ, а въ себѣ самихъ? Да вѣдь и все счастье наше и благобытіе въ томъ состоитъ, чтобъ избавиться отъ сей болѣзни. Ибо, когда ея не будетъ, что помѣшаетъ намъ быть въ блаженномъ состояніи и чувствовать себя таковыми? Напротивъ, если эта болѣзнь природна, то ее ужъ не уврачуешь. Такъ и останется она навсегда, сколько ни трудись надъ изгнаніемъ ея. Прими эту мысль, — и руки опустишь, говоря въ себѣ: такъ вѣрно ужъ быть. А это и есть то пагубное нечаяніе, въ которое вложившись, предають себя студодѣянію въ дѣланіе всякой нечистоты (Еф. 4:19).

«И еще повторю: держите убѣжденіе, что неприродна намъ безпорядочность наша, и не слушайте тѣхъ, которые говорятъ: что тутъ толковать, такъ ужъ мы сотворены, ничего съ собою не подѣлаешь. Не такъ мы сотворены, и если возьмемся за себя какъ слѣдуетъ, то что-нибудь и сдѣлаемъ съ собою.

«Такъ что же нужно для того, чтобъ все въ васъ поставить въ прежній — первоначальный чинъ?

«Какъ скатились мы подъ гору, обратно тому надо и восходить опять на гору. Какъ зашла болѣзнь, противоположно тому дѣйствуя, можно изгнать ее. Отпали отъ Бога, надобно возсоединиться съ Нимъ. Отпали, усомнившись въ словѣ Бога, надо возставить

полную вѣру сему слову. Потерявъ вѣру Богу и въ Бога, приняли мы пагубное рѣшеніе: *такъ я самъ*, — надо уничтожить это — *я самъ*. Когда образовалось это пагубное — *я самъ*, духъ нашъ потерялъ свойственную ему силу властвовать надъ душею и тѣломъ, и напротивъ самъ подпалъ подъ иго рабства имъ; надо возстановить сію власть духа. Когда власть духа пресѣклась, потребности души и тѣла разбрелись въ разныя стороны и въ желаніяхъ нашихъ произошло смятеніе; надо всѣ эти потребности опять привести къ единству и установить въ ихъ чинѣ взаимоподчиненіе. Вмѣстѣ съ пагубнымъ: *я самъ*, втѣснилась въ кругъ жизни нашей стая страстей, подобно дикимъ звѣрямъ, терзающихъ насъ; надо изгнать сіи страсти.

«Видите, сколько надо. Уже по одному множеству и важности сего надобнаго можете заключить, что самимъ намъ не сладить съ этимъ, единственно однакожъ надобнымъ для насъ, дѣломъ. Особенно же нельзя надѣяться самимъ уладить это главнѣйшее наше дѣло потому, что первый пунктъ въ немъ, не установивъ котораго за другіе и братья нечего, именно — воссоединеніе съ Богомъ, никакъ не можетъ состоять въ нашей власти. Мы можемъ желать его и искать; но устроить его — дѣло не нашихъ рукъ. Кто можетъ втѣсниться въ область Божию, или самъ проложить дорогу къ Нему? Кто силенъ взять у Бога, что желаетъ, тѣмъ паче понудить Бога быть въ насъ, чтобъ и мы были въ Немъ, и особенно послѣ того, какъ все это было уже дано намъ, но презрѣно, и лице Божіе умалено недовѣріемъ и власть Его попрана самоволіемъ?»

Говоришь: покаюсь, и каюсь. Но не твое дѣло поставлять условія. Можетъ и покаяніе идти въ дѣло; но когда Самъ Богъ его постановитъ и согласится принимать. А само по себѣ что оно?! Ушибся и больно: что тутъ?!

«Такъ воссоединеніе съ Богомъ не въ нашей власти; и условія его и образъ совершенія его и все, сюда относящееся, не въ нашихъ рукахъ. Между тѣмъ вотъ какъ оно важно, — что совершится воссоединеніе, все прочее пойдетъ уже само собою. Тотчасъ возьметъ силу духъ, подчинитъ себѣ душу и тѣло, упорядочитъ потребности и желанія и выгонитъ страсти. Но ему-то самому какъ состояться? Рѣчь эту я вѣду къ тому, чтобъ дать вамъ разумѣть, что нечего намъ ломать своей головы надъ тѣмъ, какъ воссоединиться съ Богомъ. Сколько ни ломай, ничего не придумаешь; а скорѣе, если Богу угодно было установить законъ и порядокъ сего воссоединенія, постыши пріять его полною вѣрою и воспользоваться имъ съ теплою благодарностію. И благодареніе челоѡколюбивому Богу! Все уже для того совершено, установлено и растолковано. Принимай и пользуйся.

«Не буду излагать вамъ какъ все сіе совершено; скажу главное. Для возстановленія духа нашего и воссоединенія его съ Богомъ необходимо, чтобы Духъ Божій нисходилъ въ него и оживлялъ его. Чтобы открыть путь нисхожденію Духа Божія, Сынъ Божій воплотился, пострадалъ плотию, умѣръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небеса и послалъ отъ Отца Духа Святаго, Который, пріемлемъ бывая вѣрующими въ Сына, исполняетъ въ нихъ то, о чемъ молился сей Сынъ:

якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ (Ин. 17:21).

«Какже Онъ совершаетъ сіе? Сочетавается съ духомъ тѣхъ, кои вѣрують въ Сына Божія и, оживляя его, возсоединяетъ его съ Богомъ. Сіе именуется новымъ рожденіемъ отъ Бога, которое вѣрующихъ дѣлаетъ чадами Божіими по благодати, какъ говоритъ св. Іоаннъ Евангелистъ: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующими во имя Его: иже не отъ крови..., но отъ Бога родишася* (Ин. 1:13). И стало закономъ духовной жизни о Христѣ Іисусѣ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе; ибо только рожденное отъ Духа духъ есть* (Ин. 3:5—6).

«Не извольте пытатъ, почему нужно все сіе для возстановленія въ насъ истинной жизни, а примите и содержите то съ простотою и искренностію дѣтской вѣры. Станете пытатъ, подойдетъ врагъ, и, какъ нѣкогда Евѣ, нашепчетъ вамъ соблазны и поколеблетъ вѣру, а чрезъ то лишитъ и плодовъ вѣры... Такъ не пытайте Божія устроенія, и я вамъ ничего объ этомъ не скажу, хоть обычно говорится кое что въ объясненіе сего. Скажу только нѣсколько словъ о томъ, что производитъ въ насъ Духъ Святой, возстановляя духъ нашъ.

«Производство Богообщенія совершается благодатию Святаго Духа. Онъ изготовляетъ въ насъ обитель, и вмѣстѣ съ Богомъ-Отцемъ и Богомъ-Сыномъ вселяется въ насъ. Какъ же изготовляется сія обитель?

«Духъ Божій сокровенно дѣйствуетъ на духъ нашъ и приводитъ его въ движеніе. Пришедшій въ движеніе духъ нашъ возстановляетъ въ себѣ естественное свое

Боговѣдѣніе, что Богъ есть, все содержитъ и мздовоздатель есть. Сознаніе сего возставляетъ чувство всесторонней зависимости отъ Бога и оживляетъ страхъ Божій. То и другое растревоживаетъ совѣсть — свидѣтельница и судію дѣлъ нашихъ и чувствъ, между коими рѣдко что встрѣчается такое, на что бы благоволительно воззрѣлъ Богъ. Встревоженная совѣсть, вмѣстѣ съ страхомъ Божиимъ и чувствомъ всесторонней зависимости отъ Бога, поставляютъ человѣка въ чувство безвыходности своего положенія: камо пойду? камо бѣгу? Но бѣжать некуда: пойманъ и въ рукахъ Бога — Судіи и Воздаятеля. Чувствуется *гнѣвъ Божій съ небесе на всякую неправду* (Рим. 1:18).

«Но тутъ приходитъ благовѣстіе Евангелія и выводитъ изъ бѣды. Безъ Евангелія такое пробужденіе духа нашего было бы пагубно, ибо неизбѣжно ввергало бы въ отчаяніе. Но благодать Божія такъ устрояетъ, что истинное пробужденіе духа и совершается и сопутствуется Евангелиемъ. Тому, у кого внутри образовалось, вслѣдствіе пробужденія духа: камо пойду? камо бѣгу? Евангеліе возвѣщаетъ: куда и зачѣмъ бѣжать? Иди подъ сѣнь креста и спасешься. Сынъ Божій, воплотившись, умеръ на крестѣ во очищеніе грѣховъ нашихъ. Вѣруй въ сіе и получишь отпущеніе грѣховъ, и милость Божию срѣтишь. Апостолы всегда такъ и дѣлали, проповѣдуя Евангеліе. Растревожатъ, а потомъ говорятъ: вѣруй въ распятаго Господа и спасень будешь.

«Не все совершаетъ одинъ Духъ Божій. Требуется нѣчто и отъ насъ, и это нѣчто — немаловажно. Духъ Божій возбуждаетъ, благовѣстіе указываетъ, за что

взяться. Сіе отъ Бога. Но сдѣлавъ сіе, Богъ останавливается, — и ждетъ нашего произволенія. Первыми дѣйствіями — своими Богъ какъ бы спрашиваетъ: хочешь выйти изъ бѣды? Вотъ что сдѣлай. Моментъ сей самый важный. Склонится кто на указаніе, — открываетъ входъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ благодати, которая и вводитъ его потомъ въ область спасенныхъ. Не склонится, — пресѣкаетъ дальнѣйшія дѣйствія благодати, и остается въ средѣ погибающихъ. Апостоль Павелъ проповѣдуетъ въ Ареопагѣ. Послѣ проповѣди св. Діонисій и еще кто то идутъ въ слѣдъ его и крестятся; а изъ прочихъ кто говоритъ: «чему это учить суесловивый сей?» а кто: «приходи въ другой разъ, послушаемъ тебя». Богъ никого не неволитъ спастися, а предлагаетъ на выборъ, и только того, кто изберетъ спасеніе, спасаетъ. Еслибъ не требовалось наше произволеніе. Богъ всѣхъ въ одно мгновеніе сдѣлалъ бы спасенными: ибо всѣмъ хочется спастися. Но тогда и совсѣмъ не было бы погибающихъ. А произволеніе наше не всегда разумно бываетъ, упорничаетъ и Самому Богу не внимаетъ. Вотъ и гибнетъ.

Такъ извольте замѣтить сей моментъ. Онъ всегда во всякомъ духѣ долженъ быть присущъ, когда кто стоитъ на сторонѣ спасаемыхъ. Слагается онъ изъ слѣдующихъ дѣйствій: послѣ того, какъ благодать возбудитъ чувство крайности положенія, а благовѣстіе укажетъ исходъ изъ него, къ чувству бѣды приложить надо сознаніе, что самъ во всемъ виноватъ и раскаяться въ томъ; увѣровать въ дѣйственность предлагаемаго образа спасенія,

возжелать симъ именно образомъ спастися и благонадежіе въ томъ возымѣть; изъявить полную готовность всеусердно дѣлать все, что указано будетъ, какъ условіе спасенія. Когда все сіе произойдетъ въ духѣ нашемъ, останется только къ таинствамъ приступить и Богообщеніе совершится. Сведемъ итогъ: раскаялся, возжелалъ спасенія въ Господѣ и благонадежіе въ томъ возымѣлъ; — эти дѣйствія суть дѣйствія покоющіеся, внутри происходящія и тамошнимъ проявленіемъ довольствующіяся. А послѣднее дѣйствіе — готовность дѣлать все, что потребуется, есть настоящая дѣятельная сила во спасеніе, поелику оно отъ насъ зависитъ, — источникъ спасительной дѣятельности и жизни спасенной. Эта готовность, пока нами одними изъявляется, слаба бываетъ: а когда благодать Божія внутрь вселится, тогда становится всесильною, не знающею препонъ, все преодолюющею. Она есть ненасытимая ревность о Богоугожденіи и всеусердномъ исполненіи воли Божіей, при всей вѣрѣ въ Господа и благонадежіи спасенія въ Немъ Единомъ. Она исполняетъ предвѣчное опредѣленіе Божіе — *быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1:4), для чего и дѣлаетъ насъ Господь *ревнителями добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2:14).

«Разскажу вамъ одно преданіе, и вамъ будетъ яснѣе, въ чемъ тутъ дѣло. Нѣкто жилъ гдѣ-то далеко въ пустыни. Заболѣли у него внутренности: легкія-ли, или сердце, или печень, или все вмѣстѣ. Боль, хоть умирай. Людской помощи неоткуда ожидать: прибѣгъ къ Богу со всеусильною молитвою. Услышалъ Господь. Въ одну

ночь, заснувши, видитъ онъ такое видѣніе. Пришли два Ангела съ ножами, разрѣзали его, вынули больныя части, вычистили ихъ, вымыли и чѣмъ-то смазали. Затѣмъ все положили на свое мѣсто, спрыснули чѣмъ-то, и — все срослось, какъ будто и разрѣзовъ не было. Проснувшись, старецъ всталъ совсѣмъ здоровымъ, какъ будто никогда не болѣлъ, новенькимъ, будто юноша во цвѣтъ силъ. — Видите, чего вамъ желаю? Чтобъ въ вашей душѣ все было перечищено, больное и старое повыброшено, все оздравленное и обновленное постановлено на свое мѣсто и вспрыснуто живою водою.

«Разсказывалъ я эту исторію одному изъ трудящихся надъ собою. Выслушавъ ее, онъ нехладно воззвалъ: о, когда бы пришли ангелы и сдѣлали съ душою моею тоже что сдѣлали съ тѣломъ того старца! Въ этомъ воззваніи слышались и молитва и желаніе свалить на другихъ то, что должно быть сдѣлано своими трудами. Ибо и такое лукавство не чуждо нашему сердцу, что хорошими быть мы не прочь, но потрудиться ради того, руки опускаются. Душу перечищать и исцѣлять не придутъ Ангелы. Бываютъ при этомъ и ихъ указанія и вразумленія; но дѣлать все надо самимъ. Бери самъ и рѣжь себя, гдѣ нужно, безъ всякаго жалѣнія себя. Другой никто этого не можетъ сдѣлать. Самъ Богъ не входитъ во святилище души могуществомъ Своимъ, а благоволительно просить входа.

«У тѣхъ, которые, получивъ благодать, не дали ей дѣйствовать въ себѣ, а заморили, на судъ Божиимъ сначала отнимутъ даръ благодати, а потомъ ввергнутъ

ихъ во тьму кромѣшнюю. Это Спаситель открылъ въ притчѣ о мнасахъ (Лк. 19:11 и д.). Всѣмъ рабамъ дано по мнасу: благодать всѣмъ равно дается. Но одинъ на этотъ мнасъ приобрѣлъ другихъ десять, другой — пять, третій — ничего: завернулъ, говоритъ, въ платокъ и положилъ. Это значить, что первый больше всѣхъ потрудился надъ тьмъ, чтобы проникнуться благодатию, второй — въ половину противъ него, а третій пренебрегъ даромъ, нисколько не позаботился возгрѣть въ себѣ благодать. Награда потомъ воздана соотвѣтственно трудамъ по облагодатствованію или внутреннему просвѣтлѣнію себя подъ дѣйствіемъ благодати. Послѣдній ничего не сдѣлалъ по сей части: у него взяли и то, что такъ щедродательно вручено было въ началѣ.

«Видите, какъ дѣло-то идетъ, и чѣмъ кончается?! Мы — крещеные — всѣ получили мнасъ, — благодать Св. Духа. Сія благодать, какъ я уже поминалъ, сначала одна дѣйствуетъ въ насъ, пока мы еще не пришли въ возрастъ. Когда же приходимъ въ возрастъ, то она, хотя также во всякое время готова дѣйствовать въ насъ, но не дѣйствуетъ, а ожидаетъ, пока мы свободно и самоохотно склонимся къ ней, сами восхощемъ ея вседѣйствія въ насъ и взыщемъ его. Какъ только взыщемъ, она тотчасъ начинаетъ опять свое въ насъ дѣло, возбуждая, направляя и укрѣпляя насъ. Проникновеніе насъ благодатию, спѣется по мѣрѣ взысканія нашего и труда по сему взысканію. А если не взыщемъ и не станемъ трудиться именно для сей цѣли и въ семъ смыслѣ; то она не станетъ одна дѣйствовать въ насъ противъ воли

нашей, какъ бы насильственно. Богъ далъ человѣку свободу, и не хочетъ нарушать ее, не хочетъ противъ воли входить въ него и дѣйствовать въ немъ. Захочетъ человѣкъ самъ себя предать дѣйствию Божію — самоохотно, тогда и Богъ благодатию Своею начинаетъ дѣйствовать въ немъ. Еслибы все зависѣло отъ Бога, то въ одно мгновеніе всѣ стали бы святы. Одно мановеніе Божіе и всѣ бы измѣнились. Но таковъ уже законъ, что человѣку надо самому восхотѣть и взыскать, — и тогда благодать ужъ не броситъ его, лишь бы только онъ пребылъ вѣренъ ей.

«Припомните притчу Спасителя о сокровищѣ, сокрытомъ на полѣ, и о человѣкѣ, ищущемъ драгоцѣнныхъ бисеровъ (Мѡ. 13:44—46). Одинъ увидѣлъ въ полѣ десятину, на коей зарыто сокровище; пошелъ, все свое продалъ и купилъ десятину ту. Конечно, онъ вырылъ потомъ сокровище и разбогатѣлъ, хоть объ этомъ не помянуто. Это поле или десятина, — есть душа наша; сокровище, сокрытое въ ней, есть благодать, чрезъ святое крещеніе въ нее вложенная. Что увидѣлъ сокровище человѣкъ притчи, этимъ означается моментъ, когда сознаетъ христіанинъ, что въ немъ сокрыта такая драгоцѣнность, ни съ чѣмъ несравнимая, — благодать Св. Духа. Продалъ все, — это значитъ, всѣмъ пожертвовалъ, что имѣлъ, что дорого было для него, чтобы только достать то сокровище — возбудить и привести въ явь сокрытую въ немъ благодать.

«Другой купецъ былъ, торговавшій драгоцѣнными камнями. Узналъ онъ, что гдѣ-то есть алмазь, которому

равнаго ничего нѣтъ, но которому цѣны въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился, не знали (это я отъ себя дополняю). Желая его приобрѣсть, и этотъ тоже все свое продалъ и купилъ его. И, конечно, разбогатѣлъ. — И этотъ драгоценный бисеръ есть образъ благодати Божіей, въ насъ сокрытой и невѣдомой намъ, пока не сознаемъ того. Кто сознаетъ, тотъ вмѣстѣ убѣждается, что ничего нѣтъ драгоценнѣе ея. Потому съ полнымъ самоотверженіемъ все бросаетъ и устремляется на возрѣніе и воспламененіе въ себѣ благодати.

«Изъ этихъ притчей вы видите, что именно ожидается отъ насъ. Ожидается, чтобы мы 1) *сознали присутствіе* въ себѣ дары благодати; 2) *уразумѣли драгоценность* ея для насъ столь великую, что она дороже жизни, такъ что безъ нея и жизнь не жизнь; 3) *возжелали всѣмъ желаніемъ усвоить себѣ* свою благодать, а себя — ей, или что тоже — проникнуться ею во всемъ своемъ естествѣ, просвѣтиться и освятиться; 4) *рѣшились* самымъ дѣломъ достигнуть сего; и затѣмъ 5) *привели сію рѣшимость въ исполненіе*, оставя все, или отрѣшивъ сердце свое отъ всего и все его предавъ вседѣйствію Божіей благодати. Когда совершатся въ насъ сіи пять актовъ, тогда полагается начало внутреннему перерожденію нашему, послѣ котораго, если неослабно будемъ продолжать дѣйствовать въ томъ же духѣ, внутреннее перерожденіе и озареніе будетъ возрастать, — быстро или медленно, судя по нашему труду, а главное, по самозабвенію и самоотверженію.

Таковы основныя возрѣнія преосвящен. Теофана, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ его твореній. Усвоивъ

ихъ, можно приступить къ болѣе обширному знакомству со всѣмъ, что осталось для насъ отъ вдохновеннаго наставника. Эти воззрѣнія въ то же время — истинно христіанскія и православныя.

Святитель не даромъ совѣтуетъ настойчиво покрѣпче запомнить и поглубже понять его размышленія. Въ нихъ — ключъ къ разрѣшенію всѣхъ загадокъ и противорѣчій нашей жизни, они даютъ стройное и всеобъемлющее міросозерцаніе. Они должны лечь въ основу всѣхъ убѣжденій и взглядовъ православнаго христіанина — дѣло неизмѣримой важности...

Приложеніе къ жизни, практическая, такъ-сказать, польза скажется сама собою. Въ наше время любятъ, особенно въ молодости, задаваться обширными планами — служить человѣчеству, обществу, народу... Превосходныя наставленія внушаетъ святитель, одновременно съ раскрытіемъ своихъ основныхъ взглядовъ.

«Спрашиваете:

— Надо же что-нибудь дѣлать?

— Конечно, надобно.

И дѣлайте, что попадется подъ руки, въ вашемъ кругу и въ вашей обстановкѣ, — и вѣрьте, что это есть и будетъ ваше настоящее дѣло, больше котораго отъ васъ и не требуется. Большое заблужденіе въ томъ, когда думаютъ, будто для Неба, — или по прогрессистки для того, чтобы сдѣлать свой вкладъ въ нѣдра человѣчества — надо предпринимать большія и громкія дѣла. Совсѣмъ нѣтъ. Надобно только дѣлать все по заповѣдямъ Господнимъ. Что же именно? Ничего

особеннаго, какъ только то, что всякому представляется по обстоятельствамъ его жизни, чего требуютъ частные случаи, съ каждымъ изъ насъ встрѣчающіеся. Это вотъ какъ. Участь cadaго Богъ устрояетъ, и все теченіе жизни cadaго — тоже дѣло Его всеблагаго промышленія, слѣдовательно, и каждый моментъ и каждая встрѣча. Возьмемъ примѣръ: къ вамъ приходитъ бѣдный; это Богъ его привелъ. Что вамъ сдѣлать надо? Помочь. Богъ, приведшій къ вамъ бѣднаго, конечно, съ желаніемъ, чтобы вы поступили въ отношеніи къ сему бѣдному, какъ Ему угодно, смотритъ на васъ, какъ вы въ самомъ дѣлѣ поступите. Ему угодно, чтобы вы помогли. Поможете? Угодное Богу сдѣлаете, — и сдѣлаете шагъ къ послѣдней цѣли — наслѣдію Неба. Обобщите этотъ случай, — выйдетъ: во всякомъ случаѣ и при всякой встрѣчѣ надобно дѣлать то, что хочетъ Богъ, чтобы мы сдѣлали. А чего Онъ хочетъ, это мы вѣрно знаемъ изъ предписанныхъ намъ заповѣдей.

Помощи кто ищетъ? — Помоги!

Обидѣлъ кто? — Прости!

Сами обидѣли кого? — Спѣшите испросить прощеніе и примириться!

Похвалилъ кто? — Не гордитесь!

Побранилъ? — Не сердитесь!

Пришло время молитвы? — Молитесь!

Работать? — Работайте! И проч. и проч. и проч.

Если, все это обсудивши, положите вы во всѣхъ случаяхъ такъ дѣйствовать, чтобы дѣла ваши угодны были Богу, бывъ совершаемы неуклонно по заповѣдямъ, то всѣ задачи относительно вашей жизни рѣшатся

этимъ полно и удовлетворительно. Цѣль — блаженная жизнь за гробомъ; средства — дѣла по заповѣдямъ, исполненія которыхъ требуютъ всѣ случаи жизни. Мнѣ кажется, тутъ все ясно и просто; — и нечего вамъ томить себя мудренными задачами.

«Надо выбросить изъ головы всѣ планы о многополезной, многообъятной, общечеловѣческой дѣятельности, и жизнь ваша будетъ созерцаться вложенною въ покойныя рамки, и безъ шума ведущею къ главной цѣли. Помните, что Господь и стакана холодной воды, поданнаго томимому жаждою, не забываетъ. Благодареніе Господу, что Ему угодно было цѣнность дѣлъ нашихъ опредѣлять не ихъ широтою и великостію, а внутреннимъ нашимъ расположеніемъ при дѣланіи ихъ, окруживъ между тѣмъ насъ премножествомъ случаевъ къ дѣланію дѣлъ по волѣ Его, такъ что, если внимаемъ себѣ, можемъ поминутно дѣлать дѣла Богоугодныя. Для этого нѣтъ нужды ходить за море, а смотри около всякій день и часъ, на чемъ видишь печать заповѣди, исполняй то неотложно, въ томъ убѣжденіи, что такого, а не другаго дѣла требуетъ отъ тебя въ этотъ часъ Самъ Богъ.

«Потрудитесь и еще крѣпче установитесь въ такой мысли. Какъ только установитесь, начнетъ покой приливать къ вашему сердцу, отъ увѣренности, что всякую минуту вы работаете Господу. Это начало все обнимаетъ. Даже когда вамъ велятъ заштопать чулокъ меньшому брату, и вы сдѣлаете это ради заповѣди Господней — слушаться и помогать, это будетъ причтено къ суммѣ дѣлъ, Богу угодныхъ. Такъ всякій

шагъ, всякое слово, даже движеніе и взглядъ, — все можно обратить въ средство ходить по волѣ Божіей, и слѣдовательно поминутно двигаться къ послѣдней цѣли.

«Прогрессистки (и прогрессисты) имѣютъ въ виду все человѣчество, и по меньшей мѣрѣ весь свой народъ огуломъ. Но вѣдь человѣчество или народъ не существуетъ, какъ одно лицо, чтобы можно было что-нибудь для него сдѣлать сейчасъ. Оно состоитъ изъ частныхъ лицъ: дѣлая для одного, дѣлаемъ въ общую массу человѣчества. Еслибъ каждый, не пуча глазъ на общность человѣчества, дѣлалъ возможное для того, кто у него предъ глазами, то всѣ люди въ совокупности въ каждый моментъ дѣлали бы то, въ чемъ нуждаются всѣ нуждающіеся и, удовлетворяя ихъ нуждамъ, устроили бы благо всего человѣчества, сложенного изъ достаточныхъ и недостаточныхъ, изъ немощныхъ и сильныхъ. А то, — въ мысляхъ держать благо всего человѣчества, а что предъ глазами, то пропускаютъ безъ вниманія, и выходятъ, что они, — того общаго не имѣя возможности дѣлать, а это частное пропуская, ничего не дѣлаютъ для главной цѣли жизни.

«Въ С.-Петербургѣ мнѣ рассказывали такой случай. Одинъ джентльменъ въ какомъ-то собраніи юныхъ болѣтелей о всеобщемъ благѣ, — это было въ самый разгаръ прогрессистскаго бреда, — держалъ сильную рѣчь о любви къ человѣчеству и народу. Всѣ восхищались. Но ворочается онъ домой; человѣкъ, служившій у него какъ-то не скоро отворилъ дверь, — это ему уже не показалось; — потомъ свѣчу не скоро подалъ, потомъ съ трубкой что-то сдѣлалось, да

холодно было въ комнатѣ.... Не выдержалъ наконецъ нашъ филантропъ и разобралъ своего слугу. Тотъ — какое-то возраженіе, — а этотъ его въ грудь. И вотъ нашъ парень, — тамъ распарился отъ любви къ человечеству, а тутъ и съ однимъ человѣкомъ не могъ поступить, какъ слѣдуетъ. И въ тотъ у насъ первый разгаръ прогрессистскаго бреда красавицы, бросаясь въ переплетныя заведенія, нерѣдко матерей своихъ оставляли безъ куска хлѣба; а все же мечтали, что они какимъ-то образомъ идутъ впередъ и благо человечества устрояютъ.

«Вся бѣда отъ слишкомъ широкихъ кругозоровъ. А лучше глядѣть подь ноги и разбирать, какой гдѣ сдѣлать слѣдуетъ шагъ. Это самый вѣрный путь.»

«*Се норма! И се-рай!*»!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧЕМУ УЧИТЬ НАСЪ ПРЕСВЯТАЯ ДѢВА СВОЕЮ ЖИЗНІЮ И БЛАЖЕННОЮ КОНЧИНОЮ.

(Изъ сочин. преосвящ. Θεοфана)

Жизнь каждаго человѣка, если узнать ее въ подробности, глубоко поучительна. Да и какъ же иначе? Если природа поучаетъ насъ многому, то не паче ли жизнь разумнаго созданія Божія? Если мы часто забываемъ своихъ ближнихъ, то Богъ не забываетъ ни одного человѣка, многообразными путями ведя его ко спасенію. Но если поучительна жизнь каждаго человѣка, то — во сколько же разъ поучительнѣе жизнь святыхъ Божіихъ, и въ особенности — жизнь и кончина «честнѣйшей Херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія Серафимъ» Пресвятой Дѣвы Маріи? Станемъ же мы мысленно сегодня у Ея гроба, принявшаго не на долгое время Ея пречистое тѣло, и выслушаемъ уроки, которые подаетъ намъ Пресвятая Богородица Своею жизнію и Своею дивной кончиною.

Учитесь, — проходя мысленно житіе Пресвятыя Богоматери, и черта за чертою перенеся Ея доброты на себя самихъ, на свои дѣла и начинанія.

Учитесь съ раннихъ лѣтъ посвящать себя на служеніе Богу у Той, Которая еще отроковицею малою введена во храмъ и отдана Господу.

Учитесь молитвѣ, богомыслию, прилежному читанію слова Божія у Той, Которая, во все время пребыванія Своего во храмѣ, паче всего другаго прилежала симъ

благочестивымъ занятіямъ, переходя отъ чтенія къ богомыслию и отъ богомыслия къ молитвѣ.

Учитесь, при дѣлахъ благочестія, и трудолюбію у Той, Которая и въ преддверіяхъ храма не чуждалась трудовъ.

Учитесь хранить обѣты свои, и частные, какіе даете Богу и людямъ, и этотъ общій всѣмъ намъ обѣтъ, какой даемъ мы при крещеніи, — учитесь сему у Той, Которая устояла въ данномъ Богу тайно обѣтѣ дѣвства, не смотря на необычность дѣла и на убѣжденія цѣлаго собора старцевъ.

Учитесь благодушному довольству своимъ состояніемъ у Той, Которая не возгнушалась домомъ и сожительствомъ древодѣлателя, когда видѣла на то указаніе Божіе.

Учитесь смиренію у Той, Которая не смотря на великія совершенства тѣлесныя и духовныя, не считала Себя стоящею какого-либо вниманія предъ очами Божіими и, когда Ангель привѣтствовалъ Ее благодатною и благословенною въ женахъ, смутилась и недоумѣвала, какъ могло итти къ Ней такое привѣтствіе.

Учитесь Господу Богу воздавать хвалу о всякомъ дарѣ Его, — великомъ и маломъ, — у Той, Которая въ первыя минуты Богоматерства воспѣла хвалебную пѣснь Богу: величитъ душа Моя Господа; и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасѣ Моемъ...

Учитесь, въ часъ какой-либо напраслины, благодушно терпѣть и отъ Бога единого ожидать себѣ оправданія и заступленія, — учитесь сему у Той, Которая не спѣшила Сама Себя оправдывать и

защищать, когда Юсифъ смятесе бракоокрадованною помышляя Ее, непорочную, и всю Себя предала Богу, — творящему дивная въ немощахъ нашихъ.

Учитесь не колебаться въ томъ, что Господь вѣренъ въ обѣтованіяхъ Своихъ, несмотря ни на какія внѣшнія тому противности, учитесь сему у Той, Которая была увѣрена, что рождаетъ Бога воплощенна, рождая въ вертепѣ, и носитъ Спасителя міра на рукахъ Своихъ, бѣжа съ Нимъ во Египетъ по злобѣ человѣческой.

Учитесь ожидать положеннаго всякому дѣлу времени, не упреждая намѣреній Божіихъ и не вмѣшиваясь въ то, что не вѣрено вамъ, — учитесь сему у Той, Которая и 30 лѣтъ ждала безъ тревожныхъ понужденій, пока Господь благоволилъ явить Себя міру; и никогда не позволяла Себѣ со властію Матери входить въ дѣянія Сына Своего — Спасителя міра.

Учитесь состраданію у Той, Которая не могла равнодушно сносить стыда чужаго ей семейства по случаю недостатка вина на бракъ.

Учитесь переносить скорби и тѣлесныя болѣзни у Той, Которой Самой прошло оружіе сердце.

Учитесь не жить только, но и умирать у Той, Которая съ масличною вѣтвію въ рукахъ радостно отошла ко Господу.

Намѣренно сокращу указанія добрыхъ чертъ для васъ въ ликѣ Богоматери, потому что и времени не достанетъ все пересказать вамъ, какъ должно. То, что говоритъ Апостоль о плодахъ Духа, кои суть: любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5:22) — все это въ

совершеннѣйшемъ видѣ было у Владычицы Богородицы. Всѣми сими добродѣтелями поревнуйте украситья и вы, да будете добры добротою духовною!.....

Молитва къ Пресвятой Дѣвѣ.

(Изъ великаго повечерія).

Тебя призываю, пречистую Дѣву,
 Владычицу міра — небесь и земли:
 Внемли похвалы неискусной напѣву
 И грѣшника скорбной молитвѣ внемли.
 Святая, чистѣйшая, міра Царица!
 Ты Божіе Слово на землю свела:
 Въ Рожденномъ Тобой, Богоматерь-Дѣвица,
 Предвѣчная Правда въ нашъ міръ снизошла.
 Надежда и Радость сердець безнадежныхъ!
 Заступница въ скорби и Помощь въ борьбѣ!
 Отрада смущенныхъ, душею тревожныхъ!
 Я, грѣшникъ лѣнивый. Взываю къ Тебѣ:
 Меня не гнушайся! И дѣломъ, и словомъ,
 Умомъ, и безуміемъ, бурей страстей
 Я весь осквернился. Небеснымъ покровомъ
 Покрой, Всеблагая, рукою Твоей;
 И Господа Сына, Владыку вселенной,
 Моли за меня дерзновенно, какъ Мать;
 Да приметъ мой вопль покаянья смиренный
 И дасть мнѣ святую Свою благодать.
 Мои прегрѣшенья простить и забудеть,

Возлюбить меня по молитвѣ Твоей
И ревность къ Божественной правдѣ возбудить
И сердце согрѣть любовью Своей.
А Ты, Всеблагая, всегда будь со мною,
Меня охраняй наяву и во снѣ!
Веди ко спасенью надежной стезею,
Защитой будь, помощью, радостью мнѣ!
А въ часъ моей смерти явись, какъ отрада,
Какъ нѣжная Мать, къ изголовью приди,
Разсѣй, прогони силы темныя ада,
И душу мою ко Христу приведи.
Въ день судный, въ часъ страшной душевной тревоги,
Избавь мою душу отъ муки огня,
Введи ее въ свѣтлые райя чертоги,
Наслѣдникомъ сына содѣлай меня!
(«Ставр. Еп. Вѣд.»)

Е. Д.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НЕАТРИБУТИРОВАННОЕ

ЗАМѢТКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

(Изъ рукописей святителя Теофана)

Чувство зависимости отъ Бога — начало истиннаго — неложнаго въ духѣ восхожденія къ Богу. — Не съ сего начавшей идетъ коснымъ путемъ — и неизвѣстно, придетъ ли, куда мѣтитъ. — Сіе чувство подаетъ страхъ Божій; страхъ заставляетъ трудиться — въ дѣлахъ Божіихъ, сначала рабски, — а потомъ, съ чаяніемъ, когда умирится совѣсть — отъ богатства дѣлъ, — при другихъ нужныхъ исправленіяхъ — переходитъ въ любовь — сыновнюю. — И рабъ, и наемникъ, и сынъ, — всѣ зависятъ отъ Домовладыки, — хотя разно. Такъ и въ духовной жизни. — Не зависящій отъ Бога, т. е. не чувствующій себя такимъ — не въ царствѣ Божіемъ.

Страхъ Божій есть прекрасное небесное растеніе. Чтобъ посадить его на землѣ сердца, надо приготовить сіе поле добродѣтелями. Очистить отрѣшеніемъ отъ всего, — и взорать — памятію смерти, суда и воздаянія, рождающею сокрушеніе.

Но чувство опасности своего положенія предшествуетъ всему, — и на все время должно предшествовать. Отъ него рождается — прибѣганіе къ Богу скорое, — и живое. — Это начало — и для новоначальныхъ. — Когда духъ упокоится въ Богѣ, — и вкуситъ сладость сію; тогда быть съ Богомъ понуждаетъ его уже не опасность, — а любовь и миръ духа, обрѣтаемый въ единомъ Богѣ...

Дѣло Божіе въ человѣкѣ походитъ на то, какъ бы кто, купивъ себѣ поле заросшее непотребными растеніями, — огораживаетъ его со всѣхъ сторонъ, чтобъ звѣри, вѣтры и люди не мѣшали ему работать; потомъ вырываетъ непотребныя зелья, и тѣмъ самымъ вспахиваетъ, — и хорошо подготавливаетъ землю чистую, для принятія сѣмени; далѣе сѣетъ, и въ благовремение поливаетъ — пока выростетъ и дастъ плодъ. Наконецъ, собираетъ плодъ; обдѣлываетъ его уже у себя дома, — и потомъ раздаетъ всѣмъ нуждающимся. И всѣ вкушаютъ въ сладость, слава Бога и добраго работника.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ ПРАВИЛО ВѢРЫ

(Изъ сочиненій покойнаго преосвящ.
епископа Теофана)

Правило вѣры слагается изъ слѣдующихъ трехъ: изъ вѣдѣнія содержанія вѣры, — изъ воспріятія сего содержанія сердцемъ, — и изъ введенія жизни своей въ порядокъ, указуемый вѣрою. Это и стороны и вмѣстѣ степени вѣры, и ея характеристическія черты, присутствіе которыхъ свидѣтельствуеетъ о присутствіи вѣры, какъ отсутствіе — объ отступленіи. Укажемъ, что есть вѣра на всѣхъ сихъ степеняхъ. А по сему указанію всякій потомъ самъ уже разсуди, *аще есте въ вѣрѣ*, какъ совѣтуеетъ святой Апостоль Павелъ.

Первая степень вѣры, или начало ея есть вѣдѣніе содержанія святой вѣры. Если просмотрѣть все Божественное откровеніе, отъ начала его до конца: то въ умѣ нашемъ вообразится все домостроительство нашего спасенія, или все дивное Божіе о насъ смотрѣніе, которымъ благоволилъ Онъ спасти насъ погибавшихъ. И если бъ кто захотѣлъ представить его въ краткихъ положеніяхъ, то онъ долженъ бы былъ, словами св. Тихона (Ч. 8, стр. 218), исповѣдать слѣдующее.

1. Богъ нашъ — Творецъ и Промыслитель, въ трехъ лицахъ поклоняемый, сотворивъ небо и землю, и все украшеніе ихъ, послѣди создалъ человѣка — Адама, и помощницу ему Еву, отъ которыхъ потомъ произошелъ весь родъ человѣческой.

2. Прародителей нашихъ Преплагій Богъ создалъ не такъ, какъ прочія твари, но дивнымъ нѣкимъ и человѣколюбивымъ совѣтомъ. Прочія твари созидавая, Богъ проглаголалъ «да будетъ». Приступая же къ созданію человѣка, Онъ держитъ совѣтъ: *сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію*. Такъ высоко превознесъ человѣка предъ прочими тварями, что не только создалъ по особенному Своему совѣту, но и образомъ Своимъ Божіимъ почтилъ.

3. Первозданныхъ прародителей нашихъ Богъ помѣстилъ въ прекрасномъ мѣстѣ — въ раю сладостей, и далъ имъ заповѣдь: не вкушать отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, подѣ страхомъ смерти.

4. Сей заповѣди Божіей прародители наши не сохранили, и отъ заповѣданнаго древа вкусили, послушавъ злаго совѣта змія и сатаны, позавидовавшаго блаженству ихъ. Не послушавши Бога — Создателя своего, и послушавъ врага своего и Божія, они тяжело согрѣшили предъ Богомъ, — за что лишились милости Божіей и благодати, которою ихъ почтилъ Богъ въ созданіи, — потеряли образъ Божій, и изъ святыхъ и праведныхъ сдѣлались нечистыми, скверными, грѣшными, — подпали праведному гнѣву Божію и всякому неблагополучію временному и вѣчному.

5. Сею прародителей нашихъ язвою грѣховною заразились и мы — сыны ихъ, и подвержены вмѣстѣ съ ними временному и вѣчному бѣдствію. Слѣдовало не только временно, но и вѣчно съ ними всѣмъ намъ умирать, горькую гнѣва Божія чашу и вѣчнаго мученія

во адѣ пить и у діавола, котораго злаго совѣта послушали, во власти и поруганіи быть.

6. Но Богъ, по великой Своей милости и непостижимой благодати, не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ. Еще прародителямъ нашимъ обѣщаль послать избавленіе и спасеніе имъ и всему міру въ словахъ, сказанныхъ змію: *той твою сотретъ главу.*

7. Сіе отеческое Свое благоволеніе къ роду человѣческому и такое милостивое обѣщаніе многократно повторялъ и открылъ Богъ св. патріархамъ — Аврааму, Исааку, Іакову и прочимъ, — открывалъ Пророкамъ, и имъ повелѣвалъ возвѣщать и проповѣдывать грядущаго въ мірѣ Спасителя, какъ о томъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта написано.

8. Когда приблизилось время, въ которое Богъ опредѣлилъ пріити въ мірѣ Избавителю, — Единородный Сынъ Божій спшелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Св. и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился. Явясь на землѣ, Онъ съ человѣки пожилъ, волю Божию открылъ, истолковалъ и исполнилъ, явилъ дивныя знаменія и чудеса, исцѣлялъ всякую болѣзнь, бѣсовъ изгонялъ, мертвыхъ воскрешалъ. Услышали гласъ, добраго Пастыря заблудшія овцы и познали Его. А фарисеи, книжники и старцы народные завистію и злобою снѣдаемые, по предательству Іуды, схватили Его, оклеветали предъ Пилатомъ, и послѣ многихъ страшныхъ истязаній и поруганій, довели до распятія и крестной смерти. Умершій за спасеніе наше и

погребенный сынъ Божій въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ, показывая тѣмъ, что Онъ есть побѣдитель смерти, ада и діавола — всѣхъ нашихъ враговъ. Воскресшій Господь сорокъ дней являлся многимъ вѣрующимъ, и особенно Апостоламъ, — открывалъ, что нужно для устроения царства Его на землѣ — св. Церкви. Въ 40-й день Онъ вознесся на небо и сѣлъ одесную Бога и Отца, воспріявъ всякую власть на небеси и на земли, яко искупитель рода человѣческаго. Съ небеси ниспослалъ Онъ, какъ обѣтовалъ, Св. Духа на святыхъ Своихъ учениковъ и Апостоловъ, силою Котораго просвѣщаемые и укрѣпляемые св. Апостолы всюду проповѣдали Сына Божія, плотию въ міръ пришедшаго, вѣру въ Него въ сердцахъ человѣческихъ насадили, и изъ всѣхъ языковъ собрали единую св. Церковь, которой вѣрили святая истины и силы благодатныя, оградивъ ее законами о св. таинствахъ, священнодѣйствіяхъ и всякомъ чинѣ церковномъ. Послѣ Апостоловъ преемниками ихъ стали святители Христовы, пастыри и учителя, которые тѣмъ же ученія ихъ словомъ Церковь Христову пасутъ, наставляють, утверждаютъ и предпосылають съ помощію Божіею въ небесную ограду, и сами, вѣру сохранивши и теченіе скончавши, туда же переселяются: что и до конца вѣка имѣеть быть. Ибо врата адова не одолѣють созданной на камени вѣры Церкви. Когда же придетъ кончина міра, тогда будетъ второе пришествіе Христова, въ коемъ, по воскресеніи всѣхъ, всѣхъ Онъ призоветъ на судъ и воздастъ каждому по дѣламъ его: вѣрныхъ, пребывшихъ въ вѣрѣ до конца, вселить въ царство небесное на вѣчное блаженство, а

невѣрныхъ и не соблювшихъ вѣры вѣчному предасть наказанію. Такъ кончится все смотрѣніе о насъ Сына Божія! — Тогда начнется преблаженная на небеси и пребѣдственная во адѣ вѣчность: одни будутъ царствовать и веселиться безъ конца, а другіе бѣдствовать и страдать безъ конца же.

Таково все домостроительство нашего спасенія! Такова полная картина спасительнаго Божія о насъ смотрѣнія. О семъ отъ начала міра проповѣдалось до пришествія Христова, отъ пришествія Христова до насъ проповѣдуется, и отъ насъ будетъ проповѣдываться до конца міра. О семъ все писаніе Божественное возвѣщаетъ, и всѣ отеческія писанія учагъ, симъ просвѣщались всѣ великіе мужи. И всякій умъ, истины жаждущій, не иначе какъ принятіемъ всего сего ученія находитъ себѣ полное удовлетвореніе. Сіе исповѣданіе всякій предметъ ставитъ на своемъ мѣстѣ, и все представляетъ въ такой стройности, что ничего, даже малаго — отмѣнить нельзя, не разстроивши всего. Какъ въ видимомъ мірѣ надъ нами небо, подъ нами земля, на небѣ солнце, луна и звѣзды — все въ своемъ чинѣ, и на землѣ все вокругъ насъ въ своемъ порядкѣ: такъ вся картина Божія о насъ смотрѣнія составляетъ умственную нашу атмосферу, въ которой всему свое мѣсто и всему свое соотношеніе. Сіе познать и умомъ содержать надлежитъ первѣе всякому вѣрующему. Вѣра отъ слуха; слухъ же оглашается вѣщаемымъ ученіемъ, полагающимъ начало вѣрованію. Иначе во что и вѣровать, если не будутъ знать сего ученія.

Но положимъ, что кто-либо все это знаетъ и содержитъ; значить ли это — что онъ уже и вѣру имѣетъ настоящую? Нѣтъ, не значить. Это есть знаніе вѣры, но не вѣра еще. Вѣра начинается съ того момента, когда содержаніе ея начинаетъ входить въ сердце и производить тамъ соотвѣтственное себѣ чувство. Вѣра есть воспріятіе сердцемъ спасительныхъ истинъ. И какъ сіи истины имѣютъ опредѣленное содержаніе, она сопровождается въ сердцѣ обнаруженіемъ опредѣленныхъ чувствъ. Говорить исповѣданіе вѣры, что мы, падшіе, погибать должны и спасаемся только вѣрою въ Господа Спасителя. Пусть воспринято будетъ сіе ученіе сердцемъ; тогда что будетъ испытывать человѣкъ? будетъ смиряться, какъ не соблюдшій чина своего, Бога оскорбившій и повредившій образъ Его въ себѣ всякимъ зломъ. Слыша далѣе, что грѣхи его гнѣвъ Божій привлекаютъ, будетъ страшиться за себя и свою участь, яко готовая жертва праведнаго наказанія. Слыша же возвѣщаемое избавленіе въ Господѣ, къ Нему повлечется, — и всею силою упованія пожелаетъ усвоить себѣ подаемое имъ спасеніе. Такимъ образомъ, сердцемъ воспріявшій содержаніе вѣры будетъ въ состояніи жаждущаго, ищущаго, ко Господу стремящагося. «Начинающій (Свят. Тихон. Ч. 8, стр. 15) вѣровать не неприлично можетъ уподобляться немощному, который, видя свою неисцѣльную болѣзнь, желаетъ и ищетъ искуснаго врача, или плѣненному, который ищетъ избавителя, или убѣгающему отъ страха и ищущему безопаснаго мѣста и защищенія.» Обратись теперь всякій къ себѣ, и повѣрь, — при знаніи вѣры,

прошелъ ли ты это тревожное состояніе опасенія за себя, исканія и чаянія избавленія?

Но пусть даже есть такое состояніе, — и это еще не все, чего требуетъ правило вѣры. Надобно самымъ дѣломъ вступить въ порядокъ жизни, указуемый вѣрою, именно: говорить вѣра: худъ ты, покайся, — и надо каяться; говорить вѣра: перестань грѣшить, — и надо перестать; — говорить: предай себя Господу, — и надо предаться; — говорить: прими въ таинствахъ благодать Христову, — и надо принять; говорить: борись со страстями, — и надо бороться; и вообще — что ни указываетъ вѣра, во все то и надобно тотчасъ вводить жизнь свою. Плодомъ сего и свидѣтельствомъ будетъ — самымъ дѣломъ ощущение и испытаніе спасительныхъ дѣйствій св. вѣры нашей. Таковой будетъ чувствовать, что хотя онъ грѣшникъ, но не погибнетъ; ибо спасется Господомъ, въ Коего увѣровалъ и Котораго спасительное устроеніе сердцемъ воспріялъ и дѣломъ проходить; что хотя онъ слабъ, но не поддается грѣху силою благодати, принятой въ таинствахъ; — что хотя онъ немогъ въ враговъ, но не преодолѣнъ будетъ ими, состоя подъ защитою Господа, пріявшаго его подъ кровь Свой; — что хоть онъ здѣсь еще живетъ, и на землѣ бѣдствуетъ, но царство небесное считаетъ своимъ, ради общенія съ Господомъ, на небеси уже царствующимъ. Такъ и во всемъ. Характеристическая черта сей степени вѣры та, что вѣрующій все, что Господомъ для рода человѣческаго сдѣлано, присвояетъ себѣ такъ, какъ бы то все сдѣлано именно для него. Истинную вѣру въ сердцѣ имѣющій подобно Апостолу

Павлу исповѣдуетъ: *вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. 2:20). Сынъ Божій весь міръ возлюбилъ и за весь міръ предалъ Себя, но св. Павелъ, а съ нимъ и всякій вѣрующій, сію Его любовь и сіе Его благодѣяніе себѣ присвояетъ. Такое исповѣданіе есть вѣнецъ вѣры, и оно не иначе возможно, какъ когда дѣломъ приметъ кто оправданіе, освященіе, возрожденіе и очищеніе...

Таково полное правило вѣры нашей! Начинается она знаніемъ, проходитъ чрезъ чувство и завершается жизнію, овладѣвая, такимъ образомъ, всѣми силами существа нашего и укореняясь въ основахъ его. *И елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость* (Гал. 6:16). Въ нихъ совершается то, что Господь сказалъ о домѣ, построенномъ на камени. Такого не пробуй никто сбить какими-либо умствованіями. Что удары песчинокъ о твердую стѣну: то всѣ эти недоумѣнія и состоянія для души истинно вѣрующей. На всѣ ихъ одно отраженіе: я знаю, что истина въ вѣрѣ нашей; ибо испытываю цѣлительность ея. Больной, вылѣчившійся какимъ-либо лѣкарствомъ, и слушать не станетъ тѣхъ, кои стали бы говорить ему что-либо противъ сего лѣкарства. Какъ можетъ онъ считать его не цѣлительнымъ, когда отъ него получилъ облегченіе! Такъ и здѣсь. Станетъ ли слушать пусторѣчія модной учености, возстающей на Господа и на Христа, или колебаться отъ совопросничества: почему и для чего, — тотъ, кто испыталъ силу вѣры? Тутъ истина, — будетъ твердить онъ на всѣ попытки поколебать его, — тутъ истина: ибо я симъ путемъ принялъ силу, которою и

дѣйствую, не колеблясь ничѣмъ отъ сопротивныхъ, — уврачевалъ всѣ немощи мои, и приведенъ ко Господу, общеніе съ Коимъ во Іисусѣ Христѣ и составляетъ существо жизни моей духовной. Пока еще только познаетъ вѣру душа, можно ее поколебать вопросами, даже иногда легко рѣшаемыми. А когда она исцѣлится вѣрою, тогда для нея ничто и нерѣшенные недоумѣнія. Такъ не укоренившійся стебель вырывается и уносится легкимъ вѣтромъ, а укоренившееся дерево не боится напора и сильной бури.

Симъ толкованіемъ желательно навестъ мысль cadaго на разумѣніе — въ чемъ заключается защитительная сила вѣры нашей, а чрезъ уразумѣніе расположить къ стяжанію сей силы. Она не въ знаніи, но въ чувствѣ, — и не въ чувствѣ только, но въ жизни. Только на сей послѣдней степени она тверда, какъ смерть, и безопасна отъ всякихъ возраженій и нападеній. И вотъ чего надо держаться, когда станемъ исполнять заповѣди Апостола: *себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ* (2 Кор. 13:5).

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИМЕЧАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

(Стр. 8)

Источники текста:

1871 — Рождество Христово // *Домашняя Бесѣда*. 1871. Вып. 52. С. 1226—1228.

1895 — Рождество Христово // *Кормчій*. 1895. № 52. С. 682—683.

1896 — Рождество Христово // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1896. № 12. С. 359—361.

Текст печатается по прижизненной редакции 1871 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты

Стр. 8. «РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО» (1871) / «РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. (Епископа Теофана-Затворника)» (1895) / «РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Слово епископа Теофана-Затворника» (1896)

Стр. 10. «обдержажихъ вась золь» (1871, 1895) / «обдержимыхъ вась золь» (1896)

Стр. 11. «Желалось бы видѣть всѣхъ» (1871) / «Желалось бы всѣхъ видѣть» (1895, 1896)

Стр. 11. «хотя и позже явились» (1871, 1895) / «хоть и позже явились» (1896)

Стр. 12. «вѣдая сіе, веселитесь и радуйтесь» (1871) / «видя сіе, веселитесь и радуйтесь» (1895, 1896)

САМОИСПЫТАНИЕ

(Стр. 13)

Источники текста:

ЧА — Самоиспытаніе // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 1—3.

1872 — Самоиспытаніе // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 2. С. 36—39.

Текст печатается по прижизненной редакци 1872 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци.

САМОИСПРАВЛЕНИЕ

(Стр. 19)

Источники текста:

ЧА — Самоисправление // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 4—5.

1872 — Самоисправление // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 3. С. 64—65.

Текст печатается по прижизненной редакци 1872 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци.

БЛАЖЕНИ МИЛОСТИВИИ

(Стр. 22)

Источники текста:

ЧА — Блажени милостивіи // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 5—8.

1872 — Блажени милостивіи // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 4. С. 88—91.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 24. «2 Кор. 8:12—13» вместо: «Кор. 8:12—13» (ред. испр.)

Стр. 26. «не будет ли это значить» вместо: «не будет ли это значить» (ред. испр.)

ВОЦАРЕНИЕ ГОСПОДА ВНУТРЬ НАСЪ

(Стр. 28)

Источники текста:

ЧА — Воцарение Господа внутрь насъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 9—10.

1872 — Воцарение Господа внутрь насъ // . Домашняя Бесѣда. 1872. Вып. 5. С. 112—113.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 29. «и плачуіи яко же не плачуіи» вместо: «и плачуіи яко же не плачуіи» (ред. испр.)

Стр. 29. «1 Кор. 7:29—31» вместо: «1 Кор. 7:21» (ред. испр.)

Стр. 30. «Лк. 10:27» вместо: «Лк. 10:21» (ред. испр.)

ОБЛАСТЬ, ИСКЛЮЧАЮЩАЯ ПРОГРЕССЪ

(Стр. 31)

Источники текста:

ЧА — Область, исключая прогрессъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 10—11.

1872 — Область, исключая прогрессъ // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 6. С. 144—145.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СЛОВО БОЖІЕ

(Стр. 34)

Источники текста:

ЧА — Слово Божіе // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 11—13.

1872 — Слово Божіе // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 7. С. 168—169.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 34. «Вотъ же Царь» вместо: «Вотъ же же Царь» (ред. испр.)

РОЖДЕННЫЙ ОТЪ БОГА ГРѢХА НЕ ТВОРИТЬ

(Стр. 37)

Источники текста:

ЧА — Рожденный отъ Бога грѣха не творить // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д.

Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 13—16.

1872 — Рожденный отъ Бога грѣха не творить // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 8. С. 200—203.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 40. «и врагъ и мы всѣ въ одной душѣ» вместо: «и врагъ и мы все въ одной душѣ» (ред. испр.)

НЕОБХОДИМОСТЬ И СВОБОДА

(Стр. 43)

Источники текста:

ЧА — Необходимость и свобода // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 16.

1872 — Необходимость и свобода // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 9. С. 224.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЧИНЬ ПРАВОСЛАВІЯ

(Стр. 45)

Источники текста:

ЧА — Чинь православія // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 17—18.

1872 — Чинъ православія // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 10. С. 250—253.

1892 — Чинъ православія // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1892. № 1. С. 45—48.

Текст печатается по прижизненной редакции 1869 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Стр. 46. «составилась и стоять, какъ и всякое другое общество» вместо: «составилась и стоять, какъ какъ и всякое другое общество» (ред. испр.)

ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВО ВЪ МІРѢ

(Стр. 50)

Источники текста:

ЧА — Пустынножительство въ мірѣ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 89—90.

1872 — Пустынножительство въ мірѣ // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 11. С. 276.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ТАЙНА БЛАГОДЕНСТВІЯ

(Стр. 52)

Источники текста:

ЧА — Тайна благоденствія // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 20—21.

1872 — Тайна благоденствія // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 12. С. 312.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

КРЕСТОНОШЕНИЕ

(Стр. 54)

Источники текста:

ЧА — Крестоношение // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 21—22.

1872 — Крестоношение // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 13. С. 344—345.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ВОЗСТАНІЕ И ПАДЕНІЕ

(Стр. 57)

Источники текста:

ЧА — Возстаніе и паденіе // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 22—23.

1872 — Возстаніе и паденіе // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 14. С. 362—363.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СТОЯНІЕ И ШЕСТВІЕ ВПЕРЕДЪ ВЪ ХРИСТІАНСТВѢ

(Стр. 59)

Источники текста:

ЧА — Стояніе и шествіе впередь въ христіанствѣ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 23—24.

1872 — Стояніе и шествіе впередь въ христіанствѣ // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 15. С. 390-391.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ТРЕЗВЕНІЕ И БЛАГОРАЗСМОТРѢНІЕ

(Стр. 62)

Источники текста:

ЧА — Трезвеніе и благоразсмотрѣніе // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 24—25.

1872 — Трезвеніе и благоразсмотрѣніе // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 16. С. 422—423.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 62. «предположеніе будеть держать душу» вместо: «предположеніе будеть держать думу» (*ред. испр.*)

УСТАВЪ ЦЕРКОВНЫЙ

(Стр. 64)

Источники текста:

ЧА — Уставъ церковный // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная

копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 71—72.

1872 — Уставъ церковный // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 18. С. 454.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ДУХЪ ЖИЗНИ

(Стр. 66)

Источники текста:

ЧА — Духъ жизни // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 25—26.

1872 — Духъ жизни // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 19. С. 474.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ТРИ РОДА ЖАЖДЫ

(Стр. 67)

Источники текста:

ЧА — Три рода жажды // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 26—28.

1872 — Три рода жажды // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 20. С. 490—492.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ПРАВИЛО ВЪРЫ

(Стр. 71)

Источники текста:

ЧА — Правило въры // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 72—75.

1872 — Правило въры // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 21. С. 518—520.

1894 — Правило въры // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1894. № 5. С. 138—144.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

КАКЪ НАДОБНО МОЛИТЬСЯ

(Стр. 76)

Источники текста:

ЧА — Какъ надобно молиться // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 28—34.

1872 — Какъ надобно молиться // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 22. С. 538—539; вып. 23. С. 562—563; вып. 24. С. 578—579; вып. 25. С. 598—599; вып. 26. С. 618—619.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

КАКЪ ИДЕТЬ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

(Стр. 88)

Источники текста:

ЧА — Какъ идетъ духовная жизнь // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 34—35.

1872 — Какъ идетъ духовная жизнь // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 27. С. 638—639.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

УРОКЪ ПРИ ГРОБЪ БЛИЖНЯГО

(Стр. 91)

Источники текста:

ЧА — Урокъ при гробѣ ближняго // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 35—36.

1872 — Урокъ при гробѣ ближняго // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 28. С. 658.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СВЯТАЯ РУСЬ

(Стр. 92)

Источники текста:

ЧА — Святая Русь // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив

РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 36—37.

1872 — Святая Русь // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 29. С. 678—679.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СОВРЕМЕННЫЕ УРОКИ

(Стр. 94)

Источники текста:

ЧА — Современные уроки // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 37—38.

1872 — Современные уроки // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 30. С. 696—697.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЖИЗНЬ ВЪ БОГѢ И СЪ БОГОМЪ

(Стр. 97)

Источники текста:

ЧА — Жизнь въ Богѣ и съ Богомъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 38—41.

1872 — Жизнь въ Богѣ и съ Богомъ // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 31. С. 720-723.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 99. «непрѣмѣнно собѣешися съ праваго пути» вместо: «непрѣмѣнно собѣешися съ праваго пути» (ред. испр.)

ЛЮБОВЬ — ВѢНЕЦЪ ЖИЗНИ ХРИСТІАНСКОЙ

(Стр. 102)

Источники текста:

ЧА — Любовь — вѣнецъ жизни христіанской // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 41—44.

1872 — Любовь — вѣнецъ жизни христіанской // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 32. С. 740—742.

1886 — Любовь — вѣнецъ жизни христіанской. (Изъ сочин. преосвященн. епископа Феофана). — М.: Тип. И. Ефимова, 1886 (ценз.) — 4 с.

1888 — Любовь — вѣнецъ жизни христіанской. Аѳонскіе листки, изданные Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ: №№ 1—100. — М.: Тип. Е. Ефимова, 1888.

1889 — Любовь — вѣнецъ жизни христіанской. (Изъ сочин. преосвященн. епископа Феофана). — 2-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1889 (ценз.) — 4 с.

1893 — Любовь — вѣнецъ жизни христіанской. (Изъ сочин. преосвященн. епископа Феофана). — 3-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893 (ценз.) — 4 с.

1899 — Любовь — вѣнецъ жизни христіанской. (Изъ сочин. преосвященн. епископа Феофана). — 5-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1899 (ценз.) — 4 с.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 102. «которыя должны воспріять» вместо: «которыя должно воспріять» (исправлено по 1886)

Стр. 105. «1 Тим. 6:11» вместо: «Тим. 6:11» (ред. испр.)

Стр. 105. «1 Ин. 4:7» вместо: «Ин. 4:7» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 105. «не прогонишь одними новомодными фразами» (1872) / «не прогонимъ одними новомодными фразами» (1886)

ЛЮБОВЬ КЪ БОГУ

(Стр. 107)

Источники текста:

ЧА — Любовь къ Богу // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 44—45.

1872 — Любовь къ Богу // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 33. С. 756—758.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 109. «каковы мы въ отношеніи къ церкви» вместо: «каковы мы къ отношеніи къ церкви» (ред. испр.)

КТО НАШЪ И КТО НЕ НАШЪ

(Стр. 111)

Источники текста:

ЧА — Кто нашъ и кто не нашъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 45—47.

1872 — Кто нашъ и кто не нашъ // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 34. С. 772—774.

1886 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — М.: Тип. И. Ефимова (ценз.). — 4 с.

1887 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — 3-е изд. — Одесса: Тип. Е. Фесенко, 1887 (ценз.). — 4 с.

1888 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). Аѳонскіе листки, изданные Аѳонскимъ Русскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ: №№ 1—100. — М.: Тип. И. Ефимова, 1888.

1893 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — 5-е изд. — Одесса: Тип. Е. Фесенко, 1893 (ценз.). — 4 с.

1893 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — 9-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1893 (ценз.). — 4 с.

1894 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — 10-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1894 (ценз.). — 4 с.

1896 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — 11-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1896 (ценз.). — 4 с.

1897 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — 12-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1897 (ценз.). — 4 с.

1900 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — 12-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1900 (ценз.). — 4 с.

1905 — Кто нашъ и кто не нашъ: (Изъ соч. преосвященн. епископа Феофана). — 14-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1905 (ценз.). — 4 с.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 112. «подъ условіемъ вѣры, покаянія и смиренной покорности волѣ Божіей» вместо: «подъ условіемъ вѣры, покаянія но смиренной покорности волѣ Божіей» (исправлено по 1887, 1888, 1893, 1894)

ПРОГРАМА ВОСПИТАНІЯ

(Стр. 116)

Источники текста:

ЧА — Програма воспитанія // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 47—50.

1872 — Програма воспитанія // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 35. С. 788—791.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ИСПЫТАНІЕ ПИСАНІЙ

(Стр. 122)

ЧА — Испытаніе писаній // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная

копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 50—52.

1872 — Испытаніе писаній // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 36. С. 808—809.

1906 — Испытаніе писаній // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1906. № 7. С. 199—201.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты

Стр. 123. «здѣсь слово Петръ не означаетъ лица апостола» (1872) / «здѣсь слово Петръ (камень) не означаетъ лица апостола» (1906)

Стр. 162—163. «онъ и начинаетъ рыться въ Писаніи» (1872) / «онъ начинаетъ рыться въ Писаніи» (1906)

НРАВСТВЕННЫЙ ПЕРЕЛОМЪ

(Стр. 125)

Источники текста:

ЧА — Нравственный переломъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 52—53.

1872 — Нравственный переломъ // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 37. С. 824—825.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 125. «изображено въ борьбѣ со грѣхомъ» вместо: изображено съ борьбѣ со грѣхомъ» (ред. испр.)

ОДНО ИЗЪ СРЕДСТВЪ ОБРАЩЕНІЯ КЪ БОГУ

(Стр. 128)

Источники текста:

ЧА — Одно изъ средствъ обращенія къ Богу // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 53—54.

1872 — Одно изъ средствъ обращенія къ Богу // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 38. С. 844.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1872 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци.

МОНАШЕСТВО

(Стр. 130)

Источники текста:

ЧА — Монашество // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 54—55.

1872 — Монашество // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 39. С. 864—865.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1872 г. в оригинальной орфографіи и пунктуаци.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

СТРАХЪ БОЖІЙ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(Стр. 132)

Источники текста:

ЧА — Страхъ Божій // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 55.

1872 — Страхъ Божій // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 40. С. 880.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ВѢРА БЕЗЪ ДѢЛЬ МЕРТВА

(Стр. 133)

Источники текста:

ЧА — ВѢра безъ дѣль мертва // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 55—56.

1872 — ВѢра безъ дѣль мертва // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 41. С. 896.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ДОБРЫЙ СОВѢТЬ

(Стр. 134)

Источники текста:

ЧА — Добрый совѣтъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 56.

1872 — Добрый совѣтъ // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 42. С. 912.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СЛЕЗЫ

(Стр. 135)

Источники текста:

ЧА — Слезы // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 56—57.

1872 — Слезы // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 43. С. 932.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими справлениями:

Стр. 135. «что бываетъ на душѣ при нихъ и послѣ нихъ» вместо: «что бываетъ на душѣ при нимъ и послѣ нихъ» (ред. испр.)

ПУТЬ КЪ ПОЗНАНІЮ ИСТИННОЙ ВѢРЫ

(Стр. 136)

Источники текста:

ЧА — Путь къ познанию истинной вѣры // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 57—60.

1872 — Путь къ познанию истинной вѣры // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 45. С. 964—967.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

РАЗНОСТЬ ВѢРОИСПОВѢДАНІЙ

(Стр. 142)

Источники текста:

ЧА — Разность въроисповѣданій // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 60—61.

1872 — Разность въроисповѣданій // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 46. С. 980—981.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 143. «Оставимъ распорядиться ими Домовладыкѣ» вместо: «Оставимъ распорядиться или Домовладыкѣ» (ред. испр.)

ВЕТШАНИЕ И ОБНОВЛЕНИЕ

(Стр. 144)

Источники текста:

ЧА — Ветшание и обновление // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 61—63.

1872 — Ветшание и обновление // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 47. С. 996—997.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОСТОЯНСТВА ВЪ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ

(Стр. 147)

Источники текста:

ЧА — Необходимость постоянства въ жизни духовной // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 63.

1872 — Необходимость постоянства въ жизни духовной // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 48. С. 1012.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ САМИМЪ СЕБѢ

(Стр. 148)

ЧА — Воззвание къ самимъ себѣ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 63—65.

1872 — Воззвание къ самимъ себѣ // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 49. С. 1028—1030.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ПРЕИМУЩЕСТВО СКОРБЕЙ ПРЕДЪ УТѢХАМИ ЖИЗНИ

(Стр. 152)

Источники текста:

ЧА — Преимущество скорбей предъ утѣхами жизни // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 65—66.

1872 — Преимущество скорбей предъ утѣхами жизни // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 50. С. 1044.

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЦАРСТВО ХРИСТОВО И ЦАРСТВО МИРА СЕГО

(Стр. 154)

Источники текста:

ЧА — Царство Христово и царство мира сего // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 66—68.

1872 — Царство Христово и царство мира сего // *Домашняя Бесѣда*. 1872. Вып. 51. С. 1060—1063.

1888 — Царство Христово и царство мира сего: Изъ сочин. преосвященн. епископа Феофана. — М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1888 (ценз.) — 4 с.

1888 — Царство Христово и царство мира сего: Изъ сочинений Преосвященнѣйшаго Епископа Феофана. — 2-е изд. — М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1888 (ценз.).

1893 — Царство Христово и царство мира сего: Изъ сочинений преосвященнѣйшаго Епископа Феофана. — Одесса: Тип. Е.И. Фесенко, 1893 (ценз.).

1895 — Царство Христово и царство мира сего: Изъ сочинений преосвященнѣйшаго Епископа Феофана. — 3-е изд. — М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1895 (ценз.).

1898 — Царство Христово и царство мира сего: Изъ сочинений преосвященнѣйшаго Епископа Феофана. — 4-е изд. — М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1898 (ценз.).

Текст печатается по прижизненной редакции 1872 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 155. «Я стражду, говоритъ апостоль, но не стыждуся» вместо: «Я стражду, говоритъ апостоль, но не постыждуся» (исправлено по 1888)

Стр. 155. «2 Тим. 1:12» вместо: «2 Тим. 1:12—18» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 157. «Чего другіе не видятъ, Я вижу; что другіе не цѣнятъ, Я цѣню» (1872, 1893, 1895, 1898) / «Чего другіе не видятъ, Я вижу; чего другіе не цѣнятъ, Я цѣню» (1888)

Стр. 157. «Всѣ эти добродѣтели, производимыя благодатию Божіею» (1872) / «Всѣ эти добродѣтели, производимыя благостию Божіею» (1888, 1893, 1895, 1898)

ДВА-ТРИ СЛОВА ПРОТИВЪ РАСКОЛЬНИКОВЪ

(Стр. 160)

Источники текста:

ЧА — Два-три слова противъ раскольниковъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 68—71.

1872 — Два-три слова противъ раскольниковъ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 52. С. 1076—1079.

Текст печатается по ЧА в оригинальной орфографии и пунктуации.

ОБЛИЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПАСТЫРЯ

(Стр. 166)

Источники текста:

1873 — Обличительное слово пастыря // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 2. С. 42—43.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ГДѢ КОНЕЦЪ УЧЕНІЮ ХРИСТІАНСКОМУ?

(Стр. 169)

Источники текста:

1873 — Гдѣ конецъ ученію христіанскому // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 3. С. 70.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СОВМѢСТНОСТЬ РАДОСТИ СЪ СКОРБЯМИ

(Стр. 171)

Источники текста:

1873 — Совмѣстность радости съ скорбями // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 4. С. 94.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ДѢЯТЕЛИ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

(Стр. 173)

Источники текста:

1873 — Дѣятели внутренней жизни // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 5. С. 126.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ОБРАЗЪ И ПОДОБІЕ БОЖІЕ

(Стр. 175)

Источники текста:

ЧА — Образъ и подобіе Божіе // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 87—89.

1873 — Образъ и подобіе Божіе // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 6. С. 146—147.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 175. «1 Кор. 2:16» вместо: «2 Кор. 2:16» (ред. испр.)

Стр. 176. «Кол. 3:12» вместо: «Кол. 3: 9—17» (ред. испр.)

НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ

(Стр. 179)

Источники текста:

1873 — Недѣля сыропустная // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 7. С. 162—163.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

УМЯГЧЕНІЕ СЕРДЦА

(Стр. 181)

Источники текста:

1873 — Умягченіе сердца // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 9. С. 210—212.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ДѢТИ ВЪ ХРАМѢ БОЖІЕМЪ

(Стр. 185)

Источники текста:

1873 — Дѣти въ храмѢ Божіемъ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 10. С. 230—231.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

КАКЪ СТОЯТЬ ВЪ ХРАМѢ БОЖІЕМЪ

(Стр. 188)

Источники текста:

1873 — Какъ стоять въ храмѢ Божіемъ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 11. С. 258.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ПОХОТНАЯ СТРАСТЬ

(Стр. 190)

Источники текста:

1873 — Похотная страсть // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 12. С. 286.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ДУХОВНАЯ РАДОСТЬ

(Стр. 191)

Источники текста:

1873 — Духовная радость // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 13. С. 306.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

**ЧТЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЙ
ВЪ ПЕРВЫЕ ТРИ ДНЯ СТРАСТНОЙ СЕДЬМИЦЫ**

(Стр. 193)

Источники текста:

1873 — Чтеніе Евангелій въ первыя три дня Страстной седмицы // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 14. С. 334—335.

1895 — Чтеніе Евангелій въ первыя три дня Страстной седмицы. (Изъ сочин. епископа Феофана) // Душеполезный собесѣдникъ. 1895. № 3. С. 81—82.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 193. «Въ четвергъ совершаются “страсти”» (1873) / «Въ четвертокъ совершаются “страсти”» (1895)

Стр. 193. «которое обязались вы исполнять, вступая въ завѣтъ со Мною» (1873) / «которое обязались вы исполнить, вступая въ завѣтъ со Мною» (1895)

ВОПРОСЪ И ОТВѢТЬ

(Стр. 195)

Источники текста:

1873 — Вопросъ и отвѣтъ // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 16. С. 390—392.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ОТСТУПЛЕНИЕ ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ДНИ МІРА

(Стр. 199)

Источники текста:

1873 — Отступление въ послѣдніе дни міра // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 17. С. 414—416.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 200. «Іуд. 1:17, 18 и 19» вместо: «Іуд. 1:18 и 19» (ред. испр.)

Стр. 201. «Мѡ. 24:11—12» вместо: «Мѡ. 11:12» (ред. испр.)

ГЛАВНѢЙШІЯ СТУПЕНИ УМНАГО ВОСХОЖДЕНІЯ КЪ БОГУ

(Стр. 203)

Источники текста:

1873 — Главнѣйшія ступени умнаго восхожденія къ Богу // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 18. С. 434—437.

1894 — Главнѣйшія ступени умнаго восхожденія къ Богу. (Изъ сочиненій покойнаго епископа Теофана) // Душеполезный собесѣдникъ. 1894. № 11. С. 326—329.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты

Стр. 204. «къ возбужденію и блюденію добрыхъ чувствъ и расположений» (1873) / «къ возбужденію добрыхъ чувствъ и расположений» (1894)

Стр. 207. «Плодомъ этого есть молитва» (1873) / «Плодь этого есть молитва» (1894)

СОГЛАСІЕ ВНУТРЕННЯГО СЪ ВНѢШНИМЪ

(Стр. 209)

Источники текста:

1873 — Согласіе внутренняго съ внѣшнимъ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 19. С. 454.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА

(Стр. 211)

Источники текста:

1873 — Радость христіанина // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 20. С. 478—479.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 213. «2 Кор. 6:10» вместо: «Кор. 6:10» (ред. испр.)

СОШЕСТВІЕ СВЯТАГО ДУХА

(Стр. 214)

Источники текста:

1873 — Сошествіе Святаго Духа // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 21. С. 498—500.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

КОНЧИНА МІРА

(Стр. 218)

Источники текста:

1873 — Кончина міра // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 22. С. 522—524.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 220. «Ин. 10:16» вместо: «Ин. 10:13» (ред. испр.)

ВИДѢНІЕ СТАРЦА

(Стр. 223)

Источники текста:

1873 — Видѣніе старца // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 23. С. 554—557.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 225. «Старець провель глазами по берегу» вместо: «Старець провель глазамъ по берегу» (ред. испр.)

ВЪРА И УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪРЫ

(Стр. 229)

Источники текста:

1873 — Вѣра и учрежденія вѣры // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 24. С. 586.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

НЕСЕНІЕ КРЕСТА СВОЕГО

(Стр. 230)

Источники текста:

1873 — Несеніе креста своего // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 25. С. 606—607.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

МОЛИТВА — СЪЯНІЕ

(Стр. 232)

Источники текста:

1873 — Молитва — съяніе // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 26. С. 630—631.

1891 — Милостыня — съяніе // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1891. № 11. С. 331—333.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 232. «Молитва — съяніе» вместо: «Молитвя — съяніе» (ред. испр.)

ЖИЗНЬ РАСТЕНІЯ — ПОДОБІЕ ЖИЗНИ ДУХОВНОЙ

(Стр. 235)

Источники текста:

1873 — Жизнь растения — подобие жизни духовной // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 27. С. 658—661.

1892 — Жизнь растения — подобие жизни духовной (Изъ сочиненій преосвященнѣйшаго Епископа Теофана). — 2-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1892 (ценз.). — 4 с.

1894 — Жизнь растения — подобие жизни духовной (Изъ сочиненій преосвященнѣйшаго Епископа Теофана). — 3-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1894 (ценз.). — 4 с.

1899 — Жизнь растения — подобие жизни духовной (Изъ сочиненій преосвященнѣйшаго Епископа Теофана). — 4-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1899 (ценз.). — 4 с.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты

Стр. 236. «Желающіе обильно черпать здѣсь свѣтъ истины Божіей и веселятся подѣ осіяніемъ ея» (1873) / «Желающіе могутъ обильно черпать здѣсь свѣтъ истины Божіей и веселиться подѣ осіяніемъ ея» (1892, 1894, 1899)

ВОЗРАСТЫ ГРѢХА

(Изъ твореній епископа Теофана)

(Стр. 240)

Источники текста:

1896 — Возрасты грѣха // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1896. № 11. С. 329—332.

Текст печатается по прижизненной редакции 1896 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

МЫСЛИ О ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ

(Изъ рукописи святителя Феофана)

(Стр. 245)

Источники текста:

ЧА — Мысли о внутренней жизни (Изъ рукописи святителя Феофана) // Автограф. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4356. Л. 1—3.

1896 — Мысли о внутренней жизни // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1898. № 9. С. 267—272.

Текст печатается по прижизненной редакции 1896 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

МЫСЛИ — ПРИХОДЯЩІЯ

(Изъ рукописей святителя Феофана).

(Стр. 253)

Источники текста:

ЧА — Мысли — приходящія // Автограф. Архив РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4355. 27 Л. 1—5.

1898 — Мысли — приходящія // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1898. № 12. С. 361—365.

Текст печатается по прижизненной редакции 1898 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ОБРАЗЧИКИ САТАНИНСТВА ВЪ УМѢ

(Стр. 260)

Источники текста:

1873 — Образчики сатанинства въ умѣ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 28. С. 682.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ПАМЯТОВАНИЕ СУДА БОЖІЯ

(Стр. 262)

Источники текста:

1873 — Памятованіе суда Божія // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 29. С. 698—699.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ХИТРОСТЬ ЛУКАВАГО

(Стр. 265)

Источники текста:

1873 — Хитрость лукаваго // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 30. С. 722.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

РАСПЯТІЕ ДУХОВНОЕ

(Стр. 266)

Источники текста:

1873 — Распятіе духовное // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 31. С. 746—747.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КОРЕННЫЯ СТИХИИ ЖИЗНИ РУССКОЙ

(Стр. 268)

Источники текста:

1873 — Коренныя стихии жизни русской // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 32. С. 766—767.

Текст печатается по прижизненной редакциии 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

УТѢШЕНІЕ ВЪ СКОРБИ

(Стр. 271)

Источники текста:

1873 — Утѣшеніе въ скорби // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 33. С. 790—791.

1886 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочиненій преосвященнѣйшаго еп. Θεοфана: Радость христіанина (Оттуда же). — М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1886 (ценз.) — 4 с.

1886 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочиненій Преосвященнѣйшаго епископа Θεοфана: 3-е изд. — Одесса: Типо-лит. Фесенко, 1886 (ценз.).

1888 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочин. Преосвященнѣйшаго епископа Θεοфана: 4-е изд. — М.: Тип. И. Ефимова, 1888 (ценз.).

1889 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочиненій преосвященнѣйшаго еп. Θεοфана — Изд. Успенской Святогорской пустыни. — Одесса, 1889 (ценз.).

1889 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочин. Преосвященнѣйшаго епископа Θεοфана. М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1889 (ценз.).

1893 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочинен. Преосвященнаго Епископа Теофана. — 6-е изд. — М.: Тип-лит. И. Ефимова, Е. Фесенко, 1893 (ценз.).

1895 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочиненій Преосвященнѣйшаго епископа Теофана. — Одесса: Е. И. Фесенко, 1895 (ценз.).

1899 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочинен. Преосвященнаго Епископа Теофана. — 11-е изд. — М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1899 (ценз.).

1902 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочиненій Преосвященнѣйшаго епископа Теофана. — Одесса: Е. И. Фесенко, 1902 (ценз.).

1904 — Утѣшеніе въ скорби: Изъ сочинен. Преосвященнаго Епископа Теофана. — 13-е изд. М.: Тип-лит. И. Ефимова, 1904 (ценз.).

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 272. «кого Онъ наказуетъ, тотъ у Него, какъ сынъ» вместо: «кого Онъ показуетъ, тотъ у Него, какъ сынъ» (исправлено по 1886, 1888, 1889, 1993, 1995, 1999, 1902, 1904).

САМОУМЕРЩВЛЕНІЕ

(Стр. 274)

Источники текста:

1873 — Самоумерщвление // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 34. С. 810—811.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 274. «САМОУМЕРЩВЛЕНИЕ»
«САМОУМЕРВЩЛЕНИЕ» (ред. испр.)

вместо:

ДУХОВНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

(Стр. 276)

Источники текста:

1873 — Духовное восхождение // Домашняя Бесѣда. 1873.
Вып. 35. С. 834—835.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

(Стр. 278)

Источники текста:

1873 — Предостережение // Домашняя Бесѣда. 1873.
Вып. 36. С. 854—855.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СВОЙ КРЕСТЬ У КАЖДАГО ИЗЪ НАСЪ

(Стр. 281)

Источники текста:

1873 — Свой крестъ у каждого изъ насъ // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 37. С. 878—879.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

РАБСТВО ГРѢХУ

(Стр. 283)

Источники текста:

1873 — Рабство грѣху // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 38. С. 902—903.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 283. «1 Кор. 12:2» вместо: «1 Кор. 11:2» (ред. испр.)

Стр. 285. «всякій разъ, какъ почувствуете прираженіе ихъ, противьтесь имъ и прогоняйте ихъ» вместо: «всякій разъ, какъ почувствуете прираженіе ихъ, противитесь имъ и прогоняйте ихъ» (ред. испр.)

КРѢПОСТЬ ЦАРСТВЪ И ПРЕСТОЛОВЪ

(Стр. 286)

Источники текста:

1873 — Крѣпость царствъ и престоловъ // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 39. С. 922—923.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 287. «Ис. 1:23—25» вместо: «Ис. 1:23» (ред. испр.)

Стр. 287. «Ис. 3:16—17, 23» вместо: «Ис. 3:16—17, 27» (ред. испр.)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ОПРАВДАТЕЛЬНОЕ СЛОВО

(Письмо къ редактору)

(Стр. 289)

Источники текста:

1873 — Оправдательное слово (Письмо къ редактору) // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 40. С. 942—946.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 294. «Іез. 13:18» вместо: «Іез. 13:8» (ред. испр.)

АДСКІЯ МУЧЕНІЯ

(Стр. 298)

Источники текста:

1873 — Адскія мученія // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 41. С. 996—997.

1892 — Адскія мученія. Еп. Феофана // *Кормчій*. 1892. № 7. С. 79—80.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты

Стр. 298. «когда придется испытывать то, что такъ легкомысленно отвергалъ онъ на землѣ» (1873) / «когда придется испытать то, что такъ легкомысленно отвергалъ онъ на землѣ» (1892)

Стр. 298. «Допустимъ, впрочемъ, что этого не будетъ» (1873) / «Допустимъ, впрочемъ, этого не будетъ» (1892)

Стр. 298. «Страсти не суть какія либо легкія помышленія или пожеланія, которыя являются» (1873) / «Страсти не суть какія либо легкія помышленія, которыя являются» (1892)

Стр. 299. «и рада была бы она выбросить ихъ изъ себя» (1873) / «и рада бы была она выбросить ихъ изъ себя» (1892)

Стр. 299. «И чѣмъ болѣе будетъ жить душа» (1873) «И чѣмъ будетъ болѣе жить душа» (1892)

Стр. 300. «Потому-то, заключаетъ преподобный, я и говорю вамъ всегда» (1873) / «Потому-то, заключаетъ преподобный, и я говорю вамъ всегда» (1892)

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗЛИЧЕНІЯ ДУХОВЪ

(Стр. 301)

Источники текста:

1873 — Необходимость различения духовъ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 42. С. 1020.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ВСЕ БОГУ И НИЧЕГО СЕБѢ

(Стр. 302)

Источники текста:

1873 — Все Богу и ничего себѣ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 43. С. 1052—1053.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ПРОЩЕНІЕ ОБИДѢ

(Стр. 305)

Источники текста:

1873 — Прощеніе обидѣ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 44. С. 1076—1077.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 306. «Мѡ. 18:24, 28» вместо: «Мѡ. 18:33, 36» (ред. испр.)

СВѢТЬ ХРИСТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

(Стр. 308)

Источники текста:

ЧА — Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 75—76.

1873 — Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 45. С. 1104—1105.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СВ. ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ, УЧИТЕЛЬ ВѢРЫ И ЛЮБВИ

(Стр. 311)

Источники текста:

ЧА — Св. Іоаннъ Богословъ, учитель вѣры и любви // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 77—80.

1873 — Св. Іоаннъ Богословъ, учитель вѣры и любви // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 46. С. 1128—1131.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 313. «1 Ин. 4:7, 12, 16» вместо: «1 Ин. 4:7—16» (ред. испр.)

Стр. 314. «1 Ин. 4:1—3» «1 Ин. 1:1—3» (ред. испр.)

ЧТО ТЕПЕРЬ НАМЪ ДѢЛАТЬ?

(Стр. 316)

Источники текста:

ЧА — Что теперь намъ дѣлать? // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 80.

1873 — Что теперь намъ дѣлать // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 47. С. 1148.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ВСЕ ХРИСТІАНСТВО ВЪ НѢСКОЛЬКИХЪ СЛОВАХЪ

(Стр. 318)

Источники текста:

ЧА — Все христіанство въ нѣсколькихъ словахъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 80—81.

1873 — Все христіанство въ нѣсколькихъ словахъ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 48. С. 1168.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

МОЛИТВА ВЪ ХРАМѢ

(Стр. 320)

Источники текста:

ЧА — Молитва въ храмъ // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 81—82.

1873 — Молитва въ храмъ // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 49. С. 1200.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ТРУДЪ МОЛИТВЕННЫЙ

(Стр. 321)

Источники текста:

ЧА — Трудъ молитвенный // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 82—83.

1873 — Трудъ молитвенный // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 50. С. 1224—1225.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

АНГЕЛЬ-ХРАНИТЕЛЬ

(Стр. 323)

Источники текста:

ЧА — Ангель-хранитель // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 83—84.

1873 — Ангель-хранитель // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 51. С. 1244—1245.

1888 — Ангель-хранитель (Изъ сочин. Преосвященнѣйшаго Теофана) // Душеполезный собесѣдникъ. 1888. № 6. С. 87—90.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

СВОДЪ ПРОРОЧЕСТВЪ

О ЛИЦѢ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

(Стр. 326)

Источники текста:

ЧА — Сводъ пророчествъ о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа // «Что внутри насъ дѣлается?» «Какъ надобно молиться?» и т. д. Рукописная копия. Архив РСПМ. Ф. Св. Феодана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4349. Л. 84—86.

1873 — Сводъ пророчествъ о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа // Домашняя Бесѣда. 1873. Вып. 52. С. 1268—1271.

1891 — Сводъ пророчествъ о лицѣ Господа нашего Иисуса Христа // Душеполезный собесѣдникъ. 1891. № 1. С. 360—363.

Текст печатается по прижизненной редакции 1873 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 327. «Пс. 144:13» вместо: «Пс. 82:6» (ред. испр.)

Стр. 328. «Мѡ. 1:23» вместо: «Ис. 6» (ред. испр.)

Стр. 328. «Мк. 1:3» вместо: «Исх. 40:3» (ред. испр.)

Стр. 328. «Ис. 11:2» вместо: «Ис. 11:1» (ред. испр.)

Стр. 328. «Ис. 61:1, 2» вместо: «Ис. 61:1» (ред. испр.)

Стр. 329. «Ис. 9:1» вместо: «Ис. 9:2» (ред. испр.)

Стр. 330. «Ис. 53:7» вместо: «Ис. 53:6» (ред. испр.)

Стр. 330. «Ис. 50:6» вместо: «Ис. 50:8» (ред. испр.)

Стр. 330. «Іер. 11:19» вместо: «Іер. 11:10» (ред. испр.)

Стр. 330. «Пс. 21:18—19» вместо: «Пс. 21:18» (ред. испр.)

Варианты

Стр. 328. «Вотъ исторіи пути, которымъ пройдетъ Онъ по землѣ» (1873) / «Вотъ исторіи пути, которымъ пройдетъ Онъ на землѣ» (1891)

Стр. 328. «Рахиль восплачется о чадахъ своихъ и не захочетъ утѣшиться, потому что ихъ не будетъ» (1873) / «Рахиль восплачется о чадахъ своихъ и не захочетъ утѣшиться, потому что ихъ не будетъ (Іер. 31:15)» (1891)

Стр. 331. «Потомъ, на высоту обратится наки, и возьмутъ врата князи свои, и возьмутся врата вѣчная, и увидетъ Царь славы. И речетъ, наконецъ, Господь Господеви: съди одесную Мене, доидеже положу враги Твоя въ подножіе ногъ Твоихъ!» (1873) / «Потомъ, на высоту обратится наки, и возьмутъ врата князи свои, и возьмутся врата вѣчная, и увидетъ Царь славы (Пс. 23:9). И речетъ, наконецъ, Господь Господеви: съди одесную Мене, доидеже положу враги Твоя въ подножіе ногъ Твоихъ! (Пс. 109:1)» (1891)

НОВОСТИ ДЛЯ НОВАГО ГОДА

(Стр. 332)

Источники текста:

1874 — Новости для новаго года // Домашняя Бесѣда.

1874. Вып. 1. С. 4—6.

Текст печатается по прижизненной редакціи 1874 г. в оригинальной орфографіи и пунктуациі со следующими исправлениями:

Стр. 333. «2 Кор. 5:17» вместо: «2 Пет. 5:17» (ред. испр.)

МУДРОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАЯ И ПРОСТОТА ЕВАНГЕЛЬСКАЯ

(Стр. 336)

Источники текста:

1875 — Мудрость человѣческая и простота
Евангельская // *Домашняя Бесѣда*. 1875. Вып. 49. С. 1278—1279.

*Текст печатается по прижизненной редакции 1875 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации.*

ДУХОВНОЕ ЕДИНЕНИЕ

(Стр. 339)

Источники текста:

1875 — Духовное единение // *Домашняя Бесѣда*. 1875.
Вып. 50. С. 1306—1307.

*Текст печатается по прижизненной редакции 1875 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации.*

БѢДА ОТЪ ЛЖЕПРОРОКЪ!

(Стр. 341)

Источники текста:

1875 — Бѣда отъ лжепророкъ // *Домашняя Бесѣда*. 1875.
Вып. 51. С. 1334—1335.

*Текст печатается по прижизненной редакции 1875 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации со следующими
исправлениями:*

Стр. 327. «Тит. 1:11, 16» вместо: «Тит. 1:10, 11» (ред. испр.)

ХАРАКТЕРЪ ПРОПОВѢДИ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ

(Стр. 343)

Источники текста:

1875 — Характеръ проповѣди Евангельской // Домашняя Бесѣда. 1875. Вып. 52. С. 1358—1359.

Текст печатается по прижизненной редакции 1875 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЖИТЕЙСКІЙ УРОКЪ

(Стр. 346)

Источники текста:

1877 — Житейскій урокъ // Домашняя Бесѣда. 1877. Вып. 38. С. 1058—1059.

Текст печатается по прижизненной редакции 1877 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 346. «2 Кор. 8:12—13» вместо: «2 Кор. 8:13—14» (ред. испр.)

ВѢРНОСТЬ ОБЪТОВАНІЙ БОЖІИХЪ

(Стр. 348)

Источники текста:

1877 — Вѣрность обѣтованій Божіихъ // Домашняя Бесѣда. 1877. Вып. 39. С. 1078—1079.

Текст печатается по прижизненной редакции 1877 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЗНАЧЕНИЕ СМЕРТИ ВЪ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВѢ БОЖІЕМЪ

(Стр. 351)

Источники текста:

1877 — Значение смерти въ домостроительствѢ Божіемъ // *Домашняя Бесѣда*. 1877. Вып. 41. С. 1126—1228.

Текст печатается по прижизненной редакции 1877 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 351. «Прем. 1:13» вместо: «Притч. 2:23, 24» (ред. испр.)

Стр. 351. «Быт. 3:12—13» вместо: «Быт. 2:17» (ред. испр.)

ОПРАВДАНИЕ

(Стр. 356)

Источники текста:

1877 — Оправдание // *Домашняя Бесѣда*. 1877. Вып. 43. С. 1177—1180.

Текст печатается по прижизненной редакции 1877 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 357. «Мк. 1:15» вместо: «Мк. 1:16» (ред. испр.)

ПОДЪ КЛЯТВОЮ-ЛИ МЫ ЗАКОНА?

(Стр. 360)

Источники текста:

1877 — Подъ клятвою-ли мы закона? // *Домашняя Бесѣда*. 1873. Вып. 44. С. 1202—1203.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Текст печатается по прижизненной редакции 1877 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЖИЗНЬ ДУХОМЪ

(Стр. 362)

Источники текста:

1877 — Жизнь духомъ // *Домашняя Бесѣда*. 1877. Вып. 45. С. 1226.

1893 — Самолюбіе: (Изъ соч. преосвященнаго епископа Θεοфана). — Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, ценз. 1893. — 8 с.

1893 — Жизнь духомъ. — 2-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, ценз. — 1893. — 8 с.

1899 — Жизнь духомъ. — 4-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, ценз. — 1899. — 8 с.

1904 — Жизнь духомъ. — 5-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, ценз. — 1904. — 8 с.

Текст печатается по прижизненной редакции 1877 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

КАКЪ ДОЛЖЕНЪ ИСПОВѢДЫВАТЬ СВОЮ ВѢРУ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

(Изъ сочин. преосвящ. Епископа Θεοфана).

(Стр. 364)

Источники текста:

1892 — Какъ долженъ исповѣдывать свою вѣру православный христіанинъ // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1892. № 1. С. 10—15.

Текст печатается по прижизненной редакции 1892 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

КТО ИМѢЕТЪ БЛАГОДАТЬ СВЯТАГО ДУХА?

(Стр. 372)

Источники текста:

1893 — Кто имѢЕТЪ благодать Святаго Духа // Душеполезный собесѣдникъ. 1893. № 5. С. 135—140.

Текст печатается по прижизненной редакции 1893 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 372. «(Ин. 7:37—39)» вместо: «(Ин. 7:37—38)» (ред. испр.)

Стр. 375. (Быт. 6:3) вместо: (Быт. 6) (ред. испр.)

ПРИЧАСТНИКАМЪ

Преосвященнаго **ТЕОФАНА**-затворника

(Стр. 381)

Источники текста:

1894 — Причастникамъ // Душеполезное чтеніе. 1894. Ч. 1. С. 604—606.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ОДУХОВЛЕНА ЛИ ВАША ДУША?

(Стр. 385)

Источники текста:

1894 — Одуховлена ли ваша душа // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 2. С. 309—312, 513—524; Ч. 3. С. 48—61, 185—208.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 387. «homo homini lupus est» вместо: «homo homini lupus» (ред. испр.)

Стр. 399. «Понаблюдайте за собою и увидите» вместо: «Понаблюдайте за собою и увидити» (ред. испр.)

**ПУТЬ КЪ СЛАВѢ ПРЕОБРАЖЕНІЯ,
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА.**

(Къ 6 августа).

(Стр. 418)

Источники текста:

1894 — Путь къ славе Преображенія // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 2. С. 525—530.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 421. «страхомъ Божиимъ» вместо: «страхомъ Божімъ» (ред. испр.)

Стр. 421. «1 Кор. 2:16» вместо: «2 Кор. 2:16» (ред. испр.)

Стр. 421. «Еф. 4:23» вместо: «Еф. 4:24» (ред. испр.)

Стр. 423. «И поревнуйте о храненіи и усиленіи сего огня» вместо: «И поревнуйте о храненіи и усиленія сего огня» (ред. испр.)

ЗАСТУПЛЕНИЕ И ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Святителя Θεοφана-Затворника

(Стр. 426)

Источники текста:

1894 — Заступление и покровъ Пресвятой Богородицы // *Душеполезное чтение*. — 1894. Ч. 3. С. 223—231.

1894 — Заступление и покровъ Пресвятой Богородицы / [Соч.] Святителя Θεοφана-Затворника. Изд. Рус. Св.-Ильин. Скита на Аѳонѣ. — Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1894. — 16 с. (Аѳонская Ильинская книжка № 10).

1909 — Заступление и покровъ Пресвятой Богородицы // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1909. № 10. С. 299—303.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЕСТЬ ЛИ ВЪ НАСЪ ЛЮБОВЬ КО ГОСПОДУ?

(Изъ словъ покойнаго преосвященнаго епископа Θεοφана)

(Стр. 435)

Источники текста:

1894 — Есть ли въ насъ любовь ко Господу // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1894. № 6. С. 165—168.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

КАКЪ ВОЗБУЖДАТЬ ВЪ СЕБѢ ДУХЪ МОЛИТВЕННЫЙ

(Изъ твореній покойнаго епископа Θεοφана)

(Стр. 441)

Источники текста:

1894 — Какъ возбуждать въ себѣ духъ молитвенный // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1894. № 7. С. 201—206.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

**ОТВѢТЫ ЕПИСКОПА ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА
ВЫШЕНСКОЙ ПУСТЫНИ, НА ВОПРОСЫ ИНОКА
ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗЛИЧНЫХЪ ДѢЛАНІЙ
МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ.**

Посвящается современному старчеству

(Стр. 449)

Источники текста:

ЧА — Отвѣты Епископа Феофана Затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока относительно различныхъ дѣланій монашеской жизни. Посвящается современному старчеству. — Архив РСПМ. Ф. Святителя Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4342. 18 лл.

1894 — Отвѣты епископа Феофана, Затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока относительно различныхъ дѣланій монашеской жизни. Посвящается современному старчеству. — Тамбовъ, 1894. — 72 с.

1908 — Отвѣты епископа Феофана, Затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока относительно различныхъ дѣланій монашеской жизни. Посвящается современному старчеству. — Изд. 2-е. — Боровичи, 1908. — 63 с.

1910 — Отвѣты епископа Феофана, Затворника Вышенской пустыни, на вопросы инока относительно различныхъ дѣланій монашеской жизни. Посвящается современному старчеству. — Изд. 2-е. — М., 1910. — 40 с.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 450. «а вмѣстѣ съ тѣмъ и поддержитъ» вместо: «а вмѣстѣ тѣмъ и поддержитъ» (исправлено по 1908)

Стр. 512. «никогда не дѣйствуйте съ предерзостію и своеволіемъ» вместо: «никогда не дѣйствуйте съ продерзостію и своеволіемъ» (исправлено по 1908)

Варианты

Стр. 450. «и поддержитъ, и воодушевитъ, и разъяснитъ» (1894) / «и поддержитъ, воодушевитъ, и разъяснитъ» (1908)

Стр. 469. «Не помню, отвѣтилъ ли я Вамъ» (1894) / «Не помню, отвѣчалъ ли я Вамъ» (1908)

Стр. 477. «Начинать ее надо поставленіемъ себя въ присутствіе Господа» (1894) / «Начинать ее надо постановленіемъ себя въ присутствіе Господа» (1908)

Стр. 484. «Нынѣ съ молитвою Иисусовою не знаютъ какъ обращаются. Сколько напридумали прибаутковъ!» (1894) / «Сколько напридумали прибаутковъ!» (1908)

Стр. 491. «они рѣшаютъ: вотъ даль Богъ... и предаются мечтаніямъ о себѣ» (1894) / «они рѣшаютъ: вотъ самъ Богъ... и предаются мечтаніямъ о себѣ» (1908)

Стр. 507. «для святыхъ и божественныхъ таинъ. — И епитимію налагайте» (1894) / «для святыхъ и божественныхъ таинъ — епитимію налагайте» (1908)

Стр. 510. «требующаго особенной чистоты» (1894) / «требующаго особенно чистоты» (1908)

Стр. 515. «а Вы такъ легко произносите о себѣ такой судъ» (1894) / «а Вы легко произносите о себѣ такой судъ» (1908)

Стр. 515. «блаженны, сѹмѣвшіе устроить быть свой» (1894) / «блаженны, сѹмѣвшіе строить быть свой» (1908)

Стр. 520. «Сего никто не долженъ знать, — даже и Вы сами забывать старайтесь» (1894) / «Сего никто не долженъ знать — даже Вы сами забыть старайтесь» (1908)

Стр. 530. «сердечнымъ смиреніемъ и Христовою благодатию и всегдашнимъ себя къ ней понужденіемъ» (1894) / «сердечнымъ смиреніемъ и Христовою благодатию и всегдашнимъ себя къ ней принужденіемъ» (1908)

СЕ — НОРМА! И СЕ — РАЙ!

(Стр. 535)

Источники текста:

1894 — Се — норма! и се — рай! // Душеполезное чтение. 1894. Сентябрь-октябрь-ноябрь. С. 185—202.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ЧЕМУ УЧИТЬ НАСЪ ПРЕСВЯТАЯ ДѢВА СВОЕЮ ЖИЗНЮ И БЛАЖЕННОЮ КОНЧИНОЮ.

(Изъ сочин. преосвящ. Θεοφана)

(Стр. 558)

Источники текста:

1894 — Чему учить насъ пресвятая дѣва своею жизнью и блаженною кончиною // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 2. С. 548—550.

1895 — Чему учить насъ пресвятая дѣва своею жизнью и блаженною кончиною // Душеполезный собесѣдникъ. 1895. № 8. С. 235—238.

Текст печатается по прижизненной редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

НЕАТТРИБУТИРОВАННОЕ

ЗАМѢТКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

(Изъ рукописей святителя Феофана)

(Стр. 563)

Источники текста:

ЧА — Замѣтки о духовной жизни // Чувство зависимости отъ Бога. Автограф. Архив РСПМ. Ф. Св. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4366. 1 с.

1895 — Заметки о духовной жизни // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1900. № 4. С. 114—115.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

ПРАВИЛО ВЪРЫ

(Изъ сочинений покойнаго преосвящ. епископа Феофана)

(Стр. 565)

Источники текста:

1894 — Правило въры // *Душеполезный собесѣдникъ*. 1894. № 5. С. 138—144.

Текст печатается по редакции 1894 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 573. «(2 Кор. 13:5)» вместо: «(Кор. 13:5)» (ред. испр.)